

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1869.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, апрѣля 29 дня, 1869 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

О ЗНАЧЕНИИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

РАННЯГО ДѢТСТВА ВЪ ДѢЛѢ ВОСПИТАНІЯ ДѢТЕЙ.

Умѣренный, воздержный человѣкъ наслаждается здоровьемъ, отличается крѣпостью силъ и долговѣчностью; трудолюбивый пользуется веселымъ расположеніемъ духа, матеріальнымъ довольствомъ и даже богатствомъ; умный, съ твердымъ, добрымъ характеромъ, человѣкъ пріобрѣтаетъ уваженіе, довѣріе и любовь многихъ; тогда какъ невоздержность отнимаетъ у человѣка здоровье, знакомитъ его преждевременно со многими болѣзнями и значительно сокращаетъ жизнь; праздность приводитъ къ бѣдности, нищетѣ; неразумительность, легкомысліе и трусость бываютъ причиною многихъ ошибокъ, преступленій, несчастій и пр. и проч. При видѣ этихъ явленій, при видѣ разности въ судьбѣ людей, у размышляющаго человѣка нерѣдко вырывается изъ устъ известная пословица: что посеешь, то и пожнешь. Этой пословицей онъ выражаетъ ту мысль, что какъ въ царствѣ растительномъ хорошій или дурной урожай весьма много зависитъ отъ свойства сѣмянъ, которыя бросаются въ почву: добрыя сѣмена по большей части приносятъ добрый плодъ; отъ дурныхъ сѣмянъ нельзя ждать хорошаго урожая; такъ и счастливая или несчастная судьба человѣка, добрый или дурной нравъ и образъ жизни его весьма много зависятъ отъ того,

какія сѣмена брошены были въ его душу во время дѣтства и юности—этой поры нравственнаго сѣянія. И дѣйствительно все, что есть умнаго или глупаго, добраго или злаго, честнаго или безчестнаго въ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ человѣческихъ, словомъ: всѣ достоинства и недостатки умственнаго и нравственнаго развитія людей прямо или непрямо весьма много зависятъ отъ времени воспитанія; весьма часто суть не что иное, какъ плодъ впечатлѣній, ощущеній, представленій воспріимчиваго дѣтства и свѣжей юности. Лишь только дитя начинаетъ видѣть, слышать, осязать и проявлять дѣятельность другихъ чувствъ, какъ уже начинаетъ получать впечатлѣнія, которыя ложатся въ основаніе будущаго характера; ни одно ощущеніе, ни одно желаніе, какъ бы оно ни было мимолетно, незначительно, не остается безъ слѣда для нравственной его жизни. Незамѣтные, но безчисленные слѣды этихъ ощущеній, впечатлѣній составляютъ основу того нравственнаго характера, который развивается во время юности и достигаетъ зрѣлости въ лѣта мужества, подобно тому, какъ изъ такихъ незначительныхъ единицъ времени, какъ секунда и минута, слагается цѣлая жизнь человѣка.

Но не слишкомъ ли много значенія мы придаемъ дѣтству по отношенію къ послѣдующей жизни человѣка? Не слишкомъ ли сильно выразились, сказавши: «лишь только дитя начинаетъ видѣть, слышать и проявлять дѣятельность остальныхъ своихъ чувствъ, какъ уже начинаетъ получать впечатлѣнія, которыя ложатся въ основаніе будущаго характера»? Ужели, скажутъ намъ, дитя на первыхъ недѣляхъ, даже на первыхъ годахъ своей жизни можетъ имѣть такія впечатлѣнія, которыя могутъ оказать вліяніе на образованіе нравственнаго характера? Не странно ли допустить такую мысль, когда мы знаемъ, что дитя почти исключительно живетъ растительно-животною

жизнью, — что впечатлѣнія, чувствованія и желанія его хотя и живы, но мимолетны, весьма скоро забываются, — что пониманіе дитяти бываетъ весьма ограничено и потому то, что совершается вокругъ него, хотя и скользитъ и отражается въ его душѣ, но не понятое не производитъ ни добра, ни худа, а потомъ и совсѣмъ забывается? Потому не бесполезно ли требовать отъ родителей и воспитателей такого же вниманія къ впечатлѣніямъ, чувствамъ, желаніямъ и мыслямъ самыхъ маленькихъ дѣтей, какое необходимо обращать на дѣтей въ то время, когда они достаточно окрѣпнутъ и разовьются и когда они становятся способными понимать многое?

Но жизнь самаго маленькаго дитяти кажется такою ничтожною, неимѣющею никакого вліянія на образованіе характера, только невнимательному наблюдателю. Правда, дитя, особенно въ первый годъ своей жизни, главнымъ образомъ въ томъ только и проводитъ время, что ѣсть и спать, но скоро обнаруживаются проявленія и душевной его дѣятельности. Уже въ первые недѣли своей жизни дитя останавливаетъ свой взоръ на каждомъ болѣе освѣщенномъ предметѣ, ищетъ его глазами, если его переносятъ на другое мѣсто; шести-осьми-недѣльное дитя устремляетъ глаза свои на окружающихъ особъ, или на извѣстные, блестящіе предметы, т. е. ихъ разсматриваетъ. Это доказываетъ, что нѣкоторымъ движеніемъ воли дитя можетъ остановить глаза на опредѣленной точкѣ. Дитя 9-ти мѣсяцевъ, одного года отъ роду, можетъ уже отчетливо различать всѣ формы и цвѣта, даже начинаетъ называть ихъ. Съ возрастаніемъ ребенка наблюдательность и вниманіе его развиваются весьма быстро: что совершается вокругъ него, что подпадаетъ наблюденію его чувствъ, — все это отражается и отчетливо, глубоко и надолго, если не навсегда, напечатлѣвается въ его воспріимчивой душѣ. Хотя бы многого изъ видѣннаго и слышаннаго онъ не понималъ, но изъ этого еще

никакъ нельзя заключать, что непонятное дитятей остается безъ всякихъ послѣдствій для его душевной жизни. «Съ каждымъ изъ насъ бываетъ, говоритъ Гейфельдеръ, что непонятныя въ дѣтствѣ слова, тѣлодвиженія, или какіе-нибудь случаи, залегая съ самыхъ юныхъ лѣтъ въ нашу душу, потомъ забываются, какъ сонъ. Проходятъ цѣлыя годы, и событія, съ которыми они связаны, выясняются, дѣлаются намъ понятными; тогда вдругъ пробуждаются старыя воспоминанія и предстаютъ предъ нами не только со всею своею неизмѣнностью, но и въ истинномъ своемъ значеніи. Обыкновенно мы замѣчаемъ, что эти слова и тѣлодвиженія именно потому привлекли вниманіе дитяти, что хотя у него и нѣтъ яснаго разумѣнія, однакожь отъ его острой наблюдательности, отъ пробуждающагося въ немъ ума не могло ускользнуть, что тутъ что-то кроется. Такимъ образомъ дитя бываетъ занято этою загадкою, старается разрѣшить ее и дѣйствительно достигаетъ истиннаго ея пониманія, часто слишкомъ рано.»

Далѣе: чувствованія, стремленія и желанія дѣтской души, какъ бы скоропреходящи и мимолетны они ни были, никогда не проходятъ безслѣдно для души дитяти. Каждое впечатлѣніе производитъ въ душѣ пріятное или непріятное ощущеніе. Сначала это ощущеніе дѣтской души бываетъ неглубоко и непродолжительно; дитя скоро забываетъ о немъ. Но если впечатлѣніе, вызвавшее его, повторится нѣсколько разъ, то нѣсколько же разъ повторится и соотвѣтственное ему ощущеніе, и съ каждымъ разомъ оно становится все сильнѣе, глубже и продолжительнѣе. Развѣ мы не знаемъ, что дитя становится тѣмъ гнѣвливѣе и вспылчивѣе, чѣмъ чаще и больше сердить и раздражать его? Кому неизвѣстно, что чѣмъ больше исполнять капризы дитяти, тѣмъ капризнѣе будетъ оно? А отчего развивается въ дѣтяхъ страсть ко лжи? Оттого, что имъ нѣско разъ удалось посредствомъ лжи или

избѣжать наказанія за проступки, или добиться какой-нибудь другой цѣли.

На второмъ, третьемъ и четвертомъ году жизни различныя страсти, каковы гнѣвъ, мстительность, печаль, скорбь, своенравіе, состраданіе, равно какъ разныя наклонности и отвращенія становятся все замѣтнѣе въ ребенкѣ и отличаются весьма большою силою. Эти наклонности и страсти довольно ясно указываютъ на свойства будущаго нравственнаго характера ребенка; но откуда взялись эти склонности и страсти въ душѣ, напримѣръ, четырехлѣтняго дитяти? Ужели онѣ могли возникнуть вдругъ? Нѣтъ, каждая изъ нихъ весьма слабая и незамѣтная вначалѣ, развивалась и укрѣплялась подъ вліяніемъ разныхъ впечатлѣній, послужившихъ пищей для нея.

Поэтому никто не можетъ назвать преувеличенною мысль, что впечатлѣнія, получаемыя нами въ дѣтствѣ, даже самомъ раннемъ, оказываютъ вліяніе на образованіе нашего нравственнаго характера. Даже язычники понимаютъ эту истину. Путешественники рассказываютъ, что извѣщенные Индусы съ необыкновенной строгостью соблюдаютъ свои религіозныя и нравственныя правила: они скорѣе умрутъ, чѣмъ нарушатъ ихъ. Откуда же является эта удивительная твердость въ слабомъ племени Индусовъ? Но мы не будемъ удивляться этому повидимому, странному явленію, если обратимъ вниманіе на то, среди какихъ впечатлѣній, подъ вліяніемъ какой среды вырастаетъ каждое дитя этого племени. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ ребенокъ замѣчаетъ, съ какой сильной ненавистью, съ какимъ глубокимъ отвращеніемъ относятся его родители и всѣ окружающіе его къ предметамъ запрещеннымъ закономъ; онъ бываетъ постояннымъ свидѣтелемъ того, какимъ ужасомъ они проникаются при одной мысли о преступленіи закона; онъ видитъ ихъ готовность претерпѣть самую ужасную смерть за святость и ненарушимость законовъ своей

страны. Тѣми же чувствами проникнуты и остальные члены общества, среди котораго онъ растеть; подъ непрерывнымъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній онъ и самъ становится тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по желанію своихъ родителей и страны. И дѣйствительно, по свидѣтельству путешественниковъ, дѣти Индусовъ никакъ не рѣшались сѣсть что-нибудь запрещенное, и къ этому нельзя склонить ихъ ни убѣжденіями, ни самыми соблазнительными лакомствами. Извѣстно также, что презрѣніе къ тѣлеснымъ страданіямъ и смерти составляетъ отличительную черту въ характерѣ американскихъ дикарей: мужчины и женщины впродолженіи нѣсколькихъ часовъ и даже дней безъ вздоха переносятъ самыя тяжелыя страданія, какія только можетъ изобрѣсть ярость дикаря. И эта необыкновенная стойкость и твердость не есть даръ природы, но пріобрѣтается главнымъ образомъ чрезъ воспитаніе. По свидѣтельству путешественниковъ, американскіе дикари съ самаго ранняго возраста пріучаютъ своихъ дѣтей къ мужественному перенесенію страданій: маленькихъ мальчиковъ и дѣвочекъ напр. заставляютъ держать на ладони горящій уголь, чтобы видѣть, кто изъ нихъ дольше всѣхъ можетъ продержатъ его.

Но оставимъ страны отдаленныя, и взглянемъ повнимательнѣе на то, что происходитъ вокругъ насъ. И здѣсь мы увидимъ много такого, что покажетъ намъ, какое огромное вліяніе имѣетъ на жизнь человѣка все то, что онъ видѣлъ, слышалъ, наблюдалъ, испытывалъ въ дѣтствѣ. Если между нашими знакомыми есть истинно-благочестивый человѣкъ, то, прослѣдивши его жизнь, мы откроемъ, что сѣмя благочестивой его жизни положено было въ его душу весьма рано, — что его родители, воспитатели и вообще всѣ люди, съ которыми онъ провелъ первое время своей жизни, были люди благочестивые; если вы знаете трусливаго чело-

вѣка и постараетесь найти причину его малодушія, то вы непременно найдете ее въ раннемъ дѣтствѣ: или онъ былъ запуганъ въ дѣтствѣ суровымъ обращеніемъ и строгими наказаніями, такъ что ему рѣдко приходилось слышать себѣ одобреніе или ласку, напротивъ по большей части каждое дѣйствіе его сопровождалось выговорами и наказаніями, каждый разъ ему приходилось встрѣчать гнѣвное и строгое лице своихъ воспитателей; или же его воображеніе было напугано глупыми разсказами о разныхъ страшныхъ привидѣніяхъ и духахъ, которыми необразованные люди наполняютъ каждый лѣсъ, каждую рѣку, каждое темное мѣсто въ домѣ и пр. Зависть, гордость, тщеславіе, лживость, легкомысліе, а также и противоположныя имъ свойства: доброжелательство, простодушіе, искренность и правдивость и пр. берутъ свое начало въ дѣтствѣ, въ впечатлѣніяхъ ранняго возраста, которыя въ одномъ сложились такъ, послужили началомъ развитія зависти,—въ другомъ—гордости, тщеславія, а иного расположили къ доброжелательству, правдивости и пр.

Если же впечатлѣнія ранняго дѣтства такъ важны въ дѣлѣ воспитанія, то для ребенка не все равно, что бы ни совершалось съ нимъ самимъ и вокругъ него. Долгъ родителей, воспитателей и всѣхъ тѣхъ, кто окружаетъ дитя, отнюдь не смотрѣть на него въ самомъ юномъ возрастѣ, какъ на существо ничего не замѣчающее, ничего не ощущающее и совершенно не смыслящее, но признавать въ немъ начало всѣхъ этихъ видовъ дѣятельности, уважать въ немъ будущаго человѣка, и изъ любви и уваженія къ нему удалять отъ него всякаго грубаго, низкаго, безнравственнаго, буйнаго человѣка, не оставляя его вырастать посреди примѣровъ гнѣва, споровъ, ссоръ и дикаго веселія.

Съ этой точки зрѣнія самымъ рѣшительнымъ образомъ и

всѣми силами должно противодѣйствовать обыкновенію родителей, первый ухоть за дѣтми, ихъ первое воспитаніе поручать наемникамъ, большею частію грубымъ, часто даже низкимъ и развратнымъ людямъ, или же позволять своимъ дѣтямъ проводить время въ средѣ прислуги. «Въ знатныхъ или желающихъ быть знатными домахъ сдаютъ дѣтей на руки прислугѣ и отсылаютъ ихъ въ дѣтскую, отводимую по возможности въ самыхъ заднихъ частяхъ дома, или совершенно въ другомъ этажѣ. Въ то время, какъ родители ищутъ эгоистическаго покоя, дѣти предоставлены прислугѣ, которая не только нерадитъ о нихъ, но, какъ показываютъ сотни примѣровъ, вредитъ имъ, наполняя ихъ воображеніе глупыми и вредными картинами ужаса, или дѣлая ихъ свидѣтелями постыдныхъ словъ, пошлыхъ разговоровъ и шутокъ, неистоваго веселья, вопіющихъ обмановъ и лжи. Это разсадники нечестія, необузданности, безстыдства и ужасно рано пробуждающихся страстей—неправды, лжи и суевѣрія. Между тѣмъ должно было бы тщательно оберегать дитя и весьма осмотрительно поступать съ нимъ въ такое раннее время, когда полагается основаніе всему, что впоследствии должно образоваться изъ человѣка, когда все дальнѣйшее развитіе можетъ быть въ самомъ зародышѣ убито, или навсегда повреждено. Неоскверненный взглядъ и непорочный слухъ должны были бы повсюду встрѣчать одно достойное уваженія, одно нравственное, только кроткія и полная любовью души, только бодрый и веселый нравъ. Итакъ долгъ родителей, долгъ высокій и священнѣй не только не пренебрегать первыми впечатлѣніями дѣтскаго возраста, но и не жертвовать первыми попеченіями о душѣ рожденнаго ими дитяти ни собственному удовольствію, или удобству, ни даже своимъ общественнымъ обязанностямъ, или мнимымъ высшимъ интересамъ. Истинное назначеніе матери—бодрствовать надъ тѣлеснымъ и ду-

шевымъ благосостояніемъ своего дитяти. Какъ прежде тѣло матери питало и оберегало развивающійся плодъ, окружая его со всѣхъ сторонъ; такъ ея любовь должна теперь окружать дитя, должна отстранять отъ него все, что вредно и дурно, должна питать его организмъ и наполнять его душу всѣмъ, что въ ней есть самаго здраваго и самаго благороднаго. Врачи и духовные пастыри, имѣющіе входъ въ семейства, какъ друзья и какъ наставники, должны употреблять все свое вліяніе, чтобы бѣдныя ради добыванія хлѣба, богатые ради удовольствій, чтобы наконецъ люди всѣхъ состояній по нерадѣнію и невѣжеству не покидали своихъ дѣтей; чтобы рабочіе и ремесленники, равно и такъ-называемые образованные, побѣждали свои пороки, обуздывали свои страсти, если не изъ любви къ Богу и къ самимъ себѣ, то ради своихъ дѣтей. Особенно въ высшихъ сословіяхъ необходимо утвердить убѣжденіе, что первый уходъ за новорожденнымъ ребенкомъ и воспитаніе дитяти отнюдь не есть дѣло постороннихъ людей и наемниковъ, но есть высшая обязанность и священная привилегія самихъ родителей. Многимъ неудовлетвореннымъ, обиженнымъ счастьемъ, женамъ было бы открыто дѣятельное и блаженнѣйшее назначеніе, еслибы можно было ихъ подвигнуть предпочтительно предъ всѣмъ другимъ на свѣтѣ быть матерями своихъ дѣтей. Поистинѣ это не унижительный трудъ и дѣло не одной кормилицы, это не простое выкармливаніе существа, недалеко отстоящаго отъ молодаго животнаго. Нѣтъ; это первоначальное попеченіе *о будущемъ чловѣкѣ*. Оно имѣетъ даже великое политическое и патріотическое значеніе. Иначе совершится внутреннее возрожденіе чловѣчества, какъ только тогда, когда первую заботою и высшею обязанностию родителей, именно матерей, сдѣлается личное воспитаніе дѣтей, имѣющее въ виду дать тѣлу ихъ здоровую организацію, а душѣ благородное направленіе.» («Дѣтство чловѣка» Гейфел. перев. Свентицкаго, стр. 52—54.)

Чтобъ дать наглядное понятіе о томъ, какое огромное значеніе имѣютъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія нравственнаго характера впечатлѣнія ранняго дѣтства, мы прежде всего остановимся на тѣхъ впечатлѣніяхъ и представленіяхъ, которыя возбуждаютъ и развиваютъ въ дѣтяхъ чувство *страха и боязни*.

Ощущенія страха и боязни обнаруживаются сильнѣе и чаще у дѣтей, чѣмъ у взрослыхъ; это зависитъ отъ ихъ очень большой впечатлительности и слишкомъ малой опытности и весьма малаго знанія вещей. Поэтому слишкомъ рѣзкій звукъ, сильный ударъ, новый предметъ, особенно отличающійся чернымъ цвѣтомъ, возбуждаютъ въ маленькихъ дѣтяхъ страхъ; такъ напр. дитя боится и плачетъ, если оно слышитъ громкій крикъ, видитъ около себя большое собраніе незнакомыхъ ему лицъ, особенно если оно видитъ человѣка со строгой, мрачной физиономіей, одѣтаго въ черное платье, — если перенести дитя изъ ярко освѣщенной въ темную комнату и пр. Въ раннемъ дѣтствѣ эти ощущенія не столько вредны, сколько благодѣтельны и спасительны: пока дѣти еще очень слабы и малоопытны, страхъ есть нечто иное, какъ инстинктивная осторожность, которая предохраняетъ ихъ неопытность отъ многихъ бѣдъ и опасностей: сама природа научаетъ ихъ быть осмотрительнѣе и осторожнѣе съ тѣми предметами, которыхъ они не видали и не знаютъ. Но страхъ и боязнь должны уменьшаться въ дѣтяхъ по мѣрѣ того, какъ они станутъ укрѣпляться физически и знакомиться съ природой и свойствами окружающей ихъ обстановки. При этомъ на родителяхъ и воспитателяхъ лежитъ обязанность — своимъ примѣромъ и наставленіями содѣйствовать уменьшенію и даже уничтоженію въ дѣтяхъ боязни и страха.

Къ несчастію большая часть родителей и воспитателей и своимъ примѣромъ и своими словами и наставленіями дѣй-

ствуютъ на дѣтей совершенно противоположнымъ образомъ. Или ради своего удобства и спокойствія, или по свосму невѣжеству и суевѣрію, или по небрежности и невнимательности къ воспитанію своихъ дѣтей, не только заботятся объ уничтоженіи или по крайней мѣрѣ объ уменьшеніи страха и боязни въ душѣ своихъ дѣтей, но еще содѣйствуютъ развитію и усиленію въ нихъ этого тяжелаго и мучительнаго чувства разными средствами. Если дитя хочетъ взять необходимую въ хозяйствѣ или драгоценную вещь, которую оно можетъ разбить, изломать, испачкать и вообще испортить, или приближается къ чему-нибудь вредному: то многіе отцы и матери не говорятъ ли при этомъ съ видомъ ужаса на лицѣ и въ голосѣ: «не бери, это кусается»? Дитя желаетъ побывать тамъ, гдѣ ему не слѣдуетъ быть; не пугаютъ ли его словами: «не ходи, тамъ сидитъ медвѣдь, тамъ живетъ домовой, который уноситъ къ себѣ маленькихъ дѣтей» и пр.? Ребенокъ поймалъ паука, жука или какое-нибудь другое маленькое безвредное насѣкомое или животное и бѣжитъ къ матери показать свою добычу, но мать отъ ужаса и отвращенія страшно вскрикиваетъ, бледнѣетъ и едва не падаетъ въ обморокъ при видѣ этихъ безвредныхъ тварей, такъ что и ребенокъ заражается этимъ безпричиннымъ страхомъ. Чтобъ унять шаловливыхъ дѣтей, заставить ихъ замолчать или сдѣлать что-нибудь или наказать ихъ за шалость, обыкновенно вызываютъ какое-нибудь страшилище, и при этомъ дѣйствительно показываютъ что-нибудь страшное, грозятъ отдать шаловливыхъ и непослушныхъ дѣтей въ руки того или другаго страшнаго существа, о которомъ рѣдкое изъ дѣтей не слыхало чего-нибудь отъ своихъ нянекъ, а иногда и отъ самихъ родителей, если они необразованы и заражены суевѣріемъ. Кому изъ насъ въ дѣтствѣ отъ своихъ домашнихъ, нянюшекъ не приходилось слышать страшныхъ, безтолковыхъ

исторій о домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ? Кто изъ насъ со страхомъ, но и съ жадностію не выслушивалъ вздорныхъ разсказовъ о колдунахъ, вѣдьмахъ, оборотняхъ и разнаго рода ихъ похожденіяхъ, — о кладахъ, охраняемыхъ нечистой силой, — о людяхъ, продававшихъ для земныхъ благъ свою душу врагу рода человѣческаго, который по прошествіи извѣстнаго условленнаго срока приходилъ за ними и утаскивалъ ихъ въ преисподнюю и пр.?

Всѣ эти запугиванья, застращиванья производятся, всѣ эти страшныя, нелѣпыя сказки разсказываются безъ малѣйшаго понятія, по крайней мѣрѣ безъ всякаго размышленія о вредномъ вліяніи ихъ на жизнь дѣтей.

Все, что возбуждаетъ въ дѣтяхъ страхъ, какъ напр. упомянутые разсказы о привидѣніяхъ, мертвецахъ, колдунахъ и пр., можетъ быть весьма опаснымъ для здоровья дѣтей. Дѣтскій организмъ очень слабъ, вѣженъ, впечатлителенъ. Какъ для сохраненія жизни и укрѣпленія молодаго деревца необходимо защищать и оберегать его отъ всѣхъ рѣзкихъ перемѣнъ атмосферы: рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, отъ холода къ теплу, слишкомъ большой холодъ, слишкомъ большой жаръ могутъ убить жизнь деревца; такъ и вѣжное тѣло дитяти необходимо оберегать отъ рѣзкихъ впечатлѣній и сильныхъ потрясеній по причинѣ разстройствъ и болѣзней, производимыхъ этими послѣдними. Противъ этого-то правила благоразумія весьма сильно погрѣшаютъ тѣ, которые разсказываютъ невиннымъ и впечатлительнымъ дѣтямъ о страшныхъ призракахъ своего суевѣрнаго и напуганнаго воображенія, возбуждаютъ въ нихъ суевѣрный, безотчетный страхъ и доводятъ его до ужаса. Многочисленными опытами доказано, что нескоро можно представить другое душевное потрясеніе, которое дѣйствовало бы такъ разрушительно, какъ страхъ и испугъ. Видали примѣры, гдѣ вслѣдствіе овладѣвшаго ребен-

комъ страха, случались судороги, обмороки, душевныя болѣзни и самая смерть. Извѣстно, что у людей напуганныхъ однажды пожаромъ, опасностямъ котораго они подвергались, иногда нѣсколько лѣтъ сряду уже при звукахъ одного набата являются нервныя припадки, напр. стучаніе зубами, судороги и т. п. Молодая женщина (разсказываетъ Домрихъ), увидавъ въ окно, что испуганныя лошади разбили ея дитя, внезапно упала безъ чувствъ на полъ, и когда пришла въ себя, то была уже сумашедшая. Если страхъ до такой степени потрясаетъ взрослыхъ, во сколько разъ болѣе должно бояться его вредныхъ послѣдствій для здоровья и жизни нѣжнаго ребенка? А кто не знаетъ, до какой высокой степени возбуждается въ дѣтяхъ чувство страха подъ вліяніемъ суевѣрныхъ разсказовъ о домовыхъ, мертвецахъ, привидѣніяхъ и т. п.? Во время подобныхъ разсказовъ дѣти часто доходятъ до того, что каждый неожиданный стукъ, каждый звукъ, каждый неясно освѣщенный предметъ заставляеть ихъ вздрагивать всѣми членами, распространяеть мертвенную блѣдность по ихъ лицу и доводитъ ихъ до оцѣпенѣнія и почти обморока.

Но допустимъ, что суевѣрный страхъ, возбуждаемый разсказами о мертвецахъ, привидѣніяхъ, домовыхъ и пр., рѣдко сопровождается тѣми вредными для здоровья потрясеніями, о которыхъ сейчасъ было говорено; но за то всегда эти вздорныя разсказы бывають причиною того, что дѣти, преслѣдуемая призраками своего напуганнаго и разстроеннаго воображенія, бывають постоянными жертвами *мучительнаго*, безотчетнаго страха. Въ самомъ дѣлѣ не мучительно ли положеніе дѣтей, когда днемъ и ночью преслѣдуютъ ихъ и не дають имъ покоя призраки разстроеннаго и напуганнаго воображенія? Остается ли ребенокъ днемъ одинъ въ комнатѣ, его пугаетъ тишина, его окружающая: ему кажется, что привидѣнія носятся около него въ воздухѣ и вотъ-вотъ явятся

ему. Наступаетъ ли ночь, дитя нигдѣ не находитъ себѣ покоя отъ страха и трепета; оно только тамъ чувствуетъ себя свободнымъ отъ страха, забываетъ о мертвецахъ, домовыхъ и пр., гдѣ много свѣту и много людей. Но лишь только оно сдѣлаетъ шагъ отъ свѣту въ полумракъ, лишь только приблизится къ темной комнатѣ, ему ужь мерещатся домовые, привидѣнія и прочія страшилища, которыми наполнено его воображеніе. А войти въ темную комнату—это для запуганныхъ дѣтей такое страшное событіе, о которомъ они не могутъ помыслить безъ трепета, и когда родители или старшіе посылаютъ ихъ за чѣмъ-нибудь туда, то они слезами и просьбами стараются отклонить отъ себя такое ужасное для нихъ порученіе; а еслибы они, сверхъ чаянія, сами рѣшились или поставлены были въ необходимость исполнить его и войти въ страшную для нихъ комнату, то эта рѣшимость или необходимость почтивсегда обходится имъ дорого. Кое-какъ собравшись съ духомъ, они вступаютъ въ темную комнату, но на мигъ пробудившаяся въ нихъ храбрость мигомъ и исчезаетъ: чувство страха охватываетъ все ихъ существо, обдаетъ ихъ холодомъ: не помня себя отъ ужаса, они обыкновенно стремглавъ бросаются изъ комнаты, преслѣдуемые страшными привидѣніями. Отправляются ли они спать—и тутъ страхъ не даетъ имъ покоя: ничтожный звукъ, тихій шелестъ наводятъ страхъ на нихъ и возбуждаютъ тревожное ожиданіе, что вотъ приближается къ нимъ страшное привидѣніе и хочетъ схватить ихъ; напрасно они кутаются въ одеяло, которымъ готовы задушить себя, —мысль о привидѣніяхъ не оставляетъ ихъ, и невинный, тихій, освѣжающій сонъ бѣжитъ отъ нихъ. Только крайнее изнеможеніе отъ страха и томленія приноситъ имъ сонъ, но и то сонъ тревожный, безпокойный. «Мое дѣтское простое чувство, говоритъ одинъ, имѣвшій несчастіе наслушаться суевѣрныхъ рассказовъ, при-

нимало все это (разказы о привидѣніяхъ) за несомнѣнную истину, и чрезъ частое повтореніе разказы эти такъ глубоко врѣзались въ моей памяти, что даже и теперь, когда я это пишу, нѣкоторые изъ нихъ снова оживляются въ моемъ воспоминаніи. Поэтому фантазія моя наполнилась цѣлою толпой ужасныхъ изображеній, которыя наконецъ навели на меня постоянный страхъ. Не только ночью, но даже и днемъ я боялся оставаться одинъ, или идти въ пустую отдаленную комнату. Я тогда думалъ, что каждую минуту можетъ мнѣ показаться привидѣніе, или какой-нибудь оборотень, такъ что при малѣйшемъ шорохѣ я дрожалъ отъ ужаса, принимая это за дѣйствіе сверхъестественныхъ силъ. — Не будутъ ли въ правѣ дѣти со временемъ упрекнуть своихъ родителей и воспитателей за то, что испортили ихъ беззаботное и веселое дѣтство постояннымъ и мучительнымъ страхомъ предъ призраками суевѣрнаго воображенія? И не грѣшно ли въ самомъ дѣлѣ родителямъ, воспитателямъ и вообще людямъ взрослымъ подвергать невинныхъ дѣтей такому мучительному состоянію, которое должно составлять удѣлъ людей развратныхъ и преступныхъ, людей съ совѣстью обремененной многими ужасными грѣхами, — людей, о которыхъ Псалмопѣвецъ говорить: *тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ?*

Но желая защитить себя отъ этого упрека, нѣкоторые родители и воспитатели, не умѣвши предохранить своихъ дѣтей отъ суевѣрнаго страха, скажутъ, что боязливость дѣтей съ лѣтами пройдетъ: съ развитіемъ разсудка, съ увеличеніемъ опытности живость воображенія, свойственная дѣтскому возрасту, исчезнетъ, вѣра въ домовыхъ, лѣшихъ, оборотней и привидѣнія разнаго сорта уничтожится, всѣ расказы о нихъ покажутся смѣшными сказками, а съ этимъ и страхъ дѣтскихъ лѣтъ, вслѣдствіе вѣры въ привидѣнія, неминуемо долженъ исчезнуть.

Но несмотря на свою благовидность, это разсужденіе въ рѣдкихъ случаяхъ оправдывается на самомъ дѣлѣ. Весьма немногіе съ лѣтами, съ развитіемъ ума, съ пріобрѣтеніемъ разносторонней опытности освобождаются отъ того страха, который доставлялъ имъ столько мученій въ дѣтствѣ. Но въ большинствѣ случаевъ этотъ страхъ навсегда остается въ душѣ людей и держитъ ихъ своими рабами до гробовой доски. Онъ такъ глубоко западаетъ въ душу человѣка и такъ крѣпко срастается съ ней, что иногда не находится средствъ достаточно сильныхъ противъ него: ни опытъ продолжительной жизни, ни глубокое и многостороннее развитіе разсудка, ни весьма ясное сознаніе того, что причина впечатлѣнія не существуетъ—ничто не можетъ уничтожить его. «Разсказы о привидѣніяхъ, говоритъ одинъ ученый (В. Кругъ), которые я слышалъ въ дѣтствѣ и которыми одинъ родственникъ, когда мнѣ было лѣтъ семь-восемь, напугалъ меня почти до смерти въ святочный вечеръ, и разсказы о привидѣніяхъ, бродящихъ въ монастырѣ, наполнили мою фантазію изображеніями, въ которыхъ я не могъ сомнѣваться. Темнота ночи, когда я бывалъ совершенно одинъ, и въ особенности полночный часъ дѣлали на меня потомъ непріятное впечатлѣніе и наводили страхъ, и я долженъ признаться, что во мнѣ осталось до конца жизни это живое впечатлѣніе юности». Страхъ привидѣній упорно держится въ душѣ несмотря на продолжительную, сознательно противъ него направленную борьбу. Одинъ наставникъ, дѣтство котораго проходило въ началѣ нынѣшняго столѣтія, человѣкъ образованный, мыслящій, со стыдомъ сознавался, что онъ и въ зрѣломъ своемъ возрастѣ съ трудомъ рѣшился бы провести ночь одинъ въ домѣ, или пойти ночью въ церковь, на кладбище; даже когда онъ поздно возвращался къ себѣ, на него нападало въ темнотѣ непріятное чувство. И все это было нечто иное, какъ послѣдствіе тѣхъ суевѣр-

ныхъ разсказовъ, которые пришлось ему услышать въ дѣтствѣ. Въ послѣдствіи, когда онъ началъ сознать, что все эти разсказы о привидѣніяхъ—выдумки суевѣрныхъ людей, онъ старался вылѣчиться отъ суевѣрнаго страха: читалъ книги противъ суевѣрій, развивалъ рассудокъ, укрѣплялъ волю; но все напрасно! «Успѣхи здраваго смысла въ ясномъ пониманіи вещей и ихъ причинъ на практикѣ не имѣли на меня вліянія и не избавляли отъ смѣшнаго страха. Я какъ и прежде оставался имъ окованъ. Меня беспокоило, что протестъ моего разума противъ этого страха оставался безсильнымъ. Я стремительно желалъ укрѣпить мою волю, чтобъ избавиться отъ этого мученія, но не зналъ, какъ взяться, а повѣрить моего положенія никому не хотѣлъ. Тогда я случайно попалъ, не помню хорошо, какъ и гдѣ, на сочиненіе Вагнера о привидѣніяхъ. Ничего не могло быть для меня желательнѣе; тутъ я увидѣлъ, что случаи, казавшіеся мнѣ сверхъестественными, поистинѣ происходили весьма просто и натурально. Съ большимъ любопытствомъ прочелъ я обѣ части, потомъ прочелъ второй разъ. Послѣдняго однакожь лучше бы я не дѣлалъ. При первомъ чтеніи я былъ вполне убѣжденъ, что все эти исторіи о привидѣніяхъ были пустые вымыслы, но при вторичномъ чтеніи натуральныя объясненія многихъ случаевъ показались мнѣ не такъ уже ясными, какъ прежде, и другіе разсказы явились какъ нарочно уничтожая благотѣльное вліяніе первыхъ, такъ что я снова впалъ въ нѣкоторыя сомнѣнія. Тогда я принялъ наконецъ геройское рѣшеніе прочитать книгу въ третій разъ, но съ полнымъ разсужденіемъ и окончилъ ее благополучно. Это было хорошо. Я почувствовалъ, что умъ мой совершенно свободенъ отъ всякаго суевѣрнаго страха, и стыдился за самого себя.—Къ сожалѣнію теорія нисколько не помогла практикѣ. Какъ часто я ни пытался пройти безъ страха впотъмахъ по комнатѣ или на дворѣ, всякій разъ я ви-

дѣль, что это для меня невозможно. Даже среди бѣлаго дня я не могъ безъ нѣкотораго содроганія быть въ отдаленныхъ комнатахъ дома и скоро долженъ былъ чувствительнымъ образомъ убѣдиться, что я такой же трусъ, какъ и прежде... Кажется, можно было ожидать, что при постоянномъ развитіи понятій воображеніе мое избавится отъ призраковъ и побѣдитъ постепенно мучительное чувство страха. Но этого-то желаннаго дѣйствія и не произошло. Я призналъ эти призраки за несуществующіе, но они не оставляли моей фантазіи и продолжали меня пугать.» (Боязл. дѣти Ж. М. Н. Пр. Т. 109, III, 94...). Не то же ли бываетъ и съ тѣми людьми, которые безъ содроганья и ужаса не могутъ видѣть многихъ безвредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ? Они хорошо понимаютъ, что смѣшно бояться, приходятъ въ ужасъ при видѣ такихъ ничтожныхъ, безвредныхъ существъ, стараются уничтожить въ себѣ этотъ страхъ размышленіемъ и усиленіемъ воли—и однакожь всякій разъ, какъ только имъ приходится опять увидѣть эти существа, имъ ясно бываетъ, что чувство страха предъ этими существами упорно держится въ ихъ душѣ.

Но всѣ эти мученія страха еще не суть самое худшее, что остается въ душѣ дѣтей отъ рассказовъ, возбуждающихъ чувство страха. Образующееся подъ ихъ вліяніемъ нравственное настроеніе — вотъ что хуже всего. Извѣстно, что страхъ и ненависть находятся въ тѣсной связи между собою и взаимно возбуждаютъ другъ друга, а страхъ и любовь не могутъ жить вмѣстѣ въ сердцѣ человѣка: *совершенная любовь*, говоритъ Апостолъ, *изгоняетъ страхъ* (1 Иоан. 4, 18). И, не противорѣча истинѣ, мы можемъ сказать наоборотъ: страхъ, отчего бы онъ ни происходилъ, изгоняетъ любовь или уничтожаетъ доброжелательство. Такъ бываетъ и въ настоящемъ случаѣ. Вѣра въ привидѣнія, колдуновъ, оборотней, вѣдьмъ и пр. вмѣстѣ съ чувствами страха возбуждаетъ

въ дѣтяхъ недовѣрчивость, подозрительность, боязнь людей и вообще враждебныя чувства къ ближнимъ. При видѣ каждаго незнакомца, каждаго новаго лица, особенно непривлекательной наружности, у суевѣрныхъ дѣтей тотчасъ является подозрѣніе, не колдунъ ли это, не оборотень ли, не вѣдьма ли, явившіеся съ цѣлю повредить имъ или ихъ роднымъ; и если они находятъ нѣкоторое основаніе вѣрить въ справедливость своихъ подозрѣній, то въ нихъ пробуждается ненависть къ такимъ людямъ. Счастливы тѣ дѣти, которымъ при свѣтѣ истинно христіанскаго образованія удастся уничтожить въ себѣ предрасудки и суевѣрія, понять, что суевѣрная подозрительность къ людямъ была несправедлива и обидна для ихъ ближнихъ, и возстановить въ себѣ по отношенію къ нимъ чувства доброжелательства! Къ несчастію и это не всегда и не вполнѣ удается. Очень часто случается, что вѣра въ колдуновъ, вѣдьмъ и т. п. исчезаетъ при свѣтѣ образованія; но тѣ враждебныя чувства, которыя возникли къ тѣмъ или другимъ личностямъ, казавшимся подозрительными суевѣрному дѣтскому воображенію, упорно держатся въ душѣ людей. Но что сказать о тѣхъ дѣтяхъ, которымъ не придется получить истиннаго образованія и суждено пройти жизненный путь въ мракѣ невѣжества и суевѣрія? Суевѣрная боязнь людей и вражда къ нимъ растетъ и крѣпнетъ въ нихъ съ годами и часто доводитъ ихъ до ужасныхъ преступленій. Всѣмъ извѣстно, какому жестокому преслѣдованію и казнямъ подвергались нѣкогда люди совершенно невинные, но имѣвшіе несчастіе прослыть за колдуновъ и вѣдьмъ и т. п. Въ нашемъ простонародѣ и до сихъ поръ суевѣрная вражда къ мнимымъ колдунамъ нерѣдко проявляется въ возмутительныхъ дѣйствіяхъ.

Далѣе: суевѣрный страхъ составляетъ одну изъ причинъ *трусости и малодушія* людей. Храбрость, мужество и

твердость характера образуются подъ вліяніемъ впечатлѣній, пріятно возбуждающихъ и укрѣпляющихъ душу, свѣтлыхъ, радостныхъ, подъ вліяніемъ правильнаго пониманія вещей и ихъ причинъ, и главное подъ вліяніемъ частыхъ удачъ, которыя развиваютъ въ человѣкѣ увѣренность въ своихъ силахъ, спокойствіе и рассудительность даже при встрѣчѣ съ опасностью; тогда какъ подъ вліяніемъ впечатлѣній мрачныхъ, тяжелыхъ, ослабляющихъ и разстроивающихъ душевныя силы, образуется трусъ, ничтожный, слабый характеръ. И чѣмъ дольше и разнообразнѣе дѣйствуютъ эти впечатлѣнія на душу человѣка, тѣмъ малодушнѣе бываетъ онъ. Такія впечатлѣнія тяжелыя, мрачныя, расслабляющія душевную силу производятся и всеми разказами о привидѣніяхъ, колдунахъ, вѣдьмахъ и пр. Кто вѣритъ въ привидѣнія и страшилища разнаго рода, тотъ находится въ постоянной тревогѣ, безпокойствѣ, ужасѣ, воображая, что его постоянно окружаютъ невидимыя, могучіе враги, противъ которыхъ безсильны обыкновенныя человѣческія средства. Вслѣдствіе этой постоянной тревоги, безпокойства, ослабляющихъ нравственныя и физическія силы, человѣкъ лишается самообладанія, спокойствія и рассудительности и нерѣдко впадаетъ въ уныніе, сознаніе своей безпомощности. Представимъ теперь, что дитя, имѣвшее несчастіе заразиться суевѣрнымъ страхомъ, будетъ находиться подъ давленіемъ мрачныхъ, тяжелыхъ впечатлѣній, тревогъ душевныхъ въ продолженіи 10—12 лѣтъ. Ужели можно допустить, что все это пройдетъ и исчезнетъ безъ слѣда для его нравственнаго характера? Нѣтъ, все это оставляетъ въ его душѣ неизгладимыя слѣды и подготавливаетъ въ немъ будущаго труса. А трусость всегда служитъ значительнымъ препятствіемъ нравственному усовершенствованію человѣка. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, нужно только припомнить, что для усовершенствованія себя въ

нравственномъ отношеніи человѣку нужно имѣть много самоотверженія, т. - е. рѣшимости и мужества перенести всѣ страданія, непріятности, лишенія, заботы и труды, съ которыми неразлученъ подвигъ самоусовершенствованія; но въ трусливомъ именно и нѣтъ этой рѣшимости и готовности на всѣ труды, лишенія, страданія: онъ желалъ бы напр. освободиться отъ какой-нибудь разрушительной страсти или гнуснаго порока; но онъ не имѣетъ мужества перенести тѣ страданія и непріятности, которыми сопровождается борьба съ этимъ злымъ духомъ, и онъ остается жалкимъ рабомъ своей страсти; или къ нему обращается несчастный съ мольбой о помощи, защитѣ, но онъ остается глухъ къ его мольбѣ: боязнь лишеній и хлопотъ, опасеніе за свою безопасность и вообще за свои выгоды и интересы дѣлаютъ его сердце холоднымъ, черствымъ и недоступнымъ чувству жалости и состраданія. Вообще всѣмъ своимъ поведеніемъ трусливый ясно доказываетъ ту истину, что страхъ изгоняетъ истинную любовь изъ сердца человѣка и дѣлаетъ его жестокимъ и самолюбивымъ.

Вотъ одно изъ наглядныхъ доказательствъ того, какое великое значеніе имѣютъ впечатлѣнія ранняго дѣтства въ дѣлѣ воспитанія. Надѣмся представить современемъ еще нѣсколько доказательствъ той же истины.

П. К.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПАСХИ

О ПОСЛАНІИ АПОСТОЛОВЪ НА ПРОПОВѢДЬ.

Христось воскресе изъ мертвыхъ и словомъ: *радуйтесь* радости исполни весь міръ! Гласъ сей: *радуйтесь*, разрѣшивый Еввину печаль и всѣмъ земнороднымъ, всѣхъ вѣковъ и всѣхъ племенъ, радость подавшій, и насъ нынѣ веселить. Сегогласа, *радуйтесь* рекуща, — божественнаго, любезнаго и сладчайшаго, потщимся, братіе, очищенными чувствами услышати и свѣтлую славу свѣтоноснаго Воскресенія Христова узрѣти; потщимся же, по повелѣнію на гробъ сѣдящаго Ангела, и на гору Галилейскую взыти, и посланіе Апостоловъ на проповѣдь во вселенную видѣти, и обѣщаніе Господне быти съ нами до скончанія вѣка слышати.

Шедше, рече Господь ученикомъ Своимъ, *въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари: иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ* (Ев. отъ Мар. зач. 71). *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ взяхъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Ев. отъ Мат. зач. 116).

О великаго милосердія и неизреченныя любви къ намъ Владыки нашего и Бога! Черезъ сіе посланіе Апостоловъ на проповѣдь показалъ Онъ своего смотрѣнія о спасеніи нашемъ конечное промышленіе.

Все таинство смотрѣнія Своего соверши Господь,— воплотися, пострада, погребесея, попра ада и воста отъ мертвыхъ ради нашего спасенія, да насъ, мертвыхъ сущихъ, совоскреситъ съ Собою, дамы, избывше смерти, животь имамы и лишше, сирѣчь царство небесное имамы. Какоже и чего ради изливаются на насъ и нами воспріяты быть могутъ сіи спасительныя смотрѣнія Христова плоды, сіи, наслѣдіе жизни вѣчной имущіе, дары Господа Спасителя нашего? Изливаются не ради нашихъ дѣлъ праведныхъ, но по величій Его милости; воспріемлются не трудами нашими и не по праву нашихъ собственныхъ заслугъ, но туне,—единою вѣрою во Христа, чрезъ крещеніе во имя Его и подчиненіе святымъ Его заповѣдямъ. *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Ев. отъ Мар. зач. 71). Такъ, по слову Самого Господа, безъ вѣры и безъ таинствъ нѣтъ спасенія. *Какоже увѣруютъ, еликоже не услышаша? Какоже услышатъ безъ проповѣдующаго? Какоже проповѣдятъ, аще не послани будутъ?* (Коринт. зач. 104). Изъ сихъ словъ Апостола Павла ясно зрится, что безъ апостольскаго посланія на проповѣдь не увѣровали бы языцы, а не вѣровавшие не получили бы спасенія. И тако безъ посланія Апостоловъ на проповѣдь великое таинство смотрѣнія Бога Слова, ради нашего спасенія содѣянное, было бы не совершенно, не доведено до окончанія, подобно тому, какъ еслибы кто уготовалъ вечерю велию учредить любимыхъ своихъ, а ихже ради уготова, симъ не возвѣстилъ бы о вечери. Но якоже домохозяинъ въ притчѣ евангельской, устройвъ вечерю велию, *посла реци званымъ: грядите, яко уже готова суть вся* (Ев. Лук. зач. 76): такъ и Сынъ Божій, исполнивъ все еже о спасеніи нашемъ смотрѣніе, посылаетъ Апостоловъ Своихъ въ міръ весь проповѣдать Евангеліе, научити вся языки, крестяще ихъ.

*Какоже проповѣдятъ, аще не послани будутъ? И Господь Апостоловъ Своихъ посылаетъ на проповѣдь; равно и каждый истинный проповѣдникъ Евангелія долженъ имѣть посланіе свыше. Но и сего недостаточно; посылаемому на проповѣдь надлежитъ получить еще и силу свыше, дабы съ успѣхомъ совершить великое дѣло проповѣди, и вмѣстѣ служить преданнымъ отъ Христа тайнствамъ,—каковою силою и были облечены Апостолы. *Азъ избрахъ вы и положихъ*, говорилъ имъ Господь, *да вы идете и плодъ принесете. Безъ Мене не можете творити ничесоже* (Ев. Іоан. зач. 50 и 51). И не облеченнымъ еще силою свыше Онъ не повелѣлъ имъ исходить на проповѣдь: *сподите*, рече, *въ Іерусалимъ, дондеже облечетесь силою свыше* (Ев. отъ Лук. зач. 114). И паки: *повелъ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обитованія Отца. И паки: примете силу нашедшу Духу Святому на вы, и будете Ми свидѣтели* (Дѣян. зач. 1). Здѣсь явѣ показуется, что на дѣло проповѣданія могутъ исходить точію пріемшіи Духа Святаго и облеченные силою свыше; а не пріемшіи Духа и не облеченнымъ силою свыше Господь не повелѣваетъ проповѣдати. Къ Апостоламъ изреченныя слова сіи на нихъ первѣе и исполнились: посланные отъ Господа и облеченные силою Духа, они вышли на проповѣдь Евангелія и всѣ концы вселенныя ко Христу привели, и дѣло созиданія Церкви Христовой совершили.*

Но къ Апостоламъ ли точію простирается гласъ Христовъ, посылающій на проповѣдь? Ограничилось ли только жизнію Апостоловъ Христовыхъ и окончилось ли съ ихъ кончиною дѣло проповѣди, на которое они посланы были? Еслибы дѣло сіе Господу угодно было ограничить только временемъ земной жизни Апостоловъ, Онъ сказалъ бы имъ: *шедше, проповѣдите Евангеліе всей твари... и се азъ съ вами есмь*. Но къ симъ словамъ: *се азъ съ вами есмь*, Господь прилагаетъ

во вся дни до скончанія вѣка. Сими послѣдними словами Господь какъ бы отвѣчаетъ на вопросъ Апостоловъ, помышлявшихъ въ себѣ, какъ возможно, чтобы мы безкнижные и только дванадесять, совершили столь великое, превышающее человѣческія силы дѣло вселенской проповѣди. Не бойтесь, какъ бы такъ говорилъ имъ Господь: Азъ, всесильный Владыка, побѣдивый смерть и ада поправый, Азъ буду съ вами, и не только съ вами, но и съ наслѣдниками вашими, которымъ передадите вы дѣло служенія вашего, во вся дни до скончанія вѣка неразлучно пребуду, и тако чрезъ васъ и чрезъ нихъ, при Моемъ непрестающемъ пребываніи, все дѣло вселенскаго проповѣданія въ совершеніе пріидеть.

Посему-то Господню словеси святыя Апостолы не только сами неусыпно трудились въ словѣ благовѣстія, но и оставили по себѣ преемниковъ и намѣстниковъ, такожде не чуждыхъ посланія и не немощныхъ въ дѣло служенія таинъ, но пріемшихъ власть учительства и облеченныхъ дарами Духа: ибо, помолившеся, возлагаху на ня рудѣ, да пріимуть Духъ Святъ, и поставленные ими, съ возложеніемъ руку священническаго, пріимали и даръ учительства (къ Тим. зач. 285 и 290). Сіи ближайшіе преемники Апостоловъ передавали дѣло ихъ служенія своимъ преемникамъ, и тако посланіе и облеченіе силою на проповѣдь продолжается и продолжаться будетъ до скончанія вѣка, по неложному Господню обѣщанію. Обѣщался Господь выну, во вся дни съ проповѣдующими спребывать и проповѣди ихъ споспѣшествовать, и неложное обѣщаніе Его, твердѣйшее неба и земли, неизмѣнно исполняется: какъ съ Апостолами спребывалъ Онъ, споспѣшествуя имъ и утверждая ихъ слово, такъ равно и съ ихъ наслѣдниками и съ оныхъ преемниками спребываетъ, и проповѣди ихъ содѣйствуетъ, Самъ избирая достойныхъ на дѣло сіе, по собственному Его словеси: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы;*

и Самъ поставляя ихъ и освящая руковожденіемъ чина церковнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы (кн. о вѣрѣ, сл. 7, л. 59 на об.). Такъ сіе великое Божіе дѣло апостольскаго посланія на проповѣдь, по неложному Господню общанію, въ Церкви православной совершается и до скончанія вѣка совершатися будетъ, и якоже Церкви врата ада не одолѣютъ, такъ въ ней и посланницы Господни никогда не престанутъ.

Старообрядцы глаголеміи такожде мнятъ апостольскаго православія быти преемниками, истинную церковь Христову составляющими. Но еслибы такъ дѣйствительно было, то они имѣли бы и неложнаго Господня обѣтованія, къ Апостоламъ изреченнаго, неоскудѣвающее наслѣдіе, — имѣли бы у себя непрестающій, непрерывно отъ самихъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ продолжающійся рядъ служителей и посланниковъ Божіихъ, чрезъ тайнодѣйствіе святительскаго руковожденія поставляемыхъ и посылаемыхъ на дѣло служенія апостольскаго. Что же? Имѣютъ ли глаголемые старообрядцы таковыхъ законно поставленныхъ преемниковъ апостольскаго служенія? кто наставники у безпоповцевъ? кѣмъ поставлены? отъ кого посланы на проповѣдь? И къ поповцамъ кто послалъ бывшаго митрополита Амвросія, и прежде Амвросія кто посылалъ бѣжавшихъ къ нимъ священниковъ? Къ апостольскому ли престолу притекъ Амвросій, отъ него ли принять и посланъ на проповѣдь? Никакоже; но притекъ онъ къ Іеровиму попу, который и самъ никѣмъ посланъ не былъ на дѣло священническаго служенія у старообрядцевъ. И тако на всѣхъ старообрядскихъ наставникахъ сбывается слово Пророка: *не послахъ ихъ, а они течаху* (Іерем. гл. 23, ст. 21). Если же въ обществѣ глаголемыхъ старообрядцевъ не исполняется непреложное обѣтованіе Господне о непрестающемъ до скончанія вѣка продолженіи апостольскаго преемства въ посланіи на проповѣдь, то ихъ общество тщетно присвоетъ себѣ и

апостольскаго православія наслѣдіе, тщетно именуешь себя и истинною церковію, съ неюже Христосъ обща Апостоломъ во вѣки пребывати. Къ сему же, подають они сомнѣніе, что и не вѣрують Господню обѣтованію, къ Апостоламъ реченному: ибо еслибы вѣровали, то и искали бы вѣчнаго, непрерывнаго преемства въ апостольскомъ посланничествѣ и обрѣли бы оное: ибо ищай обрѣтаетъ. Но и еще, къ великому сожалѣнію, они не только не ищутъ законныхъ преемниковъ апостольскаго посланничества, но и отмечаютъ ихъ, и ненавидятъ и поносятъ. Увы, тяжкаго ослѣпленія! Ибо страшно о такихъ слово суда Господня: отраднѣе будетъ въ день судный земли Содомстѣй и Гоморстѣй, нежели не пріемшимъ посланныхъ отъ Христа!

Васъ же, чада свѣта и сынове Церкви, пріемшіе Господнихъ посланниковъ, молю непрельщатися хитрословесіемъ и наружною святостію непосланныхъ проповѣдниковъ, вѣдуще, яко никтоже ничтоже пріемлетъ отъ неимущаго (Номоканонъ). Таковыхъ непосланныхъ проповѣдниковъ святой Апостоль Павелъ, во 2 Посланіи къ Коринѳамъ, и въ толкованіи на оное святой Златоустъ не повелѣвають слушати и пріимати, аще бы и тоезде проповѣдовали, еже и истинніи проповѣдницы, понеже отводятъ отъ посланныхъ отъ Господа, а съ ними отводятъ и отъ пославшаго ихъ Христа.

Воскресый възъ мертвыхъ, Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ, да сохранитъ насъ и укрѣпитъ до скончанія живота нашего пребывати въ послушаніи посланнымъ отъ него учителямъ и служителямъ тайвъ Его, да пребывающе въ единеніи съ ними не отлучены будемъ и отъ пославшаго ихъ Господа, Емуже слава и держава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ. Аминь.

*Никольскаго Единотѣческаго монастыря
Настоятель Священноинокъ Павелъ.*

ОДѢЯНІЯ, ВООРУЖЕНІЕ, МЕБЕЛЬ, УТВАРЬ,

и

НѢКОТОРЫЕ ДРУГІЕ, ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЕ, АКСЕССУАРЫ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ. (а)

Одежда и вооруженіе древнихъ воиновъ всякому болѣе или менѣе извѣстны по рисункамъ. Надобно замѣтить только нѣкоторые промахи живописи въ этомъ отношеніи.

Нѣкоторые живописцы украшаютъ шлемы Архангела Михаила, Мельхиседека (а) и другихъ святыхъ плюмажемъ изъ страусовыхъ перьевъ. Это средневѣковое украшеніе Древніе украшали свои шлемы, сколько извѣстно, конскими волосами (б). Иногда вмѣсто шлема и плаща вмѣстѣ, употребляли шкуру льва, барса, тигра, медвѣдя. Щеголь Парисъ носилъ

(а) Продолженіе. Начало см. въ январской книжкѣ.

(а) Царю мира не пристало воинственный нарядъ!

(б) См. изображеніе такого шлема и вообще классическаго одѣянія воина въ сочиненіи Вегнера: Эллада (Спб. 1863) на рисункѣ: Диомедъ, устремляющійся въ битву. Тутъ же читатель можетъ видѣть изображеніе военной колесницы древнихъ. Есть еще въ Живоп. Обзор. На иконѣ вознесенія пророка Іліи надобно бы писать такую боевую колесницу, на что намекаетъ восклицаніе Елисея: *Отче! колесница (боевая) Израилева!*—а не безобразную четырехколесную колымагу, какая обыкновенно пишется у иконописцевъ.

барсову шкуру. Голова звѣря составляла шлемъ, лапы складывались крестомъ на груди, какъ застѣжки этого оригинальнаго плаща. Великолѣпный и грозный нарядъ ^(в)! Древнія иконы представляютъ мучениковъ и Ангеловъ въ золотыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ латахъ, въ кольчугахъ рѣже ^(г). Это согласно съ дѣйствительностію, потому что кольчуга была въ большемъ употребленіи у азійскихъ народовъ, чѣмъ у европейцевъ. Къ бронѣ ниже пояса придѣлывались такъ-называемые *крылья*, родъ долгой бахромы изъ ремешковъ для защиты живота, — а иные живописцы, вмѣсто этихъ ремней, пишутъ развѣвующіяся ленты—голубыя, розовыя и т. д. Ленты-плохая защита въ битвѣ.

На картинѣ Егорова «Истязаніе Христа» (въ Спб. Академіи Художествъ) на полу, подлѣ воина, лежитъ желѣзная перчатка. Римскіе воины не употребляли перчатокъ—это средневѣковый рыцарскій нарядъ. На картинѣ Гвидо Рени «Вѣнчаніе терніемъ» ^(д) воинъ тоже въ желѣзной перчаткѣ, а по дру-

(в) Въ такихъ шлемахъ и плащахъ изображены трубачи римскаго полководца на картинѣ Каульбаха: «Паденіе Іерусалима». Кстати скажемъ догадку или предположеніе, которое кажется намъ довольно правдоподобнымъ. Св. муч. Христофоръ первоначально писался должно-быть въ такомъ шлемѣ, что львиный черепъ и грива покрывали голову и плеча мученика; а потомъ не искусные рисовальщики, срисовывая для своего руководства миниатюрные эскизы, постепенно искажали видъ основнаго рисунка, и до насъ, повдѣйшихъ, онъ дошелъ въ такомъ чудовищномъ видѣ; а потомъ уже съ рисунка составила известная легенда, подобно легендѣ о троеоставномъ древѣ крестномъ, выросшемъ будто бы изъ трехъ райскихъ зернышекъ, зарытыхъ Сиеомъ на могилѣ Адамовой надъ главою его. Примѣры такихъ обратныхъ заключеній не совсѣмъ рѣдки. Есть повѣрье, что великомученикъ Георгій и Параскева—покровители волковъ. Сюда же относятся легенда о фингаловой пещерѣ, рассказы о пр. Кассіанѣ.

(г) Духов. Бесѣда 1859 № 12 ст. о Аѳонскихъ иконахъ, снятыхъ Севастьяновымъ.

(д) Карт. Галереи Евр. 1864 г. № 12.

гую сторону фигура въ чалмѣ, съ огромной бородой, — должно быть Пилать!!

Копье иконописцы дѣлають съ очень тонкимъ древкомъ, не толще обыкновеннаго тростника. Очевидная неправильность. Живописцы на иконѣ возстанія изъ гроба пишутъ воиновъ съ алебардами. Это оружіе явилось, по инымъ, съ Лонгобардами, по другимъ — позже, въ средніе вѣка. За образецъ при писаніи римскихъ воиновъ можно принять фигуру Логгина Сотника въ Святцахъ А. Солнцева.

Знамена азіятскихъ народовъ и грековъ имѣли наверху изображеніе дракона. Змій древній наслаждался зрѣлищемъ смерти и убійства столь ему пріятнымъ. *Человькоубійца бѣ искони!* Римское знамя — копье, на вершинѣ котораго укрѣплено изображеніе орла, окруженнаго лавровымъ вѣнкомъ. Побѣдоносный символъ Рима, извѣстный и грозный отъ Парейа до столповъ Геркулесовыхъ и отъ Албіона до Аравіи! Нынѣшняя форма знамени неизвѣстна была древнимъ. Labarum, знамя Константина Великаго (монограмма имени Иисуса Христа на копѣ), кажется первое имѣло подвѣску, кусокъ шелковой ткани, на которомъ, среди богатыхъ украшеній изъ золотаго шитья и драгоценныхъ камней, помѣщались портреты императора и его сыновей ^(e). Поэтому на изображеніяхъ древнихъ битвъ и воиновъ не надобно писать знамени нынѣшняго фасона. Въ рукѣ Архангела Михаила живописцы пишутъ бѣлое знамя съ алымъ крестомъ на серединѣ. Лучше кажется было бы писать побѣдоносное Labarum. На медаляхъ Константина оно пригвождаетъ къ землѣ извивающуюся змѣю: эмблема побѣды надъ Люциферомъ и надъ земною мудростію, одержанной Евангеліемъ.

(e) См. у Мартиньи статьи: Labarum, стр. 349. Draconarius—221, и рисунокъ Serpent, стр. 611.

Священныя одежды, употреблявшіяся при богослуженныхъ церемоніяхъ, у разныхъ народовъ были различны. Одѣяніе еврейскаго первосвященника и левитовъ извѣстно по Библии, но изображеній его не сохранилось. Надобно однако замѣтить, что напрасно вмѣсто дщицы съ двѣнадцатю камнями, по числу колѣнъ, пишется дѣлѣй нагрудникъ, какъ будто сшитый изъ разноцвѣтныхъ лоскутовъ ситца. Гдѣ виданы драгоценныя камни величиною въ квадратный вершокъ?

Одежда греческихъ и римскихъ жрецовъ ^(*) нѣсколько напоминала монашескую: клубукъ, перевязанный вѣнкомъ изъ цвѣтовъ или вѣтвей, хитонъ съ широкими рукавами, въ родѣ рясы. Жезлъ ихъ похожъ на посохъ римскаго первосвященника. Одежды были впрочемъ не темныя, а пурпуровыя и богато расшиты, по замѣчанію Тертуліана, золотыми вѣнками, пальмами и т. п.

Здѣсь кстати упомянемъ объ украшеніяхъ и на одеждахъ частныхъ лицъ. Одежды древнихъ отличались отъ нынѣшнихъ сравнительною простотою убранства. Обыкновеннѣйшее украшеніе было *clavus*—пурпуровыя полосы, иногда отдѣланныя узорами и вышиваньемъ. Чѣмъ важнѣе лицо, тѣмъ эти коймы были шире. Иногда на плечахъ или на подолѣ и на другихъ мѣстахъ, нашивались золотыя или серебряныя украшенія, *calliculae*, въ видѣ круговъ или звѣздъ. Чаше *calliculae* дѣлались изъ пурпура или изъ какой-нибудь другой матеріи, отличной цвѣтомъ отъ той, на которую нашивались. Звѣзды на плечахъ и челѣ Богородицы вѣроятно просто *calliculae*, которымъ послѣ придано символическое знаменованіе приснодѣвства. На груди мантии иногда нашивались четвероугольныя лоскуты другой матеріи въ родѣ скрижалей архіерейской мантии. Такъ

(ж) Рисунокъ во Всемирной Исторіи Беккера, Спб. 1843 -- 1846, и на картинѣ Курта: Истязаніе св. Агнесы.

изображенъ царь Юстиніанъ на мозаикѣ въ храмѣ св. Виталія въ Равеннѣ. ^(а) Такъ же изображенъ опъ и нѣкоторые мученики въ святцахъ А. Солнцева.

Частная одежда клира въ первыя времена христіанства—ничѣмъ не отличалась отъ одежды прочихъ вѣрныхъ, а вѣрные носили одежду того народа и той страны, въ которыхъ обитали. Единственное отличіе христіанъ отъ язычниковъ была большая скромность и простота одѣянія, отчасти наслѣдіе преданій античнаго изящества ^(б). Отшельники, отличаясь обычаями жизни отъ мірянъ, отличались и одеждою—носили нарядъ философовъ: долгую четырехугольную мантию, завязанную подъ горломъ, и длинный хитонъ, то и другое темнаго цвѣта. Таково было одѣяніе бл. Иеронима, котораго поэтому принимали за философа. Съ IV вѣка, епископы нѣкоторыхъ значительныхъ городовъ въ отличіе отъ другихъ, стали носить черныя и бѣлыя мантии, —но это было исключеніемъ изъ общихъ обыкновеній, и вызывало замѣчанія своею необычайностью, новостью. Съ VI вѣка начинается замѣтное раздѣленіе одежды мірской и одежды духовенства. Міряне стали покидать античное одѣяніе Грековъ и Римлянъ, полное важности и достоинства, и стали носить короткую

а) Рисунокъ въ Сборникѣ Общ. Древнер. искусства 1866 г. стр. 53.

б) «Я желалъ бы обратить вниманіе молодыхъ особъ, говоритъ Фенелонъ, на ту благородную простоту, которая видна въ статуяхъ и другихъ изображеніяхъ греческихъ и римскихъ женщинъ; онѣ тамъ увидѣли бы, какъ величественно изящны эти волосы, связанные просто узломъ назадъ, эти широкія одежды съ длинными складками, волнующіяся, вѣющія... Конечно нельзя присоветовать имъ принять античное одѣяніе, безразсудно желать этого, но онѣ могли бы безъ всякой странности, перенять вкусъ къ этой благородной простотѣ столь граціозной и такъ согласной съ христіанскою нравственностью....»

одежду варваровъ, покорившихъ западныя провинціи Римской Имперіи. Духовенство, вѣрное преданіямъ древности, осталось при античномъ одѣяніи. На востокѣ разница духовной и мірской одежды стала обнаруживаться позднѣе. Въ X вѣкѣ клиръ принялъ исключительно темное одѣяніе.

Церковныя облаченія древнихъ христіанъ возбуждали между учеными много споровъ. Иные полагали, что эти одежды отличались отъ обыкновенныхъ житейскихъ одѣяній покроємъ и устройствомъ; другіе утверждали, что онѣ были таковы же какъ и мірскія одежды, и освящались только ихъ религіознымъ употребленіемъ. Несомнѣнно однако, что онѣ, мало отличаясь устройствомъ, не смѣшивались отнюдь употребленіемъ. Свидѣтельства Евсевія, св. Григорія Назіанзина и бл. Іеронима ясно подтверждаютъ это ⁽¹⁾. Первое отличіе—большее богатство въ отдѣлкѣ сравнительно съ одеждами житейскими. Второе—эти одежды всегда были бѣлыя: таковы на мозаическихъ иконахъ церкви Св. Павла въ Римѣ (*extra muros*) одежды папъ первыхъ вѣковъ. Иныя облаченія украшены только пурпурными или золотыми полосами. Въ половинѣ III вѣка св. Кипріанъ назначаетъ употребленіе красныхъ облаченій для праздниковъ, посвященныхъ памяти мучениковъ и воспоминанію страстей Господнихъ. Съ IX вѣка допущены и другіе колера; въ XIII вѣкѣ имъ усвоено опредѣленное употребленіе въ западной Церкви. Зеленый цвѣтъ напр. назначая къ употребленію съ недѣли по Пятидесятницѣ до Филиппова поста, вѣроятно въ соотвѣтствіе съ лѣтнимъ убранствомъ природы; черный—цвѣтъ траура, печали — въ великую страстную пятницу и въ заукойныя службы. Фіолетовый цвѣтъ оставленъ для дней поста. Зна-

(1) Любопытныя подробности см. у Мартиньи: *Vêtements...* dans les fonctions sacrées.

ченіе и употребленіе бѣлаго было не такъ строго ограничено; желтый, золотой имѣли то же значеніе какъ и бѣлый.

Употребленіе колеровъ въ церковномъ искусствѣ имѣло также нѣкоторыя опредѣленные правила и условія ^(к). Во множествѣ священныхъ изображеній, восходящихъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, замѣчены слѣдующіе приемы: бѣлый цвѣтъ употреблялся при изображеніи одѣяній ангеловъ (2 Мак. 11, 8), дѣвъ и пророковъ. Христось, какъ Богъ, какъ проповѣдникъ истины (напримѣръ двѣнадцатилѣтній, среди учителей закона) изображался въ бѣломъ. Красный цвѣтъ употреблялся на одеждахъ мучениковъ, фіолетовый на вдовицахъ ^(л), желтый на кающихся грѣшникахъ ^(м). Эти живописныя преданія соблюдались почти вездѣ неуклонно во весь періодъ среднихъ вѣковъ и утратились на западѣ въ эпоху такъ-называемаго возрожденія искусствъ, когда свобода художественной фантазіи опрокинула правила, молча освященныя практикою христіанскаго искусства.

Саккосъ епископы стали носить только съ IV в. Греческіе императоры носили его и предоставили, въ знакъ почета, право носить его однимъ Константинопольскимъ патріархамъ, потомъ митрополитамъ; съ теченіемъ времени это облаченіе перешло къ прочимъ епископамъ. Россійскіе патріархи носили саккосъ съ приперсникомъ и *звонцами* (Исх. 28, 15) по подобію ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ ^(н). Обычное

(к) Signification et symbolisme des couleurs. Jour. des dames 1858—1859 № 5. Mars. Martign, symbolisme des couleurs.

(л) Инокіи, по замѣчанію Севастьянова, на древнихъ фрескахъ въ Аѳонскихъ обителяхъ по большей части изображены въ фіолетовыхъ или темныхъ одеждахъ. Дух. Бесѣда 1859 г. № 12.

(м) Не отсюда ли желтая мантия Апостола Петра не только иконописцевъ, но и у живописцевъ? Извѣстенъ его цѣлодневный плачь объ отреченіи.

(н) Дух. Бесѣда. 1860 г. іюнь № № 23 и 24.

же облаченіе епископовъ и священниковъ до IV в. и долгое время послѣ IV вѣка—фелонь, *penula*, *byrtus*. Многокрестная фелонь (*πολυσταυριον*) была отличіемъ нѣкоторыхъ особенно уважаемыхъ епископовъ. Омофоръ (облаченіе вѣроятно время апостольскихъ) и кидаръ или митра ясно поминаются только съ IV вѣка.

Фелонь и митра, по нѣкоторымъ признакамъ, имѣютъ происхожденіе болѣе древнее и болѣе восточное, чѣмъ остальные одѣянія. Нанедавно открытыхъ барельефахъ ниневійскихъ дворцовъ царское облаченіе очень сходно съ фелонью, а митра встрѣчается на монетахъ индѣйскихъ, персидскихъ и парянскихъ государей ^(о). Первоначальный видъ митры—лента или повязка изъ золота около головы—согопа. Такую, по свидѣтельству Поликрата, надѣвалъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ; подобныя, по Евсевію, носили св. ев. Маркъ и св. Іаковъ, епископъ Іерусалимскій, братъ Господень. Съ VI вѣка она стала терять первоначальную простоту формы; прибавились вышиванья, драгоценныя камни, иконы и пр.; западные придали ей рога на манеръ древнеязыческой жреческой повязки ^(п). Но Григорій Великій носилъ митру еще по образцу грековосточной ^(р); шелковую, шитую золотомъ, круглую. У насъ въ рогатомъ кидарѣ пишется Ааронъ, почему неизвестно. О фелони замѣтимъ, что ее слѣдуетъ писать одинаковой длины спереди и сзади безъ нынѣшней выемки. Таковъ ея древній покрой.

На иконописныхъ изображеніяхъ вселенскихъ соборовъ еретики отличаются отъ православныхъ какими-то колпаками, должно быть скуфьями и камилавками. Справедливость

(о) См. Recueils des medailles de vois, des peuples etc. supplements. Paris 1766. pag 29.

(п) Madigni p. 259.

(р) Москвитянинъ 1832 № 11, кн. 1-я. ст. Атилла—Тьерри.

требуетъ замѣтить, что скуфьи и камилавки носили не одни еретики, но и православные. «Скуфья и камилавка первоначально составляли особое, дорогое головное украшеніе, съ драгоценными камнями, и употреблялись царями, вельможами и придворными чинами» ^(с). «Изъ уваженія къ священному сану право носить скуфьи и камилавки въ послѣдствіи даровано было въ Греческой имперіи священнослужителямъ». Въ первый разъ онѣ упоминаются у Алкуина (ум. 804), западнаго ученаго.

Діаконскій орарь пишется у живописцевъ иногда не совсемъ вѣрно. Напримѣръ изображенъ ангель крестообразно препоясанный ораремъ, а черезъ лѣвую руку все-таки перекинуть конецъ ораря, и притомъ довольно длинный. Откуда взялся этотъ конецъ? Иногда орарь пишется длинный до-полу и въ то же время на плечахъ точно архіерейскій омофоръ. Какже это можетъ случиться ^(г)? Довольно того, что діаконскій санъ имѣетъ одну одежду общую съ епископскимъ, т.-е. стихарь, который какъ и саккосъ есть нѣсколько измѣненный далматикъ. Въ первенствующей Церкви орарь былъ непремѣнно принадлежностью богослуженія, но не сана: всѣ вѣрныя на молитвѣ имѣли его. По подражанію древнееврейскому эфуду, это былъ шарфъ положенный на плеча и застегнутый на груди. Въ такомъ случаѣ конечно онъ лежитъ на обѣихъ плечахъ, но уже за то не препоясанъ и не имѣлъ длинныхъ концовъ ^(у).

Такъ какъ эпитрахиль іерейская есть ничто иное какъ діаконскій орарь, сложенный на манеръ эфуда вдвое, то лучше древнюю эпитрахиль писать не по образу принятой большею частію теперь, а раздѣленною вдоль цозументомъ, съ кре-

(с) Душеп. Чт. 1867 декабрь.

(г) Святцы Солнцева, сент. 6 числа, ноябрь 8, янв 16, окт. 1-е

(у) Мартивьи, стр. 652.

стами по обѣ стороны его, какъ она и пишется на старыхъ иконахъ.

Въ заключеніе повторимъ сказанное въ началѣ: совершенная археологическая вѣрность одеждъ, инструментовъ и пр. положительно невозможно. Остается пользоваться приблизительнымъ сходствомъ, стремиться къ нему, избѣгать грубыхъ ошибокъ.

Окончивъ замѣтки объ одеждахъ, переходимъ къ другимъ аксессуарамъ. Такъ какъ послѣдняя рѣчь шла объ одеждахъ, употреблявшихся въ древней церкви при богослуженіяхъ, то ближе всего упомянуть здѣсь о прочихъ предметахъ, относящихся до церкви и богослуженія.

На иконахъ подвижниковъ русской церкви, особенно основателей обителей (напр. пр. Сергія), нерѣдко пишется на второмъ планѣ монастырь и высочайшая колокольня съ достаточнымъ количествомъ колоколовъ. Если этотъ аксессуаръ не всегда вѣренъ съ дѣйствительностію, потому что многія обители, особенно въ началѣ, были малы и убоги, то по крайней мѣрѣ согласенъ со взглядомъ народа, и вѣренъ благочестивому направленію народнаго духа. Русскій чело-вѣкъ любитъ высокія колокольни и громогласный звонъ. Россія щеголяетъ предъ всею Европою своими колоколами; Европа знаетъ московскій звонъ. «Безчисленные московскіе колокола, говоритъ Кларкъ, звонятъ всю Святую педѣлю безъ умолку, но самый большой слышится рѣдко, и издаетъ прекраснѣйшій, торжественнѣйшій звукъ, какой я только слышалъ. Когда звонитъ этотъ колоколъ, гулъ стоитъ надъ Москвою, будто отъ самыхъ полныхъ звуковъ огромнѣйшихъ органовъ, или отъ грозы, слышной издалека»^(а). Но заурядъ

(а) Самый тяжелый изъ англійскихъ колоколовъ въ 25 разъ легче Царь-Колокола. Громадный Нанкинскій колоколъ (12 фут.

съ русскими пишутъ тотъ же аксессуаръ на иконахъ древнихъ отшельниковъ греческихъ, палестинскихъ. Церкви писать конечно можно, но колокольни и колокола вовсе писать не слѣдуетъ. Желательно при этомъ, чтобъ и церкви писались не высокія, византійскаго стиля ⁽⁶⁾.

Въ Китаѣ и въ Индіи колокола употреблялись съ незапамятныхъ временъ. Въ Европѣ нѣчто подобное составляли мѣдные котлы Додонскаго прорицалища. Первое появленіе колоколовъ при церквяхъ относится къ концу шестаго вѣка. Во Франціи Клотаріево войско убѣжало отъ укрѣпленій города Севона, услыша утренній звонъ колоколовъ, — до того новъ и неожиданъ былъ этотъ гармоническій звонъ! А на востокѣ въ это время еще употреблялись деревянные и желѣзные доски, *била*, которыя употребляются и доселѣ, потому что Турки только немногимъ храмамъ даютъ привиллегію имѣть колокола. Появленіе колоколовъ въ восточныхъ Церквяхъ началось съ IX вѣка, когда одинъ Венеціанскій дожъ прислалъ императору Михаилу (864—867) двѣнадцать колоколовъ. Для нихъ построена особенная великолѣпная звонница при храмѣ св. Софіи.

Во времена библейскія и въ библейскихъ мѣстностяхъ печи и камни не были въ употребленіи, да и нынче на всемъ востокѣ и даже въ Греціи, въ случаѣ холода, нагрѣваютъ комнаты посредствомъ жаровень — мангали. Чтобы заглушить неизбѣжный запахъ углей и чадъ, стали бросать на огонь душистыя растенія, благовонныя смолы и т. п. Отсюда

вышины и 23 въ окружности) въ 9 разъ легче нашего великана. Библ. д. чт. 1834 іюль т. IV. 2.

(6) Обращики этой архитектуры очень замѣчательные по оригинальности и красотѣ см. въ Сборникѣ Моск. Общества Древнерусскаго искусства, а для собственно русскихъ церквей — Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. А. Мартынова.

произошло употребленіе куреній. Затѣмъ слѣдствіе необходимости сдѣлалось предметомъ роскоши и пышности; за торжественными пирами, при всенародныхъ церемоніяхъ, стали употреблять куренія, курильницы. Поэтому благовонное куренье сдѣлалось необходимою принадлежностію религіозныхъ обрядовъ. Въ скинии Моисеевой и храмѣ Соломона, на особомъ жертвенникѣ, курился ѳиміамъ. Въ самомъ ли жертвенникѣ было устроено помѣщеніе для огня, или на жертвенникѣ только ставился сосудъ съ угольями, трудно опредѣлить. По книгѣ Исходъ (38 г.) этотъ алтарь былъ мѣдный, сдѣланный изъ курильницъ Кореевой партіи. Въ храмѣ Соломона алтарь кадилный былъ кедровый, позолоченный (3 Цар. 6, 20), а ѳиміамъ ставился на него въ золотыхъ курильницахъ (3 Цар. 7, 50). — Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ у первосвященниковъ Аарона, Захаріи, у Ап. Петра (на иконѣ Успенія), у Архидіакона Стефана въ рукахъ писать кадило нынѣшней формы съ цѣпями, потому что такое кадило вошло въ употребленіе не ранѣе какъ въ XII вѣкѣ. У древнихъ надо просто писать ручную курильницу. На извѣстной картинѣ Брюллова «Послѣдній день Помпеи» между бѣгущими жителями погибающаго города христіанскій священникъ написанъ съ кадиломъ нынѣшней формы, — не вѣрно.

Потиръ и дискосъ приходится писать довольно рѣдко. Пишутъ ихъ обыкновенно золотыми. Дискосы въ древности употреблялись иногда и деревянные, потиры были не только металлическіе, но и стекляные. Потиръ имѣлъ иногда ручки, но вообще мало отличался отъ нынѣшняго видомъ. На иконѣ Тайной вечери у насъ пишется обыкновенный потиръ, но, по древнему преданію православнаго востока, чаша Тайной Вечери была сдѣлана изъ тыквы ^(в), и вѣроятно сохраняла форму

(в) Часть этой чаши хранится въ Солуни, въ монастырѣ Преображенія, именуемомъ Чаушь, другая — въ одномъ изъ Аеон-

этого плода, была въ родѣ тѣхъ тыквъ — горлянокъ, какіе употребляютъ странники. О, святая простота, боголѣпное убожество! *Богъ, Богъ твой есмь Азъ! Мои суть вси звѣріе дубравнии, скоти въ горахъ и волове. Познахъ вся птицы небесныя, и красота сельная со Мною есть. Аще взалчу, не реку тебѣ: Моя бо есть вселенная и исполненіе ея!* (Ис. 49, 7. 10 — 12). Сосудъ изъ тыквы и яшмовая чаша равны предо Мною; алмазъ и уголь — одно и то же!

Къ числу богослужебныхъ принадлежностей надобно отнести между прочимъ чѣтки. Чѣтки можно и нужно писать у святыхъ подвижниковъ позднѣйшаго времени, потому что въ первенствующей церкви эта принадлежность молитвы не была въ употребленіи. Чѣтки вошли въ употребленіе не раньше VI вѣка (Мартиньи 146). Древніе отшельники для счета молитвъ употребляли камешки.

Теперь намъ предстоитъ заняться описаніемъ обстановки въ частныхъ жилищахъ и зданіяхъ: мебелью, домашнею посудой и пр., что составляетъ немалую трудность. Кто въ состояніи знать и подробно описать всѣ эти мелочи домашней и уличной — обыденной жизни? Да притомъ, насколько нужны всѣ эти свѣдѣнія для церковнаго живописца? Иконописцы очень скупы на эти детали. Столъ и кресла (икона Благовѣщенія), ложе (Рождество Богородицы и Предтечи), — вотъ почти всѣ аксессуары, которые пишутся у нихъ; развѣ иногда напишутъ ведро у Самаряныни, либо стеклянный фонарь (на изображеніи бѣгства во Египетъ). Живописцы въ этомъ отношеніи щедрѣе, и это конечно служитъ немалымъ украше-

скихъ монастырей, гдѣ вѣлана въ серебряный сосудъ. Воду, влитую въ эту чашу, даютъ пить для исцѣленія. См. Сочиненія и письма Святоторца. Часть 2. Вѣд. Моск. Город. Полиціи 1848 г. № 84-й 20 апрѣля.

ніемъ ихъ произведеній, потому что придаетъ занимательность и разнообразіе сюжетамъ, давно извѣстнымъ и знакомымъ, новостью обстановки. Только эта щедрость можетъ вести иногда къ ошибкамъ и промахамъ. Изображая посѣщеніе Господне въ домѣ сестеръ Лазаревыхъ, пишутъ очагъ въ родѣ кузнечнаго горна, за нимъ полки съ тарелками и кастрюлями, — коротко сказать, голландскую, французскую кухню. Кто знаетъ, вѣрна ли эта обстановка? На иконѣ Благовѣщенія вы видите вазу съ цвѣтами (европейская, сѣверная потребность, и то лишь городскихъ жителей) и подлѣ рабочую корзинку съ карманнымъ платкомъ (въ древности употребляли только профессоры, ораторы и т. п.) и клубками разноцвѣтныхъ шерстей. На иконѣ Тайной Вечери (Леонарда да Винчи) столъ уставленъ множествомъ стеклянной и фаянсовой (неизвѣстной тогда) посуды, какъ на богатой пиршкѣ. На бракѣ въ Капѣ галилейской стоятъ шесть очень изысканной формы сосудовъ такихъ размѣровъ, что не всякій приподнять въ состояніи. Довольно этихъ примѣровъ.

Скажемъ сначала о принадлежностяхъ столовыхъ комнатъ и столоваго убранства, потомъ о принадлежностяхъ кабинета и кабинетныхъ занятій, и наконецъ о прочей мебели и посудѣ, какая встрѣчается или можетъ встрѣтиться при изображеніи библейскихъ событій. Эти свѣдѣнія какъ ни мелочны и частны, все-таки необходимы, потому что живописцы, не имѣя ихъ подъ рукою, обыкновенно пишутъ либо наугадъ, либо кошію съ перваго рисунка, какой есть, или попался подъ руку, съ разныхъ гравюръ прошлаго столѣтія, очень неисправныхъ въ этомъ отношеніи. Копируй, но лишнее, невѣрное опускай, исправляй.

Въ статьѣ объ архитектурѣ было уже мимоходомъ объяснено, что стеклянныя окна, посуду, фонари не слѣдуетъ писать, изображая событія современныя началу христіанства.

Стекло было большою рѣдкостью, роскошью. Столовая посуда была золотая, серебряная, глиняная. Климентъ Александрійскій (писатель III в.) въ *Педагогъ* говоритъ какъ о большой роскоши о хрустальной и стеклянной посудѣ ^(а). Прахъ Александра великаго передали Августу въ стеклянной урнѣ. Небольшая ваза изъ стекла, разбитая гнѣвнымъ Нерономъ, стоила 6000 сестерцій. Вазу подороже этой Петроній передъ смертью велѣлъ истереть въ порошокъ и выпилъ! ^(б) Первые стеклянныя фабрики появились въ Римѣ во второй половинѣ перваго столѣтія по Р. Х. Какъ рѣдко было стекло, какъ высоко ставили фабрикацію стекла, можно видѣть изъ того, что Константинъ Великій освободилъ отъ податей всѣхъ занимавшихся стекляннымъ производствомъ.

Постъ, воздержаніе не были въ числѣ добродѣтелей античнаго міра. Еще Гомеръ съ наслажденіемъ описываетъ пиры и попойки своихъ героевъ, а ко временамъ Христовымъ роскошь, излишества пировъ достигли невѣроятныхъ размѣровъ. Сытые современники начала нашей эры между прочимъ дали первымъ христіанамъ насмѣшливое прозвище: *κατωχρισμενοι*, блеклые, постные, желтые, въ противоположность румянымъ и дебелымъ язычникамъ. Все, что они знали лучшаго: живопись, музыка, поэзія, танцы, декламація изъ лучшихъ поэтовъ, пантомима, цѣлые спектакли, цвѣты, благоуханія, лампы, — все окружало и украшало пиръ. А Евангелистъ Матѳеи никогда не употреблялъ мяса; Ап Іаковъ употреблялъ только хлѣбъ и воду; Петръ питался бобами; Павелъ, совѣтуя другимъ воздержаніе отъ мяса и вина (Рим. 14, 21), вѣроятно исполнялъ то, что предлагалъ другимъ ^(в). Какая противоположность!

(а) Воскр. Чтеніе. Годъ XXII, 1858—1859.

(б) Москов. Вѣдом. 1853 г. № 16.

(в) Мартиньи *Veraz*; «Гастрономы временъ Августа» — Москвит.

Столовые комнаты у богатыхъ отдѣлявались съ чрезвычайнымъ великолѣпиемъ. Стѣны были расписаны цвѣтами и плодами, деревьями, оборомъ винограда, травлей кабановъ и т. п.; полъ украшенъ мозаикой, потолокъ расписанъ золотыми арабесками. Ложи стояли вдоль стѣнъ, исключая дверную; отсюда названіе столовой залы — *триклиній* (архитриклинъ — распорядитель пира). Столы, приспособляясь къ ложамя, ставились въ видѣ буквы П. Прислуга входила въ этотъ П и ставила кушанье. Тутъ же читали отрывки изъ поэтовъ, пѣли, играли небольшія драматическія піесы. — *Дни же бывшу рождества Иродова, пляса дщи Иродіадина посреднѣ этого покоя, и угоди Иродови* (Мѣ. 14, 6). Въ зимнихъ столовыхъ ложи были позолоченыя, съ слоновой костью; весеннія и осеннія отдѣлялись серебромъ и черепахою; лѣтнія — лимоннымъ деревомъ. Матрасы (ложа), набитые пухомъ или гальскимъ льномъ, покрывались шитыми золотыми покрывалами и по краямъ снабжены были шитыми золотомъ подушками дорогой цѣны. Столы были кедровые на костяной или бровзовой рѣзной ножкѣ. Когда гости возлегали, рабы наливали душистымъ масломъ изящныя лампы, снимали съ гостей сандалии, и подавали воду, что благоволилъ смиренно исполнить Пришедшій *въ рабѣи зраць*. Самое почетное мѣсто было среднее противъ двери, потомъ сосѣднее слѣва (изъ глубины картины), потомъ сосѣднее справа, такъ-называемое консульское. Такимъ образомъ на Тайной Вечери, если представимъ Спасителя возлежащимъ посрединѣ, на лѣвомъ локтѣ, справа отъ Него (на консульскомъ мѣстѣ) приходится

1852 кн. 2-я № 8-й. О безумной роскоши пировъ послѣднихъ язычниковъ любопытные факты, Рус. Слово. 1863 г. апрѣль. — Прилагаемыя свѣдѣнія пригодятся при изображеніяхъ Тайной Вечери, притчей — о блудномъ сынѣ, о Лаварѣ, о царскомъ пирѣ, брака въ Канѣ галилейской и т. п.

ученикъ, егуже любляше *Исусъ*, иже и возлеже на вечери на перси *Его* и рече: *Господи кто есть предай Тя* (Іоа. 21, 20). Только на этомъ мѣстѣ онъ могъ приклонить голову къ сердцу Сердцевѣдца. А на самомъ почетномъ мѣстѣ, слѣва отъ Господа (вправо отъ зрителя), возлежалъ поэтому ученикъ, о которомъ сказалъ Господь: *омочивый со Мною въ солло руку, той Мя предастъ* (Мѣ. 26, 23). Еслибы онъ возлежалъ гдѣ-нибудь на другомъ мѣстѣ, или даже на противоположномъ концѣ стола (гдѣ сидящимъ онъ обыкновенно пишется у насъ), то онъ не досталъ бы до этой солонки. Петръ находился вѣроятно возлѣ Іуды, и приходясь такимъ образомъ за затылкомъ у Іуды, могъ чрезъ его голову, незамѣтно ему, сдѣлать знакъ Іоанну. А жестъ, которымъ Господь указалъ Іоанну измѣнника, прочимъ Апостоламъ могъ показаться просто движеніемъ къ солонкѣ (отъ правой руки къ лѣвой). На картинѣ Леонарда да Винчи оба ученика, другъ и діаволь по выраженію пѣсни церковной, сидятъ подлѣ правой руки Господа и такимъ образомъ указательный жестъ незамѣтный тоже возможенъ.

Иконописная Тайная Вечеря происходитъ днемъ, а у живописцевъ при лампѣ. На одной композиціи горитъ лампа, а въ окнѣ видѣются зданія, великолѣпно освѣщенныя луною. Огневое освѣщеніе вѣрнѣе. *Бъ же ноць* (Іоан. 13, 30). Самое названіе *вечеря* (*соѣна*) показываетъ, что дѣло было ночью, при огнѣ, при лампахъ. Лампы были бронзовыя, глиняныя, самыхъ разнообразныхъ, замысловатыхъ, изящныхъ формъ, въ видѣ лодки, оленьей головы, раковины и т. д., съ цѣпами для привѣшиванья къ потолку или безъ цѣпей на особомъ канделябрѣ, подсвѣчникѣ. *Не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть* (Мат. 5, 15). Случается видѣть изображеніе седмисвѣчнаго свѣтильника со

свѣчами вмѣсто лампъ. Неизвѣстно, когда и гдѣ выдуманы свѣчи, но въ священныѣхъ книгахъ ветхаго и новаго завета свѣчи еще не упоминаются (Дѣя. 16, 29; 20, 8—читай свѣтильники, лампы). Климентъ Александрійскій въ своемъ *Педагогѣ* упоминаетъ о золотыхъ и глиняныхъ лампахъ, но не говоритъ еще о свѣчахъ. Позднѣе въ религіозныхъ церемоніяхъ упоминаются уже и свѣчи. Соборъ Карфагенскій въ концѣ VI в., говоря о посвященіи Аколута, назначаетъ ему дѣло свѣщеносца, упоминаетъ свѣчи. Императоръ Константинъ Великій подарилъ въ одинъ храмъ необычайной величины и красоты золотое паникадило, на которомъ горѣли вмѣстѣ свѣчи и драгоценный нардовый елей. Позже вошли въ употребленіе большія висячія паникадила о 7 (въ ознаменованіе даровъ Духа Святаго), 12 (въ честь Апостоловъ) свѣчахъ или свѣтильникахъ. Значитъ, изображая священныя событія, вѣрнѣе будетъ писать свѣтильники, а не свѣчки, когда дѣло въ комнатѣ, а на волѣ—или лампы (притча о 10 дѣвахъ), или факелы (преданіе Господа Іудею).

Отъ лампъ перейдемъ къ литературѣ, отъ освѣщенія къ просвѣщенію; скажемъ нѣсколько словъ о книгахъ. Древнѣйшая форма письменныхъ документовъ—цилиндръ. Іосифъ говоритъ о двухъ столбахъ, каменномъ и глиняномъ, на которыхъ потомки Сива начертали свои изобрѣтенія и открытія. Порфирій упоминаетъ о нѣкоторыхъ столбахъ, сохраняемыхъ въ Критѣ, на которыхъ описаны обряды богослуженія Корибантовъ. Заповѣди Моисеевы начертаны на каменныхъ скрижаляхъ. Творенія Гезіода написаны на свинцовыхъ доскахъ, во храмѣ музъ, въ Беотіи. Законы Солонна на деревянныхъ доскахъ. Римскія XII таблицъ были мѣдныя. Вещи notable важныя писались на дощечкахъ слоновой кости, буквыхъ, на пальмовыхъ листьяхъ, на корѣ липовой, вязовой, ясеновой и кленовой. Потомъ изобрѣтены папирусъ и перга-

мень, и вытѣснили эти громадкія вещества. Для записыванія летучихъ замѣтокъ и т. п. были въ употребленіи вощеныя дощечки. Древнѣйшая форма книгъ—свитокъ, холстъ изъ папируса, накатанный на скалку, какъ оконная занавѣска или географическая карта; иногда впрочемъ на обѣихъ сторонахъ дѣлались катки, и свитокъ исписывался съ обѣихъ сторонъ; на нижнемъ концѣ были свурки для завязыванія. Трудно запечатать семью печатями книгу (Апокал. 5., 1) нынѣшней формы, но книгу на скалкѣ, на узлахъ вязокъ, запечатать легко и удобно. Въ еврейскихъ синагогахъ доселѣ употребляются свитки по образцу древнихъ. Типиконъ, или уставъ св. Саввы архіепископа Сербскаго 1199 г. написанъ еще на свиткѣ ^(г). Для меньшаго количества книгъ употреблялся ящикъ—*scrinium*, имѣвшій форму ведра; въ него, стоймя, вкладывались книги (*volumen*—свитки). Просвѣщеніе, литература тогда во всѣхъ смыслахъ *развивались*.

Переписчиками были рабы. Писали подъ диктовку одного. Другъ Цицерона Помповій Атикъ содержалъ цѣлое заведеніе: одни готовили бумагу, другіе писали, третьи выправляли, четвертые приставляли заголовки, украшенія и т. д. При этомъ, когда содержанія ніесы не хватало на длину свитка, его обрѣзвали. Эти обрѣзки, сшитые въ тетрадь, привели къ формѣ нынѣшней книги въ переплетѣ—*codex*. Свитокъ *volumen* былъ кажется болѣе принятою формою, чѣмъ книга—*codex*, но и тотъ и другой видъ были въ употребленіи. На одной фрескѣ катакомбъ Спаситель держитъ въ рукѣ книгу, а у ногъ Его стоитъ *scrinium* со свитками. Такимъ образомъ живописцу предоставляется на волю писать свитокъ или книгу; но чѣмъ древнѣе изображаемое лицо, тѣмъ вѣр-

(г) Дух. Бес. 1859 № 12.

нѣе писать свитокъ; чѣмъ ближе къ нашимъ временамъ, тѣмъ правдоподобнѣе книга.

На западныхъ изображеніяхъ встрѣчаются иногда фигуры съ книгой *въ очкахъ* ^(а). Спрашивается, были ли извѣстны древнимъ очки, или это изобрѣтеніе новѣйшихъ временъ?

1) Удивительно мелкая и отчетливая рѣзба камеевъ показываетъ, что увеличительное стекло древнимъ было извѣстно. 2) Въ развалинахъ Помпей найдено стекло въ родѣ нашихъ зажигательныхъ, только матовое (глянецъ вѣроятно исчезъ отъ времени и прочихъ обстоятельствъ). 3) Неронъ, страстный охотникъ до конскихъ ристалищъ, по несчастію близорукій, чтобы видѣть бѣгъ колесницъ, употреблялъ изумруды, ограненные на манеръ нынѣшнихъ очковъ для близорукихъ ^(б). 4) Древніе писали очень мелко и убористо, со множествомъ титлъ и сокращеній. Плиніи упоминаетъ пергаментную рукопись Иліады и Одисеи ^(в), которая укладывалась въ орѣховую скорлупу (кокосовую?). Такое письмо непременно требуетъ употребленія очковъ, какъ отъ того, кто много долженъ писать, такъ и отъ того, кто любитъ много читать. Слѣдовательно нѣчто въ родѣ нашихъ очковъ у древнихъ было, но такого ли вида и формы, какъ нынѣшніе очки, или особаго? Всякому ли доступенъ былъ по цѣнѣ этотъ инструментъ? Извѣстно, что стекло не было распространено и дешево такъ, какъ нынче. Вѣроятно безошибочнѣе вовсе не писать, чѣмъ писать нынѣшніе очки.

Инструментами для письма служили стиль и трость. *Стиль* — желѣзная палочка въ родѣ карандаша; одинъ конецъ былъ заостренный для письма, а другой — тупой, сдѣланный лопаточкой какъ указка, для заглаживанья написаннаго на

(а) Сборникъ О. древ. рус. искусства, ч. 1-я, стр. 93.

(б) Разсвѣтъ 1860, Бабине о драгоцѣнныхъ камняхъ, № 3.

(в) Москвитян. 1852, № 12, кн. 2-я.

вощенныхъ дощечкахъ. На пергаментѣ и папирусѣ писали перомъ, но не гусинымъ, какое пишутъ у Евангелистовъ, а тростниковымъ. Это *трость книжника скорописца* (Пс. 44, 4). — Повидимому Римляне не знали карандаша, хотя ходили по почвѣ столь изобильной цвѣтными землями. Коричневая краска мумія, итальянскій мѣлъ—были у нихъ подъ ногами ^(а). Для записыванія на память носили съ собою *диптихи*. Это металлическіе или изъ слоновой кости складни въ родѣ бумажника, въ которыхъ вложены листочки пергамента. Плиній даже на охоту бралъ съ собою такую памятную книжку. Если не убью дичи, говорилъ онъ, то можетъ-быть поймаю мысль.

Близъ Евангелиста Луки, который, по преданію, занимался живописью, пишутъ палитру и кисти. Иногда пишутъ его рисующимъ икону Богородицы. При этомъ живописцы ставятъ доску на мольбертѣ, а иконописцы кладутъ на столѣ, т. е. кто какъ пишетъ самъ, тотъ такъ и пишетъ Евангелиста пишущимъ. Въ Вѣнской рукописи Діоскорида, относимой къ IV в., вѣроятно съ болѣе древняго оригинала, вставлена миниатюра, на которой представленъ живописецъ, рисующій съ натуры растеніе—мандрагору ^(б). По этой миниатюрѣ мы въ правѣ заключать, что мольбертъ у древнихъ употреблялся, и даже внѣшнимъ видомъ мало отличался отъ нынѣшняго. Въ 1847 г. близъ сел. Медара въ Вандеѣ открыта могила Галлоримлянки художницы, по монетамъ въ ней найденнымъ относимая къ IV вѣку ^(в). Кругомъ гроба стояли желѣзные ящики и вазы изъ бѣлаго и голубаго стекла съ египетской

(а) Сынъ От. 1863, № XXX Воскр. Сѣв. Пчела 1860, Письма Скавронскаго.

(б) Снимокъ въ Сборникѣ Общества древнерус. искусства 1866 г, при 84 стран.

(ж) Illustration, 1850 № 370.

синей краской и тердесъеномъ, и базальтовая четвероугольная плита (у Діоскорида то же). Вотъ аксессуары, которыми можно окружить Евангелиста-художника. Брюловъ на знаменитой своей картинѣ «Послѣдній день Помпеи» нарисовалъ между прочими бѣгущими изъ города и живописца (свой портретъ), несущаго на головѣ ящикъ съ кистями. Употреблялась ли палитра—неизвѣстно; краски разводились и смѣшивались вѣроятно такъ же, какъ у нашихъ живописцевъ, въ раковинахъ, блюдечкахъ и т. п.

Отъ принадлежностей живописи перейдемъ къ инструментамъ другаго искусства — музыки. Изъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ у насъ пишутся только трубы въ рукахъ Ангеловъ, вѣстниковъ страшнаго суда, и арфа подлѣ Давида ⁽¹⁾. Въ картинахъ изъ притчей о блудномъ сынѣ, о Лазарѣ на эстампахъ, далеко не лубочнаго исполненія, случается видѣть въ залѣ пира музыкантовъ, играющихъ на скрипкѣ, віолончели, контрбасѣ. Это ошибка. Скрипка и ей подобные инструменты не были извѣстны древнимъ. У нихъ употреблялись: лира, арфа, цитра, флейта, тимпанъ (бубень), разнаго рода рога и трубы.

Въ числѣ мебели и прочихъ домашнихъ принадлежностей конечно надобно бы упомянуть безконечное множество разнообразныхъ сосудовъ, всевозможныхъ величинъ, цѣвъ, именъ и назначеній: гидріи, амфоры, фіалы, урны, слезницы, курильницы, умывальницы... Но кто ихъ перечислитъ и опишетъ ихъ видъ, украшенія и пр.?

Фіаль (широкая плоская чаша въ родѣ нынѣшней полоскательной съ подножіемъ какъ у дискаса) пишется въ рукахъ Вакха (напр. на картинѣ, изображающей мученіе седми

(1) При изображеніи послѣдней, для образца, можно взять рисунки арфъ разнаго вида съ египетскихъ барельефовъ, помѣщенные въ Альманахѣ Вельтмана «Картины Свѣта».

отроковъ Маккавеевъ, въ 54 картинахъ изъ исторіи ветхаго завѣта, съ текстомъ Золотова), въ изображеніяхъ разныхъ пировъ и вечерей (напр. въ притчѣ о званыхъ на бракъ, въ изображеніи брака въ Канѣ Галелейской, вечери Валтасара), въ картинахъ изъ Апокалипсиса (семь Ангеловъ и четыре всадника—Корнелиуса въ Берлинѣ).

Здѣсь же не мѣшаетъ вспомнить тѣ сосуды, въ которыхъ свв. жены Мурносицы принесли драгоценное муро, растворяя его слезами сожалѣнія. Зачѣмъ пишутъ въ рукахъ ихъ сосуды величиною съ молочный горшокъ ^(и)? Такое количество дорогихъ масей вѣроятно не по средствамъ было Галилеянкамъ. Вѣроятно правильнѣе будетъ писать небольшіе сосудцы, въ родѣ нынѣшнихъ стекляночекъ съ духами. Драгоценныя слезы любви дополняли цѣну ихъ дара. Къ этимъ же сосудамъ, по формѣ и величинѣ, относился тотъ алавастръ *мгра народнаго, пистики многоцѣнны* (Мар. 14, 3.), который благосердая жена, разбивши, возліяла на главу Господню, и который вызвалъ жесткую замѣтку Іуды: *чесо ради мгро сіе не продано бысть на трехъ стѣхъ пльнязь и дано нищимъ?*

Имя умывальницы невольно напоминаетъ имя того бѣднаго игемона, который предъ этимъ сосудомъ произнесъ роковую клятву и осужденіе и себѣ и праведнику: *не виновенъ я въ крови праведника сего,—смотрите вы* (Матѣ. 27, 24). Бѣдный этотъ человекъ! *Лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской* (Матѣ 18, 6). Какая всемірная слава, какая горькая извѣстность! Тысячная доля человечества узнаетъ имена Нерона, Геліогабола, Тамерлана, Чингисхана и подобныхъ имъ людоедовъ, а имя Понтія Пилата провин-

(и) Напр. на картинѣ Иванова «Явленіе Христа Магдалинѣ».

ціального римскаго чиновника, будетъ извѣстно всей вселенной *отъ востокъ солнца до западъ!*

Умывальница пишется еще на иконахъ Рождества Богородицы и Предтечи. Только неизвѣстно, зачѣмъ вода дѣлается голубая, какъ будто въ ней разведена синька. Такая же синяя вода пишется на крещеніи Св. Николая въ купѣли, и въ бассейнѣ фонтана Живоноснаго источника. На послѣдней иконѣ вмѣсто общепринятаго способа лучше было бы писать Богородицу съ Младенцемъ въ медальонѣ надъ чашею, или прямо на облакахъ надъ фонтаномъ.

Заклучимъ эту статью замѣчаніемъ, которымъ ее начали: она никогда не можетъ быть полна совершенно; все останутся вопросы безъ отвѣта. *Ars longa!*...

Свящ. В. Владимірскій.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХЪ, СВЯТЫХЪ
МЕЕОДІА И КИРИЛЛА (11 мая).

Пожинайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе (Ев. 13, 7).

Святой Апостоль Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ помянуть своихъ наставниковъ, и для большаго возбужденія къ исполненію сей заповѣди представляетъ на видъ особенно важное дѣло, за которое христіане благоговѣйнымъ воспоминаніемъ должны почитать память ихъ. Это особенно важное дѣло есть, по Апостолу, проповѣданіе Евангелія: *иже глаголаша вамъ Слово Божіе.*

Въ настоящій день мы собрались во святой храмъ, чтобы исполнить заповѣдь апостольскую—торжественно воспомнить наставниковъ нашихъ Мееодія и Кирилла, епископовъ Моравскихъ, которыхъ Святая наша Православная Церковь называетъ учителями и просвѣтителями славянскими, и которые были для нашихъ предковъ именно такими наставниками, которыхъ заповѣдуетъ воспоминать Святой Апостоль. Они слово Евангелія «усты и письмены древнему роду нашему благовѣстиша». Чтобы яснѣе представить дѣло, предложимъ нѣсколько словъ изъ описанія ихъ подвиговъ, преданнаго намъ Святымъ же Святителемъ въ Четіихъ-миняехъ.

«Языка славянскаго князи Ростиславъ и Святополкъ, вѣру

христіанскую уже отчасти приѣмши, но тоя тайнствъ еще не разумѣючи, послаша въ Константинополь къ царю Михаилу, глаголюще: народъ нашъ идолопоклоненія отвержеся, и христіанскій законъ держати желаетъ, но не имамы такового учителя, иже бы насъ совершенно той святой вѣрѣ научилъ и нашимъ языкомъ на законъ благочестивый наставилъ. Молимъ убо тя, попецйся о спасеніи нашемъ, и послѣи вамъ епископа и учителя такового, отъ васъ бо во вся страны добрый законъ исходитъ». Въ словахъ сихъ слышится таже младенческая простота, какую показали предки наши въ призваніи къ себѣ князя Рюрика изъ племени Варяжскаго. Тогда говорили Рюрику: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ. Иди княжить надъ нами». — «Царь же съ патріархомъ, продолжаетъ Святыи повѣствователь, совѣтовавъ, блаженнаго Кирилла съ Меѳодіемъ призвавшѣ, молиша, да идутъ въ словенскія страны на учительство. Они же, добръ изучившеся языку словенскому, поидоша. Святыи Кирилль, говоритъ Св. описатель житія его, первѣе постися четьредесять дней, и, споспѣшествующей ему благодати Святаго Духа, изобрѣте азбуку словенскую, во еже бы преложити книги греческія на языкъ словенскій, въ чесомъ съ помощію Божіею помогаше ему и блаженный Меѳодій, и въ началѣ прелагати начаша Св. Евангеліе, потомъ же и прочія потребныя книги съ греческаго на славянское чтеніе преведоша, и съ сего времени начали предки наши словенскимъ языкомъ божественную совершати литургію и все церковное пѣніе. Умедлиша же тамо Кирилль и Меѳодій четьре лѣта и вящше, и просвѣтиша вся словенскія страны и въ благочестивой вѣрѣ утвердиша».

И такъ, чрезъ нихъ мы, яко дивія маслина, по выраженію Св. Церкви, къ благоплодаому корени праславія прицѣпихомся; ими дверь, затворенная къ свѣту Боговѣдѣнія, пиль-

мень словенскихъ изобрѣтеніемъ отверзеса намъ, въ вюже входяще, таинство благовѣстія Христова разумѣаемъ». Самый языкъ нашъ родной, отъ языка славянскаго, какъ вѣтвь отъ добраго корене прозябшая, обязанъ Святымъ Меодію и Кириллу своимъ процвѣтаніемъ; ибо доселѣ обогащается и украшается, какъ цвѣтами съ луга духовнаго, изъ преложенныхъ ими книгъ Священнаго Писанія и церковныхъ пѣснопѣній, доселѣ оглашающихъ нашъ слухъ во святыхъ храмахъ. Вотъ тѣ великія заслуги Свв. Кирилла и Меодія, ради которыхъ Св. Церковь торжественно прославляетъ нынѣ память ихъ!

Внимательные къ чинослѣдованіямъ Церкви, можетъ быть, спросятъ: почему же токмо съ недавняго времени православная Церковь съ особенною торжественностію воспоминаетъ и прославляетъ подвиги Свв. Кирилла и Меодія, а прежде въ продолженіи многихъ столѣтій, протекшихъ со времени блаженной кончины ихъ, сего не дѣлала?

Святая Церковь и прежде благоговѣнно чтала память ихъ, и прежде въ одинадцатый день мѣсяца мая, въ числѣ иныхъ Святыхъ Божіихъ, напоминала намъ, чадамъ своимъ, преславныя имена преподобныхъ отецъ нашихъ Кирилла и Меодія, епископовъ Моравскихъ, учителей Словенскихъ, и только особенной торжественности при воспоминаніи о нихъ въ день сей не дѣлала, какъ и для многихъ другихъ Святыхъ, которые тѣмъ не менѣе почитаются Св. Церковію. Въ настоящее же время черезъ Богопоставленныхъ пастырей своихъ она судила благовременнымъ возобновить въ памяти нашей ихъ подвиги, подъятыя во славу Божію, и представить предъ очи наши ихъ святую жизнь между прочимъ потому, что видитъ оскудѣніе въ насъ ревности къ вѣрѣ и богоугодной жизни; видитъ, что мы непрестанно болѣе и болѣе, далѣе и далѣе уклоняемся отъ правой стези, указав-

ной намъ первыми благовѣстниками и насадителями святѣйшія вѣры нашея. Напоминаніемъ о нихъ она хочетъ «обратить сердца насъ, чадъ своихъ, къ отцемъ и непокоривыхъ къ мудрости праведныхъ, чтобы уготовать насъ Господеви людьми если не совершенными» (Лук. 1, 17), по крайней мѣрѣ ревностными къ стяжанію духовнаго совершенства.

Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить наши времена и нашу жизнь съ временами и жизнію предковъ нашихъ въ нравственномъ отношеніи, то какое великое различіе окажется, и къ сожалѣнію различіе не къ лучшему! Даже нѣтъ нужды указывать на отдаленныхъ предковъ: между нами же пожилые люди могутъ быть свидѣтелями, что прежде отцы наши не такъ воспитывали дѣтей своихъ, какъ мы воспитываемъ, и не такъ жили, какъ мы живемъ нынѣ. И страха Божія имѣли въ сердцахъ своихъ болѣе, и къ Церкви Святой были усерднѣе, и между собою во взаимныхъ отношеніяхъ были общительнѣе и безхитростнѣе. А отъ чего различіе между нашею жизнію и жизнію предковъ нашихъ? Отъ того, что предки наши первую наставницею и воспитательницею для себя и для дѣтей своихъ почитали Св. Церковь. Они, паче всего желая воспитать въ страхѣ Божіемъ и въ христіанскомъ благочестіи дѣтей своихъ, при появленіи въ нихъ смысла, когда начинали учить ихъ грамотѣ, конечно, по руководству и распоряженію Православной Церкви, первую книгу давали имъ въ руки славянскій букварь. Въ сей книгѣ отрокъ научившись разбирать слова, встрѣчалъ первую мысль: «Буди благочестивъ, уповай на Бога и люби Его всѣмъ сердцемъ». Въ сихъ немногихъ словахъ не заключается ли вся нравственность христіанина? Не могли ли они быть добрымъ напутствіемъ къ жизни для всякаго, и для вельможи, и для простолудина? Какъ благовременно полагалось сіе доброе основаніе и какъ твердо могло напечатлѣться въ памяти! Такъ

твердо, что и по прошествіи многихъ десятилѣтій, когда умъ развлекался и тѣми и другими мыслями, обременялся житейскими заботами, первое доброе наставленіе удерживалось въ памяти и, какъ сѣмя падшее на добрую землю, могло приносить, и дѣйствительно приносило, плодъ по роду своему.

Послѣ букваря отрокъ читалъ Часословъ и Псалтирь. А сіи книги вполне достаточны, чтобы насадить въ сердцѣ спасительные уроки благочестія. Дѣти, такимъ образомъ воспитанныя, всегда ходили въ храмъ Божій, посѣщеніе котораго въ дни воскресные и праздничные исполнялось тогда съ большою строгостію и точностію, гдѣ слышали тѣ же знакомыя святыя слова, и такимъ образомъ глубже и глубже полагалось въ юныхъ сердцахъ ихъ благочестіе и благоговѣніе ко святому слову Божію, изучаемому въ домѣ. Нынѣ другія времена и другіе обычаи; нынѣ чтеніе на церковномъ языкѣ славянскомъ, при первоначальномъ обученіи отрока, считается ненужнымъ. Языки иноземные для наибольшаго числа дѣтей заняли мѣсто церковнаго и роднаго намъ языка Славянскаго! Но другія времена и другіе обычаи не могутъ открыть намъ другой, удобопроездной стези къ Царствію Божію, не могутъ указать намъ и другой наставницы и руководительницы въ семъ дѣлѣ, кромѣ матери нашей Св. Церкви.

Предки наши, руководимые ея святыми наставленіями, и жили по православному, или какъ повелѣваетъ св. Церковь. Они не сажались за трапезу, не испросивъ благословенія Божія на подлежащее ястіе и питіе; не вставали отъ трапезы, не поблагодаривъ Господа Бога за насыщеніе тѣла пищею; не подносили даже чаши воды къ устамъ, не оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ. Выходя изъ дома, молились предъ святыми иконами, которыя выразительно называли: *Божіимъ милосердіемъ*; возвращаясь въ домъ, опять молились.

Входили ли въ чужой домъ, прежде чѣмъ привѣтствовали хозяина дома, искали глазами иконы, чтобы предъ нею сотворить благоговѣйное поклоненіе. Начинали ли, оканчивали ли какое-либо дѣло, и начинали и оканчивали молитвою. Гдѣ нынѣ сіи благочестивые обычаи? Нынѣ вездѣ слышится слово—иноземное слово, которое по-русски значитъ шествіе впередъ; и есть между нами люди, которыхъ величаютъ передовыми. О, еслибы наши передовые люди сами шли и намъ отсталамъ указывали путь къ Богу, преуспѣвая въ доброй жизни, какъ усердно шли и какъ вѣрно указывали къ тому путь отцы наши! Но, къ сожалѣнію, сего не видно. Оскудѣніе благочестія примѣтно, уклоненіе отъ православныхъ, отеческихъ обычаевъ видится ясно, а чистота нравовъ, а начало премудрости—страхъ Божій, оскудѣваютъ. Отъ чего? Отъ того, что воспитаніе наше не таково, каково было воспитаніе предковъ. Отъ того, что мы уклонились отъ воспитанія матери нашей Св. Церкви и обратились къ чуждымъ пѣстунамъ.

Что жъ, скажутъ, не коснѣтъ же намъ въ томъ невѣжествѣ, въ какомъ коснѣли предки наши? Не для того данъ намъ разумъ, чтобы оставить его въ бездѣйствіи; и развѣ открытія разума въ настоящее время не полезны всему человѣчеству?—Не говоримъ, что разумъ человѣка надобно оставлять въ бездѣйствіи; не говоримъ и того, чтобы его открытія были бесполезны; называемъ ихъ и полезными, но полезными со-Св. Апостоломъ называемъ *вмалъ*, т. е. полезными на краткое время, для настоящей только краткой жизни; а христіанинъ всегда долженъ помнить, и горе ему, если забудеть, что человѣкъ сотворенъ для неба, что истинное житіе его на небесѣхъ есть. Итакъ желательно, чтобы умственное усовершеніе христіанина шло рядомъ съ усовершеніемъ нравственнымъ, безъ котораго оно, какъ ноль безъ единицы, въ дѣлѣ спасенія никакой цѣны не имѣетъ. А за наукою нравственна-

го усовершенія не нужно намъ обращаться къ Западу. Не отъ Запада, а отъ Востока пріялимы чистое ученіе Православныя Вѣры нашей, и въ семь ученіи должны преуспѣвать.

Одинъ изъ двухъ, празднуемыхъ нами Святителей, Кирилль, по свидѣтельству благочестиваго преданія, «отъ пеленъ младенческихъ показоваше въ себѣ вѣчто дивно: егда бо мать его по рожденіи вдаде того кормильницѣ, да питаетъ его сосцами своими, онъ никакоже хотяше сосати сосцы чуждыя, токмо самыя матери своей, да не чуждымъ воспитается млекомоъ отроча добрыхъ родителей.»

Отроча добрыхъ родителей — святыхъ Отець Восточныя Церкви — Православный народъ Россійскій! Не питайся чуждымъ млекомоъ, не увлекайся обычаями, а тѣмъ болѣе ученіемъ, иноземными! Для тебя обильно течетъ млеко насыщающее изъ сосцевъ матери твоея Восточныя Православныя Церкви, питаясь которымъ несомнѣнно можешь возрасти во спасеніе. *Да будетъ же тебѣ источникъ твоея воды твой, и не буди объятъ объятіи не твоея* (Прит. 1, 18. 20). Люби и свое родное славянское слово, на которомъ переданы тебѣ глаголы живота вѣчнаго, и которымъ глаголетъ съ тобою мать твоя Святая Церковь! Сего она желаетъ тебѣ, совершая настоящее празднество.

Прот. Александръ Воскресенскій.

ПО ПОВОДУ РАСПРОСТРАНЕНІЯ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ НАРОДѢ НАШЕМЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ТАКЪ-НАЗЫВАЕМОЙ ОТРЕЧЕННОЙ НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Кто имѣлъ возможность объѣхать неизмѣримо-великое пространство, занимаемое нашимъ отечествомъ, тотъ не могъ не испытать въ себѣ невольнаго чувства удовольствія при видѣ живыхъ, осязательныхъ доказательствъ необычайной набожности и благочестія нашего народа. Куда бы вы ни заѣхали, хотя бы въ самый отдаленный, глухой и бѣднѣйшій уголокъ Европейской Россіи, вездѣ вамъ будутъ встрѣчаться, и въ значительномъ числѣ, святыя храмы Божіи, иной разъ поражающіе васъ своимъ внѣшнимъ благолѣпіемъ и даже богатствомъ, тогда какъ кругомъ царитъ явная, не покрытая бѣдность. А эти сотни и тысячи православныхъ русскихъ людей изъ простаго народа, съ котомками на плечахъ идущихъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ поклониться какой-либо наиболѣе чтимой святыни, развѣ не доказываютъ очевиднѣйшимъ образомъ глубокаго благочестія нашего народа? Вѣдь иные изъ этихъ паломниковъ изъ Перми, Вятки, Сибири предприняли отдаленнѣйшій путь на Аѳонъ, въ Іерусалимъ, не имѣя въ карманѣ и десятка рублей, съ надеждою на помощь добрыхъ людей. И всегда найдутся доб-

рые люди, которые, во исполненіе великой заповѣди Спасителя, накормятъ ихъ, напоятъ, введутъ въ свой домъ, одѣнутъ, успокоятъ и утѣшатъ въ болѣзни (Матѣ. 25, 35—36), и даже дадутъ имъ деньги и снабдятъ другими средствами совершить многотрудный путь. А сколько въ послѣдніе два года, со времени двукратнаго злодѣйскаго покушенія на драгоцѣнную жизнь Государя Императора, устроено царелюбивымъ народомъ нашимъ новыхъ храмовъ, часовень, иконъ, крестовъ и другихъ подобныхъ вещей, доказывающихъ замѣчательную набожность, сильно развитое религіозное чувство въ народѣ! Въ другихъ христіанскихъ странахъ вы не увидите ничего подобнаго; и иностранцы, путешествовавшіе по Россіи, съ давнихъ поръ справедливо удивляются нашему благочестію.

Но если неволью обращаютъ на себя вниманіе, свойственныя нашему народу набожность и внѣшнее благочестіе, то не менѣе рѣзко бросается въ глаза и замѣчательно слабая степень его духовнаго образованія. Разнаго рода суевѣрія и предразсудки, часто самаго не привлекательнаго вида, до того укоренились въ нашемъ народѣ, такъ глубоко вошли въ его жизнь, въ его нравы и привычки, что получили въ понятіяхъ его полную силу законности, выражаясь въ поступкахъ и дѣйствіяхъ не отдѣльныхъ только лицъ, но и цѣлыхъ обществъ, селъ, деревень, слободъ. Такъ напримѣръ во время моровыхъ язвъ, во множествѣ мѣстностей Россіи совершается возмутительный, достойный самаго грубаго язычества, обрядъ *опахиванія* роднаго села: суевѣры считаютъ этотъ обрядъ самымъ вѣрнымъ средствомъ избавиться отъ мора. Дикая, раздирающая душу картина: глубокая ночь, деревня отъ мала до велика выбралась въ поле; нѣсколько дѣвицъ въ длинныхъ бѣлыхъ рубашкахъ, съ распущенными по плечамъ волосами, собрались у зараннѣе приготовленной сохи. Вотъ

впрягаются онѣ, какъ неразумныя животныя, въ эту соху и, въ сопровожденіи множества народа обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ, проводятъ вокругъ всей деревни глубокую борозду, за которую уже не можетъ преступить ужасная бѣлая женщина—^(а) холера. И возвращаются по домамъ эти темные люди съ спокойною совѣстію, какъ будто совершили великую, умиловительную жертву Богу, и вѣрятъ въ простотѣ сердечной, что отвратили теперь отъ себя грозную кару Божию... А вотъ и другой, не менѣе грубый суевѣрный обычай, существующій, какъ извѣстно, во многихъ нашихъ губерніяхъ и живо напоминающій собою языческой обрядъ огнепоклоненія: въ великіе праздники Господни (Рождество, Крещеніе Христово) рано на зарѣ, когда въ храмѣ Божиѣмъ отправляется утреннее Богослуженіе, на гумнѣ или заднихъ дворахъ нѣкоторыхъ крестьянскихъ домовъ устроается костеръ изъ соломы и сухаго хвороста и разомъ поджигается со всѣхъ сторонъ. Домочадцы, а также ближайшіе сосѣди, собравшіеся сюда въ вывернутыхъ наверхъ шерстью полушубкахъ, быстро перескакиваютъ чрезъ горящій костеръ, поминая при этомъ имена умершихъ своихъ родственниковъ, и сердечно вѣруя, что душамъ этихъ почившихъ подается въ то время успокоеніе и ослаба отъ геенскихъ мукъ. Самое названіе этого обряда «*пурина*» ^(б) отъ слова purus—чистый показываетъ, что происхожденіемъ своимъ онъ обязанъ всеобщему вѣрованію древнихъ огнепоклонниковъ—Египтянъ и Персовъ, будто души умершихъ чрезъ огонь очищаются отъ грѣховъ. Намъ передавали также, что въ Нижегородской и

а) Холера, по всеобщему вѣрованію нашего народа, является всегда въ видѣ женщины, одѣтой въ бѣлое платье.

б) Такое названіе имѣетъ этотъ суевѣрный обычай между прочимъ и въ той мѣстности Воронежской губерніи, гдѣ родился и провелъ первое дѣтство пишущій эти строки.

въ некоторыхъ другихъ приволжскихъ губерніяхъ понынѣ существуетъ нелѣпый суевѣрный обычай, въ силу котораго родственники умершаго домохозяина, или другаго кого въ семействѣ, кладутъ въ гробъ покойника нѣсколько мѣдныхъ и даже серебряныхъ монетъ съ тою цѣлю, чтобы душа умершаго имѣла возможность заплатить дань грознымъ демонамъ, стерегущимъ мостъ чрезъ огненную рѣку, за которою находится рай, мѣсто вѣчнаго блаженства. Душа, не заплатившая дани демонамъ, не будетъ допущена ими на роковой мостъ, а потому не достигнетъ райскихъ обителей, не приметъ участія въ вѣчномъ блаженствѣ. Мы не станемъ распространяться здѣсь и о томъ, поистинѣ дикомъ и крайне унижительномъ для благочестиваго народа нашего, суевѣріи, по которому многіе встрѣчу съ православнымъ священникомъ считаютъ дурнымъ предзнаменованіемъ, и для избѣжанія воображаемаго отъ сей встрѣчи несчастія или неудачи считаютъ нужнымъ *отплеываться* отъ своего законнаго пастыря, наставника, духовнаго отца. Это суевѣрное отплеываніе въ большихъ городахъ замѣчается не только между людьми простыхъ званій, но иногда и между привилегированными сословіями. Духовная жизнь нашего простонародья проявляется иногда въ такихъ дѣлахъ и поступкахъ, которые поражаютъ своею очевидною несообразностію съ понятіями здраваго смысла. Вотъ на примѣръ какой замѣчательный случай два-три года тому назадъ разсказанъ былъ, не помню въ какой-то Петербургской газетѣ, кажется въ Современномъ Листкѣ: одинъ крестьянинъ Воронежской губерніи въ вѣдствіе оказаннаго ему благодѣянія Божія далъ обѣтъ совершить какое-нибудь христіанское дѣло, вполне достойное величія полученной имъ милости. И что же онъ придумалъ для осуществленія своего благаго намѣренія? Просто, кажется невѣроятнымъ. Подговоривша лѣниваго и неохочаго къ работѣ

односельца, который впрочемъ былъ мужикъ рослый и крѣп-
каго тѣлосложенія, исполнитель обѣта взваливаетъ его къ
себѣ на плечи, и съ этою тяжелою и живою ношею пере-
ходитъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, на про-
странствѣ не одного десятка верстъ, въ полной увѣренности,
что дѣйствительно нелегкій трудъ его будетъ принятъ Бо-
гомъ, какъ великая и святая жертва. И что еще болѣе уди-
вительно, жители тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проходилъ
странный подвижникъ съ живымъ и здоровымъ человѣкомъ
на плечахъ, принимали и носящаго и носимаго съ необык-
новеннымъ радушіемъ, вытекающимъ изъ чувства глубокаго
уваженія къ обоюдному ихъ подвигу. Если рассказъ этотъ
справедливъ, то грустно и больно становится за скудость
духовнаго образованія нашего народа.

Грубые суевѣрные обычаи и вообще духовное невѣжество
нашего народа находятъ для себя немалую поддержку въ
такъ называемой *отреченной* (отринутой Церковію, апокри-
фической) литературѣ, къ сожалѣнію, привлекающей доселѣ
необыкновенное довѣріе и уваженіе нашего простонородья.
До какой степени произведенія этой литературы, исполнен-
ной, какъ увидимъ ниже, самыхъ грубыхъ раскольничес-
кихъ заблужденій, распространены въ православномъ нашемъ
народѣ ^(*), можно судить уже изъ того, что изъ селъ и дере-
вень, гдѣ зарождаются и плодятся эти сочиненія, они прони-
каютъ въ наши войска, гдѣ, несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя начальствомъ и священниками, къ образованію низ-

(*) По увѣренію сельскаго священника, о. Оерапонта Виноградова, списки съ манускриптовъ апогрифическаго содержанія у многихъ православныхъ крестьянъ Нижегородской губерніи Горбатовскаго уѣзда имѣются не въ одномъ экземплярѣ. См. въ *Соврем. Листкѣ* за 1865 годъ № 33 статью: «народная литература» (изъ записокъ сельскаго священника).

нихъ чиновъ, читаются, переписываются и даже заучиваются наизусть нѣкоторыми изъ православныхъ солдатъ. Недавно вотъ какой былъ случай въ томъ полку, гдѣ состоятъ на службѣ пишущій это. Мнѣ понадобилось въ простой, будній день, быть въ своей полковой церкви. При дверяхъ ея день и ночь обыкновенно стоятъ часовой изъ солдатъ, моихъ духовныхъ дѣтей. Подходя къ церкви и замѣтивъ, что часовой, лично извѣстный мнѣ за усерднаго христіанина, съ большимъ вниманіемъ читаетъ какую-то рукописную тетрадку, я хотѣлъ было спросить у читавшаго, что это за любопытная рукопись, такъ сильно его занимающая; но часовой предупредилъ мой вопросъ и самъ обратился ко мнѣ съ такими словами: «нужно ли, батюшка, учить на память молитвы, записанныя въ этой книжкѣ? Мнѣ не приходилось слышать этихъ молитвъ въ церкви и читать въ молитвенникѣ. Книжка, нечего сказать, занятая, да что-то сумнительно: не зазорная ли какая!»—Гдѣ ты взялъ эту книжку, спросилъ я, посмотрѣвши рукопись?—«Да мнѣ далъ ее товарищъ одной со мною роты, а онъ списалъ у такого-то унтеръ-офицера». Оказалось, что это *сборникъ* извѣстныхъ самодѣльныхъ молитвъ и разнаго рода сочиненій духовнаго содержанія, измышленныхъ старинными нашими грамотѣями изъ простаго народа, по всей вѣроятности, раскольниками или по крайней мѣрѣ людьми съ совершенно раскольническими религіозными убѣжденіями, такъ какъ во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, почти на каждой строкѣ проглядываетъ духъ самаго грубаго нашего раскола. Считаемъ нужнымъ, хотя въ самыхъ короткихъ словахъ, указать здѣсь наиболѣе характерныя мѣста въ этихъ произведеніяхъ народной фантазіи, чтобы читатель самъ видѣлъ, какъ вредно и губельно для православія и истинно-христіанской нравственности они могутъ вліять на умы и сердца нашего благочестиваго, но мало просвѣщеннаго народа. Всѣхъ сочи-

неній въ сборникѣ *десять*. На первой страницѣ помѣщенъ пресловутый «сонъ пресвятой Богородицы», слишкомъ извѣстный въ публикѣ и въ литературѣ нашей свѣтской и духовной; потому находимъ излишнимъ говорить болѣе объ этомъ, особенно любимомъ у народа произведеніи. Затѣмъ слѣдуетъ «молитва Архистратигу Михаилу», непредставляющая впрочемъ тѣхъ грубыхъ религіозныхъ заблужденій, какими наполнены другія сочиненія въ сборникѣ. Она начинается такъ: «Господи Боже великій, Царю безначальный! пошли Архангела своего Михаила на помощь рабу своему (имя рекъ). Великій архистратиге, царю шестокрилатый, первый князь и воевода небесныхъ силъ! буди ми помощникъ во всѣхъ бѣдахъ, скорбѣхъ и печалѣхъ, тихое пристанище въ пустынѣхъ, на распутіяхъ, рѣкахъ» и т. д. Потомъ въ сборникѣ помѣщено тоже довольно извѣстное у насъ въ литературѣ «слово о мукахъ», въ которомъ разсказывается, какъ Архистратигъ Михаилъ, по желанію Божіей Матери, показывалъ ей различные виды мученій грѣшниковъ во адѣ. Богородица видѣла, какъ и за какіе именно грѣхи люди мучатся на желѣзномъ деревѣ съ огненными вѣтвями, — въ трехъ рѣкахъ огненныхъ, текущихъ съ востока до запада, — отъ червій не усыпающихъ, отъ лютыхъ змѣевъ, сосущихъ тѣла и сердца челоуѣковъ, отъ діаволовъ, раскаленнымъ желѣзомъ скребущихъ грѣшныя тѣла и проч. За словомъ о мукахъ слѣдуетъ въ сборникѣ «Листъ, иже бысть во Іерусалимѣ у гроба Господня, Іисуса Назарянина — царя Іудейскаго». Листъ этотъ, какъ сказано въ немъ, написанъ былъ отъ Самого Іисуса Христа золотыми литерами и найденъ на греческой горѣ Аѳонстѣй, предъ образомъ Архистратига Михаила. «Се Азъ, Господь Богъ, глаголю вамъ силу и власть божества Моего, вѣщаетъ въ листѣ Христосъ: день недѣльный чтите, работъ не производите, кореньевъ въ огородахъ не копайте и о прибыткахъ душамъ своимъ не

радѣйте» и т. д. За нарушеніе этихъ заповѣдей Господь угрожаетъ виновнымъ страшнымъ казньмъ: «Аще словесъ Моихъ не послушаете, буду морить васъ голодомъ и злымъ повѣтріемъ, и пашлю на васъ войну кровавую и возставлю царя на царя, короли на короля, и будетъ у васъ великое кровопролитіе. Еще поражу васъ грознымъ громомъ и блистаніемъ огненнымъ, и напущу на васъ птицы черныя, а носы у нихъ желѣзныя, и стапуть летать надъ вами, кричать и всѣхъ истреблять». За то великія награды обѣщаетъ Господь исполняющимъ Его заповѣди и даже тѣмъ, кто только хранитъ у себя этотъ Листъ Христовъ, читаетъ или слушаетъ съ благоговѣніемъ: «аще кто держитъ у себя въ чистотѣ сей Листъ, и наученъ будучи грамотъ, читаетъ или дастъ кому прочитать, а самъ съ вѣрою послушаетъ, то получитъ разрѣшеніе отъ всѣхъ грѣховъ на 40 дней, и никакое зло не можетъ вредить такому человѣку: ни оговъ, никакая другая напасть не коснется того дома, гдѣ хранится этотъ чудодѣйственный Листъ; беременныхъ женщинъ, живущихъ въ этомъ домѣ, и ихъ будущихъ дѣтей въ утробѣ матерей стережетъ Господь Богъ во дни и нощи отъ злобы и козней діавольскихъ». Вообще замѣтимъ здѣсь, что обѣщаніе всевозможныхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ за храненіе, чтеніе и слушаніе приводимыхъ нами сочиненій составляетъ существенную принадлежность почти каждаго изъ нихъ. Видно, что составителямъ этихъ писаній сильно хотѣлось какъ можно болѣе привлечь послѣдователей къ тому ученію, которое въ нихъ проповѣдуется. Въ указанномъ выше «Свѣ Богородицы» обѣщанія награды особенно соблазнительны для простодушнаго читателя: «а кто держитъ у себя сей списокъ или дастъ кому прочитать, а самъ съ вѣрою послушаетъ, говорится тамъ, приметъ смерть легкую, избавится муки вѣчной, червія неусыпающаго и тартары преисподней, и прійдутъ Ангелы Божіи,

и возмутъ душу его честно и впесуть въ царствіе небесное въ нѣдро Авраама, Исаака, Іакова». Не менѣе любопытенъ и слѣдующій въ сборникѣ за Листомъ Христовымъ «Свитокъ Іерусалимскій»,—одно изъ наиболѣе распространенныхъ не только между раскольниками, но и православными, произведеній невѣжественной фантазіи. Вотъ какъ рассказывается здѣсь о происхожденіи этого «Свитка»: «въ церкви благовѣрнаго царя Устинія при освященномъ архіепископѣ Анкиѣ въ Іерусалимскомъ градѣ бысть предивное чудо: отъ третьяго часа дня бысть гласъ невидимый съ небеси, и паде камень малъ и студень, а тяготы его никто не можетъ измѣрить. Видя такое чудо, патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ нача служити молебны надъ камнемъ тѣмъ три дня и три ночи, а въ четвертый день Божиимъ повелѣніемъ тотъ камень развалися на двое, и въ немъ обрѣтенъ свитокъ, Богомъ написанный». Содержаніемъ «Свитка» служитъ исчисленіе разныхъ правилъ внѣшняго благочестія, какъ-то: почитаніе праздниковъ, соблюденіе постовъ, хожденіе въ церковь и пристойное стояніе въ ней, уваженіе къ попамъ, удаленіе отъ скормороховъ и всякаго веселія, раздаваніе милостыни бѣднымъ и т. д. За неисполненіе этихъ правилъ Господь угрожаетъ каменіями горящими, водою кипящею, звѣрями лютыми: «а главы у нихъ львовыя, крылья орловы и власы слонскія». Свитокъ оканчивается обычнымъ обѣщаніемъ читателямъ его наградъ временныхъ и вѣчныхъ и проклятіемъ тому, «кто сей Свитокъ за ложное сочтетъ». Шестое мѣсто въ Сборникѣ занимаетъ въ высшей степени интересная «Бесѣда трехъ святителей: Василя великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго». Тутъ убожество духовнаго образованія въ составителяхъ «Бесѣды», а равно и читающихъ ее съ вѣрою, заявляетъ себя съ такою очевидностію и въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что невольно прилагаешь къ нимъ знаменатель-

ный отзывъ, сдѣланный нѣкогда пророкомъ о Галилейскихъ язычникахъ: вотъ люди, *ходящіи во тмѣ и снѣи смертнѣй* (Ис. 9, 2),—и съ болью въ сердцѣ спрашиваешь себя: когда же и надъ этими темными христіанами *возсіяетъ велий свѣтъ* духовнаго образованія? Предлагаемъ здѣсь нѣкоторые вопросы и отвѣты изъ этой мнимо-святительской бесѣды въ томъ видѣ, какъ они записаны въ имѣющейся у насъ рукописи. *Вопросъ*: Кто, не родившись, видѣлъ Христа? *Отвѣтъ*: Исаія пророкъ, сынъ Амосовъ, егда зачаса отъ семи дней во утробѣ матере своея и взять бысть изъ утробы матери своея и несенъ бысть до седми небесъ, тогда поклонися Господу Богу и возвратися во утробу матери своея. *Вопросъ*: Кто крестилъ Захарію, отца Іоаннова? *Отвѣтъ*: Христосъ съ четырьмя ангелами. *Вопросъ*: Кому первому дана бысть грамота отъ Христа? *Отвѣтъ*: Апостолу Кифѣ. *Вопросъ*: Что есть волъ корову роди? *Отвѣтъ*: Адамъ роди себѣ жену Евву. *Вопросъ*: Что есть лице Божіе? *Отвѣтъ*: Свѣща, горящая предъ образомъ. *Вопросъ*: Что есть гордое око? *Отвѣтъ*: Солнце—гордое око. *Вопросъ*: Отъ чего сотворенъ бысть Адамъ? *Отвѣтъ*: Отъ семи частей: первое отъ земли, второе отъ моря, третье отъ солнца, четвертое отъ камня, пятое отъ востока, шестое отъ вѣтра, седьмое отъ Св. Духа. Кровь отъ солнца, очи отъ Отца, кости отъ камня, молвь (вѣроятно рѣчь) отъ Св. Духа, духъ отъ свѣта, мысль отъ воздуха. *Вопросъ*: Гдѣ жилъ Адамъ, егда изгнанъ бысть изъ рая? *Отвѣтъ*: На островѣ Оффила, гдѣ Богъ повелѣлъ ему трудиться до пота, скорбь принимать и чадъ раждать. *Вопросъ*: Изъ чего сотворено солнце? *Отвѣтъ*: Григорій Св. рече: отъ одѣянія Божія. *Вопросъ*: Много ли времени Авель не бысть погребенъ? *Отвѣтъ*: Златоустъ рече: тридесять лѣтъ, егда не разумѣли погребать. Послѣ же тѣхъ лѣтъ Адамъ видѣвъ, яко умре горлица и

другая, изрывъ когтями яму, погребла ее, также предаде погребенію Авеля». — Далѣе въ Сборникѣ находится «Наставленіе Св. Климента, папы Римскаго, о 12 пятницахъ», въ которыя должно соблюдать постъ. Вотъ эти пятницы: первая, это бывающая на 1-й недѣль великаго поста, вторая—предъ Благовѣщеніемъ Пресв. Богородицы, третья—на страстной недѣль поста, четвертая—предъ Вознесеніемъ Господнимъ, пятая—предъ праздникомъ Пятидесятницы, шестая—предъ рождествомъ св. Предтечи, седьмая—передъ днемъ св. пророка Іліи, восьмая—передъ днемъ св. Безсребренниковъ Космы и Даміана, девятая—передъ днемъ Архистратига Михаила, десятая—передъ Успеніемъ Пресв. Богородицы, одиннадцатая предъ Рождествомъ Христовымъ и двѣнадцатая—предъ Богоявленіемъ Господнимъ. За соблюденіе поста и воздержанія отъ плотскихъ похотѣній въ эти дни Св. Климентъ обѣщаетъ избавленіе отъ внезапной и насильственной смерти, отъ непріятеля, отъ потопленія въ водахъ, отъ недостатковъ и скудости, отъ грозы и молніи, отъ великаго грѣхопаденія, отъ трясевой болѣзни (лихорадки), отъ вѣчныхъ муки. Слѣдующая за тѣмъ въ Сборникѣ статья «Воспоминаніе ангеловъ» указываетъ, какихъ именно изъ безплотныхъ св. духовъ нужно призывать въ тѣхъ и другихъ обстоятельствахъ жизни, напримѣръ: когда ложишься спать, находишься въ пути, явишься къ судѣ, идешь на войну, пьешь воду и т. д. Названія ангеловъ, упоминаемыхъ въ этой статьѣ, большею частію придуманныя, а не заимствованныя изъ св. Библии, каковы: Іосія, Авидѣ, и нѣкоторыя другія. Девятая статья въ Сборникѣ, безвредная для вѣры, говоритъ о томъ, какимъ св. угодникамъ нужно молиться въ различныхъ бѣдахъ и напастяхъ: «о прозрѣніи ослѣпшихъ очей молись Казанской Божіей Матери, отъ головней боли Св. Предтечѣ, отъ лихорадки Василию Новому, въ трудныхъ родахъ Пресв. Бого

родицѣ Теодоровской, о сохраненіи здравія младенцевъ св. Сумеону Богопріимцу» и т. д. Сборникъ заканчивается статью «о счастливыхъ и несчастливыхъ дняхъ». Несчастливые дни въ году слѣдующіе: 9 и 11 января, 2 и 21 февраля, 3 и 25 марта, 3 и 12 апрѣля, 2 и 21 мая, 7 и 18 іюня, 6 и 29 іюля, 6 и 18 августа, 2 и 21 сентября, 8 и 21 октября, 19 и 21 ноября, 2 и 26 декабря. «А кто въ таковыя дни станетъ учиться, не порадуется, заболѣетъ — не оправится; кто въ человѣцѣхъ или скотѣхъ родится, живъ не будетъ; кто посѣетъ хлѣбъ, не будетъ имѣть жатвы». Итакъ вотъ тѣ знаменитыя произведенія отреченной нашей литературы, которыя съ давнихъ временъ для многихъ и весьма многихъ сыновъ и дочерей св. православной Церкви замѣняютъ и богословіе, и философію, и правила житейской мудрости!

Скажемъ теперь заключительное, правдивое слово объ этихъ произведеніяхъ, съ незапамятнаго времени имѣющихъ важное значеніе въ духовномъ образованіи нашего народа. Въ такомъ правдивомъ словѣ объ этихъ произведеніяхъ чувствуется крайняя нужда какъ въ виду того великаго вреда, который причиняется ими православію и вообще христіанству, такъ и потому, что литература наша свѣтская и духовная весьма небогата сочиненіями, которыя бы посвящены были критическому разбору упомянутыхъ произведеній съ церковно-богословской точки зрѣнія. Правда, у насъ имѣются разные ученые сборники, даже особая литература, посвященная произведеніямъ народной мысли и фантазіи; но отъ этихъ ученыхъ сборниковъ, отъ этой спеціальной литературы, православіе, христіанская истина выигрываетъ немного: тамъ письменныя памятники народной мысли разсматриваются почти исключительно съ ихъ бытовой стороны, или историческаго ихъ происхожденія, и въ этомъ отношеніи свѣт-

ская литература оказала важную услугу исторической нашей наукѣ. Но вопросъ о томъ: насколько согласно съ православіемъ ученіе, заключающееся въ народныхъ письменныхъ памятникахъ, въ свѣтской литературѣ остается не разрѣшеннымъ. Мало разрѣшаетъ этотъ важный для блага Церкви и духовнаго образованія народа вопросъ и духовная наша печать, которая въ своей полемикѣ съ расколомъ почти вовсе не касается разбора тѣхъ сочиненій изъ отреченной народной литературы, о которыхъ мы говорили выше, вѣроятно, считая это дѣло ничтожнымъ, незаслуживающимъ вниманія. А между тѣмъ православный народъ нашъ, не встрѣчая въ печатномъ словѣ обличенія лживости и зловредности любимыхъ своихъ «Листовъ Христовыхъ», «Свитковъ Иерусалимскихъ» и проч., по прежнему будетъ услаждаться чтеніемъ этихъ манускриптовъ, и еще глубже погрязнетъ въ свое и безъ того глубокое невѣжество.

I. Во всѣхъ приведенныхъ нами произведеніяхъ народной литературы прежде всего замѣчается тотъ нетерпимый въ христіанствѣ духъ грубаго фарисейскаго лицемѣрія, которымъ они проникнуты отъ начала до конца. Все христіанское благочестіе, вся духовно-нравственная жизнь чловѣка сводится здѣсь къ одному внѣшнему обряду, къ мертвой буквѣ закона, безъ всякаго отношенія къ внутреннимъ нашимъ побужденіямъ, къ чистотѣ нашихъ помысловъ и пожеланій, — къ тому, чтобы «очищать внѣшность чаши и блюда, хотя бы внутри онѣ полны были хищенія и неправды» (Матѣ. 23, 25). По ученію Св. христіанской вѣры, обѣтованіе жизни вѣчной или оправданіе наше предъ Богомъ существенно условливается тремя важнѣйшими добродѣтелями: живою и дѣятельною вѣрою въ Бога — Промыслителя и Спасителя, — надеждою на безграничную къ намъ любовь Сына Божія, на Его крестныя заслуги и благодатныя да-

ры, подаваемые въ таинствахъ,— чистою, нелицемѣрною, оправдываемою самымъ дѣломъ любовію къ Богу и ближнему. Обрядовое же наше благочестіе потоліку имѣетъ значеніе въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія, поколику оно относится къ тремъ указаннымъ добродѣтелямъ; въ противномъ случаѣ и самые великіе подвиги внѣшняго благочестія не принесутъ намъ пользы и будутъ, по выраженію Апостола, какъ *мльдь звенящая или кимвалъ звяцаый* (1 Кор. 13, 1). Но разбираемая нами сочиненія буквально *ни одного слова* не говорятъ о вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу, какъ условіи для полученія спасенія, хотя главною цѣлію своею имѣютъ доставить человѣку всѣ блага временныя и вѣчныя. Если въ нихъ и говорится о необходимости подавать Христову милостыню бѣднымъ и убогимъ, жить между собою въ мирѣ и согласіи, какъ жили Св. Апостолы, молиться Богу съ благоговѣніемъ и исполнять другія дѣла любви къ Богу и ближнему; то исполненію этихъ добродѣтелей усвоится здѣсь характеръ одной бездушнѣйшей форменности, одного чисто механическаго труда. Соблюлъ ты постъ въ назначенное время, сходилъ въ храмъ Божій во дни воскресныя и праздничныя, не производилъ въ эти дни работъ ради прибытка, подалъ Христову милостыню бѣднымъ и убогимъ, удалился отъ скомороховъ и всякаго веселія, — и ты праведенъ предъ Богомъ, и ты несомнѣнный наслѣдникъ царствія Божія, хотя бы всѣ твои добрыя дѣла вытекали только изъ желанія сохранить приличіе, изъ гордаго самолюбія, грубаго тщеславія и подобныхъ грязныхъ источниковъ. Да и зачѣмъ эта милостыня, эти добрыя дѣла, эти подвиги даже чисто внѣшняго, механическаго благочестія, когда и безъ всего этого ты узришь Сына Божія, избавленъ будешь отъ муки вѣчныя, червія неусыпающаго и тартары преисподней, когда Ангелы Божіи возьмутъ душу твою честно и внесутъ въ царствіе небесное, въ нѣдра

Авраама и Исаака и Иакова, если только ты при жизни своей держалъ себя въ чистотѣ, давалъ списывать другимъ, читалъ или слушалъ съ благоговѣніемъ какой-нибудь «Совѣтъ Пресв. Богородицы», «Листъ Христовъ» или «Свитокъ Іерусалимскій»? Такимъ образомъ въ разбираемыхъ нами произведеніяхъ отреченной народной литературы совершенно извращается ученіе Евангелія о добродѣтели; подается поводъ къ развитію въ человѣкѣ холодности и безпечности въ дѣлѣ спасенія, слѣдовательно къ ослабленію въ немъ началъ нравственныхъ, на которыхъ зиждется благо отдѣльныхъ лицъ и народовъ. Это ли не вредъ для православія и христіанства, причиняемый распространеніемъ между малообразованными христіанами приведенныхъ нами сочиненій?

II. Въ догматическое ученіе Св. вѣры нашей, составители разбираемыхъ нами произведеній видимо, хотя и безсознательно для нихъ самихъ, вносятъ нѣкоторыя языческія понятія и вѣрованія. Такъ, на примѣръ, отвѣтъ изъ мнимо-святительской бесѣды, будто Адамъ созданъ отъ семи частей: земли, моря, солнца, камня, востока, вѣтра и Св. Духа, имѣетъ большое сходство съ ученіемъ древней эпикурейской философіи, признававшей человѣка, какъ извѣстно, продуктомъ природы, въ которомъ мудро сочетались разнородные стихійные элементы или атомы. А мудрованіе, что духъ нашъ созданъ отъ свѣта, мысль отъ воздуха—отрицаетъ въ насъ образъ и подобіе Божіе и низводитъ въ рядъ животныхъ неразумныхъ. Вообще сказаніе о происхожденіи перваго человѣка въ приведенномъ отвѣтѣ изъ «Бесѣды» не признаетъ Бога за непосредственнаго Творца природы нашей и совершенно совпадаетъ съ ученіемъ самыхъ грубыхъ, безбожныхъ философскихъ школъ объ этомъ важнѣйшемъ предметѣ нашего вѣроученія.

III. Раздѣленіе дней на счастливые и несчастливые неиз

бѣзъво должно располагать человѣка вѣрить въ мусульманскій фатумъ, рокъ, неотвратимую судьбу; а эта вѣра въ свою очередь должна порождать въ немъ наклонность къ праздности, лишать духъ его истиннаго мужества и бодрости, производить въ немъ холодность къ вѣрѣ, равнодушіе къ чувству чести и ослабленіе всѣхъ вообще основъ христіанскаго благочестія. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ мнѣ работать, положимъ, 3-го апрѣля? Вѣдь—это день несчастливый, въ который трудъ мой не будетъ вознагражденъ, хотя бы въ этотъ именно день настояла крайняя нужда вспахать землю подъ яровой хлѣбъ. Зачѣмъ открывать военныя дѣйствія противъ непріятели, положимъ, 2-го сентября, хотя бы благоразуміе настоятельно требовала того? Вѣдь этотъ день, отмѣченный несчастіемъ, не доставитъ храбрецамъ побѣды. Да и можно ли быть храбрымъ, сохранить мужество и бодрость духа, когда знаешь заранѣе, что будешь побѣжденъ? Зачѣмъ мнѣ ходить въ храмъ Божій и просить благословенія небснаго на предпринимаемое дѣло, когда я напередъ увѣренъ: получу ли, или не получу въ немъ успѣхъ? Нужно ли различать честныя средства отъ безчестныхъ въ достиженіи предположенной цѣли? Стоитъ ли вообще руководиться въ своей жизни идѣтельностью законами правды и благочестія, —когда все это не поведетъ насъ къ благимъ результатамъ, если не будемъ отличать дней счастливыхъ и несчастливыхъ? Наконецъ вѣра въ рокъ, судьбу, извращаетъ христіанскій догматъ о Богѣ, Который, по ученію православной Церкви, Одинъ есть верховный и неограниченный раздаватель всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ.

IV. Во всѣхъ разбираемыхъ нами произведеніяхъ народной литературы преобладаетъ грубый, не сообразный съ возвышеннымъ ученіемъ Христа, антропоморфизмъ, или чувственныя, односторонне матеріальныя понятія о предметахъ

міра духовнаго и объ отношеніяхъ этого міра къ нашей землѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ученіе, содержащееся въ произведеніяхъ народной фантазіи, близко подходитъ къ магометанству: сказаніе, напримѣръ, о происхожденіи «Іерусалимскаго Свитка» много напоминаетъ собою рассказъ Магомета о способѣ полученія имъ отъ Бога Корана.

Вообще же разсмотрѣнныя нами сочиненія можно охарактеризовать такъ: они льстятъ чувственности, но оставляютъ безъ удовлетворенія духъ; вѣншее въ религіи смѣшиваютъ съ внутреннимъ и, первому давая рѣшительный перевѣсъ надъ послѣднимъ, чрезъ это самое предлагаютъ слишкомъ легкія средства къ достиженію и временнаго счастья и вѣчнаго спасенія.

Итакъ, вотъ какое безнравственное и вмѣстѣ заманчивое въ высшей степени для необразованнаго человѣка ученіе проповѣдуется въ сборникѣ произведеній отреченной, народной литературы! Что же удивительнаго, если малообразованный народъ нашъ, живущій болѣе чувствомъ, чѣмъ умомъ, увлекается этими сочиненіями? Они доставляютъ ему соответственную, сродную пищу. И питается православный народъ русскій этою гнилою, затхлою пищею въ теченіи долгихъ лѣтъ, и охладѣваетъ онъ постепенно къ матери своей—Св. Церкви, и бѣжитъ цѣлыми сотнями въ расколъ, гдѣ такая пища имѣется въ изобиліи, гдѣ заботливо и навязчиво предлагается она каждому, хотя бы иной и пресытился ею до отвращенія. Печальное явленіе въ жизни нашего народа! Но оно совершенно естественно, если только не необходимо, при томъ низкомъ уровнѣ, на которомъ стоитъ теперь свѣтское и духовное образованіе нашего народа. Хотите противодѣйствовать злу, желаете съ корнемъ вырвать эту язву,—давайте какъ можно болѣе образованія нашему народу, улучшите матеріальный бытъ православнаго, особенно сельскаго, духовенства на-

столько, чтобы оно имѣло полную возможность, по выраженію Апостола, *проповѣдывать слово благовременнѣе и безвременнѣе, обличать, запрещать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). Тогда, и только тогда, православный народъ нашъ, да и самые раскольники увидятъ предреченный Пророкомъ *свѣтъ велий* (Ис. 9, 2), и будутъ служить Богу *духомъ и истиною* (Іоан. 4, 23). Будемъ надѣяться, что вождѣнная пора эта не вѣками отдалена отъ нашего времени.

Полковой священникъ Дмитрій Никитинъ.

ЕКТЕНИ СУГУБАЯ И ОБЪ ОГЛАШЕННЫХЪ НА ЛИТУРГІИ.

Въ первыя времена христіанской церкви на литургіи, вслѣдъ за чтеніями изъ Апостола и Евангелія, предлагаемы были поученія народу, содержавшія объясненіе этихъ чтеній, или вообще изложеніе ученія вѣры. Цѣль, для которой сіи поученія надлежало произносить на литургіи оглашенныхъ, а не на литургіи вѣрныхъ, въ которой предлагаются теперь, — была та, чтобы слушать ихъ могли оглашенные, также кающіеся, даже еретики, Іудеи и язычники, ибо всѣ эти лица на литургіи вѣрныхъ не могли присутствовать. Съ теченіемъ времени, когда разрядъ оглашенныхъ возрастныхъ, по случаю умноженія числа христіанъ крещеныхъ въ младенчествѣ, уменьшился и въ большей части христіанскихъ храмовъ стали присутствовать одни вѣрные, постепенно терялъ силу обычай произносить поученія въ литургіи оглашенныхъ и замѣнялся обычаемъ говорить ихъ на литургіи вѣрныхъ, и притомъ въ концѣ этой литургіи для того, чтобы удержать вѣрныхъ въ церкви до отпуски литургіи; ибо еще Златоустъ жаловался, что многіе въ его время ходили въ церковь только для того, чтобы послушать краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ, и по выслушаніи проповѣди сампроизвольно, съ нарушеніемъ церковнаго благочинія, уходили изъ церкви, лишая себя той духовной пользы, какую могли бы получить отъ участія въ молитвахъ при совершеніи таинства

причащенія. Обычай говорить поученія прямо послѣ Евангелія по мѣстамъ держался впрочемъ до IX вѣка. ^(а).

Вмѣсто поученій, въ настоящемъ составѣ литургіи оглашенныхъ, за чтеніями изъ Апостола и Евангелія слѣдуетъ такъ-называемая сугубая ектенія, вмѣстѣ съ ектеніею объ оглашенныхъ составляющая заключеніе ея, подобно тому какъ она составляетъ заключеніе вечерни, съ которою эта литургія, какъ мы прежде замѣчали, сходствуешь.

Ектенія, какъ замѣчено было въ своемъ мѣстѣ, значитъ прилежное моленіе (*εκτενως κησια*). Ектенія *сугубая* такъ называется потому, что каждое прошеніе ея, или лучше каждое возглашеніе діакона, призывающее насъ вознести къ Богу то или другое прошеніе, сопровождается, за исключеніемъ первыхъ двухъ возглашеній, не однократнымъ, какъ въ мирной ектеніи, а троекратнымъ припѣвомъ: *Господи помилуй*.

Рядъ діаконскихъ возглашеній, составляющихъ сугубую ектенію литургіи оглашенныхъ, начинается словами: «Рцемъ вси отъ всея души и отъ всего помышленія вашего рцемъ». Что же *рцемъ*, т. е. скажемъ? Діаконъ не договариваетъ, предоставляя это клиру, который отъ имени всѣхъ и поспѣшаетъ сказать: *Господи помилуй*.

Слѣдующими за тѣмъ двумя возглашеніями Церковь призываетъ насъ къ молитвѣ покаянія, къ молитвѣ о прощеніи намъ грѣховъ. Первое изъ нихъ: «Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ, молимтися, услыши и помилуй»,— взято изъ молитвы Манассіи царя Іудейскаго. Онъ былъ идолопоклонникомъ и покровителемъ идолопоклонства, но въ плѣну у царя Ассирійскаго восчувствовалъ свою вину предъ

(а) Преосв. Филарета Черниговскаго «Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ греч. церкви», стр. 115.

Богомъ отцевъ своихъ и свое раскаяніе выразилъ въ молитвѣ, начинающейся словами: «Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ» (см. въ концѣ 2 кн. Паралипом.). Второе возглашеніе: «Помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей, молимтися услыши и помилуй», — заимствовано изъ извѣстнаго псалма, написаннаго Давидомъ въ засвидѣтельствованіе его раскаянія.

Затѣмъ слѣдуютъ возглашенія, призывающія насъ къ молению о ближнихъ нашихъ, живущихъ и умершихъ, именно:

а) *О благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ великомъ государь нашемъ, о державѣ (его), т.-е. о томъ, чтобы Господь укрѣпилъ власть царя нашего, — о побѣдѣ, т.-е. о томъ, чтобы содѣлалъ оружіе его побѣдоноснымъ, — о пребываніи, т.-е. о томъ, чтобы продлилъ Его жизнь и царствованіе, — о мирѣ, здравіи и спасеніи его, т.-е. о томъ, чтобы благословилъ царя миромъ, сохранилъ его здоровье и даровалъ ему вѣчное спасеніе, — и Господу Богу нашему наипаче поспѣшати и пособити ему во всѣхъ, и покорити подъ нозь его всякаго врага и супостата,* т.-е. чтобы Господь болѣе и болѣе (*наипаче*) споспѣшествовалъ царю во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ, особенно въ борьбѣ его съ врагами и супостатами.

б) *О супругъ царя, наслѣдникъ его и всемъ царствующемъ домъ.*

в) *О святѣйшемъ Синодѣ, мѣстномъ преосвященномъ и о всей во Христвѣ братіи нашей.* Братіею во Христвѣ называются здѣсь члены клира— священнослужители и церковнослужители. Всѣ они посвящены на служеніе Богу и Его святой Церкви и потому, несмотря на различіе въ степеняхъ служенія и въ общественномъ положеніи, составляютъ братское общество во Христвѣ.

г) *О всемъ христіанскому воинствѣ.* Какъ извѣстно,

въ составъ воинства христіанскаго царя входятъ не христіане только, но также изычвики, магометане, іудеи. Слѣдственно, когда все воинство именуется христіолюбивымъ, это именованіе правильнѣе разумѣть не о любви къ Господу Іисусу, а о любви и преданности къ земному царю, какъ христу (Ис. 19, 7), т. е. помазаннику, Господню, свойственной всѣмъ воинамъ его, какую бы вѣру они ни исповѣдывали.

в) *О братіяхъ нашихъ, священницъхъ, священномонастыхъ, и всемъ во Христь братствъ нашемъ.* Рѣчь идетъ не вообще о членахъ церковнаго причта во всей Русской Церкви, — любовь этому смыслъ было уже возглашеніе (о Свят. Синодѣ и т. д.), — но о мѣстномъ, на примѣръ приходскомъ, или монастырскомъ причтѣ.

е) Объ усопшихъ христіанахъ. Между ними сначала достойно и праведно упоминаются лица имѣвшія особенное значеніе для всей Русской Церкви, напр. *блаженные и приснопамятные святѣйтїе патріархи* (правившіе Рус. Церк. до учрежденія Синода); *благочестивые* (то-есть православные) *цари и благовѣрныя царицы*; потомъ лица, приснопамятныя собственно для мѣстной, приходской церкви или обители, — каковы *создатели храма*; наконецъ *вспъ почившіе отцы и братія, здѣ лежащіе и повсюду.* — *Отцы* — это предки наши, *братія*, — это на нашей памяти скончавшіеся наши современники.

ж) *О плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ семъ, труждающихъ и (о) предстоящихъ людехъ, ожидающихъ отъ Господа великія и богатыя милосши* — *Плодоносящіе*, это тѣ, которые снабжаютъ храмъ припасами, потребными для богослуженія (виномъ, елеемъ, ѳиміамомъ, свѣчами), или даютъ деньги для прїобрѣтенія этихъ вещей; *добродѣющіе* (*καλλιέρυγντες* — украшающіе), это тѣ, которые жертвуютъ собственно на украше-

ніе храма, на поддержаніе въ немъ благолѣпія. *Труждающіеся*, это работающіе при храмѣ, стерегущіе его, наблюдающіе за чистотою храма и вещей, къ нему принадлежащихъ. *Поющіе*, это не только принадлежащіе къ чину пѣвцевъ, но и міряне, помогающіе имъ въ пѣніи.

Вслѣдъ за сугубою ектеніею полагается особая ектенія объ умершихъ; съ произношеніемъ именъ ихъ, которая впрочемъ возглашается не всегда, а только въ случаѣ, если «будутъ о усопшихъ приношенія» (служебникъ), т. е. если потребуется особенное о нихъ поминовеніе. Затѣмъ слѣдуетъ ектенія объ оглашенныхъ.

Оглашенные, т. е. лица, которыя были приготовляемы къ крещенію посредствомъ оглашеній, или устныхъ наставленій, раздѣлялись съ 3-го вѣка, по степени успѣховъ въ принятіи этихъ наставленій, на такъ-называемыхъ *слушающихъ, колынопреклоняющихся и ищущихъ крещенія*. Къ первому разряду принадлежали лица только-что вступившія въ число оглашенныхъ. Слушающими они назывались потому, что на литургіи допускаемы были къ слушанію чтеній изъ Св. Писанія и слѣдующихъ за ними поученій. Затѣмъ они были удаляемы изъ храма вмѣстѣ съ язычниками и іудеями, по гласу діакона: «да никто изъ слушающихъ, да никто изъ невѣрныхъ». Оглашенные дальнѣйшихъ двухъ степеней, по выходѣ *слушающихъ*, оставались въ храмѣ для выслушанія особенныхъ молитвъ за нихъ, и для полученія отъ предстоятеля благословенія, и потомъ высылаемы были діакономъ. Сперва произносились молитвы о *колынопреклоняющихся*, такъ называемыхъ потому, что они обязаны были выслушать ихъ стоя на колѣнахъ, и наконецъ объ *ищущихъ крещенія*, или *просвѣщаемыхъ* (*еліцы ко просвѣщенію*). На ряду съ оглашенными этихъ двухъ степеней удаляемы были изъ церкви бѣсноватые и кающіеся (несущіе епитимію грѣшники) 2-й

степени, известные подъ именемъ слушающихъ, — тоже по выслушаніи ими особыхъ о нихъ молитвъ и принятіи благословенія. Изъ литургіи Василия Великаго и Златоустаго исключены молитвы за бѣсноватыхъ вѣроятно потому, что съ 4 вѣка заклинаніе бѣсноватыхъ поручено было особымъ лицамъ, такъ что вслѣдствіе этого явилась особая степень въ клиръ (заклинателей), на которую требовалось особое посвященіе. Исключены также молитвы за кающихся потому, что еще при предшественникѣ св. Златоуста публичное покаяніе замѣнено было исповѣдью предъ однимъ священникомъ. Изъ молитвъ же объ оглашенныхъ въ составѣ нашей литургіи удержаны только тѣ, которыя относятся собственно къ оглашеннымъ колѣнопреклоняющимся, а молитвы за оглашенныхъ послѣдней степени — *елицы ко просвѣщенію*, отнесены къ литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, совершаемой въ Четырдесятницу, въ продолженіе которой они готовились къ принятію крещенія въ день Пасхи.

Молитвы объ оглашенныхъ, удержанныя въ настоящемъ составѣ литургіи, содержатся въ ектеніи о нихъ и въ тайной молитвѣ священника.

Въ ектеніи діаконъ приглашаетъ сперва самихъ оглашенныхъ молиться о себѣ: *помолитесь оглашеннии Господеви*; потомъ обращается къ вѣрнымъ: *вѣрнии о оглашенныхъ помолимся*, — и указываетъ, чего именно мы должны просить у Бога для оглашенныхъ. Мы должны просить Бога, да *помируетъ ихъ*, т. - е. чтобы простилъ имъ всѣ грѣхи, совершенные ими внѣ общенія съ Церковію; — да *огласитъ ихъ словомъ истины*, т. - е. чтобы сдѣлалъ ихъ внимательными къ ученію истины; — да *открыетъ имъ Евангеліе правды*, т. - е. чтобы далъ имъ уразумѣть и съ убѣжденіемъ принять ту евангельскую истину, что оправданіе наше зависитъ единственно отъ благодати Божіей, даруемой намъ по вѣрѣ въ

искупительныя заслуги Иисуса Христа;—*да соединитъ ихъ святыи Своей соборный Апостольстыи Церкви* посредствомъ таинствъ. Потомъ діаконъ возглашаетъ: *спаси, помилуй, заступи и сохрани ихъ, Боже, Твоею благодатию*,— и повелѣваетъ оглашеннымъ приклонить главы въ знакъ смиренія и преданности, съ какими они должны ожидать милости Божіей, испрашиваемой для нихъ въ сію минуту священникомъ въ тайной молитвѣ.

Въ этой тайной молитвѣ, сходной съ ектеніею, священникъ проситъ Бога, обитающаго на небесахъ и на смиренныя милостиво призирающаго, чтобы Онъ *призрѣлъ* на оглашенныхъ, смиряющихъ себя предъ Нимъ въ преклоненія выи своихъ, *сподобилъ ихъ бани пакибытія* (т. е. чтобы въ животворныхъ струяхъ крещенія омылъ ихъ грѣховныя нечистоты и возродилъ ихъ къ новой жизни по духу), чтобы даровалъ имъ *оставленіе грѣховъ и одежду нетлѣнія* (т. е. чтобы одлекъ ихъ въ образъ Христовъ и во Христѣ содѣлалъ ихъ причастниками нетлѣнной жизни), чтобы *соединилъ ихъ съ святою Церковію*. Въ заключеніе этой тайной молитвы, священникъ произноситъ вслухъ: *Да и ти съ нами славятъ пречестное и великольное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа...* т. е. чрезъ соединеніе оглашенныхъ съ Церковію,—о чемъ было прошеніе въ концѣ тайной молитвы о нихъ,—даруй имъ право вмѣстѣ съ чадами ея участвовать въ словословіи Тебѣ, Трїединому Господу.

Затѣмъ діаконъ повелѣваетъ оглашеннымъ выйти изъ храма: *елицы оглашеннии изыдите...*

Почему положено молиться на литургіи объ оглашенныхъ всегда, хотя бы въ храмѣ никого изъ нихъ не было на лицо? Потому что сего требуетъ долгъ любви. Нѣтъ нужды, что мы не видимъ среди насъ оглашенныхъ *возрастныхъ*; достаточно звать, что если не вблизи, то вдали отъ насъ, на мѣстахъ,

гдѣ трудами вѣропроповѣдниковъ водворяется, утверждается и распространяется христіанство, всегда бываетъ немало оглашенныхъ словомъ Евангельской истины и ожидающихъ чрезъ крещеніе соединиться съ Церковію. Дальность ихъ отъ насъ по мѣсту жительства не должна препятствовать намъ молиться за нихъ: для христіанской любви нѣтъ преградъ въ разстояніяхъ и въ недостатокѣ личнаго знакомства. Притомъ мало ли между нами новорожденныхъ, еще не окрещенныхъ, но уже вступившихъ въ разрядъ оглашенныхъ чрезъ нареченіе имъ христіанскаго имени?—Мы не всегда присутствуемъ при обрядѣ сего нареченія, и при огласительныхъ молитвахъ, читаемыхъ надъ ними предъ совершеніемъ таинства крещенія; но молиться о нихъ обязаны, какъ о лицахъ, вступающихъ въ духовное родство съ нами во Христѣ Іисусѣ. И когда же удобнѣе исполнить сей долгъ, какъ не во время литургіи, когда діаконъ возглашаетъ намъ: *взрніи о оглашенныхъ помолимся?* — Молитвы объ оглашенныхъ могутъ быть также примѣнены къ лицамъ, которыя хотя внѣшнимъ образомъ принадлежать къ Церкви, какъ окрещенныя въ ней, но которыя подобно оглашеннымъ первой степени незнакомы доселѣ, вслѣдствіе безпечности ихъ самихъ, также ихъ родителей и воспріемниковъ, даже съ начатками христіанскаго ученія, или отчуждили себя отъ православной Церкви вольномысліемъ и суетумдріемъ. На насъ лежитъ долгъ молиться о всѣхъ такихъ людяхъ, какъ объ оглашенныхъ, чтобы Господь просвѣтилъ ихъ свѣтомъ истины, далъ имъ уразумѣть свою духовную бѣдность и слѣпоту, отвратилъ ихъ отъ заблужденія, и содѣлалъ ихъ послушными чадами православной Церкви.

Но въ какомъ смыслѣ положено на литургіи приглашать самихъ оглашенныхъ молиться о себѣ, и повелѣвается имъ преклонить главы и удалиться изъ храма? Если объ оглашенныхъ можно молиться въ ихъ отсутствіе, то такое приглаше-

ніе и повелѣніе, повидимому, немислимо безъ ихъ присутствія. Но *вопервыхъ* ничто не препятствуетъ вѣрнымъ, когда нѣтъ на лице оглашенныхъ въ собственномъ смыслѣ, молиться и преклонять главу отъ ихъ лица, подобно тому какъ воспріемники, когда совершается послѣдованіе оглашенія ихъ крестныхъ дѣтей, отъ ихъ лица отрицаются сатаны, сочетаются Христу, произносятся за нихъ Символь вѣры, и поклоняются Христу. *Восторыхъ* никто изъ назъ, именуемыхъ *вѣрными*, не можетъ по совѣсти сказать, что сохраняетъ совершенную вѣрность Христу и Его святой Церкви и превосходитъ оглашенныхъ въ духовномъ отношеніи. Посему не только къ оглашеннымъ, но и къ себѣ самому каждый, признавая себя не лучше оглашеннаго, долженъ относить напоминаніе оглашеннымъ, чтобы молились и преклонили главы. Даже повелѣніе оглашеннымъ удалиться изъ церковнаго собранія пусть каждый прилагаетъ къ себѣ, какъ напоминаніе, что онъ или дѣйствительно долженъ удалиться изъ церкви въ притворъ или паперть, если впалъ въ тяжкіе грѣхи, либо имѣетъ вражду на ближняго, — или оставаться въ церкви съ смиреннымъ сознаніемъ, что недостойнъ быть въ ней, съ чувствомъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, подобно мытарю, стоявшему въ храмѣ издалеча и не смѣвшему очей подвять на небо.

Свящ. В. Нечаевъ.

П И С Ь М А

**ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО КЪ ГАВРИЛУ АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ ^(а).**

26. Теперь могу сказать Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что не излишне будетъ, если пришлете архимандрита или протоіерея съ образомъ отъ епархіи вашей для поздравленія Государя Императора по коронаціи. Къ 17-му или 18-му дню сего мѣсяца еще не поздно будетъ. Раньше сказать о семъ нельзя было съ достовѣрностію. Августа 5. 1826.

Помѣта преосвященнаго Гавріила: «на другой день послѣ сего требуемые отправлены.»

27. Преосвященнѣйшій Владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ!

Христось воскресе! Что могъ бы я сказать, развивая сіе много заключающее слово, то Вы разумѣете безъ меня. Чего пожелаю Вамъ?—Всего, что ко благу вашему, и чрезъ Васъ. Если прибавить вѣчто частное по письму вашему отъ 19 генваря; то желаю Вамъ великодушія, терпѣнія и логики, согласной съ логикою святѣйшаго Синода.

Не знаю я условныхъ силлогозмовъ, которые присланы Вамъ изъ святѣйшаго Синода; но не прогнѣвайтесь, не поспѣшу я обвинить его въ неправильномъ выводѣ послѣдствія. Преосвященный Іона, путешествуя изъ Синода, изъявлялъ удивленіе вашимъ силлогизмамъ. Какъ Вы хотите, чтобы я не повѣрилъ большинству голосовъ, и присталъ къ одному голосу

(а) См. предшествующія книжки.

судіи въ своемъ дѣлѣ? Пословица, тому, кого три человекѣ называютъ пьянымъ, велить ложиться спать. А чье рѣшеніе нѣсколько человекѣ признали погрѣшительнымъ, тому надлежитъ бодрствовать надъ своими дѣлами. Вотъ мое мнѣніе, и, если угодно принять, совѣтъ.

Чѣмъ оправдывается Вологодскій ректоръ, то, удивляюсь, какъ Вы знаете, и не знаю, стоило ли труда Вамъ знать: тутъ никакой для Васъ напасти не предвидится.

Посмотрите, нѣтъ ли ближе сѣмень напастей. Писано есть: *врази человеку домашни его*. Сіе слово не разъ сбывалось надъ епископами, когда они очень близко себя окружаютъ родственниками, и безъ осторожности принимаютъ ихъ совѣты и ходатайства. *Импяй уши слышати, да слышитъ*.

Занимаетесь ли Вы пѣвчими по прежнему?—Желалъ бы я, чтобы Вы уже наскучили и перестали. Пусть регентъ настраиваетъ хоръ; а епископъ разпространяетъ духъ гармоніи въ Церкви, да будетъ вся она единымъ духовнымъ хоромъ и органомъ Божиимъ.

Видите, какъ я мнюся умѣть направлять дѣла другихъ, не умѣя управить своихъ. Простите моеи дерзости, и молитесь о моей немощи. Можетъ быть, Вы догадаетесь, почему я дерзокъ къ Вамъ, не имѣя дерзновенія къ себѣ. Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ М. (т. е. митрополитъ) Московскій. Апр. 7. 1827.

28. Не знаю, какое основаніе имѣете, Ваше Преосвященство, думать, что я слушаю лживыхъ устенъ глаголы о Васъ. Я почти и не слышу о Васъ кромѣ св. Синода; и во всякомъ случаѣ, по многимъ причинамъ, охотно слушаю то, что за Васъ, а не то, что противъ Васъ.

Вы мнѣ жаловались на дѣло Милорадовича; я не читалъ и не слыхалъ сего дѣла; но тѣ, которые судили оное, вмѣстѣ и порознь говорятъ не за Васъ. Что же мнѣ тутъ дѣлать?—И теперь, какъ прежде, думаю, и братски Вамъ говорю, что лучше намъ довѣрять суду святѣйшаго Синода о насъ, нежели суду нашему о самихъ себѣ.

Какъ разсматривали дѣло священника Посельскаго, не могу Вамъ рассказывать потому, что не должно за дверями

присутственнаго мѣста говорить о томъ, что происходило въ семь мѣстѣ не при открытыхъ дверяхъ. Но скажу Вамъ мое мнѣніе, что одна или двѣ резолюціи ваши, натянутыя противъ подсудимаго не во время, или сильнѣе, нежели дѣло требовало, отнимаютъ у Васъ часть принадлежащей сану вашему довѣренности, закрываютъ часть вины виноватаго, и тому, кто знаетъ нужду не ронять начальника предъ подчиненными, препятствуютъ защищать ваше рѣшеніе; хотя то правда, что оно не противъ правды сдѣлано.—Присылайте скорѣе сіе дѣло; я любопытствую видѣть развязку, можетъ быть, не празднымъ любопытствомъ.

Боленъ ли взявъ инспекторъ, не знаю; не знаю и того, здорово ли академическое правленіе, если оно украдкою отрѣшило человѣка, который опредѣленъ не имъ, а высшимъ начальствомъ. Но разсудите слѣдующее. Когда у Васъ при семинаріи остается тотъ же эконокъ, котораго безпорядки открыты бывшею ревизіею (замѣтите, что эконокъ опредѣляется епархіальнымъ архіереемъ); когда ректоръ въ учебное время недѣли на двѣ, или болѣе, отлучается отъ семинаріи безъ основательнаго распоряженія о ректорской должности; когда о семь происшествіи, котораго нельзя скрыть подобно иглѣ, инспекторъ пишетъ въ семинарское и академическое правленіе; когда примѣтно, что за семинаріею есть уже постороннее наблюденіе, которое можетъ имѣть дальнѣйшія послѣдствія; тогда, если начальство принимаетъ попеченіе сколько о благосостояніи мѣста, столько же и о предохраненіи онаго отъ послѣдствій болѣе трудныхъ, которыя и Васъ могли бы коснуться,—разсудите, повторяю, надобно ли Вамъ гнѣваться, или жаловаться? Или не нужно ли подлинно ближе вникнуть въ состояніе семинаріи и попечись объ истинномъ ея благоустройствѣ?

О брачномъ дѣлѣ что-то я слышалъ, но не помню. Спрошу.

Первый репортъ вашъ о духовномъ правленіи принять къ свѣдѣнію. Когда правительство дѣйствуетъ секретно, видно, что имѣетъ на то важныя причины; въскательность, обыкновенная по открытымъ дѣламъ, не вся здѣсь у мѣста, потому

что она часто не позволила бы сохранить секретъ и точность дѣлаемаго изысканія. Шумъ здѣсь не поможетъ. Но молча никого не осудятъ; придетъ время, когда спросятъ, тогда и говори истину, защищай правду, и если что невѣрно въ секретномъ изысканіи, отличи и докажи. *Будите мудри, яко змѣя, и цѣли, яко голубіе*;—сіе правило дано намъ на всѣ случаи жизни, и въ трудныхъ—не недостаточно.

Желаю на сіе письмо отвѣта, чтобы лучше понимать ваши дѣла; и хотя не стыжусь и не боюсь того, что писалъ, но какъ не все каждому открывать прилично, то желаю, чтобы сіе письмо не имѣло читателя, кромѣ васъ. Спб. нояб. 4 1827 г.

Помѣта преосвященнаго Гавріила на верху письма: «Нояб. 14 д. 1827. Дажь Господи терпѣніе!»

29. Не извольте вопіять на меня, Преосвященнѣйшій Владыко. Слова мои не переломятъ Вамъ костей: если я говорю правду, примите и употребите; а если неправду, простите меня, и конецъ дѣлу. А что я имѣю дерзновеніе говорить Вамъ, тому причину, можетъ быть, сами себѣ представите и не отвергнете.

Если не имѣете досады на Милорадовича, на что и говорить, какъ онъ живетъ съ женою, и что сдѣлалъ его секретарь? Не о семъ дѣло. Кійждо свое бремя понесетъ.

О Посельскомъ, что замѣтилъ я въ резолюціяхъ вашихъ, теперь не упомяну и потому не стану о семъ состязаться съ Вами долѣе. А что я желаю скорѣе видѣть его дѣло, это не противъ Васъ; только повторяю, что не могу Вамъ за порогомъ повторять, что говорено въ хранимѣ Совѣта, хотя бы то было и много.

Но чтобы Вы поняли мою мысль объ осторожности въ рѣшеніяхъ, напомню вчерашній примѣръ. Какъ опредѣлить учителя во священника туда, гдѣ нѣтъ мѣста, и когда мѣсто открылось, отогнать его прочь? Какъ оставить его безъ грамоты, Богъ знаетъ, до чего? Какъ учителя послать въ село, на мѣсто ученика, и сего тому предпочесть для города? Какъ послушать прошенія подъячаго въ опредѣленіи священника, его родственника? Подъячему надлежало въ глаза бросить про-

шеніе о семь. Къ чему наконецъ проповѣдывать самого себя Ливенскимъ прихожанамъ, чтобы они *довѣряли своему архипастырю*, то есть мнѣ? Возлюбленный Архипастырь! Довѣренность пріобрѣтаемъ ли, нѣтъ ли, дѣломъ; а требовать оной резолюціею не благонадежно. Человѣцы скорѣе разсмѣются, нежели созиждутся, слыша сію резолюцію.

Инспекторъ, видно, не въ здоровомъ умѣ. Его удалили. Но судите сами: какъ же въ учебное время бросить семинарію на двѣ недѣли на сумасшедшаго инспектора? Вы предпочитаете старый порядокъ въ училищахъ: бывало ли тогда, чтобы ректоръ учебное время уѣхалъ, по такой причинѣ, какъ освященіе церкви, на цѣлыя двѣ недѣли? Развѣ некому кромѣ ректора сіе сдѣлать? Вотъ Вы подали причину еще написать законъ и положить новыя узы архіереямъ, чтобы они не смѣли такъ безъ нужды отпускать учащихся въ учебное время: а потомъ Вы же будете жаловаться, что руки связываютъ. Кто виновать?

По дѣлу о бракѣ унтеръ-офицера ваша консисторія дѣйствовала невинно; палата не то дала направленіе дѣлу, какого оно требовало. Теперь оно выйдетъ на свой путь.

Споря съ Вами во многомъ, и въ очкахъ не хочу вамъ уступить. Вы начинаете ихъ употреблять; а я давно употребляю. Когда и въ очкахъ писать не въ состояніи буду; то будете спокойны отъ моихъ писемъ; а между тѣмъ имѣйте терпѣніе, и поминайте слово, что *достоверныя суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага*. Нояб. 29. 1827.

30. Воистину воскресе Христось! Миръ и радость Его да будетъ съ Вами, возлюбленный сопастырь и братъ о Господѣ.

Письмо ваше было въ пути 17 дней. За то я отвѣчаю тотчасъ по полученіи.

Я обрадовался оному, несмотря на троестрочную краткость его, потому что приходило искушеніе толковать молчаніе ваше, какъ наказаніе моего многоглаголанія предъ Вами. Теперь вижу, что если и гнѣваетесь, однако не до конца. Но если я заслуживаю наказаніе, то наказывайте меня по закону: *око за око*, обличеніемъ моеі неосмотрительности за мой совѣтъ объ осмотрительности Вамъ. Это было бы

прекрасно. Вы положили бы мнѣ наказаніе; а я получилъ бы благодѣяніе. А если это опять съ моей стороны многоглаголаніе, и предлагаемый родъ наказанія за оное Вамъ не угоденъ; то простите меня, и не лишайте хотя троестрочныхъ иногда писемъ, свидѣтельствующихъ, что союзъ любви между нами не прерывается, чего искренно желаю. Филаретъ м. Московскій. Апр. 11. 1828.

31. Радъ я, Преосвященнѣйшій Владыко, что Вы пишете ко мнѣ откровенно. Сіе даетъ мнѣ свободу такъ же говорить съ вами.

Но на что употребляете Вы загадки, кои я худо умѣю разгадывать? Женихъ грядущій государь ли?—Такъ Вамъ далеко идти въ срѣтеніе. А что значитъ одѣяніе небрачное, все не понимаю.

Откуда Вы взяли мысль: *избодемъ роги?* Не видите ли, что ревизоръ многократно твердитъ семинарскому правленію, чтобы ничего не дѣлало безъ архіерея. Ревизоръ требуетъ, безъ сомнѣнія, того, чего требуютъ училищныя постановленія, и что вездѣ наблюдается, гдѣ есть порядокъ. Кто велѣлъ и Вамъ не требовать сего прежде, или молчать о неисполненіи? Что заставляетъ и теперь бояться противорѣчія? Приказывайте законно и требуйте исполненія,—и будетъ.

Мы слушали дѣло о Вашей семинаріи и дивились, какъ Вы попускали ректору своевольничать, а иногда и повиноваться заставляли его не кстати, напримѣръ посылая въ учебное время на слѣдствія, какъ будто въ дѣлой епархіи некому сего сдѣлать, кромѣ сего человѣка, еще новаго въ дѣлахъ, и занятаго своими.

Что за дѣло Беленихенское, не знаю. Если такое же лукавое, какъ Подымовское, то по нѣкоторымъ чертамъ, безъ подлинника, можетъ быть, и не понять его. Впрочемъ если что напишете, на то, поколику пойму, охотно отвѣчать буду.

Дабы Вы не думали, что ошибка въ запутанномъ дѣлѣ помрачаетъ челсвѣка въ глазахъ начальства, скажу Вамъ, что вчера въ св. Синодѣ разсуждали объ употребленіи Васъ кандидатомъ на второкласную епархію. Если разсужденіе вступить въ дѣло; то Вы будете имѣть въ вашу пользу свидѣ-

тельство св. Синода. А если и переведены будете, то получите хорошій случай при вступленіи въ новое мѣсто—взяться за дѣло со вниманіемъ и съ предосторожностію противъ затрудненій, испытанныхъ въ прежнемъ мѣстѣ. Не забудемъ пословицы: *вѣкъ живи—вѣкъ учись*.

Пишите ко мнѣ уже въ Москву, куда на слѣдующей недѣлѣ, аще Богъ повелитъ, думаю отправиться. Прошу молитвъ Вашихъ. Филаретъ М. Московскій мая 8. 1828.

Примѣчаніе. Въ половинѣ 1828 г. преосвященный Гавріилъ перемѣщенъ былъ изъ Орла въ епископа же на Екатеринбургскую епархію. (См. Чередѣева, стр. 186.)

32. Поздравляю Ваше преосвященство на новомъ престолѣ. Да будетъ новое служеніе Ваше въ благодати и въ мирѣ.

Что за бѣда, что изъ холодной стороны перешли въ теплую? Это кажется легче, нежели наоборотъ.

Соборъ посредственъ? Постройте новый, и *прозовешися здатель оградъ*. Дѣло о построеніи собора въ ходу.

Въ домѣ предшественникъ предшественника вашего, видно, что не удачно распоряжался. Сіе уже видно въ с. Синодѣ, по представленію вашего предшественника. Сіе даетъ силу вашему представленію о семъ, если найдете нужнымъ сдѣлать оное.

Слышу, что предшественникъ нынѣшняго Орловскаго епископа^(а) оставилъ тамошнее хозяйство не въ самомъ благопріятномъ видѣ. Какъ можно даже жалованье истратить не на жалованье? А что тысяча рублей, пожалованная при посвященіи, не записана въ приходъ, сего, по моему мнѣнію и по старому обычаю, я не поставилъ бы въ вину; но долженъ сказать вамъ въ предосторожность, что недавно получилъ я указъ С. Синода, которымъ такую же тысячу рублей, также не записанную, предписано бывшему Пермскому епископу внести въ Пермскій домъ сполна.

Вамъ не хотѣлось на югъ; а мнѣ тяжело часто странствовать на сѣверъ. Вотъ, и теперь зовутъ, и указъ уже не разъ

(а) т. е. самъ преосв. Гавріилъ.

былъ мнѣ; я ежедневно простуживаюсь, и даже начинаю разнемогаться. Кто на насъ угодить? Будемъ же стараться жить не какъ хочется, а какъ Богъ велить. Прошу молитвъ вашихъ. Филаретъ М. Московскій. Сент. 17. 1828.

33. И самъ буди благословенъ грядый на поприще новаго лѣта, преосвященнѣйшій владыко!

Поздравляю съ милостію государя. Желаю, чтобы она васъ утѣшила, и чтобы благодаря милости, усугубили внимательность и осторожность въ дѣлахъ, чтобы какимъ-нибудь подымовскимъ дѣломъ не ввести въ искушеніе Св. Синодъ, который за васъ предстательствуетъ. Вы скажете: зачѣмъ я поминаю старое?—А я думаю, не грѣшно, а полезно помянуть старое, чтобы осторожнѣе дѣлать новое. Смиримся, владыко святыи, и менѣе будемъ довѣрять нашей мудрости, чтобы Господь просвѣщалъ тьму нашу. Простите, что я, некакъ врачъ, а какъ больной, подаю и вашей мудрости то же врачество, которое нужно моему безумію.

О построеніи вашей семинаріи мнѣ въ К. Д. У. ^(б) сказали, что къ вамъ писано; и потому здѣсь нечего повторять. Филаретъ М. Московскій. Генвар. 11. 1828.

Примѣчаніе. Письмо это помѣчено святителемъ Московскимъ 1828 г., а Гаврииломъ 1829 генв. 29. По содержанію своему болѣе, мнѣ кажется, идетъ къ началу 1329 года.

34. Ваше преосвященство сочли полгода моего молчанія ^(в); и, въ епитимію мнѣ, молчите сами полгода. Приемлю епитимію, и, чтобы исполнить оную съ послушаніемъ, желаю знать, на сколько времени назначена епитимія и съ тѣмъ ли, чтобы и я продолжалъ молчать, и не смѣлъ сказать, что я, празднословия, или не празднословия, емъ все равно Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ М. Московскій. Генв. 3. 1830.

35. Преосвященнѣйшій Владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ! Въ духѣ мира и любви Христовы срѣтаюсь со святительскимъ духомъ Вашего Преосвященства, дабы, въ единствѣ служенія, вмѣстѣ съ вами прославить Бога, -еще обнов-

(б) г. е. Комиссія Духовныхъ училищъ.

(в) Очевидно одного письма святителя нѣтъ.

ляющаго намъ лѣто житія долготерпѣніемъ и благодатію, дабы просить отъ Него вамъ храпенія и споспѣшествованія ко благу церкви Его; дабы наконецъ просить мнѣ молитвъ вашихъ, Богу угодныхъ, немощи моей потребныхъ ^(а). Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ Митрополитъ Московскій. Января 8 дня 1831.

Съ вами болѣзнь въ одной области; а со мною въ одномъ городѣ; и въ домъ мой слегка толкалась, но экономя не пустилъ ее безъ лѣкаря; и я иногда чувствовалъ себя въ преддверіи болѣзни; но еще долготерпѣть Господь. Впрочемъ не укоряйте холеру именемъ злой: она уважаетъ доброе. Въ тридцать холерныхъ больницъ, или около сего числа, ходили у меня, по чредѣ, ежедневно, всего до ста священниковъ; и шесть недѣль холера не трогала ни одного изъ нихъ. Но не любитъ она ни излишней дерзости, ни излишней робости, особенно невоздержанія: слѣдственно учить осторожности, воздержанію, упованію на провидѣніе Божіе.

36. Преосвященнѣйшій Владыко! Христосъ воскресъ! Радуйтесь о Немъ, и да никтоже возметъ радости Вашея.

О деньгахъ для Вашего собора я напоминалъ. Замедленіе было въ Министерствѣ Финансовъ; но теперь ассигнованіе совершилось. Я просилъ посѣщить остальною исполнительною перепискою. Такъ порученіе Ваше по возможности я исполнилъ. Апр. 5. 1832.

(Продолженіе будетъ).

(а) Доселѣ писано рукою посторонняго писца, кромѣ словъ: «Возлюбленный о Господѣ братъ»; далѣе собственною рукою Святителя.

ОПИСАНІЕ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ ^(а).

ГОРЫ НА ЗАПАДЪ ОТЪ ІОРДАНА.

Близъ того конца Кармильской горы, который уходитъ въ глубь страны, начинаются новыя ряды горъ: они идутъ внизъ, на югъ отъ равнины Эдрелонской. Незначительныя вначалѣ, горы постепенно становятся выше и выше, и близъ Хеврона достигаютъ высоты четырехъ сотъ сажень (надъ моремъ). Онѣ не тянутся узкимъ хребтомъ, подобно Кармилу, а занимаютъ полосу шириною, считая отъ подошвы восточнаго склона до подошвы склона западнаго, отъ двадцати пяти до тридцати верстъ. Только на южномъ концѣ горъ полоса, ими занимаемая, нѣсколько уже. Сплошные края горъ часто смѣняются ущеліями и глубокими, но не широкими, долинами, прорѣзывающимися то на востокъ, къ долиинѣ Іорданской, то на западъ къ морю Средиземному. Въ иныхъ мѣстахъ горы стоятъ совершенно особнякомъ, подобно Фавору. Горы идутъ въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ течетъ Іорданъ, и узкая долина Іорданская составляетъ для нихъ съ одной стороны, съ востока, кайму, довольно прямо прилегающую къ горнымъ склонамъ. Къ этой долиинѣ онѣ спускаются круто, стѣной отъ полутораста до двухъ-сотъ сажень высоты. На другой сторонѣ, западной, горы окаймляютъ

(а) Начало этого описанія см. въ декабр. книжкѣ Душен. чт. 1866 года, и въ январской 1867.

ся равнинами Саронской и Сефела. Здѣсь склоны гораздо отложе, и горы чаще перерываются ущельями и малыми долинами. Вдоль почти всей этой западной стороны горъ идетъ невысокая гористая полоса, составляющая какъ бы середину между горами и равнинами; тутъ много селеній и развалинъ прежнихъ городовъ; часто попадаются маслячныя рощи; мѣстность красива и очень плодородна.

Весь рядъ горъ, начинающихся отъ равнины Эдрелонской и идущихъ внизъ до самаго южнаго конца Палестины, въ Священномъ Писаніи дѣлится на двѣ части. Первая, сѣверная, обыкновенно называется горами *Ефремовыми* (Ис. Нав. 17, 15; Суд. 7, 24; 19, 1; Иер. 50, 19 и др.), а южная—горами *Иудиными* (Ис. Нав. 11, 21; 2 Пар. 27, 4). Такъ называются горы потому, что большая часть ихъ на сѣверѣ была заселена колѣномъ Ефремовымъ, а на югѣ колѣномъ Иудинымъ. Горы Ефремовы называются еще горою *Израилевою* (Ис. Нав. 11, 21) и горою Самарійскою (Иер. 31, 5. 6). Но обыкновенно послѣднее названіе дается въ Священномъ Писаніи той собственно горѣ, на которой построена была Самарія, долгое время бывшая столицею отдѣлившагося при царѣ Ровоамѣ десятиколѣннаго царства Израильскаго. А пророкъ Іезекииль называетъ горами *Израильскими* всѣ эти горы въ совокупности, и сѣверныя и южныя (Іезек. 37, 22; 6, 2; 19, 9 и пр.).

Изъ горъ Ефремовыхъ въ ближайшемъ разстояніи отъ Кармила находится гора *Самарійская*, называемая нынѣ *Севустіе*. Она круглая, стоитъ среди довольно большой ложбины, окруженной высокими холмами. И по горѣ и по ложбинѣ, на которой она стоитъ, раскидано много селеній, окруженныхъ обработанными полями и садами; это придаетъ горѣ очень красивый видъ (Робинз. III, 365. 371). По словамъ игумена Даниила «земля та около Самаріи красна и чудна зѣло, и есть мѣсто то обильно всѣмъ добромъ, масломъ и виномъ, пше-

ницею и овощемъ, просто рещи, оттуда есть живъ Іерусалимъ всѣмъ добромъ» (стр. 106). Путешественникъ Шубертъ замѣчаетъ (III, 159), что окрестности Самаріи несравненно богаче и плодоноснѣе окрестностей Іерусалима, и что еслибы люди приложили хотя немного болѣе труда къ обработкѣ этой страны, то она «смогла бы питать своими драгоценными плодами во сто разъ большее число жителей». Шубертъ прибавляетъ, что онъ «съ восхищеніемъ смотрѣлъ на зеленѣющія долины и горы Самарійскія». А если взглянуть съ горы на западъ, то красота мѣстности увеличивается видомъ на Средиземное море, тянущееся вдали широкой лентой.

Если всходить на гору съ восточной стороны, то приходится проходить по очень крутой и извилистой тропинкѣ. По этой дорогѣ поднимался на гору, въ 1838 году, путешественникъ Робинзонъ. По дорогѣ ему часто встрѣчались развалины древнихъ зданій. Пройдя почти половину дороги, онъ достигъ до узкой ровной полосы, опоясывающей гору, по самой почти срединѣ ея, какъ будто поясомъ. Пovyше этой полосы остались слѣды незначительныхъ ровныхъ насыпей или террасъ, бывшихъ, можетъ быть, улицами въ древней Самаріи. Тутъ и теперь стоитъ небольшое селеніе, построенное изъ остатковъ древнихъ зданій. Селеніе называется *Севустіе*; оно, можетъ быть, занимаетъ часть того мѣста, на которомъ стояла древняя Самарія.

Первое, что кинулось въ глаза Робинзону и его спутникамъ, когда они взошли въ селеніе, было полуразрушенное зданіе церкви во имя Іоанна Крестителя; она выстроена на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, схоронили Предтечу^(а). А игу-

(а) Іосифъ Флавій и Евсевій Кесарійскій говорятъ, что Іоаннъ Предтеча былъ обезглавленъ въ крѣпости Махерѣ, которая отстоитъ отъ горы Самарійской далеко. Можетъ быть ученики

мень Даниилъ говорить, что тутъ находилась и темница святаго Іоанна Предтечи, въ которой онъ усьченъ (стр. 106). Церковь надъ гробомъ Предтечи существовала и во времена игумена Даниила. Полуразрушенныя стѣны церкви и теперь еще довольно высоки, и занимаютъ много мѣста, — почти двадцать двѣ сажени въ длину и слишкомъ десять сажень въ ширину. Внутри стѣнъ стоятъ мечеть турецкая и небольшое зданіе надъ могилою Крестителя (Робинз. III, 367). Могила Крестителя — это небольшая комната, высѣченная въ скалѣ на довольно значительной глубинѣ; въ нее спускаются по двадцати одной ступени.

Изъ остатковъ древнихъ построекъ, уцѣлѣвшихъ на горѣ Самарійской, замѣчательнъ длинный рядъ колоннъ, начинающійся недалеко отъ селенія Севустіе. Рядъ колоннъ тянется на протяженіи почти четырехъ сотъ тридцати сажень, а въ ширину занимаетъ сажень семь. Большая часть столбовъ лежитъ на землѣ, но въ одномъ мѣстѣ стоитъ еще до шестидесяти столбовъ. Робинзонъ мѣрялъ ихъ и нашель, что они длиною около семи аршинъ, а въ толщину у одного конца, нижняго, вершковъ въ четырнадцать, а у верхняго конца вершковъ въ двѣнадцать. Всѣ они изъ известковаго камня, и, вѣроятно, поставлены были во времена Ирода называемаго великимъ. Объ немъ извѣстно, что онъ въ Самаріи сдѣлалъ много построекъ. Съ какою цѣлю сдѣлана была эта постройка, догадаться трудно (Робинз. III, 372. 373).

Недалеко отъ горы Самарійской, къ юговостоку отъ нея, находятся двѣ замѣчательныя горы—*Гаризинъ* или *Гаризимъ* и *Геваль*. Онѣ стоятъ одна противъ другой, раздѣленныя узкой долиной, на которой находился городъ *Сихемъ* (ина-

Іоанновы перенесли отсюда тѣло своего учителя и похоронили его въ Самаріи (Мате. 14, 12).

че Наблусь). Геваль стоитъ на сѣверной сторонѣ долины, Гаризимъ—на южной. Долина между ними имѣетъ ширины не болѣе полуверсты, а въ иныхъ мѣстахъ и менѣе, такъ что стоящимъ на ближайшихъ къ долинѣ выступахъ Гевала и Гаризима можно перекликаться между собою, а Сихемъ можно съ той и другой горы закидать камнями (см. Библ. словарь Винера I, 389). Гаризимъ имѣетъ высоты до трехъ сотъ осьмидесяти сажень (надъ моремъ), а Геваль сажень на пятнадцать выше его; впрочемъ высота Гевала въ точности не измѣрена. Обѣ горы поднимаются изъ долины крутой стѣной; обѣ представляются, если смотрѣть изъ долины, голыми бесплодными скалами; только въ немногихъ мѣстахъ виднѣется нѣсколько масличныхъ деревъ, да одно небольшое ущелье Гаризима одѣто зеленью и деревьями.

Не болѣе двадцати минутъ нужно на то чтобы съ долины, на которой стоитъ Сихемъ, дойти до вершины Гаризима. Такъ мало требуется времени потому, что и самая долина Сихемская занимаетъ очень высокое мѣсто. Французскій путешественникъ Сольси жалуется на трудность этого короткаго пути, и называетъ дорогу «адскою» (Путеш. по святой землѣ II, 250); но путешественники, болѣе привыкшіе ходить по горамъ, говорятъ, что безъ особыхъ затрудненій всходили на гору (Робинз. III, 318).

На Гаризимѣ стоятъ развалины какого-то древняго сооруженія изъ тесаныхъ камней. Развалины дѣлятся на двѣ большихъ кучи, изъ которыхъ каждая занимаетъ очень много мѣста, — больше тридцати пяти сажень въ одну сторону, и около двадцати девяти сажень въ другую. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны зданія очень толсты; толщина ихъ доходитъ до четырехъ почти аршинъ. Замѣтно, что по угламъ сооруженія были башни, по башнѣ на каждомъ изъ четырехъ угловъ. Робинзонъ признаетъ эти развалины за остатки крѣпости,

построенной въ шестомъ вѣкѣ по Р. Хр. Императоромъ Юстиніаномъ (III, 319. 320); а другіе, въ томъ числѣ и французскій путешественникъ Сольси, думаютъ, что это — остатки храма, выстроеннаго Самарянами за триста слишкомъ лѣтъ до Р. Христова. По словамъ Сольси (Путеш. по св. землѣ II, 247), относить подобную постройку ко временамъ Юстиніана значитъ не имѣть никакого понятія о древнихъ постройкахъ.

Справедливо или нѣтъ думаетъ Сольси, — рѣшить мудрено. Но то несомнѣнно, что храмъ дѣйствительно существовалъ на Гаризимѣ. Его построили тѣ поселенцы, которые, послѣ разрушенія царства Израильскаго, присланы были Салманасаромъ на мѣсто уведенныхъ въ плѣнъ Изральтянъ. Эти пришельцы селились въ средней части Палестины, въ такъ называемой области Самарійской, отчего и получили названіе Самарянъ (4 Цар. 17, 24). Сначала они были язычниками; потомъ, тревожимые нападеніями дикихъ звѣрей и приписывая свои бѣды тому, что не знали, какъ нужно служить Богу покровителю занятой ими страны, они выпросили себѣ у царя Ассирійскаго одного изъ уведенныхъ въ плѣнъ израильскихъ жрецовъ; онъ сталъ учить ихъ, какъ нужно служить Богу истинному. Съ этого времени они стали «почитать Іегову и въ то же время служить богамъ своимъ» (4 Цар. 17, 27—34), и съ этого же, вѣроятно, времени они узнали и приняли книги закона Моисеева. Когда Іудеи, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, стали строить храмъ въ Іерусалимѣ, Самаряне предложили свое содѣйствіе; оно было отвергнуто. Отказъ возбудилъ вражду, и Самаряне всячески стали стараться помѣшать постройкѣ Іерусалимскаго храма (Ездр. гл. 4).

Можно было ждать, что оттолкнутые Іудеями Самаряне захотятъ устроить свой собственный храмъ. Такъ и случи-

лось, только не скоро; не скоро потому, можетъ быть, что персидскіе цари, подъ властью которыхъ находилась Палестина, не соглашались дать позволеніе на постройку храма. Только въ царствованіе Александра Македонскаго Самаряне успѣли выхлопотать это позволеніе. Въ это время (лѣтъ за 330 до Р. Хр.) въ Самарію бѣжалъ изъ Іерусалима нѣкто Манассія, братъ первосвященника Адуя, женатый на дочери Санаваллата, персидскаго намѣстника Самаріи. Тестъ выхлопоталъ разрѣшеніе построить храмъ, а зять пожелалъ сдѣлаться первосвященникомъ при новомъ храмѣ. Мѣстомъ для построенія храма избрали гору Гаризимъ. Почему выборъ палъ на гору Гаризимъ, это позднѣйшіе Самаряне объясняютъ тѣмъ, что Евреямъ заповѣдано было на Гаризимѣ принести первую жертву по переходѣ ихъ чрезъ Іорданъ. На той же горѣ заповѣдано было поставить каменный памятникъ, и на камняхъ памятника начертать заповѣди Божіи (Второз. 27, 1—8). Потому, говорятъ, Самаряне имѣли достаточное основаніе почитать Гаризимъ горою священою отъ временъ древнихъ, и, по уваженію къ сему, избрать ее мѣстомъ для постройки храма.

Въ этомъ объясненіи есть ошибка и притомъ такая, въ которой виноваты, по всей вѣроятности, сами Самаряне. Они говорятъ о горѣ Гаризимѣ, а между тѣмъ въ Священномъ Писаніи (въ указанномъ мѣстѣ Второз. 27, 1—8) рѣчь идетъ о горѣ Геваль. Самаряне спорятъ, что здѣсь должно стоять слово Гаризимъ, а не Геваль; у насъ, говорятъ они, въ нашихъ спискахъ Второзаконія поставлено: Гаризимъ, а не Геваль. У нихъ поставлено, это правда. Въ томъ и винятъ ихъ, что только у нихъ поставлено; то-есть, винятъ въ томъ, что они сами поставили (сравн. Ис. Нав. 8, 30—32) одно слово вмѣсто другаго. А на Гаризимѣ должно было совершиться, по заповѣди Моисея, другое народно-священное

торжество, на которое, впрочемъ, Самаряне не могли указывать какъ на причину для избранія Гаризима мѣстомъ постройки своего храма. По заповѣди Моисея, всѣ Евреи должны были, послѣ вступленія въ землю обѣтованную, взойти на Гаризимъ и Геваль, — одна половина народа на одну гору, другая — на другую. Шесть колѣнъ Израильскихъ должны были съ Гаризима произнести благословеніе на исполнителей закона; а другія шесть колѣнъ должны были съ Гевала возгласить проклятія на нарушителей заповѣдей Божіихъ. Это исполнено было при Иисусѣ Навинѣ, послѣ взятія Іерихона и Гая (Ис. Нав. 8, 33. 34).

Къ своей священной горѣ Самаряне приурочиваютъ и нѣкоторыя другія событія изъ жизни родоначальниковъ еврейскаго народа. По ихъ словамъ, на Гаризимѣ Авраамъ приносилъ въ жертву сына своего Исаака (Быт. 14, 17—20); на Гаризимѣ Іаковъ поставилъ жертвенникъ (Быт. 33, 18—20), устроилъ колодезь (Іоан. 4, 6); тутъ же похороненъ былъ сынъ Іакова, Іосифъ (Ис. Нав. 24, 32), а также и другіе сыновья его (Дѣян. 7, 16). Можетъ быть нѣкоторыя изъ этихъ событій дѣйствительно случились на горѣ, священной для Самарянъ (сравн. указанная мѣста Библии); но еще вѣроятнѣе, что все происходившее и не на самой горѣ, а только въ окрестностяхъ ея, Самарянами намѣренно и безъ достаточныхъ основаній относится къ горѣ, съ цѣлью возвысить значеніе ея въ глазахъ своихъ единовѣрцевъ и защитить отъ укоровъ свое дѣло — устройство Гаризимскаго храма.

Храмъ, выстроенный Самарянами, стоялъ около двухъ сотъ лѣтъ. Онъ былъ разрушенъ Іудейскимъ царемъ Іоанномъ Гирканомъ (за 129 лѣтъ до Р. Хр.). Ненависть Самарянъ къ Іудеямъ была еще болѣе усилена этимъ событіемъ; но безсильные, по своей малочисленности, они не могли отмстить за разрушеніе своего храма. Только одному изъ нихъ, и то

спустя много времени послѣ разрушенія храма Гаризимскаго, удалось пробраться въ Иерусалимскій храмъ, раскидать по немъ человѣческія кости и тѣмъ осквернить святилище. Іудеи, съ своей стороны, возненавидѣли самое имя Самарянъ; оно стало браннымъ словомъ. Потому-то и Спасителю Іудеи говорили: Ты Самарянинъ; бѣсъ въ Тебѣ (Іоан. 8, 48). Всякое общеніе съ Самарянами было противно для Іудеевъ (Іоан. 4, 9). А Іисусъ, сынъ Сираховъ, и за народъ не хочетъ считать Самарянъ. «Двухъ народовъ, говоритъ онъ, отвращается душа моя, и третій не есть народъ; живущіе на горѣ Сеиръ (то-есть, Идумеи), Филистимляне, и глупые люди, живущіе въ Сихемѣ» (то-есть, Самаряне; Сир. 50, 27. 28). Та же ненависть къ Самарянамъ выразилась со стороны Іудеевъ въ увѣреніяхъ, что самая гора Гаризимъ, чтимая Самарянами, вовсе не есть настоящій Гаризимъ, упоминаемый въ Библии. Настоящій Гаризимъ, говорятъ они, находится около Иерихона (см. Зеетцена IV, 333). Іудеи, такъ говорилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія путешественнику Зеетцену Самарянскій жрецъ,—Іудеи намъ, а мы имъ смертельные враги (IV, 336). Нынѣшнихъ Іудеевъ Самаряне даже не хотятъ признавать за истинныхъ Евреевъ; «остатки истинныхъ Израилтянъ, говорятъ они, это мы». Послѣ разрушенія храма уцѣлѣвшіе Самаряне продолжали жить около своей священной горы, ожидая пришествія Мессіи (Іоан. 4, 20. 25). Нѣсколько семей Самарянскихъ уцѣлѣло тутъ и до настоящаго времени, продолжая, и черезъ двѣ тысячи лѣтъ, питать тѣ же надежды на пришествіе своего Мессіи. О судьбѣ Самарянъ за все это время извѣстно немного. Извѣстно, что по временамъ у нихъ съ силою возбуждались надежды, что вотъ скоро наступятъ для нихъ лучшія времена, когда они восторжествуютъ надъ всѣми врагами своими. Когда, увлекаясь этими надеждами, пытались они братья за оружіе, они навлекали на себя только новыя бѣд-

ствія. Такъ еще при Пилатѣ, судившемъ Спасителя, вооруженныя толпы Самарянъ собрались около своей священной горы; они повѣрили какому-то обманщику, обѣщавшему достать имъ на вершинѣ горы священные сосуды, спрятанные тамъ будто бы самимъ Моисеемъ. Положившись на его обѣщанія, Самаряне, должно быть, подумали, что наступаютъ для нихъ лучшія времена, и приготовились къ войнѣ. Скоро пришли Пилатовы войска и разсѣяли вооруженныя толпы; вожди возстанія были казнены (Иос. Фл. Древн. гл. 5, стр. 623, 624, изд. 1691 г.). Лѣтъ черезъ тридцать пять послѣ этого, когда римскій императоръ Веспасіанъ покорялъ возмущившихся Іудеевъ, и Самаряне взяли за оружіе и укрѣпились на своей горѣ, Римскія войска окружили ихъ и жестоко поразили (Иос. Фл. о войнѣ Іуд. гл. 12, стр. 849). Около двухъсотого года, по Р. Хр. Самаряне вмѣстѣ съ Іудеями снова произвели возстаніе, кончившееся для нихъ новыми бѣдствіями. Съ этого, кажется, времени Самаряне стали оставлять свою священную гору и переселяться въ другія страны, особенно въ Египеть и въ Италію. Въ пятомъ вѣкѣ они завели въ Римѣ даже свой молитвенный домъ или синагогу (Робинз. Палестина III, 347 и слѣд.). Подобно Іудеямъ, Самаряне-переселенцы по большей части дѣлались торговцами и мѣнялами.

О Самарянахъ, оставшихся на родинѣ, извѣстно, что они въ концѣ пятого и въ началѣ шестаго вѣка съ жестокостію преслѣдовали христіанъ, жившихъ между ними и въ ихъ сосѣдствѣ. Такъ въ правленіе императора Зенона (воцарившагося въ 474 году) Самаряне, жившіе въ Сихемѣ, ворвались въ Троицынъ день въ церковь, многихъ христіанъ умертвили, а епископу отрубили пальцы. За это Самаряне тяжело заплатились. По приказу императора, ихъ выгнали съ Гаризимской горы, и вся гора отдана во владѣніе христіанъ; по его же приказу на горѣ была выстроена церковь во имя Богоматери, и для

безопасности отъ нападеній со стороны Самарянъ обнесена каменною стѣною. Но черезъ нѣсколько времени, при преемникѣ Зенона Анастасіѣ, Самаряне напали на гору и завладѣли церковью. Жестоко наказанные за это нападеніе, Самаряне однакоже не успокоились, и при слѣдующемъ императорѣ, Юстиніанѣ, еще больше бѣдъ подѣлали христіанамъ. Они грабили и жгли церкви, мучили христіанъ, выжигали цѣлыя селенія христіанскія. Самаряне до того увлеклись своими успѣхами, что даже задумали основать независимое государство и выбрали себѣ государемъ какого-то Юліана. Но при первой же встрѣчѣ съ войсками Юстиніана Юліанъ и множество мятежниковъ были убиты; за тѣмъ у Самарянъ отняты были всѣ ихъ молитвенные дома, а такъже и многія права гражданенія. Вслѣдствіе этого много Самарянъ убѣжало въ Персію, и съ этого времени надолго ничего не слышно стало о Самарянахъ.

Христіанскіе писатели времени крестовыхъ походовъ, оставшіе много свѣдѣній о тогдашнемъ состояніи Палестины, совсѣмъ не упоминаютъ о Самарянахъ; должно быть они не отличали Самарянъ отъ Іудеевъ, а между тѣмъ Самаряне и въ это время жили около Гаризима. Одинъ путешественникъ—Іудей (Веніаминъ Тудельскій), посѣщавшій Палестину во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, говоритъ, что Самаряне, въ его время, имѣли своихъ священниковъ и свои синагоги и приносили жертвы на Гаризимской горѣ. Позднѣе (начиная съ четырнадцатаго столѣтія) появляются опять и у христіанскихъ писателей краткія извѣстія о Самарянахъ; а съ семнадцатаго столѣтія о Самарянахъ стали говорить очень часто. Въ это время (въ XVII вѣкѣ) нѣкоторымъ ученымъ удалось вступить въ переписку съ ними; письма Самарянъ были напечатаны и обратили на себя вниманіе многихъ. Въ письмахъ подробно говорилось о вѣрованіяхъ и бытѣ Самарянъ.

Въ это же время удалось достать и напечатать Самаританскій списокъ пяти книгъ Моисеевыхъ, которыя однѣ, изъ всего Ветхаго Завета, признаются Самарянами за книги священныя ^(а). Изученіе этого списка послужило поводомъ обратить большее вниманіе на остатки Самарянъ. Съ сихъ поръ путешественники, посѣщавшіе Палестину, не опускали сказать что-нибудь и о Самарянахъ своего времени.

Довольно подробныя свѣдѣнія о нынѣшнихъ Самарянахъ даетъ путешественникъ Робинзонъ. На дворѣ Сихемской синагоги онъ встрѣтилъ (въ 1838 году) Самарянского жреца и съ нимъ еще нѣсколько Самарянъ. Жрецъ одѣтъ былъ въ красный шелковый плащъ и бѣлую чалму; у прочихъ одежда ничѣмъ не отличалась отъ обычной одежды Палестинскихъ жителей. Разговорный языкъ ихъ — арабскій. Они были очень вѣжливы съ Робинзономъ, охотно отвѣчали на всѣ разспросы и показали свой молитвенный домъ, въ который, по восточному обычаю, путешественники должны были войти безъ обуви. Молитвенный домъ ихъ — небольшая простая комната со сводами; она безъ оконъ; свѣтъ проходитъ въ нее только черезъ двери и черезъ отверстіе въ крышѣ. Полъ устланъ рогожами. Все зданіе и внутри и снаружи содержится очень опрятно (Зеетценъ, II, 182). Налѣво отъ входа

(а) Кромѣ списка Пятковнжія и переписки Самарянской напечатаны еще: сборникъ нѣснопѣній (дополняемый и по сіе время) и арабскій переводъ «книги Іисуса», или Самаританской хроники, о которой нерѣдко упоминаютъ письма Самарянъ. Въ книгѣ Іисуса (изд. 1848 г) послѣ подробныхъ, неизвѣстно на чемъ основанныхъ разсказовъ о временахъ *царя* Іисуса Навина, кратко и съ большими пропусками во времени упоминается о нѣкоторыхъ событіяхъ Іудейско-Самарянской исторіи. Разсказъ доведенъ до 4-го вѣка по Р. Хр. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, эта хроника появилась не ранѣе тринадцатаго вѣка. Къ изданію этой хроники приложенъ и латинскій переводъ ея.

находится углубленіе въ стѣнѣ, задернутое завѣсою; тутъ хранятся рукописи закона Моисеева. Мы, говоритъ Робинзонъ, спросили объ извѣстной рукописи, написанной, по счету Самарянъ, за 3,460 лѣтъ до сего времени (до 1838 года) Ависаемъ, сыномъ Финееса, правнукомъ Аарона. Жрецъ вынулъ намъ свитокъ рукописи, намотанный, по Іудейскому обычаю, на двухъ палкахъ. Мы тотчасъ же замѣтили, что рукопись писана позднѣе и на новомъ пергаментѣ. Когда это замѣчено было жрецу, старецъ засмѣялся и вынулъ другую рукопись, подлинную, какъ увѣряли и онъ и всѣ прочіе. Правда, что она сильно истребалась отъ употребленія и отъ поцѣлуевъ, и по мѣстамъ подклеена заплатками изъ пергамена; но письмо показалось мнѣ, замѣчаетъ Робинзонъ, очень схожимъ съ письмомъ прежде показанной рукописи, и пергаментъ такъ же не старъ ⁽⁶⁾.

Робинзону хотя и не дозволили разсмотрѣть рукопись, по крайней мѣрѣ показали ее. А Зеетценъ не могъ добиться и этого. Для него одинъ Самарянинъ только приподнял слегка завѣсу, которой задернуто хранилище рукописей; но и то сдѣлалъ онъ съ такимъ страхомъ, какъ будто грозила ему большая опасность (II, 182). Въ другой разъ жрецъ Самарянской обѣщалъ Зеетцену показать издали рукопись, но не иначе какъ въ субботу, когда, послѣ богослуженія, никого

(6) Одинъ изъ нашихъ ученыхъ, г. Левисонъ, былъ до вѣрчивѣе Робинзона и напечаталъ въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ, что приписываемая Самарянами своей рукописи древность несомнѣнна, и что онъ самъ прочелъ на рукописи подпись свидѣтельствующую о дѣйствительномъ происхожденіи рукописи отъ Ааронова правнука. Открытіе этой подписи, ничего не доказывающей, было провозглашено очень громко; но при этомъ было опущено изъ вида, что подпись давнымъ давно-была извѣстна изъ переписки Самарянской; изъ той же переписки извѣстно и то, что подпись давно стерлась.

не будетъ постороннихъ. Зеетценъ уѣхалъ не дождавшись этой субботы (II, 178). Ему говорили еще, что сохранилась не вся рукопись, а только четвертая доля ея; остальные три части списка гораздо новѣе; нѣсколько вѣковъ тому назадъ онѣ списаны съ древней рукописи, сдѣлавшейся уже совѣсмъ негодною для употребленія.

Общество Самарянъ, живущихъ при Гаризимѣ, очень не велико; въ немъ считаютъ теперь тридцать душъ платящихъ подати, а всего не болѣе полутора ста человекъ ^(в). Эти удѣлѣвшіе до нашихъ дней, Самаряне строго хранятъ субботу, не работаютъ въ этотъ день, не торгуютъ, не позволяютъ даже зажигать огня. Въ пятницу вечеромъ они молятся по домамъ, а въ субботу совершаютъ общественную молитву въ синагогѣ и утромъ, и въ полдень, и вечеромъ. Они собираются въ синагогу и по большимъ праздникамъ, а такъ же и въ началѣ каждаго мѣсяца. Законъ Моисеевъ читается въ синагогѣ не каждую субботу, а только по праздникамъ. Четыре раза въ годъ Самаряне торжественно отправляются въ Гаризимъ совершать Богослуженіе; это путешествіе они начинаютъ и оканчиваютъ чтеніемъ закона. Путешествія совершаются въ праздники Пасхи, пятидесятницы, кушей и въ день очищенія. Въ праздникъ Пасхи они при закатѣ солнца приносятъ въ жертву семь агнцевъ ^(г); а въ праздникъ кушей устрояютъ для себя на горѣ шатры изъ вѣтвей. Мѣсто, на которомъ въ Пасху закаляютъ жертвы, обозначено двумя рядами необдѣланныхъ камней, положенныхъ прямо на землю;

(в) По счету нашего путешественника, А. Н. Муравьева (письма съ Востока, II, 160) ихъ еще менѣе. Онъ насчитываетъ не болѣе осьмидесяти душъ. А. С. Норовъ увеличиваетъ это число до 500 душъ (II, 150).

(г) Отъ этого, вѣроятно, нынѣшніе Арабы называютъ Гаризимъ «овечью горою»

туть же сдѣлана небольшая круглая яма, въ которой жарится мясо жертвъ; она выложена камнями.

Кромѣ этого священнаго для Самарянъ мѣста, путешественникамъ показываютъ на Гаризимъ (у самыхъ почти развалинъ, которыя мы выше описывали) камни, положенные будто бы здѣсь евреями, во времена Иисуса Навина, послѣ перехода черезъ Иорданъ. Самаряне думаютъ, что это тѣ камни, которые евреями взяты были со дна Иордана и, какъ памятникъ чудеснаго перехода, положены ими на первомъ же ночлегѣ (Ис. Нав. 4, 5—8). По словамъ Самарянъ, эти камни будутъ оставаться на горѣ до пришествія Мессіи.

Проводникъ, водившій Робинзона по Гаризиму, указывалъ ему и еще священное мѣсто. Подходя къ нему, проводникъ снялъ обувь, сказывая, что Самарянамъ запрещено ходить здѣсь въ обуви; туть, по его словамъ, стояла скинія Моисея съ ковчегомъ завѣта. Это мѣсто — большая ровная поверхность скалы, лежащей вровень съ окружающею землею; мѣсто гладко и чисто какъ гумно. Около скалы замѣтны остатки стѣнъ. По словамъ Робинзона проводника, это мѣсто самое священное для Самарянъ: гдѣ бы ни былъ Самарянинъ, сюда онъ обращается лицомъ своимъ въ время молитвы.

Великое благоговѣніе Самарянъ къ своей священной горѣ выражается иногда въ довольно странныхъ разказахъ. Такъ напр. Зеетцена увѣряли они, что рѣки и источники всей земли берутъ начало свое въ горѣ Гаризимской, и въ доказательство этого разказывали, что однажды въ Багдадѣ высохла рѣка (Тигръ); долго, будто бы, отыскивали причину этого, и наконецъ нашли, что на Гаризимѣ засорился источникъ, отъ котораго Тигръ беретъ свое начало. Расчистили источникъ, и рѣка снова потекла (II, 179)!

Маленькому обществу Самарянскому, воображающему, что

оно-то и составляет потомство истиннаго Израиля, непріятно видѣть свою малочисленность. Потому-то и Зеетцена, и Робинзона, и другихъ путешественниковъ Самаряне усердно распрашивали, не могутъ ли эти путешественники сообщить имъ свѣдѣній о братіяхъ ихъ, разсѣянныхъ по другимъ странамъ міра. Напрасно завѣряли ихъ, что нѣтъ никакихъ свѣдѣній о существованіи Самарянъ въ другихъ странахъ; Самаряне гаризимскіе не хотятъ этому вѣрить. Зеетцену напр. они говорили (въ 1806 году), что у нихъ есть письма отъ Самарянъ изъ Генуи, писанныя полторасти и пятьдесять лѣтъ тому назадъ; по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ этими письмами, въ Генуѣ и въ другихъ шести или семи городахъ находится до 137,000 Самарянъ. Основываясь на письмахъ, жрецъ Самарянскій посылалъ въ 1801 году письмо въ Геную къ Самарянамъ; отвѣта, впрочемъ, не получилъ. «Намъ хотѣлось бы, говорилъ онъ Зеетцену, съѣздить туда; но въ шесть дней доѣхать на кораблѣ нельзя, а въ седьмой день законъ запрещаетъ путешествовать; такъ и невозможно съѣздить» (II, 181). Какъ видно Зеетценъ не счелъ нужнымъ внушать ему, что можно добраться до Генуи и сухимъ путемъ.

II. Г—ій.

БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ

О РАЗРУШЕНІИ ІЕРУСАЛИМА, КОНЧИНѢ МІРА И ПОСЛѢДНЕМЪ СУДѢ (МАТѢ. ГЛ. 24—25).

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

Гл. 24. Пророчество о разрушеніи Іерусалима, второмъ пришествіи Христовомъ и кончинѣ міра (1—43). Притча о рабѣ и господинѣ (44—51).—

Гл. 25. Притча о мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ (1—13) и о талантахъ (14—30). Изображеніе страшнаго суда (31—46).

Г Л А В А 24.

1. *И изшедъ Иисусъ идяше отъ церкви: и приступиша къ Нему ученицы Его показати Ему зданія церковная.*

1. И вышедши, Иисусъ шель отъ храма, и приступили ученики Его, чтобы показать Ему зданія храма.

Шель отъ храма: къ горѣ Елеонской (ст. 3). *Показать Ему зданія храма:* «когда Иисусъ Христосъ сказалъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (23, 38) и еще прежде сего предвозвѣстилъ безчисленныя несчастія: то ученики, услышавъ сіе, съ удивленіемъ приступили къ Нему, указывая на красоту храма и недоумѣвая, какимъ образомъ будетъ уничтожена толикая красота, драгоцѣнное вещество и невыразимое разнообразіе искусства» (Злат.). *Зданія храма:* не только самый храмъ, но и пристройки его, притворы, дворы и пр., — что все въ совокупности носило названіе храма. Это былъ такъ называемый *второй* храмъ Іерусалимскій.

Первый храмъ великолѣпный, выстроенный Соломономъ, былъ разрушенъ вмѣстѣ съ Іерусалимомъ Халдеями при Навуходоносорѣ (около 584 года до Р. Хр.), когда и Іудеи отведены были въ 70-лѣтній плѣнъ вавилонскій. По возвращеніи изъ плѣна при Зоровавелѣ храмъ былъ вновь построенъ, но съ меньшимъ великолѣпіемъ сравнительно съ первымъ храмомъ, такъ что старики, помнившіе первый храмъ, взирая на второй, проливали слезы (Ездр. 3, 8—12). Но и этотъ второй храмъ при частыхъ войнахъ Іудеевъ предъ пришествіемъ Христовымъ приходилъ въ упадокъ. Иродъ Великій, нетерпимый народомъ за жестокости, чтобы хотя нѣсколько снискать расположеніе народа, предпринялъ украсить этотъ храмъ внутри и извнѣ и окончилъ это украшеніе по частямъ чрезъ 46 лѣтъ (ср. Іоанн. 2, 20). Возобновленный храмъ былъ великолѣпецъ. Собственно такъ называемый храмъ былъ не великъ, но онъ окруженъ былъ множествомъ пристроекъ, такъ что ими занята была вся гора Моріагъ и даже потребовалось распространить ее искусственными насыпями съ каменными и земляными постройками, основаніе которыхъ находилось въ окружавшихъ гору долинахъ. Площадь (четвероугольная) храма съ пристройками была верстѣ около трехъ въ окружности и обнесена была высокою стѣною. Чрезъ нее вели девять (со всѣхъ четырехъ сторонъ) воротъ, къ которымъ со вѣдъ вели высокія лѣстницы. Одни врата съ главной (восточной) стороны были особенно великолѣпны и назывались красными (Дѣян. 3, 2). По всему протяженію этой стѣны отъ воротъ до воротъ на огромныхъ мраморныхъ столбахъ устроены были крытые ходы или галереи или такъ-называемые притворы. Одинъ изъ нихъ — съ восточной стороны — отличался особенною красотою и назывался притворомъ Соломоновымъ (Іоан. 10, 23. Дѣян. 3, 11). Почти въ серединѣ этого пространства, окруженнаго стѣною (нѣсколько ближе къ

сѣверной части) возвышалась другая стѣна двойная, окружавшая съ четырехъ сторонъ самый храмъ въ видѣ продолговатаго (отъ востока къ западу) четверугольника, чрезъ которую вели также девять воротъ. Пространство между первою и второю стѣнами со всѣхъ сторонъ составлялъ обширный такъ-называемый *дворъ язычниковъ*, названный такъ потому, что сюда могли входить и язычники. У воротъ второй стѣны прибиты были дощечки съ надписями на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ, воспрещавшими язычникамъ входъ далѣе, а равно и нечистымъ, подъ опасеніемъ смерти. Середину этого пространства, окруженнаго второю стѣною, занималъ собственно такъ-называемый храмъ, раздѣлявшійся на двѣ части—Святое и Святое Святыхъ. Между этою второю стѣною и собственно зданіемъ храма находились дворы *женъ*, *Израильтянъ* и *священниковъ*. Дворъ женъ, названный такъ потому, что въ него только, но не далѣе могли входить женщины, занималъ почти половину всего этого пространства съ востока—отъ притвора Соломонова; въ него вели трои ворота—съ востока, сѣвера и юга. Изъ двора женъ западныя ворота вели во дворъ Израильтянъ, а изъ него—во дворъ священниковъ, отдѣлявшійся отъ двора Израильтянъ невысокою стѣною. Оба эти двора огибали храмъ съ трехъ сторонъ—восточной, сѣверной и южной. Середину этого двора священниковъ, возвышенную сравнительно со всею площадью, занималъ собственно храмъ. Восточную часть составлялъ жертвенникъ, на которомъ обыкновенно приносились жертвы. Отдѣляясь отъ него высокимъ фронтономъ и стѣною, стояло небольшое по пространству, но высокое и великолѣпное зданіе Святаго и Святаго Святыхъ, которыя раздѣлялись великолѣпною завѣсою. Общій видъ храма со всѣми его пристройками былъ великолѣпенъ и восхитителенъ особенно съ вершины близъ лежащей горы Еле-

онской (Мар. 13, 1). Издали чужестранецъ могъ принять его за свѣжнюю гору: ибо все зданіе было необычайной бѣлизны, кромѣ частей позлащенныхъ. Флавій говоритъ, что при свѣтѣ солнечномъ блескъ зданій былъ таковъ, что трудно было глазу выносить его. Храмъ этотъ разрушенъ былъ Римлянами при Веспасіанѣ, по пророчеству Господа (см. прим. къ 2-му стиху). Юліанъ отступникъ сдѣлалъ попытку возстановить оный, но, по свидѣтельству его историка Амміана Марцеллина, попытка чудеснымъ образомъ была уничтожена. На мѣстѣ этого храма нынѣ мечеть, такъ называемая Омарова.

2. *Исусъ же рече имъ, не видите ли вся сія; аминь глаголю вамъ, не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится.*

2. Исусъ же сказалъ имъ: видите ли все это? Истинно говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камнѣ; все будетъ разрушено.

Не останется здѣсь камня на камнѣ: разрушеніе этого мѣста будетъ полное и совершенное, такъ что и слѣдовъ этого великолѣпнаго храма со всеми его пристройками не будетъ. Такъ дѣйствительно и исполнилось это лѣтъ 36 спустя по произнесеніи этого пророчества (въ 70 г. по Р. Хр.), когда Іерусалимъ былъ взятъ Римлянами, храмъ разрушенъ и превращенъ въ развалины, а чрезъ нѣсколько времени (при Траянѣ) уничтожены и самые слѣды его. Предводитель Римлянъ Титъ желалъ было при взятіи Іерусалима сохранить храмъ, но воля человѣческая не въ силахъ нарушить опредѣленіе Божіе. Іудеи сами зажгли притворы храма, а одинъ изъ Римскихъ солдатъ, вопреки приказанію военачальника, бросилъ пламя чрезъ окно въ самый храмъ и онъ тотчасъ былъ объятъ огнемъ. Напрасно Титъ далъ приказаніе потушить огонь, оно не было исполнено; солдаты бросились грабить горящее святилище, — и ни приказанія, ни угрозы, ни удары не могли остановить ихъ; храмъ былъ сожженъ и разграбленъ (Флав. Bell. Iudic. 6, 4. 5—7).

3. Сядящу же Ему на горѣ Елеонской, приступиша къ Нему ученицы наединѣ, глаголюще: рцы намъ, когда сія будутъ; и что есть знаменіе Твоего пришествія, и кончина вѣка?

3. Когда же сидѣлъ Онъ на горѣ Елеонской; то приступили къ Нему ученики наединѣ, и спросили: скажи намъ, когда это будетъ, и какой привнакъ Твоего пришествія и кончины вѣка.

На горѣ Елеонской: съ этой горы открывался прекрасный видъ на Іерусалимъ и храмъ. *Наединѣ:* вѣроятно Господа, по обыкновенію, сопровождалъ народъ,—и ученики, по важности вопроса, не предложили Ему онаго при народѣ, но улучивъ удобное время, спросили наединѣ, и спрашивавшими были именно самые довѣреннѣйшіе и ближайшіе ученики: Петръ, Іаковъ, Іоаннъ и Андрей (Мар. 13, 3). *Когда это будетъ* и пр.: вопросъ учениковъ касается двухъ предметовъ: а) когда это (разрушеніе храма) будетъ, и б) какой будетъ признакъ пришествія Христова (втораго) и соединенной съ нимъ кончины вѣка или міра. Въ тогдашнихъ мысляхъ учениковъ Христовыхъ эти два предмета—разрушеніе храма съ Іерусалимомъ и пришествіе Христово съ кончиною вѣка соединялись вмѣстѣ по времени. «Ученики думали, что съ разрушеніемъ Іерусалима будетъ и скончаніе міра... А что они думали точно такъ, какъ я сказалъ, сіе познай изъ ихъ вопроса. Ибо о чемъ они спрашивали? *Когда это будетъ:* т. е. когда будетъ разрушенъ Іерусалимъ, и *какой признакъ твоего пришествія и кончины вѣка*» (Злат.). Слѣдственно съ симъ и Господь отвѣтствуетъ на эти вопросы не вполне раздѣльно, но соединяя то, что относится къ разрушенію Іерусалима, съ тѣмъ, что относится ко второму Его пришествію, такъ что иногда затруднительно точно опредѣлить, къ какому именно событію относится рѣчь Господа. Потому эта рѣчь одна изъ самыхъ затруднительныхъ для объясненія и не всѣ даже древніе толкователи одинаково объясняютъ вѣкоторыя мѣста ея, указывая иногда и сами разныя объ-

ясненія и предоставляя личному чувству читателей принимать то или другое объясненіе. Внутреннее основаніе такого соединенія въ рѣчи сей предметовъ близкихъ и отдаленныхъ лежитъ въ самомъ характерѣ этой рѣчи, какъ пророческой: въ пророческомъ созерцаніи событія близкія и отдаленныя представляются иногда какъбы на одной картинѣ въ перспективѣ и какъбы сливаются, особенно если одно событіе ближайшее служитъ прообразомъ другаго отдаленнѣйшаго, такъ что изображеніе ихъ словами и образами можетъ принадлежать и тому и другому. Такъ наприм. у Исаіи (40—66) изображаются событія избавленія Евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго и избавленія всего человѣчества Мессіею изъ плѣна царства тьмы, изъ коихъ первое служитъ образомъ втораго. Такъ и здѣсь въ отношеніи къ событіямъ разрушенія Іерусалима и кончины міра, изъ коихъ первое служитъ образомъ послѣдняго. Не исправляя теперь неправильной мысли учениковъ о томъ, что второе Его пришествіе будетъ въ слѣдъ за разрушеніемъ Іерусалима (какъ въ послѣдствіи исправилъ, сказавъ по воскресеніи, что не ихъ дѣло знать времена и лѣта, которыя Отецъ положилъ въ своей власти Дѣян. 1, 7), Господь однакоже очень ясно даетъ повясть, что второе пришествіе Его и кончина вѣка послѣдуютъ очень не скоро послѣ разрушенія Іерусалима.

4. И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: блюдите, да никтоже васъ прельститъ.

4. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ.

Въ отвѣтъ: отвѣтъ прежде всего относится къ вопросу о времени разрушенія Іерусалима и именно къ признакамъ, которые будутъ предшествовать этому событію и указывать на него. Одинъ изъ признаковъ есть появленіе обольстителей, коихъ прежде всего беречься заповѣдуетъ Господь ученикамъ и послѣдователямъ Своимъ, такъ какъ это одна изъ

величайшихъ опасностей для вѣры ихъ. *Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ*: прельстить здѣсь значитъ отклонить отъ вѣры во Христа и склонить къ другой вѣрѣ.

5. Мнози бо приидуть во имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ: и мнози прельстятъ.

5. Ибо многіе приидуть подъ именемъ Моимъ, и будутъ говорить: я Христосъ, и многихъ прельстятъ.

Подъ Моимъ именемъ: т.-е. подъ именемъ Мессіи-Христа. Ожиданіе Мессіи въ это время было очень сильно возбуждено и дѣйствительно много около того времени появлялось лжемессій - оболъстителей. Страна, по словамъ о томъ времени Флавія, наиполнепа была оболъстителями и чародѣями, которые водили народъ въ пустыню, чтобы тамъ видѣть чудеса, производимыя будто бы силою Божіею. Изъ числа такихъ оболъстителей лжемессій, были Досифеи Самарянинъ, называвшій себя христомъ, Симонъ волхвъ Самарянинъ же, называвшій себя Сыномъ Божіимъ, Февла (Дѣян. 5, 36), который убѣдилъ множество Іудеевъ идти за нимъ на берега Іордана, обѣщая тамъ раздѣлить воды, подобно Иліи и Елисею, какой то египтянинъ, упоминаемый въ кнѣгѣ Дѣяній (21, 38) и друг.

6. Услышати же имате брани и слышанія бранемъ. Зрите не ужасайтесь: подобаетъ бо всѣмъ симъ быти: но не тогда есть кончина.

6. Также услышите о войнахъ и военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему тому быть; но это еще не конецъ.

Услышите о войнахъ: второй признакъ приближающагося времени бѣдствій Іерусалима. «О войнахъ же говоритъ Онъ тѣхъ, которыя имѣли быть въ Іерусалимѣ, а не внѣ онаго—во всѣхъ мѣстахъ вселенной. Ибо какая нужда была ученикамъ до сихъ? Притомъ Онъ бы ничего не сказалъ новаго, еслибы говорилъ о бѣдствіяхъ всей вселенной, которыя случаются всегда. Ибо и прежде сего бывали войны, возмущенія

и сраженія. Но Онъ говоритъ здѣсь о войнахъ Іудейскихъ, которыя вскорѣ имѣли послѣдовать» (Злат. ср. Θεοφιλ.). *О военныхъ слухахъ*: о войнахъ болѣе отдаленныхъ, о которыхъ только слухи долетятъ до Іудеи. Послѣ всеобщаго мира при Августѣ, время до разрушенія Іерусалима было дѣйствительно время частыхъ войнъ и возмущеній, особенно изъ-за императорскаго римскаго престола, которымъ по произволу распоряжались преторіанцы. *Но не это—конецъ*: не вѣка или міра (ст. 3), а Іерусалима, т. -е. еще не непосредственно за сими бѣдствіями послѣдуетъ разрушеніе Іерусалима и царства Іудейскаго; это будетъ еще только начало болѣзней (ст. 8.).

7. *Встанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ глади и пазубы, и труси по мѣстамъ.*

7. *Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ.*

Возстанетъ народъ на народъ и пр.: усиленіе народныхъ бѣдствій, изображенное въ пророческомъ духѣ древнихъ пророковъ (ср. Ис. 19, 2.). Что касается въ частности Іудеевъ, то сюда можетъ быть отнесено происшествіе, бывшее къ Кесаріи. Евреи и Сиріане вооружились другъ противъ друга изъ-за обладанія этимъ городомъ, и двадцать тысячъ Іудеевъ были истреблены. Это такъ возбудило Іудейскій народъ, что онъ пронесъ опустошеніе повсей Сиріи. *И будутъ глады*: Агавъ пророкъ предсказывалъ въ это время голодъ въ Іудеѣ (Дѣян. 11, 28), на который указываютъ Тацитъ, Светоній и Евсевій; онъ такъ былъ силенъ въ Іерусалимѣ, по словамъ Флавія, что множество умерло отъ него (Antt. 20, 2). Въ продолженіе царствованія императора Клавдія (41—45 г. по Рож. Хр.) былъ четыре раза голодъ въ Римѣ, Палестинѣ и Греціи. *Моры*: эпидемическія болѣзни, иногда бывающія вслѣдствіе голода. О нихъ упоминаютъ Флавій (Antt. 18, 9. 8) и Тацитъ

(Ап. 16, 13). *Землетрясенія*: исторія указываетъ на довольно многія землетрясенія во время, предшествовавшее разрушенію Іерусалима. По свидѣтельству Тацита одно изъ такихъ было въ царствованіе Клавдія, другое въ царствованіе Нерона. Города—Лаодикія, Іераполь и Колоссы были разрушены землетрясеніями. Таковыя же были въ Смирнѣ, Милетѣ, Хиосѣ и Самосѣ.

8. *Вся же сія начало болѣзней.*

8. Все же это начало болѣзней.

Начало болѣзней: начало тѣхъ бѣдствій, которыя имѣютъ совершиться для Іудеевъ раззореніемъ Іерусалима и храма, а самыя бѣдствія сіи еще впереди. Бѣдствія сіи сравниваются съ болѣзнями рожденія, по ихъ тягости и чувствительности.

9. *Тогда предадутъ вы въ скорби, и убіютъ вы: и будете ненавидими во всеми языки имене Моего ради.*

9. Тогда будутъ предавать васъ на мученія и убивать васъ; и вы будете ненавидимы во всеми народами за имя Мое.

Продолженіе оныхъ болѣзней (ст. 9—13). *Будутъ предавать васъ на мученія* и пр.: это исполнилось на Апостолахъ и вѣрующихъ особенно во времена гоненій, когда ихъ били и убивали и мучили, на что много примѣровъ, рассказанныхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Сюда же относится жестокое гоненіе, воздвигнутое на христіанъ при Неронѣ, когда мученически скончались первоверховные Апостолы Петръ и Павелъ. *Ненавидимы во всеми народами*: исторія показываетъ, что при распространеніи христіанства одно имя христіанъ дѣлало ихъ ненавистными язычникамъ; цѣлыя сонмы мучениковъ пострадали за одно это имя.

10. *И тогда соблазнятся мнози, и другъ друга предадутъ, и возненавидятъ другъ друга.*

10. И тогда соблазнятся многіе; и другъ друга будутъ предавать, и возненавидятъ другъ друга.

Соблазнятся мноие: отступать отъ вѣры во Христа. *И другъ друга будутъ предавать:* отрeksiеся отъ вѣры будутъ выдавать оставшихся вѣрными. Чтобы доказать предъ гонителями искренность своего отреченія, они будутъ указывать имъ на своихъ прежнихъ братій, ихъ жилища и убѣжища, дабы гонители и тѣхъ или соблазнили, или били, или убили. *Возненавидятъ другъ друга:* конечно не истинные христіане будутъ ненавидѣть другъ друга, но мнимые или отрeksiеся отъ вѣры возненавидятъ твердо пребывающихъ въ вѣрѣ.

11. И мнози лжепророцы возстанутъ и прельстятъ многія.

11. И многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ.

Лжепророки возстанутъ: не лжемессіи, о которыхъ рѣчь была выше (ст. 5), а лжепророки, люди, которые будутъ выдавать себя за чрезвычайныхъ посланниковъ Божіихъ, проповѣдниковъ новыхъ бывшихъ имъ откровеній Божіихъ. Таковыя возникали въ нѣдрахъ и самого общества христіанскаго (Дѣян. 20, 30. 1. Іоан. 4, 1), появлялись и въ нѣдрахъ общества Іудейскаго около времени осады Іерусалима. Флавій говоритъ, что «Зилоты, распорядившіеся тогда въ городѣ, подставили многихъ ложныхъ пророковъ, объявившихъ, что народъ получить помощь съ неба. Они употребляли ихъ для того, чтобы воспрепятствовать народу убѣгать изъ города и вдохнуть въ него довѣріе къ Богу» (Bell. jud. 6, 5, 2. 3).

12. И за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ.

12. И, по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь.

По причинѣ умноженія беззаконія и пр.: это умноженіе беззаконія (влѣдствіе сказаннаго въ ст. 10 и 11) въ нѣдрахъ самаго христіанства будетъ причиной того, что братолюбіе во многихъ охладѣетъ, такъ какъ вообще безнравственность ведетъ за собою отсутствіе истинной христіанской любви.

13. Претерпѣвый же до конца, той спасется.

13. Претерпѣвшій же до конца спасется.

До конца: слово это понимать можно или — *до конца* предрекаемыхъ бѣдствій, т. - е. до разрушенія Иерусалима, и смыслъ всего выраженія будетъ такой: «сохранившій вѣру, несмотря на все искушенія отъ бѣдствій, до окончанія оныхъ бѣдствій, будетъ спасенъ, будетъ безопасенъ по минованіи оныхъ и получить вѣчное спасеніе; или — *до конца* своей жизни и за то удостоится вѣчнаго спасенія въ царствѣ небесномъ.»

14. И проповѣтся сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ. И тогда придетъ кончина.

14. И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ.

Евангеліе царствія: благовѣствованіе о наступленіи царства Мессіи, или объ открытіи церкви Христовой. *По всей вселенной:* не въ Римской только имперіи, въ каковомъ смыслѣ слово *вселенная* употребляется иногда въ Евангеліи (Лук. 2, 1), но вообще по всей землѣ. *Во свидѣтельство всѣмъ народамъ:* проповѣдь Евангельская, предложенная всѣмъ народамъ (язычникамъ), должна быть для нихъ свидѣтельствомъ о томъ, что средостѣніе, бывшее между ними и народомъ Іудейскимъ избраннымъ, разрушено. Доселѣ Іудеи одни пользовались благами откровенія, къ нимъ только посылаемы были чрезвычайные проповѣдники божественныхъ истинъ, они только были народомъ избраннымъ. Теперь же Богъ посылаетъ проповѣдниковъ Евангелія и спасенія всѣмъ народамъ, и это есть для нихъ свидѣтельство о томъ, что и они призываются ко спасенію. Слову *свидѣтельство* даютъ здѣсь и другое значеніе: «когда Евангеліе всюду было проповѣдано, а нѣкоторые не увѣровали и проповѣдь не вездѣ была принята, то Христосъ говоритъ—*во свидѣтельство* будетъ неувѣ-

ровавшимъ, т. -е. въ обличеніе, въ осужденіе. Во свидѣтельство, ибо увѣровавшіе будутъ свидѣтельствовать противъ не увѣровавшихъ и осудятъ ихъ» (Злат. ср. Теофил.). *И тогда придетъ конецъ*: «конецъ не міра, а Іерусалима. А что Христосъ о семъ концѣ говорилъ, и что Евангеліе было проповѣдано прежде взятія Іерусалима, послушай что говоритъ Павелъ: *по всей землѣ прошелъ голосъ ихъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ* (Рим. 10, 18), и еще: «благовѣствованіе возвѣщено всей твари поднебесной» (Кол. 1, 23). Тебѣ извѣстно, какъ онъ скоро перешелъ изъ Іерусалима въ Испанію. Если же одинъ обошелъ столь великую часть вселенной: то размысли, сколько сдѣлали и другіе» (Злат.).

15. Егда бо узрите мерзость заупустынія, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ: иже чтеть да разумѣеть.

15. Итакъ, когда увидите мерзость заупустынія, реченную чрезъ пророка Даниила, стоящую на святомъ мѣстѣ (читающій да разумѣеть).

Мерзость заупустынія: еврейское выраженіе, означающее собственно заупустѣніе, возбуждающее чувство омерзения или отвращенія, омерзительное заупустѣніе. Но здѣсь эта мерзость представляется *стоящею* (ἑστώς), слѣдовательно разумѣется не одно просто заупустѣніе, а вѣчто поставленное на опустѣвшемъ мѣстѣ. Если считать параллельными симъ слова, приводимыя Евангелистомъ Лукою (21, 20): то подъ мерзостію заупустѣнія разумѣются здѣсь римскія войска, бравшія городъ (ср. Злат. бесѣд. 76. нач.). Они могли быть названы мерзостію потому особенно, что при ихъ легіонахъ носились изображенія императора языческаго и орлы, которымъ Римляне воздавали божеское почтеніе, къ чему Іудеи конечно чувствовали совершенное отвращеніе. *Предреченную чрезъ пророка Даниила*: сл. Дан. 9, 26—27 съ 11, 31 и 12, 11 (въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ *мерзость опустошителя*, а не заупустѣнія). *На мѣстѣ святомъ*: разумѣется

или весь Іерусалимъ, называемый святымъ городомъ (сл. 4, 5), или въ частности мѣсто храма, святое по преимуществу, что болѣе согласно съ указаннымъ пророчествомъ Даниила (9, 26—27). И такъ смыслъ слѣдующій: когда увидите Римскія войска, осадившія и взявшія городъ и ихъ языческія знамена, водруженныя на мѣстѣ разрушеннаго храма, тогда и пр. ст. 16. Флавій повѣствуетъ, что когда Римляне взяли Іерусалимъ, то внесли своихъ идоловъ въ полуразрушенный храмъ, помѣстили ихъ въ восточныхъ вратахъ и приносили имъ жертвы (Bell. Іуд. 6, 6, 1). Св. Златоустъ, блаж. Теофилактъ и Евѳимій Зигабенъ разумѣютъ подъ мерзостію запустѣнія собственно статую завоевавшего городъ (Тита), «которую онъ, по опустошеніи города и храма, поставилъ внутри храма». *Читающій да разумѣетъ*: выраженіе, которымъ обращается особенное вниманіе читающаго на таинственный смыслъ сказаннаго, не раскрываемый ясно. Если это изреченіе самого Господа, то оно относится собственно къ книгѣ пророка Даниила и значить: читающій указанное мѣсто въ книгѣ пророка Даниила да разумѣетъ. Если же это вставка писателя Евангелія,—то относится и къ книгѣ пророка и къ Евангелію: читающій это мѣсто Евангелія и у пророка да разумѣетъ.

16. Тогда сущи во Іудеи да бѣжатъ на горы.

16. Тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы.

Находящіеся въ Іудеи и пр.: «говорить о войнѣ, представляя жестокость оной въ словахъ повидимому маловажныхъ» (Злат.). Рѣчь не о христіанахъ собственно и единственно, но и объ Іудеяхъ, и кажется о послѣднихъ по преимуществу, о всеобщемъ бѣгствѣ отъ бѣды. *Въ Іудеѣ*: изъ сего видно, что по пророчеству Христову война коснется не одного только Іерусалима, но и всей Іудеи, хотя сей послѣдней въ меньшей мѣрѣ. *Да бѣгутъ въ горы*: ища себѣ безо-

паснаго убѣжища. Въ горахъ Палестины было много пещеръ, разсѣлинъ, глухихъ мѣсть, гдѣ можно было довольно безопасно укрываться, гдѣ въ другія времена укрывалось много разбойниковъ и гдѣ нерѣдко скрывались преслѣдуемые (ср. 1 Цар. 13, 6; 22, 1. 2 Цар. 23, 13. Нав. 10, 16 и др.).

17—18. И иже на кровль, да не сходитъ взяти, яже въ дому его. И иже на сель, да не возвратится вспять взяти ризъ своихъ

17—18. И кто на кровль, тотъ да не сходитъ взять что-нибудь изъ дома своего. И кто на полъ, тотъ да не обращается назадъ взять одежды свои.

Кто на кровль: кровли домовъ въ Палестинѣ, какъ и вообще на востокѣ, устроены плоскія, удобныя для прогулокъ и для уединенія. Съ кровли иногда были устроены, кромѣ внутреннихъ лѣстницъ, лѣстницы прямо на улицу, — ближайшій путь для поспѣшнаго бѣгства. Во время наступающаго бѣдствія кто будетъ на кровлѣ дома, долженъ предаться бѣгству немедленно, такъ что даже не долженъ зайти къ себѣ въ домъ за чѣмъ-либо, иначе его гибель неминуема. «По сей же причинѣ присовокупляетъ, что находящійся на полѣ не долженъ возвращаться, дабы взять одежды свои. Ибо, если находящійся въ домѣ бѣгутъ изъ него, то тѣмъ болѣе не должно возвращаться, тѣмъ которые внѣ его» (Злат.). Евсевій (Цер. ист. 3, 6) свидѣтельствуетъ, что христіане Іерусалимскіе и Палестинскіе, зная сіи пророчества Господа, оставили города и селенія и убѣжали въ Пеллу и другія безопасныя мѣста на восточной сторонѣ Іордана, такъ что не извѣстно ни одного примѣра, чтобы кто-либо изъ христіанъ погибъ при гибели Іерусалима. *Одежды свои:* верхнія, такъ какъ работали въ полѣ безъ верхнихъ одеждъ, которыя оставались дома.

19. Горе же несправдливому и долящему въ тѣ дни.

19. Горе же беременнымъ и питающимся сосцами въ тѣ дни.

Горе беременнымъ и пр.: «первымъ потому, что онѣ

будучи отягощаемы беременностію, по причинѣ немощи, не могутъ удобно бѣжать, а послѣднимъ потому, что онѣ связаны узами состраданія къ дѣтямъ и не могутъ спасти вмѣстѣ съ собою питающихся сосцами» (Злат. ср. Теофил.).

20. *Молитесь же, да не будетъ бѣгство ваше въ зимъ, ни въ субботу.*

20. Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою или въ субботу.

Молитесь и пр.: бѣдствія необходимо настануть и судъ Божій совершится надъ преступнымъ городомъ и народомъ. Тѣмъ не менѣе прилично просить Бога о томъ, чтобы тяжесть бѣдствія была облегчена по милости Его. «Въ лицѣ Апостоловъ Господь говоритъ это Іудеямъ, потому что Апостолы прежде сего несчастія вышли изъ Іерусалима» (Теофил.). *Зимою*: по причинѣ неудобства времени. Принужденные укрываться въ горныхъ пещерахъ, они зимою подверглись бы неблагопріятнымъ вліяніямъ погоды, что для нихъ увеличило бы бѣдствіе. *Въ субботу*: по закону субботу нужно было проводить въ спокойствіи и празднествѣ, а потому и запрещено было предпринимать путешествіе далекое даже въ крайнихъ случаяхъ (Исх. 16, 29). Лишь краткое пространство дозволялось проходить въ этотъ день, по толкованію іудейскихъ книжниковъ, именно 2000 шаговъ или около версты, каковое пространство и извѣстно было подъ названіемъ *субботняю* пути (Дѣян. 1, 12). Господь повелѣваетъ молиться, чтобы бѣгство ихъ не случилось въ такой день, когда они могутъ пройти лишь такое пространство, на которомъ нельзя найти безопаснаго убѣжища отъ бѣдствій, а далѣе бѣжать не могутъ, не оскорбляя закона о днѣ субботнемъ, съ точки зрѣнія Іудеевъ, неправильной впрочемъ по ученію Самого Христа (ср. 12, 1 и слѣд. Іоан. 5, 17, 7, 22).

21. *Будетъ бо тогда скорбь велия, якоже не была отъ начала міра досель, ниже имать быти*

21. Ибо тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра донинѣ, и не будетъ.

Какой не было отъ начала міра и пр.: «да не подумаетъ кто-либо, что это сказано преувеличенно, но пусть прочитаетъ сочиненія Іосифа (Флавія) и узнаетъ истину словъ сихъ. Никто не можетъ сказать того, что Іосифъ какъ вѣрующій увеличилъ изображеніе оныхъ бѣдствій для того, чтобы подтвердить сказанное, ибо онъ былъ Іудей и Іудей весьма строгій, ревнитель и изъ числа тѣхъ, кои были по пришествіи Христовомъ. Что же онъ говоритъ? То, что оныя бѣдствія превзошли всякое описаніе бѣдствій и подобной войны никогда не случалось съ какимъ нибудь народомъ» (Злат.). Вотъ нѣсколько выписокъ изъ сочиненій Флавія, показывающихъ всю жестокость тогдашняго бѣдствія. «Всѣ несчастія, какія постигали народы отъ начала міра, были ничто сравнительно съ тѣми, какія обрушились на Іудеевъ» (Bell. Iud. 1, 4). «Тогда (при взятіи города) бросившись въ городъ, они (солдаты Римскіе) умерщвляли безъ различія всѣхъ, кого только встрѣчали, и жгли дома съ ихъ жителями. Врываясь въ дома для грабежа, они находили ихъ полными труповъ умершихъ отъ голода. И если они чувствовали нѣкоторую жалость при видѣ мертвыхъ, за то были совершенно немилосерды къ живымъ, убивали все, что только имъ встрѣчалось. Городъ до такой степени былъ наполненъ кровію, что во многихъ мѣстахъ пламя пожара потухало отъ нея» (Ibid. 6, 8. 5. 9, 2. 3). Онъ свидѣтельствуетъ, что въ продолженіи осады Іерусалима погибло не менѣе 800000 человекъ и въ окрестностяхъ Іерусалима около 240000, слѣдовательно всего болѣе милліона. Изъ нихъ великое множество были распяты на крестахъ. «Многіе были сперва сѣчены, потомъ истязуемы всякими способами и наконецъ повѣшены на крестахъ; и Римскіе солдаты, изъ ненависти или мщенія, находили удовольствіе пригвоздить одного къ другому и одну къ другой. Распятыхъ было великое множество, такъ что мѣста не доставало для постав-

ленія крестовъ для распятія» (Ibid. 5, 2, 1. ср. 6. 9, 3). Такое невѣроятное на первый взглядъ число погибшихъ объясняется тѣмъ, что осада Іерусалима началась во время праздника Пасхи, когда собиралось въ Іерусалимъ до 2000000 Іудеевъ кромѣ женщинъ и дѣтей (Ibid. 6, 9, 3. 4). Такъ исполнилось на нихъ страшное слово, сказанное ими же самими: *кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25). Страшныя подробности относительно голода, свирѣпствовавшего во время осады Іерусалима, описываетъ тотъ же Флавій. Осажденные употребляли въ пищу то, къ чему отказывались прикасаться животныя самыя неразборчивыя на пищу. Ограбленная солдатами одна женщина изъ высокаго рода, голодомъ доведенная до отчаянія и изступленія, убила и ѣла собственное свое дитя и съѣла уже половину, когда открыто было это преступленіе (Ibid. 6, 3, 3. 4) И исполнилось страшное пророчество, изреченное еще Моисеемъ (Втор. 28, 53—57).

22. *И аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны.*

22. И еслибы не сократились тѣ дни; то не спаслась бы никакая плоть: но ради избранныхъ сократятся тѣ дни.

Не сократились тѣ дни: дни осады, голода и войны. *Не спаслась бы никакая плоть:* никто изъ Іудеевъ не избѣжалъ бы смерти (ср. Злат. и Евѳ. Зигаб.); всѣ жители Іудеи погибли бы отъ меча, голода и язвы. *Ради избранныхъ:* избранными называются здѣсь безъ сомнѣнія христіане, какое названіе усвоится имъ потому, что изъ среды всѣхъ людей они избраны Богомъ быть членами царства Христова (ср. 1 Петр. 1, 1—2. Рим. 1, 7. Еф. 1, 4. 1 Сол. 1, 4). Вѣроятно, что въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ его между Іудеями было не мало увѣровавшихъ во Христа. Ради нихъ, чтобы сохранить ихъ, сокращены дни бѣдствій. Флавій го-

ворить, что Титъ первоначально имѣлъ намѣреніе принудить къ сдачѣ городъ голодомъ и съ этой цѣлью окружилъ его стѣною (окопомъ), чтобы воспрепятствовать подвозу съѣстныхъ припасовъ и не выпускать никого изъ города. Но дѣла имперіи въ это время потребовали его скорѣйшаго возвращенія въ Римъ, и онъ, оставивъ первоначальное намѣреніе, рѣшился ускорить осаду и взялъ городъ штурмомъ (Bell. Iud. 1, 12. 1.) Такимъ образомъ и сократилось время бѣдствій для осажденныхъ.

23—24. *Тогда еще кто речетъ вамъ, се здѣ Христосъ, или ондѣ: не имите въры. Возстанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменія велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя.*

23—24. Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или тамъ; не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ.

Тогда: св. Златоустъ, бл. Теофилактъ и нѣкоторые другіе полагаютъ, что съ этого стиха начинается отвѣтъ Спасителя на второй вопросъ учениковъ о времени кончины міра и втораго пришествія Господа на всемірный страшный судъ. Но нѣкоторыя черты дальнѣйшаго изображенія неполнѣе удобно прилагаются къ симъ событіямъ, а удобнѣе къ тому же событію разрушенія Іерусалима, какъ увидимъ. Не слѣдуетъ опускать изъ виду того, что послѣднее изъ упомянутыхъ событій служитъ образомъ перваго, а потому и изображаются они не въ строгой раздѣльности и нѣкоторыя черты болѣе приложены къ одному, другія—къ другому событію. Соответственно съ главною мыслию толкованія дальнѣйшей рѣчи Златоустый учитель говоритъ: «здѣсь слово *тогда*, какъ я часто говорилъ, не означаетъ порядка времени въ событіяхъ вышеупомянутыхъ. Ибо когда Христосъ хотѣлъ показать порядокъ времени, то сказалъ: *вдругъ послѣ скорби дней тѣхъ* (ст. 29). Здѣсь же не такъ, но слово *тогда* указы-

ваеть не на то, что было тотчас послѣ сего, а на то, что будетъ въ то время, когда должны совершиться событія, о которыхъ Онъ хотѣлъ сказать. Опустивши весь промежутокъ времени отъ разрушенія Іерусалима до начала кончины міра, Христось говоритъ о времени имѣющемъ быть незадолго предъкончиною міра» (Злат. ср. Теофил.). *Если кто скажетъ* и пр.: предостереженіе отъ лжемессій (ср. прим. къ ст. 5), которые появятся тогда вмѣстѣ съ лжепророками (ср. прим. къ ст. 11). *Великія знаменія и чудеса*: разумѣются ложныя знаменія и чудеса, которыя однакоже будутъ такъ уподобляться истиннымъ, что довольно трудно будетъ распознать обманъ (таковы были наприм. дѣйствія Египетскихъ волхвовъ, подражавшихъ чудесамъ Моисея). «Хитростію діавольскою (лжехристы и лжепророки) будутъ представлять предъ очами зрителей такія явленія, что нѣкоторыхъ обольстятъ, да и самые праведники, если не будутъ всегда трезвенны, могутъ обмануться» (Теофил.). *Если возможно, и избранныхъ*: чудеса и знаменія будутъ таковы, что даже самые истинные христіане могли бы отъ нихъ впасть въ прелесть и признать лжемессій и лжепророковъ. Таковы предъ кончиною міра будутъ антихристъ и тѣ, которые будутъ служить ему (Злат.), какъ говоритъ объ антихристъ и Павелъ (2 Сол. 9, 9—10), равно какъ и Іоаннъ въ Апокалипсисѣ (гл. 13). Таковыя лжемессія и лжепророки являлись и около времени осады Іерусалима (ср. прим. къ ст. 5 и 11).

25—26. *Се прежде рѣчь вамъ. Аще убо рекуть вамъ, се въ пустыни есть: не изыдите, се въ сокровищахъ: не имите въры.*

25—26. Вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ. И такъ, если скажутъ вамъ: вотъ, Онъ въ пустынѣ, не выходите; вотъ, Онъ въ потаенныхъ комнатахъ, не вѣрьте.

Я напередъ сказалъ вамъ: увѣреніе, что предсказанное непремѣнно сбудется (ср. Іоан. 14, 29), и предостереженіе

быть бдительными и осторожными (ср. Мар. 13, 23). *Въ пустынь, въ потаенныхъ комнатахъ*: «не выходите, говорить, въ пустыню, не входите во внутреннія комнаты. Не сказалъ: отойдите и не вѣруйте, но не входите и не исходите; ибо великій будетъ тогда соблазнъ по причинѣ обольстительныхъ знаменій» (Злат.). И около времени перваго пришествія Христова Іудеи ожидали, что Мессія явится совершенно неожиданно, можетъ быть выйдетъ внезапно изъ пустыни, почему лжепророки и уводили народъ въ пустыню (ср. прим. къ ст. 5), или можетъ быть скрывается въ потаенномъ мѣстѣ и неожиданно выйдетъ оттуда (у Barnes).

27. *Якоже бо молнія исходитъ отъ востока и является до запада, тако будетъ пришествіе Сына человеческого.*

27. Ибо какъ молнія исходитъ отъ востока, и видна бываетъ даже до запада; такъ будетъ пришествіе Сына человеческого.

Какъ молнія исходитъ и пр.: «а какъ блистаетъ молнія? Она не требуетъ вѣстника, не требуетъ проповѣдника, но въ малѣйшее мгновеніе является во всей вселенной (на всемъ горизонтѣ) и тѣмъ, кои сидятъ въ домахъ, и тѣмъ, кои находятся во внутреннихъ отдѣленіяхъ дома. Таково будетъ и пришествіе Христово, которое вдругъ явится вездѣ по причинѣ сіянія славы» (Злат. ср. Теофил.). Тайственное пришествіе Господа на судъ надъ Іерусалимомъ при его разрушеніи было прообразомъ втораго будущаго Его пришествія на судъ міра. «Во второе пришествіе будетъ не такъ, какъ въ первое, когда Господь переходилъ съ мѣста на мѣсто; тогда Онъ явится во мгновеніе ока» (Теофил.).

28. *Идѣже бо аще будетъ трунъ, тамо соберутся орли.*

28. Ибо гдѣ будетъ трунъ, тамъ соберутся орлы.

Гдѣ будетъ трунъ и пр.: относящіе это изреченіе ко второму пришествію Господа въ связи съ предшествующимъ

объясняютъ его такъ: «какъ молнія является внезапно и всѣмъ бываетъ видима, такъ и пришествіе Христово (второе) будетъ видимо для всѣхъ живущихъ въ мірѣ. И какъ на мертвый трупъ скоро собираются хищные орлы, такъ и туда, гдѣ явится Христосъ, придутъ всѣ святые парящіе на высотѣ добродѣтелей, и вознесутся на облака, подобно орламъ. Христосъ иносказательно именуется трупомъ, потому что Онъ умеръ за насъ» (Феофил. ср. Злат., Иерон., Евѣ. Зигаб.). Или такъ: «трупъ есть образъ *духовно мертвыхъ* (ср. 8, 22. Лук. 16, 24), которые подлежатъ суду Мессіи и наказанію; и выраженіе—*соберутся орлы*—означаетъ то же, что сказано 13, 14, именно, что Ангелы, которые имѣютъ быть посланы Мессіею, *соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и свернутъ ихъ въ печь огненную*» (Мейеръ). Относящіе это изреченіе ко времени разрушенія Іерусалима подъ трупомъ разумѣютъ Іерусалимъ и Іудеевъ, а подъ орлами—Римлянъ, осадившихъ и взявшихъ городъ, и смыслъ даютъ такой: Господь придетъ для суда надъ преступнымъ городомъ и народомъ и по Его мановенію таинственному римскія войска съ своими побѣдоносными знаменами ринутся какъ хищные орлы на мертвый трупъ и растерзаютъ его.

29. *Абіе же по скорби дній тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижнутся.*

29. И вдругъ, послѣ скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются.

Вдругъ послѣ скорби и пр.: если предшествующее относить только къ разрушенію Іерусалима, а послѣдующіе стихи ко второму пришествію, то слово *вдругъ* нужно понимать въ смыслѣ древлепророческаго *абіе*, подъ которымъ иногда сокрываются цѣлые вѣка. Если же и предшествующее относить ко второму пришествію, то выраженіе *вдругъ послѣ*

скорби дней ^{и тѣхъ}, т.-е. «дней антихриста и лжепророковъ», значить, что эти дни продолжатся краткое время: «ибо если Иудейская война сокращена была для избранныхъ, то тѣмъ болѣе сократится сіе искушеніе для нихъ же. Посему-то Христось не сказалъ: послѣ скорби, но: вдругъ послѣ скорби дней тѣхъ; ибо все сіе случится почти вдругъ» (Злат.). *Солнце померкнетъ* и пр.: эти и подобныя выраженія на языкѣ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей означаютъ иногда разрушеніе царствъ и городовъ, низверженіе царей и князей и вообще великія политическія бѣдствія. Въ такихъ образныхъ выраженіяхъ предсказано было напримѣръ: о разрушеніи Вавилона (Ис. 13, 10), Тира (Ис. 24, 23), бѣдствія Бопры и Эдома (Ис. 34, 4; ср. 50, 3; 60, 19—20; Іез. 32, 7; Іоил. 3, 15). Въ отношеніи ко второму пришествію эти выраженія означаютъ вообще измѣненіе законовъ природы, новое устроеніе міра, соотвѣтственно имѣющему настать новому порядку въ царствѣ Христовомъ. *«Солнце померкнетъ: будучи не уничтожаемо, но побѣждаемо свѣтомъ»* пришествія Христова. *И звѣзды спадутъ съ неба: ибо какая уже будетъ нужда, когда не будетъ ночи? И силы небесныя подвижутся: и очень справедливо, видя толикую перемѣну. Ибо, если онѣ столько ужаснулись и удивились, когда сотворены были звѣзды (Іов. 38, 7): то какъ имъ не ужаснуться и не поколебаться гораздо болѣе, когда увидятъ, что все преобразуется, сослужители ихъ испытываются, вся вселенная предстоить страшному судилищу и всѣ отъ Адама до пришествія Христова существовавшіе должны дать отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ»* (Злат. ср. Теофил. и Зигаб.).

50. *И тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси: и тогда восплачутся вся колѣна земная, и узрятъ Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ, съ силою и славою мноюю.*

30. Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя, и увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою.

Знаменіе Сына чловчческаго: «т.-е. крестъ, который свѣтлѣе солица; поелику солнце помрачается и скрывается, а крестъ является... Но для чего является сіе знаменіе? Для того, чтобы совершенно посрамить безстыдство Іудеевъ. Ибо Христось придетъ на судъ, имѣя величайшее оправданіе—крестъ, показывая не только раны, но и постыдную смерть» (Злат. ср. Вас. Вел. 2, 355). *Восплачутся:* отъ страха славнаго пришествія Господня, видя этотъ міровой переворотъ, новый порядокъ вещей, разрывъ и преобразование всѣхъ отношеній предшествующей жизни и пр.,—или частіе—восплачутся всѣ колѣна земли Іудейской, оплакивая свое непослушаніе; восплачутся и всѣ, которые земная мудрствуютъ, хотя бы то были и христіане» (Θсофил.). *Грядущаго на облакахъ небесныхъ:* Господь вознесся на облакахъ (Дѣян. 1, 9), точно также и придетъ опять (Дѣян. 1, 11). *Съ силою и славою великою:* сила Его проявится особенно тогда въ потребленіи огнемъ земли (2 Петр. 3, 7. 10. 12), въ воскресеніи мертвыхъ (Іоан. 5, 29—30; 1 Кор. 15, 52), въ измѣненіи живыхъ въ образъ воскресшихъ (1 Сол. 4, 17; 1 Кор. 15, 52), и въ судѣ надъ живыми и мертвыми (Мѡ. 25, 34—46). *Слава* Господа явится тогда въ величіи всего Его пришествія, окруженнаго тьмами Ангеловъ (25, 31).

31. И послеть Ангелы своя еъ трубнымъ гласомъ велиимъ, и соберуть избранныя Его отъ четырехъ вѣтрѣ отъ концеъ небесъ до концеъ ихъ.

31. И пошлетъ Ангеловъ своихъ съ трубою громогласною; и соберуть избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края до края неба.

Съ трубою громогласною: не то, чтобы каждый Ангелъ былъ съ трубою громогласною, но будетъ гремятъ одна послѣдняя труба (1 Кор. 15, 52), труба Божія (1 Сол. 4, 16), и при звукѣ этой трубы посланы будутъ Мессією Ангелы. По гласу этой трубы послѣдуетъ и воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. 1 Сол. въ указ. мм.). Іудеи обыкновенно созывали въ собранія

посредствомъ трубъ (Лев. 25, 9; Числ. 10, 2; Суд. 3, 27). Спаситель пользуется симъ знакомымъ Іудеямъ образомъ для обозначенія нѣкоего таинственнаго дѣйствія Божія, по мановенію котораго Ангелы соберутъ избранныхъ при второмъ пришествіи Христовомъ. *Избранныхъ*: истинныхъ христіанъ, призванныхъ къ наслѣдію въ царствѣ Христовомъ. Ангелы соберутъ также и творящихъ беззаконіе (ср. 13, 41). Первые будутъ собраны для вѣчной славы, послѣдніе для вѣчнаго мученія. *Отъ четырехъ вѣтровъ*: съ востока, запада, сѣвера и юга. Іудеи четыре эти стороны называли иногда четырьмя вѣтрами (Іезек. 37, 9; Ис. 43, 5—6). *Отъ края до края неба*: со всей земли, со всего видимаго пространства земнаго шара (ср. Втор. 4, 32; Псал. 18, 1—7).

А. М. Л.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВУДЕТЬ.)

О ПРИШЕСТВІИ ПРОРОКОВЪ ИЛИИ И ЭНОХА И ОБЪ АНТИХРИСТѢ

БЕСѢДЫ СЪ БЕЗПОПОВЦАМИ ФИЛИПОВА И АРИСТОВА СОГЛАСІИ, ПРО-
ИСХОДИВШИЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Считаю нужнымъ сказать предварительно, въ чемъ состо-
итъ ученіе безпоповцевъ объ антихристѢ, также о пришествіи
на обличеніе антихриста пророковъ Илии и Эноха, и какое
важное значеніе принадлежитъ ему въ общемъ составѣ уче-
нія безпоповцевъ. Тогда понятнѣе будетъ для читателей, по-
чему бесѣды съ безпоповцами были у насъ не о чемъ-либо
другомъ, какъ именно объ антихристѢ и пророкахъ, имѣю-
щихъ явиться предъ приходомъ антихриста на его обличеніе,
и почему вообще для ослабленія несправедливыхъ безпопов-
скихъ убѣжденій важно и необходимо разъяснить здравыя,
правильныя понятія о лицѣ антихриста, о времени и обстоя-
тельствахъ его пришествія.

Всѣ вообще безпоповскія согласія, за исключеніемъ весьма
не многихъ, проповѣдуютъ, что чувственнаго, т.-е. во плоти
пришествія пророковъ Илии и Эноха на землю ко обличенію
антихриста не будетъ, а свидѣтельства священнаго писанія
объ ихъ пришествіи должно будто бы разумѣть и толковать
яносказательно; равнымъ образомъ и бытіе чувственнаго ан-
тихриста они отвергаютъ и все сказанное объ антихристѢ въ

писаніяхъ изъясняютъ возводно, въ смыслѣ духовномъ. Если кто изъ безпоповцевъ правильно, согласно писанію и святыхъ отцевъ толкованіямъ разсуждаетъ о приходѣ пророковъ Іліи и Эноха и объ антихристѣ, тотъ уже не крѣпокъ въ безпоповствѣ, не слишкомъ дорожить толкованіями безпоповскихъ старцевъ и составляетъ между безпоповцами какое-то случайное явленіе.

Ученіе о духовномъ антихристѣ, о явленіи пророковъ Іліи и Эноха не въ чувственномъ видѣ, есть основное ученіе безпоповцевъ, и безъ него не имѣло бы никакого прикрытія и никакой опоры ихъ противузаконное безъ священства существованіе. Вопреки ясному и непреложному евангельскому обѣтованію о вѣчности и неодолимости Церкви Христовой, имѣющей пребыть неизмѣнною, со всѣми ея дѣйствіями, чинами и тайнами до скончанія вѣка, безпоповцы приняли ложное мнѣніе—якобы во время господства антихристова священство и безкровная жертва тѣла и крови Господни престанутъ. И такъ какъ (продолжаютъ они лжеумствовать) антихристъ уже пришелъ (духовно) и царствуетъ, то теперь священства и жертвы нѣтъ уже и быть не можетъ. Такимъ образомъ произвольныя толкованія безпоповцевъ о духовномъ антихристѣ и несущественномъ явленіи пророковъ Іліи и Эноха составляютъ какъ бы вѣкую гнилую опору и прикровеніе для ихъ противозаконнаго и бѣдственнаго положенія безъ іерархіи и жертвы безкровной. И еслибы они принуждены были сознаться, что послѣдній антихристъ (по выраженію св. Іоанна Дамаскина) ^(а) на скончаніе вѣка хотя и пріити, нынѣ еще не являлся, тогда они обнажились бы всякаго покрова и весь составъ ихъ ученія о безъіерархическомъ ихъ пребываніи въ конецъ бы разрушился.

Отсюда понятно, какую важность имѣетъ для безпоповцевъ

(а) Книга 4, слово о антихристѣ.

ихъ ученіе о явленіи антихриста, — и этимъ ученіемъ многихъ неопытныхъ они увлекають въ свои сѣти. Многие, дѣйствительно, отдѣлились отъ церкви, не имѣя никакихъ причинъ подозрѣвать оную въ нарушеніи православія, а только отъ одного слуха, что антихристъ уже пришелъ и потому священство и таинства теперь существовать не должны. Мнѣ самому не рѣдко случалось слышать и быть свидѣтелемъ, какъ беспоповскіе наставники чрезъ толкованіе о приходѣ антихриста увлекали въ свою секту неопытныхъ, малосвѣдущихъ людей. Приведу для примѣра одинъ случай. Въ 1866 году, когда я уже близокъ былъ къ соединенію съ церковію, возвращаясь изъ Казани въ Москву, заѣхалъ я въ деревню Выѣздъ, неподалеку отъ Гороховца, къ одному знакомому беспоповскому наставнику поморскаго согласія, по усиленной его просьбѣ, хотя при тогдашнемъ моемъ настроеніи я не очень расположенъ былъ къ подобнымъ посѣщеніямъ. При мнѣ поморскій учитель увѣщевалъ одного старика, то же беспоповца по Нѣтовщинѣ, или Спасову согласію, перейти въ поморское, т. е. перекреститься снова ^(б). Нѣтовецъ спросилъ поморскаго настоятеля: «а какія ереси въ церкви ^(в), почему бы крещеніе въ ней полученное не имѣло силы, и нужно было креститься снова?» Поморецъ отвѣтилъ: «если станешь въ церкви искать ересей, то не найдешь ни одной, — тамъ (т. е. въ православной церкви) ересей нѣтъ никакихъ ^(г); но тамъ

(б) Нѣтовцы, какъ извѣстно, крещенія, полученнаго въ церкви православной не повторяють. См. объ нихъ мои бесѣды въ Душеп. Чтенія 1868, ч. 1. стр. 71., и въ отдѣльной моей же книжцѣ (бесѣда 5 и 6).

(в) Нѣтовцы и поморцы, когда въ бесѣдахъ нужно бываетъ помянуть церковь грекороссійскую, называютъ ее просто церковію.

(г) Когда поморскій наставникъ сказалъ, что въ церкви ересей нѣтъ никакихъ, я подумалъ въ себѣ: вотъ мнѣ новое свидѣтель-

антихристъ: а отъ антихриста что пріято быть можетъ?»— «Правда твоя, батюшка, —сказалъ послѣ этого нѣтовецъ,— отъ антихриста какое крещеніе куда годится!» Вотъ какъ нужно безпоповскимъ наставникамъ толкованіе о приходѣ духовнаго антихриста, какъ они оглушаютъ имъ людей мало-свѣдущихъ. Даже когда они промежду себя разсуждаютъ о приходѣ антихриста, часто такъ выражаются, что если антихристъ еще не пришелъ, надо идти въ церковь, зачѣмъ ея и чуждаться! Этимъ они ясно показываютъ, что если признаютъ бытіе чувственнаго антихриста, имѣющаго явиться предъ кончиною міра, то ихъ ученіе о безъіерархическомъ пребываніи потеряетъ всю свою силу.

Посему у безпоповцевъ великимъ почитается наставникомъ и знатокомъ писанія, кто умѣетъ толковать о духовномъ антихристѣ и свидѣтельства о пришествіи пророковъ Іліи и Эноха объяснять иносказательно. Впрочемъ, у безпоповцевъ не одни наставники занимаются подобными толкованіями; напротивъ каждый, даже малограмотный, или только начинающій учиться, позволяетъ себѣ толковать объ антихристѣ и возводно объяснять Апокалипсисъ. И всякій старается не о томъ, чтобы собирать и приводить готовыя отеческія толкованія и на нихъ основываться; нѣтъ, —всякій по своему понятію, какъ хочетъ такъ и толкуетъ, объ одномъ только заботясь, чтобы вытолковать духовнаго антихриста. Разумѣется, что при такой произвольности и невѣжествѣ безпоповскихъ толкователей они противорѣчатъ и одинъ другому; но о томъ у безпоповцевъ подозрѣнія и спору нѣтъ, какъ бы различно объ антихристѣ и пророкахъ ни толковать, только бы духовно и иносказательно, или возводно. Когда я началъ разумѣвать

ство о правотѣ церкви, даже изъ устъ ея противника: когда въ церкви грекороссійской нѣтъ никакихъ ересей, то не подлежитъ сомнѣнію, что она есть церковь православная.

погрѣшности безпоповскихъ понятій объ антихристѣ и сталъ примѣчать это дерзкое своевольство, съ какимъ всякій у безпоповцевъ берется истолковывать Апокалипсисъ, то для враждебнаго сужденія своихъ собратьевъ говаривалъ: «У насъ нынѣ такая благодать излилась, — что едва постигали великіе и знаменитые отцы церкви, св. Андрей Кесарійскій и другіе, то знаетъ у насъ каждая дѣвица! Иная и кнѣгъ-то не читала, да и грамота еще не совсѣмъ научилась, а ужъ тайны откровенія толкуетъ на разное иносказательство! Что прежде, ради опасенія, возбранялось самимъ епископамъ, якоже свидѣтельствуешь шестаго вселенскаго собора правило 19-е, именно о себе и отъ своего ума толковать писанія, а не божественнымъ отцемъ послѣдуя, это у насъ почитается безопаснымъ и позволительнымъ для всякой безграмотной женщины!»

Вообще у безпоповцевъ никакое богословское ученіе такъ не уважается (да они и не вникаютъ въ догматы богословія), какъ ученіе о мысленномъ антихристѣ: оно вся ихъ крѣпость и верхъ познанія. Кто умѣетъ тексты священнаго писанія и отеческія свидѣтельства перетолковывать и хотя бы съ великимъ писанію поврежденіемъ бытіе духовнаго антихриста проповѣдывалъ, тотъ у нихъ и наставникъ великій. Въ своей проповѣди о духовномъ антихристѣ безпоповскіе наставники прибѣгаютъ обыкновенно къ слѣдующей лукавой уловкѣ. По свидѣтельству писанія и по сказаніямъ отцевъ церкви антихристъ имѣетъ многихъ предшественниковъ, уподобляющихся ему, т. е. ратующихъ на церковь Божию, подобно какъ и онъ будетъ ратовать. Сихъ предшественниковъ антихриста учителя церковные называютъ антихристовыми предотечами (Книга о вѣрѣ сл. 30), а въ посланіяхъ апостольскихъ они называются и прямо антихристами: *и нынѣ антихристи мнози быша, и паки: кто есть отъметайся, яко Исусъ нѣсть Христосъ, сей есть антихристъ* (1 Іоан. зач. 71); называ-

ются также слугами сатаны и слугами антихриста: *и служители ея* (сатаны) *преобразуются яко служители правды* (2 Коринѣ. зач. 192), и паки: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ* (1 Иоан. зач. 73.). Но священное писаніе также ясно свидѣтельствуеть, что собственно антихристъ есть лицо, особенное отъ предотечъ его, имѣющее явиться предъ кончиною вѣка: *дѣти, якоже слышасте, антихристъ грядетъ* (1 Иоан. зач. 71), и паки: *открыется чловѣкъ беззаконія, сынъ погибели* (2 Сол. зач. 275.). Безпоповцы же, пользуясь сходствомъ именъ и дѣйствій, усвояемыхъ въ писаніи предотечамъ антихристовымъ и самому послѣднему антихристу, сливаютъ ихъ воедино, свидѣтельства о предотечахъ антихриста приводятъ какъ свидѣтельства о самомъ антихристѣ, и отсюда выводятъ заключеніе, что якобы по указанію самого писанія антихристъ уже явился во многихъ лицахъ и царствуетъ духовно, а однолично и чувственно не придетъ. Такимъ образомъ запутавъ людей малосвѣдущихъ, они удобно увлекаютъ ихъ въ свое лжеученіе.

Не такъ удобно безпоповцамъ превратить свидѣтельства о пришествіи пророковъ Иліи и Эноха: о приходѣ ихъ въ писаніи говорится кратко, прямо и рѣшительно; если и находятся нѣкоторыя иносказательныя уподобленія, то въ сраженіи съ ясными и прямыми указаніями, неимѣющія силы, и потому безпоповцамъ крайне трудно, или, сказать лучше, невозможно истолковать въ духовномъ, иносказательномъ смыслѣ свидѣтельства писанія о пришествіи пророковъ Иліи и Эноха. А между тѣмъ пришествіе ихъ на землю священное писаніе поставляетъ въ неразрывной связи съ явленіемъ, или пришествіемъ антихриста; притомъ же и священное писаніе и ученіе святыхъ отецъ согласно и ясно свидѣтель-

ствують, что пророки своимъ пришествіемъ предварятъ явленіе антихриста, — сначала придуть пророки, а потомъ явится антихристъ, котораго и будутъ они обличать. И если безпоповцы утверждаютъ, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ духовно, то, очевидно, надлежитъ имъ доказать, что и пророки также приходили уже и также духовно; а если свидѣтельства св. писанія о приходѣ Или и Эноха, по причинѣ особенной ихъ точности и опредѣленности, объяснить въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ они не могутъ, то и самое ихъ ученіе о духовномъ антихристѣ теряетъ всю свою силу: ибо если пророки придуть чувственнымъ образомъ, во своей ихъ плоти, на обличеніе антихриста, то и самъ антихристъ также долженъ явиться чувственнымъ образомъ, въ своемъ собственномъ лицѣ. Безпоповскіе наставники хорошо знаютъ это затрудненіе и чтобы устранить его, прибѣгаютъ къ новой уловкѣ. Въ бесѣдахъ объ антихристѣ и пророкахъ Или и Энохѣ они обыкновенно стараются не слѣдовать тому порядку, который указанъ въ писаніи относительно времени явленія пророковъ и антихриста, т. -е. начинаютъ говорить сначала объ антихристѣ, чтобъ потомъ уже, если будетъ нужно, сказать и о пророкахъ, на основаніи сказаннаго объ антихристѣ: если-де несомнѣнно, что антихристъ пришелъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что и пророки уже приходили. И такая уловка часто имъ удается, особенно, когда бесѣдуютъ съ людьми малосвѣдущими. Оглушенный ихъ кривыми толками о царствованіи антихриста и страхомъ имени антихристового, простодушный слушатель уже не требуетъ и доказательствъ о явленіи пророковъ, даже не рѣдко самъ, упреждая наставника, говоритъ: «стало быть и Илія съ Энохомъ также пришли духовно, только люди ихъ не познали». Эту уловку — измѣнять порядокъ въ изложеніи ученія о пророкахъ Или и Энохѣ и объ антихристѣ, употребля-

емую безпоповскими наставниками въ собесѣдованіяхъ о семь предметѣ, одинъ изъ нихъ, Трофимъ Иванычъ Кинешемскій, внесъ даже въ книгу свою о приходѣ пророковъ и антихристъ, — сначала написалъ объ антихристъ, а потомъ о пришествіи Іліи и Эноха; впрочемъ, побоявшись, какъ бы его не заподозрили, что проповѣдуетъ явленіе антихриста прежде пришествія пророковъ, онъ въ свое оправданіе противъ воли проговорился, почему измѣнилъ порядокъ изложенія въ ученіи о пророкахъ и антихристъ, и представилъ ту самую причину, которую мы выше указали, т.-е что собственный, или дѣйствительный, въ чувственномъ видѣ приходъ пророковъ отклонить и переложить на духовный трудно, а когда будетъ доказано духовное бытіе антихриста, вопросъ о пророкахъ легко разрѣшается самъ собою. Такъ поступаютъ безпоповскіе наставники; напротивъ защитники православнаго ученія знающіе эту ихъ уловку, въ бесѣдахъ съ ними о событіяхъ, имѣющихъ быть предъ кончиною міра, начинаютъ бесѣду, какъ и слѣдуетъ, согласно порядку времени, прежде о явленіи пророковъ Іліи и Эноха; а потомъ, сдѣлавъ ихъ безотвѣтными, доказавъ, что пророки должны по писанію явиться самолично и чувственно, удобно переходятъ къ бесѣдѣ и о чувственномъ явленіи антихриста предъ кончиною міра,—иногда же бесѣда объ антихристъ становится послѣ этого и совершенно излишнею и кончается тѣмъ, что посторонніе слушатели сами дѣлаютъ такое заключеніе: если не приходилъ еще Ілія, то нѣтъ еще и антихриста.

Зимою одного года привелось мнѣ прожить въ Петербургѣ мѣсяца четыре слишкомъ. Тогда-то происходили у меня тѣ бесѣды съ безпоповцами объ Іліи и Энохѣ и объ антихристъ, содержаніе которыхъ я намѣренъ изложить. Было не менѣе десяти большихъ собраній, на которыя сходилась человѣкъ по полусотнѣ, и по сту, и больше, все старообрядцы, но по

знакомству были и нѣкоторые изъ единовѣрцевъ. При разговорахъ постоянно находился знаменитый начетчикъ Филиповскаго согласія Дмитрій Ѳедоровъ Болотовъ; впрочемъ онъ участія въ преніяхъ не принималъ, — только въ первые дни по моемъ прїѣздѣ поговорилъ со мною при малочисленномъ собраніи, при трехъ или четырехъ человѣкахъ. Разглагольствовали больше—Аристова согласія начетчикъ Василій Петровъ и еще Аристова же согласія пустынный житель Иванъ Кононовъ, который вскорѣ потомъ и умеръ, да нѣкоторые изъ Филиповскаго согласія. Книгъ у хозяина, въ домѣ котораго происходили бесѣды, было довольно, комната просторная, устройство все приличное и при самыхъ большихъ собраніяхъ наблюдалась подобающая тишина, — говорили порядкомъ, одинъ другаго выслушивая, о чемъ особенно заботился почтенный хозяинъ дома, самъ бдительно слѣдившій за ходомъ собесѣдованій.

I. О пришествіи пророковъ Иліи и Эноха на обличеніе антихриста.

Сошлось собраніе; нужно было начинать разговоръ. Хозяинъ дома спросилъ Аристовыхъ: «о чемъ вы желаете прежде вести разговоръ, объ антихристѣ, или о приходѣ пророковъ Иліи и Эноха? О чемъ пожелаете, о томъ и будемъ говорить». Зная, что защитники мысленнаго антихриста не любятъ начинать бесѣду съ вопроса о пришествіи пророковъ, мы напередъ условились не стѣснять ихъ въ этомъ отношеніи, предоставить имъ свободу въ избраніи предметовъ и въ порядкѣ собесѣдованій. Вотъ почему хозяинъ дома и предложилъ Аристовымъ вопросъ: о чемъ они желаютъ говорить прежде, — объ антихристѣ, или о пророкѣ?

Понявъ, что мы хотимъ сдѣлать имъ уступку, Аристовы не хотѣли ея воспользоваться, дабы не подать на себя подозрѣ-

нія, что не сильны въ доказательствахъ. Они отвѣчали: надо говорить подрядъ; писано прежде пріити пророкамъ: о пророкахъ прежде будемъ и говорить.

Хозяинъ дома сказалъ имъ, что иногда, какъ извѣстно по опыту, не скоро и въ томъ соглашаются совопросники, съ чего начинать бесѣду, потому онъ и предложилъ имъ свой вопросъ. А я съ своей стороны прибавилъ: для внимательныхъ и безпристрастныхъ собесѣдниковъ и одного объ антихристѣ разговора достаточно, чтобы разрѣшить споръ и показать, на чьей сторонѣ истина. Но ваше замѣчаніе, что нужно говорить сначала о пророкахъ Иліѣ и Энохѣ, справедливо, и правильное рѣшеніе вопроса о пророкахъ ведетъ уже къ рѣшенію вопроса и объ антихристѣ. Если будетъ доказано, что пророки явятся собственною ихъ личностію, чувственно, то ясно будетъ, что и антихристъ долженъ быть человѣкъ чувственный, и царствовать будетъ видимо, а не духовно точію,—ясно не изъ того только, что пришествіе пророковъ и явленіе антихриста по времени находятся въ неразрывной взаимной связи, но и изъ самаго существа дѣла: ибо если антихристъ не будетъ чувственный человѣкъ, но подъ именемъ антихриста надлежитъ разумѣть самого сатану, духовно царствующаго, пророки же пріидутъ своею личностію, чувственно, то кого пророки будутъ обличать? И если антихристово духовное царство простирается на многія и долгія времена, присутствіе же пророковъ на земли, яко чувственное, продлится опредѣленное и краткое время, три года съ половиною, то гдѣ же будетъ соотвѣтствіе между лѣтами пребыванія антихриста и пророковъ, ясно указанное въ писаніи?

Аристовы сказали: Точно, если Илія будетъ чувственный человѣкъ и своимъ лицомъ пріидетъ, то и антихристъ долженъ придти чувственнымъ же образомъ. Но мы такого мнѣ-

ніа о пророкахъ не допускаемъ, что будто бы они прїидуть чувственнымъ образомъ.

Я спросилъ: Какое же мнѣніе ваше? Какъ вы разумѣете о приходѣ пророковъ Иліи и Эноха?

Они отвѣчали: По нашему разумѣнію, пророки будутъ своими писаніями и закономъ, чрезъ нихъ прежде данными, обличать антихриста, а своею личностію не прїидуть.

Я, желая выяснитъ мысль ихъ, *спросилъ еще:* Значитъ по-вашему въ какомъ законѣ кто изъ пророковъ жилъ и какой законъ проповѣдывалъ при жизни своей, тотъ законъ и по смерти ихъ остается дѣйствующъ на земли, тотъ же законъ и антихриста обличаетъ?

Они отвѣчали: Такъ, Энохъ есть законъ естественный, Илія законъ писанный, Іоаннъ законъ благодатный ^(а): сіи законы всегда существуютъ и обличаютъ антихриста, т. - е. всяку неправду и невѣріе, еже есть духъ антихристовъ.

Я сказалъ: Правда, писанія пророческія, апостольскія, а также и отеческія обличаютъ невѣріе, ереси, духъ антихристовъ; но объ этомъ никто съ вами не споритъ, и у насъ съ вами не о томъ разномысліе, а о личномъ, видимомъ явленіи пророковъ. Вы признаете ли, что пророкъ Илія прїидетъ предъ кончиною міра въ своемъ лицѣ, чувственнымъ образомъ?

Они отвѣчали: Нѣтъ; чувственнымъ образомъ онъ не прїидетъ, а должно пришествіе его разумѣть духовно, т. - е. законами.

Я спросилъ: Христось Господь сказалъ: *Илія прїидетъ* (Мар. зач. 39. Отъ Мат. зач. 71); какъ эти слова Христовы разумѣть,—собственно ли о пророкѣ Иліи, или какъ иначе?

(а) Раскольники на основаніи мнимаго слова Ипполитова и слова объ антихристѣ въ Книгѣ о вѣрѣ, утверждаютъ, что кромѣ Иліи и Эноха на обличеніе антихриста возстанетъ и св. Іоаннъ Богословъ: вотъ почему и Аристовы упоминаютъ здѣсь объ Іоаннѣ.

Они отвѣчали: Подъ именемъ Иліи должно разумѣть ветхій писанный законъ, или все пророческое писаніе, какъ и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ о антихристѣ, сказано: *Энохъ о законъ естественномъ, Илія же о законъ писаномъ, а Іоаннъ о законъ благодати* (л. 270 на об.).

Я сказалъ: Въ Книгѣ о вѣрѣ не писано, что Энохъ есть законъ естественный, Илія — писанный, Іоаннъ—благодатный, а сказано, что сіи святые, во время пришествія антихристова, послани будутъ отъ Бога *ко утверженію вѣрныхъ о законъ естественномъ, писанномъ и благодатномъ*, — не сами они законъ, а будутъ вѣрныхъ утверждать въ законѣ; и потому напрасно привели вы въ защиту себѣ свидѣтельство Книги о вѣрѣ. А что вы несправедливо утверждаете, будто въ изреченіи Спасителя подѣ именемъ Иліи должно разумѣть писанный законъ, или все пророческое писаніе, это обличается ясно самого Владыки Христа словами: ибо Онъ сказалъ о будущемъ времени: *Илія придетъ*; а законъ писанный и пророчества даны были еще прежде Христова во плоти явленія, и потому тѣхъ словъ Христовыхъ *Илія придетъ* о писанномъ законѣ, прежде Христова воплощенія даномъ, разумѣть никакъ не возможно. Подобно тому и въ Ипполитовомъ словѣ писано: «прежде даже сія не будутъ (т. е. прежде нежели придетъ антихристъ), послетъ Богъ Илію Фезвитянина и Эноха и Іоанна Богослова» также и Ефремъ святой въ словѣ 105 о антихристѣ пишетъ: прежде даже сія не будутъ, послетъ Господь Илію Фезвитянина и Эноха; также и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ 30: послани будутъ отъ Бога Энохъ, Илія и Іоаннъ. Слова: *послетъ Богъ, послани будутъ*—будущаго времени и ясно показываютъ, что во времена блаженнаго Ипполита, преподобнаго Ефрема и писателя Книги о вѣрѣ указанные обличители антихриста еще не были посланы; а законы и до нихъ многое время уже существова-

ли,—не только естественный, который всажденъ въ челоѣка при самомъ его созданіи, и писанный, который задолго до Христова пришествія данъ, но и законъ благодатный. Отсе-лѣ явствуетъ, что Владыка Христось, и Ипполитъ блажен-ный, и Ефремъ преподобный, и Книги о вѣрѣ писатель го-ворили не о посланіи законовъ естественнаго и писаннаго, уже существовавшихъ, а о личности самихъ пророковъ Или и Эноха, еще не посланныхъ, но впредь послатися и пріити имущихъ.

Они въ оправданіе себѣ сказали: Мы привели не свое мудрованіе, но готовое разумѣніе святыхъ отецъ. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ говорится, что когда богатый просилъ Авраама послать Лазаря въ домъ отца его засвидѣтельство-вать братіямъ его, да не и тѣи пріидутъ на мѣсто мученія, Авраамъ отвѣтствовалъ: *имуть Моисеа и пророки, да по-слушаютъ ихъ* (Ев. отъ Луки зач. 83). Сіи словеса въ Еван-геліи недѣльномъ (на недѣлю 22-ю) истолкованы сице: имуть Моисеа и пророки: имуть писанія пророческая. Вотъ здѣсь ясно истолковано, что подъ пророками разумѣются не лица пророковъ, а писанія пророческія; по сему толкованію и при-ходъ Или пророка долженъ быть писаніемъ пророческимъ, а не сущностью его лица.

• *Я отвѣтилъ:* Вы не вникаете въ разумъ писанія и ска-занное о разныхъ предметахъ и разныхъ временахъ сливаете во едино. Въ приведенномъ вами во свидѣтельство 83 за-чалъ Евангелія отъ Луки содержится притча, а въ словахъ Христовыхъ о Или предсказаніе и увѣреніе; въ выраженіи *имуть Моисеа и пророки* глаголь настоящаго времени, а въ словахъ *Илія пріидетъ* говорится о будущемъ. И что общаго, или сходнаго въ словахъ *пріидетъ Илія* и *имуть Моисеа*? Св. Теофилактъ въ толкованіи на слова Христовы объ Или пишетъ: *Илія пріидетъ* являетъ, яко еще не до-

шелъ есть, пріити же имать, предваряя второму пришествію (Благовѣстникъ, отъ Матѳ. л. 146, отъ Мар. л. 50 и 51). Вы же отеческія толкованія на слова Господни о приходѣ Иліи оставляете, а толкованіе на другія слова, изъ другаго зачала, не объ Иліѣ сказаннаго, не въ будущемъ, а въ настоящемъ времени, содержащіяся въ приточномъ повѣствованіи, а не предсказаніе, или увѣреніе содержащія, — сіе толкованіе вы берете и къ тѣмъ словамъ Христовымъ о приходѣ Иліи пророка прилагаете... Оставляютъ собственныя толкованія какого-либо мѣста въ писаніи и прилагать къ нему толкованія на иныя мѣста, притомъ же и несходныя съ нимъ, это значитъ произвольно смѣшивать предметы, умышленно превращать истину. Справедливо ли и позволительно ли такъ поступать? Шестаго Вселенскаго собора правило 19 повелѣваетъ священныя писанія разумѣть не о себе, но якоже учителя церковніи достигоша. А вы сіе отеческое достиженіе, или разумѣніе словъ Христовыхъ: *Илія придетъ* оставляете, а вмѣсто того *о себе*, по своему произволенію подводите къ нимъ постороннія, не относящіяся къ нимъ толкованія, и тако нарушителями соборнаго правила себя являете.

Они сказали: Пусть будетъ такъ; въ притчѣ о Лазарѣ дѣйствительно рѣчь идетъ не объ Иліи и къ Иліи прилагать сказанное въ этой притчѣ нельзя. Но въ толкованіи на 14-е зачало того же Евангелія отъ Луки явственно говорится, что посланіе Иліи не есть чувственное, собственнымъ его лицомъ, а означаетъ пророческое слово. Въ толкованіи семь пишется: «Илія есть пророческое слово; посланъ ко вдовѣ, отъ языкъ церкви.»

Я отвѣчалъ: Это собственно не есть истолкованіе, а указаніе возводнаго, иносказательнаго смысла въ посланіи пророка Иліи къ женѣ-вдовицѣ. И посланіе Иліино, о которомъ упоминается въ 14 зачалѣ Евангелія отъ Луки, совсѣмъ не

то, которое будетъ предъ кончиною вѣка на обличеніе антихриста и о которомъ сказалъ Христосъ: *Илія придетъ и устроитъ вся*; разумѣется здѣсь, бывшее во время перваго житія его на земли, посланіе къ женѣ Сарептянинѣ, и притомъ не на проповѣдь, или *устроение* чего-либо, а для собственнаго пропитанія: *иди* (рече Богъ) *въ Сарепту Сидонскую и пребуди тамо, ибо заповѣдахъ тамо женѣ вдовицѣ препитати тя* (3 Цар. гл. 17.). Таково было событіе и событіе дѣйствительное, ибо Илія дѣйствительно удалялся въ Сарепту и былъ питаемъ вдовицею; иносказательно же это событіе, посланіе и препитаніе пророка, уподобляется пріятію пророческаго слова языческою церковію, и именно въ слѣдующемъ смыслѣ: какъ тогда никто изъ Іудеевъ не принялъ Илію, а приняла жена язычница, такъ и пророческихъ предсказаній о Христѣ не приняли Іудеи, а язычники приняли. И такихъ иносказательныхъ, возводныхъ уподобленій въ священномъ писаніи и отеческихъ толкованіяхъ обрѣтается не мало, какъ на примѣръ воскресеніе Лазаря иносказательно изображаетъ воскресеніе нашего ума, — взять камень отъ гроба Лазарева: взято отчаяніе отъ нашего ума (Благовѣст. Ев. Іоан. зач. 39.); или: сълъ Христосъ на осляти: сълъ на языки вѣроу. Усвоивъ сказаніямъ и событіямъ евангельскимъ этотъ иносказательный, возводный смыслъ, толкователи не отвергають дѣйствительнаго, истиннаго бытія евангельскихъ событій и сбытія предсказаній; а еслибы кто сталъ принимать въ Евангеліи повсюду точію возводный, иносказательный смыслъ, а истинное бытіе событій и предреченій отвергать, тотъ, очевидно, отвергъ бы все плотскаго смотрѣнія Христова таинство и все Евангеліе. Такъ и приведенное вами иносказательное толкованіе Іліина посланія къ женѣ-вдовицѣ не отвергаетъ дѣйствительнаго событія, т. е. что Илія пророкъ удалялся въ Сарепту Сидонскую и

былъ питаемъ вдовицею. А къ будущему предъ кончиною міра явленію Іліи, о которомъ сказалъ Господь, толкованіе это и самое событіе не имѣеть никакого отношенія, и церковные учителя, св. Златоустъ, Теофилактъ и прочіе ясно утверждаютъ, что сіе второе явленіе Іліи будетъ именно предъ кончиною міра и собственнымъ его лицомъ, а съ тѣмъ, иносказательно объясняемымъ посланіемъ Іліи къ женѣ-вдовицѣ никто изъ толкователей его не смѣшивалъ, напротивъ всѣ говорятъ, что то посланіе уже было и было дѣйствительнымъ образомъ, а сіе еще будетъ и также дѣйствительнымъ образомъ.

Уклонясь отъ продолженія бесѣды объ изреченіи Спасителя: *Илія пріидеть*, мои совопросники сказали: Въ самомъ Апокалипсисѣ есть свидѣтельство, что приходъ Іліи и Эноха должно разумѣть духовно, а не чувственно.

Я спросилъ: Гдѣ нашли вы такое свидѣтельство въ Апокалипсисѣ?

Онъ: Во главѣ 11-й о Іліи и Энохѣ писано сице: *егда совершиша свидѣтельство свое, звѣрь восходный изъ бездны сотворитъ брань съ нима и побѣдитъ я, и убіетъ я, и тѣлеса ею (оставитъ) на стогнахъ града великаго (непогребенна), иже нарицается духовный Содомъ и Египетъ, и идѣже и Господь ею распятыя. Здѣсь явственно сказывается приходъ пророковъ быти духовный, а не чувственный: ибо если чувственно пророки пріидутъ и убіены будутъ, то какъ чувственные тѣлеса ихъ на стогнахъ града *духовнаго* повержены быти могутъ? Если градъ и стогны града, идѣже тѣлеса пророковъ повержены будутъ, по сказанію Апокалипсиса, духовны, то и приходъ пророковъ, и убіеніе и поверженіе тѣлесъ ихъ,—все должно быть духовно.*

Я: Ни во откровеніи Іоанна, ни въ толкованіи на оное св. Андрея Кесарійскаго нигдѣ не пишется, чтобы градъ,

идѣже повержены будутъ тѣлеса пророковъ, былъ духовный; а сказано только, что духовно градъ сей именуется Содомъ и Египеть. Совсѣмъ не одно и то же градъ духовный, и духовное наименованіе града: поэтому вы опять извращаете смыслъ писанія, утверждая, что въ Апокалипсисѣ говорится о градѣ духовномъ, а не о духовномъ именованіи града. А что Содомомъ и Египтомъ духовно именуется въ Апокалипсисѣ градъ Іерусалимъ, это ясно даже изъ сказаннаго о семь градѣ въ томъ же стихѣ откровенія Іоаннова: *идѣже и Господь распятся*. И такое, въ духовномъ смыслѣ, наименованіе Іерусалима Содомомъ встрѣчается въ писаніи и въ другихъ мѣстахъ: такъ Исаія, обращая слово къ Іерусалиму, глаголетъ: *слышите князи содомсти* (Ис. гл. I, ст. 10.). Св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ также пишетъ, что въ 11 главѣ Содомомъ и Египтомъ называется Іерусалимъ, идѣже и Христосъ распятъ бысть, а не духовный градъ, какъ вы утверждаете.

Они сказали: Во Апокалипсисѣ письменомъ, въ толкованіи инаго толкователя писано: гдѣ Христа не приѣмлютъ, тамо его распинаютъ; на такомъ градѣ, т. е на невѣрныхъ сердцахъ, убиты пророки и повергнуты тѣлеса ихъ.

Я отвѣчалъ: Толкованіе сіе въ старопечатномъ Апокалипсисѣ не обрѣтается, а только находится въ нѣкоторыхъ новописьменныхъ и есть новый вымыселъ, противный подлинной мысли откровенія Іоаннова и на оное толкованію св. Андрея Кесарійскаго. Въ Апокалипсисѣ о распятіи Христовомъ сказано мимошедшимъ временемъ: идѣже Христосъ *распятся*, и слѣдственно о распятіи на крестѣ при Понтійстѣмъ Пилатѣ, а о поверженіи тѣлесъ пророческихъ говорится въ будущемъ времени: *повержены будутъ*; толкованіе же, обрѣтаемое въ нѣкоторыхъ новописьменныхъ Апокалипсисахъ, говоритъ о

будущемъ, или настоящемъ распятіи Христовомъ: «идѣже не принимаютъ, тамо распинаютъ.»

Они сказали: Чувственный приходъ пророковъ на землю не только не полезенъ, но и вреденъ: такъ для чего же ему и быть? А что явленіе пророковъ въ чувственномъ видѣ дѣйствительно не полезно, объ этомъ свидѣтельство содержитсяъ въ томъ же, вышепомянутомъ 83 зачалъ Евангелія отъ Луки. Ибо что отвѣтилъ Авраамъ богатому, когда тотъ сказалъ, что братія его писаній Моисеовыхъ и пророческихъ не послушаютъ, но *аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются?* Онъ отвѣчалъ: *аще Моисеа и пророковъ не послушаютъ, и аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.* На сіи слова святые толкователи пишутъ: на увѣреніе не искать мертвыхъ воскресенія, понеже сіе можаше ухитрити и діаволь и прельщати многихъ, но писанію вѣровати. Когда же писаніе вѣрнѣе всего, то зачѣмъ еще быти приходу пророковъ, плотскому ихъ явленію?

Я на сіе отвѣтилъ: Вы опять привели свидѣтельство св. писанія не съ правильнымъ разумѣніемъ его смысла, смѣшали достоинство и значеніе лицъ, о которыхъ въ приведенномъ вами свидѣтельствѣ говорится. А именно, въ 83 зачалъ Евангелія отъ Луки сказано о воскресеніи не пророка Иліи и подобныхъ ему по силѣ и духу ревности праведниковъ, но о воскресеніи Лазаря и праведниковъ подобныхъ Лазарю, силою Иліиною свыше не одаренныхъ. Таковыхъ пришествіе и возвѣщается не полезнымъ, или безсильнымъ для вразумленія безчинно и неправедно живущихъ, если они писанію не вѣруютъ и по указанію писанія жизни своей не исправляютъ; о приходѣ же Иліи пророка, якобы и онъ былъ бесполезенъ, въ писаніи нигдѣ не говорится, напротивъ, ясно возвѣщается благопотребность, великая нужда и польза его пришествія въ опредѣленное ему время. Такъ Архангелъ, благовѣствуя

рожденіе Предтечи Христова, дабы показать великое значеніе пришествія Предтечи Іоанна, уподобляетъ его Іліи: *и той предъидетъ предъ нимъ* (предъ Господомъ Богомъ) *духомъ и силою Ілииною* (Ев. отъ Луки зач. 2.). И какого еще нужно свидѣтельства, когда Самъ Господь увѣряетъ въ благоплодности будущаго Ілиина пришествія: *Ілія придетъ и устроитъ вся* (Ев. отъ Мат. зач. 71)? О востаніи мертвыхъ на вразумленіе грѣшниковъ Господь, отъ лица Авраамова, сказалъ вообще, что оно не полезно; а о приходѣ Іліи пророка сказалъ ясно, что онъ принесетъ великую пользу: *устроитъ вся*. Въ толкованіи на сіи словеса Господни (бесѣда 57) святой Златоустъ пишетъ, что съ пришествіемъ Іліи совершится въ опредѣленное тому время великое дѣло — обращеніе Іудеевъ къ вѣрѣ Христовой, — онъ *устроитъ сердце отца къ сыну*, «обратитъ къ ученію сыновъ, т.-е. Апостоловъ, сердца отцевъ, т.-е. расположеніе народа Іудейскаго.» И святой Амвросій, утверждая благопотребность пришествія Іліи, говоритъ, «яко Ілію во благо время цари возвратитъ (Богъ) на землю» (кн. 1 гл. 8). Святой Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ о пользѣ пришествія пророковъ Іліи и Эноха также свидѣтельствуемъ, что «противу тогдашнему, наносимому антихристомъ чрезъ лжезнаменія недугу, Богъ чрезъ пророковъ равносильную подастъ цѣльбу, въ силѣ истинныхъ знаменій сватыя сія (Ілію и Эноха) вооружитъ» (Апок. печат. гл. 11 листь 48). И такъ вотъ, святымъ Евангеліемъ и богоносными отцами свидѣствуется, что приходъ пророковъ Іліи и Эноха предъ кончиною міра будетъ зѣло благопотребенъ и полезенъ; а вы, сопротивъ Евангелія и богоносныхъ отецъ свидѣтельству, утверждаете, что онъ не полезенъ, и дабы чѣмъ-нибудь подкрѣпить такое несправедливое мнѣніе свое, берете сказанное не объ Іліи или Энохѣ, и прилагаете самопроизвольно къ лицу Іліи...

Тогда мои собесѣдники перестали доказывать, что пришествіе пророковъ Іліи и Эноха нужно понимать иносказательно, въ смыслѣ закона и ученія, — допустили, что въ писаніи сказано о личномъ явленіи пророка Іліи, но стали утверждать, что это явленіе уже было.

Пусть, *они сказали*, слова Христовы: *Ілія придетъ и устроитъ вся* дѣйствительно сказано о самомъ лицѣ Іліи; но они уже и исполнились на лицѣ Іліи.

Я спросилъ: Когда и какъ?

Они отвѣчали: На Ѡаворѣ; тогда онъ пришелъ съ Моусеемъ и устроилъ вся, т. - е. утвердилъ учениковъ въ вѣрѣ.

Я сказалъ: Эти ваши слова несправедливы. Ілія, по писанію, долженъ придти предъ кончиною міра не съ Моусеемъ, а съ Энохомъ. Притомъ же слова Христовы: *Ілія придетъ и устроитъ вся*, сказаны не прежде преображенія Господня, а послѣ, когда Господь сходилъ съ Ѡавора вмѣстѣ съ учениками и когда Ѡаворское явленіе Іліи и Моусея уже совершилось. Сами Апостолы, вѣдая, что явленіе пророка Іліи будетъ открытое, на устроеніе всего языка Іудейскаго, а не тайное, какъ на горѣ Ѡаворской, не удовлетворились этимъ послѣднимъ, и именно послѣ Ѡаворскаго явленія Іліи и Моусея, сходя съ горы, вопрошаютъ Христа: *что убо книжницы глаголютъ, яко Іліи подобаетъ пріити прежде?* И Христосъ не сказалъ имъ: вотъ дѣйствительно и пришелъ Ілія, — вы уже видѣли его на горѣ; но отвѣтилъ: *Ілія дѣйствительно придетъ*, — предсказалъ будущее его пришествіе.

Тогда безпоповскіе совопросники оставили и это свое мнѣніе, — перешли къ другому, стали утверждать, что Ілія явился въ лицѣ Іоанна Крестителя: самъ Христосъ, *сказали они*, назвалъ Іоанна Крестителя Іліею: *той есть Ілія хотѣй пріити* (Мат. зач. 40).

Я отвѣчалъ: На сіи слова святой Теофилактъ въ толкованіи глаголетъ, что Господь *притчею* (то-есть сравнительно, по сходству) Іоанна называетъ Илію, потому что Илія и Іоаннъ едино служеніе имутъ, — Іоаннъ первому Христову пришествію предтеча бысть, Илія же второму хоцетъ быти предтеча. И самое выраженіе: *хотѣи*, или *хоцетъ быти* значить, что еще нѣсть; Іоаннъ же есть и былъ уже предтеча. И въ толкованіи на 71 зачало Евангелія отъ Матѣи святой Теофилактъ и святой Златоустъ говорятъ о книжникахъ, что они неправо разумѣли истину двухъ пришествій Христовыхъ, сливали обоя во едино и Илію называли предотечею одинаго, или перваго пришествія Христова, каковымъ ученіемъ и прельщали народъ. Въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи на 39 зачало Евангелія отъ Марка, также глаголется: «фарисеи не яко лѣпо есть толковаху о Иліи, но превратиша, злѣ истину крыюще (т.-е. перваго Христова пришествія предтечею Илію нарицаху); тѣмже противится Господь къ фарисейстѣй славі (т.-е. ученію), помышляющимъ, яко перваго пришествія Христова предтеча бытъ Илія: *Илія убо пришедъ устроитъ вся*». Видите: фарисеи отметили, что Илія будетъ втораго Христова пришествія предтечею, злѣ истину крыюще, каковому ихъ ученію противляясь, Господь сказалъ: *Илія убо пришедъ устроитъ вся*, — и то ихъ фарисейское ученіе вы взяли и, Господню истинному ученію противляясь, тщитесь проповѣдывать, яко Илія втораго Христова пришествія предтечею не будетъ! О томъ же, что Христосъ назвалъ Іоанна Илію только уподобительно, по сходству ихъ служенія, а не потому, якобы онъ бѣствительно былъ Илія, слышите святаго Златоуста въ бесѣдѣ 57 на Евангеліе отъ Матѣея сице глаголюща: «его же (Іоанна) Илію Христосъ нарицаше, не яко Илія бѣ, но яко служенія исполняше онаго; (ниже:) якоже бо той (Илія) пред-

теча будетъ втораго пришествія, тако сей (Іоаннь) перваго бысть». Слышите, почему Іоаннь называется Илією, — потому, говоритъ святой отецъ, что онъ былъ предтечею перваго Христова на землю пришествія, подобно тому какъ Илія будетъ предтечею втораго. Вы мыслите: если Іоаннь названъ Илією, то Илія уже приходилъ и предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ не явится. Но слышите того же Златоуста, въ той же бесѣдѣ глаголюща о Іоаннѣ, яко уже пріиде и яко не бѣ Ѳезвитянинъ; а о Ѳезвитянинѣ, рече, аще възыщеша, пріидеть. Ниже: «Егда бо Іоанна Илію нарече Христосъ общаго ихъ ради служенія, то да не възмнѣши, яко сіе и отъ пророка (Малахіи) глаголется, нынѣ приложи его отечество, рекъ: Ѳезвитянина; Іоаннь не былъ Ѳезвитянинъ. И ино къ симъ знаменіе полагаетъ: *да не пріидеть поражу землю въ конецъ*, второе его страшное являя пришествіе; въ первомъ бо не пріиде поразити землю: *не пріидохъ бо*, рече, *да сужду мірови, но да спасу міръ*; являя убо, яко прежде онаго, судъ имѣющаго пришествія пріидеть Ѳезвитянинъ». Видите, сколько святой Златоустъ полагаетъ различій между Іоанномъ и Илією: Іоаннь не Ѳезвитянинъ, а Илія—Ѳезвитянинъ; Іоаннь первому, не судити, но спасти имѣющему пришествію Христову предтеча, а Илія второму, страшному. Вы же всѣмъ симъ во святомъ писаніи положеннымъ и отеческимъ свидѣтельствамъ не внимаете, но обоихъ предтечей, и перваго и втораго Христова пришествія, во едино лице сливаете.

Тогда они и объ этомъ своемъ мнѣніи оставили препирательство, — начали говорить: Илія толкуется *ревность Божія*; потому всякій человекъ, имѣющій ревность Божію, и есть Илія, таковыми людьми и приходъ Иліи совершается, а не своимъ его лицемъ.

Я отвѣчалъ: Не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя, и ревность, съ какою обличалъ онъ

Іудеевъ, глаголя имъ: *змѣя порожденія ехиднова*, — и самого Ирода за незаконное сожителство съ Иродіадою, была поистинѣ Илииною ревностію: но, какъ сейчасъ показалъ я, и самого Іоанна Крестителя святое писаніе и отцы церкви отдѣляютъ отъ собственнаго лица Илии и чинъ ихъ служенія не смѣшиваютъ. Іоаннъ бѣ первому Христову пришествію предтеча, говоритъ святой Златоустъ, а Илиа будетъ предтеча второму славному и страшному и на сіе хранимъ есть (Бес. 4. на посл. къ Солуняномъ). Илиа хранимъ есть на еже послану быти; а мужи, ревность Божию имущи, каждый въ свое время, въ которое родился и жительствоуетъ, исполняютъ свое служеніе; къ тому великому служенію при второмъ Христовомъ пришествіи, на которое отлученъ Илиа, они не предназначены и не хранятся. Предназначенъ Илиа *Фезвитянинъ*: а сего отличительнаго названія писаніе не усвоитъ и самому Іоанну Крестителю, тѣмъ паче оно не свойственно всѣмъ вообще людямъ, имущимъ ревность Божию, но каждый изъ нихъ называется по своему мѣсту, въ немже родился. Въ день Илии пророка святая церковь, воспѣвая и словеса его, нарицаетъ предтечею втораго пришествія Христова: можно ли это словесловіе отнести къ инымъ лицамъ, а не къ самому, въ тотъ день празднуемому пророку? А если, по вашему, пророкъ Илиа не будетъ втораго Христова пришествія предтеча, то и похвала сія ему несвойственна, а принадлежитъ ревностнымъ мужамъ временъ антихристовыхъ. И если собственно имени *Илиа*, поелику оно значитъ *ревность Божія*, вы усвоите всю силу и значеніе, а не личнымъ свойствомъ Илии, которая дѣлаютъ его достойнымъ предтечею втораго пришествія Христова, то вмѣсто пророка Илии, можно, значитъ, разумѣть здѣсь и всякаго Илию, всякаго человѣка, который имѣетъ это имя? Вотъ къ чему приводитъ ваше мудрованіе, по которому вы, вмѣсто опредѣленнаго быть предтечею и проповѣдникомъ

второго Христова пришествія и на то служеніе хранимаго Богомъ пророка Илія, подъ его именемъ, означающимъ ревность Божию, разумѣете всякаго человѣка, имѣющаго такую ревность,—и даже самихъ себя, имущихъ ревность не по разуму и проповѣдующихъ, якобы антихристъ уже царствуетъ духовно...

Итакъ по вашему, *спросили они*, Илія будетъ проповѣдывать второе Христово пришествіе?

Я отвѣчалъ: да, будетъ.

Они сказали: О второмъ пришествіи Христовомъ писали и проповѣдывали Апостолы: они и проповѣдники Его, они—предтечи, они—Илія.

Мой отвѣтъ: Апостолы проповѣдывали и писали о второмъ Христовомъ пришествіи, какъ пророки проповѣдывали и писали о первомъ; но какъ пророки не были и не называются въ собственномъ смыслѣ предтечами перваго Христова пришествія, такъ и Апостолы, самовидцы и слуги сего перваго Христова пришествія суть, и только проповѣдники, а не предтечи втораго. Изъ всѣхъ пророковъ предтечею перваго Христова пришествія былъ и именуется одинъ Іоаннъ, перстомъ указавшій Христа; а предтечею и ближайшимъ проповѣдникомъ втораго предназначенъ быть Илія, о чемъ и въ Прологѣ, на память его, пишется: «Илія единъ (изъ пророковъ) не токмо ко Израилю посланъ бысть, но и ко второму его пришествію предтеча сохраненъ бысть, Илія видѣвый Бога въ Хоривѣ иногда, Илія, хотяи быти послѣдній мученикъ во пророцѣхъ, яко и во Апостолѣхъ Стефанъ первый.» Здѣсь явѣ о самомъ Иліи говорится, а не объ Апостолахъ. Да и когда Апостолы спросили Христа о приходѣ Илія, Христосъ не сказалъ имъ, что они сами исполняютъ дѣло Илія, но что Илія придетъ. Еще спрошу я васъ: вы не допускаете, чтобы пророкъ Илія лично явился предтечею вто-

раго Христова пришествія, но замѣняете его законами, Апостолами, Іоанномъ Предтечею, ревностными мужами; а въ Прологѣ сказано объ Іліи въ будущемъ времени: хотяи быти послѣдній мученикъ въ пророцѣхъ,—т. е. утверждается, что онъ еще не умиралъ, а только имѣеть пострадать и скончаться, какъ мученикъ. Теперь, если, по вашему мнѣнію, предъ кончиною вѣка онъ не придетъ ко обличенію антихриста, и отъ антихриста не постраждетъ, то когда же онъ мучень будетъ и отъ кого? и какъ можетъ быть названъ мученикомъ, если не постраждетъ? Вы, можетъ быть скажете, что страданіе должно разумѣть здѣсь въ смыслѣ духовномъ? Но почему же сказано: *яко и Стефанъ первый мученикъ во Апостолахъ*? Что страданіе первомученика Стефана не было духовное, этого и вы утверждать не станете: ясно, что какъ Стефанъ пострадалъ отъ Іудеевъ чувственно и видимо, также и Ілія чувственно придетъ и постраждетъ отъ антихриста.

Выслушавъ эти слова мои, одинъ изъ знаменитыхъ безпоповскихъ начетчиковъ *сказалъ*: а какъ онъ (Ілія) придетъ къ намъ? Онъ еврей, не крещенный: намъ не только принять его, но и молиться съ нимъ сумнительно будетъ!

Я спросилъ этого совопросника: Вы теперь молитесь Іліи пророку, или не молитесь?

Онъ отвѣчалъ: Какъ же не молиться ему? Онъ святой!

Вотъ видите,—*сказалъ я*,—по вашему выходитъ, что молиться Іліи можно, а съ Іліею молиться не можно. Что же больше: съ нимъ молиться, или ему молиться? Да и достойны ли мы, чтобы раздѣлять его молитву?

Онъ продолжалъ говорить: Ілія еврейнъ,—не крещень; если придетъ, его надобно крестить.

Я отвѣчалъ: Ілія Богомъ посланъ будетъ, какъ о предтечѣ Іоаннѣ говоритъ евангелистъ: *бысть чловѣкъ посланъ*

отъ Бога (ев. отъ Іоан. зач. 1); такъ и объ Іліи глаголетъ писаніе отъ лица Божія: *и се азъ пошлю вамъ Ілію Оезвитянина прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго* (Малах. гл. 4). Посланникъ Божій, посылаемый на великое дѣло, снабжается свыше всеми духовными дарованіями, потребными для служенія, на неже посылается. Ты же кто еси, противустоя Богови и посланника Божія почитай требующимъ твоего крещенія ^(а)?

Измышляя новыя мнимыя препятствія, по которымъ, будто бы, нельзя допустить чувственнаго предъ кончиною міра пришествія пророковъ, мои совопросники сдѣлали и слѣдующее возраженіе: если пророки Ілія и Энохъ пріидутъ своелично и будутъ проповѣдывать три лѣта съ половиною, потомъ пріидетъ антихристъ и будетъ царствовать тоже три съ половиною лѣта, то будетъ можно высчитать, когда именно наступитъ день втораго Христова пришествія; но въ писаніи сказано: *о дни томъ и часъ никтоже вѣсть*. Теперь, что же изъ двухъ должно принять, то ли, что Ілія и антихристъ чувственно пріидутъ и такимъ образомъ день втораго Господня пришествія будетъ извѣстенъ? или что о дни томъ никто не будетъ вѣдать, а потому и чувственнаго пришествія пророковъ и антихриста не послѣдуетъ?

Такъ какъ у безпоповцевъ это возраженіе считается силь-

(а) Когда это дерзновенное замѣчаніе безпоповскаго совопросника я передалъ другимъ безпоповцамъ, не присутствовавшимъ на томъ собесѣдованіи, они устыдились его и не защищали. Впрочемъ, у безпоповцевъ не мало есть подобнаго рода странныхъ вопросовъ о Іліи, какъ на примѣръ: въ какой нынѣ плоти Ілія пребываетъ? ясть или не ясть? если ясть, то что? и т. под. И всѣ сіи вопросы направлены безпоповцами къ тому, чтобы отвергнуть дѣйствительное во плоти пришествіе пророка, вытолковать духовнаго антихриста и тѣмъ оправдать свое беззіерархическое существованіе.

нымъ оружіемъ противъ ученія о чувственномъ пришествіи пророковъ и антихриста, то я вошелъ въ подробное его разсмотрѣніе. Вотъ что именно сказано было мною:

Я не дерзаю о писанномъ въ священныхъ книгахъ, наипаче же о реченномъ отъ Самого Господа невѣрствовать, или одно принимать, а другое отвергать. Мы должны всему сказанному въ словѣ Божіемъ вѣровать: а недоумѣнному искать разрѣшенія, не съ недоуриемъ къ писанному, но ради собственного вразумленія, — и разрѣшенія сего искать не отъ своего разума, но у богомудрыхъ отцевъ и учителей церкви. Недоумѣніе, вами предложенное, неоднократно разрѣшаетъ святой Іоаннъ Златоустъ, у котораго и надлежитъ намъ искать вразумленія, не прибѣгая къ собственнымъ своимъ измышленіямъ. Принимая во вниманіе оба сіи обстоятельства, — и неизвѣстность дня послѣдняго Господня явленія и явственный приходъ пророковъ и антихриста, въ определенное имъ время, святой Златоустъ ни котораго изъ сихъ обстоятельствъ не отвергаетъ и на духовное знаменованіе приходъ пророковъ и антихриста не премѣняетъ. Такъ въ бесѣдѣ 9-й на первое посланіе къ Солуняномъ (листъ 2276) онъ пишетъ объ этомъ въ чину вопроса и отвѣта: «Аще антихристъ, вопрошаетъ онъ, придетъ и Ілія придетъ, како внезапное губительство нападетъ, сія бо не оставляютъ не вѣдѣти дня, знаменія суща самаго пришествія?» Здѣсь, въ чину вопроса святой Златоустъ изложилъ всю вашу мысль. Какъ же рѣшаетъ вопросъ? Объясняетъ ли въ иносказательномъ смыслѣ приходъ антихриста и Іліи, чтобы доказать неизвѣстность дня Господня? Никакоже. «Не день Христовъ не будетъ имѣть знаменія, говоритъ онъ, но Христосъ.» Значитъ день или время Христава пришествія, по толкованію святаго отца, будутъ имѣть знаменія, или признаки наступленія, что и объясняетъ онъ примѣромъ раждающей, которая знаетъ, что приближается

время родить, но не вѣдаетъ ни дня ни часа, когда сіе послѣдуетъ. Отсюда явствуетъ, что достигшіи въ тѣ лѣта антихристова и Іліина пришествія, вѣрующіи писанію и вникающіи въ знаменіе времени, будутъ разумѣть, яко день судный близокъ, но самаго дня и часа вѣдать не будутъ, якоже и во чревѣ имущая вѣдаетъ, что по истеченіи девяти мѣсяцевъ отъ зачатія имать родити, дня же и часа рожденія не знаетъ, но внезапно, смѣющихся и веселящихся, болѣзнями рожденія объята бываетъ. Паки тойже святой Златоустъ, въ 77-й бесѣдѣ на Евангеліе отъ Матѳея, пишетъ, яко «Христось (знаменьями) на самыя двери (дня) возведъ, *близъ бо есть при дверехъ*, рече: умолча же день. Аще бо день възыщеша и часъ, не услышиши отъ мене, рече; аще же времена и начатки (т. - е. признаки дне), ничтоже скрывъ, реку вся тебѣ со опасеніемъ.» И церковь о семъ въ пѣніихъ воспѣваетъ сице: «о, безмѣрному ти челоуѣколюбію Ісусе, сказалъ бо еси намъ скончанія свыше время, скрывъ часъ, уяснивъ же свѣтло издалече образъ его» (во св. вел. понедѣльникъ, на повечеріи пѣснь 2, втораго творца). И самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что предъ наступленіемъ дне суднаго тогда живущимъ людемъ будутъ знаменія: ибо день сей онъ уподобилъ дню потопа, а день потопа хотя и не явленъ былъ въ точности, однако пришелъ не безъ знаменій и указаній, якоже преподобный Ефремъ Сиринъ, въ словѣ 50, пишетъ: «дивно (рече) тогда воистину видѣти вещь ту страшную, братія моя, зрящи дивяго живота собираема во едино мѣсто, и слоны отъ Індіи и Персиды грядуща, львы же и рыси со овцами и козами смѣшаны, и коегождо ихъ другъ друга не вреждая, гады и птицы пернатыя, никомуже гонящу ихъ, грядуща и окрестъ ковчега водворяемы, и сепо днѣхъ довольныхъ самому Ноеви потщавшуся уготовити ковчегъ и къ нимъ (людемъ) вопіюще: по-кайтеся, да быша спасени были,—и не внимаху». Зрите:

день судный, внезапно пріити имущій, самъ Господь уподобилъ дню потопа, также внезапно постигшаго землю; потопъ же еще и внезапно пріиде, но предсказанъ былъ многими знаменіями и проповѣдію: такъ точно и предъ явленіемъ дня суднаго будутъ знаменія и проповѣдники (Энохъ и Илія). И якоже тогда, во дни потопа, омраченніи беззаконіемъ не ощущаху толь ясныхъ знаменій потопа, каковы изготовленіе ковчега, собраніе животныхъ, проповѣдь Ноя: тако и при антихристѣ, невѣрующіи и омраченніи страстьми, зряще бываемая знаменія—проповѣдь Іліи, приходъ и злобу антихриста, близости дне суднаго не ощутятъ и внезапно постигнетъ ихъ. Сіе самое и святой Златоустъ, въ бесѣдѣ 77-й на Евангеліе отъ Маттея, пишетъ. Не явно ли такимъ образомъ, что неизвѣстность дня Христова и видимое явленіе Іліи и антихриста ничего противорѣчащаго въ себѣ не заключаютъ: день Господень не извѣстенъ и внезапно пріидетъ, но приближеніе его будетъ возвѣщено самымъ явленіемъ Іліи и антихриста; омраченные невѣріемъ и злобою не будутъ внимать сему возвѣщенію, и день судный постигнетъ ихъ неожиданно, вѣрующіи же писанію и внимающіи знаменіямъ времени точію дня и часа пришествія Христова вѣдать не будутъ, во будутъ звать, яко близъ есть при дверехъ.

Они возразили: При Ноѣ не были назначены годы, по которымъ можно было бы опредѣлить время потопа; а царству антихристову назначены лѣта и мѣсяцы и дни, по которымъ время втораго пришествія Христова можно будетъ вѣрно исчислить.

Я отвѣтилъ: Напрасно говорите, что лѣта, когда надлежало послѣдовать потопу, не были назначены: зрите въ 1 книгу Моисеевой гл. 6, ст. 3: *и рече Господь Богъ не имать духъ мой пребывать въ челоуцьпхъ сихъ, зане суть плоть: будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадесять.*

Сія сто двадесять лѣтъ св. Златоустъ, Іеронимъ, Августинъ принимаютъ именно за время, назначенное для покаянія и исправленія людей до наступленія потопа. А что продолженіе царства антихристова означено не только годами, но и мѣсяцами и днями, и потому внимающей, отчисливъ отъ начала царствованія антихристова 1290 дней, можетъ опредѣлить самый день кончины міра, на сіе отвѣтствую: антихристъ не отъ царскаго произойдетъ рода и опредѣленнаго дня воцаренія имѣть не будетъ; но еврейскій сый (по пророчеству Данилову малый рогъ), волшебными знаменіи и войною восхититъ себѣ царскую власть, побѣдивъ три цари великія. Посему хотяи исчислити время его владычества не можетъ имѣть уставленнаго, опредѣленнаго дня, или времени, съ котораго могъ бы начать исчисленіе. И намъ, христіанамъ, должно писанію покарятися и предреченныхъ ожидать событія, а разными, намъ человѣкамъ недоумѣнными задачами не отрицать прореченнаго, еже по тогдашнему времени, при новыхъ, намъ неизвѣстныхъ, условіяхъ удобно исполниться можетъ. Въ доказательство того, какъ неудобно намъ судить о будущемъ, приведу одинъ примѣръ. Предки безпоповцевъ въ своихъ сочиненіяхъ писали (именно въ *Шитль*): какъ можно въ концахъ міра услышать о пророкахъ въ толь малое время, въ три лѣта съ половиною! Имъ казалось это недоумѣннымъ и невозможнымъ; а намъ, видящимъ нынѣшнія средства сообщенія, когда люди переговариваютъ свободно на десяткахъ тысячъ верстъ разстояніемъ одинъ отъ другаго, подобное недоумѣніе предковъ уже является неумѣстнымъ.

Наконецъ, они сдѣлали еще слѣдующее возраженіе: если Ілія прійдетъ, то съ нимъ долженъ придти и Энохъ; но объ Энохѣ писано въ Прологѣ (8 ноября на память Архангела Михаила), что ему общія смерти съ человѣки не видѣти до дне втораго пришествія. А если Энохъ не умретъ, то и Ілія

не будетъ отъ антихриста убитъ, а потому и приходъ ихъ и страданіе надлежитъ понимать духовно, а не чувственно, собственно ихъ лицемъ.

Я отвѣтилъ: Сказанное въ Прологѣ объ Энохѣ вы привели не сполна, потому и истолковали неправильно. Въ Прологѣ писано: «Энохъ *восхищенъ бысть* ангеломъ общія смерти съ челоѣки *не видѣти*». Восхищенъ не видѣти смерти, т.-е. въ то время, когда жилъ на землѣ, и впредь, донелѣже благоволитъ Богъ; а выраженіе: до дне втораго пришествія, значить тоже, что до дней предъ вторымъ пришествіемъ, когда Эноху и надлежитъ умереть, якоже пишется въ Благовѣстникѣ (зач. 67, листъ 311): «лжа, по истинѣ лжа, еже безсмертну быти челоѣку; аще бо Энохъ и Илія не умроста, но обаче смертна». Видите, въ Благовѣстникѣ возражается такая мысль, еже не умрети челоѣку. Потому и Энохъ, аще и восхищенъ бысть не видѣти смерти, обаче предъ кончиною міра, вмѣстѣ съ Іліею, отъ антихриста имать убіенъ быти и умрети. А еже не умрети Эноху и Іліи съ нимъ, также и на землю не приходити своимъ ихъ лицемъ и въ свое имъ время, якоже вы глаголете, лжа, воистину лжа есть, по изреченію Благовѣстника ^(а).

Священноинокъ Павелъ.

(а) Это же изъ Пролога свидѣтельство объ Энохѣ и такимъ же образомъ разъяснялъ я одному Сызранскому наставнику поморской секты, съ которымъ случилось мнѣ бесѣдовать о пришествіи пророковъ. Не видя возможности защитити свое мнѣніе, что Энохъ не умреть, онъ сталъ говорить: умреть Энохъ, но не отъ антихриста и не прежде Христова пришествія, а, по писанному въ Прологѣ, послѣ Христова прихода, до дне же втораго пришествія смерти не видѣти. На это я сказалъ ему: вси мертвіи прежде Христова пришествія воскреснутъ; токмо приближающуся Животу всѣхъ, вси оживутъ гласомъ Его и на облацѣхъ, по слову Апостола Павла, на срѣтеніе Христово восхищени будутъ: а Эноху какъ можно будетъ тогда умирать, если онъ прежде отъ антихриста убіенъ не будетъ? Поморець, не имѣя что отвѣтити и въ неправоности словъ своихъ сознаться не желая, сказалъ: послѣ общаго воскресенія Энохъ и умреть.—Когда всѣ воскреснутъ, — отвѣчалъ я, — когда пожерта будетъ смерть побѣдою, когда живогъ явится всѣхъ, тогда ты проповѣдуешь еще державу смерти!—До такого ослѣпленія доводятъ людей непокореніе гласу св. Церкви и упорство въ семь непокореніи.

ОБЪТОВАНИЕ О СВЯТОМЪ ДУХЪ.

«Утѣшитель Духъ Святой, егоже послеть Отець во имя мое, Той вы научить всему и воспоманеть вамъ вся, аже рекъ вамъ» (Іоан. 14, 26.).

Сія слова читаются въ прощальной бесѣдѣ Господа Іисуса съ учениками Своими предъ наступленіемъ Его страданій. Божественный Учитель утѣшаетъ Своихъ учениковъ, скорбящихъ о предстоящей разлукѣ съ Нимъ, обътованіемъ сошествія на нихъ св. Духа. Размыслимъ объ этомъ обътованіи по отношенію къ Апостоламъ и по отношенію къ каждому изъ насъ.

Духа святаго, имѣющаго сойти на Апостоловъ, Господь Іисусъ называетъ *Утѣшителемъ*. Духъ святой утѣшаетъ насъ въ скорби о грѣхахъ, свидѣтельствуя духу нашему, что мы чада Божіи (Рим. 8, 16; Гал. 4, 6). Духъ святой утѣшаетъ насъ въ болѣзняхъ и бѣдствіяхъ тѣмъ, что укрѣпляетъ насъ мужествомъ къ перенесенію ихъ, какъ укрѣплялъ Апостоловъ, исповѣдниковъ и мучениковъ. Духъ святой самый страхъ грядущихъ бѣдствій изгоняетъ изъ сердець утѣшительною надеждою на вышнюю помощь.

Утѣшителя Духа святаго *Отець пошлетъ во имя мое*, говоритъ Господь Іисусъ. Это значить, что всѣ дѣйствія Духа святаго будутъ направлены къ славѣ имени Христова, подобно тому какъ Самъ Христосъ все, что творилъ, творилъ во имя,

т.-е. во славу, Отца (Іоан. 10, 25). Духъ святой не сдѣлаеть ничего такого, что могло-бы заслонить, заставить людей забыть дѣло Сына Божія. Нѣтъ, дѣло Того и Другаго совершенно одно и то же — спасеніе людей. Духъ святой не будетъ передѣлывать этого дѣла, а только довершить его, усвоая людямъ плоды искупительныхъ подвиговъ Христовыхъ. Онъ не будетъ полагать новаго основанія для церковнаго зданія, а будетъ созидать на положенномъ основаніи. *Онъ мя прославитъ, яко отъ моего приметь и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 14), — т.-е. будетъ дѣйствовать въ тѣснѣйшемъ общеніи со мною, возвѣщать то, что приметъ отъ меня, учить тому, чему и Я училъ, ни привнося ничего противнаго Моимъ словамъ. Если же такимъ образомъ откровеніе Духа не будетъ отлично отъ Христова и будетъ служить къ прославленію Христа, то ложны и богопротивны мечтанія вѣкоторыхъ изувѣровъ, уничижающихъ откровеніе Христова дерзкимъ вымысломъ, будто каждому Духъ святой можетъ сообщать и многимъ доселѣ сообщаетъ истины, отличныя отъ тѣхъ, какія заключаются въ этомъ откровеніи, и будто по этому Евангеліе недолжно служить теперь правиломъ вѣры и жизни. Нѣтъ, — какъ Духъ святой чрезъ Апостоловъ, въ ихъ писаніяхъ, не говорилъ ничего новаго противъ того, что открыто чрезъ Сына Божія, такъ и впередъ Онъ не будетъ открывать новыхъ тайны въ отмѣну возвѣщенныхъ Христомъ. И если непременно откровеніе истины, данное чрезъ Апостоловъ и согласное со Христовымъ, такъ что «еслибы, какъ говоритъ Апостоль Павелъ, Ангель сталъ благовѣствовать не то, что мы благовѣствовали, да будетъ анаеема» (Гал. 1, 8), — не преимущественно ли должно сказать это объ откровеніи истины чрезъ Христа? А потому какъ слова Его, такъ и царство Его — царство непоколебимое (Евр. 12, 28) и священство Его — непреходящее. (— 7, 24).

Той (Духъ святой) *научитъ вы всему*, иначе — *наставитъ васъ на всяку истину* (Іоан. 16, 13). Подъ всякою истинною разумѣется здѣсь, очевидно, кругъ истинъ, относящихся къ спасенію. Какъ Самъ Христосъ проповѣдывалъ только эти истины, не входя въ область наукъ естественныхъ, математическихъ, общественныхъ и т. д., такъ и Духъ святой въ своихъ наставленіяхъ не будетъ касаться этой области. Онъ будетъ учить Апостоловъ только тому, что нужно знать имъ для своего спасенія и для спасенія ближнихъ, и въ этомъ отношеніи наученіе Духа будетъ полное и всеобъемлющее, все будетъ Имъ объяснено и раскрыто. Полно было ученіе и самого Христа Спасителя: *вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ*, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ (Іоан. 15, 15); но Самъ же Онъ сказалъ имъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ* (Іоан. 14, 13). Это значить, что Христосъ преподавалъ Апостоламъ всѣ основныя, главныя истины вѣры и жизни, но частное и подробное раскрытіе ихъ предоставилъ будущему времени, когда сойдетъ на нихъ Духъ святой, — по той причинѣ, что ученики Христовы, доколѣ оставался съ ними Христосъ, находились въ состояніи духовнаго дѣтства, — умъ ихъ былъ незрѣлъ, несвободенъ ни отъ народныхъ предразсудковъ, ни отъ собственныхъ мечтаній. Такъ напримѣръ до самаго вознесенія Господня они продолжали ожидать открытія земнаго царства Мессіи (Дѣян. 1, 6. 7), хотя Господь не разъ давалъ имъ повясть ошибочность такихъ ожиданій. Полное просвѣтленіе ихъ ума могло быть произведено только Духомъ Святымъ; и вотъ въ этомъ-то смыслѣ сказано: *Той научитъ вы всему*.

И воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ. Доколѣ оставаясь съ Апостолами Господь Іисусъ, многое изъ того, чему Онъ училъ ихъ, или вслѣдствіе косности ихъ пониманія, или

вслѣдствіе не довольно сильнаго дѣйствія Его наставленій на ихъ сердце, совсѣмъ могло исчезнуть изъ ихъ памяти, или представлялось имъ въ смѣшеніи, въ неопредѣленномъ видѣ. Слова Христовы будутъ воспоминаемы Апостоламъ Св. Духомъ въ томъ смыслѣ, что будутъ оживлены не только въ ихъ умѣ и памяти, но и въ сердцахъ. Духъ святой содѣлаетъ то, что ученики Христовы будутъ не просто, но съ любовію вспоминать все, что слышали отъ Іисуса Христа. Какъ дѣти часто только по смерти родителей научаются цѣнить ихъ наставленія и совѣты, которыми не дорожили при жизни, и со слезами воспоминають о нихъ: такъ и ближайшіе ученики Господа Іисуса только по отшествіи Его отъ нихъ на небеса будутъ способны усвоить Его наставленія всею душою и обратить ихъ въ священное руководство для себя въ своемъ служеніи. Такое живое и дѣйственное воспоминаніе ученія Христова произведетъ въ Апостолахъ только Духъ святой.

Но къ однимъ ли Апостоламъ относится обътованіе Христово о Духѣ святомъ, обучающемъ истинѣ и оживляющемъ въ умахъ и сердцахъ слова Христовы, или вообще слова божественнаго откровенія? Нѣтъ, это обътованіе относится и ко всѣмъ намъ, потому что всѣ мы имѣемъ нужду въ благодати св. Духа для усвоенія умомъ и сердцемъ слова Божія, и безъ ней оно не можетъ дѣйствовать на насъ спасительно.

Къ усвоенію слова Божія умомъ, или къ уразумѣнію его способствуютъ многія руководства къ истолкованію его и многочисленные опыты истолкованія. Но всѣ эти руководства и опыты доступны для немногихъ, тогда какъ Священное Писаніе дано для всѣхъ людей, ищущихъ спасенія, и должно быть читаемо или слушаемо всѣми. Отъ кого, какъ не отъ Духа святаго, просвѣщающаго и наставляющаго на всяку истину, можно ожидать помощи къ уразумѣнію Писанія? Помощь эта нужна не только при недостаткѣ, но и при обиліи внѣшнихъ

руководствѣ къ разумѣнію Писанія, потому что эти руководства никогда не замѣняютъ непосредственно просвѣщающей душу благодати св. Духа. Кто лучше можетъ навѣсть читающаго Писаніе, на истинный смыслъ его, какъ не Духъ святой, изглаголавшій чрезъ пророковъ и Апостоловъ все содержащееся въ Писаніи? Посему, какъ ветхозавѣтные мужи, ощущая нужду въ просвѣщающей благодати св. Духа къ уразумѣнію закона Божія, взывали къ Богу: *Открой очи мои и уразумю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18); *вразуми мя и испытаю законъ Твой* (—34): такъ съ этою же молитвою долженъ обращаться къ Богу и каждый изъ насъ, желающій читать или слышать слово Божіе съ разумѣніемъ его.

Не менѣе, если не болѣе потребна благодать св. Духа для усвоенія Слова Божія сердцемъ. Слово Божіе дано намъ не для просвѣщенія только свѣтомъ истины, не для обогащенія только нашего ума познаніями о предметахъ божественныхъ, а главнымъ образомъ для споспѣшествованія, чрезъ эти познанія, нашему преуспѣванію въ благочестіи и добродѣтели. «Все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому добродѣлу приготовленъ» (2 Тим. 3, 17. 18). Но такое плодотворное вліяніе Писанія на нашу духовную жизнь возможно только при дѣйствіи его на сердце. Отчего же происходитъ, что даже при частомъ, внимательномъ и разумномъ чтеніи Слова Божія, оно рѣдко поражаетъ насъ до глубины души? Отъ чего самыя трогательныя изреченія Слова Божія принимаются многими изъ насъ только къ свѣдѣнію, скользятъ по поверхности души и совсѣмъ не производятъ свойственнаго имъ спасительнаго дѣйствія, или производятъ слабое, едва замѣтное дѣйствіе на сердце? Возьмемъ на примѣръ хоть это изреченіе Христа Спасителя: «Тако возлюби Богъ міръ, яко и

Сына Своего Единороднаго далъ есть намъ, да всякъ въруай въ-Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3, 16). Здѣсь въ каждомъ словѣ заключается неисчерпаемый источникъ назиданія и сердечнаго умиленія. Кто возлюбилъ насъ? Богъ, предвѣчный Отецъ предвѣчнаго Сына, Существо безпредѣльное, Творецъ и Владыка вселенной, въ которой не только человѣкъ, но и весь земной шаръ составляетъ едва примѣтную песчинку. Чѣмъ же, какими достоинствами мы заслужили любовь Божию? Нѣтъ, не любовь, а гнѣвъ Господа мы заслужили, ибо во зло употребили Его безмѣрная милости къ намъ. Онъ создалъ насъ по образу и подобію Своему, умалилъ насъ малымъ чѣмъ предъ Ангелами, всена землѣ покорилъ подъ власть нашу, а мы, неблагодарные, въ лицѣ нашихъ прародителей отступили отъ Него, предалися на сторону Его врага и грѣхами своими не преставали оскорблять Его. И несмотря на эту измѣну Онъ не преставалъ любить насъ,—и до чего простеръ Свою любовь къ намъ? Сына Своего Единороднаго, единосущнаго и равночестнаго съ Нимъ, за насъ не пожалѣлъ, предалъ Его, ни въ чемъ неповиннаго предъ Нимъ, единственно за наши вины, на многообразныя униженія въ рабскомъ видѣ человѣка и на позорную смерть, чтобы только мы не погибли. Но можетъ быть и съ нашей стороны требуется безмѣрная жертва, чтобы не погибнуть? Требуется только вѣра: *да всякъ въруай въ Онъ не погибнетъ*,—вѣра, конечно живая и дѣйственная, но и при недостаткѣ добрыхъ дѣлъ, при искреннемъ раскаяніи во грѣхахъ, достаточная ко спасенію. Таково величіе любви къ намъ Божіей. Но трогается ли у всякаго сердце при чтеніи словъ Писанія, изображающихъ ее? Трогается ли оно сознаніемъ, что вѣдь мы, каждый изъ насъ лично, были виною безмѣрнаго униженія и крестной смерти Сына Божія? Когда кто-нибудь изъ насъ какимъ-нибудь неосторожнымъ поступкомъ или ра-

спорядженіемъ, не намѣренно, сдѣлался причиною страданій и бѣдствій ближняго, тогда мы сами страдаемъ и казнимся смотря на него, подъ вліяніемъ неотступной мысли: вѣдь это мы сгубили его. Но отъ чего же подобное чувство виновности не возникаетъ въ большей части насъ при размышленіи о страданіяхъ и смерти Сына Божія? Отчего рѣдко кто изъ насъ можетъ сказать при этомъ размышленіи: ахъ, я злодѣй! Вѣдь это мои грѣхи возвели Его на крестъ!—Люди съ чувствительнымъ по природѣ сердцемъ и съ живымъ воображеніемъ, правда, легко умиляются, когда размышляютъ о крестной жертвѣ, но надолго ли это умиленіе? Не бываетъ ли оно порожденіемъ минуты и не исчезаетъ ли съ минутою?—Отчего же, повторимъ вопросъ, отчего слово Божіе, даже самыя трогательныя мѣста въ немъ, совсѣмъ не производятъ, или производятъ слабое впечатлѣніе на наше сердце? Оттого же, отчего и на Апостоловъ не всегда производили должное дѣйствіе слова Христовы,—оттого, что сердца нашего не касается благодать св. Духа. Слово Божіе есть сѣмя, само въ себѣ заключающее жизнь. Для того, чтобъ это сѣмя дало ростокъ въ нашемъ сердцѣ и принесло плодъ, нужно, чтобы оно, падши на землю нашего сердца, раскрылось, а не лежало въ ней подобно зарытому камню. Кто же можетъ раскрыть его, вызвать сокровенную въ немъ жизнь и наполнить ею наше сердце, какъ не Духъ святой? Доколѣ росоносная и теплотворная благодать Духа не одождитъ и не согрѣетъ въ насъ сѣмени Слова Божія, дотолѣ это сѣмя будетъ въ насъ такъ же бесплодно, какъ бесплодно зерно пшеницы, посѣянное хоть на хорошей землѣ, но лишенное теплоты и влаги. Когда же Духъ Святой коснется нашего сердца, тогда Онъ *воспомянетъ* намъ, какъ воспомянулъ апостоламъ, даже давно читанныя и уже забытыя истины слова Божія, оживитъ и содѣлаетъ ихъ плодотворными въ насъ. Да позволено будетъ рассказать относя-

щійся къ сему случай. Въ одной приходской церкви священникъ говорилъ поученіе на слова ап. Павла: *Аще кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ* (1 Кор. 16, 22). Всѣ поражены и тронуты были раскрытіемъ грозной истины, содержащейся въ сихъ словахъ, особенно самъ проповѣдникъ. Онъ такъ былъ смущенъ, что по окончаніи поученія, когда надлежало преподать благословеніе на выходъ изъ церкви, долго стоялъ безмолвенъ, разсуждая самъ съ собою: что если въ средѣ этого церковнаго собранія находятся люди нелюбящіе Господа Іисуса и потому осужденные на проклятіе? Какъ изреку благословеніе на состоящихъ подъ проклятіемъ!—Въ числѣ слушателей былъ молодой человекъ, неотличавшійся благочестіемъ; поученіе произвело и на него немалое впечатлѣніе, но скоротечное. Онъ по прежнему оставался равнодушенъ къ вѣрѣ и благочестію, и продолжалъ вести жизнь разсѣянную. Вскорѣ послѣ слышаннаго имъ поученія, онъ нанялся въ матросы на купеческій корабль и объѣдиль на немъ кругомъ весь свѣтъ. Наконецъ эта скитальческая жизнь ему наскучила; онъ поселился на приморскомъ берегу, женился, обзавелся хозяйствомъ, сталъ богатѣть, сдѣлался отцомъ и былъ весьма доволенъ своимъ семействомъ. Среди такой обстановки онъ дожилъ до преклонныхъ лѣтъ, не чувствуя упадка ни душевныхъ, ни тѣлесныхъ силъ. Но ему недоставало одного: онъ жилъ въ забвеніи Бога, Который благословлялъ успѣхомъ его дѣла. Слова Божія не читалъ, въ церковь не ходилъ и дома не молился. Примѣру его слѣдовали домашніе его. Старикъ близокъ былъ къ вѣчной гибели, но милосердіе Божіе спасло его. Сидѣлъ онъ разъ на древесномъ пнѣ у своего дома и отъ нечего дѣлать сталъ перебирать въ памяти все, что случилось съ нимъ на некраткомъ пройденномъ имъ жизненномъ поприщѣ. Вспомнилъ онъ сначала свою родину, родителей, товарищей дѣтства, игры съ ними. Потомъ воспоминаніе его остановилось

на приходской церкви, въ которой онъ окрещенъ, приступалъ къ святымъ тайнамъ и молился. Наконецъ живо нарисовался въ его воображеніи образъ приходскаго священника и тутъ же мгновенно вспомнилъ онъ проповѣдь его, сказавшую въ одинъ воскресный день на слова Апостола: *Аще кто не любитъ Господа Иисуса, да будетъ проклятъ...* Тому назадъ прошло около пятидесяти лѣтъ, съ тѣхъ поръ онъ не бывалъ въ церкви, не слышалъ проповѣдей, и давно забылъ слышанную имъ въ молодости и произведшую на него впечатлѣніе. Но теперь она снова отозвалась въ его душѣ, словно сію минуту произнесенная, и потрясла ее до глубины. Духъ святой коснулся его сердца и вспомнулъ ему страшныя слова: *Аще кто не любитъ Господа Иисуса, да будетъ проклятъ...* Сѣмя божественнаго Слова, долго лежавшее въ душѣ забытое, подъ толстою корою житейскихъ пристрастій, грѣховныхъ привычекъ, наконецъ, подъ вліяніемъ благодати св. Духа, пробило эту кору,—старикъ задрожалъ и залился слезами раскаянія въ своихъ заблужденіяхъ и богозабвеніи. И искренно было его раскаяніе. Онъ сталъ истиннымъ христіаниномъ, біблія сдѣлалась его настольною книгою, молитва—любимымъ занятіемъ. Господь продлилъ ему вѣку еще на 16 лѣтъ и онъ кончилъ жизнь въ мирѣ съ Богомъ и съ совѣстію.

Такъ-то, читатель, воспоминаетъ и дѣлаетъ плодотворными наставленія Слова Божія св. Духъ. О, еслибы дѣйствіемъ св. Духа и въ нашихъ душахъ Слово Божіе было столь же живо и дѣйственно! О, если бы Духъ премудрости и разума, глаголавшій въ пророкахъ и Апостолахъ, благодатнымъ помазаніемъ Своимъ умягчилъ и наши сердца къ воспріятію сихъ глаголовъ и содѣлалъ ихъ сѣменемъ жизни духовной и вѣчно-блаженной! О еслибы хоть на старости обрѣлось въ насъ такое благодатное сѣмя!

Свящ. В. Нечаевъ.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. ЦЕРКВИ

НА НАШИ ТРУДЫ И ЗАНЯТІЯ.

Поученіе I.

Св. Церковь, указывая намъ на наше отечество небесное, и называя насъ странниками и пришельцами на землѣ, тѣмъ не менѣ повелѣваетъ намъ трудиться, и заниматься дѣлами, къ какимъ кто призванъ, и осѣняетъ своимъ благословіемъ всякій честный трудъ нашъ, и всякое полезное занятіе наше. «Шестъ дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твои,»—эта ветхозавѣтная заповѣдь, предписывающая человѣку всѣми силами души и тѣла своего трудиться, и запрещающая лѣность и праздную бездѣятельность, остается во всей силѣ и въ новомъ завѣтѣ, какъ и въ ветхомъ. Апостоль Павелъ говоритъ: «мы завѣщали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь» (2 Сол. 3, 10); и въ себѣ самомъ указываетъ намъ примѣръ неутомимаго трудолюбія. Онъ не только съ неимоверною ревностію проповѣдывалъ по всѣмъ странамъ слово Божіе, но и занимался простою работою. «Вы сами знаете,»—говорилъ онъ пастырямъ Ефесской церкви, «что нуждамъ моимъ, и нуждамъ бывшихъ при мнѣ, служили сіи руки мои» (Дѣян. 20, 34). При другомъ случаѣ тотъ же Апостоль писалъ: «вы сами знаете, какимъ образомъ вы дол-

жны подражать намъ; ибо мы у васъ... ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день,... дабы въ себѣ показать вамъ образъ, чтобы вы подражали намъ» (2 Сол. 3, 8. 9). Соответственно съ этими внушеніями Слова Божія истинный христіанинъ, и одинъ самъ по себѣ живущій, и особенно имѣющій семейство, считаетъ честный трудъ священною для себя обязанностію, и непремѣннымъ своимъ долгомъ. Лѣность, тунеядство, бездѣльничанье для него нестерпимы; это—грѣхи противъ его совѣсти, противъ его ближнихъ, для блага которыхъ долженъ трудиться, и противъ Бога, Который даровалъ намъ различныя силы и способности, далъ разумъ и волю не для того, чтобы они оставались въ бездѣйствіи, и чрезъ то самое гибли и пропадали, но чтобы мы упражняли ихъ, пользовались ими, и чрезъ то раскрывали и развивали ихъ, и прославляли Творца, даровавшего намъ ихъ. Жизнь разумно-свободнаго существа, одареннаго и способностями духовными, и силами тѣлесными, безъ соотвѣтственной дѣятельности этихъ способностей и силъ, безъ надлежащаго устремленія ихъ къ приличному имъ проявленію, — такая жизнь не мыслима. Кромѣ того насъ живущихъ на землѣ, обремененной проклятіемъ Божиимъ, пресполненной грѣховъ и беззаконій, скорбей и бѣдъ, — для насъ, бр. мои, трудъ составляетъ и вразумленіе Отца нашего небеснаго, и Его осужденіе насъ за грѣхи наши, и вмѣстѣ побужденіе къ смиренію и къ познанію нашей собственной немощи. «За то, что ты послушалъ словъ жены твоей, и ѣлъ съ древа, о которомъ Я заповѣдалъ тебѣ, говоря: не вкушай отъ него, — проклята земля за тебя; со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей. Тернъ и волчець произрастятъ она тебѣ. Въ потѣ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ, пока не возвратишься въ землю; поелику ты взялъ изъ нея; иботы персть и въ персть возвратишься» (Быт. 3, 17—20), —

этотъ грозный приговоръ Господа, осудившій всѣхъ насъ на тяжкіе и обременительные труды и смиряющій нашу гордыню, отнюдь не слѣдуетъ выпускать изъ виду никому изъ насъ при нашихъ трудахъ и занятіяхъ. Мы осуждены на труды, и не смѣемъ не трудиться.

Не могу здѣсь не привести для васъ, бр. мои, нѣсколько словъ изъ священнаго писанія ветхаго завѣта, чтобы вы могли видѣть, какъ оно не одобряетъ лѣность и праздность. «Дверь ворочается на крюкахъ своихъ, а лѣнivecъ—на постели своей. Лѣнivecъ опустититъ руку свою въ чашу; а назадъ донести ее до рта своего трудно ему» (Прит. 26, 14. 15).

Для преуспѣянія въ честныхъ трудахъ и полезныхъ занятіяхъ Слово Божіе внушаетъ христіанину, семейному, и одинокому: а) чтобы онъ не хватался за множество разнообразныхъ и многосложныхъ трудовъ, не метался безостановочно отъ одного занятія къ другому, не кончивъ перваго, — и чрезъ то не тратилъ безуспѣшно силъ своихъ; но избралъ бы по своему усмотрѣнію и благоразумію извѣстный родъ жизни и трудовъ, полезный для другихъ и для себя, и соразмѣрный съ его силами; и посвятилъ бы ему всего себя (Прит. 22, 8. Дѣян. 18, 3).

Слово Божіе внушаетъ далѣе, б) что, если онъ самъ произвольно изберетъ для себя родъ жизни и трудовъ, или они будутъ назначены ему начальствомъ, онъ долженъ трудиться со всѣмъ стараніемъ, усердіемъ, вѣрностію и бодростію, безъ лѣности и лукавства, не боясь непріятностей и тягостей но преодолевая ихъ, и не дожидаясь понуканій и понужденій. Апостоль Павелъ предписываетъ христіанину трудиться такъ, чтобы «быть тщательнымъ неослабно, горѣть духомъ» (Рим. 13, 12). Въ ветхомъ завѣтѣ къ лѣнивцамъ, которые старались всячески отговориться отъ труда, относилась слѣдующая на-

смѣшная поговорка: «лѣнивѣцъ говорить: левъ на улицѣ; убуьютъ среди площади» (Прит. 22, 13).

Слово Божіе внушаетъ еще христіанину, что онъ, трудясь для пропитанія себя и семейства своего, долженъ все дѣлать во славу Божію, и чрезъ самый трудъ свой прославлять Господа; долженъ заботиться, чтобы трудъ его не препятствовалъ ему исполнять обязанности къ Богу и къ ближнему. Господь Іисусъ Христосъ не одобрилъ тѣхъ тружениковъ, которые, бывъ приглашены на вечерю велию, отговаривались отъ нея своими дѣлами и занятіями: «первый сказалъ: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти посмотрѣть ее, прошу тебя извини меня. Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ, и иду испытать ихъ; прошу тебя извини меня» (Лук. 14, 18. 19). Господь произнесъ судъ о такихъ труженикахъ: «сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званыхъ не отвѣдаетъ ужина моего» (Лук. 14, 24).

Да, бр. мои, честный трудъ, полезныя занятія, неутомимая дѣятельность—нашъ долгъ, наша святая обязанность наша жизнь, наше украшеніе.

Будемъ же, бр. мои, трудиться честными трудами и заниматься тѣми дѣлами, къ какимъ кто призванъ. Аминь.

Поученіе II.

Успѣхъ или неуспѣхъ нашихъ трудовъ много зависитъ отъ среды, въ которой мы живемъ. Коснемся среды самой близкой къ каждому изъ насъ,—среды семейной.

Св. Церковь, вводя насъ въ семейную жизнь, прежде всего представляетъ намъ въ общихъ чертахъ прекрасную картину семейнаго быта людей, истинно вѣрующихъ въ Бога заимствованную изъ словъ Богодухновеннаго псалмопѣвца. Вотъ эта картина, бр. мои:

«Блаженъ всякъ боящійся Господа, ходящій Его путями!

Ибо ты вкусишь отъ трудовъ рукъ твоихъ. Блаженъ ты и благо тебѣ. Жена твоя словно плодоносная лоза посреди дому твоего; сыны твои словно масличныя вѣтви вокругъ стола твоего.... благословить тебя Господь съ Сіона.... и увидишь сыновъ у сыновъ твоихъ Миръ Израилю!» (Псал. 127, 1—6). Такъ Богодухновенный псалмопѣвецъ изображаетъ семейную жизнь истинно вѣрующихъ въ Бога. Псаломъ этотъ Св. Церковь положила высказать устами священника при самомъ вступленіи жениха и невѣсты въ храмъ для бракосочетанія.

Въ другомъ изъ своихъ псалмовъ псалмопѣвецъ присоединяетъ къ этой картинѣ еще слѣдующую черту, характеризующую семейное счастье истинно вѣрующихъ въ Бога, и посвящающихъ жизнь свою честнымъ трудамъ: «какъ хорошо, и какъ прекрасно жить братьямъ всеѣмъ вмѣстѣ! Какъ оный добрый елей на головѣ, стекающій на браду, браду Ааронову стекающій на края одежды его. Какъ роса на Ермонѣ, какъ роса сходящая на горы Сіонскія. Ибо тамъ утвердилъ Господь благословеніе и жизнь на вѣкъ» (Пс. 132, 1—3).

Слова Богодухновеннаго псалмопѣвца въ томъ и другомъ псалмѣ содержатъ въ себѣ указаніе на слѣдующія главныя основанія, на которыхъ зиждется семейное счастье.

а) Это счастье прежде всего и болѣе всего зависитъ отъ благоговѣнія предъ Богомъ, и отъ постояннаго, неуклоннаго хожденія путями заповѣдей Его: «Блаженъ всякъ боящійся Господа, ходящій путями Его». Это благоговѣніе предъ Богомъ, и хожденіе путями заповѣдей Его должны прежде всего проявляться въ самихъ родителяхъ. Они въ живомъ своемъ примѣрѣ должны быть ближайшими руководителями и наставниками и для новобрачныхъ и для всѣхъ дѣтей и домашнихъ своихъ. Только тогда они и могутъ надѣяться благотворно и могущественно вліять на сердца ихъ. Съ своей стороны и дѣти, видя въ родителяхъ живой примѣръ вѣры,

благочестія, и страха Божія, должны больше всего заботиться о томъ, какъ бы имъ унаслѣдовать прекрасныя качества родителей.

б) За тѣмъ новою основою семейнаго счастья и благоденствія служить, по указанію псалмопѣвца, мирное и дружественное общеніе всѣхъ, по мѣрѣ силъ и возможности, и въ трудахъ и въ отдыхѣ, и въ занятіяхъ домашнихъ и въ работахъ внѣ дома, и въ радости и въ горѣ. Отецъ представляетъ главу семейства; мать—какъ плодовая лоза посреди дома; дѣти — точно масличныя вѣтви вокругъ стола. Все дружно и тихо; все мирно и родственно; все въ совѣтѣ и любви. Трудъ легокъ и успѣшенъ; радость полна и искренна; горе не такъ тяжело и безотраднo. Въ такой благословенной семьѣ дѣти не бѣгутъ изъ дома отчаго, не дѣлятся отъ отца, не расходятся по разнымъ домамъ, и не дробятся на малыя, слабосильныя семьи. Притча Господа Іисуса Христа о блудномъ сынѣ, едва не погибшемъ отъ того, что онъ отдѣлился отъ отца своего, не хотѣлъ жить подъ его кровомъ, и желалъ одинъ, въ раздѣлѣ отъ отца и старшаго брата, попользоваться своею частію имѣнія, живо и неизгладимо начертана на сердцахъ каждаго члена такой семьи. Нѣтъ, въ ней не бѣгутъ дѣти отъ отца прочь; нѣтъ, домовладыка или родоначальникъ такой семьи видитъ около себя не только сыновъ своихъ, какъ новосажденія масличныя, но и зреть сыновъ у сыновъ своихъ. Дѣти, внуки, а не рѣдко и правнуки, большіе и малые, всѣ вокругъ его, — всѣ составляютъ одну семью, одну домашнюю церковь. Это подлинно садъ Божій, гдѣ молодыя лѣторосли растутъ около столѣтняго кедра; — гдѣ вокругъ плодоносной маслины выюются молодые отростки, родъ за родомъ, поколѣніе за поколѣніемъ. «Какъ хорошо и прекрасно жить братьямъ всѣмъ вмѣстѣ», — восклицаетъ псалмопѣвецъ, представляя себѣ и намъ чудную

картину такого семейнаго единодушія и любви. Благословеніе Божіе обильнымъ потокомъ изливается на такую семью; милости и щедроты Божіи, какъ благодатная роса сходятъ на такихъ родителей и чадъ. Тамъ, въ такой семьѣ, Господь утвердилъ Свое благословеніе; тамъ, въ такой семьѣ, возможны крѣпость и прочность ея продолжительнаго существованія и жизни на вѣкъ (Псал. 132, 1—3).

Прекраснымъ плодомъ такой семейной жизни псалмопѣвецъ представляетъ намъ во первыхъ успѣхъ во всѣхъ трудахъ и занятіяхъ. «Ты вкусишь», говоритъ онъ къ главѣ такого семейства, «отъ трудовъ рукъ твоихъ. Блаженъ ты, и благо тебѣ!» И дѣйствительно, тамъ, гдѣ въ семьѣ совѣтъ и миръ, любовь и единодушіе, страхъ Божій и благочестіе, — тамъ все идетъ успѣшно и счастливо; и всякое доброе предпріятіе, всякій честный трудъ приносятъ обильные плоды. Осѣняемые благословеніемъ Божіимъ, одушевляемые взаимною любовію, единодушіемъ и усердіемъ къ дѣлу, всѣ отъ мала до велика стараются другъ предъ другомъ ревностнѣе трудиться, всѣ другъ предъ другомъ выказываютъ любовь къ дѣлу, свое усердіе ко благу общему;—дѣло кипитъ въ рукахъ ихъ.

За тѣмъ новый прекрасный плодъ, по слову псалмопѣвца, это «благоденствіе Іерусалиму во всѣ дни жизни» такихъ людей, и «миръ» всему «Израилю»; то-есть, благоденствіе тому городу или селенію, гдѣ живутъ такія прекрасныя семейства, и миръ цѣлому отечеству. И точно, бр. мои, въ селѣ, гдѣ есть такихъ десять или пятнадцать семей, и церковь Божія хороша и благолѣпна, и школа благоустроена и полна учениками и ученицами,—и кабака нѣтъ; и пьяницъ немного, и народъ благонравнѣе и набожнѣе; и воровства нѣтъ и дракъ не бываетъ; и новинности платятся исправно;—словомъ село то процвѣтаетъ и благоденствуетъ. Въ городѣ, гдѣ

побольше такихъ семей,—тамъ миръ, порядокъ, тишина; тамъ процвѣтаетъ честность, мудрость, наука, религія. Всѣ граждане представляютъ какъ бы одну семью, всѣ живутъ, какъ искренніе родные; всѣ заботятся объ общемъ благѣ. Въ государствѣ, гдѣ побольше такихъ городовъ, прежде всего миръ. Каждому городу, а въ городѣ каждому семейству, а въ семьѣ опять каждому члену необходимъ и драгоценъ этотъ миръ для развитія честной дѣятельности, для безостановочнаго преуспѣнія во всемъ добромъ, для сохраненія того, что приобрѣтено честнымъ трудомъ, для успѣховъ науки, гражданскаго благоустройства, и христіанскаго усовершенствованія. Гражданская неурядица, внутреннія смуты, или внѣшнія войны, если послѣднія предпринимаются въ видахъ корысти и славолубія, всегда разрушительно дѣйствуютъ на благо государства. Такъ, бр. мои, корень благоденствія государственнаго кроется въ добрыхъ и благословенныхъ семействахъ.

Если мы, послѣ этого, перенесемся, бр. мои, къ нашей семейной жизни и посмотримъ, какъ она стала у насъ проявляться въ послѣднее время, особенно въ нашихъ селахъ и городахъ, то дѣлается не радостно на душѣ. Древняя младенческая чистота вѣры и патріархальная простота жизни становятся нынѣ такою рѣдкостію, что мало гдѣ и найдешь ихъ. Гдѣ эти старцы почтенные, которые словно дубы крѣпкіе, стояли въ основѣ семьи, и около которыхъ вились и дѣти, и внуки, и правнуки, въ послушаніи и почтеніи, въ любви и благочестіи?.. Съ умноженіемъ кабаковъ стало теряться мало-по-малу уваженіе и къ храму Божію, и къ уставамъ Св. Церкви. Уже и въ селахъ нынѣ выучились нарушать посты, не бывать у богослуженія во время праздниковъ, не молиться дома. А оказать грубость и непочтительность отцу или матери, не уважить старшаго

брата, притѣснить младшаго,—это и не считается грѣхомъ, это бездѣлица. Но за то исчезаютъ миръ и благосостояніе семействъ; за то благословеніе Божіе рѣдко почиваетъ видимо на такомъ домѣ.

Съ уменьшеніемъ въ сердцахъ страха Божія и почтенія къ родителямъ, въ семьяхъ начинается разъединеніе, начинаются ссоры, брани, взаимное недовѣріе другъ къ другу, и видимое отчужденіе. Слѣдовало бы дѣйствовать, трудиться и работать всѣмъ вмѣстѣ, дѣлить и радость и горе всѣмъ пополамъ; нѣтъ, это рѣдко бываетъ. Въ семьѣ большею частію всѣ врознь, всякъ—для себя съ ущербомъ для другихъ; всякъ считаетъ себя лучше и умнѣе другихъ; всякъ хочетъ по своему. Духъ своекорыстія, неуступчивости и горделиваго самомнѣнія разорвалъ ту тѣсную естественную связь, которая между родными основана и освящена самой природой; и чрезъ то ослабились и уничтожились силы и довольство семей. Гдѣ нѣтъ дружнаго единенія силъ и трудовъ, гдѣ нѣтъ взаимной любви и довѣрія, тамъ не можетъ быть успѣха въ занятіяхъ и трудахъ.

Взаимное недовѣріе, ссоры и брани оканчиваются обыкновенно однимъ исходомъ,—раздѣломъ. Сынъ дѣлится отъ отца, и не хочетъ поить и кормить его: братъ бѣжитъ отъ брата. Семьи страшно раздробились и измельчали. Какъ далеко укоренилось это зло, особенно въ послѣднее время, можно видѣть изъ слѣдующаго совершенно достовѣрнаго случая. Въ одномъ селеніи братъ вздумалъ отдѣлиться отъ брата. У нихъ и всего-то была одна корова и одна тощенькая лошаденка; какъ дѣлить ихъ? Обоимъ и та и другая нужны; безъ лошади и коровы что за хозяйство въ деревнѣ? Думали, думали, и придумали такъ: «ну, братъ, ты нынѣ работай на лошади, а я завтра; пусть твоя жена доить нынѣ корову, а моя завтра. Эдакъ и лошадь и корова обоимъ достанутся». Порѣшили;

но чрезъ полгода и лошадь, измученная двойною работою, и корова вдвойнѣ изнуренная, обѣ пали. И оба брата сдѣлались бобылями. До такого-то безобразнаго размельчанья доходятъ семьи въ деревняхъ. Гдѣ-жъ тутъ быть довольству, изобилію, благосостоянію? А сколько вражды и ненависти бываетъ при этихъ дѣлежахъ, и вслѣдствіе этихъ дѣлежей? И какъ можетъ осѣнять благословіе Божіе такія злополучныя семьи?

Лучше ли у насъ въ городахъ?.. О, дай Богъ, чтобъ было лучше!..

Одно мы твердо должны помнить, что отъ благоустроенія, мира и благоденствія нашихъ семействъ весьма много зависитъ благосостояніе нашего возлюбленнаго отечества. Вне-семь прежде всего въ нашу семейную жизнь тѣ благотворныя начала, которыя указаны намъ въ Словѣ Божіемъ, т.-е., благоговѣніе и страхъ Божій, взаимную любовь и довѣріе, единоподушное усердіе къ труду; изгонимъ изъ семьи ссоры, вражды, дробленіе; и мы будемъ счастливы. Семьи наши будутъ сильны и довольны; пріобрѣтутъ благословіе Божіе, миръ и тишину, изобиліе и довольство; а чрезъ то и наше благословенное отечество будетъ болѣе и болѣе процвѣтать и благоденствовать,—чего и дай Богъ. Аминь.

Поученіе III.

Св. Церковь указывая намъ въ страхъ Божіемъ и въ единоподушномъ, преисполненномъ довѣрія и взаимной любви трудѣ общія основанія для нашего семейнаго благосостоянія и довольства, съ полною готовностію преподаетъ намъ свое благословіе на всѣ честныя труды и занятія наши. Подобно тому, какъ Самъ Богъ, благословивши брачную жизнь нашихъ невинныхъ прародителей въ раю, сказалъ имъ: «обладайте землею, и владычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ

птицами небесными, и надъ всякимъ животнымъ, пресмыкающимся по землѣ... Вотъ Я далъ вамъ всякую траву съющую сѣмя, которая на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, съющій сѣмя, вамъ сіе будетъ въ пищу»... (Быт. 1, 28—30); и еще подобно тому, какъ Богъ обновляя Свой заветъ съ Ноемъ и его сыновьями послѣ потопа, говорилъ имъ: «да страшатся и да трепещутъ васъ всѣ звѣри земныя, и всѣ птицы небесныя, все, что движется на землѣ и всѣ рыбы морскія; въ ваши руки отданы они. Все движущееся, что живетъ, вамъ будетъ въ пищу; вамъ даю Я все, равно какъ и зелень травную» (Быт. 9, 1—4),— подобно этому гласу Божію, благословляющему всѣ честныя труды и занятія человѣковъ, и Св. Церковь преподаетъ намъ и чадамъ нашимъ свое благословеніе на всѣ наши честныя труды и занятія. Какой бы родъ занятій вы ни избрали для себя, или для дѣтей вашихъ, бр. мои, за какой бы честный промыселъ ни принялись; какой бы благонамѣренный и добрый трудъ вамъ ни предстоялъ; смѣло просите у св. матери—Церкви благословенія Божія; и ова, любвеобильная, заботливая мать наша, поспѣшитъ къ вамъ съ своими молитвословіями, благословеніемъ и освященіемъ. Такъ она благословляетъ и освящаетъ садоводство.

Создавши человѣка «Богъ поселилъ его въ саду Едемскомъ, чтобы воздѣлывать и хранить его. И заповѣдалъ Господь Богъ человѣку, говоря: отъ всякаго древа въ саду ты будешь ѣсть, а отъ древа познанія добра и зла не ѣшь отъ него; потому что въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь» (Быт. 2, 15. 16). Вотъ первая заповѣдь о честномъ трудѣ, и первое занятіе для человѣка, указанное Самимъ Богомъ, и вмѣстѣ первая заповѣдь о воздержаніи и послушаніи Богу. Эта заповѣдь дана была Богомъ до созданія жены; но

когда была создана и жена, заповѣдь эта сохранила всю свою обязательную силу.

Такимъ образомъ садоводство является первымъ промысломъ и занятіемъ чловѣка, на которое указалъ Самъ Богъ. Оно прежде всего возводитъ мысль и сердце чловѣка къ Богу всемогущему и всесозидающему. Вы посадили дерево; вы поливали дерево; но ктожъ возрастилъ его? Кто далъ ему силу произвести цвѣтъ, и принести зрѣлый плодъ? Богъ всемогущій и всесозидающій. «И насадившій и поливавшій,— говоритъ св. Апостоль Павелъ, есть ничто; а все — Богъ возрастившій» (1 Кор. 3, 7). Далѣе, садоводство располагаетъ чловѣка къ мирному и тихому настроенію духа, къ самоуглубленію, къ молитвенному возношенію мыслей къ Богу и міру духовному. Тишина и прохлада сада, мирный лепетъ листьевъ древесныхъ, зеленѣющія вершины деревьевъ, стройно возвышающихся къ небу, благоуханіе цвѣтовъ,— все это умиряетъ душу и возвышаетъ ее къ Богу. Потомъ еще, садоводство не требуетъ тѣхъ тяжелыхъ и изнурительныхъ трудовъ, какія встрѣчаются при другихъ занятіяхъ, наприкладъ, при хлѣбопашествѣ; и не представляетъ тѣхъ кровавыхъ и возмутительныхъ сценъ, какъ это бываетъ при скотоводствѣ, когда нужно закалать животныхъ. А между тѣмъ мысль о томъ, что и самъ чловѣкъ долженъ возрасти «въ мѣру возраста Христова», долженъ украшаться и благоухать добродѣтелями, долженъ приносить плоды вѣры и любви,— эта мысль ежеминутно проповѣдуется каждымъ деревцомъ, каждымъ цвѣточкомъ въ саду. И въ то же время библейское напоминаніе о блаженной жизни нашихъ прародителей въ раю до грѣхопаденія, заповѣдь о воздержаніи и послушаніи волѣ Божіей, исторія самого грѣхопаденія невольно укрѣпляются въ сердцѣ нашемъ, и дѣлаются для насъ близкими и поучительными.

Въ обыденной жизни нашей замѣчательно, бр. мои, то, что новобрачную чету у насъ не тотчасъ, по минованіи брачнаго торжества, назначаютъ на труды тяжелые и изнурительные; но первоначально пріучаютъ къ трудамъ легкимъ и удобоисполнительнымъ, и во многихъ селахъ и деревняхъ въ лѣтнюю пору новобрачнымъ поручаютъ небольшія работы въ саду или въ огородѣ. Какъ живо напоминаетъ это имъ о трудахъ и занятіяхъ невинныхъ нашихъ прародителей въ раю! И сами они теперь переживаютъ какъ бы подобное же время, — время лучшей поры своей жизни, чуждое скорбей и бѣдъ, и полное радости, любви и блаженства. Ихъ занятія и труды легки и пріятны, и доставляютъ имъ наслажденіе и новую крѣпость. Ихъ взаимная любовь и довѣріе, радость и удовольствіе родителей, благословеніе Божіе, видимо почивающее на нихъ, составляютъ для нихъ новый рай. И блаженна та чета, бр. мои, которая умѣетъ пережить это первое время жизни своей въ святости и непорочности; умѣетъ пріучить себя къ неуклонному послушанію волѣ Божіей!

Св. Церковь, ниспосылая благословеніе свое на садоводство вообще, въ частности молитъ Господа: а) и при насажденіи винограда и сада, б) и при собираніи плодовъ, и в) когда вужновамъ вкусить вина винограднаго, сдѣланнаго изъ вашего винограда и сада или плодовъ съвашего сада. Съ первой минуты насажденія лозы или дерева, и до вкушенія съ нихъ плодовъ, она освящаетъ молитвой и благословеніемъ садъ вашъ; и во всѣхъ этихъ случаяхъ, вмѣстѣ съ воспоминаніемъ изъ Слова Божія, она возводитъ очи и сердца ваши горѣ, на небо, и преклоняетъ Господа, всемогущаго и всеблагаго, благословить и насажденіе винограда и сада, и ихъ произрастаніе, и плоды, которое они принесутъ, и вино, — которое изъ винограда будетъ выдѣлано, и будетъ употребляться при

важнѣйшемъ изъ богослуженій,— и васъ самихъ, и трудящихся съ вами.

«Боже воинствъ!—такъ взываетъ Св. Церковь, благословляя и освящая насажденіе винограда, и вообще разведеніе сада,— Боже воинствъ! Призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградникъ сей — сіе насажденіе, которое насадила десница Твоя!»!

Слова эти взяты изъ Псалма 79-го, и относились собственно къ избранному народу Божію, выражая благопечительную заботливость Отца небеснаго объ этомъ народѣ. «Изъ Египта перенесъ Ты виноградную лозу», — говоритъ Псалмопѣвецъ, «изгнавъ народы, и посадилъ ее. Ты очистилъ для нея мѣсто;—и она пустила корни свои, и заняла всю землю. Горы покрылись ея тѣнію, и отрасли ея стали словно кедры Божіи. Она простерла вѣтви свои до моря, и отрасли свои до рѣки—Евфрата».

Такимъ образомъ испрашивая благословенія Божія и низводя его на виноградникъ вашъ, или на садъ вашъ, Св. Церковь въ то же время напоминаетъ вамъ о той благопечительной заботливости, которую Отецъ небесный имѣлъ въ ветхомъ завѣтѣ объ избранномъ Своемъ народѣ, и которую безъ сомнѣнія имѣетъ и нынѣ о новозавѣтномъ Израилѣ—о всѣхъ насъ христіанахъ. Припомните ту священную минуту, когда архіерей, совершая Божественную литургію, выходитъ во время пѣнія Трисвятой пѣсни изъ алтаря, и ставъ на амвонъ, съ животворящимъ крестомъ въ одной рукѣ и съ дикриемъ въ другой,—возводитъ очи горѣ, и произноситъ эти же самыя слова: «призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя!»!

Но этого мало. Внѣдря руками священника виноградную лозу во глубину земли, Св. Церковь возводитъ очи и сердца ваши къ возлюбленному Спасителю нашему, Господу Іисусу

Христу, и молитвенно взываетъ къ Нему вмѣстѣ съ вами: «Ты самъ—лоза истинная, а Отецъ Твой дѣлатель; Ты нарекъ святыхъ апостоловъ Твоихъ вѣтвями; Ты въ древности перенесъ Израиля, какъ виноградную лозу, изъ Египта; изгналъ народы, и посадилъ ее на мѣсто ихъ; такъ и нынѣ, Владыко, приди на лозу сію, насади и воглуби милость Твою на нее. Дай ей въ хранители помощь Твою; огради входы и исходы ея Твоимъ промысломъ, избавь ее отъ всякаго бѣдствія, отъ града, снѣга, мороза, вредоноснаго тумана, отъ грозной зимы, и пожженія вѣтромъ, отъ бури и демоновъ; словомъ, отъ всякаго нахожденія видимыхъ и невидимыхъ враговъ, ... да воздастъ она во время плоды свои; и да сподобимся и мы, по Твоей благодати, снимать плоды съ нея, и приносить Тебѣ отъ нея, во еже претворитися въ кровь Пречистаго тѣла Твоего» ^(а).

Такъ при самомъ насажденіи виноградника или сада, Св. Церковь испрашиваетъ у Господа благословенія и охраненія вашему винограднику или саду. Садите виноградъ, устраивайте садъ, разводите плодоносныя деревья и кусты; Отецъ небесный благословилъ вашъ трудъ; Онъ благоволительно будетъ взирать на васъ и на виноградникъ, или садъ вашъ; будетъ заботиться объ немъ и охранять его отъ всякаго бѣдствія.

Но бр. мои, насаждая виноградникъ или садъ, и обработывая его, не забывайте тѣхъ вразумленій, которыя неволью рождаются въ душѣ вашей при взглядѣ на виноградникъ или садъ. Всякая лоза напоминаетъ вамъ о Христѣ Спасителѣ, къ Которому вы должны быть привиты и съ Которымъ вы должны сростись, какъ вѣтви, — сростись вѣрою, любовію, упованіемъ, доброю жизнію. Таковы ли вы? Такъ ли крѣпко при-

(а) Въ таинствѣ причащенія.

вились вы къ Нему, чтобы никогда не отторгаться отъ Него ни мыслию, ни желаніемъ?—Всякое дерево плодоносное напоминаетъ вамъ о томъ, что и вы сами должны приносить плоды вѣры, любви, чистоты и святости. Есть ли въ васъ эти плоды?—Всякое дерево безплодное напомнить должно вамъ о той неплодной смоковницѣ, которую проклялъ нѣкогда Господь, и которая изображала собою всякаго нераскаяннаго и упорнаго во грѣхѣхъ человѣка. Нѣтъ ли въ васъ этого безплодія нравственнаго? Много и другихъ внушеній и наставленій, полезныхъ для жизни нравственной, можете почерпнуть вы, насаждая виноградникъ или садъ, и обрабатывая ихъ. О, пользуйтесь этими внушеніями и наставленіями для вашего спасенія; и вашъ виноградникъ или садъ, содѣляется для васъ не просто только источникомъ изобилія и довольства вѣшняго, но и живою книгою, обучающею васъ спасенію. Аминь.

Протоіерей В. Владиславлевъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВУДЕТЬ).

ПИСЬМА

**ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО КЪ ГАВРИЛУ АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ ^(а).**

37. Преосвященнѣйшій Владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ! Велія сила воскресенія Христова не только тогда, когда оно благовѣтствуется вѣдущими невѣдущимъ во спасеніе, но и тогда, когда благовѣтствуется вѣдущими вѣдущимъ, для обновленія и умноженія радости спасенія.

Съ возрастающею радостію обрѣтаю себя во взаимномъ съ Вашимъ Преосвященствомъ общеніи слова Христова, и, несмотря на разстояніе, приѣмлю отъ Васъ и простираю къ Вамъ цѣлованіе во имя Воскресшаго Спасителя нашего.

Молю Его, да будетъ Вамъ выну присуць богатію Своею, миромъ и радостію Своею, и всеильною помощію Своею во вѣривномъ Вамъ дѣлѣ царствія Его.

Съ искреннимъ почтеніемъ, и, яже о Господѣ, любовію есмь, Вашего Преосвященства ^(б) покорный слуга Филаретъ Митрополитъ Московскій. Апр. 21. 1832

Ректора мы назначили Вашему Преосвященству, очень одобреннаго прежнимъ его архіереемъ. Желая, чтобы онъ Вамъ былъ угоденъ, а Вы его руководствовали къ дальнѣйшему усовершенію.

а) См. предшествоющія книжки.

(б) Доселѣ писано рукою посторонняго писца, кромѣ словъ: «Возлюбленный о Господѣ братъ»; далѣе — рукою самого святи- теля.

38. Поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ новымъ годомъ и съ приращеніемъ Вашего имени ^(в). Да ниспошлетъ Вамъ приращеніе силы духовной, для вящшаго преспѣянiя въ служевiи спасенію душъ.

О зданiяхъ училищъ заботьтесь, а о внутреннемъ ихъ устройствѣ больше. Зачѣмъ съ новымъ ректоромъ перемѣняется порядокъ въ семинаріи, и Вы не знаете, къ лучшему ли?

Никакая перемѣна въ семинаріи не должна производиться въ дѣйство, прежде нежели вы разсмотрите, къ лучшему ли она. Не понимаю, почему нѣкоторые архіереи ставятъ себя въ сторонѣ отъ семинаріи. Архіерей имѣетъ и право и обязанность руководствовать свою семинарію; только не долженъ поступать противъ устава, какъ и въ консисторіи противъ закона. Сіе нелишнимъ показалось мнѣ сказать на ваше извѣстіе, чтобы не было недоразумѣнiя неполезнаго. Филаретъ М. Московскій. Гевв. 16. 1833.

(Продолженіе будетъ).

(в) Въ сіе время Гавріиль пожалованъ саномъ архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Г Л А В А XXVII (а).

Смутное время.—Царь Борисъ.—Попеченія патріарха Іова о распространеніи вѣры.—Гоненіе на Романовыхъ.—„Великій гладъ“ и прав. Юліанія Лазаревская.—Смерть Бориса и гибель его семейства.—Лжедмитрій.—Заточеніе патріарха Іова.—Лжепатріархъ Игнатій.—Воцареніе Василія Шуйскаго.—Патріархъ Гермогенъ.—Перенесеніе изъ Углича въ Москву мощей св. царевича Дмитрія.—Погребеніе Годуновыхъ въ лавръ Сергіевой.—Смятенія.—Всенародное покаяніе.—Преставленіе патріарха Іова.—Низверженіе Шуйскаго съ престола.—Твердость патріарха Гермогена.—Междоусобице.—Ужасы безначалія и разврата.

Передъ нами растилается лѣтопись той эпохи, которую современники очень мѣтко назвали «смутнымъ временемъ». Дѣйствительно, смутное время! Безпрестанное нарушеніе долга присяги, низверженіе царей и святителей, царубійство, измѣна—становятся дѣломъ обыденнымъ, обыкновеннымъ. Вѣрность считается преступленіемъ, измѣна и коварство—заслугою; разрываются всѣ связи общественныя и даже семейныя; святость крестнаго цѣлованія, любовь къ отечеству, честь и совѣсть исчезаютъ, какъ бы безслѣдно, на лицѣ земли Русской; престолъ царскій сиротѣтъ и предлагается измѣнниками иноземцамъ; вѣра православная колеблется... Наконецъ, когда бѣдствіе достигло крайнихъ предѣловъ, когда мракъ грѣховнаго ослѣпленія сдѣлался непроницаемымъ:

(а) См. мартовскую книжку.

гнѣвъ Божій обратился на милость, по молитвамъ Церкви, торжествующей на небесахъ и воинствующей на землѣ. Страшная ночь миновалась. Новое солнце возсіяло на небо-склонѣ Русскомъ.

«Смутное время» начинается съ воцареніемъ Бориса Годунова. Достигнувъ престола святоубійствомъ, онъ былъ однако же царемъ законнымъ, избраннымъ «всею землею» Московскаго государства. Возлагая на себя вѣнецъ Мономаховъ, новый царь клялся посвятить всю жизнь свою благу Россіи. Какъ бы забывъ уставъ церковный, среди литургіи онъ воззвалъ громгласно: «Отче великій патріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго»—и, тряся воротъ своей рубашки, примолвилъ: «отдамъ и сію послѣднюю народу». Единодушный восторгъ прервалъ священнодѣйствіе: слышны были только клики умиленія и благодарности въ храмѣ; бояре славословили монарха, народъ плакалъ.

Нѣсколько лѣтъ продолжалось мирное царствованіе, при постоянныхъ попеченіяхъ Бориса о благоустроеніи державы. Въ то же время и первый патріархъ Русскій, Іовъ, заботился о распространеніи вѣры Христовой между Татарами казанскими. Христіанство, насажденное между ними святителемъ Гуріемъ, стало ослабѣвать, по мѣрѣ ослабленія охранительныхъ мѣръ. Въ 1593 году ревностный Гермогенъ, тогда митрополитъ Казанскій, съ глубокою скорбію писалъ въ Москву, что нѣкоторые изъ Татаръ совсѣмъ отпали отъ вѣры, другіе же болѣе любятъ чувственную жизнь мусульманства, чѣмъ строгость и чистоту святой вѣры. Посему просилъ онъ, что бы возобновлены были мѣры къ охраненію христіанства. По ходатайству патріарха передъ царемъ приказано было построить слободу съ церковью и туда переселить всѣхъ ново-крещенцевъ изъ уѣзда; запрещено было мусульманамъ держать у себя христіанъ въ услуженіи, а христіанамъ пред-

писано плѣнниковъ иновѣрныхъ или отпустить, или присоединять ко Христу, женъ имѣть не иначе какъ христіанокъ и выполнять все требуемое святою вѣрою ⁽⁶⁾. Чтобы оживить въ Казанцахъ память о чудесахъ христіанства, бывшихъ въ Казанской странѣ, равно о подвигахъ первыхъ проповѣдниковъ вѣры, Гермогенъ (въ 1594 г.) написалъ повѣсть о Казанской иконѣ Богоматери и житіе святителей Гурія и Варсонофія.

Апостольская ревность первосвятителя распространялась и на отдаленную, но единовѣрную Грузію, страдавшую подъ игомъ самыхъ тяжелыхъ бѣдъ и опасностей. Турція тревожила ее набѣгами, Персія принуждала къ принятію мусульманства. Предъ концемъ жизни царя Θεодора, Грузинскій царь Александръ слезно умолялъ его принять подъ покровительство единовѣрную Иверію. «Настали времена ужасныя для христіанства, писалъ онъ; мы единовѣрные братья Россіянъ стенаемъ отъ злочестивыхъ; единъ ты, вѣнценосецъ православія, можешь спасти нашу жизнь и наши души». Въ слѣдующемъ году принята была клятва царя Александра на подданство Россіи, а Россія обязалась защищать Грузію, какъ собственность. Такъ какъ церковь Грузинская была въ разстройствѣ по всѣмъ частямъ, то царь Александръ просилъ святителя Іова вспомоществовать ей способными людьми. Въ апрѣлѣ 1589 г. отправлены были священники для исправленія порядка въ богослуженіи и иконописцы для украшенія ветхихъ и опустѣлыхъ храмовъ живописью. Патріархъ Іовъ отвѣчалъ тогда Александру за себя и за царя умнымъ посланіемъ, въ которомъ святительски поучалъ царя и народъ христіанскому смиренію предъ судьбами Божиими. Царь съ восторгомъ принялъ посланія и посланныхъ духовныхъ людей и отвѣчалъ,

(6) Акты Археограф. Экспедиціи II, № 350.

что Русскіе священники ангелы для духовенства Иверскаго, омраченнаго невѣжествомъ ^(в).

При патріархѣ Іовѣ установлены нѣкоторыя новыя праздники: въ 1591 г. написанъ канонъ и самимъ Іовомъ исправлена служба преподобному Іосифу Волоколамскому, а Соборъ положилъ праздновать память его во всѣхъ церквахъ; въ 1600 г. установлено повсемѣстное празднованіе преподобному Корнилію Комельскому ^(г).

Книгопечатаніе въ Москвѣ шло довольно успѣшно. Къ сожалѣнію, по недостатку людей, знающихъ греческій языкъ, въ новопечатныхъ книгахъ оказывалось много недостатковъ, хотя въ самомъ началѣ патріаршества уже твердо были убѣждены, что необходимо исправлять безчисленныя ошибки въ книгахъ, и что для того надобно не только печатать книги, но предварительно печатанію, сличать поздніе съ древними, лучшими списками ^(д).

Но время всеобщаго спокойствія и благоденствія не было продолжительно. Прежде всего замѣтили перемѣну въ дѣйствіяхъ самого царя: подъ личиною добродѣтели, Борисъ таилъ въ душѣ мрачную подозрительность. Онъ естественно думалъ, что и другіе подобно ему могли питать въ сердцѣ жажду къ верховной власти, лицемѣріе и дерзость; хо-

(в) Посланіе къ царю Александру въ I т. Ист. Акт. № 227.—Тогда посланы въ Грузію «учительные люди»: изъ Сергіевой лавры соборный старецъ, бывший казначей, Закхей и іеромонахъ Іерофей, изъ Чудова монастыря діаконъ Ѳеодосій, иконописцы Успенскій священникъ Богданъ, Архангельскій священникъ Дмитрій и діаконъ Ѳеодоръ. Исторія Грузинской Церкви Іоселиана 102—105.

(г) Волоколам. рукописи № 191 и 192, находящіяся теперь въ библиотекѣ Моск. Дух. Академіи.—Акты Археограф. Экспед. II, № 222.

(д) При патріархѣ Іовѣ (съ 1589 до 1602 г.) въ первый разъ изданы обѣ тріоди—цвѣтная и постная, октоихъ, архіерейскій чиновникъ, общая минея и служебникъ.

тѣлъ быть на стражѣ неуспѣшной, все видѣть и слышать, чтобы предупредить злые умыслы; возстановилъ для того бѣдственную Іоаннову систему доносовъ и ввѣрилъ судьбу гражданъ сонму гнусныхъ извѣтниковъ. Много знатныхъ родовъ боярскихъ, по доносамъ подкупленныхъ рабовъ, подверглось опалѣ, ссылкѣ и истязаніямъ. Въ числѣ пострадавшихъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, по дальнѣйшему вліянію на судьбы Церкви и государства семейство Романовыхъ-Юрьевыхъ ^(е). Старшій въ этомъ родѣ, родной племянникъ царицы Анастасіи, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, по ложному доносу холопа, обвиненъ въ измѣнѣ и намѣреніи извести государя средствами волшебства. Постриженный насильно съ именемъ Филарета, онъ былъ сосланъ въ отдаленную Сійскую обитель преп. Антонія. Сюда не пускали даже и богомольцевъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не доставилъ письма иноку невольному, но ревностному въ благочестіи: коварный приставъ, съ умысломъ заговаривая ему о Дворѣ, семействѣ и друзьяхъ его, доносилъ царю, что Филаретъ хотя занимается единственно спасеніемъ души, но тоскуетъ о женѣ и дѣтяхъ, не зная, гдѣ они безъ него сиротствуютъ, и моля Бога о скоромъ концѣ ихъ бѣдственной жизни. Богъ не услышалъ этой молитвы къ счастію Россіи ^(ж)! Спустя три года, Борисъ захотѣлъ похвалиться милостію: позволилъ Филарету стоять въ церкви на клиросѣ, взять къ себѣ чернеца въ келлію для

(е) Память добродѣтельной царицы Анастасіи и свойство Романовыхъ-Юрьевыхъ съ угасшимъ царскимъ домомъ были для нихъ правомъ на общее уваженіе и любовь народа. Бояринъ Никита Романовичъ (братъ царицы), достойный любви и личными благородными качествами, оставилъ пять сыновей: Ѳеодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія, въ послѣдній часъ жизни моливъ Годунова быть имъ вмѣсто отца.

(ж) Супруга Ѳеодора Никитича, Ксенія Ивановна, постриженная и названная Марѳею, заточена въ одинъ изъ Заонежскихъ

услугъ и бесѣды; приказалъ всѣмъ довольствоваться своего измѣнника (такъ называлъ онъ мужа, непорочнаго въ совѣсти) и для богомольцевъ отворить монастырь Сійскій, но не пускать ихъ къ опальному иноку; приказалъ наконецъ (въ 1605 году) посвятить Филарета въ іеромонахи и въ архимандриты, чтобы тѣмъ болѣе удалить его отъ міра!

Это печальное время Борисова царствованія, уступая Іоаннову въ кровопійствѣ, не уступало ему въ беззаконіи: наслѣдство гибельное для будущаго! Любовь народная къ государю, единодушно избранному, остыла: онъ не могъ уже возобновить ее даже чувствительностію къ народному бѣдствію и щедростію неслыханною во время голода. Весною, въ 1601 году, небо омрачилось густою тьмою, и дожди лили въ теченіи десяти недѣль непрестанно, такъ что жители сельскіе пришли въ ужасъ: не могли ничѣмъ заниматься, ни косить, ни жать; а 15 августа жестокій морозъ повредилъ какъ зеленому хлѣбу, такъ и всѣмъ плодамъ незрѣлымъ. Еще въ житницахъ и въ гумнахъ находилось не мало стараго хлѣба;

погостовъ; а сынъ ихъ шестилѣтній Михаилъ (будущій царь!) на Бѣлоозеро, вмѣстѣ съ семействомъ дяди, князя Бориса Черкаскаго. Романовы, братья Ѳ. Н., также подверглись ссылкѣ въ самыя отдаленныя углы Русской земли, томились въ душныхъ землянкахъ и померли въ узахъ (кромѣ Ивана Никитича). Донынѣ близъ села Ныроба (въ 7 верст. отъ Чердыня) растутъ два кедра на мѣстѣ могилы Михаила Романова. Донынѣ въ церкви Ныробской хранятся тяжкія его оковы, и старцы еще рассказываютъ тамъ по преданію отъ дѣдовъ о великодушномъ терпѣніи, о чудесной крѣпости и силѣ твердаго узника, о любви къ нему всѣхъ жителей, которыхъ дѣти приходили къ темницѣ его играть на свирѣляхъ, и сквозь отверстія землянки подавали узнику все лучшее, что имѣли, для утоленія голода и жажды: любовь, за которую ихъ гнали при Годуновѣ и наградили въ царствованіе Романовыхъ милостивою, обѣльною грамотою. — Въ 1616 году прахъ сградальцевъ перенесенъ въ Москву и покоится въ Новоспаскомъ монастырѣ.

но земледѣльцы, къ несчастію, засѣяли поля новымъ, гнилымъ, тощимъ, и не видали всходовъ, ни осенью, ни весною: все истлѣло и смѣшалось съ землею. Между тѣмъ запасы изошли, и поля уже остались незасѣянными. Тогда началось бѣдствіе, и вопль голодныхъ встревожилъ царя. Не только гумна въ селахъ, но и рынки въ столицахъ опустѣли. Борисъ велѣлъ отворить царскія житницы въ Москвѣ и въ другихъ городахъ; убѣдилъ духовенство и вельможъ продавать хлѣбные свои запасы низкою цѣною; отворилъ и казну, раздавалъ цѣлыя кучи серебра народу. Но это пособіе приманило въ Москву несмѣтное число нищихъ и ужасы голода достигли до крайности. По свидѣтельству современниковъ, люди сдѣлались хуже звѣрей: оставляли семейства и женъ, чтобы не дѣлиться съ ними кускомъ послѣднимъ. Не только грабили, убивали за ломоть хлѣба, но и пожирали другъ друга. Путешественники боялись хозяевъ, и гостиницы стали вертепомъ душегубства: давили, рѣзали сонныхъ для ужасной пищи! Мясо человѣческое продавалось въ пирогахъ на рынкѣ! Матери глодали трупы своихъ младенцевъ!... Злодѣевъ казнили, жгли, кидали въ воду; но преступленія не уменьшались... И въ это время другіе изверги копили, берегли хлѣбъ въ надеждѣ продать его еще дороже! ^(а). Но нашлись и люди сострадательные, готовые жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ для помощи братьямъ по человѣчеству и христіанству. Такъ блаж. Іуліанія Осоргина, вдова-помѣщица Муромскаго округа, при оскуднѣніи пищи, распро-

(а) Въ Москвѣ, въ продолженіе двухъ лѣтъ голода было погребено 127 тысячъ труповъ. Въ 1603 году, мало-по-малу, исчезли всѣ знаменія ужаснѣйшаго изъ волъ: снова явилось обиліе, и такое, что четверть хлѣба упала цѣною отъ трехъ рублей до 10 копѣекъ, къ восхищенію народа и къ отчаянію корыстолюбцевъ, еще богатыхъ тайными запасами ржи и пшеницы.

дала скоть и всю движимость свою и кормила хлѣбомъ, купленнымъ по дорогой цѣнѣ, не только челядь свою, но и всѣхъ, просившихъ у нея милостыни. Когда великая нищета умножилась въ домѣ ея, она собрала своихъ рабовъ и сказала имъ: «голодь обдержитъ насъ, видите сами. Если кто изъ васъ хочетъ, пусть идетъ на свободу и не изнуруется для меня». Благомыслящіе между ними обѣщались съ нею терпѣть, а другіе отошли. Съ благословеніемъ и молитвою отпустила она ихъ и не держала на нихъ гнѣва. Оставшимся рабамъ велѣла собирать траву, рекомую лебеду, и кору съ дерева, называемую «илимъ» (вязь) и изъ этихъ припасовъ велѣла готовить хлѣбы, и тѣмъ сама питалась и дѣтей и рабовъ кормила. И молитвою ея былъ тотъ хлѣбъ сладокъ, и никто въ домѣ ея не изнемогалъ отъ голода. Тѣмъ же хлѣбомъ она и нищихъ питала, и не накормивши, никого изъ дому не отпускала: а нищихъ въ то время было безчисленное множество. Сосѣди говорили нищимъ: «что къ Юліаніи въ домъ ходите? Она и сама голодомъ умираетъ». Нищіе отвѣчали: «много селъ мы обходимъ, и чистые хлѣбы собираемъ, а такъ въ сладость не наѣдаемся, какъ сладокъ хлѣбъ у этой доброй вдовы». И сосѣди, для испытанія, посылали къ ней за хлѣбомъ, ѣли его, и дивились, говоря: «горазды рабы ея печь хлѣбы», а того не разумѣли, что молитвою ея хлѣбъ былъ сладокъ. Могла бы она умолить Бога, чтобы не оскудѣвалъ домъ ея, но не противилась смотрѣнію Божію терпя благодарно, и вѣдая, что терпѣніемъ пріобрѣтается царствіе небесное. И терпѣла въ той нищетѣ два года: не опечалилась, не смутилась и не изнемогала нищетою, но была еще веселѣе прежняго ^(и).

(и) Блаж. Юліанія (по выраженію книги о Росс. святыхъ) «чюная чудотворица» преставилась 2 января 1605 года. Житіе ея, написанное сыномъ праведницы, Каллистратомъ Осоргинымъ, по-

Но ужасы «великаго глада» (какъ выражались современники) были только первыми каплями изъ фіала гнѣва Божія, медленно изливавшагося на Россію. Настало время явной казни для Бориса: не тамъ, откуда онъ, волнуемый напрасными подозрѣніями, ждалъ для себя опасности, появилась опасность внезапная; не потомки Рюрика, не князья и вельможи, имъ гонимые, ополчились противъ него. Возсталъ неизвѣстный бродяга, именемъ младенца, давно лежавшаго въ Угличской могилѣ ⁽ⁱ⁾. Имя царевича, слухъ о сохраненіи послѣдней отрасли державнаго рода придали силу обманщику. Впрочемъ успѣхи Лжедмитрія при жизни Бориса не были значительны. Еще не открылось явной измѣны. Патріархъ Іовъ съ духовенствомъ твердо стоялъ за цари законнаго, разослалъ грамоту, повелѣвая совершать ежедневное молебствіе объ успѣхахъ Борисова оружія и всенародно проклиналъ самозванца. Когда Борисъ скоропостижно умеръ, сынъ его Теодоръ вступилъ на престолъ и всѣ присягнули ему. Но всѣско предалось Лжедмитрію, думая видѣть въ немъ законнаго государя—сына Іоаннова; за этою первою измѣною послѣдо-

мѣщено мною въ сокращенномъ видѣ, въ Душепол. Чтеніи (1869 года № 1). Донинѣ жители Муромъ чтутъ память прав. Юліаніи и отправляютъ паннихиды надъ могилою ея въ селѣ Лазаревскомъ, въ 4 верстахъ отъ города.

(i) Здѣсь не мѣсто для изслѣдованія—кто былъ первый самозванецъ? Современники считали его бѣглымъ діакономъ Григоріемъ Отрепьевымъ; въ наше время появились разныя объ немъ мнѣнія. Вѣрно только одно, что онъ не былъ истиннымъ Димитріемъ (сыномъ Іоанна Грознаго), что онъ былъ выставленъ Польскою интригою, при содѣйствіи нѣкоторыхъ бояръ, недовольныхъ Борисомъ. Просимъ читателей замѣтить, что мы всячески стараемся избѣгать историческихъ подробностей не имѣющихъ ближайшаго отношенія къ судьбамъ Русской Церкви и говоримъ о дѣлахъ государственныхъ только тогда, когда это становится необходимымъ для связи событій.

вали другія; успѣхи измѣны навели ужасъ на столицу; грамоты самозванца читались на лобномъ мостѣ. Патріархъ просилъ бояръ уговаривать народъ и самъ въ храмъ обличалъ обезумѣвшихъ клятвопреступниковъ. Многіе присягнули самозванцу, но патріархъ Іовъ остался твердъ. Злодѣи во время литургіи, которую совершалъ самъ первосвятитель, ворвались въ храмъ и въ самый алтарь и стали рвать съ Іова святительскую одежду. Іовъ снялъ съ себя панагію, положилъ ее у чудотворной Владимірской иконы и со слезами молился въ слухъ всѣхъ: «Владычице Богородице! здѣсь возложена на меня панагія святительская, съ нею исправлялъ я слово Сына Твоего и Бога нашего и 12 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры. Нынѣ, ради грѣховъ нашихъ, какъ вижу, бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ. Спаси и утверди православіе молитвами къ Сыну Твоему». Святая молитва святителя только озлобила злодѣевъ—слугъ Лжедмитрія. Они надѣли на Іова рясу и клобукъ простаго монаха, позорно таскали по площадямъ и наконецъ, посадивъ въ телѣгу, послали въ Старицкій монастырь, прежнюю его обитель. Царь Θεодоръ убить вмѣстѣ съ матерью; сестра его царица Ксенія обречена на горькую жизнь ^(к).

Едва успѣлъ воцариться самозванецъ, какъ всѣ лучшіе люди съ ужасомъ увидѣли въ пришлецѣ орудіе ляховъ и іезуитовъ, а не сына Іоаннова. На кафедрѣ низверженнаго патріарха возведенъ, безъ соборнаго избранія — Рязанскій архіепископъ Игнатій, хитрый грекъ, жившій долго въ Римѣ. Такой пастырь нуженъ былъ самозванцу и ляхамъ. Когда Игнатій для приличія просилъ благословенія у Іова, старецъ свободно отвѣчалъ: «по ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастухъ.»

(к) Царица Ксенія сдѣлалась жертвою гнуснаго сладострастія самозванца, потомъ пострижена съ именемъ Ольги и заточена въ отдаленной обители.

Новый патріархъ согласился вѣнчать на царство, помазать св. муромъ и сподобить причащенія Св. Таинъ еще до совершенія брака невѣсту мнимаго Димитрія, Марину Мвишекъ, папистку, позволяя ей имѣть свою латинскую каплицу и наблюдать всѣ уставы Римской вѣры. Казанскій митрополитъ Гермогенъ и Коломенскій епископъ Іосифъ настоятельно требовали, чтобы невѣста, какъ царица Русская, торжественно приняла православіе, а иначе она не царица, и даже не можетъ быть заключенъ бракъ царя съ нею. Самозванецъ закипѣлъ гнѣвомъ, приказалъ немедленно выслать Гермогена изъ столицы въ Казанскій монастырь и грозилъ лишить его сана. Такая же участь ожидала и Іосифа. Но Господь защитилъ Церковь! Неистовства ляховъ, во время свадьбы Лжедимитріевой, возстановили всѣхъ противъ самозванца, и онъ погибъ смертію позорною. Тогда же и лжепатріархъ сведенъ съ престола и заключенъ въ Чудовомъ монастырѣ⁽¹⁾.

Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, первый дѣятель въ низверженіи Лжедимитрія и знатнѣйшій между боярами, былъ избранъ жителями столицы и занялъ престолъ царскій. Прежде всего желалъ онъ избрать законнаго первосвященника (старецъ Іовъ, лишившійся зрѣнія, отказался). Освященнымъ Соборомъ единодушно избранъ и посвященъ Казанскій митрополитъ Гермогенъ, мужъ непоколебимой твердости и правоты, постигнутый опалою самозванца за ревность къ православію.

Бѣдствія еще только начинались. Хотя самозванецъ убитъ былъ всенародно, хотя трупъ его обруганъ былъ на площади Кремлевской; но буря, поднятая именемъ царевича Димитрія, не утихла. Нѣкогда Василій Шуйскій не имѣлъ твердости

(1) Церковь не поставляетъ имени Игнатія въ числѣ десяти патріарховъ Московскихъ и всея Россіи, именуя его лжепатріархомъ.

открыть предъ царемъ Θεодоромъ объ умерщвленіи царевича Димитрія и низкимъ лжесвидѣтельствомъ, въ угодность Борису, затмилъ обстоятельства смерти закланнаго отрока. Теперь, избранный на престолъ, отдалъ онъ торжественную почесть царственному страстотерпцу перенесеніемъ мощей его въ Москву. Царь велѣлъ святителямъ: Филарету Ростовскому ^(м) и Θεодосію Астраханскому съ боярами княземъ Воротынскимъ, Петромъ Шереметевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими ^(н), перевезти въ Москву тѣло Димитрія изъ Углича, гдѣ оно, въ господствованіе самозванца, лежало уединенно въ опальной могилѣ, никѣмъ не посѣщаемой: іереи не смѣли служить панихидъ надъ нею; граждане боялись приблизиться къ тому мѣсту, которое безмолвно уличало мнимаго Димитрія въ обманѣ. Но паденіе обманщика возвратило честь гробу царевича: жители устремились къ нему толпами, лили слезы умиленія и покаянія, потому что лучше другихъ знали истину и молчали противъ совѣсти. Когда святители и бояре Московскіе, прибывъ въ Угличъ, объявили волю государя, народъ долго не соглашался выдать имъ драгоценныя останки юнаго мученика, взывая: «мы его любили и за него страдали! Лишенные живаго, лишимся ли и мертваго?» Когда же, вынувъ гробъ изъ земли и снявъ его крышу, увидѣли тѣло, въ пятнадцать лѣтъ неповрежденное сыростію земли: плоть на лицѣ и волосы на головѣ цѣлы, равно какъ и жемчужное ожерелье, шитый платокъ въ лѣвой рукѣ, одежду также шитую золотомъ и серебромъ, сапожки, горсть орѣховъ, найденныхъ у закланнаго отрока въ правой рукѣ и съ нимъ положенныхъ въ могилу: тогда въ единодушномъ восторгѣ, жители и пришель-

(м) Филаретъ (бывшій бояринъ Θεодоръ Никитичъ Романовъ) по волѣ перваго самозванца, посвященъ въ санъ митрополита Ростовскаго, какъ свойственникъ мнимаго Димитрія.

(н) Родными дядями св. царевича Димитрія.

цы начали славить знаменіе святости! За чудомъ слѣдовали новыя чудеса, по свидѣтельству современниковъ: недужные, съ вѣрою и любовію касаясь мощей, исцѣлялись. Изъ Углича несли раку, перемѣняясь, люди знатнѣйшіе, воины, граждане и земледѣльцы. Василій, царица-инокиня Марѳа, патріархъ Гермогенъ, духовенство, сянклить, народъ встрѣтили раку за городомъ (1606 г.); открыли мощи, явили ихъ нетлѣніе, чтобы «утѣшить вѣрующихъ и сомкнуть уста невѣрнымъ.» Василій взялъ святое бремя на рамена свои и несь до собора Архангельскаго, какъ бы желая усердіемъ и смиреніемъ очистить себя передъ тѣмъ, кого онъ столь безстыдно оклеветалъ въ самоубійствѣ! Тамъ, среди храма, инокиня Марѳа, обливаясь слезами, молила царя, духовенство, всѣхъ Россіянъ простить ей грѣхъ согласія со Лжедмитріемъ для обмана ^(о)—и святители, исполняя волю царя, разрѣшили ее торжественно, «изъ уваженія къ ея супругу и сыну.» Народъ исполнился умиленія, и еще болѣе, когда церковь огласилась радостными кляками многихъ людей, внезапно исцѣленныхъ отъ болѣзней дѣйствіемъ вѣры къ мощамъ Дмитрія, какъ пишутъ очевидцы. Хотѣли предать землѣ священные останки страстотерпца въ правомъ предѣ олтаріи, гдѣ лежитъ царь Іоаннъ съ двумя сынами; но благодарность исцѣленныхъ и надежда болящихъ убѣдили Василя не скрывать «источникъ благодати»; вложили мощи въ деревянную раку, обитую золотымъ атласомъ, оставили ее на помостѣ и велѣли пѣть молебны новому угоднику Божію, вѣчно праздновать его память и вѣчно клясть Лжедмитріеву. Съ того времени нетлѣнныя мощи св. царевича Дмитрія открыто почиваютъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

(о) Возвращенная Лжедмитріемъ изъ заточенія, царица-инокиня согласилась (вѣроятно изъ страха) признать въ обманщикѣ своего сына.

Вслѣдъ за тѣмъ Василій захотѣлъ загладить несправедливость современниковъ въ глазахъ потомства: снятъ опалу съ памяти вѣнценосца, хотя и ненавистнаго за многія дѣла злыя, но достойнаго хвалы за многія государственныя благотворенія: велѣлъ, пышно и великолѣпно, перенести тѣло царя Бориса, Маріи, юнаго Θεодора, въ знаменитую лавру Сергіеву. Торжественно огласивъ убіеніе и святость Димитрія, Шуйскій не смѣлъ приблизить къ его мощамъ гробъ убійцы и снова поставить между царскими памятниками; но хотѣлъ симъ дѣйствіемъ уважить законнаго монарха въ Годуновѣ, будучи также монархомъ избраннымъ: хотѣлъ возбудить жалость, если не къ Борису виновному, то къ Маріи и Θεодору невиннымъ, чтобы произвести живѣйшее омерзѣніе къ гнуснымъ ихъ убійцамъ. Въ присутствіи безчисленнаго множества людей, всего духовенства, двора и синклита, открыли могилы: двадцать иноковъ взяли гробъ Бориса на плеча свои (царь Борисъ скончался инокомъ); гробъ Θεодора и Маріи несли знатные сановники, провождаемые святителями и боярами. Позади ѣхала, въ закрытыхъ саняхъ, несчастная Ксенія, громко вопила о гибели своего дома, жалуясь Богу и Россіи на изверга-самозванца. Зрители плакали, вспоминая счастливые дни ея семейства, счастливые и для Россіи въ первые годы Борисова царствованія ^(п).

(п) Тѣла царя Θεодора и матери его были преданы землѣ въ Дѣвичьемъ монастырѣ св. Варсонофіи (теперь приходская церковь на Рождественкѣ). Здѣсь же зарыли и тѣло царя Бориса, извергнутое, по волѣ самозванца, изъ Архангельскаго собора. По перенесеніи трехъ царственныхъ гробовъ въ лавру, они погребены были въ притворѣ Успенскаго собора. Здѣсь же оставили мѣсто и для Ксеніи, которая прожила еще 16 горестныхъ лѣтъ въ дѣвичьемъ монастырѣ Владимірскомъ. Теперь этотъ притворъ уже не существуетъ и надгробницы Годуновыхъ прикрыты желѣзною кровлею.

Но еще не довольно смирился передъ Богомъ царь Василій, чтобы погасить гнѣвъ Божій на Россію за нечистоты сердечныя, за клятвопреступленія и цареубійство. Повсюду начались волненія, сначала только потому, что Василій избранъ одною Москвою; далѣе стали говорить, что нельзя нарушить клятву Димитрію, и что Димитрій спасся изъ Москвы во время возстанія народнаго; появились новые самозванцы ^(р).

Тогда царь и Соборъ положили принести всенародное покаяніе. Патріархъ Гермогенъ посланіемъ пригласилъ въ Москву бывшаго патріарха Іова, «для великаго государева и земскаго дѣла» ^(с). Іовъ пріѣхалъ и (20 февраля 1607 г.) явился въ соборномъ храмѣ Успенія, извнѣ окруженномъ и внутри наполненномъ несмѣтнымъ множествомъ людей. Онъ стоялъ у патріаршаго мѣста въ видѣ простаго инока, но возвышаемый въ глазахъ зрителей памятію его знаменитости и страданій за истину, смиреніемъ и святостію; отшельникъ, въ званнй почти изъ гроба примирить Россію съ небомъ. Въ глубокой тишинѣ общаго безмолвія и вниманія поднесли Іову бумагу и велѣли патріаршему архидіакону читать ее на амво-

(р) Самозванцевъ было много, въ разныхъ концахъ Россіи; важнѣйшимъ изъ нихъ былъ второй Лжедимитрій, извѣстный подъ именемъ «Тушинскаго вора». Онъ имѣлъ большое скопище Ляховъ, козаковъ и Русскихъ измѣнниковъ и долго держался въ с. Тушинѣ (близъ Москвы), угрожая столицѣ.

(с) Гермогенъ писалъ Іову: «молимъ со усердіемъ святительство твое и колѣна преклоняемъ: сподоби насъ видѣти благолюбное лице твое и слышати пресладкій гласъ твой: презъльне бо желаемъ тя чувственными очима зрѣти и Богомъ благословенныя десницы твоя лобзанія сподобитися, пачеже о сихъ, еже благосердне препослеси о насъ молитву твою къ Трисобственнаго Естества Владычеству, да сподобитъ премилостивый Богъ за молитвъ святыхъ твоихъ Россійское государство жити въ мирѣ и въ покоѣ и въ тишинѣ.» (Исторія Госуд. Росс. Карамз. т. XII, прим. 106.)

нѣ. Въ сей бумагѣ народъ (и только одинъ народъ, а не царь) молилъ Іова отпустить ему, именемъ Божиимъ, всѣ его грѣхи предъ закономъ, строптивость, ослѣпленіе, вѣроломство, и клялся впредь не нарушать присяги, быть вѣрнымъ государю; требовалъ прощенія живымъ и мертвымъ, дабы успокоить души клятвопреступниковъ и въ другомъ мірѣ; винилъ себя во всѣхъ бѣдствіяхъ, ниспосланныхъ Богомъ на Россію, но не винился въ царубійствахъ, приписывая убіеніе Теодора и Маріи одному самозванцу; наконецъ молилъ Іова благословить царя, бояръ, христіанское воинство и всѣхъ христіанъ, да торжествуетъ царь надъ мятежниками и да насладится Россія счастіемъ тишины. Іовъ отвѣтствовалъ грамотою, заблаговременно, но дѣйствительно имъ сочиненною, писанною извѣстнымъ его слогомъ, умиленно и краснорѣчиво. Тотъ же архидіаконъ читалъ ее народу. Изобразивъ въ ней величіе Россіи, произведенное умомъ и счастіемъ ея монарховъ, Іовъ соболѣзновалъ о гибельныхъ слѣдствіяхъ Димитріева закланія, но умолчалъ о виновникѣ злодѣянія, нѣкогда любивъ и славивъ Бориса ^(т), напомнилъ единодушное избраніе Годунова въ цари и народное къ нему усердіе; дивился ослѣпленію народа, прельщеннаго бродягою; говорилъ: «я давалъ вамъ страшную на себя клятву въ удостовѣреніе, что онъ самозванецъ: вы не хотѣли мнѣ вѣрить—и сдѣлалось то, чему нѣтъ примѣра ни въ священной, ни въ свѣтской исторіи». Описавъ всѣ измѣны, бѣдствіе отечества и Церкви, свое изгнаніе, гнусное царубійство, если не совершенное, то по крайней мѣрѣ допущенное народомъ—воздавъ хвалу Василию, «царю святому и правед-

(т) О смерти царевича Димитрія Іовъ выражается такъ: «И Вели. Гос. нашего царевича Димитрія на Угличѣ не стало 99 (1591) году: пріять закланіе неповинно отъ рукъ измѣнниковъ своихъ».

ному», за великодушное избавленіе Россіи отъ стыда и гибели—Іовъ продолжалъ: «вы знаете убить ли самозванецъ; знаете, что не осталось на землѣ и мерзкаго тѣла его, а злодѣи дерзаютъ увѣрять васъ, что онъ живъ и есть истинный Димитрій! Велики грѣхи наши предъ Богомъ, «въ сіи лѣта послѣднія», когда вымыслы нелѣпые, когда сволочь гнусная тати, разбойники, бѣглые холопы могутъ столь ужасно возмущать отечество!» Наконецъ, исчисливъ всѣ клятвопреступленія, не исключая и данной Лжедимитрію присяги, Іовъ именемъ небеснаго милосердія, своимъ и всего духовенства объявлялъ народу разрѣшеніе и прощеніе, въ надеждѣ, что онъ не измѣнитъ снова царю законному, и добродѣтелию вѣрности, плодомъ чистаго раскаянія, умилоствуетъ Всевышняго, да побѣдятъ враговъ и возвратятъ государству миръ съ тишиною ^(г).

Дѣйствіе было неописанное. Народу казалось, что тяжкія узы клятвы спали съ него, и что Самъ Всевышній устами праведника изрекъ помилованіе Россіи. Плакали, радовались—и тѣмъ сильнѣе тронуты были вѣстію, что Іовъ, едва успѣвъ доѣхать изъ Москвы въ Старицу, представился Мысль, что онъ, уже стоя на порогѣ вѣчности, бесѣдовалъ съ Москвою, умиляла сердца. Видѣли въ немъ мужа святаго, который въ послѣднія минуты жизни и въ послѣднихъ моленіяхъ души своей ревностно занимался судьбою горестнаго отечества, умеръ, благословляя его и возвѣстивъ ему умилоствованіе неба ^(ф)!

(у) Заключение грамоты: «И въ тѣхъ во всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ клятвахъ и въ преступленіи крестнаго цѣлованія, азъ Ермогенъ, патріархъ Московскій и всея Русіи и азъ смиренный бывшій Іевъ патріархъ царствующаго града Москвы, по даннѣй намъ благодати отъ Пресв. и Животв. Духа, и полагаяся на премилостивыя щедроты Божія, васъ вкупѣ всѣхъ правосл. христіанъ прощаемъ и разрѣшаемъ въ сій вѣкъ и въ будущій.»

(ф) Патріархъ Іовъ представился 8 марта 1607 года. Въ «книгѣ о

Дальнѣйшія событія не соотвѣтствовали благопріятнымъ ожиданіямъ. Государство утопало въ пучинѣ крамоль. На время возсіяла надежда въ лицѣ юнаго витязя, воздвигнутаго, повидимому, самимъ Провидѣніемъ для избавленія погибающаго отечества. Все благопріятствовало герою—князю Михаилу Скопину-Шуйскому: довѣренность царя и народа, усердіе и единодушіе своихъ, смятеніе и раздоръ непріятелей. Наконецъ Русскіе увидѣли, чего уже давно не видали: умъ, мужество, добродѣтель и счастье въ одномъ лицѣ; видѣли мужа великаго въ прекрасномъ юношѣ, и славили его съ любовію, которая столь долго была жаждою, потребностію неудовляеваемою ихъ сердца, и нашла предметъ столь чистый и до-

Росс. святыхъ онъ причисленъ къ лику московскихъ чудотворцевъ. По волѣ царя Алексія Михайловича, мощи перваго патріарха Русскаго перенесены въ Москву, поставлены въ Успенскомъ соборѣ поверхъ пола и надъ ними устроена каменная надгробница. Въ сборникѣ Руманц. Музея (скоропис. въ 4-ку, конца XVII и начала XVIII в. № 364), послѣ изложенія жизни патр. Іова описаны слѣдующія чудеса его: 1) при погребеніи была «великая роса» на лицѣ почившаго святителя. 2) Вскорѣ по преставленіи, блаж. Іовъ явился настоятелю обители, гдѣ онъ скончался, св. Діонисію, въ послѣдствіи знаменитому архимандриту Сергіевой лавры. 3) Въ 1609 году больной Иванъ Тулуповъ исцѣлился по молитвѣ надъ могилою святителя. 4) Мощи, вынутыя изъ могилы для перенесенія въ Москву, оказались нетлѣнными и благоуханными. 5) Тогда же исцѣлился бѣсноватый, посадскій человекъ Иванъ Александровъ. 6) Въ 13 верстахъ отъ Старицы въ селѣ Ильинскомъ исцѣлилась бѣсноватая дѣвица Улита Харитонова, приложившись къ мощамъ, несомымъ въ Москву. 7) На продолженіи пути, въ церкви села Латашина, исцѣлилась бѣсноватая женщина деревни Горохова, Агрипина Тарасова. 8) По принесеніи мощей въ Москву, исцѣлился въ Успенскомъ соборѣ крестьянинъ Устьянской волости Исаакій, глухой, страдавшій нарывомъ въ ухѣ и безпрестаннымъ шумомъ въ головѣ. На концѣ приписка: «Списано съ монастырскаго Успенскаго Старицкаго (?) исторія сія въ лѣто 7297 (т.-е. 1699) году слово въ слово.»

стойный. Но и эта надежда исчезла; князь Михаилъ, на 23-мъ году стяжавъ безсмертіе въ исторіи, умеръ скоропостижно ⁽¹⁾. Москва въ ужасѣ онѣмѣла. Не находя словъ для изображенія общей скорби, лѣтописцы говорятъ, что Москва оплакивала князя Михаила столь же неутѣшно, какъ царя Θεодора Іоанновича. Кончина Михаила, столь неожиданная, казалась явнымъ дѣйствіемъ гнѣва небеснаго: думали, что Богъ осуждаетъ Россію на вѣрную гибель, лишивъ ее защитника, который одинъ вселялъ надежду и бодрость въ души, одинъ могъ спасти государство, снова ввергаемое въ пучину мятежей безъ кормчаго! Люди Русскіе имѣли государя, но плакали какъ сироты, безъ любви и довѣренности къ Василю, омраченному въ ихъ глазахъ несчастнымъ царствованіемъ. Самъ Василій лилъ горькія слезы о героѣ: ихъ считали притворствомъ, и взоры подданныхъ убѣгали царя, въ то время, когда онъ, знаменуя общественную и свою благодарность, оказывалъ необыкновенную честь усопшему: отпѣвали, хоронили его великолѣпно, какъ бы державнаго. Въ Архангельскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Іоанна Крестителя, стоитъ уединенно гробница знаменитаго юноши, единственнаго добродѣтелию и любовью народною въ вѣкъ ужасный! Отъ древнихъ до новѣйшихъ временъ Россіи никто изъ подданныхъ не заслуживалъ ни такой любви въ жизни, ни такой горести и чести въ могилѣ.

(х) Современники увѣряютъ, что кн. Михаилъ умеръ, сраженный внезапнымъ недугомъ во время обѣда у царскаго брата кн. Димитрія Шуйскаго, выпивъ чару вина, поднесенную хозяйкою княгинею Екатериною, дочерью того, кто жилъ смертоубійствами—Малюты Скуратова.... Думали, что и самъ царь Василій не былъ чуждъ участія въ зломъ умыслѣ, потому что душа его страдала подозрѣніями съ того времени, какъ голосъ народный сталъ предназначать Михаилу вѣнецъ царскій. Истина въ этомъ дѣлѣ вѣдома единому Сердцевѣдцу.

Можетъ быть Василій, погребая юнаго героя подъ кровомъ того храма, гдѣ почіютъ наши вѣнценосцы, уже предчувствовалъ свою гибель. Она скоро свершилась. Въ Москвѣ зашумѣлъ мятежъ народный. Враги Василя требовали сверженія его съ престола; другіе надѣялись, что земля Сѣверская и всѣ бывшіе слуги Лжедмитрія немедленно возвратятся подъ сѣнь отечества, какъ скоро не будетъ Шуйскаго, для нихъ ненавистнаго и страшнаго; что государство безсильно только отъ раздѣленія силъ: соединится, усмирится—и враги исчезнутъ! Раздался одинъ голосъ въ пользу закона и царя злосчастнаго—голосъ Гермогена; съ жаромъ и твердостью, патріархъ изъяснялъ народу, что нѣтъ спасенія тамъ, гдѣ нѣтъ благословенія свыше; что измѣна царю есть злодѣйство, всегда казнимое Богомъ, и не избавитъ, а еще глубже погрузитъ Россію въ бездну ужасовъ. Весьма не многіе бояре, и весьма не твердо, стояли за Шуйскаго; самые искренніе и ближніе его уклонились, видя рѣшительную общую волю; самъ патріархъ съ горестію удалился, чтобы не быть свидѣтелемъ дѣла мятежнаго. Василій былъ сведенъ съ престола и невольно постриженъ ^(ц).

Никто не противился насилію нечестивому, кромѣ великаго святителя: патріархъ торжественно молился за Василя въ храмахъ, какъ за помазанника Божія, царя Россіи, хотя и въ темницѣ; торжественно проклиналъ бунтъ и не признавалъ Василя инокомъ. Но вопли страстей заглушали голосъ правды: дума боярская рѣшилась предложить престолъ Вла-

(ц) Царь Василій былъ сначала заключенъ въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ, а послѣ избранія Владислава, выданъ Ляхамъ и умеръ въ плѣну. Прахъ его, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, перевезенъ въ Москву и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ. Супруга его царица Марія, въ иночествѣ Елена, окончила жизнь въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ.

диславу, сыну Польскаго короля Сигизмунда, хотя патріархъ убѣждалъ не жертвовать церковью для земныхъ выгодъ и совѣтовалъ возложить вѣнецъ на юнаго Михаила Романова (сына Филарета). Такъ богомудрый святитель предвѣстилъ отечеству волю небесъ, хотя далеко еще было до избавленія! Впрочемъ святѣйшій Гермогенъ успѣлъ устоять на томъ условіи, что Владиславъ до вступленія на престолъ обязанъ принять православіе, прекратить связи съ папою и поставить закономъ смертную казнь каждому, кто отступитъ отъ православія.

Между тѣмъ престолъ царскій все еще оставался празднымъ ^(ч). Наступили времена ужаса, безначалія, буйства народнаго. Дума боярская, присвоивъ себѣ верховную власть, не могла утвердить ее въ слабыхъ рукахъ своихъ, ни утишить народной тревоги, ни обуздать мятежной черни. Самозванецъ грозилъ Москвѣ нападеніемъ; Польскія войска къ ней приближались, народъ вольничалъ, холопы не слушались господъ и многіе люди чиновные, страшась быть жертвою безначалія и бунта, уходили изъ столицы, даже въ станъ къ Лжедмитрію, единственно для безопасности личной. Казалось, что Русскіе люди уже не имѣли ни отечества, ни души, ни вѣры; что государство, зараженное нравственною язвою Русскихъ измѣнниковъ, издыхало въ страшныхъ судорогахъ. По словамъ очевидца, добродѣтельнаго келаря Сергіевой лавры Аврамія Палицына, «Россію терзали свои болѣе, нежели иноплеменные: путеводителями, наставниками и хранителями

(ч) Хотя королевичъ Владиславъ былъ избранъ на царство, но отецъ его король Сигизмундъ, руководимый іезуитами, не утвердилъ условій избранія, желая получить Русскій престолъ для себя и ввести въ Россіи унію. Бѣдственная эпоха отъ низложенія царя Василія до избранія Михаила Романова носить въ нашей исторіи названіе «Междущарствія» (съ 1610 до 1613 года).

Ляховъ были наши измѣнники, первые и послѣдніе въ кровавыхъ сѣчахъ: Ляхи, съ оружіемъ въ рукахъ, только смотрѣли и смѣялись безумному междоусобию. Въ лѣсахъ, въ болотахъ непроходимыхъ, Россіяне указывали или готовили имъ путь, и числомъ превосходнымъ берегли ихъ въ опасностяхъ, умирая за тѣхъ, которые обходились съ ними, какъ съ рабами. Вся добыча принадлежала Ляхамъ: они избирали себѣ лучшихъ изъ плѣнниковъ, красныхъ юношей и дѣвицъ, или отдавали на выкупъ ближнимъ—и снова отнимали, къ забавѣ Русскихъ измѣнниковъ.... Сердце трепещетъ отъ воспоминаія злодѣйствъ: тамъ, гдѣ стыла теплая кровь, гдѣ лежали трупы убіенныхъ, тамъ гнусное любострастіе искало ора для своихъ мерзостныхъ наслажденій.... Были женщины, прельщаемыя иноплеменниками и развратомъ; но другія смертію избавляли себя отъ звѣрскаго насилія. Уже не сражаясь за отечество, еще многіе умирали за семейства: мужъ за жену, отецъ за дочь, братъ за сестру вонзалъ ножъ въ грудь Ляху. Не было милосердія: добрый, вѣрный царю воинъ, взятый въ плѣнъ Ляхами, иногда находилъ въ нихъ жалость и самое уваженіе къ его вѣрности; но измѣнники называли ихъ за то женами слабыми и худыми союзниками царя Тушинскаго; всѣхъ твердыхъ въ добродѣтели предавали жестокой казни: метали съ крутыхъ береговъ въ глубину рѣкъ, разстрѣливали изъ луковъ и самопаловъ: въ глазахъ родителей жгли дѣтей, носили головы ихъ на сабляхъ и копьяхъ; грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ матерей, разбивали о камни. Видя такую неслыханную злобу, Ляхи содрогались и говорили: «что же будетъ намъ отъ Россіянь, когда они и другъ друга губять съ такою лютостію?» Сердца окаменѣли, умы омрачились: вблизи свирѣпствовало злодѣйство, а мы думали: оно минуетъ насъ! или искали въ немъ личныхъ для себя выгодъ. Въ общемъ круженіи

головъ всё хотѣли быть выше своего званія: рабы хотѣли быть господами, чернь—дворянствомъ, дворяне—вельможами. Не только простые простыхъ, но и знатные знатныхъ, и разумные разумныхъ обольщали измѣною, въ домахъ и въ самыхъ битвахъ; говорили: «мы блаженствуемъ, идите къ намъ отъ скорби къ утѣхамъ»!... Гибли отечество и Церковь: храмы истиннаго Бога раззорялись, подобно капищамъ Владимірова времени; скотъ и псы жили въ алтаряхъ; воздухами и пеленами украшались кони; злодѣи пили изъ св. потировъ, на иконахъ играли въ кости; въ ризахъ іерейскихъ плясали блудницы. Иноковъ, священниковъ палили огнемъ, допытываясь сокровищъ; отшельниковъ, схимниковъ заставляли пѣть срамныя пѣсни, а безмолвствующихъ убивали... Люди уступили свои жилища звѣрямъ; медвѣди и волки, оставивъ лѣса, витали въ пустыхъ городахъ и весяхъ; враны плотоядные сидѣли станицами на тѣлахъ человѣческихъ; малыя птицы гнѣздились въ черепахъ. Могилы, какъ горы, вездѣ возвышались. Граждане и земледѣльцы жили въ дѣбряхъ, въ лѣсахъ и въ пещерахъ невѣдомыхъ, или въ болотахъ, только ночью выходя изъ нихъ обсушиться. И лѣса не спасали: люди, уже покинувъ звѣроловство, ходили туда съ чуткими псами на ловлю людей; матери, укрываясь въ густотѣ древесной, страшились вопля своихъ младенцевъ, зажимали имъ ротъ и душили ихъ до смерти. Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи: ибо грабители жгли, чего не могли взять со собою—домы и скирды хлѣба—да будетъ Россія пустынею необитаемою ^(ш)!

При этомъ страшномъ кипѣніи необузданныхъ страстей, только одни пастыри словеснаго стада Христова оставались вѣрными своему долгу. Они видѣли, какъ дѣйствовалъ патріархъ Гермогенъ, непоколебимый столпъ православія, несокрушимый адамантъ Церкви и отечества, и всё ревностно подражали первосвятителю. Въ слѣдующей главѣ увидимъ доблестные подвиги святителей, іереевъ, иноковъ и отшельниковъ.

Графъ М. Толстой.

(ш) Лѣтопись о мятежахъ 32—47.

ОБРАЩЕНИЕ ИЗЪ РАСКОЛА ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

РАЗСКАЗЪ ФЕОДОРА МИХАЙЛОВИЧА АНТОНОВА.

„Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божія открывати славно.“ Товит. 12, 7.

Родился я въ городѣ Кеми, Архангельской губерніи, въ 1804 году. Родъ нашъ одинъ изъ самыхъ старинныхъ въ той сторонѣ. Одинъ изъ предковъ нашихъ принадлежалъ къ дружинѣ Новгородской: отъ этого въ народѣ наша фамилія извѣстна подъ именемъ Дружининыхъ. Вѣроятно, предокъ нашъ заѣхалъ на дальній сѣверъ еще въ то время, какъ вся эта страна зависѣла отъ Великаго Новагорода. Издавна также мои предки принадлежали къ числу глаголемыхъ старообрядцевъ — безпоповщинской секты, филипповскаго согласія. Въ этой сектѣ, одной изъ наиболѣе отдаленныхъ отъ православія, былъ крещенъ и я.

По общему обычаю, я учился грамотѣ у одной мѣщанки нашего города, женщины многосемейной и крайне бѣдной. Со мной вмѣсто обѣда отпускали изъ дома пирожковъ, булокъ. Большую часть изъ этого я отдавалъ моей учительницѣ, которая, въ благодарность за угощеніе, отпускала меня бѣгать и играть съ дѣтьми иногда на цѣлый день. Немудрено, что въ два года у моей наставницы я почти ничему не выучился:

едва по складамъ и на распѣвъ читалъ славянскую псалтирь старой печати.

Затѣмъ я около двухъ мѣсяцевъ учился у отца протоіерея соборной (единственной въ Кемі) церкви. Для объясненія того, какъ меня отдали учиться къ православному пастырю, надобно замѣтить, что въ нашемъ городѣ глаголемые старообрядцы не имѣли ожесточенной вражды къ православнымъ. Въ домахъ нашихъ бывали православные священники и принимались охотно и съ ласкою. Въ семьяхъ нашихъ было много членовъ православныхъ и ихъ не преслѣдовали за разномысліе въ вѣрѣ. Даже сами глаголемые старообрядцы большею частію сначала до женитьбы или замужства числились по церкви; а потомъ уже, ради якобы спасенія души, наши наставники перекрещивали ихъ по своему. Притомъ, отецъ протоіерей, второй мой наставникъ, былъ нрава общительнаго и веселаго, и пользовался общею любовію. Онъ заставлялъ меня читать псалтирь и объяснялъ прочитанное. Разъ довелось мнѣ прочесть: «рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ». Безумный человекъ помыслилъ самъ въ себѣ, что нѣтъ Бога, растолковалъ онъ мнѣ. Это объясненіе запомнилось мнѣ болѣе другихъ, и я передалъ его своимъ домашнимъ. Родителямъ моимъ не понравилось это истолкованіе, и они взяли меня отъ отца протоіерея.... Чтò они увидѣли вреднаго здѣсь, и доселѣ понять не могу....

Послѣ того моею наставницею была одна молодая начетчица Даниловскаго толка. Она проживала въ деревнѣ, отстоящей около 25 верстъ отъ нашего города. Тамъ она учила грамотѣ одну нашу знакомую, проживавъ въ домѣ ея на готовомъ содержаніи. По предложенію этой знакомой, и меня отпустили въ деревню, въ товарищи ей на поприщѣ обученія. Здѣсь въ два пріема, отъ августа до святокъ и отъ святокъ до Св. Пасхи, я выучился бойко читать и пѣть по крю-

камъ. Выучился служить вечерню, часы, заутреню, молебень, панихиду. О Божественной литургіи мы не имѣли никакого понятія....

Мнѣ было лѣтъ около 12-ти. Но писать я не умѣлъ, а это требовалось по нашимъ торговымъ занятіямъ. Для обученія письму я отданъ былъ къ почтмейстеру. Ученіе наше—насъ было около десяти учениковъ—шло пополамъ съ шутками и забавами. Мы прыгали въ снѣгъ съ кровли, и къ увеселенію нашего наставника, отвозили его, запрягшись цугомъ, въ гости къ знакомымъ. Залегши въ телѣжку, онъ съ шутовскою важностію катался по городу на своихъ питомцахъ. Разъ лѣтомъ я писалъ у него одинъ. Уходя въ гости, онъ погрозилъ мнѣ, что отдастъ меня на съѣденіе лукавому, если я худо напишу... Я сильно испугался этой угрозы и выждавъ, какъ онъ скрылся за угломъ улицы, убѣжалъ отъ него и, пробравшись задними ходами домой, забрался на чердакъ и долго не сходилъ оттуда. Родители мои, узнавъ о побѣгѣ отъ почтмейстера, искали меня по всему городу и уже думали, не утонулъ ли я. Наконецъ я рѣшился пойти и рассказать свое горе одной изъ своихъ тетокъ, престарѣлой дѣвицѣ, которая меня обласкала и успокоила.

Такъ кончилось мое образованіе. И другіе мои единовѣрцы не получали высшаго. Съ какимъ же малымъ запасомъ свѣдѣній вступали мы на поприще жизни!.. Но большаго и не требовалось: всѣ помыслы были отданы торговому дѣлу, въ религіи же довольствовались однимъ обрядомъ, одною внѣшностію. Такъ какъ я бойче другихъ читалъ и пѣлъ: то мнѣ, несмотря на мою юность, поручали совершеніе службы. Моленная была въ нашемъ домѣ; старинные образа въ серебряныхъ ризахъ, толстыя предъ ними свѣчи и тяжелыя лампы съ горящимъ масломъ усаждали мой взоръ и сердце, какъ будто въ этой внѣшности и заключается вся религія.—Я съ

важностію и самоуслажденіемъ совершалъ богослуженіе, дѣлалъ начало, осѣнялъ кадиломъ, руководилъ чтеніемъ и пѣніемъ. Для вящшаго благолѣпія повѣсилъ на чердакѣ нашего дома нѣсколько колоколовъ, и въ нихъ ударили и звонили по требованію устава. Я мечталъ объ устроеніи общественной молельни въ городѣ, чтобы она имѣла видъ храма, увѣнчаннаго осмиконечнымъ крестомъ. Для поддержанія своего достоинства, какъ начальника, я прилежно читалъ прологи и житія святыхъ, въ особенности такъ-называемыхъ соловецкихъ страдалцевъ, и во мнѣ по временамъ разгорался фанатизмъ, являлось желаніе пострадать за вѣру или отличиться какимъ-либо особеннымъ подвигомъ. Въ особенности меня занимала мечта—удалиться и жить одному на какомъ-либо необитаемомъ островѣ: вотъ пріѣду, думалъ я, оттолкну лодку отъ берега, буду угождать Богу, и вороны будутъ прилетать ко мнѣ и питать меня, какъ Іоасафа царевича.

Но Господь, добрый Пастырь, искалъ заблудшей души моей: мнѣ припоминаются встрѣчи, разговоры, событія, которыя вразумляли меня и направляли на путь правый... Хотя я продолжалъ упорствовать въ своемъ заблужденіи, тѣмъ не менѣе добрыя впечатлѣнія, какъ нѣкая искра, западали въ мою душу...

Самыя стѣны дома, въ которомъ мы жили, можно сказать, влекли меня къ Церкви. Домъ этотъ прежде принадлежалъ Соловецкому монастырю. Однимъ изъ условій при покункѣ его было то, что иноки Соловецкіе, проѣзжая нашимъ городомъ, или останавливаясь въ немъ, могли проживать у насъ... Такимъ образомъ у насъ иногда по-долгу гостили иноки Соловецкіе, пріѣзжавшіе по дѣламъ своей обители. При перестройкѣ дома для нашей семьи, доходившей до тридцати человѣкъ, изъ стараго матеріала осталась только пара дверей, которыя, какъ крѣпкія, и были употреблены въ дѣло. На

этихъ дверяхъ были бѣлою краскою, большими буквами, начертаны слѣдующія надписи: на первой — слова Спасителя: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй и нудоу, той тать есть и разбойникъ*; на второй: «здѣ пришелъ, молитву сотворяй, безъ аминя дверей не отворяй; аще видиши въ дверехъ ключъ, то пожалуй постой не поскучь: а не видиши въ дверехъ ключа, то изволь возвратиться не стуча; а аще имаши къ намъ дѣло, то толцы во двери смѣло». . . Эти надписи очень занимали меня: я часто останавливался предъ ними и каждый разъ проходя дверями читалъ ихъ. Слова Спасителя изъ зачала, положеннаго на дни святителей, я зналъ бы по Евангелію; но безъ этихъ дверей они не такъ бы часто представлялись мнѣ, самочинному совершителю богослуженія. . . Другая надпись, хотя не заключала въ себѣ никакого особеннаго для меня вразумленія, но нравилась мнѣ и какъбы сближала меня съ прежними хозяевами нашего дома.

Не безъ вліянія на мою душу прошло слѣдующее событіе изъ моего отрочества: однажды прибѣгаетъ ко мнѣ знакомая старушка нашего толка и проситъ поскорѣ окрестить мальчика, который былъ опасно боленъ. Онъ былъ крещенъ въ православіи и названъ Алексѣемъ, но спѣшили перевести его въ свою вѣру, какъ бы онъ не умеръ не перекрещеннымъ. Женщины почему-то сочли себя не въ правѣ совершить таинство; мужчины всѣ были на промыслѣ; посему и обратились ко мнѣ, десятилѣтнему мальчику. Налили въ ушатъ воды, поставили четыре свѣчи, научили какъ перекрестить ушатъ, сколько разъ погрузить и пр.; я все исполнялъ; только въ поспѣшности забылъ наречь имя новокрещенному и привелъ чрезъ это всѣхъ женщинъ нашего дома въ большее смущеніе. . . Ребенокъ крещенный мною такъ неудачно поправился; но какъ лѣтомъ всѣ были заняты торговымъ дѣломъ, то до

зимы онъ и оставался безыменнымъ. Называть старымъ православнымъ именемъ послѣ новаго крещенія казалось нашимъ ревнителямъ и ревнительницамъ грѣхомъ. Зимой, по поводу моего крещенія, созвали соборъ въ скитѣ, находившемся въ 7-ми верстахъ отъ Кеми. Здѣсь было около двадцати келлій, въ которыхъ жили иноки и инокини. Въ большой деревянной часовнѣ ежедневно совершались старообрядческія службы для поминовенія благодѣтелей, подаваніями которыхъ содержались богомольцы. Вотъ наиболѣе примѣчательные изъ старцевъ скитскихъ: Осипъ, общій духовникъ, бѣглый отъ помѣщика, простой нравомъ, совершенно не ученый, ходилъ въ иноческой одеждѣ; Гермогенъ, также инокъ, изъ бѣглыхъ солдатъ, косой, бойкій на слова и самоувѣренный; Θεодосій, бывший гдѣ-то около Тихфина головой, истратилъ общественныя деньги и бѣжалъ къ намъ... Собрались иноки и граждане Кемскіе на соборъ, чинно разсѣлись по лавкамъ и позвали меня къ допросу. Когда я разсказалъ все дѣло, то пришли въ недоумѣніе, какъ теперь быть... Наконецъ Гермогенъ сказалъ: «что-жь онъ крестилъ? — Чурку крестилъ». Съ этимъ мнѣніемъ согласились все и, признавъ мое крещеніе недѣйствительнымъ, ребенка, вопреки опредѣленіямъ соборовъ и яснымъ словамъ Символа вѣры: *исповѣдую едино крещеніе*, окрестили въ третій разъ.

Одинъ разъ довелось мнѣ быть вмѣстѣ съ дядею въ Карелии на Топозерѣ. Здѣсь было два скита безпоповщинскихъ: одинъ мужскій на островѣ посреди озера, другой женскій на берегу, въ пятнадцати верстахъ отъ мужскаго. Настоятель мужскаго скита одѣтъ былъ не инокомъ, а въ кафтанѣ съ пуговками и стежка назадъ. Показывая намъ примѣчательныя мѣста въ монастырѣ, онъ привелъ насъ въ высокую избу, которая была устроена для самосожженія братіи скитской въ случаѣ какого-либо преслѣдованія со стороны пра-

вительства; она выстроена была изъ пяти-саженныхъ бревенъ; внутри ея было по стѣнамъ устроено нѣсколько грядокъ, одна надъ другою, на которыхъ приготовлены были сучья изъ смолистаго, высохшаго на корню, дерева, которые бы, при первомъ прираженіи огня, запылали; откосы оконъ были сдѣланы наружу и ставни были устроены такъ, что еслибы вздумали отбивать ихъ снаружи, то они бы болѣе и болѣе углублялись внутрь. Послѣ того настоятель подвелъ насъ къ двумъ могиламъ: «вотъ могила заповѣдоваго добровольно», сказалъ онъ, указавъ на одну. Она сначала была обыкновеннаго вида; но теперь все становится шире и шире; значитъ праведникъ угодилъ Богу. А вотъ эта маленькая могила одной дѣвицы изъ женскаго скита: она пришла сюда съ желаньемъ ради спасенія души держать постъ до смерти: приняла благословеніе отъ духовнаго отца на этотъ подвигъ и была заперта въ келліи. Но не выдержала искушенія, стала кричать и биться въ келліи; ей, конечно, не отпирали; принялась ломать дверь и уже стала отдирать ее, какъ въ изнеможеніи силъ упала и умерла. И что же?—прибавилъ наставникъ, все тѣло ея найдено было въ ранахъ.. Что бы ей потерпѣть и докончить подвигъ? Тогда угодила бы Богу, а теперь мучится...» Всѣмъ этимъ рассказамъ я дивился и вѣрилъ. Но дядя какъ-то холодно отнесся къ нимъ—и это не прошло мимо моего чуткаго вниманія...

Однажды старшій братъ послалъ меня въ Кольскій уѣздъ купить вардучи. Мнѣ было около шестнадцати лѣтъ. Въ это время была рекрутчина. «Вотъ, Федоръ Михайловичъ, мнѣ надобно сына отдать въ солдаты», сказалъ мнѣ одинъ православный крестьянинъ.. «Полно», возразилъ я, «ты въ состояніи нанять рекрута». «Нѣтъ!» отвѣчалъ добрый крестьянинъ: «что Богу свѣча, то государю слуга». Это выраженіе вѣрноподданническаго чувства, которое было вмѣстѣ и рели-

гіознымъ, поразило меня,—и доселѣ живо представляется мнѣ этотъ бѣдный крестьянинъ, съ такой любовью жертвующій сына царю и отечеству.!

На семнадцатомъ году я намѣревался выполнить мое давнее намѣреніе, то-есть уѣхать для спасенія души на какой-либо необитаемый островъ. Но отецъ мой вдругъ велѣлъ мнѣ собираться вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургъ. «Царя увидимъ тамъ», сказалъ онъ между прочимъ... Желаніе видѣть царя заставило меня отложить на время мое намѣреніе. Хотя въ числѣ отличій нашего толка отъ другихъ было между прочимъ не молиться за царя, но мы любили его искренно, какъ отца дорогаго отечества. Вообще въ старообрядцахъ сильна привязанность ко всему родному, и я искренно убѣжденъ, что не только живущіе въ Россіи, но даже укрывающіеся въ австрійской и турецкой странахъ любятъ царя и Россію и никогда не пойдутъ противъ родныхъ братьевъ. Итакъ, увлеченный желаніемъ видѣть царя, я оставилъ свое горделивое намѣреніе ѣхать на необитаемый островъ и вмѣсто его попалъ въ жизненный водоворотъ шумной нашей сѣверной столицы.

По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ мы остановились въ часовнѣ нашего толка, извѣстной подъ именемъ Зеленковской. Родитель мой оставилъ меня на попеченіи настоятеля, поручивъ мнѣ вести торговыя дѣла нашего дома. Зараженный фанатизмомъ и дома, я около двухъ лѣтъ прожилъ въ часовнѣ, спалъ черезъ перегородку отъ настоятеля, помогалъ ему въ отправленіи службъ, только и слышалъ бесѣды о превосходствѣ древняго благочестія, объ антихристѣ, воцарившемся въ церкви православной. Тамъ, на родинѣ, я увлекался духовною гордостью наставника, будущаго подвижника; здѣсь къ фанатизму ревнителя древней вѣры присоединилась во мнѣ ненависть къ православію. Я чувствовалъ наслажденіе препираться съ

православными, обличать ихъ, и въ спорахъ думалъ видѣть себя побѣдителемъ. Потомъ я жилъ на квартирѣ вблизи Даниловскаго толка, гдѣ часто бесѣдовалъ съ начетчиками разныхъ толковъ, спорилъ съ ними о предметахъ разногласія, сходясь въ одномъ только — въ ненависти къ православію. Между тѣмъ велъ свои дѣла торговныя, закупалъ и продавалъ рыбу, часто ѣздилъ на родину и обратно въ Петербургъ. Сначала въ торговыхъ моихъ предпріятіяхъ я имѣлъ большой успѣхъ: я нашелъ возможнымъ въ 1822 году доставить въ Петербургъ семгу ранѣе обыкновеннаго времени открытымъ мною путемъ отъ Бѣлаго на Онежское озеро черезъ рѣки Выгъ и Телекинскую, чѣмъ доставилъ большую выгоду и себѣ и жителямъ Кемскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ, терпѣвшихъ крайній голодъ по случаю неурожая въ 1821 году. Удачными предпріятіями до того увеличилъ вначалѣ небольшое свое состояніе, что съ 1826 года имѣлъ собственные корабли, на которыхъ провозилъ моремъ рыбу изъ Колы. Вмѣстѣ съ удачами моихъ торговыхъ предпріятій возрастало довѣріе ко мнѣ родныхъ моихъ, земляковъ и единовѣрцевъ; возрастала и моя духовная гордость. Вотъ Господь помогаетъ мнѣ за мою ревность о древнемъ благочестіи, думалъ я. Въ это же время мною были составлены нѣсколько проектовъ о соединеніи морей Бѣлаго и Балтійскаго, объ учрежденіи въ Кемистурманскаго навигаціоннаго училища, и по этимъ проектамъ я вошелъ въ сношенія съ высокопоставленными лицами. Но вскорѣ, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, я лишился всего моего состоянія ^(а), и впалъ бы въ страшную нищету, еслибы Господь не послалъ мнѣ добрыхъ людей. . . «Что же?—думалъ я. Господь предвидѣлъ, что отъ успѣха въ дѣлахъ моихъ разовьется во мнѣ честолюбіе, я буду искать

(а) Несчастныя обстоятельства, приведшія меня къ разоренію, въ свое время описаны въ Свѣ. Пчелѣ, годъ 1833, № 102. 103.

почестей, высокаго положенія въ обществѣ и охладѣю къ вѣрѣ моихъ отцевъ;—вотъ, Онъ и лишилъ меня всего». Такъ закоренѣлая въ отчужденіи отъ церкви душа моя все событія жизни толковала въ пользу моего заблужденія!

И казалось, нигдѣ и никакъ невозможно было лучу истины проникнуть тогда въ бѣдную мою душу. Мнѣ случалось слышать дѣльныя и основательныя возраженія противъ тѣхъ лжеученій, которыхъ держалась наша секта. Но я былъ тогда глухъ и нѣмъ къ голосу истины. Когда мнѣ приходилось говорить и спорить съ православными о разностяхъ въ вѣрѣ, я всегда былъ убѣжденъ, что одерживаю верхъ надъ моими противниками и посрамляю ихъ. Въ православныхъ храмахъ я ни разу не былъ и не могъ видѣть красоты и благолѣпія православнаго богослуженія. Думаю, впрочемъ, что, еслибы какимъ-либо случаемъ я и могъ быть въ православномъ храмѣ, я остался бы безчувственъ и холоденъ ко всему, совершающемуся въ немъ,—сердце мое было закрыто мракомъ суевѣрія. Было и въ то время много книгъ, написанныхъ православными пастырями въ обличеніе раскола; но наставники наши умѣли внушить такой страхъ въ отношеніи къ сочиненіямъ православныхъ пастырей, что почти не было возможности попасть этимъ книгамъ въ наши руки. Изъ дѣтства намъ внушали рассказъ о томъ, какъ къ нѣкому пустыннику являлась часто Богоматерь. Вотъ одинъ разъ Она остановилась на порогѣ, никакъ не желая войти въ келлію его, и на вопросъ обезпеченнаго и смущеннаго пустынника отвѣтила: «еретика имѣешь». И мы, ослѣпленные своимъ суевѣріемъ, боялись имѣть какую-либо книгу православнаго пастыря, какъ бы не навести на себя гнѣвъ Царицы небесной. Вообще наставники раскола умѣютъ какъ-то запугать своихъ послѣдователей,—постоянно держать ихъ въ страхѣ, особенно сильномъ при умственномъ мракѣ, въ которомъ находится большая часть глаголе-

ныхъ старообрядцевъ. Спросите ихъ: какое начало истинной вѣры и Церкви на землѣ? Какое отношеніе ветхаго заветѣ къ новому? Когда и какъ началась россійская Церковь и когда и почему отдѣлились отъ нея глаголемые старообрядцы? Въ большинствѣ они или ничего не знаютъ объ этихъ важныхъ вопросахъ вѣры, или имѣютъ о нихъ понятія смутныя, сбивчивыя и даже ложныя; я думалъ, что съ самаго начала міра только и существовало безпоповщинской секты филиповское согласіе, что оно только истинно, а всѣ прочія ложны, а въ особенности со всѣми моими единовѣрцами раздѣлялъ предубѣжденіе противъ Церкви православной. «Тамъ Сына Божія отвергають», внушалось намъ нашими наставниками. Поводомъ къ такой хулѣ было то, что православные читали въ молитвѣ Иисусовой: «Господи І. Хр. Боже нашъ», а мы: «Господи І. Хр. Сыне Божій». Но кромѣ того, что и въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ есть такая молитва, у насъ не доставало догадки, что если въ православной Церкви почитаютъ Его Богомъ, то какъ же отвергають Его? Языкъ мой боится высказать другія хулы на православную Церковь, которыя изрыгали наши наставники, и мы вслѣдъ за ними, въ особенности на совершающуюся въ православной Церкви святѣйшую тайну божественной Евхаристіи. Благоговѣю предъ величіемъ милосердія Божія, какъ оно терпѣло и щадило насъ, неразумныхъ, но дерзкихъ хулителей.

Между тѣмъ Господь и въ это время творилъ Свое великое дѣло и непримѣтно для меня пролагалъ путь къ моему обращенію.

Выше сказано было, что по условію, сдѣланному при покупкѣ нашего дома у Соловецкаго монастыря, иноки его могли останавливаться и проживать у насъ. Разъ проѣзжалъ нашимъ городомъ новоопредѣленный архимандритъ Соловецкаго монастыря Макарій, и, не зная объ этомъ условіи, остановился

не у насъ, а въ домѣ одного купца. Я счелъ долгомъ увѣдомить его о нашемъ условіи. Отецъ архимандритъ принялъ меня очень ласково, посадилъ и велѣлъ подать мнѣ чаю. Я отказался, потому что считалъ за грѣхъ пить изъ однихъ чашекъ съ православными. Отецъ архимандритъ, понявъ причину моего отказа, велѣлъ келейнику подать корзину съ чашками и сказалъ: «вотъ эти чашки только-что куплены и не были въ употребленіи ни у кого; позвольте налить вамъ чаю». Я былъ обезоруженъ: остался у него, разговорился и въ послѣдствіи сблизился съ нимъ. Бывая по своимъ коммерческимъ дѣламъ на Соловецкомъ островѣ, я всегда заходилъ къ нему и когда отправлялся въ С.-Петербургъ, бралъ и исполнялъ его порученія къ разнымъ духовнымъ лицамъ и самому высокопреосвященному митрополиту Серафиму.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Серафимъ, къ которому я однажды явился съ письмомъ отъ о. архимандрита, принялъ меня ласково и съ любовію, хотя я и уклонился отъ его святительскаго благословенія, — и среди разговора осторожно коснулся нашего суевѣрія. Я вступилъ съ нимъ въ состязаніе, и казалось мнѣ, — со стыдомъ вспоминаю о моемъ горделивомъ самомнѣніи, — что я одержалъ верхъ въ спорѣ. Высокопреосвященный Серафимъ, замѣтивъ, что разумъ мой, ослѣпленный гордостію и суевѣріемъ, кичить, быстро перервалъ споръ и, прощаясь со мною, милостиво предложилъ мнѣ бывать у него. Съ письмами отъ Соловецкаго отца архимандрита, я неоднократно въ послѣдствіи былъ у него и всегда встрѣчалъ ласковый пріемъ. Да будетъ благословенна память кроткаго и добраго святителя.

Неоднократно бывалъ я и у другихъ православныхъ святителей съ порученіями отъ отца архимандрита и хотя крѣпко держался мнимо-древняго благочестія своей секты, но любилъ бесѣдовать съ ними. Зналъ я многихъ священниковъ

въ Санктъ-Петербургѣ; но между ними въ особенности мнѣ правился своимъ свободнымъ и ласковымъ обращеніемъ и умнымъ, твердымъ словомъ, о. протоіерей Казанскаго собора, Мысловскій. Надобно думать, что эти встрѣчи, разговоры, обращеніе со мною духовныхъ лицъ православной церкви незамѣтно, капля по каплѣ, дѣйствовали на мое окаменѣвшее въ суевѣріи сердце и предуготовили ту вождельнную минуту, когда я уразумѣлъ свое заблужденіе...

Но, хотя во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, равно какъ въ событіяхъ моей юности, я вижу теперь ясный путь Божественнаго Провидѣнія къ обращенію моей души; тѣмъ не менѣе для окончательнаго пробужденія ея отъ суевѣрія, въ которомъ доселѣ почивала, потребно было особенное сверхъестественное дѣйствіе благодати... И Господь, озаряющій свѣтомъ своей истины соборную и апостольскую Церковь, послалъ лучъ этого свѣта и въ мою мракомъ суевѣрія покрытую душу и даровалъ ей миръ и радость, которыхъ не знала она, блуждая внѣ спасительной ограды!...

Около 1830 года я сблизился съ однимъ моимъ единовѣрцемъ. У него я взялъ почитать книгу: о *Таинствахъ природы* Эккартгаузена. Говорятъ, что это масонская книга; но тогда я этого не зналъ: иначе бы не взялъ. Долго читалъ; мало понималъ; утомился; даже затруднилъ свои глаза. Оторвавшись отъ книги, увлекавшей куда-то, но ничего ясно не открывавшей, я задумался: многія мысли, не останавливаясь, проходили въ моей душѣ. Среди этой задумчивости мои глаза остановились на стоящемъ въ комнатѣ моей шкафѣ съ книгами: на верху книгъ красовалось святое Евангеліе въ окладѣ серебряномъ. Въ эту-то минуту Господь внушилъ мнѣ, никогда не приходившую доселѣ, мысль: отчего я, читая разныя малополезныя книги, ни разу не прочиталъ Евангелія и другихъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта отъ начала до

конца. Надобно замѣтить, что, совершая богослуженіе дома въ воскресные и праздничные дни, мы только и читали зачала, положенныя на эти дни, знали ихъ наизусть, равно какъ и многія изъ паремій ветхозавѣтныхъ. Но читать Евангеліе дома, для напitanія сею духовною пищею души, у насъ въ обычаѣ не было,—и, сколько мнѣ извѣстно, теперь нѣтъ.

Помолясь Господу, я началъ съ благоговѣніемъ читать Слово Божіе, и чѣмъ болѣе вникалъ въ него, тѣмъ яснѣе обнаруживалось для меня, какъ несообразны съ нимъ были жизнь и вѣрованія наши, въ отчужденіи отъ св. православной Церкви. Постепенно снималась завѣса съ моихъ глазъ; Слово Божіе какъ молнія освѣщало то одно, то другое заблужденіе наше; въ чертахъ, которыми изображены фарисеи въ Евангеліи и лжеучители у Апостола,—какъ въ зеркалѣ, я узналъ себя и своихъ знакомыхъ начетчиковъ и мнимыхъ наставниковъ; угрозы противъ отметающихся истиннаго ученія, противъ противниковъ Церкви, какъ стрѣлы, пронзали мою душу.

Вотъ какія мѣста особенно поражали меня:

Всякъ садъ, еюже не насади Отецъ мой небесный, искоренится. Оставьте ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ; слѣпецъ же слѣпца аще водить, оба въ яму впадутъ (Матѣ. 15, 14.)

Горе вамъ книжницы фарисее лицемѣри, яко за-творяете царствіе небесное предъ челоуьки; вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити (23, 13).

Горе вамъ книжницы фарисее лицемѣри, яко спидаете дома вдовиць. А сами напоказъ молитесь долго. (— 14 ст.). *Вожди слѣпій, оцѣждающіи комары, велблуды же пожирающе (— 24).*

Горе вамъ книжницы фарисее лицемѣри, яко подобитесь гробомъ повапленнымъ, иже внѣ уду убо явля-

ются красны, внутрь уду же полны суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты. Тако и вы, внѣ уду убо являетесь человекомъ праведни; внутрь уду же есте полны лицемерія (— 24 — 27.)

Когда я читалъ эти строки, судъ Божій громилъ мою совѣсть... Вникните и вы въ эти слова, нѣкогда бывшіе мои братія—единовѣрцы; осмотритесь кругомъ себя, не замѣчаете ли въ себѣ, не видите ли въ вашихъ наставникахъ чего подобнаго? Вотъ сію минуту представляется одинъ изъ наставниковъ нашего толка Егоръ,—не въ осужденіе его говорю, но для вразумленія вашего,—мой сверстники помнятъ его. Онъ надавалъ на одного архангельскаго купца Головина ложныхъ векселей. Имѣніе несчастнаго Головина чрезъ это подверглось аресту: вся семья осталась безъ средствъ къ жизни. А виновникъ этого бѣдствія явился въ наши мѣста и съ фарисейскимъ поистинѣ лицемеріемъ представлялъ изъ себя великаго молитвенника и постника. Скоро впрочемъ стали доходить до насъ слухи объ его дѣяніяхъ. Наши недоумѣвали, какъ могъ это сдѣлать такой великій праведникъ, пока наконецъ онъ самъ не убѣжалъ изъ нашихъ краевъ, чтобы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ морочить легковѣрныхъ. Что же? Послѣ него нашли въ его келліи табакерку. Значитъ и древнее-то благочестіе его было фальшивое.

Читая въ Евангеліи о тѣхъ оскорбленіяхъ, клеветахъ и поношеніяхъ, какими преслѣдовали фарисеи Господа, пока не довели Его до крестныхъ страданій, я плакалъ сердцемъ своимъ, представляя, какъ можетъ быть и мы ложнымъ благочестіемъ, отчужденіемъ отъ Церкви, клеветами на законныхъ пастырей, и отверженіемъ таинствъ второе распинаемъ Его, нашего Спасителя!...

Въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ св. Апостоловъ душа моя уви-

дѣла повтореніе словъ Спасителя и священныя слова ихъ сильно ударили въ потрясенное мое сердце.

«Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею. Азъ бо вѣмъ, яко по отшествіи Моёмъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящїи стада и отъ васъ самихъ востанутъ мужіе глаголющїи развращенная, еже отторгати ученики во слѣдъ себе» (Дѣян. 20, 28—30). «Не мнози учителя бывайте, братіе моя, вѣдающе, яко большее осужденіе прїимемъ» (Іак. 3, 1.). «Повинитесь всякому чловѣчу созданію Господа ради, аще царю, яко преобладающу; аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ. Яко тако есть воля Божїя благотворящимъ обуздovati безумныхъ чловѣкъ невѣжество. Яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божїи. Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеса, царя чтите». (1 Петр. 2, 13—17.)

«Быша лживїи пророцы въ людѣхъ, якоже и въ васъ будутъ лживїи учителя, иже внесутъ ереси погибели, и искупльшаго ихъ Владыки отметающеса, приводяще себѣ скору погибель. И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь истинный похулится. И въ преумноженїи лъстивыхъ словесъ васъ уловятъ: ихже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ» (2 Петр. 2, 1—4).

Не продолжаю далѣе выписку мѣстъ Св. Писанїя; но не могу не привести словъ, которыя въ особенности поразили мою душу, со властію подѣйствовали на нее и обязали скорѣе бросить путь заблужденїя и обратиться къ Церкви. Вотъ эти грозныя для всѣхъ отщепенцевъ отъ истинной Церкви слова: «Волею согрѣшающимъ намъ по прїятїи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва. Страшное же вѣкое чаяніе суда, и огня ревность поести хотящаго сопротивныя.

Отверглся кто закона Моусеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираеть. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еуже освятися и Духа благодати укоривый. Въмъ бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ глаголетъ Господь, и паки: яко судить Господь людемъ своимъ. Страшно есть, еже впасти въ рудъ Бога живаго» (Евр. 10, 26—30).

Дѣло кончилось тѣмъ, что мнѣ страшно оставалось быть въ расколѣ. Куда дѣлись моя гордыня и мое самомнѣніе? Я видѣлъ себя и своихъ единовѣрцевъ плавающихъ въ бурномъ морѣ безъ якоря, безъ кормчаго. Въ особенности трепетала моя душа при вспоминаніи тѣхъ хуленій, которыя изрыгали мы на святѣйшую тайну Тѣла и Крови Господнихъ. *Азъ воздамъ.. Страшно, еже впасти въ рудъ Бога живаго:* грозныя слова эти преслѣдовали меня всюду..

Вотъ я и рѣшился, въ первый разъ въ жизни, пойти въ храмъ православный, именно въ соборъ Александровской лавры. Это было 9-го мая... Сердце мое вѣруеть, что и ты, великій пастырь Церкви Мирликійской, невидимою силою данной тебѣ благодати, влекъ меня въ ограду православной Церкви, въ которой былъ ты несокрушимымъ столпомъ! Всю всенощную отъ начала до конца я прослушалъ съ глубокимъ вниманіемъ къ совершавшемуся, хотя и ни разу не перекрестился. Меня поражало то, что здѣсь одинаковая служба, какъ и у насъ: то же начало, предначин. псаломъ, ектенія, входъ, паремія, шестопсалміе, канонъ и славословіе. Отправляя службу самъ, я хорошо зналъ ея содержаніе и дивился, что и здѣсь, въ православномъ храмѣ, о которомъ наши наставники изрыгали хулы, то же самое совершается, только совершается гораздо величественнѣе и благолѣпнѣе.

На другой день я былъ за литургією и словъ моихъ недостало бы для изображенія тѣхъ чувствъ, которыми была восхищена душа моя... Я никогда доселѣ не видалъ ея, даже и не имѣлъ объ ней никакого понятія. То укоръ за долгое отчужденіе, то упрекъ за несправедливыя хуленія, то надежда быть принятымъ въ общеніе, то радость объ обращеніи, какъ бы уже совершившемся, смѣнялись въ моей душѣ. Слезы градомъ текли изъ моихъ глазъ и эти слезы были сладки; въ нихъ искрилась радость сына, блуждавшаго въ далекой сторонѣ и впервые вспомнившаго о своемъ отцѣ.

•Послѣ обѣдни я пошелъ къ митрополиту Серафиму съ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи и съ просьбою о присоединеніи меня къ православной Церкви. Выслушавъ меня, добрый архипастырь прослезился и сказалъ: «первая минута въ жизни моей столь счастливая, что я вижу заблудшую овцу возвращающую въ стадо Христово»;—и поручилъ меня подъ руководство избраннаго мною протоіерея Мысловскаго.

Добрый о. протоіерей былъ въ большой радости, цѣловалъ, обнималъ меня. Желая дать мнѣ время обдумать свое положеніе, чтобы обращеніе мое совершилось не по минутному увлеченію, а по твердо принятой рѣшимости, онъ уговорилъ меня отложить присоединеніе до Успенскаго поста. •Тогда вмѣстѣ съ православными христіанами, сказалъ онъ мнѣ, вы поговѣете, походите въ церковь, приготовите ваше сердце къ спасительной перемѣнѣ въ жизни; а въ день Преображенія присоединитесь. Какъ Господь преобразился на горѣ Фаворѣ и въ солнечномъ сіяніи лица и въ бѣлой одеждѣ показалъ свою славу,—такъ и вамъ прилично въ этотъ день снять черныя одежды и облечься въ новыя. Конечно нынѣ время опасное (начала дѣйствовать въ С.-Петербургѣ холера); но я увѣренъ, что Господь, взявшаго вашу душу, сохранитъ и жизнь вашу. Впрочемъ,

еслибы что случилось, прибавилъ онъ, присылайте скорѣе за мной».—«Не постыдитесь ли вы въ день такого праздника, спросилъ меня еще, при торжественномъ служеніи и болшемъ стеченіи народа, присоединиться?»—«Нѣтъ», отвѣтилъ я, «мое намѣреніе твердо и я никого не постыждусь!»

При этомъ мудромъ и осторожномъ дѣйствованіи почтеннаго пастыря припоминалъ я, какъ наши наставники спѣшатъ пріобрѣтать послѣдователей своего суевѣрія и не останавливаются ни предъ какими средствами, чтобы увлечь къ себѣ хотя одного изъ православныхъ; и въ то же время припомнились слова Спасителя, сказанныя фарисеямъ: «горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣры, яко переходите море и сушу сотворити единого пришельца и егда будетъ, творите его сына геены, сугубѣйша васъ» (Матѳ. 23, 13. 14).

Въ бесѣдахъ со мною предъ присоединеніемъ, отецъ протоіерей тщательно испытывалъ мою совѣсть: не изъ мірскихъ ли какихъ расчетовъ я принимаю православіе?—Не лишаютъ ли васъ родители наслѣдства? Не для того ли вы присоединяетесь къ Церкви, чтобы пріобрѣсти богатство, почести, славу? неоднократно онъ спрашивалъ меня. Но Господь видѣлъ, и служитель Его убѣдился, что не иныя побужденія у меня были, какъ стать на путь спасительный, обрѣсти истину и миръ душѣ моей! Какая разница и здѣсь въ дѣйствованіяхъ пастырей Церкви и нашихъ самочинныхъ наставниковъ! Въ послѣдствіи я выставялъ эту разницу моимъ бывшимъ единовѣрцамъ, которые удивлялись моимъ словамъ и не хотѣли вѣрить имъ, относясь и доселѣ съ непреодолимымъ предубѣжденіемъ къ Церкви православной.

Наконецъ, по неисповѣдимой ко мнѣ милости Божіей, 6-го августа 1831 года я былъ введенъ въ ограду святой православной Церкви, присоединенъ къ словеснымъ овцамъ небеснаго Пастыреначальника Господа Іисуса Христа. Какой миръ и радость чувствовала душа моя, когда я вкусилъ въ первый

разъ духовнаго брашна Тѣла и Крови Господнихъ, я ни сказать, ни даже представить теперь вполне себѣ не могу.... О еслибы Господь далъ мнѣ этой радости присно приобщатися въ невечернемъ дни царствія Своего!

Въ святомъ Евангеліи говорится, что Филиппъ, позванный Спасителемъ, поспѣшилъ подѣлиться этою радостью съ другомъ своимъ Наанаиломъ, и я, взысканный великою милостію Божіею, чувствовалъ потребность подѣлиться моими чувствами съ другомъ моимъ, у котораго, какъ выше сказано, взявъ я книгу о таинствахъ природы. Но къ сожалѣнію моему, онъ казался нѣмъ и глухъ къ моимъ убѣжденіямъ; увѣщанія мои были даже причиной нѣкоторой размолвки между нами; послѣ впрочемъ мы опять сошлись, но подъ условіемъ, чтобы не спорить о вѣрѣ... Такъ, до самой смерти, онъ и пребылъ глаголемымъ старообрядцемъ. Вотъ что однакожь случилось: во время предсмертной болѣзни, онъ тяжело метался и въ безпамятствѣ говорилъ: «за что я горю? за что я горю?» и еще: «каковъ корень, такова и трава». Я наклонился къ нему и говорю: другъ мой! молись Богу: Онъ тебя помилуетъ. Онъ быстро обернулся ко мнѣ съ словами: скажи, какъ?—Вмѣстѣ со мной, были въ комнатѣ другіе его знакомые, всѣ безпоповщиныцы. Старикъ, безпоповщинскій наставникъ, подошелъ къ нему и началъ его успокоивать: «ты не погибъ, я принялъ на себя твои грѣхи.» Умиравшій закричалъ: а ты кто? скотъ! какъ ты можешь на себя принимать?—Такая кончина моего друга сдѣлала на меня сильное впечатлѣніе; но да будетъ милостивъ Господь къ нему и всѣмъ умирающимъ въ отчужденіи отъ Церкви; не вѣдаютъ бо, что творять! А живыхъ, и ниже вѣсть путями, какъ меня недостойнаго, да възыщетъ и да обратитъ на путь жизни....

*Записалъ со словъ Феодора Михайловича Антонова
Св. П. Смирновъ.*

СОБЕСѢДОВАНИЕ О ТОМЪ, УГОДНО ЛИ БОГУ СКОПЧЕСТВО.

Совопросникъ. Апостоль Павелъ говоритъ о себѣ: «умерщвляю тѣло мое, да не когда инымъ проповѣдуя самъ неключимъ буду.» Умерщвляя свое тѣло, Апостоль дѣлалъ ли дѣло угодное Богу?

Наставникъ. Безъ сомнѣнія, угодное Богу.

Совопросникъ. Когда тотъ же Апостоль заповѣдуетъ христіанамъ: *распинать плоть свою, умерщвлять уды, сущія на земли*, — угодное ли Богу дѣло заповѣдуетъ онъ?

Наст. Конечно, угодное Богу.

Совопр. А если угодно Богу умерщвление плоти, конечно угодны и тѣ подвиги, какими умерщвляется плоть?

Наст. Да, тѣ подвиги, которые нужны для умерщвления плоти и споспѣшествуютъ сему, пріятны Богу.

Совопр. Почему же обвиняютъ скопцевъ, именно за добровольный подвигъ, какой предпринимаютъ они для умерщвления плоти и спасенія души?

Наст. Для правильнаго отвѣта на твой вопросъ, надо напередъ отвѣчать на другой: всегда ли значить у Апостола одно и то же—*умерщвлять тѣло*, или *плоть*?—Не всегда, какъ можно усматривать изъ многихъ изрѣченій Апостола. Напримѣръ, онъ говоритъ о себѣ: «Христови сораспяхся,

живу же не ктому азъ, но живеть во мнѣ Христось, а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія» (Гал. 2, 20). Вотъ здѣсь ясно видно, что одна плоть уже распята, уже умерла въ Апостолѣ, и онъ уже не живеть ею, а другою плотію еще живъ и пишетъ посланіе къ Галатамъ.

Совопр. Но какое же различіе можно указать между тою и другою плотію?

Наст. Одна плоть, которою живеть Апостолъ, есть богосозданное тѣло со всѣми его силами, свойствами и потребностями; другая плоть, которая распята въ Апостолѣ, которою онъ уже не живеть, которая умерла, есть по словамъ одного церковнаго учителя (митр. Фил. Слова и Рѣчи, т. 3, 70), тонкое, сокровенное начало страстей и похотей, есть углубленный въ сердцѣ человѣческомъ корень грѣха, или, по слову Апостола, живущій въ человѣкѣ грѣхъ.

Совопр. Несомнѣнно извѣстно, что человѣкъ зараженъ грѣхомъ, находится подъ властію его; потому-то и нужно умерщвлять грѣховную плоть.

Наст. Но которую же плоть нужно умерщвлять, — ту ли страстную природу, которая была распята и мертва въ Апостолѣ, или то Богосозданное тѣло, въ которомъ жилъ Апостолъ и по умерщвленіи въ себѣ плоти страстной, — или грѣха?

Совопр. Въ семь случаѣ нѣтъ никакой нужды различать двѣ плоти, — грѣхъ, по слову Апостола, царствуетъ въ мертвеннѣмъ, хотя и Богосозданномъ тѣлѣ нашемъ. Потому чтобы умерщвлять грѣхъ, нужно вмѣстѣ умерщвлять и тѣло, въ которомъ онъ царствуетъ.

Наст. Богосозданное тѣло умертвить не трудно; одинъ ударъ ножемъ, одинъ приѣмъ яда, и жизнь тѣла кончена. Но думаешь ли ты, что вмѣстѣ съ тѣломъ непремѣнно будетъ умерщвленъ и грѣхъ, царствующій въ тѣлѣ? Напротивъ, не

прибавишь ли еще грѣха, и притомъ грѣха тяжкаго—убійства, или самоубійства?

Совопр. Сохрани Боже отъ грѣха убійства или самоубійства. Но съ этимъ грѣхомъ ничего не имѣетъ общаго умерщвленіе или отсѣченіе тѣхъ тѣлесныхъ членовъ, которые служатъ орудіемъ и вмѣстилищемъ плотской похоти, и чрезъ которые совершается грубый плотской грѣхъ.

Наставникъ. Плотская похоть дѣйствительно имѣетъ основаніе свое въ тѣлѣ; пищу для себя находитъ въ состояніи соковъ тѣла, поддержку, а иногда и возбужденіе, заимствуетъ отъ членовъ тѣла. Авва Антоній великій говоритъ: думаю, что въ тѣлѣ есть движеніе естественное, прирожденное ему, но оно не дѣйствуетъ, когда душа не хочетъ. Есть и другое движеніе, происходящее отъ питанія и разгоряченія тѣла пищею и питіемъ. Потому-то и говоритъ Апостоль: *не упивайтесь виномъ, въ немъже есть блудъ*. Въ подвижникахъ бываетъ еще и иное движеніе, которое происходитъ отъ коварства и зависти демоновъ (Дост. сказ. 9. 22).

Совопр. Но если въ тѣлѣ есть естественное нечистое движеніе, которое легко возбуждается и пищею, и завистию демоновъ, всего лучше отсѣчь тѣ члены, въ коихъ возбуждается движеніе, и чрезъ кои нечистое ощущеніе распространяется по тѣлу и оскверняетъ душу. Такъ сказалъ и Господь: *суть скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ чловѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небснаго* (Мѣ. 19, 12).

Наст. Объ отсѣченіи ли членовъ похотныхъ говорится здѣсь?

Совопр. Ужели въ этомъ можно сомнѣваться? Господь прямо сказалъ: «неказиша сами себе царствія ради небснаго».

Наст. Прочтемъ въ связи это изрѣченіе Спасителя. Апосто-

лы устрашились тяжкихъ обязанностей нерасторжимости брака и сказали: если такъ, то лучше и не жениться. Что же отвѣчаетъ на это Господь? *Не вси вмѣщаютъ словесе сего*, иначе,—не для всѣхъ это возможно. Для кого же возможно? *Имже дано есть*,—кому эта возможность дана отъ кого-либо, кто не самъ собою приобрѣлъ ее, но получилъ отъ другихъ: *Имже дано есть*. Кому же дается возможность оставаться безбрачнымъ? *Суть скопцы, иже отъ чрева матерня родишася тако*. Возможность не вступать въ бракъ нѣкоторымъ дана отъ природы, они не имѣютъ ни силъ вести жизнь брачную, ни желанія вступать въ нее: имъ дано отъ природы. *И суть скопцы, иже скопишася отъ чловѣкъ*,—и они получили возможность оставаться безбрачными, но получили отъ людей; люди отняли у нихъ способность къ брачной жизни. *И суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго*. Если здѣсь разумѣются тѣ, кои сами себя оскостили, они сами себѣ добыли возможность не вступать въ бракъ, а не получили ея отъ другихъ, тогда какъ о всѣхъ скопцахъ Господь сказалъ: *имже дано есть*?

Совопр. Зачѣмъ выраженіе: *имже дано есть*, понимать такъ буквально, что возможность оставаться безбрачнымъ непременно должна быть дана кѣмъ-нибудь? Въ этомъ выраженіи указываются только виновники того, что чловѣкъ теряетъ возможность къ браку, и эти виновники суть или природа—*отъ чрева матерня родишася тако*,—или другіе люди—*скопишася отъ чловѣкъ*,—или наконецъ виновники сего суть сами люди—*иже сами себе исказиша царствія ради небеснаго*.

Наст. Въ Словѣ Божіемъ нѣтъ недомолвокъ, и если оно сказало, что всякая возможность не чувствовать нужды во вступленіе въ бракъ, непременно *дается* людямъ, то такъ и нужно понимать. Если къ скопцамъ: *иже исказиша сами*

себе царствія ради небеснаго, не станемъ относить выраженія: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть*, тогда можно, конечно, разумѣть здѣсь и самопроизвольное оскотленіе себя. Но прочти, что сказано немедленно вслѣдъ за симъ: *мойи вмѣстити, да вмѣститъ*. Значитъ получить то скопленіе, о которомъ сказано: *исказиша сами себе царствія ради небеснаго*, могутъ не всѣ, а только нѣкоторые; притомъ не сказано: *мойи сдѣлать да сдѣлаетъ*, какъ приличнѣе сказать о самопроизвольномъ дѣйствіи, а сказано: *мойи вмѣстити да вмѣститъ*. Вмѣщаютъ или даютъ помѣщеніе только тому, что получается откуда-нибудь, а не принадлежитъ природѣ или волѣ самого человека. И потому еслибы слова: *исказиша сами себе царствія ради*, повимать только о тѣлесномъ оскотленіи,—не было бы нужды прибавлять: *мойи вмѣстити да вмѣститъ*. Тѣлесное оскотленіе способны вмѣститъ всѣ—и мужчины и женщины, и юные и возрастные,—для этого не нужно даже особаго желанія и расположенія. *Иже оскотися отъ человекъ*,—тѣ часто бывали оскотлены противъ воли и желанія и все-таки вмѣстили; потерю члена тѣла можетъ вмѣститъ всякій, лишь бы операція отнятія члена произведена была искусно, и силы подвергающагося операціи не были истощены прежде. Если же о тѣхъ, *иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго*, сказано, что это дѣйствіе доступно не для всѣхъ,—невсѣ вмѣщаютъ его, что оно доступно только тѣмъ, коимъ дается какъ даръ—*имже дано есть*, и даже изъ тѣхъ, кому дано, можетъ вмѣститъ и восполъ зоваться симъ даромъ только *мойи*, имѣющій на то силу, то очевидно, что все это сказано не о тѣлесномъ оскотленіи, которое можетъ быть сдѣлано всякимъ острымъ орудіемъ, можетъ быть произведено врагомъ и злодѣемъ, можетъ за-

всѣтъ отъ случая и болѣзни, и которое можетъ быть вмѣщено всякимъ.

Совопр. Но при такомъ объясненіи не дано мѣста словамъ Господа: «иже сами себе исказиша царствія ради небеснаго». Какъ понять то, что сами себя искажаютъ, и по твоему объясненію это дѣлаютъ не сами по себѣ, а получаютъ отъ другихъ?

Наст. Это самое и доказываетъ, что понимать нужно не о тѣлесномъ оскотленіи. Рѣчь идетъ о тѣхъ, кто имѣетъ возможность не вступать въ бракъ; и во первыхъ это тѣ, которые отъ природы лишены влеченія къ супружеской жизни; вовторыхъ тѣ, коихъ люди лишили возможности вступить въ бракъ, подвергнувъ оскотленію;—втретьихъ могутъ имѣть возможность не вступать въ бракъ, кои сами собою рѣшили отнять у себя эту возможность, и не только рѣшили, но исполнили то и самымъ дѣломъ,—вотъ самодѣятельность; но вся рѣшимость, всякая дѣятельность ничего не значать, если не будетъ имъ дано на то силы, и если они не будутъ въ состояніи вмѣстить этотъ даръ. Потому недостаточно и собственной рѣшимости, недостаточно и приведенія этой рѣшимости въ исполненіе; нужна еще возможность вмѣстить этотъ даръ. Можно ли же сказать сіе о тѣлесномъ оскотленіи, гдѣ нужна только рѣшимость и движеніе остраго орудія? Очевидно здѣсь рѣчь идетъ о рѣшимости нравственно умертвить въ себѣ всякое пожеланіе брачное, и мало этой рѣшимости—нужна дѣятельность; но такъ какъ эта рѣшимость выше законовъ природы, и дѣятельность, умерщвляющая пожеланія, направлена противъ влеченій самой природы тѣла, то нужна особенная помощь свыше, и особая способность человека принять сію помощь. «Могій вмѣстить, да вмѣститъ».

Совопр. Но въ такомъ случаѣ человеку предлежить

борьба почти на всю жизнь, и потому до глубокой старости или до смерти онъ не можетъ сказать о себѣ, что, умертвилъ въ себѣ плотскія пожеланія до того, что не можетъ вступить въ бракъ; а Господь сказалъ о такихъ людяхъ, кои и въ земной жизни уже могутъ сказать о себѣ, что не чувствуютъ нужды вступить въ бракъ; не сказалъ: иже желаютъ, или рѣшаются исказить себя царствія ради небеснаго; не сказалъ: иже искажаютъ себя въ теченіе всей своей жизни, но сказалъ опредѣленно: исказиша сами себе, т. е. уже не чувствуютъ нужды вступать въ бракъ.

Наст. Были и во время земной жизни уже достигшіе такого безстрастія, до какого могутъ достигнуть только безплотные. Прочти житіе преп. Симеона (іюля 21 д.) и увидишь, что несмотря на всѣ соблазны и искушенія, онъ оставался свободнымъ отъ всѣхъ плотскихъ пожеланій словно, нечувственное дерево. И если Господь сказалъ и въ свое время о тѣхъ, иже искажиша себе, конечно Онъ указывалъ на такихъ дѣвственниковъ, каковъ Іоаннъ Предтеча и Іоаннъ Богословъ, кои во время земной жизни достигли ангельскаго безстрастія.

Совопр. Положимъ, что были и могутъ быть весьма многіе, кои и путемъ нравственнымъ достигаютъ безстрастія, но для большинства этотъ путь постепеннаго нравственнаго восхожденія къ безстрастію есть путь борьбы, паденій, слѣд. оскверненія и души и тѣла. Не безопаснѣ ли и вѣрнѣе достигнуть безстрастія отсѣченіемъ членовъ похотныхъ?

Наст. Борьба не есть грѣхъ и не оскверняетъ души. Даже естественныя движенія тѣлесной похоти не оскверняютъ души, если не возбуждаются, а укрощаются душею. Если мысль цѣломудренна, говоритъ св. Златоустый, то никакого нѣтъ вреда отъ движеній естественныхъ (Бес. 62 на Матѣ.).

Борьба съ помысломъ не только не грѣхъ, а постепенное очищеніе отъ грѣха, и единственный путь къ пріобрѣтенію высшей добродѣтели—чистоты сердца.

Совопр. Не та же ли чистота сердца достигнется, если вмѣсто борьбы съ помыслами совѣмъ не будетъ помысловъ?

Наст. Помыслы нечистые, какъ скажемъ послѣ, обуреваютъ и скопцевъ, но если и предположить отсутствіе въ нихъ такихъ помысловъ безъ предварительной борьбы, нельзя назвать его добродѣтелию, которая есть навыкъ исполнять законъ по любви къ Богу, и имѣеть значеніе только тогда, когда любовь къ Богу докажетъ себя подвигами и борьбою. Любовь къ Богу избираетъ подвигъ, который угоденъ Богу и неугоденъ растлѣнной природѣ; любовь къ Богу побуждаетъ человѣка отказываться отъ пріятнаго для растлѣнной природы, чтобы угодить Богу; такимъ только рядомъ лишеній и отказовъ и обнаруживается любовь къ Богу, въ такихъ опытахъ и возрастаетъ и очищается она, и достигаетъ до степени добродѣтели. Если нѣтъ препятствій; то нѣтъ и добродѣтели. Св. Григорій Богословъ такъ разсуждаетъ о скопцахъ, *иже отъ чрева матерня родишася тако*: «не высоко думайте о себѣ, скопцы по природѣ. Можетъ быть, что вы и непроизвольно цѣломудренны: потому что цѣломудріе ваше не подвергалось искушенію и не доказано опытомъ. Что сдѣлано добраго по природному влеченію, то не заслуживаетъ одобренія; а что сдѣлано по свободному произволенію, то похвально. Какая честь огню, что онъ жжетъ? жечь природное его свойство. Или, водѣ, что течетъ внизъ?—это свойство дано ей отъ Творца. Какая честь снѣгу, что онъ холоденъ? солнцу, что оно свѣтитъ?—Оно свѣтитъ по неволѣ. Покажи мнѣ, что желаешь добра. А сіе покажешь, если будучи плотскимъ, сдѣлаешься духовнымъ; если, увлекаемый долу тяжестію плоти, окрилишься духомъ; если, рожденный низкимъ, окажешься небеснымъ;

если связанный плотію, ты явишься выше плоти» (Тв. 3, 227). И св. Златоустый рассуждаетъ подобно сему: «сказавши о тѣхъ, которые скопились отъ людей, Христось не назначилъ имъ никакой награды; ибо ихъ воздержаніе есть дѣло природы, но не подвига» (Христ. Чт. ч. 5. 224). Значить оскотившійся лишаетъ себя возможности приобрѣсти добродѣтель чистоты, лишаетъ себя возможности получить награду цѣломудрія.

Совопр. Положимъ, что скопчество лишается награды за подвигъ цѣломудрія, все же оно похвально потому, что избавляетъ отъ опасности паденій; если соблазняешься при стремленіи къ какой-либо добродѣтели,—лучше отказаться отъ нея; дабы хотя инымъ путемъ, но войти въ царствіе Божіе. Соблазняюсь, чувствую себя не въ силахъ вести борьбу съ похотію, потому и отсѣкаю источники похоти, чтобы хотя инымъ путемъ, но достигнуть царствія Божія.

Наст. Для таковыхъ есть путь, указанный природою, освященный Богомъ, заповѣданный Писаніемъ, признанный Церковію,—это бракъ честенъ и ложе нескверно. Потому лучше жениться, неже разжизатися. Да будетъ только бракъ чистъ и безъ примѣси нечистыхъ пожеланій; ты будешь чистъ и по вступленіи въ него, какъ сказалъ Св. Григорій Богословъ (Тв. ч. 3, 288).

Совопр. Но я хочу оставаться безбрачнымъ и не могу вынести борьбы: не лучше ли избѣгать борьбы?

Наст. Въ этомъ самомъ и опасность и вина скопчества, что къ цѣли возвышенной скопчество хочетъ идти не тѣмъ путемъ, какой указанъ Богомъ, а своимъ самовольнымъ. Если отвергаешь пути, указанные Богомъ и Св. Церковію, ты свой произволь, свое мудрованіе ставишь выше воли Божіей, выше ученія Св. Церкви. Откуда же можетъ исходить твое ученіе? Инаиначе, какъ отъ самочинія растлѣнной при-

роды, которою руководить діаволь. Потому-то св. отцы, свѣтильники Церкви, самопроизвольное скопчество прямо называютъ изобрѣтеніемъ діавольскимъ. Святый Златоустъ говоритъ: «отсѣченіе членовъ отъ начала было дѣйствіе демонское и сатанинскихъ козней. Это узаконилъ діаволь» (Бес. 62 на Матѣ.). И св. Василій Великій также говоритъ о скопчествѣ: «очевидно, что это есть произведеніе коварства діавола; какъ древле скопцы были у язычниковъ, такъ онъ лукавый ввелъ ихъ и у насъ» (Христ. Чт. 5, 230).

Совопр. Почему такъ строго судятъ отцы о скопчествѣ? Чтò есть въ немъ особенно худаго?

Наст. Самое очевидное зло есть искаженіе природы, иногда соединенное съ опасностію для жизни, а всегда сопровождаемое неправильнымъ состояніемъ всего тѣла. Такимъ образомъ держащій на оскПЛеніе близокъ къ разряду самоубійцы, во всякомъ же случаѣ онъ есть извратитель природы человѣческой, потому что самопроизвольно разрушаетъ естественное теченіе жизни тѣла. Эту преимущественно вину указываютъ правила Св. Апостоль и Св. Соборовъ Вселенскихъ, подвергающіе самопроизвольныхъ скопцовъ церковному отлученію. Такъ Апостольское 22 правило говоритъ: «Самъ себе скопившій да не будетъ принятъ въ клиръ. Самоубійца бо есть, и врагъ Божія созданія.» Правило 23: «Аще кто отъ клира скопитъ себе самага, да будетъ изверженъ. Ибо убійца есмь самага себе.» Правило 24: «Мірянинъ себе самага скопившій, на три года отлученъ да будетъ отъ таинствъ. Ибо навѣтникъ есть своя жизнь.» И Двукратнаго собора правило 8 говоритъ: «Божественное и священное правило Св. Апостоль признаетъ скопящихъ самихъ себя за самоубійцы. Отсюда явнымъ становится, яко аще скопящій самъ себя есть самоубійца, то скопящій другаго, безъ сомнѣнія, есть убійца. Можно же правильно решить, яко таковой оскор

блаетъ и самое созданіе». Притомъ скопчество, близкое къ самоубійству, извращающее природу тѣлесную, нисколько не извиняется даже тою цѣлю, для которой прибѣгаютъ къ нему. Скопители выставляютъ на видъ, — достиженіе свободы отъ плотской страсти, но этого-то и не доставляетъ оскотленіе. Оно не освобождаетъ челоуѣка отъ плотскихъ пожеланій. Премудрый Сирахъ прямо свидѣтельствуетъ о пожеланіяхъ скопца, хотя они и не могутъ быть приведены въ дѣйствіе: *желаніе скопце, еда растлѣтъ* (можетъ ли растлѣтъ) *дѣву*, говоритъ онъ (Сир. 20, 4.). Онъ же свидѣтельствуетъ и о сладострастныхъ выраженіяхъ плотскихъ пожеланій скопцевъ, когда упоминаетъ о евнухѣ, осязающемъ дѣвицу и въздыхающемъ (Сир. 30, 20). А если и послѣ оскотленія остаются въ душѣ нечистыя желанія, то и сего довольно для погибели души. Самъ Господь сказалъ: *иже аще воззритъ на жену, во еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Матѣ. 5, 28); а блудники и прелюбодѣи царствія Божія не наследуютъ.

Совопр. Но это грѣхи мысли, а не дѣла, и потому, конечно, прощаются гораздо легче, нежели грѣхи, совершенные самимъ дѣломъ. Ибо отъ грѣховъ помысла кто изъ людей можетъ быть чистъ?

Наст. Помысль случайный, мимоходомъ, конечно, грѣшенъ, но и протителенъ, потому что не продолжителенъ и внушается природою; но когда помысль переходитъ въ страсть, въ постоянное похотное состояніе, овладѣваетъ всей душою, онъ губитъ душу сильнѣе, чѣмъ самое грѣховное дѣло, попущенное по слабости. Можно быть чистымъ по тѣлу, и въ то же время прелюбодѣемъ по душѣ. «Дарованіе дѣвства, говоритъ Василій В., заключаетъ въ себѣ не то одно, чтобы воздержаться отъ дѣторожденія, но весь образъ жизни и самая жизнь и нравы должны быть дѣвственны. Можно и сло-

вомъ соблудить, и окомъ прелюбодѣйствовать, и слухомъ оскверниться, и въ сердце принять нечистоту» (Тв. 5, 69), А-скопленіе, по замѣчанію св. отцевъ, именно и ведетъ къ усиленію похоти, которая, при неправильномъ направленіи соковъ тѣла и безъ возможности удовлетворенія, только усиливается въ тѣлѣ. Такъ св. Златоустый говоритъ: «похоть не дѣлается слабѣе отъ скопленія, но становится еще сильнѣе. Ибо сѣмя, находящееся въ насъ, имѣетъ источники въ другомъ мѣстѣ, и въ другомъ мѣстѣ волнуется» (Бес. 62 на Мѳ.). Святой Василій Великій доказываетъ, что самое желаніе оскопленія есть желаніе разврата. «Тѣ, кои отсѣкли орудіе плотской любви, дабы оно не дѣйствовало въ то время, когда обнаружится похоть, ясно показываютъ, что въ нихъ есть желаніе дѣла, и лишивъ себя орудія, они бывають непричастны дѣлу грѣховному не по волѣ, но по невозможности. А законъ Божій осуждаетъ не дѣйствіе, но мысль: ибо всякій и непрелюбодѣйствовавшій на самомъ дѣлѣ, но возрѣвшій только на жену съ похотствованіемъ, уже есть прелюбодѣй. Отсѣченіе же членовъ показываетъ, что отсѣкшій оные гораздо большому подверженъ прелюбодѣянью, нежели каково есть похотствованіе очей. Ибо онъ, не надѣясь удержать себя отъ блуда, отсѣкъ у себя то, чѣмъ выполняется похотствованіе, или лучше, будучи увѣренъ, что, имѣя оное орудіе, онъ будетъ блудодѣемъ, посредствомъ отсѣченія лишилъ себя орудія блуда, дабы не показаться блудодѣемъ по тѣлу, между тѣмъ какъ похотливою душею онъ блудодѣйствуетъ и прелюбодѣйствуетъ съ каждою. Ибо самое намѣреніе оскопленія говоритъ о невоздержности скопцевъ. Посему смѣло можно сказать, что по отсѣченіи членовъ они бывають еще распутнѣе. Поелику они не могутъ удержать самихъ себя и притомъ опасаются, чтобъ ихъ не поймали въ дѣйствіи блуда, то дабы угождать своей плоти сколько

угодно (такъ какъ они рабы сладострастія и не хотятъ, чтобы совершенный на дѣлѣ блудъ, былъ препятствіемъ къ наслажденію послѣдующему и всегдашнему), отсѣкаютъ то, чѣмъ обнаруживается блудодѣйство и даютъ себѣ необузданную свободу блудодѣйствовать». Такъ разсуждаетъ св. Василій В. о тѣхъ скопцахъ, кои лишили себя всякой возможности обнаружить свою похотливость, — о тѣхъ, кои по выраженію нынѣшнихъ скопцевъ, имѣютъ двойную или царскую печать. «А о тѣхъ, кои отсѣкли у себя только вмѣстилища сѣменные, говорятъ, пишетъ Василій, что въ возмужаломъ возрастѣ въ нихъ тѣмъ сильнѣе и необузданнѣе дѣйствуетъ страсть плотская, и не только одно похотѣніе, но и на дѣлѣ растлѣваютъ они всякую встрѣчную, безъ всякаго опасенія, какъ думаютъ они. Человѣкъ, находящійся въ неиспорченномъ состояніи тѣла, по удовлетвореніи похоти теряетъ и самую похоть. Но скопецъ, коему нѣтъ возможности удовлетворить себя естественнымъ порядкомъ, не можетъ освободиться отъ напряженія дотолѣ, пока, какъ говорятъ, утомленіе не освободитъ его отъ бѣшенства. О семъ свидѣтельствуетъ не только наблюденіе надъ природою, но и опыты въ жизни нашей. Мнѣ сказывалъ одинъ почтенный по сѣдинѣ и жизни старецъ, какъ признавалась ему въ томъ одна женщина. Женщина говорила ему, что скопецъ, которому она ввѣрена была отъ мужа или господина, сообщался съ нею какъ мужъ, и притомъ говорила она, что онъ дѣлалъ сіе съ большею смѣлостію, надѣясь на безплодіе, по причинѣ неспособности его къ дѣторожденію. Но и другой нѣкто изъ единомысленныхъ съ нами, человѣкъ неспособный къ обману, сказывалъ, что одна дѣвица, служительница церкви, плакала предъ нимъ о томъ, что нѣкто скопецъ, прійдя въ ея ложницу, страстно обнялъ ее и желая удовлетворить своей похоти кусалъ ее зубами и звѣрскимъ кусаніемъ выражалъ порывъ, волно-

вавшій его кровь. Дѣвица, полагаясь на то, что онъ скопецъ, по неопытности впала въ искушеніе, испытавши же сіе, предъ многими оплакивала свое оскверненіе отъ похоти скопца. Но довольно, продолжаетъ Василій, представить свидѣтельство и двухъ человѣкъ, дабы рассказывая о другихъ многихъ не распространиться слишкомъ противу воли.» Въ предупрежденіе подобныхъ сему случаевъ, Св. Вселенскій Соборъ Трулльскій пр. 5 запретилъ скопцамъ держать при себѣ женщинъ, не находящихся въ близкомъ родствѣ, дабы предохранить себя отъ порицанія. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ достаточно видно, что скопчество есть тяжкій грѣхъ, какъ покушеніе на самоубійство, и какъ извращеніе природы,—грѣхъ тѣмъ менѣе извинительный, что не только не освобождаетъ отъ похоти тѣлесной, но усиливаетъ ее, и отнимая возможность удовлетворять ей естественнымъ способомъ, всю тяжесть скверны ея переноситъ на мысль, на сердце, на всю душу.

Совопр. По такому изображенію вліянія, какое производитъ на человѣка оскотленіе, можно бы думать, что скопчество не только не содѣйствуетъ спасенію, но и совсѣмъ лишаетъ царства небснаго. А между тѣмъ въ Церкви нашей въ числѣ святыхъ прославленныхъ есть святыя скопцы, напр. св. патріархъ Константинопольскій Игнатій. Изъ Луга Духовнаго и Патериковъ знаемъ, что между достопочтенными Аввами пустынь было не мало скопцевъ, а около Іерусалима былъ и цѣлый монастырь евнуховъ. Значитъ ими не гнушались и не осуждали ихъ такъ строго какъ ты.

Наст. Милосердіе Божіе къ кающимся безпредѣльно; можетъ оно простить и грѣхъ покушенія на самоубійство, и произвольное извращеніе природы, особенно если это сдѣлано въ увлеченіи, по незнанію: хотя нужно признаться, что я въ житіяхъ святыхъ не встрѣчалъ, чтобы самопроиз-

вольно оскотившіе себя числились въ ликѣ святыхъ. На душѣ тѣхъ, кои оскотлены другими, не лежитъ тяжкаго грѣха покушенія на самоубійство; они не виновны и въ томъ, что природа ихъ извращена, имъ остается только борьба съ извращенною природою, и если они прибѣгаютъ ко всецѣльной помощи Божіей, Богъ не отказываетъ въ своей помощи. Какого поврежденія природы не врачевала всеспасающая благодать Его?

Совопр. И наши скопцы или оскотлены другими въ лѣта юности, или оскотляются сами по увлеченію и невѣдѣнію; значитъ и для нихъ не закрыты пути ко спасенію. Почему же, ворочусь къ тому вопросу, съ котораго начали бесѣду, почему же преслѣдуютъ нашихъ скопцевъ?

Наст. Мы говорили съ тобой о скопцахъ, кои бывали и могутъ быть въ христіанской православной церкви, а наши русскіе скопцы развѣ христіане?

Совопр. Какъ? А кто же они? Какой же они вѣры?

Наст. Какой они вѣры,—скажешь ты самъ, если подумаешь о нихъ,—только не христіанской. Христіанинъ—тотъ кто вѣруетъ, что Господь Іисусъ Христосъ есть истинный Спаситель всѣхъ людей, кто благоговѣнно приѣмлетъ установленныя святыхъ таинства и чиноположенія Церкви.

Совопр. И они вѣруютъ во Христа, и они исполняютъ всѣ уставы Церкви.

Наст. Кто вѣруетъ во Христа, тотъ знаетъ, какая высота любви Божіей открылась въ ниспосланіи на землю Сына Божія, Господа Іисуса Христа; кто вѣруетъ во Христа, тотъ знаетъ, что воплощеніе, земная жизнь, страданія и крестная смерть Богочеловѣка—такой неизреченной цѣны, что подобнаго сему не можно не только найти, но и измыслить; кто вѣруетъ во Христа, тотъ знаетъ что нѣтъ и не можетъ быть *ниаго имени подѣ небесемъ, о немже подобаетъ спасти-*

ся намъ, что для нашего спасенія основанія инаго никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть *Иисусъ Христосъ*. А нашимъ скопцамъ этого основанія мало, безцѣнными страданіями и смертію Господа они не дорожатъ, они пренебрегаютъ и самимъ Господомъ Христомъ, — они измыслили себѣ инаго Христа! Страшное богохульство! Кто кромѣ діавола осмѣлится кого-либо изъ людей поставить наравнѣ съ Искупителемъ и Спасителемъ нашимъ, Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Господомъ нашимъ *Иисусомъ Христомъ*? А скопцы наши имѣютъ своего Христа, Искупителя, — человѣка. Святой Приснодѣвъ Маріи со страхомъ и благоговѣніемъ предстоялъ Архангель Гавріиль съ вѣстію Благовѣщенія; еще во время земной Ея жизни; по успеніи же Она содѣлалась честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею Серафимъ и всѣхъ горнихъ силъ; а наши скопцы пресвятымъ именемъ Богородицы именуютъ развратныхъ дѣвокъ и не одну какую-либо, а считаютъ ихъ цѣлыми десятками. Какое сатанинское кощунство надъ чистотою, превыше ангельскою! Какое поруганіе святѣйшей Богоотроковицѣ, Матери Христа! Самъ Господь сказалъ, что отъ рожденныхъ женами не было на землѣ пророка выше Іоанна Крестителя, а скопцы какого-то Шилова сравнили съ святымъ Предтечею! Но къ чему пересчитывать ихъ сатанинскія хуленія надъ всѣмъ, что есть священнѣйшаго въ Христовой вѣрѣ? Думается, что и антихристъ развѣ только тѣмъ превзойдетъ ихъ, что гласно вслухъ всѣхъ будетъ произносить тѣ же богохуленія, какія наши скопцы произносятъ только въ своихъ тайныхъ (обраніяхъ).

Ходятъ они и въ православную церковь, приѣмлютъ святыя тайны, но страшно и повторяютъ, какъ называютъ они святѣйшее таинство Тѣла и Крови Господней. Господь *Иисусъ Христосъ*, указавъ на хлѣбъ сказалъ: *сіе, т. е. сей хлѣбъ, есть тѣло Мое*, и указуя на чашу также изрекъ: *сія есть*

кровь Моя. Кому не очевидно, что хлѣбъ и вино, по вседѣтельной силѣ Божіей, становятся Тѣломъ и Кровію Господа,— тѣмъ самымъ Тѣломъ, которое ломимо было въ оставленіе грѣховъ, тою самою Кровію, которая излита Христомъ въ оставленіе грѣховъ всѣхъ вѣрующихъ. Но скопцы Господу Христу не вѣрятъ, надъ установленнымъ Имъ таинствомъ ругаются. Ихъ ли называть христіанами? Этихъ ли ругателей Христовыхъ, поносителей всего священнаго въ христіанской вѣрѣ,—можно назвать христіанами, т.-е. вѣрными, благоговѣйными и послушными учениками Христовыми? Нѣтъ, не Христовы они ученики, а ученики сатаны, какъ и называли скопцевъ св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ.

С. М. Б.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. ЦЕРКВИ

НА НАШИ ТРУДЫ И ЗАНЯТІЯ.

Поученіе IV (а).

Виноградникъ вашъ, или садъ вашъ, выросъ и принесъ плоды; вотъ приспѣло время снимать эти плоды; св. Церковь, радуясь вмѣстѣ съ вами вашему благополучію, спѣшитъ опять къ вамъ съ своею молитвою и благословеніемъ. Она молитъ Отца небеснаго, чтобы Онъ Самъ «благословилъ плодъ лозный, и подалъ всѣмъ причащающимся отъ него благословеніе и преспѣваніе душевное; а того, кто насадилъ и устроилъ виноградникъ или садъ, содѣлалъ причастникомъ истинныя лозы, Господа Іисуса Христа, — чтобы сохранилъ жизнь его невредимою, и украсилъ его своими вѣчными и неотъемлемыми дарами.» Съ этимъ благословеніемъ Божиимъ снимайте виноградъ съ лозъ вашихъ, въ радости вкушайте сами, и давайте вкушать другимъ, — и прославляйте щедродаровитую десницу Отца вашего небеснаго.

Изъ винограда обыкновенно выдѣлывается вино, которое, по слову Писанія, веселитъ сердце человѣка, но отъ котораго нерѣдко происходитъ много и много грѣха. Вспомните, что оно сдѣлало съ праведнымъ Ноемъ (Быт. 9, 20—24), и къ

(а) См. іюньскую книжку.

какимъ печальнымъ послѣдствіямъ повело семейство его. Въ наше время подобная опасность отъ вина можетъ грозить еще сильнѣе. И вотъ св. Церковь еще разъ спѣшитъ къ вамъ, бр. мои, съ молитвою своею и благословеніемъ, когда нужно вамъ вкушать отъ вина лознаго.

«Господи Боже нашъ,—взываетъ она къ возлюбленному Спасителю нашему, благій и челоуѣколюбивый! Призри на вино сіе и на причащающихся отъ него; и благослови оное, какъ Ты благословилъ студенецъ Іаковлевъ и купель Силоамскую, и чашу святыхъ Твоихъ Апостоловъ. Ты пришелъ въ Кану Галилейскую, благословилъ тамъ шесть водоносовъ, претворилъ воду въ вино, и чрезъ то явилъ славу Твою святымъ Твоимъ ученикамъ и Апостоламъ;—самъ и нынѣ испошли, Господи, Святаго Твоего Духа на вино сіе, и благослови оное во имя Твое святое».

Вкушайте послѣ этого благословенія вино, выдѣланное изъ вашего винограда,—вкушайте въ радости душевной и съ сохраненіемъ трезвости, и прославляйте Господа щедродаровитаго и многомилостиваго.

Вашъ садъ плодопринесъ вамъ яблоки, груши или другіе какіе плоды; св. Церковь и ихъ благословляетъ и освящаетъ молитвою и окропленіемъ св. воды. Въ 6-й день августа, въ праздникъ Преображенія Господня, или въ 15-й день того же мѣсяца, въ праздникъ Успенія Божіей Матери,—смотря потому, какъ созрѣютъ плоды,—плоды эти приносятся въ храмъ Божій, окропляются св. водою, и освящаются слѣдующею молитвою: «Благослови, Господи, плодъ сей новый, такъ какъ ты благоволилъ, чтобы онъ, при содѣйствіи благораствореннаго воздуха, каплей дождевыхъ, и тихой погоды, достигъ зрѣлости своей въ настоящій часъ;—да будетъ онъ для насъ, вкушающихъ отъ него, въ веселіе.» Понятно, бр. мои, почему истинный христіанинъ приноситъ плоды своего виноград-

ника или сада въ храмъ Божій, къ Господу Богу; онъ твердо помнитъ, что онъ «получаетъ плоды отъ земли не столько за свои труды и усердіе, сколько по блакости Бога, возвращающаго оныя; потому что и насаждающій ничто и напаяющій,— а все возвращающій Богъ» (Вас. Велик. Бесѣд. на Псал. 32).

Съ эту мысль Церковь поучаетъ приносить къ предстоятелямъ церкви и посвящать Богу начатки овощей всякаго рода. Принимая эти начатки, св. Церковь возсылаетъ особенную на этотъ случай молитву. Въ ней она умоляетъ Господа Бога, благоволиительно принявшаго нѣкогда сильное приношеніе вдовицы, принять и нынѣ принесенное отъ раба своего N; «и сподоби,—продолжаетъ она молитвенно взывать къ Отцу небесному,—«и сподоби приношенію сему вложиться въ вѣчныя Твои сокровища; а принесшему даруй и вѣчныхъ Твоихъ благъ воздаяніе, и обильное воспріятіе мірскихъ (временныхъ) Твоихъ благъ со всѣмъ, что полезно ему.»^(а)

Послѣ этого благословенія св. Церкви, плоды сада вашего, бр. мои, или овощи дѣйствительно послужатъ вамъ въ радость и веселіе, и въ славу Господа щедродаровитаго. Срывайте ихъ и вкушайте сами, давайте вкушать ихъ и другимъ; не безпокойтесь, вы не будете походить въ этомъ случаѣ на злополучную нашу прародительницу Еву, сорвавшую запрещенный плодъ безъ благословенія Божія, по внушенію духа злости.

а) Въ Новой Скрижали сказано, что начатки овощей, по закону Моисееву, приносились въ пользу Левитовъ, дабы они свободно и безпрепятственно занимались обязанностями Богопочитанія. Соотвѣтственно съ этимъ ветхозавѣтнымъ постановленіемъ и 4-е правило Апостольское предписывало: «всякаго иного плода начатки (кромѣ хлѣба, вина, елей, еиміама) да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ, но не къ алтарю. Разумѣется же, яко епископъ и пресвитеры раздѣлятъ съ діаконами и прочими причетниками, и съ бѣдными».

Такъ, бр. мои, св. Церковь благословляетъ и освящаетъ «садоводство». Отъ первой минуты, когда сажаются лозы или дерево, и до той поры, когда вы вкусите плодовъ, она зорко, съ материнскою заботливостію и любовію, слѣдитъ и за садомъ вашимъ, и за вами самими, благословляетъ и освящаетъ и садъ, и плоды, и васъ самихъ. И если принесете отъ плодовъ вашихъ ко храму Божію, она пріемлетъ даръ вашъ съ признательностію, употребляетъ вино, сдѣланное изъ винограда вашего, при святѣйшемъ таинствѣ причащенія, и молить Господа, чтобы Онъ, щедродароватый и преблагій, воздалъ вамъ за это и временными и вѣчными Своими благами. Аминь.

Поученіе V.

Прародители наши не долго, бр. мои, наслаждались райскою жизнію; скоро грѣхъ лишилъ ихъ первобытнаго блаженства и навлекъ на нихъ праведное наказаніе Божіе. Господь осудилъ Адама на изнурительные труды, доколѣ и онъ, и жена его, Ева, не возвратятся въ землю. «За то, что ты послушалъ словъ жены твоей»,—говорилъ правосудный Богъ въ наказаніе человѣку,—«и ѣлъ съ древа, о которомъ Я заповѣдалъ тебѣ, говоря: не вкушай отъ него, —проклята земля за тебя; со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей. Тернъ и волчець произраститъ она тебѣ; и ты будешь питаться полевою травою. Въ потѣ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ, пока не возвратишься въ землю; потому что ты изъ нея взятъ. Ибо ты персть, и въ персть возвратишься». (Быт. 3, 17—20). Вотъ, бр. мои, праведный приговоръ Божій, осуждающій всѣхъ насъ на изнурительные труды и тяжкія занятія,—приговоръ, предрекающій неуспѣхъ въ трудахъ и безплодіе въ занятіяхъ.

Приговоръ Божій по преимуществу касается «земледѣлія», отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ жизнь и доволь-

ство и каждаго семейства, и каждаго государства. И св. Церковь съ особенною материнскою заботливостію молится за земледѣльцевъ: она всѣми благодатными средствами старается свята съ земли то проклятіе, которому она подверглась за грѣхъ нашихъ прародителей, и возвратить ей то довольство и обиліе, и то благословеніе Божіе, которымъ она пользовалась до ихъ грѣхопаденія.

«Молитва Св. Церкви надъ сѣменемъ, и водоосвященіе на нивѣ». Прежде чѣмъ трудолюбивый земледѣлецъ, пролившій не мало поту надъ своею нивою, ввѣритъ въ нѣдра ея сѣмена ржи, жита, пшеницы или другаго какого прозябенія, онъ приноситъ часть сѣменъ этихъ въ храмъ Божій, смиренно поручаетъ ихъ самому Господу, и ожидаетъ отъ Него, премилосердаго и всемогущаго Творца своего, благословеніе и освященіе и себѣ, и имъ; онъ не смѣетъ безъ Его вседержавнаго повелѣнія заключить ихъ въ бездушныя нѣдра земли. Св. Церковь приходитъ къ нему на помощь, и въ умиленной молитвѣ испрашиваетъ ему у Отца небеснаго благословенія, и освященія сѣменамъ его.

«Господи Боже нашъ, — такъ взываетъ св. Церковь къ Отцу небесному, — отъ Твоей пречистой и пребогатыи длани приняли мы сіе подаяніе сѣменъ, и предъ Твои очи предложили ихъ; Тебѣ и вручаемъ ихъ съ нашею усердною молитвою. Мы не посмѣли заключить ихъ въ бездушныя нѣдра земли, не возрѣвши на повелѣніе Твоего величества, повелѣвающее землѣ родить и прозябать, и давать сѣмена сѣющему и хлѣбъ въ пищу. И вотъ нынѣ молимся Тебѣ, Боже нашъ; услыши насъ молящихся Тебѣ, но отверзи намъ сокровище Твое великое, благое и небесное; и излей благословеніе Твое, доколѣ мы не удовлетворимся, — по неложнымъ Твоимъ обѣщаніямъ; отгони

отъ насъ все, что поѣдаетъ плодъ нашъ земный, и всякое наказаніе, праведно постигающее насъ за грѣхи наши; и испосли на всѣхъ людей Твоихъ богатыя щедроты Твои, благодатію и щедротами Единороднаго Сына Твоего.»

Какъ ясно слышится, бр. мои, въ концѣ этой трогательной молитвы опасеніе, чтобы за грѣхи наши не отяготѣло надъ нивою нашею то проклятіе, которое изречено нѣкогда правосуднымъ Богомъ за грѣхъ нашихъ прародителей! И какъ благовременно св. Церковь указываетъ Отцу небесному на благодать и человѣколюбіе Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, избавившаго насъ отъ этого грознаго проклятія!

Въ храмѣ Божіемъ сѣмена окропляются св. водою, и въ этой водѣ какъбы возраждаются для новой жизни; для возрастанія и созрѣнія во славу Божію и на пользу нашу;— очищаются отъ всего вредоноснаго и губительнаго и для нихъ самихъ, и для насъ, человѣковъ.

И не сѣмена только освящаетъ св. Церковь своею молитвою и окропленіемъ св. воды, но и самыя нивы наши, и тѣ борозды, или нѣдра земныя, которымъ христіанинъ вѣряетъ свои сѣмена. Освящая окропленіемъ св. воды нивы наши въ началѣ посѣва, и обновляя самыя нѣдра земли, св. Церковь какъ бы такъ вѣщаетъ землѣ: «земле, земле! Внуши слово Господне» (Іер. 22, 28—29)! Возврати ту красоту, то обиліе, плодородіе и силу, которыми ты украшалась нѣкогда,—когда наши прародители вѣрны были Господу Своему. Пріими въ Свой нѣдра, освящаемыя нынѣ и обновляемыя благодатію Божіею, сѣмена, нами Тебѣ вручаемыя; сохрани и возрасти ихъ въ изобиліи и преизбыткѣ, во славу Господа и на пользу нашу.

И первая сѣмена вѣряются землѣ;—гдѣ это возможно,—рукою самого священника.

«И спитъ» спокойно хозяинъ нивы, засѣявшій ее съ благословеніемъ Божиимъ, «и встаетъ ночью и днемъ, и сѣмя прозябаетъ и растетъ, и самъ онъ не знаетъ какъ.» Потому что «земля», освященная молитвою и окропленная св. водою, «сама по себѣ производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ» (Марк. 4, 27—29). Она снова воспринимаетъ теперь благословіе Божіе, и повиная повелѣнію своего всеблагаго, премудраго и всемогущаго Творца, сама произращаетъ сѣмена и приноситъ плодъ, — во славу Господа и на пользу нашу.

Такъ св. Церковь ободряетъ земледѣльца и освящаетъ и благословляетъ труды его въ самомъ началѣ его дѣланія!

Подъ ея мудрымъ руководствомъ благочестивый христіанинъ, засѣваящій свою ниву, невольно долженъ привести себѣ на память притчу Господа нашего Іисуса Христа о сѣятелѣ и сѣмени. Онъ можетъ легко понять, какъ почтенно само въ себѣ званіе сѣятеля, когда Единородный Сынъ Божій уподобилъ Себя Самому сѣятелю. Въстѣ съ тѣмъ христіанинъ невольно долженъ обратиться къ своей совѣсти, и спросить себя, какъ онъ пользуется божественнымъ ученіемъ Господа; приноситъ ли онъ плоды вѣры, упованія и любви къ Господу, — плоды покаянія, терпѣнія, чистоты и непорочности, и не походитъ ли онъ на неплодную почву, когда гложетъ въ немъ благодатное сѣмя и заполняется терніемъ страстей и пороковъ.

Далѣе, какъ благочестивый христіанинъ, приготовляя свою ниву для посѣва и бросая въ нее свои сѣмена, какъ не вспомнить ученія св. апостола Павла о нашемъ воскресеніи изъ мертвыхъ? «Что ты сѣешь», говоритъ св. апостоль, имѣя въ виду именно земледѣльца, «что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно какое случится, пшеничное или другое какое.

Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ и каждому сѣмени свое тѣло... Такъ и при воскресеніи мертвыхъ.» (1 Кор. 15, 36—39. 42. 43). Вспомни же, христіанинъ, что каждая борозда на твоей нивѣ напоминаетъ тебѣ могилу твою; каждое зерно, бросаемое твоею рукою въ эту борозду,—минуту погребенія твоего, твое собственное бездыханное тѣло; вспомни это,—и помысли о послѣднемъ твоёмъ частѣ на землѣ, и о вѣчной жизни за гробомъ. Покайся и исправься, пока есть время,—пока не настало время жатвы. Аминь.

Поученіе VI.

Св. Церковь не только благословляетъ и освящаетъ начало сѣянія для земледѣльцевъ, но и сопровождаетъ своими молитвами и освященіемъ и дальнѣйшее произрастаніе сѣменъ и труды земледѣльцевъ. Вотъ въ началѣ весны, когда посѣянное съ осени сѣмя стелется по землѣ густою, бархатною зеленью, а посѣянное весною едва начинаетъ пускать юные ростки свои, св. Церковь, въ Преполовленіе важнѣйшаго и боголѣпнѣйшаго изъ своихъ праздниковъ, износитъ изъ храма Божія святая иконы, животворящій крестъ Господень, св. Евангеліе, хоругви, и въ лицѣ своихъ священнослужителей, со множествомъ молящихся всякаго возраста и того и другаго пола, исходитъ на поля и нивы, на источники и рѣки, чтобы еще разъ освятить ихъ молитвою и пѣснопѣніемъ, и обновить окропленіемъ св. воды. Умилительно бываетъ это шествіе: радостное, и торжественное пѣніе въ честь и славу воскресшаго Господа; свѣтлыя и благолѣпныя облаченія священнослужителей, благоуханіе кадильницъ, хоругви и кресты, св. иконы,—и затѣмъ многолюдная масса народа, по временамъ, осѣняющагося крестнымъ знаменіемъ и радостно сопровождающаго крестное шествіе;—внизу, подъ ногами

зеленѣющее поле, или свѣтло текущая и неумолкаемо говорящая о новой жизни рѣка или источникъ,—безчисленное множество мелкихъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся, ожившихъ для новой жизни; а вверху радостно сіяющее солнце, безоблачная лазурь неба, пѣніе и щебетаніе безчисленного множества птичекъ, благораствореніе воздуха;—а еще выше немолчныя славословія небожителей, раздѣляющихъ нашу радость и возносящихъ нашу молитву къ престолу Божію, — и Самъ Господь воскресшій, благословляющій насъ и освящающій наши поля и нивы: какое дивное зрѣлище! Вотъ шествіе останавливается у извѣстнаго источника, или рѣки, для молитвы и совершенія водоосвященія; и все обращается къ молитвѣ пламенной, единомушной. «Молится дитя, которое еще не умѣетъ трудиться, но уже проситъ хлѣба; молятся отецъ и мать, которымъ своими трудами нужно пропитывать свои семейства, и для которыхъ лучше самимъ умереть безъ пищи, нежели видѣть дѣтей своихъ истаевающими отъ голода; молится глубокой старецъ, повергаясь на землю, который въ жизни своей много видѣлъ и лѣтъ плодородныхъ и годовъ неурожайныхъ,— который посему опытно вѣдаетъ и великую радость, бывающую во дни богатыхъ жатвъ, и всю скорбь, всѣ ужасы годовъ голодныхъ, и который наконецъ этими несчастными годами означаетъ эпохи, или грани своей исторической жизни» ⁽⁶⁾. Всѣ они единомушно умоляютъ воскресшаго Господа милостивно призрѣть на ихъ поля и нивы, и благословить весенніе всходы сѣменъ.

По окончаніи молебнаго пѣнія поля и нивы вновь окропляются освященною водою и освящаются благословеніемъ

(а) Амфитеатрова Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ. Бесѣда XII.

Божіимъ, и церковными пѣснопѣніями въ честь и славу Воскресенія Христова. Земля, возставшая отъ зимняго усыпленія обмывается и обновляется; производительныя силы ея укрѣпляются и получаютъ новую бодрость и крѣпость.

А между тѣмъ истинный христіанинъ, кромѣ молитвеннаго умиленія, получаетъ и теперь урокъ для себя отъ своихъ полей и нивъ. Оглашаемая церковными пѣснопѣніями въ честь славу воскресшаго Господа, онѣ своею свѣжею зеленью, своею возникшею изъ-подъ снѣговаго савана жизнію, своимъ видимымъ и для всѣхъ теперь осязаемымъ востаніемъ громогласно и неумолкаемо проповѣдуютъ о нашемъ будущемъ воскресеніи изъ мертвыхъ къ жизни вѣчно-юной и никогда нескончаемой. Какъ это поле, на которомъ ты теперь молишься, христіанинъ, ожило и зазеленѣло вновь, такъ нѣкогда и всѣ люди, какіе существовали и будутъ существовать до самаго втораго пришествія Христова, возстанутъ послѣ сна смертнаго къ вѣчной, нескончаемой жизни. Какъ зерно, брошенное въ нѣдра земли, тамъ истлѣвшее и разрушившееся, вновь ожило и воскресло, и облеклось сродною ему зеленью, такъ и твое тѣло, опущенное въ могилу и тамъ разрушившееся и истлѣвшее, возстанетъ нѣкогда и оживетъ, и содѣлается нетлѣннымъ и безсмертнымъ.

«Молитва надъ гумномъ». Освятить весною ниву свою благословеніемъ Божіимъ и окропленіемъ освященной воды, и огласивъ ее молитвами и пѣснопѣніями въ честь и славу воскресшаго Господа, «земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли, и терпитъ до жатвы» (Іак. 5, 7). Много надеждъ питаетъ онъ въ сердцѣ своемъ; много и страховъ испытываетъ. Но вотъ пришла и жатва. Съ неутомимостію и терпѣніемъ удивительнымъ жнетъ онъ, въ потѣ лица своего, ниву свою, и убираетъ снопы на гумно свое. Надежды его сбылись.

Можетъ ли онъ теперь не вознести благодарственной молитвы своей къ Тому, Кто не только повелѣлъ землѣ произрасти плодъ, но и сохранилъ этотъ плодъ до жатвы? Можетъ ли не испросить благословенія у Отца небеснаго на самыя сокровища свои, собранныя на гумно? Можетъ ли удержаться отъ молитвы ко Господу о томъ, чтобы Онъ премилосердный не попустилъ власть ему въ гордыню и превозношеніе, и не далъ походить на того богача, который въ безумномъ самоудовольствѣ говорилъ душѣ своей: «Душа! много у тебя лежитъ добра на многіе годы; почивай, ѣшь, пей и веселись.» (Лук. 12, 19). И вотъ истинный христіанинъ, собравши хлѣбъ свой на гумно свое, спѣшитъ пригласить къ себѣ служителя алтаря Господня, дабы возблагодарить Господа.

«Господи Боже нашъ,—такъ взываетъ священникъ,—Источниче благъ! Ты повелѣлъ землѣ извести плодъ, благоутробія ради твоего и благодати... благослови и умножи и гумно сіе, и плодоношеніе рабовъ Твоихъ; исполни сокровища ихъ всякаго плода, пшеницы, вина и елея; и сохрани ихъ отъ всякаго искушенія со всѣми сущими у нихъ, и просвѣти ихъ въ познаніи твоёмъ;—да благоугодивше Тебѣ, сподобятся вѣчныхъ Твоихъ благъ».

То-есть: пусть они, наслаждаясь довольствомъ и обиліемъ, Тобою имъ дарованнымъ, не походятъ на неразумнаго богача евангельскаго; пусть взирая на хлѣбъ, собранный съ полей, познаютъ Твою благодать, Твое всемогущество и Твое промыслительное попеченіе объ нихъ; пусть помышляютъ не столько о сокровищахъ земныхъ, сколько о вѣчныхъ Твоихъ благахъ на небѣ.

Такъ, бр. мои, св. Церковь всѣми зависящими отъ нея мѣрами и средствами старается возратить землѣ, обремененной за грѣхъ нашихъ прародителей проклятіемъ, благословеніе и милость Божію. Она сопровождаетъ молитвою,

благословеніемъ и освященіемъ своимъ зерно отъ первой минуты, когда вы вѣтрите его землѣ, и до той поры, когда оно возвратится къ вамъ съ избыткомъ. Подъ ея святымъ освѣщеніемъ пашите ниву вашу, трудитесь, работайте, приобрѣтайте земное благословеніе; но по преимуществу помните о небесныхъ сокровищахъ, уготованныхъ Господомъ всѣмъ любящимъ Его. И взирая на житницы ваши, и на гумно ваше приводите на память себѣ слова притчи Господней: «какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончивѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ человѣческой ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе; и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Тогда праведники возсіяютъ какъ солнце въ царствѣ Отца ихъ!» (Матѣ. 13, 40—44). Аминь.

Поученіе VII.

Земледѣліе указано Богомъ нашему согрѣшившему прародителю, какъ средство для пропитанія; у дѣтей Адамовыхъ и у патриарховъ ветхозавѣтныхъ мы видимъ еще новое занятіе, это — «скотоводство». Второй сынъ Адама, и первый праведникъ и мученикъ на землѣ, Авель, былъ пастыремъ овецъ (Быт. 4, 2); и первая Богу пріятная жертва была та, которую онъ принесъ отъ первородныхъ овецъ своихъ и отъ тука ихъ (Быт. 4, 4.), безъ сомнѣнія прообразуя чрезъ то Единороднаго Сына Божія, яко Агнца закланнаго отъ сложенія міра за грѣхи всего міра. Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, вель пастушескую жизнь, и былъ богатъ по преимуществу скотомъ (Быт. 13, 2); Иаковъ, родоначальникъ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ, пришедшій къ Лавану ни съ чѣмъ, приобрѣлъ себѣ все богатство и обиліе именно скотоводствомъ; Господь благословилъ его, и не только его, но и, ради его, самаго Лавана; «и сдѣлался Иаковъ весьма, весьма богатъ, такъ что у

него было множество мелкаго скота... и верблюды и ослы». (Быт. 30, 27—43). У Иова, котораго св. Писаніе называетъ мужемъ непорочнымъ и праведнымъ, боящимся Бога и удалявшимся отъ всего худаго, было сначала семь тысячъ мелкаго скота и три тысячи верблюдовъ, пять сотъ паръ воловъ и пять сотъ ослицъ (Иов. 1, 1—3); а потомъ послѣ испытанія его вѣры и терпѣнія—вдвое больше (Иов. 42, 12). И св. Писаніе прямо приписываетъ это обиліе скота благословенію Божію: «и благословилъ Господь послѣдніе дни Иова больше нежели первые». Иаковъ и сыновья его называли и себя самихъ и отцевъ своихъ пастухами овецъ отъ юности своей. «Мы пастухи овецъ отъ юности нашей и доннѣ, и мы и отцы наши»,—говорили они фараону, когда переселились изъ земли Ханаанской въ Египеть при Иосифѣ (Быт. 46, 33. 34; 47, 3). Моисей, человекъ Божій, пріившій законъ отъ Бога на горѣ Синаѣ, и давшій оный всему народу избранному, пророчествовавшій о Христѣ Спасителѣ, какъ о великомъ пророкѣ, сорокъ лѣтъ провелъ у священника Мадіамскаго Іофора, занимаясь скотоводствомъ, и удостоился среди этого занятія узрѣть Бога въ купинѣ горящей, но несгораемой. Давидъ взятъ былъ отъ стадъ на царство. «Я былъ меньшій между братьями моими, и юнѣйшій въ дому отца моего»,—говоритъ онъ о себѣ,—«я пасъ овецъ отца моего... Господь послалъ вѣстника своего, и взялъ меня отъ овецъ отца моего, и помазалъ меня елеемъ помазанія своего.» (Пс. 151, 1—4). И когда онъ сдѣлался царемъ, то между прочимъ вотъ что говорилъ въ молитвѣ своей къ Богу, когда просилъ Его о благоденствіи народа своего: «сыны наши да будутъ, какъ растенія въ юношеской свѣжести; дочери наши, какъ столпы изящной работы въ строеніи чертога, житницы наши полны, обильны хлѣбомъ всякаго рода; овцы наши пусть ходятъ тысячами, десятками тысячъ во дворахъ нашихъ; волы наши

да будутъ тучны. Блаженъ народъ, у котораго все это». (Мат. 143, 12, 13). Въ новозавѣтной исторіи мы видимъ, что самъ Господь Иисусъ Христосъ благоволилъ родиться въ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ, — что пастухи Вифлеемскіе первые удостоились получить отъ ангеловъ радостную вѣсть о рожденіи Его, и первые поклонились Ему; что въ ученіи Своемъ самъ Господь называлъ себя «единымъ пастыремъ», полагающимъ душу свою за овецъ, а церковь свою «единымъ стадомъ»; что, изображая будущій судъ свой, Онъ опять приписываетъ Себѣ дѣйствія свойственныя пастырю: «и различитъ Онъ» праведниковъ отъ грѣшниковъ, «какъ пастырь разслушаетъ овецъ отъ козлищъ (Мат. 25, 32, 33), а Іоаннъ Креститель торжественно возвѣстилъ объ Немъ, что это «Агнецъ Божій вземлющій грѣхи всего міра.» (Іоан. 1, 29).

Можно ли послѣ этого думать, что св. Церковь не благословить для чадъ своихъ скотоводства, какъ занятія угоднаго Богу, и не испроситъ у Него милостей и щедротъ тѣмъ, у кого есть свои стада? Она дѣйствительно благословляетъ это занятіе, и испрашиваетъ у Господа милостей и щедротъ для всѣхъ, кто имѣетъ стадо.

«Владыко Господи Боже нашъ, — такъ взываетъ она устами священника, — имѣющій власть надъ всякою тварію! Тебѣ молимся и Тебя просимъ: подобно тому, какъ Ты благословилъ и умножилъ стада патріарха Іакова, благослови и стадо скотовъ сихъ, принадлежащихъ рабу Твоему N, умножь; укрѣпи, увеличь въ тысячу разъ, и избавь оное отъ насилій діавольскаго, отъ иноплеменниковъ, отъ всякаго навѣта вражія, отъ воздуха смертоноснаго, и губительнаго недуга; огради оное святыми Ангелами Твоими, и чрезъ нихъ отгони отъ него всякую немощь, всякую зависть и искушеніе, чарованія и волшебства, находящія отъ дѣйства діавольскаго.»

Видно, бр. мои, св. Церковь, мать наша, твердо помнитъ,

съ какою злобою и ненавистію нападалъ діаволь на стада праведнаго Іова; и напоминаетъ намъ въ молитвѣ своей, что и нынѣ этотъ исконный врагъ нашъ много можетъ вредить стадамъ нашимъ. Видно, она твердо помнитъ, какъ завистливо и недоброжелательно смотрѣлъ на стада Іакова Лаванъ, и боится, чтобы подобнаго рода недобрыя чувства не закрались и у насъ въ чью-нибудь грудь. Видно, она хорошо знаетъ, что правосудный Господь за грѣхи наши посылаетъ и смертоносный вѣтръ, и губительный недугъ на стада наши, и вотъ она умоляетъ Господа, имѣющаго власть надъ всякою тварію, — умножить и укрѣпить стада наши, оградить ихъ святыми Ангелами, и избавить ихъ отъ насилія діавола, отъ всякаго навѣта враговъ нашихъ, отъ воздуха смертоснаго и губительнаго недуга.

Особенную нужду въ молитвѣ и благословеніи св. Церкви чувствуетъ христіанинъ, занимающійся скотоводствомъ, — въ тотъ день, когда онъ выгоняетъ стада свои въ поле, въ началѣ весны. Днемъ этимъ вездѣ почти у насъ въ Россіи служить день св. великомученика и чудотворца Георгія. Къ этому дню природа видимая, поля и луга, освободившись отъ зимняго омертвѣнія, и какъ бы воскресши къ новой жизни, начинаютъ одѣваться свѣжею зеленью, и представляютъ для стадъ, заключаемыхъ на зиму въ хлѣва и дворы, мѣсто прогулки и питанія. Съ живою радостію стремятся на нихъ стада, разбѣгаясь повсюду и повсюду оглашая воздухъ живыми звуками своими. На площади, или на полѣ, — куда сгоняется скоть, совершается молебное пѣніе св. великомученику Георгію вмѣстѣ съ канономъ и пѣснопѣніями пасхальными, и затѣмъ водоосвященіе. Послѣ молебнаго пѣнія стада окропляются святою водою и пускаются въ поле. Не безъ особеннаго намѣренія принято молиться теперь св. великомученику Георгію. Припомните, какъ великомученикъ избавилъ нѣког-

да чудодѣйственною своею помощію жителей города Бернта отъ страшнаго чудовища, пожиравшаго и скоть и людей. Ему должно поручить и теперъ наши стада и насъ самихъ.

У насъ, бр. мой, въ послѣднее время свирѣпствуютъ чрезвычайныя губительныя для скота болѣзни; скоть падаетъ тысячами. Гражданское начальство употребляетъ всѣ зависящія отъ него средства къ прекращенію этого бѣдствія, и внушаетъ всѣмъ намъ извѣстныя мѣры предосторожности. А молимся ли мы о стадахъ нашихъ Господу Богу, имѣющему власть надъ всякою плотію? Просимъ ли Его, премилосердаго, чтобы Онъ избавилъ скоть нашъ и отъ воздуха смертоноснаго, и отъ губительнаго недуга, и отъ всякаго дѣйства дьявольскаго? О, бр. мой! Употребляя средства и пособія медицинскія и хозяйственно-распорядительныя, подумаемъ и о средствахъ, предлагаемыхъ св. Церковію; подумаемъ особенно и о томъ, что за насъ, за наши грѣхи попускаетъ правосудный Господь опустошать смертоносной болѣзни стада наши. Покаемся же и исправимся въ жизни нашей, и Господь отвратитъ отъ насъ праведный гнѣвъ Свой, и помируетъ насъ и стада наши. Аминь.

Прот. Вас. Владиславлевъ.

(ОКОНЧАНИЕ БУДЕТЬ).

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

**НИКОЛЬСКАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ НАСТОЯТЕЛЯ
СВЯЩЕННОИНОКА ПАВЛА.**

Въ сей, пятидесятный по воскресеніи Христовѣ день празднуемъ сошествіе во огненныхъ языцѣхъ Всесвятаго, Всесильнаго и Единосущнаго Богу Отцу и Богу Сыну Бога Духа Святаго. Днесъ исполнися пророкомъ предвозвѣщенное Божіе обѣтованіе: *излію отъ Духа моего* (Іоиля гл. 2, ст. 22) и Христомъ Господомъ реченное: *послю отъ Отца Духа истинны, и пакы: Утѣшитель придетъ* (Ев. отъ Іоан. зач. 52). Днесъ Апостолы приѣмлютъ дарованія Духа Святаго и чрезъ нихъ дарованія сія изливаются на всяку плоть вѣрующую: *покайтесь и да крестится кійждо васъ во имя Ісуса Христа во оставленіе грѣховъ и приимете даръ Святаго Духа: вамъ бо есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ и всѣмъ далкимъ* (Дѣян. зач. 6.); и пакы: *Петръ и Іоаннъ, помолившеся о Самарянѣхъ, да приимутъ Духа Святаго, возложиша руцъ на ня и пріѣша Духа Святаго* (Дѣян. зач. 18). И коль велики сія дарованія Духа Святаго, нынѣ изліяныя! Духъ поставляетъ пастырей пасти насъ: *внемлите себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пасти церковь Господа и Бога* (Дѣян. зач. 44). Духъ Святыи чрезъ посланныхъ отъ Господа, т.-е. законно по-

ставленныхъ пастырей пораждаеть васъ святымъ крещеніемъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Ев. отъ Мат. зач. 116); и: *аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. зач. 8). Духомъ Святымъ извѣствуемъся о упованіи спасенія; Духомъ Святымъ помазуемъся; Духомъ Святымъ печатлѣмъся; Духомъ Святымъ обручаемъся Богу: *извѣстуйай насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. зач. 170). Духомъ Святымъ получаемъ оставленіе грѣховъ: *пріимите Духъ Святъ: ижеже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. зач. 65). Духъ Святой воспоминаеть намъ заповѣди Христовы и наставляеть насъ къ будущему блаженству: *Той воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. зач. 48); *Духъ Твой благий наставитъ мя на землю праву* (Псал. 142). Духъ Святой созидаеть сердца наши чисты, обновляеть утробы наши, утверждаеть насъ: *Духомъ владычнимъ утверди мя* (Псал. 50). Духомъ Святымъ живемъ, по Духу ходимъ, Духомъ освобождаемъся, Духомъ водимъся, Духомъ всыновляемъся, Духомъ животворимъся, Духомъ Христовы есмы: *аще бо кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ*. Сія дарованія отъ Духа Святаго пріяхомъ, иже въ день пятидесятный сииде и съ нами вѣрными по недолжному Христову обѣтованію во вѣки пребудеть: *азъ умолю Отца, рече Господь: и много утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ Духъ истины* (Іоан. зач. 48). Того имуще съ собою, имамы отъ него источникъ дарованій неисчерпаемый.

И глаголеміи старобрядцы нынѣ празднуютъ, но не якоже мы.— Ибо мы празднуемъ не токмо, еже на Апостолы Святаго Духа сошествіе, но и еже съ нами вѣчное Его спре-

бываніе; не воспоминаніе точію творимъ тогдашнихъ, яже при Апостолѣхъ быша, отъ Духа дарованій, но и днесъ имѣя приснотекущій и истощитися николиже имущій источникъ Того дарованій, благодареніе о сихъ Духу Святому приносимъ. Они же точію воспоминаніе сошествія Духа Святаго на Апостолы празднуютъ, а не съ собою вѣчное Его спребываніе. Скажутъ ли, что также и они Духа Святаго имѣють съ собою спребывающа, и спребываніе оно празднуютъ? Но ежели имѣють Духа, да покажутъ дѣйствія и дары Духа, ими же вѣчное Его съ Церковію спребываніе засвидѣтельствуется. Что же? поставляетъ ли имъ Духъ Святой епископовъ пасти ихъ, аще они воистину суть церковь Господа и Бога? Самъ Господь, глаголя о Душѣ, явственнѣйше показалъ, почему познавать имущихъ Духа Святаго: *утѣтителъ же Духъ Святой воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. зач. 48). Сія слова Господни толкуя, святой Златоустъ глаголетъ: «кто учитъ не о себѣ, но евангельское ученіе проповѣдуетъ, еже Христосъ глаголя, сіе воспоминаетъ, той Духа Святаго имать, ибо Духъ Святой, рече Господь, егда придетъ, воспомянетъ вся, яже рѣхъ. А кто не евангельское ученіе воспоминаетъ и проповѣдуетъ, но отъ себе глаголетъ, сказуетъ же себя имѣти Духъ Святой, не вѣруйте такому, лжетъ сей, не имать Святаго Духа, но точію мнится имѣти, имать же духъ нечистъ» (Никона Черн. горы, л. 20). Что же, проповѣдуютъ ли безпоповцы евангельскіе вѣчные глаголы: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23)? Нѣтъ, проповѣдуютъ ли всѣ они, не точію безпоповцы, но и поповцы, непреложное евангельское слово и вѣрують ли, что Духъ Святой пребудетъ съ вѣрными во вѣки (Іоан. зач. 48)? Нѣтъ. Безпоповцы проповѣдуютъ по всей землѣ благодатныхъ Его даровъ прекращеніе; учать, якобы нынѣ Духъ Святой уже

не поставляетъ епископовъ и не изливаетъ чрезъ оныхъ богатя Свои дарованія на вѣрующихъ; а поповцы проповѣдуютъ временное благодати Святаго Духа прекращеніе, отъ лѣтъ Никона патріарха до Амвросія, преложеніе благодати его на сіе время въ какое-то безблагодатное состояніе. Когда же ни дѣйствиій Святаго Духа они не имѣютъ, ни евангельскаго ученія о вѣчномъ, непрестающемъ съ нами пребываніи Духа Святаго не исповѣдуютъ: явно, что они и Духа Святаго, воспоминающаго глаголы Христовы, не имутъ. Почто же они и празднуютъ пришествіе Духа, Егоже не имутъ, Егоже дарованій отменются? Зачѣмъ торжествуютъ то, чего лишены? День сей для нихъ долженъ быть днемъ плача, а не днемъ праздника, не днемъ раздаянія даровъ духовныхъ, но днемъ воспоминанія лишенія оныхъ!

Поповцы скажутъ намъ, что они, хотя и не имѣли прежде даровъ Святаго Духа въ преподаніе священства, но нынѣ, богатые епископствомъ, уже и сіе имѣютъ. Отвѣствуемъ: мнятся точію имѣти, но не имутъ. Ибо не отъ дня пятидесятнаго, не отъ Сіонскія горницы, не отъ вдохновенія огненныхъ языкъ, не по уставу апостольскому преемственнымъ руковожденіемъ, якоже въ нашей Церкви, имѣютъ новый свой источникъ, отъ негоже мнятъ освященіе всѣхъ святыхъ пріимати; но, по собственному ихъ ученію и выраженію, источникъ сей возникъ изъ кладязя еретичества, истекаетъ отъ воды, на селѣ Бѣлой Криницѣ проявившейся. Пусть же они и празднуютъ сію новую ихъ пятидесятницу, новое пришествіе Духа, не съ небеси, но отъ кладязя къ нимъ пришедшаго. Быть можетъ слова наши покажутся жестокими и тяжкими для поповцевъ. Но пусть они оставятъ воды Бѣлой Криницы и приступятъ ко святѣй, соборнѣй и апостольстѣй Церкви, да пріимутъ дары Духа, въ сей день пятидесятный, во огненныхъ языцѣхъ спешаго на учениковъ Христо-

выхъ: тогда избудутъ всякой укоризны и поношенія. А доколѣ пребываютъ внѣ Церкви и шествуютъ свѣтомъ темнаго огня ихъ, а не въ день пятидесятный изліявшагося: аще и мы умолчимъ, дѣла ихъ воіюють на нихъ, что оставили источника воды живыя, сирѣчь Духа Святаго, отъ Сіона дары Свои изливающего, и ископали себѣ на Бѣлой-кряницѣ студенець сокрушенный.

Мы же вѣрніи, мріемшіи Духа Святаго, да угождаемъ Ему дѣлы благими, удаляющеся отъ всякія лести, и преклоньше предъ Нимъ колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ воспросимъ Его пріити въ насъ и очистити насъ отъ всякія скверны и освятити насъ, наставить насъ на путь заповѣдей Христовыхъ и научити насъ духовно мудрствовати, духовно глаголати, духовно жительствовати. Аминь.

ЛИТУРГІЯ ВѢРНЫХЪ.

Литургією вѣрныхъ называется та часть литургіи, въ которой Святые Дары, приготовленные на проскомидіи, освящаются въ тѣло и кровь Христову и возносятся въ жертву Богу Отцу, а потомъ преподаются для вкушенія вѣрнымъ. Названіе свое эта часть литургія получила отъ того, что при совершеніи ея присутствовать и къ причащенію Святыхъ Тайнъ приступать могли только *вѣрные*, т. -е. принявшіе православную вѣру чрезъ крещеніе и сохраняющіе вѣрность обътамъ крещенія. Нѣкоторые изъ кающихся, близкіе къ примиренію съ Церковію, также могли стоять съ вѣрными за сею литургією, и потому назывались *купностоящими*, но къ Святымъ Тайнамъ не были допускаемы. Съ теченіемъ времени смягчилась древняя строгость правилъ касательно права присутствованія на литургіи вѣрныхъ. Въ настоящее время терпимо бываетъ присутствіе въ ней даже неправославныхъ христіанъ и такихъ тяжкихъ грѣшниковъ, которые въ древности совсѣмъ не были допускаемы внутрь храма и стояли внѣ его подъ открытымъ небомъ. Эта снисходительность къ тѣмъ и другимъ объясняется тѣмъ, что священнодѣйствіе таинства тѣла и крови Христовой совершается въ закрытомъ алтарѣ, тогда какъ въ древности алтари были открытые и отдѣлялись отъ остальнаго пространства церкви низкими рѣшетками. Въ частности допущеніе къ присутствію на сей литургіи тяжко согрѣшившихъ есть слѣдствіе отмѣны публичнаго покаянія.

Въ составъ литургіи вѣрныхъ входятъ: I. Приготовительныя къ священнодѣйствию безкровной жертвы дѣйствія. II. Самое священнодѣйствіе ея или святое возношеніе. III. Приготовление вѣрныхъ къ причащенію. IV. Самое причащеніе. V. Заключительныя дѣйствія.

I. Приготовление къ святому возношенію.

1. Приготовление къ священнодѣйствию безкровной жертвы или къ святому возношенію начинается тѣмъ, что священникъ, по окончаніи молитвъ за оглашенныхъ, расprostираетъ на святой трапезѣ антиминсѣ, на которомъ имѣетъ быть совершенно возношеніе Святыхъ Даровъ. Антиминсомъ называется шелковая или льняная пелена, съ изображеніемъ на ней положенія въ гробъ Христа Спасителя и съ частицею святыхъ мощей, въ ней зашитою. Антиминсомъ, т.-е. вмѣстопрестоліемъ, эта пелена называется потому, что имѣетъ значеніе самого престола, такъ что въ случаѣ нужды на ней одной можетъ быть совершена литургія ^(*). Посему на антиминсѣ пишется: «сеи антиминсѣ, си есть *трапеза священная* на приношеніе безкровныя жертвы въ Божественной литургіи»,—и при освященіи антиминса совершается подобное тому, что совершается при освященіи престола. Изображеніе на антиминсѣ положенія Господа Іисуса во гробъ указываетъ, что эта пелена, равно какъ и самый престоль, во время совершенія на нихъ безкровной жертвы

а Въ Учительномъ извѣстїи (въ концѣ служебника) сказано: «когда во время литургіи загорится церковь, или отъ бури, либо отъ иныхъ причинъ начнетъ падать, тогда іерей долженъ взять сохранныя Святые Дары съ антиминсомъ и докончить службу внѣ церкви».—Происхожденіе антиминсовъ относятъ къ временамъ гоненій, когда христіане, подвергаясь нападеніямъ невѣрныхъ и еретиковъ, не могли поставятъ въ храмахъ неподвижные престолы и замѣняли ихъ освященными пеленами, которыя удобно было во всякое время сохранить отъ насилія враговъ.

означаютъ гробъ Господень, находящійся въ Іерусалимѣ, такъ что великое священнодѣйствіе совершается какъбы на самомъ мѣстѣ погребенія Христова; а частица мощей, зашитая въ антиминсѣ, равно какъ и ковчегъ съ мощами подѣ престоломъ, вводитъ насъ въ духовное общеніе съ древними христіанами, у которыхъ приношеніе безкровной жертвы совершаемо было на гробахъ мучениковъ ⁽⁶⁾.

2. По распростертіи антиминса, священникъ читаетъ двѣ молитвы вѣрныхъ и обѣ тайно ⁽⁶⁾, съ возглашеніемъ только заключительныхъ славословій, а діаконъ во время этого чтенія произноситъ двѣ краткихъ ектеній.

Въ первой тайной молитвѣ священникъ молится за одного себя, не забывая впрочемъ, что онъ приступаетъ къ священнодѣйствію отъ лица всѣхъ, и потому говоря о себѣ не въ единственномъ, а множественномъ числѣ. Онъ благодаритъ «Господа, сподобившаго насъ предстать предъ святымъ жертвенникомъ» (т. -е. не только передъ святою трапезою, передъ которою онъ стоялъ съ самаго начала литургіи, сколько

(б) Антиминсѣ обыкновенно лежитъ на престолѣ завернутый въ другую пелену, именуемую *илитономъ* (обверткою). Посему передъ раскрытіемъ антиминса развертывается илитонъ. Но въ старину на Руси былъ обычай, соблюдаемый нынѣ въ единовѣрческихъ храмахъ, — антиминсѣ хранить не въ илитонѣ, а подъ верхнею одеждою престола, къ которой былъ пришиваемъ, и для священнодѣйствія безкровной жертвы раскрывать одинъ илитонъ. — Если антиминсѣ означаетъ гробъ Господень, то илитонъ знаменуетъ одну изъ принадлежностей погребенія Христова, именно сударь или платъ, положенный на главу Спасителя и найденный по воскресеніи Его лежащимъ не вмѣстѣ съ плащаницею, облежавшей пречистое тѣло Его: онъ былъ особо свить на иномъ мѣстѣ (Іоан. 20, 7).

(в) По свидѣтельству Лаодикійскаго собора (бывшаго въ IV вѣкѣ), прав. 19, литургія вѣрныхъ начиналась тремя установленными молитвами вѣрныхъ, и изъ этихъ молитвъ только одна читалась въ молчаніи, а остальные двѣ — велегласно.

передъ антиминомъ, который передъ симъ былъ распростертъ на ней для принесенія на немъ, какъ на жертвенникѣ, безкровной жертвы), и просить Бога: «сотвори насъ достойными приносить Тебѣ моленія, прошенія и жертвы безкровныя (разумѣется евхаристія подъ двумя видами—хлѣба и вина), за всѣхъ людей Твоихъ; исполни насъ силою Духа Твоего Святаго, чтобы безъ осужденія и преткновеній, въ чистомъ свидѣтельствѣ совѣсти нашей мы могли всегда и вездѣ призывать Тебя». Эту молитву священникъ оканчиваетъ возгласомъ: «яко подобаеть Тебѣ всякая слава»... Во второй тайной молитвѣ священникъ кратко повторяетъ содержаніе первой и вмѣстѣ умоляетъ Господа за всѣхъ вѣрныхъ, даровать имъ преспѣяніе въ добродѣтельномъ житіи, въ вѣрѣ и духовномъ разумѣніи и сподобить ихъ неосужденнаго причащенія Святыхъ Таинъ. Въ заключеніе сей молитвы священникъ возглашаетъ: «Яко да подъ державою Твоею всегда храними Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу» и пр.—Таково содержаніе двухъ тайныхъ молитвъ по чину Златоустовой литургіи. Но по чину литургіи Василия великаго священникъ въ обѣихъ молитвахъ молится только за одного себя.

Въ первой ектеніи литургіи вѣрныхъ, діаконъ, удаливъ оглашенныхъ словами: «Елицы оглашенніи изыдите»,... произноситъ: «елицы вѣрніи паки и паки миромъ Господу помолимся»,—потомъ: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже Твоею благодатію». Вторая ектенія состоитъ изъ первыхъ четырехъ возглашеній и двухъ предпоследнихъ ектеніи мирной. Полная мирная ектенія, обыкновенно полагаемая въ началѣ службъ, не читается здѣсь отчасти потому, что лица, къ моленію о которыхъ она приглашаетъ, уже были большою частію помянуты въ ектеніи сугубой, незадолго предъ симъ сказанной на литургіи оглашенныхъ, и еще вкорѣ имѣютъ быть помянуты при перенесеніи и освященіи Святыхъ Даровъ.

Въ заключеніе каждой изъ двухъ ектеній діаконъ восклицаетъ: *премудрость*, давая разумѣть предстоящимъ, что имъ потребна духовная осторожность и предусмотрительность, чтобы не впасть въ искушеніе невнимательности и разсѣянности въ наступающія минуты перенесенія Даровъ и освященія ихъ.

3. Затѣмъ слѣдуетъ обрядъ перенесенія Даровъ съ предложенія, на которомъ они уготованы, на трапезу алтаря. Обрядъ этотъ, въ отличіе отъ такъ-пазываемаго *малаго входа* съ Евангеліемъ на литургіи оглашенныхъ, именуется *великимъ* входомъ по величію цѣли, для которой совершается, ибо Дары переносятся для освященія въ жертву Богу, что составляетъ главную цѣль литургіи вѣрныхъ.

Вотъ порядокъ великаго входа, по чину служебника:

Отверзаются царскія врата. Діаконъ кадитъ святую трапезу окрестъ, весь алтарь и священника. Между тѣмъ на клиросахъ поется Херувимская пѣснь, и въ алтарѣ священникъ читаетъ про себѣ молитву. По окончаніи ея и по каждомъ, священникъ и діаконъ до трехъ разъ произносятъ херувимскую пѣснь и каждый разъ творятъ поясные поклоны предъ святою трапезою. Затѣмъ священникъ отходитъ съ діакономъ въ предложеніе поднять Дары. Священникъ кадитъ ихъ, молясь про себя: *Боже, очисти мя грѣшлаго*; по слову діакона: *возьми* (подъими) *Владыко*, подьметъ съ Даровъ воздухъ и возлагаетъ его на лѣвое плечо діакона, произнося при семъ слова псалма: *возьмите руки ваши во святая* (прострите руки ваши ко святилищу) *и благословите Господа* (Пс. 133, 2). Потомъ діакону на голову ставитъ дискось, самъ беретъ потиръ, и оба, въ предшествіи лампадъ, исходятъ сѣверными дверями, и обходятъ храмъ, молясь вслухъ, да помянетъ Господь во царствіи Своемъ Государя Императора, Святѣйшій Синодъ, мѣстнаго преосвященнаго и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ православныхъ христіанъ. Затѣмъ

священникъ и діаконъ вступають въ алтарь чрезъ царскія двери, молясь при семъ другъ за друга, да помянетъ ихъ Господь во царствіи Своемъ. Священникъ ставитъ Св. Дары на престоль, читая при этомъ стихи, относящіеся къ погребенію Христову. Царскія двери затворяются и задерживаются завѣсою. Священникъ, сжавши малые покровы съ дискоса и потира, беретъ съ плеча діакона большой покровъ (воздухъ) и покрываетъ имъ потиръ и дискось, повторяя одинъ изъ надгробныхъ стиховъ (*Благообразный Иосифъ*), кадитъ ихъ, читая два послѣдніе стиха 50-го псалма, и съ молитвою отпускаетъ діакона говорить просительную ектенію. Этимъ оканчивается весь обрядъ великаго входа.

Теперь вникнемъ въ значеніе составныхъ частей обряда великаго входа.

а) Царскія врата отверзаются собственно для перенесенія чрезъ нихъ Святыхъ Даровъ на святую Трапезу, но не безъ причины они отворяются не непосредственно предъ симъ дѣйствіемъ, а за нѣсколько минутъ, пока не пропоютъ половины Херувимской пѣсни. Это для того, чтобы дать предстоящимъ время проникнуться чувствами благоговѣнія и умиленія, съ какими они должны присутствовать не только при обрядѣ перенесенія Даровъ, но и во все продолженіе литургіи. Къ возбужденію и укрѣпленію этихъ чувствъ весьма способствуетъ зрѣлище открытаго очамъ всѣхъ престола въ алтарь. Ибо *вопервыхъ* это есть престоль Царя славы и невидимо присутствующему на немъ Господу служатъ горнія Силы съ немалымъ благоговѣніемъ, какъ и не небесахъ. Зря къ престолу, мы духомъ созерцаемъ Сѣдѣющаго на немъ и вступаемъ въ общеніе съ Ангелами для участія съ ними въ словесіяхъ Ему. *Восторыхъ* этотъ престоль, когда совершается на немъ великое тайнодѣйствіе, имѣетъ значеніе гроба Господня и вызываетъ въ насъ тоже духовное умиленіе, ка-

кое наполняетъ душу благочестиваго поклонника, когда ему приведетъ Богъ быть въ Іерусалимскомъ храмѣ гроба Господня и здѣсь лобызать мѣсто, на которомъ лежало пречистое тѣло Богочеловѣка. *Наконецъ* на семь престоловъ имѣетъ быть принесена страшная безкровная жертва за наши грѣхи. Въ семь отношеніи онъ напоминаетъ намъ Голгову, и перенесеніе на него Св. Даровъ — шествіе Іисуса Христа на мѣсто крестной смерти, какъ жертвы на закланіе.

б) Кажденіемъ престола и всего алтаря предъ великимъ входомъ выражается, какъ и въ другихъ случаяхъ, молитвенное стремленіе душъ нашихъ къ Богу и желаніе принять благодать Св. Духа (См. о каждомъ предъ чтеніемъ Евангелія, въ апрѣльской кв. Душеп. Чт. 399).

в) Херувимская пѣснь, пѣніе которой начинается до великаго входа и оканчивается послѣ него, внушаетъ намъ отложить всякое житейское попеченіе для вступленія въ ближайшее общеніе съ Христомъ Царемъ нашимъ въ предстоящемъ священнодѣйствіи. Пѣснь эта составлена въ VI вѣкѣ, въ царствованіе императора Іустина младшаго, и названіе свое получила отъ начальныхъ словъ: «Иже *Херувимы* тайно образующе», и отъ заключительнаго славословія: *аллилуія*, ибо оно есть Херувимское (Апок. 19, 4). Вотъ русскій переводъ Херувимской пѣсни: «Мы, которые таинственно изображаемъ Херувимовъ и подпѣваемъ (*съ серафимами!*) Трисвятую пѣснь, отложимъ всякое попеченіе о житейскомъ, чтобы подъять Царя всѣхъ тварей, Котораго невидимо сопровождаютъ, подобно копьеносцамъ (*сопровождающимъ земныхъ царей!*), чины Ангеловъ. Аллилуія (трижды)».

Въ великій четвертокъ вмѣсто Херувимской пѣсни поется молитва: «Вечери Твоея тайныя днесь Сыне Божій причастника мя пріими», — заключаемая впрочемъ Херувимскимъ славословіемъ: аллилуія.

Въ великую субботу Херувимская пѣснь замѣняется слѣдующею, которую представляемъ въ русскомъ переводѣ: «Безмолствуй всякое человѣческое естество, стой со страхомъ и трепетомъ, и ни о чемъ земномъ не помышляй. Ибо Царь царствующихъ и Господь господствующихъ идетъ предать себя на закланіе и дать себя въ пищу вѣрнымъ. Предъ Нимъ идутъ чины Ангеловъ, со всякимъ начальствомъ и властію, многоокіе Херувимы и шестокрылые Серафимы, закрывая лица и возглашая пѣснь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа».

Съ этимъ пѣснопѣніемъ весьма сходствуетъ Херувимская пѣснь и имъ отчасти объясняется. Какъ въ первомъ внушается, чтобы мы ни о чемъ земномъ не помышляли въ виду идущаго на закланіе и въ своемъ шествіи сопровождаемаго Ангелами Царя царствующихъ: такъ и Херувимская пѣснь требуетъ, чтобы мы бросили заботы о всѣхъ житейскихъ дѣлахъ, какъ свойственно людямъ, которые въ сіи священныя минуты таинственно изображаютъ Херувимовъ, ибо подобно имъ предстоятъ престолу Царя славы, и которые вмѣстѣ съ Серафимами поютъ Трисвятую пѣснь во славу Пресвятой Троицы. Для чего мы—земнородные должны отложить заботы о земномъ? Для того, чтобы открыть входъ въ сердца наши, свободныя отъ земныхъ заботъ, Царю всѣхъ тварей Христу, Который невидимо, въ сопровожденіи чиновъ ангельскихъ, грядетъ къ намъ въ образѣ Св. Даровъ переносимыхъ на престолъ алтаря, и имѣетъ явиться на семъ престолѣ таинственную жертвою за насъ и таинственную пищу нашою.—Но какъ понимать требованіе — отложить всякое житейское попеченіе? Такъ ли обширно, что даже молиться о житейскихъ нуждахъ недозволительно при тайнодѣйствіи безкровной жертвы?—Нѣтъ,—священникъ по освященіи Св. Даровъ молится же о вѣрующихъ: «Сокровища ихъ исполни всякаго блага» и проч. Слѣдственно и каждый изъ вѣру-

ющихъ при семъ тайнодѣйствии можетъ молить Бога о помощи въ житейскихъ дѣлахъ, съ надеждою, что если Богъ Отецъ «Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего» (Рим. 8, 32)? Такая молитва не только не противна долгу отложить всякое житейское попеченіе, напротивъ, она-то и есть отложеніе всякаго житейскаго попеченія, если молящійся возвергаетъ всю печаль свою на Господа, съ упованіемъ ожидая отъ Него всего нужнаго для этой жизни, и не муча себя опасеніями за будущее, свойственными людямъ, которые думаютъ только своими силами устроить свое благосостояніе.

г) Содержаніе тайной молитвы, которую священникъ читаетъ при пѣніи Херувимской пѣсни, весьма соотвѣтствуетъ тому душевному настроенію, какое должно быть свойственно ему, какъ служителю Христову, готовящемуся приступить къ страшному тайнодѣйствию. Его и прежде, особенно при началѣ литургіи вѣрныхъ, не покидала мысль о своемъ недостоинствѣ; онъ и тогда молился Богу, да сподобитъ его неосужденно, съ чистою совѣстію, принести безкровную жертву. Но чѣмъ ближе минута, когда онъ долженъ приступить къ сему, тѣмъ живѣе въ немъ и сознаніе своего недостоинства и чувство нужды въ очищающей благодати. И вотъ онъ, стоя у святой Трапезы, на которую должны быть сейчасъ перенесены Св. Дары для тайнодѣствія надъ ними, такъ изливаетъ предъ Господомъ Иисусомъ свою душу: «Никто изъ тѣхъ, которые связаны пожеланіями и наслажденіями плотскими, недостойнъ или приходитъ или приближаться къ тебѣ здѣсь, или править Тебѣ службу, Царь Славы; ибо для самихъ небесныхъ Силъ служить Тебѣ—дѣло великое и страшное. Но Ты по Своему неизреченному и безмѣрному человѣколюбію сталъ же для насъ человѣкомъ непреложно и неизмѣнно (*не переставая быть Богомъ*) и принялъ на Себя имя архіерея

нашего, и какъ Господь надъ всѣмъ, предалъ намъ священнодѣйствіе этой (*установленной Тобою*) служебной и безкровной жертвы, потому что Ты единъ, Господи Боже нашъ, владычествуешь надъ всемъ небеснымъ и земнымъ, Ты возсѣдающій на престолѣ Херувимовъ (*т. - е. на Херувимахъ какъ на престолѣ носимый*), Ты Господь Серафимовъ и Царь Израилевъ, Ты Единъ Святой и въ средѣ Святыхъ обитающій! И потому Тебя, Единого милостиваго и благопослушливаго молю: призири на меня грѣшнаго и ни на что негоднаго раба Твоего, и очисти мою душу и сердце отъ порочной совѣсти (*т. - е. отъ грѣховъ оскверняющихъ совѣсть. Евр. 10, 22*), и меня, облеченнаго благодатію священства, содѣлай годнымъ, благодатію Святаго Духа, предстать (*со Святими Дарамы*) святой сей Твоей Трапезѣ и на ней священнодѣйствовать святое и пречистое Тѣло Твое и честную Кровь. Ибо я, склонивъ свою выю, къ Тебѣ приступаю и молюсь: не отврати лица Твоего отъ меня и не изринь изъ числа слугъ Твоихъ, но сподоби, чтобы эти Дары принесены были мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ Твоимъ; потому что Ты, — Христе Боже нашъ, приносящій и приносимый, и принимающій и раздаваемый, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣчные вѣки». Слова: «Сподоби, чтобы эти Дары принесены были мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ Твоимъ, потому что Ты, Христе Боже нашъ, приносящій, и приносимый, и принимающій и раздаваемый», — содержатъ исповѣданіе того, какъ долженъ смотрѣть на себя священникъ при совершеніи безкровной жертвы. Онъ долженъ смотрѣть на себя какъ на видимое орудіе, чрезъ которое невидимо тайнодѣйствуетъ Самъ Христосъ. Священникъ не отъ своего лица совершаетъ тайнодѣйствіе, а отъ лица Христова. Христосъ есть единый вѣчный Первосвящен-

никъ нашъ; Онъ не только однократно принесъ Себя въ жертву на крестѣ, но и предалъ намъ священнодѣйствіе, въ которомъ Самъ благовелитъ доселѣ являться и до скончанія вѣка будетъ являться среди насъ, на трапезѣ алтаря, жрецомъ и жертвою. Я только рабъ Твой, и притомъ недостойный и грѣшный, говоритъ священникъ, и моя личность, при совершеніи страшнаго тайнодѣйствія, есть только послушное орудіе, Тобою невидимо направляемое. Ты Самъ невидимо чрезъ меня приносишь жертву Богу Отцу и Самъ же—эта жертва; Самъ чрезъ мои руки принимаешь Дары отъ людей (хлѣбъ и вино), и Самъ же являешься таинственнымъ брашномъ, которое раздается имъ въ свѣдь.

Вслѣдъ за эту молитвою священникъ читаетъ псаломъ: *помилуй мя Боже*, безъ сомнѣнія, для усиленія въ себѣ возбужденнаго ею духовнаго настроенія, и діаконъ тоже читаетъ во время кажденія. Весьма благоприлично также оба они до трехъ разъ повторяютъ Херувимскую пѣснь для отрѣшенія себя отъ земныхъ помысловъ, столь потребнаго тѣмъ, которые сейчасъ въ образѣ Даровъ поднимаютъ Самого Царя Христа.

д) Пѣніе Херувимской пѣсни прерывается на срединѣ перенесеніемъ Святыхъ Даровъ. Въ древности оно не имѣло того торжественнаго характера, какой имѣетъ теперь. Дары переносимы были одними діаконами изъ помѣщенія устроеннаго отдѣльно отъ алтаря,—безъ всякой церемоніи. Это потому, что самое приготовленіе Даровъ не имѣло характера священнодѣйствія, не соединялось съ молитвами и обрядами, какъ теперь на проскомидіи. Оно состояло въ простомъ дѣйствіи отдѣленія веществъ для Евхаристіи изъ множества принесенныхъ вѣрными даровъ. Это дѣйствіе совершали тоже одни діаконы передъ началомъ литургіи вѣрныхъ, по удаленіи оглашенныхъ. Діаконы при этомъ записывали имена принесшихъ Дары, равно какъ и тѣхъ, за кого сдѣлано приноше-

ніе, для того, чтобы помянуть ихъ уже въ алтарь. Съ теченіемъ времени, уже послѣ Златоуста, приготовленіе Даровъ получило тотъ видъ, въ какомъ оно является теперь на проскомидіи, т.-е. видъ особаго священнодѣйствія, совершаемаго не предъ началомъ литургіи вѣрныхъ, а предъ литургіей оглашенныхъ. При этомъ священнодѣйствіи, святымъ Дарамъ усваивается символическое значеніе: они являются образами не только Христа-Агнца Божія, приносимаго въ жертву за грѣхи міра, но вмѣстѣ Христа-Царя славы, проявлявшаго Свою Божескую славу въ самомъ униженіи и страданіяхъ Своихъ. Значеніе Даровъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи открывается изъ обряда покровенія ихъ на проскомидіи. Такъ, покрывая малымъ покровцемъ дискось, священникъ славословитъ Царя-Христа словами 92-го псалма: *Господь воцарися, въ льпоту облечеса*; этотъ псаломъ прославляетъ, Господа Бога Израилева, какъ Царя и Защитника земли своей, Который не выдастъ народа Своего врагамъ, какъ бы они ни были многочисленны и сильны. Покрывая потиръ, священникъ прилагаетъ ко Христу слова пророка Аввакума, исповѣдующаго славу Бога Израилева, открывшуюся на Синаѣ: «покры небеса добродѣтель (*слава*) (*т.-е облака и дымъ отъ землетрясенія*) Твоя Христе и земля стала полна хвалы Твоя» (Аввак. 3, 3). Теперь понятно, почему перенесеніе Даровъ имѣетъ торжественный видъ. Переносится не простой хлѣбъ и вино, но уготованныя особымъ священнодѣйствіемъ для тайнодѣйствія вещества, изъ которыхъ одно будетъ тѣломъ Христовымъ, другое кровію Христовою, переносится святыня, въ которой нашему духовному созерцанію указывается образъ Христа-Агнца и вмѣстѣ Царя славы. Посему священникъ, приступая къ перенесенію этой святыни, воздастъ ей почестъ кажденіемъ, и възгрѣваетъ въ себѣ и въ діаконѣ благоговѣніе къ ней словами

псалма: *прострите руки ваши* (для моленія) *ко святилищу и благословите Господа* (живущаго на небесахъ, какъ во святилищѣ Своемъ, и здѣсь невидимо въ образѣ Святыхъ Даровъ присутствующаго). Открывающееся затѣмъ шествіе съ Дарами есть наглядное, согласное съ словами Херувимской пѣсни, изображеніе шествія Христа Царя славы. Зрѣлище дискаса съ Агнцемъ, несомога діакономъ на главѣ, и потира, несомога священникомъ при персяхъ, не напоминаетъ ли зрителю, что Самъ Христосъ, вѣчно царствующій, въ лѣпоту облеченный, покрывающій славою Своею небеса, грядетъ въ алтарь? Священникъ и діаконъ, несущіе Дары, не образуютъ ли Херувимовъ, на которыхъ, какъ на престолѣ, по видѣнію Іезекіиля, шествуетъ Господь? И особенно не служитъ ли образомъ Херувимскаго престола діаконъ, поверхъ головы своей держащій какъ бы Самого Царя Христа? А что священнослужители, при перенесеніи Святыхъ Даровъ, выражаютъ молитвенное желаніе: «да помянетъ Господь во Царствіи Своемъ Государя, Синодъ, мѣстнаго архіерея и всѣхъ православныхъ христіанъ» ^(а) присутствующихъ въ храмѣ, это есть отвѣтъ на предполагаемое въ нихъ, а иными даже словесно заявляемое моленіе ко Христу Спасителю: помяни насъ и дорогихъ намъ лицъ, Господи, во Царствіи Твоемъ, — подобное тому, съ какимъ обратился ко Христу разбойникъ распятый съ Нимъ, — или отвѣтъ на предложеніе, обращаемое къ священнослужителямъ, несущимъ Дары: «Помяните насъ у престола Господня, когда сіи Дары будутъ освящены въ жертву Богу». Присутствующіе въ храмѣ при перенесеніи Даровъ наклоняютъ главы. Этимъ наклоненіемъ воздается честь Дарамъ, какъ приготовленнымъ къ освященію въ тѣло и кровь Хри-

(а) Въ греческомъ служебникѣ положено говорить только: «всѣхъ васъ да помянетъ Господь во царствіи Своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ», безъ перечисленія именъ. Тоже въ единовѣрческихъ служебникахъ.

стову, и вмѣстѣ какъ знаменіямъ царской славы Христовой. «Если иконамъ воздаемъ честь и поклоненіе, то тѣмъ болѣе должны оное воздавать Дарамъ, которые вмѣстообразны, какъ сказалъ Василій Великій, и которые имѣютъ преложиться въ тѣло и кровь Христову» (Симеонъ Солунскій). Другіе же изъ предстоящихъ этимъ поклономъ выражаютъ вмѣстѣ смиреніе предъ служителями алтаря, прося ихъ въ это время, да помянутъ ихъ у престола.

е) По внесеніи въ алтарь Дары поставляются на антиминсъ, какъ бы на гробъ Христа Спасителя, изображенный на антиминсѣ. Царскія врата затворяются и задерживаются завѣсою въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня. При поставленіи Даровъ священникъ читаетъ стихи, относящіеся къ тому, что изображено на антиминсѣ, и къ прославленію погребенія Христова, и этимъ чтеніемъ воздаетъ честь престолу и антиминсу, какъ мѣсту, на которомъ имѣетъ быть совершенно великое тайнодѣйствіе. Вотъ эти стихи: 1) «Сановный (*благообразный*) Іосифъ, снявъ съ древа Твое пречистое тѣло, обвивъ Его плащаницею чистою и покрывъ благовонными мастями, положилъ въ новомъ гробѣ». — 2) «Во гробѣ Ты былъ, Христе, плотію, во адѣ съ душею, какъ Богъ, въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ, исполняя все неописанный (т.-е. неограниченный)». 3) «Какъ вмѣстилище жизни, какъ прекраснѣйшій рай и всякаго царскаго чертога, показался, Христе, гробъ Твой, источникъ нашего воскресенія». — Затѣмъ священникъ воздаетъ почестъ Св. Дарамъ кажденіемъ ихъ, и при этомъ произноситъ слова изъ 50 псалма: «По благоволенію Твоему, благодѣтельствуи, Господи, Сіону, воздвигни стѣны Іерусалимскія. Тогда возлюбишь жертвы правды (т.-е. законныя), возношеніе и всесоженіе; тогда возложить на жертвенникъ Твой

тельцевъ». Псалмопѣвецъ этими словами ближайшимъ образомъ молить Бога объ Іерусалимѣ своего времени, когда еще не были окончены строеніемъ его стѣны, и когда не было въ немъ храма, построеннаго уже при Соломонѣ. Псалмопѣвецъ проситъ Бога явить свое благоволеніе и къ городу, имъ укрѣпляемому, и къ его предпріятію соорудить храмъ, для принесенія въ немъ всякаго рода жертвъ. Но священникъ словами псалмопѣвца молить о христіанской церкви въ Іерусалимѣ. Когда онъ поставлялъ Дары на престолъ, мысль его переносилась ко гробу Господню, находящемуся въ Іерусалимѣ. Теперь же ему естественно помыслить о самомъ святомъ городѣ, вмѣщающемъ великую христіанскую святыню. Городъ этотъ, ознаменованный подвигами Господа Іисуса и Его Апостоловъ, бывшій нѣкогда матерью церковей, находится теперь въ рукахъ у невѣрныхъ; православная церковь Іерусалимская терпитъ не мало стѣсненія отъ преобладанія магометанскаго и отъ христіанъ неправославныхъ, тамъ живущихъ. При воззрѣніи на изображеніе гроба Господня, какъ не молить Господа, да обновитъ Онъ православную церковь, сущую во Іерусалимѣ, да возвратитъ ей ту внутреннюю славу, какую она имѣла при Апостолахъ, — и то внѣшнее цвѣтущее состояніе, въ какомъ она была при царяхъ христіанскихъ православныхъ, начиная съ Константина и Елены! Какъ не молиться, чтобы святой городъ былъ достояніемъ однихъ православныхъ христіанъ, чтобы въ немъ были только христіанскіе храмы для богослуженія, и чтобы многіе алтари христіанскіе, на мѣстахъ которыхъ теперь мерзость заустѣнія, возстановлены были для принесенія на нихъ безкровныхъ жертвъ!

Свящ. Вас. Нечаевъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВУДЕТЬ).

ПИСЬМА

**ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО КЪ ГАВРИЛУ АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ ^(а).**

39. Преосвященнѣйшій владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ! Не пріятно между знакомыми долгое молчаніе. Но не бываетъ ли и слово не лучше такого молчанія?—Что если я отъ такого молчанія перейду къ такому слову? Что дѣлать вамъ?—Быть великодушну, если угодно. *Аще инымъ нѣсмь апостоль: обаче вамъ* есмь. Если я не скажу вамъ правду: кто скажетъ?

19-го дня сего мѣсяца я похвалился, что московскій комитетъ духовной цензуры внимательно дѣлаетъ свое дѣло; а 20 дня сіе похваленіе испразднилось, когда усмотрѣли, что сей комитетъ одобрилъ къ напечатанію ваше слово о покаяніи. Цензоръ, вѣроятно, получитъ замѣчаніе. Думали-ль вы, что мы съ цензоромъ за васъ постраждемъ?

Какъ человѣкъ, которому не любо, я пожалуюсь вамъ на многое.

Что за проповѣдь въ 70 страницъ? Кто могъ ее выслушать? А если это нѣсколько проповѣдей, то зачѣмъ обманывать православный народъ, и называть одною?

Вы говорите доброе: но часто какъ будто безъ управленія пускаете слово; и оно идетъ не прямымъ путемъ, не сказывается, что сказать хотѣли, сказывается иное, не даетъ себя разумѣть.

(а) См. іюньскую книжку.

Металлъ становится тѣмъ, что въ общежитіи почитается душею. — Что это такое? Деньги? Да развѣ деньги почитаются душею общежитія. Развѣ общежитіе всякое основано на корыстолюбіи?

Это также есть вещество покаянія, или по крайней мѣрѣ за умственное вещество умственно пріемлется. Помилуйте, что тутъ пойметъ народъ?

Луція и Манайла сдѣлали въ рукоположителями Павла въ Апостольство: но зачѣмъ же пропустили Симеона, который въ приведенномъ вами текстѣ прежде ихъ написанъ?—Да такъ у святаго Златоуста? Такъ надлежало подумать о цѣлости сего мѣста святаго Златоуста, и держаться книги Дѣяній Апостольскихъ. Сіе мѣсто и текста, и толкованія таково, что нужно было много подумать, прежде рѣшимости употребить оное.

Тутъ и Тимофеей рукоположены отъ Павла; обратно же... Какъ обратно? И Павелъ рукоположенъ отъ нихъ? Обратно не значить преемственно, или далѣе по преемству.

Обличай со всякимъ повельніемъ не тоже ли сіе есть какъ и вяжи и разръшай?—Не то, совсѣмъ не то.

Нынѣ различаются между собою различными степенями. А прежде развѣ не было церковныхъ степеней?

Сравненіе недостойнаго священника съ Самсономъ, воля ваша, произвольно и не убѣдительно. Еслибы и можно было приложить сіе къ дѣлу, то сказать надлежало не то, что вы рассказали.

Купаешься? Купаюсь. Въ баню ходишь? Хожу. И опять ходишь? И опять хожу.—Это ли тонъ проповѣди? Читайте святителя Тихона и посмотрите, что такое просто-та церковная.

Царя чтите: а они отвѣчаютъ: не имамы царя, токмо кесаря. Частица *а*, кажется, значить противоположеніе. Да гдѣ же тутъ оно? Кесарь тоже, что царь; и тутъ выражается почтеніе къ нему, а не другое что. Мятежъ тутъ противъ Бога, а не противъ царя. Что *кесарь* значить у васъ *необузданную свою волю*,—это такое толкованіе, которое,—простите меня грѣшнаго,—свойственно только необузданной герменевтикѣ.

Не стану болѣе затруднять васъ. Подумаемъ, возлюбленный братъ, понятво ли, полезно ли учимъ, ведемъ ли на путь подчиненныхъ учителей, или сбиваемъ съ пути, если слѣдую примѣру архіерея, начнутъ играть словомъ Священнаго Писанія, какъ вздумается. Смиримъ свой помысль; уменьшимъ довѣріе къ себѣ; испытаемъ свое дѣло, прежде нежели оно пойдетъ въ народъ. Совѣтую сіе вамъ, какъ себѣ, и себѣ какъ вамъ. Очень радъ буду, если будете отвѣчать мнѣ столь же откровеннымъ совѣтомъ, а не гнѣвомъ. Если же и погнѣваетесь, мнѣ сіе не помѣшаетъ быть съ искреннею къ вамъ любовію, вашего преосвященства покорнѣйшимъ слугою. Филаретъ М. Московскій. С. п. б. окт. 21. 1833.

40. Къ вашему высокопреосвященству препровождена просьба монаховъ выходцевъ Тарасія и Меодія, которые, съ нѣсколькими имъ подобными, просятъ себѣ монастыря. Обратитесь на нихъ страннолюбивое и отеческое око ваше, чтобы собрать о нихъ удовлетворительныя свѣдѣнія и прибѣжище имъ найти и дать.

Во всемъ же благомъ и полезномъ Богъ вамъ да поможетъ, Ему же молимся съ вами, надѣюсь, другъ о другѣ. Филаретъ М. Московскій. Мая 23. 1834.

41. Преосвященнѣйшій владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ! Извѣстно мнѣ, что князь Андрей Борисовичъ Голицынъ ходатайствовалъ у васъ за одного свѣтскаго человѣка, желающаго вступить въ священство, и что вы предложили для сего трехлѣтній искусь. Отдаю справедливость осторожности вашей; но имѣю нѣчто сказать вашему высокопреосвященству и я въ подкрѣпленіе бывшаго у васъ ходатайства.

Съ г. Накропнымъ раза два случилось мнѣ говорить; и я замѣтилъ въ немъ человѣка съ довольнымъ образованіемъ и не поверхностнымъ расположеніемъ къ благочестію. Если бы я не имѣлъ избытка въ духовенствѣ, и имѣлъ законную возможность принять сего кандидата, я произвелъ бы его во священники съ большею надеждою основательной службы, нежели окончившаго семинарскій курсъ, какъ уже имѣющаго опытность въ жизни. Фамилія, къ которой онъ теперь привязанъ, и предположительно можетъ остаться привязаннымъ

въ будущей службѣ, много свидѣтельствуеть въ его пользу. Понимая и чтя священство, онъ, по образу мыслей, не противъ предполагаемаго вами искуса: но, имѣя семейство, не видитъ возможности обезпечить оное на время искуса, которое, по всей вѣроятности, не дастъ ему довольнаго способа къ содержанію себя и семейства. Примите сіе въ разсужденіе, и скажите, не рѣшитесь ли принять сего кандидата съ свисхожденіемъ, и ввѣрить ему священство безъ дальнихъ затрудненій, по удостовѣренію, что онъ имѣетъ свѣдѣнія, для сего потребныя.

Участіе, которое принимаютъ въ судьбѣ сего человѣка нѣкоторыя особы, достойныя уваженія, потому что уважають благочестіе, и къ которому и меня расположила его скромность и кротость,—побуждаетъ меня просить на сіе письмо благосклоннаго отвѣта. Вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ М. Московскій. Москва, іюля 18, 1834 г.

(Продолженіе будетъ).

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XXVIII.

Подвиги духовенства въ „смутное время“.—Святители: Филаретъ Ростовскій,—Сергій Смоленскій,—Сильвестръ Вологодскій.—Преп. Галактіонъ.—Преп. Иринархъ, затворникъ Ростовскій.—Исидоръ, митрополитъ Новгородскій.—Открытие мощей св. князя Феодора.—Преп. Антоній Леонковскій.—Затворникъ Іоаннъ.—Святителя: Геннадій Псковскій, Θεоктистъ Тверскій, Іосифъ Коломенскій, Галактіонъ Суздальскій.—Протоіереи Димитрій и Амосъ.—Преп. Евросивъ Синозерскій.—Разореніе Пафнутьева монастыря.—Знаменитая осада лавры Сергіевой.—Архимандриты лавры Іоасафъ и Діонисій, и келарь Аврамій Палицынъ.—Лихи въ Москвѣ.—Послѣдніе подвиги и страдальческая кончина патріарха Гермогена.—Троицкія грамоты.—Постъ и покаяніе народа.—Возстаніе городовъ.—Явленіе преп. Сергія Козьмѣ Минину.—Очищеніе Москвы.—Избраніе на царство Михаила Романова.

Посреди ужасовъ «смутнаго времени», православное русское духовенство, одушевляемое сознаниемъ священныхъ своихъ обязанностей и руководимое примѣромъ своего неустрашимаго первосвятителя, сіяло доблестію и совершало подвиги, достойные первыхъ вѣковъ христіанства. Постараемся изложить эти подвиги въ томъ видѣ, какъ сохранились они въ бытописаніяхъ современниковъ.

Первое мѣсто принадлежитъ родоначальнику грядущаго поколѣнія царей, будущему патріарху Московскому. Филаретъ (Романовъ), въ санѣ митрополита Ростовскаго, показалъ въ лицѣ своемъ образецъ добраго пастыря. Когда (въ

1608 г.) Сапѣга съ Ляхами возмутили Суздаль и Переславль, вѣрные Ростовцы, не имѣя крѣпкихъ стѣнъ для защиты, предложили митрополиту удалиться вмѣстѣ съ ними въ Ярославль; но Филаретъ сказалъ, что не бѣгствомъ, а кровію должно спасать отечество; что великодушная смерть лучше жизни срамной; что есть другая жизнь и вѣнецъ мучениковъ для христіанъ, вѣрныхъ царю и Богу. Видя бѣгство народа, Филаретъ съ немногими усердными воинами и гражданами заключился въ соборной церкви: всѣ исповѣдались, причастились Святыхъ Таинъ и ждали непріятеля или смерти. Не Ляхи, а братья единовѣрные, Переславцы, дерзнули осадить святой храмъ, стрѣляли, ломались въ двери и дикимъ ревомъ ярости отвѣтствовали на голосъ митрополита, который молил ихъ не быть извергами. Двери пали: добрые Ростовцы окружили Филарета и бились до совершеннаго изнеможенія. Храмъ наполнился трупами. Злодѣи ограбили святыню ^(а), а митрополита повезли въ Тушинскій станъ, какъ узника, босаго, въ изорванномъ польскомъ платьѣ и татарской шапкѣ. Тамъ самозванецъ готовилъ ему новое безчестіе и посрамленіе: встрѣтилъ его съ знаками чрезвычайнаго уваженія, какъ племянника Іоанновой супруги Анастасіи и жертву Борисовой ненависти; величалъ какъ знаменитѣйшаго, достойнаго архипастыря, далъ ему золотой поясъ и святительскихъ чиновниковъ для наружной пышности, но держалъ его въ тѣсномъ заключеніи, какъ непреклоннаго въ вѣрности къ царю Василию. Уже послѣ двухлѣтняго плѣна Филаретъ отнять былъ у непріятеля подъ стѣнами Волоколамской обители отрядомъ Скопина-Шуйскаго.

(а) При ограбленіи собора, единственная въ своемъ родѣ, «золотая» рака святителя Леонтія была разсѣчена на части грабителями. Съ того времени мощи св. Леонтія почиваютъ подъ спудомъ.

Во время междуцарствія, Филаретъ былъ отправленъ во главѣ посольства ⁽⁶⁾ къ королю Сигизмунду для предложенія вѣнца царскаго сыну его Владиславу на условіяхъ, заключенныхъ въ Москвѣ. Въ этомъ трудномъ дѣлѣ, Филаретъ дѣйствовалъ какъ вѣрный сынъ отечества; ни хитрыя обольщенія, ни лстивыя обѣщанія, ни угрозы не могли поколебать его. Въ восемь лѣтъ плѣна, среди страданій и лишеній всякаго рода, онъ не уступилъ ни шагу врагамъ, не согласился ни на сдачу Смоленска Сигизмунду, ни на измѣненіе московскихъ условій.

Достойнымъ сподвижникомъ его былъ Смоленскій архіепископъ Сергій. Когда Сигизмундъ, съ сильною арміею осадилъ Смоленскъ и требовалъ сдачи города, архипастырь, вмѣстѣ съ доблестнымъ воеводою Шейнымъ, отвѣчалъ королю: «мы въ храмѣ Богоматери дали обѣтъ не измѣнять государю нашему Василию Іоанновичу, а тебѣ, литовскому королю, и твоимъ панамъ не раболѣпствовать во вѣки.» Добрый пастырь одушевлялъ защитниковъ родины, раздѣлялъ съ ними лишенія и опасности въ продолженіи двухлѣтней осады. Когда въ городѣ изъ 80 тысячъ жителей осталось едва 8 тысячъ, когда наконецъ всѣ средства геройской защиты истощились и городъ былъ взятъ приступомъ, тогда и Сергій сдѣлался плѣнникомъ Ляховъ и окончилъ жизнь свою въ темницѣ.

И до отдаленной Вологды достигало буйство Ляховъ и Русскихъ измѣнниковъ. Въ 1609 году Вологда уцѣлѣла не-

(6) Вторымъ посломъ назначенъ былъ бояринъ князь В. В. Голицынъ. Въ числѣ посольства были и духовныя лица: Новоспасскій архимандритъ Евѣимій, келарь лавры Сергіевой Аврамій Палицынъ, Угрѣшскій игуменъ Іона и протоіерей Вознесенскаго монастыря Кирилль.

вредимою по молитвамъ преп. Димитрія Прилудскаго ^(в); но три года спустя и она пострадала отъ враговъ и митежниковъ.

Въ Вологдѣ подвизался тогда замѣчательный затворникъ преп. Галактіонъ. Когда Грозный царь умертвилъ боярина князя Ивана Бѣльскаго, семилѣтній сынъ убиеннаго, Гавріилъ былъ укрытъ родственниками и друзьями отца, которые отправили ребенка въ городъ Старицу, чтобы спасти его отъ ярости царской. Тамъ юный князь скрывался въ неизвестности и кормился сапожнымъ мастерствомъ, а придши въ зрѣлый возрастъ, постригся съ именемъ Галактіона, пришелъ въ Вологду, выпросилъ у жителей мѣстечко для кельи на берегу ручья Содемки и наложилъ на себя тяжкій подвигъ затворничества въ оковахъ. Онъ приковалъ себя къ стѣнѣ цѣпью. Богобоязненные люди подавали ему въ окошко пищу; когда склонялъ его сонъ, онъ становился на колѣни и держась за цѣпь, засыпалъ сномъ легкимъ и прерывистымъ; пищу его былъ только сухой хлѣбъ съ водою. Подвижнику Божію открыто было о наступающихъ для Золоты бѣдствіяхъ. Онъ вышелъ изъ кельи въ цѣпяхъ своихъ, явился въ земскую избу и объявилъ: «грѣхи призвали на насъ Ляховъ и Литву: пусть начнутъ постъ и молитву и поспѣшатъ построить храмъ Знаменія Богоматери. Царица небесная избавитъ Вологду, какъ нѣкогда Новгородъ, отъ

(в) Воевода Вологодскій доносилъ царю Василю: «чудотворецъ Димитрій явилъ намъ свою милость, обѣщался стоять съ нами противъ враговъ государевыхъ. Онъ явился духовному старцу у своей гробницы и велѣлъ перенести чудотворный свой образъ въ Вологду. Мы встрѣтили тотъ образъ съ великою честію, поставили его со слезами и съ молебнымъ пѣніемъ въ церковь Всемилостиваго Спаса и рѣшили смѣло стоять противъ враговъ государя и всего православнаго христіанства.» (Акт. археограф. экспед. II 196).

гнѣва Божія». Но одинъ изъ именитыхъ гражданъ Нечай Щелкуновъ сказалъ: «не о насъ, а о себѣ хлопочеть старецъ: ему хочется только имѣть храмъ вблизи себя; а что будетъ съ храмомъ, прибавилъ онъ съ насмѣшкою, когда умрешь ты старецъ?» Старецъ отвѣчалъ строго: «гнѣвъ близокъ къ Вологдѣ; что же до меня, то на моемъ мѣстѣ прославится Богъ,—построена будетъ обитель». За тѣмъ объявилъ, что Троицкій храмъ, построенный Нечаемъ, будетъ сожженъ и домъ Нечая—запустѣеть. Проходя мимо храма св. Димитрія Прилуцкаго, онъ громко сказалъ: «чудотворецъ Димитрій молилъ Спасителя за городъ, но его оскорбили тѣмъ, что вокругъ его храма настроили лавокъ и завели шумъ торговый; вотъ увидите, что и этотъ храмъ разоренъ будетъ.»

Предсказаніе труженика скоро исполнилось: 22 сентября 1612 года Ляхи напали на Вологду, и, по сказанію современника, «городъ взяли и людей всякихъ поѣкли, и церкви Божіи поругали, и городъ и посады выжгли до основанія.» Злодѣи не пощадили и смиренной кельи Галактіона; а его самого жестоко избили и истерзали, такъ что онъ чрезъ три дня скончался мученикомъ. Воложане погребли тѣло страдальца въ бывшей его келліи ⁽¹⁾. Лютость враговъ особенно

(1) Спустя нѣсколько лѣтъ, надъ могилою страдальца поставленъ деревянный храмъ Знаменія Богородицы и возникъ монастырь называемый Духовымъ, по соборному храму Сошествія Св. Духа, построенному въ 1654 году. Здѣсь почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Галактіона. При рабѣ преподобно-мученика находится шапка, сдѣланная изъ двухъ желѣзныхъ полосъ, крестообразно сложенныхъ съ обручемъ вокругъ головы, и желѣзныя вериги, соединенныя съ одной стороны такимъ же аналавомъ, а съ другой крестомъ. На аналавѣ вырѣзана надпись: «рабъ Божій Гавріиль во имя Отца и Сына и Св. Духа обѣщался герпѣти до конца.»

пала на духовенство вологодское, вѣроятно за то, что лица духовныя поддерживали вѣрность жителей при первомъ нападении Ляховъ. Епископа Сильвестра держали подъ стражею четыре ночи, подвергали истязаніямъ и едва отпустили живымъ ^(д). Множество священниковъ и иноковъ умерщвлено ^(е).

(д) Епископъ Сильвестръ писалъ въ Москву: «нынѣшняго 1612 г. сентября 24 д. въ послѣднемъ часу ночи разорители нашей чистой, православной вѣры и ругатели креста Христова, Поляки и Литовцы съ Черкасами и Русскими измѣнниками нечаяннымъ набѣгомъ пришли въ Вологду, взяли городъ, умертвили людей, осквернили церкви Божіи, сожгли городъ и посады; воевода князь Иванъ Одоевскій ушелъ, а окольнічій и воевода кн. Григорій Долгорукій и дьякъ Истома Карташевъ убиты; меня грѣшнаго взяли въ плѣнъ, держали у себя 4 ночи и не разъ присуждали къ казни, но Господь умилившись надо мною, — едва живаго отпустили. Когда Ляхи и Литва пришли къ Вологдѣ, то по грѣхамъ нашимъ, по нерадѣнію воеводъ, не было ни развѣзжихъ карауловъ, ни сторожей на башняхъ, на городской стѣнѣ и въ крѣпости; у воротъ было нѣсколько человекъ на караулѣ, да и тѣ не слышали, какъ Литовцы вошли въ городъ, а большія ворота не были заперты.—Съ 25 сентября непріатели оставили Вологду. Воевода Григорій Образцовъ съ своимъ полкомъ прибылъ съ Бѣлаозера и занялъ Вологду: но никто не слушаетъ его, другъ друга грабятъ... Все — отъ пьянства: воеводы пропили Вологду.»—Это донесеніе напечатано въ словарь Щекатова I, 988.

(е) Въ синодикѣ Софійскаго собора записано слѣдующее: «121 (1612) году, сентября 22 день, вторникъ, въ первомъ часу дни. Помяни, Господи, иже во градѣ Вологдѣ избіенныхъ и поженныхъ священниковъ и діаконѡвъ отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ»... За тѣмъ поименно исчисляются 68 человекъ, убитыхъ и сгорѣвшихъ во время нашествія: 3 протоіерея, 34 священника, 6 діаконѡвъ, 6 иноковъ (въ числѣ иноковъ упомянуть «іерей инокъ Галактіонъ», т.-е. преподобный затворникъ - страдалецъ). Въ то время всѣхъ церквей въ Вологдѣ, градскихъ и посадскихъ, было около пятидесяти; а священниковъ при нихъ, вѣроятно, около шестидесяти, которыхъ слѣдовательно погибло, при нашествіи враговъ, болѣе половины. (Свѣдѣнія объ іерархахъ Вологод. епархіи, Н. И. Суворова, стр. 51 и 52.)

Почти въ то же время, когда Ляхи не пощадили въ Вологдѣ дрихлаго старца—отшельника, наставникъ этого старца преп. Иринархъ, затворникъ Борисоглѣбскаго монастыря ^(*) безтрепетно говорилъ правду врагамъ и мятежникамъ. Въ 1609 году Ляхи завладѣли Ростовомъ; свирѣпый панъ Микульскій пришелъ къ затворнику ^(*) и спросилъ: кого при-

(ж) Въ рукописномъ сборникѣ Моск. Дух. Академіи 1657 года подъ № 217 (святцы № 1.) исчислены ученики блаженнаго Иринарха, подвизавшіеся въ затворѣ. Вотъ имена ихъ: 1) затворникъ Іоакимъ подвизался въ Николаевскомъ - Шартомскомъ монастырѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ; 2) затворникъ Діонисій—въ Переславль-Залѣйскомъ въ Никольскомъ монастырѣ, что на болотѣ; 3) препод. схимонахъ Корнилій, затворникъ Переславскаго Борисоглѣбскаго монастыря (Русскіе святые, іюль, стр. 123—126); 4) преп. Галактіонъ, о которомъ мы сейчасъ говорили: «сіи вси—сказано въ томъ же сборникѣ—единъ образъ имуще житія, желѣза тяжкая на себѣ ношаху и къ стѣнѣ цѣпами прикованы бяху, пищею сухою питахуса, рыбыжъ и масла, ни скорому, и мягкихъ ѣствъ не прикасахуса. И житіе ихъ единому Богу вѣдомо. Людіе мнози къ нимъ прихождаху, и житіе ихъ ублажаху, и пользу отъ нихъ, сказываютъ, велию приимаху».

в) Преп. Иринархъ, въ мірѣ Илья, былъ сынъ крестьянина деревни Кандаковой, Ростовскаго округа, постригся на тридцатомъ году отъ роду въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ (въ 15 верст. отъ Ростова), и началъ подвижничество свое тѣмъ, что сталъ ходить босой и въ рубищѣ, съ тяжелыми веригами на плечахъ и съ оковами на ногахъ, затворился безвыходно въ кельѣ и приковалъ себя цѣпью къ стулу. Съ того времени Иринархъ постепенно увеличивалъ тяжести, носимыя на тѣлѣ; спалъ только два часа въ сутки и бичевалъ тѣло свое желѣзною палкою. Такъ подвизался онъ тридцать лѣтъ. Тяжкими и долгими подвигами очистилось духовное зрѣніе блаженнаго старца. Однажды заснувъ въ затворѣ, онъ увидѣлъ Москву въ огнѣ и во власти Ляховъ, и голосъ сказалъ ему: «иди, скажи объ этомъ царю». Преп. Иринархъ явился къ царю Василю Ивановичу (Шуйскому) и рассказалъ о видѣніи; царь принялъ его съ честію и отвезъ назадъ въ своей повозкѣ.

знаешь ты царемъ?—«Я живу на Руси, отвѣчалъ старецъ, и знаю Русскаго царя, а другихъ не знаю», Слыша угрозы Ляховъ, онъ сказалъ спокойно: «Вѣрѣ своей я не измѣню, и Русскаго царя не отвергнуся. Не много вамъ во мнѣ крови: вашего меча тлѣннаго я не боюсь, а у моего живаго Бога есть такой мечъ, что всѣхъ васъ погубить и ввергнетъ въ геенну огненную».—Послѣ того и самъ вождь грабителей, Сауѣга посѣтилъ преп. Иринарха. «Благослови, батько, сказалъ онъ, какъ терпишь ты эту муку въ такой темницѣ?»—«Для Бога терплю, отвѣчалъ старецъ. А ты, панъ, возвратись въ твою землю; полно тебѣ разорять Русь. Если не выйдешь изъ Руси, или опять придешь, то Богомъ тебя увѣрю — убьютъ тебя въ Русской землѣ.» Сауѣга прислалъ старцу пять рублей и строго запретилъ Ляхамъ тревожить обитель. Спустя три года снова явились Ляхи въ Ростовъ; преп. Иринархъ остался въ своемъ затворѣ. Сюда пришелъ къ нему одинъ изъ пановъ съ извѣстіемъ, что Сауѣга, по предсказанію затворника, убить подъ Москвою. «И вамъ не быть живыми, сказалъ старецъ, если не уйдете въ свою землю». На этотъ разъ Ляхи оставили Ростовъ, не тронувъ никого по уваженію къ преподобному Иринарху ^(и).

Въ Великомъ Новгородѣ, митрополитъ Исидоръ претерпѣлъ

(и) Блаж. подвижникъ преставился на 69 году отъ рожденія, 13 января 1616 года, оставивъ при себѣ подражателей дивнаго своего житія, и погребенъ въ ископанной имъ самимъ могилѣ. При гробницѣ его совершилось нѣсколько исцѣленій; особенно бѣсноватыя боятся креста его.—Тяжести или «праведные труды» преп. Иринарха, сохранившіеся въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, состоятъ изъ 142 крестовъ, тяжелаго камня, множества цѣпей, желѣзнаго кольца на голову, желѣзнаго пояса, желѣзной палки и толстаго кнута. Все это составляетъ вѣсъ въ 9 пуд. 34 фунт. (Жизнь преп. Иринарха, сост. о. архим. Амфилохіемъ, съ рисунками).

много притѣсненій, но успѣлъ своими увѣщаніями удержать народъ отъ измѣны царю Василію, призвать на помощь героя Скопина-Шуйскаго и сохранить единеніе съ Москвою. Можно сказать, что одинъ онъ отклонилъ Новгородцевъ отъ намѣренія покориться Шведамъ и призвать къ себѣ Шведскаго королевича Густава-Адольфа. Когда Шведы, прежде союзники а потомъ враги Московскаго государства, завладѣли Новгородомъ, самая жизнь архипастыря была въ опасности. Тогда же открыты были мощи св. князя Θεодора, вынутыя шведскими солдатами изъ могилы въ соборномъ храмѣ Юрьева монастыря ⁽¹⁾. Митрополитъ Исидоръ, услышавъ о томъ, выпросилъ у вождя Шведовъ Делагардія дозволеніе перенести гробъ въ Новгородскій Софійскій соборъ; въ это время не только оказались нетлѣнными мощи дѣвственнаго князя, но многимъ источили исцѣленія. Съ того времени св. мощи покоятся открыто при входѣ въ предѣлъ св. Предтечи. При владыкѣ находился тогда старецъ — подвижникъ, преп. Антоній Леохновскій, Тверской уроженецъ, изъ боярскаго рода Вельяминовыхъ. Принявъ иночество въ молодости, Антоній основалъ пустынную обитель съ храмомъ Преображенія Господня. Здѣсь отшельникъ служилъ для братіи образцомъ строгаго подвижничества и почтенъ былъ саномъ игумена. — Всего прожилъ онъ въ иноческой жизни 56 лѣтъ — и столько успѣлъ въ жизни духовной, что въ послѣдніе годы извѣстенъ былъ по опытамъ духовной прозорливости. Когда Шведы стали въ 1611 г. опустошать окрестности Новгорода, митрополитъ Исидоръ вызвалъ къ себѣ уважаемаго старца съ уче-

(1) По извѣстію 1634 года, «вѣмцы въ церкви великомученика Георгія, въ монастырѣ, ищуще поклажи, обрѣли человека цѣла и не разрушена въ княжескомъ одѣяніи и вынявъ изъ гробницы яко жива, поставили у церковной стѣны». Чтен. Общ. Истор. и Древн. 1862. кн. 4.

никами его. Антоній былъ тогда уже 85 лѣтъ.—Въ праздникъ Воздвиженія креста Господня причастился онъ Св. Тайнъ; тогда же сказалъ онъ въ слухъ другихъ, что тѣло его будетъ покоиться въ пустынной его обители. Октября 17 мирно предалъ онъ духъ свой Господу. Тѣло его, по опасностямъ военнымъ, предано было землѣ въ Новгородѣ у церкви св. евангелиста Луки ^(к).

Псковъ, еще недавно выдержавшій со славою знаменитую осаду Баторія, въ пагубные дни безначалія сдѣлался вертепомъ разбойниковъ и душегубцевъ. Духовенство, дворяне, гости были вѣрны; но лазутчики и письма Тушинскаго злодѣя взволновали мелкихъ гражданъ, чернь, стрѣльцовъ, казаковъ, исполненныхъ ненависти къ людямъ сановитымъ и богатымъ. Они присягнули Лжедимитрію; расхитили достояніе святительское и монастырское. Добродѣтельный архипастырь Геннадій старался усовѣстить неистовыхъ силою слова Божія, вооружалъ крестьянъ своихъ и монастырскихъ для сопротивленія мятежу и разбоямъ въ окрестностяхъ Пскова, и не могъ пережить измѣны своего города: онъ умеръ отъ горести ^(л). Не успѣлъ образумить измѣнниковъ и дивный затворникъ Іоаннъ, который совершалъ изумительные свои подвиги въ городской стѣнѣ. Въ 1592 г. осаждали Псковъ Шведы; съ 1608 г. семь лѣтъ сряду рыскалъ около Пскова съ разбойничьими шайками своими Ляхъ Лисовскій. Блаж. Іоаннъ во все это время только молился и постился; среди шума, брани и битвъ, среди волненій гордаго ума и малодушнаго маловѣрія онъ жилъ

(к) Мощи преп. Антонія въ 1620 году перенесены изъ Новгорода на мѣсто подвиговъ его и почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ бывшей обители его (въ 45 верст. отъ Новгорода). Монастырь упраздненъ въ 1764 году.

(л) Преставился епископъ Геннадій отъ кручины. Псков. лѣтоп. 77.

какъ въ пустынѣ, бесѣдуя съ Господомъ и для Него каждый день распиналъ плоть свою, каждый день твердилъ приходившимъ къ нему людямъ о вѣрности къ Богу и погибающему отечеству ^(м).

Въ томъ же духѣ дѣйствовали святители русскіе. Іосифъ Коломенскій, сопротивлявшійся первому самозванцу, схваченъ былъ воинами втораго, которыхъ напрасно хотѣлъ разумить, и привязанный къ пушкѣ, влachimъ былъ бродягами; его паства, при немъ, осталось вѣрною долгу. Тверской архіепископъ Теоکتистъ, еще въ началѣ смятеній отъ Тушинскаго самозванца, явился бодрымъ стражемъ своего стада, ополчилъ духовенство, людей приказныхъ, собственныхъ дѣтей боярскихъ, гражданъ и разбилъ многочисленную шайку злодѣевъ. До послѣдняго издыханія боролся онъ съ измѣною, и взятый въ плѣнъ мятежниками, удостоился мученическаго вѣнца. Ляхи, захватившіе Суздаль, принуждали архіепископа Галактіона, чтобы онъ призналъ втораго Лжедимитрія и разослалъ паствѣ своей грамоты о молитвахъ за него. Святитель не согласился; его отправили въ заточеніе, гдѣ онъ и представился ^(н).

Тою же ревностію и сознаниемъ долга одушевлялось и бѣлое духовенство; городскіе и сельскіе священники вездѣ проти-

(м) «Октября 24 (1616) преставился Иванъ, что въ стѣнѣ жилъ 22 лѣта; ядь же его рыба сырая, а хлѣбъ не ѣлъ, а жилъ во градѣ, якоже въ пустыни, въ молчаніи великомъ». Полн. Собр. лѣтоп. IV. 332.

(н) «Тверскаго архіепископа Теоکتиста обезчестивше, и по многихъ мукахъ на пути къ царствующему граду въ бѣгствѣ смерти предаша. Такжеде и Суздальской архіепископъ Галактіонъ во изгнаніи скончася; епископа же Коломенскаго Іосифа на пушкѣ привязавше, не единою подъ грады водяще, и симъ страшаще многихъ.» Аврамій Палицынъ, стр. 44.

вились бунту и безначалію; немногіе изъ нихъ уцѣлѣли ^(о). Особенно отличился ревностный протопопъ Зарайскаго Никольскаго собора Димитрій, достойный сподвижникъ князя Пожарскаго въ защитѣ роднаго города; онъ укрѣплялъ гражданъ въ вѣрности законному царю, не допустилъ до присяги второму самозванцу и всѣхъ благословлялъ на смерть за правое дѣло ^(н).

Другой протоіерей въ Великомъ Новгородѣ запечатлѣлъ пастырскую вѣрность собственною кровію. Когда Шведы ворвались въ западную часть города, и закипѣла сѣча на улицахъ, одинъ домъ на торговой сторонѣ казался неодолимою твердынею: Шведы приступали и не могли взять его. Тамъ мужествовалъ протоіерей Софійскаго собора Амосъ съ своими друзьями, въ глазахъ митрополита Исидора, который на стѣнахъ крѣпости пѣлъ молебны, и видя такую доблесть, издалъ ему благословіе крестомъ и рукою. Шведы наконецъ сожгли и домъ и хозяина, послѣдняго славнаго Новгородца!

Смиренные отшельники не щадили жизни своей за Бога и отечество; обители иноческія оказывались несокрушимыми твердынями вѣры и вѣрности. Преп. Евфросинъ подвизался въ основанной имъ пустынной обители на берегу Синичьяго озера ^(р). Сюда спѣшили укрыться многіе изъ окрестныхъ мѣстъ, когда ватаги Лиховъ проникли въ округъ Устюжны для грабежа и разбоя. Прозорливый отшельникъ увѣщевалъ всѣхъ твердо стоять въ вѣрѣ православной и не соблазняться

(о) «И маліи отъ священнаго чина тѣхъ бѣдъ избѣгоша, память же тѣхъ язвъ многихъ и до смерти остася.» Тамъ же.

(н) Никон. лѣтоп. 137 и 138.

(р) Синозерская пустынь, основанная преп. Евфросимомъ въ 1603 году, находилась въ 60 верстахъ отъ Устюжны желѣзнопольской, на берегу Синичьяго озера. Она упразднена въ 1764 году и храмъ ея обращенъ въ приходскій для Синозерскаго погоста. Здѣсь почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Евфросина.

обольщеніями измѣнниковъ, а 19 марта объявилъ, что скоро придутъ враги и въ пустыню его. Онъ совѣтовалъ бѣжать кто куда можетъ; о себѣ же сказалъ, что онъ долженъ остаться здѣсь по обѣту.—Инокъ Іона въ страхѣ хотѣлъ бѣжать вмѣстѣ съ другими. «Зачѣмъ допускать въ душу страхъ малодушія? говорилъ безтрепетный праведникъ. Когда настаетъ брань, тогда-то и нужно мужество. Мы дали обѣтъ жить и умереть въ пустынѣ. Надобно быть вѣрнымъ слову данному предъ Господомъ. Въ такомъ случаѣ смерть вводитъ въ покой. Другое дѣло—мірскіе люди: они не связаны обѣтомъ и имъ надобно беречь себя и для дѣтей.» Укрѣпленный словами игумена, Іона остался съ святымъ старцемъ. Въ слѣдующій день Ляхи явились въ Евфросинову пустынь. Преп. Евфросинъ въ схимѣ молился у креста, который поставилъ онъ, какъ только пришелъ сюда. Наглые грабители потребовали у Евфросина монастырскихъ сокровищъ, а пустынникъ указалъ на храмъ Богоматери, какъ на единственное сокровище пустыни. Тогда одинъ изъ кровопійцъ ударилъ по шеѣ преподобнаго и разсѣкъ ему голову. Старецъ уналъ полумертвымъ. Поляки ворвались въ храмъ Божій, но въ немъ ничего не нашли и возвратились къ своей жертвѣ. Одинъ ударилъ чеканомъ по головѣ Евфросина и разбилъ черепъ до самаго мозга. Новый страдалецъ предалъ душу свою въ руки Господу. Съ нимъ вмѣстѣ убитъ былъ и инокъ Іона.

Многія обители были разорены и иноки умерщвлены за ревность въ вѣрѣ и правдѣ ^(с). Знаменитый Боровскій мона-

(с) Такъ въ Николаевскомъ Малоярославецкомъ монастырѣ избита врагами вся братія, такъ что онъ болѣе 10 лѣтъ стоялъ въ заустѣннн (Истор. Рос. іерарх. VI, 702); въ Колявинской обители преп. Макарія умерщвлено 68 иноковъ; въ двухъ Костромскихъ монастыряхъ Богоявленскомъ и Крестовоздвиженскомъ—болѣе 20, а въ Спасоприлуцкомъ близъ Вологды—до 200 чело-

стырь преп. Пафнутія былъ осажденъ врагами. Здѣсь былъ главнымъ воеводою неустрашимый князь Михаилъ Константиновичъ, по прозванію Хромой, изъ доблестнаго и вѣрнаго рода князей Волконскихъ. Когда младшіе воеводы ^(г) измѣнили и тайно впустили Ляховъ и измѣнниковъ въ заднія ворота монастыря, князь Михаилъ бился съ врагами во вратахъ церковныхъ и палъ покрытый ранами близъ раки чудотворца ^(в), оставивъ память своей доблести въ гербѣ г. Боровска ^(ф). Иноки и всѣ защитники обители были умерщвлены.

Гр. М. Толстой.

(Окончаніе главы будетъ.)

вѣкъ, изъ числа которыхъ захвачено въ трапезѣ и сожжено 59 монаховъ.

(г) Яковъ Змѣевъ и Аванасій Челищевъ — имена, достойныя омерзения въ потомствѣ.

(у) «Литовскіе люди и Русскіе воры внидоша... К. Михайло жь Волконской, видя свое неизможеніе, побѣже въ церковь. Тѣ же воеводы зваху его на встрѣчу; онъ же имъ отказа, умереть-де мнѣ у гробу Пафнутія чудотворца... ста въ дверяхъ церковныхъ и... бился много и изнемогъ отъ великихъ ранъ и паде въ церкви у крылоса лѣваго. Велие жь чудо Богъ показалъ надъ тѣми убиенными: того жь К. Михайлова кровь прыснула на лѣвой крылосъ на камень, и многожды тое кровь скребляху и мыша, но не можаху тое крови ни соскрестъ, ни смыти.» Никон. лѣтоп. 136. Прахъ князя Михаила покоится въ обители преп. Пафнутія, подъ церковью Всѣхъ Святыхъ, сооруженною потомками его, князьями Волконскими въ 1837 году.

(ф) Въ память геройской кончины кн. Михаила Волконскаго, императрица Екатерина II пожаловала г. Боровску гербъ, въ которомъ серебряное поле изображаетъ непорочность, червленое сердце—вѣрность, а находящійся посреди его крестъ—усердіе къ закону Божію; сердце окружено лавровымъ вѣнкомъ—символомъ славы.

БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ

О РАЗРУШЕНИИ ІЕРУСАЛИМА, КОНЧИНѢ МІРА И ПОСЛѢДНЕМЪ СУДѢ (МАТѢ. ГЛ. 24—25).

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ. ^(*)

Мат. гл. 24, ст. 32. 33. Отъ смоковницы же научитесь притчи: егда уже ваія ея будутъ млада, и листвіе прозбнеть: видите, яко близъ есть жатва. Тако и вы, егда видите сія вся, видите, яко близъ есть, при дверехъ.

32. 33. Отъ смоковницы возьмите подобіе: когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья; то знаете, что близко лѣто. Такъ, когда вы увидите все сіе, знайте, что близко, при дверяхъ.

Отъ смоковницы: Господь изрекалъ это пророчество на горѣ Елеонской, на которой росли не только оливковыя, но и смоковничныя (фиговыя) деревья, такъ что предметъ подобія можетъ быть находился предъ глазами. *Возьмите подобіе:* или примѣръ. «Онъ привелъ въ примѣръ смоковницу не столько для означенія времени, ибо могъ бы означить оное и другимъ образомъ, сколько для подтвержденія того, что Его предсказаніе непременно сбудется. Ибо какъ необходимо быть первому, такъ равно и послѣднему» (Злат.). *Когда увидите все сіе:* всѣ тѣ предзнаменованія пришествія Его на судъ надъ Іерусалимомъ и втораго прише-

а) Окончаніе. См. іюньскую книжку.

шествія на судъ міра всего, о коихъ выше говорилъ Спаситель. *Близко, при дверяхъ*: первыя изъ указанныхъ предзнаменованій (ст. 5—22) будутъ непосредственно предшествовать разрушенію Іерусалима: за послѣдними (ст. 24—30) скоро будетъ, не замедлитъ второе пришествіе Господа.

34. 35. *Аминь глаголю вамъ: не мимоидеть родъ сей, дождеже вся сія будутъ. Небо и земля мимоидеть, словеса же Моя не мимоидутъ.*

34—35. Истинно говорю вамъ: не придетъ родъ сей, какъ все сіе будетъ. Небо и земля прейдутъ; но слова Мои не прейдутъ.

Не придетъ родъ сей и пр.: не умреть поколѣніе настоящее. Разрушеніе Іерусалима дѣйствительно было на глазахъ еще того поколѣнія, коему проповѣдывалъ Господь (лѣтъ около 36 спустя послѣ произнесенія сего пророчества, въ 70 г. по Р. Хр.). Относя же слова сіи ко второму пришествію Св. Златоустъ такъ толкуетъ ихъ: что онъ разумѣетъ подъ словами—*все сіе*? То, что случилось съ Іерусалимомъ,—войны, голодъ, моръ, землетрясеніе, появленіе лжехристовъ, лжепророковъ, повсемѣстное распространеніе Евангелія, мятежи, раздоры и все, что, какъ мы сказали, должно случиться до Его пришествія (второго). Какъ же Онъ сказалъ: *не придетъ родъ сей*? Здѣсь говорится не о родѣ тогда жившемъ, но о родѣ вѣрныхъ; ибо родъ означаетъ не только время, но и образъ религіи и жизни. Такъ сказано: *сей родъ ищущихъ Господа* (Псал. 23, 6)... Все сіе непремѣнно сбудется, а родъ вѣрныхъ пребудетъ и не прервется ни отъ одного изъ вышеозначенныхъ бѣдствій. Разрушится Іерусалимъ и погибнетъ большая часть Іудеевъ, но ничто не преодолѣетъ сего рода, ни голодъ, ни моръ, ни землетрясеніе... ни другія подобныя симъ искушенія» (Злат. ср. Θεοφιλ.). *Небо и земля прейдутъ* и пр.: утвержденіе непереложности изреченнаго пророчества. Видя изъ исторіи,

какъ точно исполнилось пророчество Христово о разрушеніи Іерусалима и бѣдствіяхъ, сопутствовавшихъ ему, никто не можетъ сомнѣваться и въ томъ, что также точно исполнится пророчество и о второмъ пришествіи Его.

36. *О дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни Ангели небесни, токмо Отецъ Мой единъ.*

36. О днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ.

О днѣ томъ и часѣ: о днѣ и часѣ особенно втораго пришествія Спасителя, а также—можетъ-быть о днѣ и часѣ разрушенія Іерусалима. Общія признаки, предвозвѣщающіе наступленіе сихъ событій, указаны Спасителемъ. Точно же днѣ и часа не благоволилъ открыть ученикамъ «для ихъ же пользы» (Злат.), чтобы поддерживать въ нихъ постоянную бдительность духа и готовность встрѣтить достойно учениковъ Христовыхъ сіи событія. *Ни Ангелы небесные:* Ангелы приникаютъ въ тайны Божіи, но не знаютъ того, что имъ не открыто. Если же Ангелы не знаютъ, то тѣмъ болѣе не должны испытывать люди, какъ испытывали ученики, желая знать, *когда* именно это будетъ. *Отецъ Мой одинъ:* Который положилъ времена и лѣта во своей власти (Дѣян. 1, 7). Изъ сего конечно не слѣдуетъ заключать, что и Самъ Сынъ Господь Іисусъ не знаетъ о семъ. Говоря такъ, «Онъ только возбраняетъ ученикамъ не только знать, но и спрашивать о семъ. Еслибы это было не такъ, еслибы въ самомъ дѣлѣ Сынъ Божій не зналъ о времени кончины, то когда же бы Онъ узналъ оное? Вмѣстѣ съ нами? Но кто станетъ утверждать это? Онъ зналъ Отца такъ, какъ и Отецъ Сына, и ужели не зналъ о послѣднемъ днѣ? Сверхъ сего *Духъ испытуетъ и глубины Божія* (1 Кор. 3, 10). А Сынъ буд-то бы не зналъ и времени суда? Онъ зналъ, какимъ образомъ должно судить, зналъ тайны каждаго: возможно ли же,

чтобы Онъ не зналъ того, что менѣе важно? Если все Имъ стало, и безъ Него ничего не было, то можетъ ли быть, чтобы Онъ не зналъ онаго дня? Если Онъ сотворилъ вѣки, то сотворилъ и времена; если сотворилъ и времена, то безъ сомнѣнія сотворилъ и день. Какъ же Ему не знать сего дня, который Онъ сотворилъ?... Нѣтъ, Онъ очень его знаетъ» (Злат. ср. Теофил.). «Итакъ умолчалъ Онъ о времени суда потому только, что не полезно было людямъ слышать о семъ; ибо всегдѣшнее ожиданіе дѣлаетъ болѣе ревностными въ благочестіи, а знаніе, что до суда еще долго, сдѣлало бы болѣе нерадивыми въ благочестіи, по надеждѣ, что можно спастись, покаявшись въ послѣдствіи. Да и возможно ли, чтобы Вѣдавшій все, что будетъ до онаго часа (ибо все сіе сказалъ), не зналъ этого часа» (Вас. Вел. 3, 166)?

37. 38. 39. Якоже бо бысть во дни Ноевы: тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго. Якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до неюже дне видѣ Ное въ ковчегъ, и не уведѣша, дондеже прииде вода и възять вся: тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго.

37. 38. 39. Но какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго. Ибо какъ во дни передъ потопомъ бѣли, пили, женились и выходили за мужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ; и не думали, пока не пришелъ потопъ, и не истребилъ всѣхъ. такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго.

Какъ было во дни Ноя: пришествіе Христово сравнивается со временами Ноя, во первыхъ потому, что оно будетъ внезапно и неожиданно особенно для безпечныхъ, такъ же, какъ тогда потопъ; ибо время пришествія Христова опредѣлено только общими чертами: во вторыхъ потому, что нравственное состояніе людей около времени втораго пришествія будетъ подобно состоянію людей во времена того патріарха. *Бѣли, пили, женились и пр.:* вели обыкновенный образъ жизни, какъ будто ничего особеннаго не должно случиться, что свидѣтельствуешь о безпечности и невѣрїи, такъ

какъ потопъ былъ предсказанъ, какъ предсказано и пришествіе Христово. *И не думали* и пр.: по невѣрію и безпечности, ибо должны были думать о семъ тѣ, которые знали о предсказанномъ потопѣ. «Какъ тогда нѣкоторые смѣялись надъ приготовленіемъ ковчега, пока не пришла вода и не погубила всѣхъ, такъ и нынѣ нѣкоторые смѣются надъ словами о кончинѣ; но внезапно, говорить Господь, придетъ день гибели» (Феофил.).

40. 41. Тогда два будета на сель: единъ поемлется, а друиій оставлется. Двь мелющя въ жерновахъ: едина поемлется, и едина оставлется.

40. 41. Тогда будутъ двое на полѣ; одинъ берется, а другой оставляется. Двѣ мелющія въ жерновахъ; одна берется, а другая оставляется.

Двое на полѣ: на работѣ, при обычныхъ занятіяхъ. *Одинъ берется:* слово это можно толковать въ нѣсколькихъ значеніяхъ; или—изъемлется отъ опасности бѣдствія, какъ Лотъ (ср. Лук. 17, 28—29); или—изъемлется изъ среды живыхъ, похищается смертію; или—поемлется Ангелами, которыхъ пошлетъ Мессія собрать избранныхъ (ст. 31). Во всякомъ случаѣ выраженіе означаетъ внезапность, неожиданность событія. *Другой оставлется:* выражается понятіе, противоположное понятію — *берется*. *Двь мелющя:* на востокѣ мололи сѣмена на ручныхъ мельницахъ или жерновахъ, какъ и нынѣ еще есть обычай. Жернова устроились изъ двухъ камней, изъ коихъ нижній—неподвижный, а верхній приводили посредствомъ особенной рукоятки въ движеніе, при чемъ удобіе было молоть двоимъ. Эта работа производилась по преимуществу женщинами или низшими рабами (Исх. 11, 5. Іов. 21, 10. Ис. 11, 7. Суд. 16, 21). Смыслъ изреченія тотъ же, что и предшествующаго.

42. 43. 44. Бдите убо, яко не вьсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ. Сіе же вьдите, яко

42—44. Итакъ бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ при-

аще бы въдалъ дому владыка, въ кую стражу тати придетъ, бдѣль убо бы, и не бы далъ подкопати храма своего. Сею ради и вы будите готови: яко, въ онъже часъ не мните, Сынъ человеческій придетъ.

деть. Но это вы знаете, что еслибы въдалъ хозяинъ дома, въ какую стражу придетъ воръ; то бодрствовалъ бы, и не далъ бы подкопать домъ свой. Потому и вы будьте готовы; ибо, въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ человеческій.

Бодрствуйте: не спите духовно, не будьте безпечны, но будьте внимательны къ признакамъ временъ и всегда готовы къ срѣтенію Господа; а чтобы быть готовымъ, нужно вести добродѣтельную жизнь. Не зная точно времени пришествія Господа, а равно и смерти своей (ср. Теофил.), должно быть готовымъ на всякій часъ. **Въ какую стражу:** древніе Іудеи все время ночи дѣлили на *три* части, называвшіяся стражами, по четыре часа въ каждой. О первой или начальной стражѣ (по нашему счету отъ 6 часовъ вечера до 10 часовъ вечера) упоминается въ книгѣ Плача Іереміи (2, 19); о второй или средней стражѣ (по нашему отъ 10 часовъ вечера до 2 часовъ утра), упоминается въ книгѣ Судей (7, 19); о третьей или утренней (по нашему отъ 2 часовъ до 6 часовъ утра) упоминается въ книгѣ Исходъ (14, 24). Но во времена жизни Спасителя Іудеи, по примѣру Римлянъ, раздѣляли ночь на *четыре* стражи, по три часа въ каждой: первая (по нашему счету) съ 6 до 9 часовъ вечера; вторая съ 9 до полуночи; третья съ полуночи до 3 часовъ утра, и четвертая съ 3 до 6 часовъ утра. Названіе этихъ подраздѣленій ночи стражами произошло вѣроятно отъ обычая ставить во время войны въ городахъ и лагеряхъ часовыхъ солдатъ, которые смѣнялись прежде три раза въ продолженіи ночи, а потомъ у Римлянъ, со временъ Помпея, четыре. **Придетъ воръ:** пришествіе Господне нерѣдко сравнивается съ пришествіемъ вора по неожиданности и внезапности (ср. 2 Петр. 3, 10. 1 Сол. 5, 2. Апок. 3, 3; 16, 15). **Будьте готовы** къ срѣте-

нію Господа во всякое время, хотя и не знаете, или именно потому, что не знаете точно, когда именно, въ какой день и часъ Онъ придетъ. Онъ можетъ придти въ такое время, когда вы и не думаете.

45—47. *Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставитъ господи́нь его надъ домо́мъ своимъ, еже да́ти имъ пи́щу во время и́мъ; Блаженъ рабъ той, егоже, прише́дъ господи́нь его, обря́щетъ тако творя́ща. Аминь глаголю вамъ: яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его.*

45—47. Кто же вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господи́нь его поставилъ надъ слугами своими, чтобы давать имъ пищу во время? Блаженъ тотъ рабъ, котораго господи́нь его, пришедши, найдетъ поступающимъ такъ. Истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его.

Притча о вѣрномъ и нерадивомъ приставникахъ или рабахъ (45—51) имѣетъ цѣлю еще болѣе напечатлѣть въ душѣ учениковъ мысль о необходимости бодрствованія въ ожиданіи пришествія Христова, указывая наглядно на слѣдствія бдительности одного и нерадивости другаго. *Вѣрный и благоразумный*: «отъ раба требуются двѣ вещи—благоразуміе и вѣрность (ибо грѣхъ бываетъ также и отъ неразумія); онъ называется вѣрнымъ за то, что изъ достоянія господина своего ничего не утаилъ себѣ и ничего не расточилъ напрасно и безъ цѣли, а благоразумнымъ потому, что умѣлъ употребить ввѣренное ему достояніе надлежащимъ образомъ. И намъ нужны также вѣрность и благоразуміе, какъ для того, чтобы не присвоивать себѣ, что принадлежитъ Господу, такъ и для того, чтобы сдѣлать приличное употребленіе изъ дарованнаго. Если одного качества нѣтъ въ насъ, то и другое несовершенно» (Злат. ср. Θεοφιλ.). *Господи́нь поставилъ надъ слугами*: изъ сихъ словъ видно, что наставленіе Господа ближайшимъ образомъ относится къ предстоятелямъ церкви Его, которые суть по преимуществу служители Его, поставленные къ дому Его для раздаянія членамъ сего дома потреб-

ныхъ имъ даровъ духовныхъ (1 Сол. 5, 12—13. 1 Кор. 3, 5; 4, 1—2. 12, 28. Иоанн. 21, 15—17. Дѣян. 20, 28.). «Впрочемъ сіе относится не къ однимъ учителямъ, но сказано о всѣхъ обязанностяхъ, на каждаго возлагаемыхъ. Сія притча можетъ относиться и къ гражданскимъ начальникамъ, ибо каждый долженъ употреблять дары свои на пользу общую. Одаренъ ли ты премудростію, или вручена тебѣ власть, богатъ ли ты, или имѣешь что-либо другое, ты не долженъ употреблять даровъ своихъ во вредъ собратіи своихъ, или для собственной гибели» (Злат. ср. Θεοφιλ.). *Надъ всѣмъ имѣніемъ поставитъ его*: не только надъ слугами своими, но и надъ всѣмъ имѣніемъ. Сіимъ выражается понятіе о чести и славѣ, какой будутъ удостоены вѣрные исполнители закона Христова, имѣющіе *соцарствовать* Ему въ царствѣ Его (ср. 25, 21 и дал. Лук. 19, 17 и дал.).

48—51. *Аще ли же речеть злый рабъ той въ сердцы своемъ, коснитъ господинъ мой приити: и начнетъ бити клеветы своя, ясти же и пити съ пѣлицами: приидетъ господинъ раба того въ день, въ онъже не чаеть, и въ часъ, въ онъже не вѣсть: и растщеть его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.*

48—51. Если же рабъ тотъ, будучи золь, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро придетъ господинъ мой; и начнетъ бить товарищей своихъ, и ѣсть и пить съ пѣлицами: то придетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и расѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемерами; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.

Рабъ тотъ, котораго господинъ, на время отсутствія своего, поставилъ надъ слугами своими (ст. 45). *Скажетъ: не скоро придетъ* и пр.: причина дурныхъ поступковъ этого раба—не столько неизвѣстность дня, въ который воротится господинъ, сколько та, что онъ «худой рабъ. Ибо, почему такая же мысль не пришла на умъ рабу благо-разумному и вѣрному» (Злат.)? *Бить товарищей* и пр

поступки, показывающіе злость души и развратность, а равно и нерадивость, забвеніе, что онъ непремѣнно долженъ отдать отчетъ въ поступкахъ своихъ господину своему, который рано ли, поздно ли, но непремѣнно придетъ и узнаетъ поведеніе его. *Разсѣчетъ его*: казнь употреблявшаяся на востокѣ какъ у Евреевъ (1 Цар. 15, 36. 2 Цар. 12, 31. 3 Цар. 3, 25. Евр. 11, 37), у Халдеевъ (Дан. 2, 5. 3, 29), у Египтявъ и отчасти у Римлянъ. Разсѣкали тѣло пополамъ сверху до низу или мечемъ, или пилой. Выраженіе это означаетъ вообще, что нерадивый и злой рабъ подвергнутъ будетъ господиномъ своимъ тяжкимъ мученіямъ. *Одной участи съ лицемърами*: слово взято отъ комедіантовъ, которые играютъ извѣстныя роли, выражая при семъ мысли и чувства не свои, а того лица, роль котораго разыгрываютъ. Оно означаетъ вообще тѣхъ людей, которые въ религіозно-нравственномъ отношеніи показываются людямъ не таковыми, каковы они на самомъ дѣлѣ, а лучше; представляются религіозными и благочестивыми, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они не таковы. Таково было по большей части благочестіе фариисеевъ, почему Спаситель и называлъ ихъ часто лицемърами. Въ настоящемъ случаѣ они представляются людьми самыми дурными, подлежащими тяжкимъ наказаніямъ. *Плачь и скрежетъ*: ср. 25, 30. Это есть образъ будущихъ мученій для тѣхъ, кто не удостоится получить блаженство въ царствѣ Христовомъ. «Если человекъ, которому вѣрено распоряженіе какимъ-либо даромъ, пренебрегаетъ имъ, не боится будущаго суда и говоритъ въ сердцѣ своемъ: господи́нь мой медлителенъ, т. - е. не тотчасъ вознаграждаетъ и не скоро наказываетъ, — и долготерпѣніемъ Божиимъ пользуется на зло, бьетъ сослужителей своихъ, т. - е. соблазняетъ ихъ (ибо подчиненные, замѣчая за начальниками дурное употребленіе данныхъ имъ отъ Бога нравъ, соблазняются и портятся), то

Господь *разсѣчетъ его*, т.-е. лишитъ полученнаго имъ дара, и оставитъ его такимъ, какимъ онъ былъ, и будетъ онъ вверженъ во тьму кромѣшную» (Феофил.).

Г Л А В А 25.

1. Тогда уподобися царствіе небесное десятии двѣмъ, яже пріѣша свѣтильники своя, и изыдоша въ срѣтеніе жениху.

1. Тогда подобно будетъ царство небесное десятии двѣмъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху.

Тогда, въ тотъ день, когда Господь придетъ на судъ. *Царство небесное*: выраженія—царство небесное, царство Божіе, царство Христово — встрѣчаются часто въ книгахъ Новозавѣтныхъ и означаютъ въ сущности одно и то же—царство Мессіи на землѣ и на небесахъ, царство благодати на землѣ въ церкви Христіанской и царство славы на небесахъ, первое—какъ начало, второе—какъ полное совершеніе и окончаніе. Здѣсь царство небесное употреблено въ смыслъ церкви Христовой на землѣ. *Подобно десятии двѣмъ*: при пришествіи Христовомъ съ членами церкви Его будетъ нѣчто подобное тому, что случилось съ десятии двѣми и проч. *Вышли на встрѣчу жениху*: пришествіе Христово представляется подъ образомъ пришествія жениха въ домъ отца невесты во время брачныхъ пиршествъ. Въ продолженіе семидневнаго, (когда выходила замужъ двѣца и трехдневнаго—когда вдова) празднества, совершавшагося съ большою торжественностію, по вечерамъ или ночамъ женихъ изъ дома отца своего провожалъ невесту въ домъ отца ея съ возможною пышностію. Родители, родственники и друзья сопровождали ихъ въ большемъ числѣ; часть ихъ сопровождала жениха, другая — вѣроятно родные и друзья невесты—выходила изъ дому встрѣчать ихъ. При этомъ употреблялись свѣ-

тильвики для большей торжественности и чтобы освѣщать путь. Дѣвы, имѣвшія встрѣтить жениха съ невѣстою въ домѣ сей послѣдней, не зная точно, когда придутъ ожидаемые, выходили заранѣе изъ дому и ожидали около него жениха съ невѣстой. На востокъ доселѣ сохранились нѣкоторыя изъ этихъ церемоній брачныхъ пиршествъ. «При такомъ бракѣ Индусскомъ, гдѣ и я былъ, говоритъ одинъ миссіонеръ, женихъ посѣщалъ свою невѣсту. Въ полночь, послѣ того какъ прибытія его ждали часа два, или три, возвѣстили о прибытіи его словами почти евангельскими: вотъ женихъ идетъ; выходите на встрѣчу ему. Каждый спѣшилъ зажечь свой свѣтильникъ, который держалъ въ рукахъ, и занять свое мѣсто въ процессіи. Многіе растеряли свои свѣтильники и некогда было искать ихъ, потому что шествіе приближалось къ дому невѣсты. Все общество взошло на крыльцо убранное и великолѣпно освѣщенное, гдѣ ожидали ихъ другіе родственники и друзья въ лучшихъ одеждахъ. Женихъ, несомый своими спутниками, помѣщенъ былъ на великолѣпномъ сѣдалищѣ посреди собранія. Черезъ нѣсколько времени всѣ взошли въ домъ, двери котораго были затворены вслѣдъ за тѣмъ и ихъ охраняли сипаи. Я и другіе со мною тщетно просили этихъ стражей—пустить насъ туда. Никогда величественная притча Спасителя не поражала меня болѣе, какъ въ ту минуту, когда затворились двери» (у Barnes—въ прим. къ этому ст.). «Но почему Христосъ въ этой притчѣ представляетъ не просто какое-либо лице, а дѣву? Онъ превознесъ дѣвство, когда сказалъ: «есть скопцы, которые оскотили сами себя ради царства небеснаго, и могущій вмѣститъ да вмѣститъ, (19, 11). Кромѣ того Ему извѣстно было и высокое мнѣніе многихъ о дѣвствѣ, ибо оно по природѣ своей есть великое дѣло... Итакъ, поелику дѣвство есть дѣло великое и многіе имѣютъ о немъ высокое понятіе: то, дабы кто-либо, храня оное, не

предался безопасности, такъ какъ бы уже все исполнилъ, и дабы не сталъ нерадѣть о прочемъ, Иисусъ Христосъ приводитъ эту притчу, которая можетъ убѣдить въ томъ, что дѣвство и всѣ другія добродѣтели, чуждыя дѣлу милосердія, осуждаются» (Злат.).

2—4. *Пять же бѣ отъ нихъ мудры, и пять юродивы. Юродивыя же, приемише свѣтильники своя, не взяша съ собою елея. Мудрыя же приаша елей въ сосуды со свѣтильники своими.*

2—4. Изъ нихъ пять было мудрыхъ, и пять неразумныхъ. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою масла. Мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтильниками своими, взяли масла въ сосудахъ своихъ.

Пять мудрыхъ и пять неразумныхъ: слова — мудрый и неразумный — употребляются здѣсь частіе въ смыслѣ — предусмотрительный и непредусмотрительный, такъ какъ первыя дѣвы взяли съ собою довольно масла, чтобы въ случаѣ замедленія жениха не угасли свѣтильники ихъ, а послѣднія по непредусмотрительности не взяли столько. Подъ мудрыми дѣвами разумѣются всѣ истинныя христіане, готовые встрѣтить пришествіе Христово, имѣющіе при своей чистой и искренней вѣрѣ и добрыя дѣла; подъ неразумными же христіане болѣе по имени, чѣмъ по душѣ, безпечныя, непредусмотрительныя, не имѣющіе добродѣтелей, а только видъ добродѣтели. Что касается до числа — *пять и пять*, то оно не означаетъ, что при пришествіи Господнемъ будетъ равное число мудрыхъ и неразумныхъ: ибо не въ томъ цѣль притчи, чтобы указать точно числа спасающихся и отверженныхъ, а въ томъ, чтобы возбудить къ бодрствованію всѣхъ (ст. 13). *Взявъ свѣтильники* и пр.: «Свѣтильниками называется здѣсь самый даръ дѣвства, чистоту святости, а елеемъ челоуѣколюбіе, милосердіе и помощь бѣднымъ» (Злат.).

5. *Косляшу же жениху, воздремаша яса и снаху.*

5. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули.

Женихъ замедлилъ: «показываетъ, что время замедленія составитъ немалый промежутокъ времени и отдаляетъ отъ учениковъ мысль о скоромъ пришествіи царствія Божія. Такъ какъ они ожидали этого, то Онъ безпрестанно подавляетъ въ нихъ эту надежду» (Злат. ср. Теофил.). *Задремали всѣ и уснули*: это не значитъ, что при второмъ пришествіи Христовомъ всѣ христіане уснутъ, т.-е. окажутся небодрствующими, безпечными, холодными къ вѣрѣ и невнимательными, а указываетъ лишь на постоянную обязанность христіанъ бодрствовать, быть готовыми къ срѣтенію Господа;—или же сонъ означаетъ здѣсь смерть (ср. Теофил.).

6. *Полунощи же вопль бысть, се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе ея.*

6. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему.

Въ полночь: «это говоритъ Онъ или сообразуясь съ притчею; или показываетъ, что воскресеніе случится ночью» (Злат.). *Раздался крикъ*: или со стороны сопровождавшихъ жениха, или тѣхъ, которые вышли встрѣчать его, но не спали, подобно уснувшимъ дѣвамъ.

7—9. *Тогда всташа всѣ дѣвы тлѣ, и украсиша свѣтильники свои. Юродивыя же мудрымъ рѣша: дадите намъ отъ елеа вашего, яко свѣтильницы наши угасаютъ. Отвѣщаша же мудрыя глаголюще, еда како не достанетъ намъ и вамъ: идите же паче къ продающимъ, и купите себѣ.*

7—9. Тогда встали всѣ дѣвы тлѣ и поправили свѣтильники свои. Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла; потому что свѣтильники наши гаснутъ. Амудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недоставка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ, и купите себѣ.

Поправили свѣтильники: горѣвшіе свѣтильники до полуночи, конечно, должны были отъ нагару издавать слабый свѣтъ. Нужно было поправить ихъ, и для того, чтобы свѣтъ былъ свѣтлѣе, подлить въ нихъ масла. Въ это-то время у

юродивыхъ дѣвъ и оказался недостатокъ въ маслѣ, что свидѣтельствуесть о ихъ непредусмотрительности, по которой они оказались не готовыми встрѣтить жениха.

10. *Идущимъ же имъ купити, прииде женихъ: и готовыя внидоша съ нимъ на браки, и затворены быша двери:*

10. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пирь, и двери затворились.

Готовыя вошли и пр.: вошли въ домъ невѣсты, гдѣ продолжалось брачное пиршество, и куда, по пришествіи жениха, никого уже не впускали. Эти дѣвы изображаютъ тѣхъ христіанъ, которые приготовились войти въ царство небесное вѣрою во Христа, покаяніемъ въ своихъ грѣхахъ и дѣлами благотворенія. *Двери затворились*: никто уже не могъ войти туда. Такъ, когда праведные войдутъ въ царство небесное, оно заключится для всѣхъ другихъ, и грѣшники не будутъ имѣть входа туда.

11. 12. *Посльди же придоша и прочія двѣ, глаголюще: Господи, Господи, отверзи намъ. Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: аминь глаголю вамъ, не въѣмъ васъ.*

11. 12. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы, и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, не знаю васъ.

Не знаю васъ: не признаю васъ истинными христіанами: вы не принадлежите къ числу тѣхъ, кои оказались готовыми войти въ брачный пирь царства небеснаго, и я не признаю васъ своими. Выраженіе: *знать кого*—нерѣдко на языкѣ библейскомъ означаетъ любить, одобрять, считать своимъ другомъ или ученикомъ (I Сол. 5, 12. 2 Тим. 2, 19. Псал. 1, 6 и др.). *Не знать* значить осуждать, отвергать. «Когда Самъ Христосъ сказалъ это, то остается ожидать не иного чего, какъ геенны и несноснаго мученія; даже эти слова страшнѣ самой геенны; они сказаны и дѣлающимъ беззаконіе» (Злат.).

13. *Бдите убо, яко не вѣстѣете ни часа, въ оныже Сынъ Человѣческій придетъ.*

13. Итакъ бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій.

Итакъ бодрствуйте: вотъ цѣль притчи — научить бодрствовать, быть готовыми встрѣтить Господа, такъ какъ пришествіе Его будетъ внезапное. Пришествіе Господне для тѣхъ, кто не доживетъ до него въ тѣлѣ, есть часъ смертный (Злат.); вслѣдъ за коимъ настанетъ для души судъ — готова ли она войти въ царство Христово. По неизвѣстности сего часа и дня, христіанину нужно быть крайне внимательнымъ и осторожнымъ, чтобы не настала этаго часа въ то время, когда елей его вѣры и добрыхъ дѣлъ истощится, и чтобы вслѣдствіе сего не лишиться ему царствія небеснаго.

14. *Якоже бо человекъ нѣкій отходя призвалъ своя рабы, и предаде имъ имѣніе свое.*

14. Ибо Онъ поступилъ какъ человекъ, который, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ и поручилъ имъ имѣніе свое.

Притча о талантахъ (14 — 30) имѣетъ цѣлю показать, какъ будетъ Господь судить людей при второмъ пришествіи Своемъ. Конечно, и на частномъ судѣ по смерти каждаго, люди будутъ судимы по тому же закону правды Божіей; но здѣсь продолжается рѣчь собственно о послѣднемъ судѣ. Притча сія научаетъ, что тѣ, кто употребляетъ свои, Богомъ данныя имъ, дарованія, а равно и вѣшнія блага въ пользу себѣ и другимъ и во славу Божію, получаютъ соотвѣтственное ихъ усердію мздовоздаяніе; а нерадивые будутъ наказаны. Богъ поступилъ въ семъ случаѣ подобно тому, какъ поступилъ въ притчѣ человекъ съ своими рабами. *Отправляясь въ чужую страну*: выраженіе образно означаетъ отшествіе Иисуса Христа отъ земли на небо и пребываніе тамъ (ср. 21, 33), яля то, что Онъ «долготерпитъ», не вдругъ требуя отъ насъ,

но ожидая отчета» (Θεοφ.). *Поручилъ имъ имѣніе*: далъ каждому человѣку извѣстныя душевныя способности и духовныя дарованія, а равно и вѣшнія блага, употребляя которыхъ должнымъ образомъ можно дѣлать добро и себѣ и ближнимъ во славу Божию.

15. И овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его: и отиде абіе.

15. И одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ; и тотчасъ отправился.

Пять талантовъ (ср. 18, 24): около 10,000 рублей— количество, образно означающее обиліе душевныхъ и духовныхъ дарованій, способностей и другихъ благъ, и слѣдовательно высшую возможность дѣлать много добра и себѣ и другимъ во славу Божию. *Каждому по его силъ*: Богъ даруетъ блага человѣку зная, по предвѣдѣнію, сколько кому нужно, сколько кто можетъ употребить въ пользу. Потому установилъ разныя должности и состоянія въ Церкви, какъ и въ мірѣ вообще, и соотвѣтственно сему сообщаетъ разныя дарованія и блага (ср. 1 Кор. 4, 7).

16—18. Шесть же пріемый пять талантъ, дѣла въ нихъ, и сотвори друіа пять талантъ. Такожде и иже два, пріобрѣте и той друіа два. Пріемый же единъ, шесть вкопа его въ землю, и скры сребро господина своего.

16—18. Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ въ дѣло и пріобрѣлъ другіе пять талантовъ. Точно также и получившій два таланта пріобрѣлъ другіе два. Получившій же одинъ талантъ пошелъ и закопалъ его въ землю, и скрылъ сребро господина своего.

Употребилъ ихъ въ дѣло: пустилъ въ оборотъ и чрезъ то пріобрѣлъ на нихъ столько же. Такъ поступилъ и получившій два таланта. Эти два раба служатъ образомъ тѣхъ людей, которые употребляютъ дарованныя имъ Богомъ блага на пользу себѣ и другимъ. «Удворяетъ данный ему даръ тотъ,

кто, получивъ или даръ слова, или богатство, или власть, или иное какое знаніе и способность, приносить пользу не себѣ только, но стараетсяъ быть полезнымъ и для другихъ» (Феоф.). *Закопалъ его въ землю* и пр.: образъ людей нерадящихъ о дарованныхъ имъ благахъ. Они часто дѣлаютъ это подъ тѣмъ предлогомъ, что не занимаютъ виднаго мѣста въ обществѣ, что у нихъ мало дарованій и благъ, что они не могутъ ничего дѣлать и пр. т. под. Но Богъ и не требуетъ отъ мало-одаренныхъ того, чтобы они дѣлали столько же, сколько богато-одаренные (ср. 2 Кор. 8, 12); притомъ всякое положеніе въ обществѣ само по себѣ почтенно, и всякій въ самомъ уничиженномъ положеніи можетъ много дѣлать добра (2 Кор. 12, 11—31). Не должно думать, что только мало-одаренные пренебрегаютъ своими дарами и благами; нѣтъ, такъ поступаютъ и богато-одаренные, и наоборотъ, мало-одаренные иногда употребляютъ свои блага въ пользу себѣ и другимъ во славу Божию (ср. Феоф.).

19. *По мнози же времени прииде господинь рабъ тѣхъ, и стазася съ ними о словеси.*

19. По долгомъ времени, приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ и требуетъ у нихъ отчета.

По долгомъ времени: указаніе на то, что пришествіе Христова будетъ не такъ скоро, какъ предполагали сначала ученики (24, 3). *Требуетъ отчета* въ употребленіи даннаго рабамъ, чтобы сообразно съ ихъ дѣятельностію награждать ихъ, или наказывать.

20—23. *И приступль пять талантъ приемль, принесе друіа пять талантъ, глаголя: господи, пять талантъ ми еси предаде: се друія пять талантъ приобретохъ ими. Рече же ему господь его: добръ, рабе блаий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: види въ радость господа тво-*

20—23. И подошедъ, получившій пять талантовъ привнесъ другіе пять талантовъ и говорить: господинъ! пять талантовъ ты далъ мнѣ: вошь, другіе пять талантовъ я приобрѣлъ на нихъ. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ; въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многими тебя поставлю;

его. *Приступль же и иже два таланта пріемый рече: господи, два таланта ми еси предаде: се другая два таланта приобрѣтохъ има. Рече же ему господи: добръ, рабе блаий и вѣрный, о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю: вниди въ радость господа твоего.*

войди въ радость господина твоего. Подошелъ также и получившій два таланта и сказалъ: господинъ! два таланта ты далъ мнѣ; вотъ, другіе два таланта я приобрѣлъ на нихъ. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ; въ маломъ ты былъ вѣренъ; надѣ многими тебя поставлю; войди въ радость господина твоего.

Другіе пять талантовъ, — другіе два таланта: въ притчѣ указано количество пріобрѣтеннаго равное количеству данному для наглядности и круглоты чиселъ. Въ жизни не всегда такъ бываетъ; можно пріобрѣтать и болѣе и менѣе, лишь бы пріобрѣтать, и награда не минуетъ послѣдовать за пріобрѣтенное. Худо, если вовсе не пріобрѣтать, а закопать талантъ, не употреблять на пользу себѣ и другимъ. *Надѣ многимъ тебя поставлю:* для вѣрнаго прислужника въ домѣ награда, когда хозяинъ довѣряетъ его завѣдыванію и распоряженію большую часть хозяйства своего, чѣмъ какая была прежде въ его распоряженіи; вмѣстѣ съ тѣмъ ему оканчивается болѣе почестей, благосостояніе или счастье его — образъ будущаго блаженства—увеличивается. Такъ и въ наградахъ за доброе употребленіе благодарованныхъ благъ. *Войди въ радость господина твоего:* радость господина о томъ, что его имѣніе употреблено вѣрными рабами хорошо и благосостояніе хозяйства тѣмъ улучшено. Въ приложеніи къ христіанамъ слова сіи означаютъ, что сдѣлавшіе доброе употребленіе изъ даровъ и благъ, Богомъ данныхъ, примутъ по пришествіи Христовомъ великія почести, сообразно съ ихъ добродѣтелями, на небѣ, будутъ блаженствовать со Христомъ, соцарствовать Ему, какъ сонаслѣдники славы Его (ср. ст. 34, 1 Іоан. 2, 28; Рим. 8, 17). «Сими словами показывается полное блаженство» (Злат.).

24. 25. *Приступль же и пріемый единъ талантъ рече: господи, вѣдѣхъ тя, яко жестокъ еси человекъ, жнеши, идѣже не спялъ еси, и собираеши, идѣже не расточилъ еси: и убояся, шедъ скрыхъ талантъ твой въ земли: и се имаши твое.*

24. 25. Подошелъ и получившій одинъ талантъ и сказалъ: господинъ! я зналъ тебя, что ты человекъ жестокой, жнешь. гдѣ не спялъ, и собираешь, гдѣ не разсыпалъ, и, убоившись, пошелъ, и скрылъ талантъ твой въ землѣ; вотъ тебѣ твое.

Ты человекъ жестокой: такъ лѣнныя и грѣшныя обыкновенно Бога представляютъ жестокимъ и несправедливымъ, не имѣя по грѣховности своей чувства сыновства своего предъ Богомъ. *Жнешь, гдѣ не спялъ* и пр. образное (взятое отъ земледѣльца) подтвержденіе грѣшникомъ того, будто Богъ не только жестокъ, но и несправедливъ, беретъ то и тамъ, что и гдѣ не принадлежитъ Ему. *Убоившись:* чтобы пустивъ въ оборотъ талантъ, не потерять вовсе его и не потерпѣть за то наказанія отъ тебя, *скрылъ* и влѣдствіе сего ничего не пріобрѣлъ на него. Это очевидно только предлогъ, что *убоившись* скрылъ; истинная же причина — безпечность и лѣнность (ст. 26). «Называя господина жестокимъ, рабъ осуждаетъ самого себя. Ибо если господинъ жестокъ, какъ говоритъ рабъ, то рабу надлежало болѣе стараться и страшиться, какъ имѣющему жестокаго и немилостиваго господина, потому что если онъ требуетъ чужаго, то тѣмъ болѣе потребуетъ своего.» (Феофил.).

26. 27. *Отвѣщавъ же господинъ его рече ему: лукавый рабе и лѣнныи: вѣдѣхъ еси, яко жну, идѣже не спялъ, и собираю, идѣже не расточилъ. Подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ: и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою.*

26. 27. Господинъ же его сказалъ ему въ отвѣтъ: лукавый рабъ и лѣнныи! ты зналъ, что я жну, гдѣ не спялъ, и собираю гдѣ не разсыпалъ. Посему надлежало тебѣ отдать сребро мое торгующимъ; и я, пришелъ, получилъ бы мое съ прибылью.

Лукавый: лукавство свое рабъ обнаружилъ тѣмъ, что хотѣлъ обмануть своего господина, указавъ не на ту причину, по которой дѣйствительно онъ скрылъ талантъ свой. Въ этомъ

лукавствѣ обнаружилась вмѣстѣ и злость раба: ибо онъ приписываетъ господину своему, чтобы только оправдать себя, такія дурныя качества, которыхъ въ немъ вовсе нѣтъ—жестокость и любостыжательность, соединенную съ насиліемъ и алчностью. *Льнивий*: лѣность рабъ обнаружилъ тѣмъ, что не хотѣлъ употребить въ дѣло ввѣренный ему талантъ. *Ты зналъ* и пр.: господинъ сими словами не подтверждаетъ того, что онъ дѣйствительно таковъ, какъ сказалъ рабъ, а только собственными же словами раба хотеть осудить его. Смыслъ таковъ: если ты думаешь, что я дѣйствительно жестокъ, жну, гдѣ не сѣялъ и собираю, гдѣ не разсыпалъ: то и въ такомъ случаѣ надлежало тебѣ и пр. Т.-е. если не изъ любви ко мнѣ, владыкѣ твоему, то по крайней мѣрѣ изъ страха, что я жестоко взыщу съ тебя, ты долженъ былъ не скрывать данное тебѣ, а приумножить. *Отдать торгующимъ*: если самому своею собственною дѣятельностію лѣнь было приумножить данное, то отдалъ бы оное по крайней мѣрѣ за извѣстные проценты торгующимъ и капиталъ умножился бы самъ собою, безъ твоего участія, хотя и не столько, сколько могъ увеличиться при твоей дѣятельности рачительной и благоразумной.

28—30. *Возмите убо отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ. Имущему бо вездѣ дано будетъ, и приизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнѣтся имѣя, взято будетъ отъ него. И неключимаго раба вверзьте во тму кромъшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Сія глагола возгласи: имѣяи уши слышати да слышати.*

28—30. Итакъ возьмите у него талантъ, и дайте имѣющему десять талантовъ. Ибо всякому имѣющему дастся и приумножится; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣеть. А негоднаго раба выбросьте во тму вышнюю; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. (Сказавъ сіе, возгласилъ: кто имѣеть уши слышать, да слышитъ!)

Всякому имѣющему дастся и пр.: кто дѣлаетъ доброе употребленіе изъ своихъ благъ, тотъ приумножаетъ ихъ, а безпечный и нерадивый теряетъ и то, что имѣеть; то малое, что есть у него, переходитъ въ руки рачительныхъ и дѣя-

тельныхъ. Напримѣръ: «кто получилъ даръ слова и ученія для пользы другихъ и не пользуется имъ, тотъ погубляетъ самый даръ. Напротивъ, тотъ усугубляетъ его, кто радить о немъ, между тѣмъ какъ тотъ теряетъ и то, что получилъ. (Поелику не упражняясь и не заботясь умножать дарованіе, теряетъ его, хотя повидимому и имѣетъ его, ибо погубилъ его своею лѣнностію и небреженіемъ—*Θεοφιλ.*)»—«Итакъ никто не долженъ говорить: я имѣю одинъ талантъ и ничего не могу сдѣлать. Можешь и съ однимъ быть благотворителемъ. Ты не бѣднѣе той вдовицы, не ниже по званію Петра и Іоанна, которые были изъ простаго народа и необразованные... Потому-то Богъ далъ намъ и даръ слова и руки и ноги и крѣпость тѣлесную и умъ и разумѣніе, дабы все это употребляли мы для собственнаго нашего спасенія и для пользы ближняго». (*Злат.*). *А негоднаго раба* и пр.: образъ будущихъ мученій для тѣхъ, кто лишится блаженства въ царствѣ Христовомъ. Образъ взятъ отъ пира или вечера, какъ они происходятъ на востокѣ, особенно въ холодные вечера. Холодъ и темнота окружающая—противуположность свѣтлой и теплой комнатѣ, гдѣ происходила вечеря. Гостей чѣмъ-либо виновныхъ выводили изъ комнаты вечера и оставаться во тмѣ и на холодѣ въ то время, когда другіе въ теплѣ и свѣтѣ веселились, было для нихъ конечно очень непріятно; представляется, что они плачутъ и скрежещутъ зубами отъ досады и холода. Эта тьма кромѣшная или *внѣшняя*, т. - е. находящаяся внѣ (*кромѣ*) комнаты пира, плачь и скрежетъ зубовой лишившихся веселія этого пира, и представляется образомъ вѣчныхъ мукъ грѣшниковъ во адѣ.—Итакъ по смыслу притчи: 1) всѣ рабы Божіи, всѣ христіане получаютъ отъ Бога разные дары и блага и не въ одинаковой мѣрѣ; 2) ихъ обязанность употреблять сіи дары и блага во благо себѣ и другимъ во славу Божію; 3) потому, кто какъ употреблялъ ихъ, они будутъ судимы въ пришест-

віи Христовомъ; употребившіе во благо будутъ награждены, не употребившіе—наказаны.

31. Егда же придетъ Сынъ человеческій въ славу своею, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы своея.

31. Когда же придетъ Сынъ человеческій во славу Своею, и всѣ святые Ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своею.

Когда же придетъ Сынъ человеческій: рѣчь о второмъ славномъ и страшномъ пришествіи Господа на всемірный судъ при концѣ міра. *Во славу Своею:* въ Своемъ прославленномъ тѣлѣ, съ величіемъ и славою, каковая подобааетъ Ему, какъ царю всей вселенной (Дѣян. 1, 11. Еф. 1, 20—22. 1 Сол. 4, 16. 1 Кор. 15, 24—52.). *Всѣ святые Ангелы съ Нимъ:* и всѣ Ангелы и всѣ народы—какое великолѣпное зрѣлище, и какой страхъ для грѣшниковъ, имѣющихъ быть осужденными, и какая слава для оправданныхъ предъ лицомъ всего міра, Ангеловъ и человѣковъ! *Сядетъ на престолъ славы:* на славномъ престолѣ. Выраженіе означаетъ, что Господь явится какъ Царь и Судія вселенной; образъ взять съ обыкновенія царей возсѣдать на особенномъ тронѣ въ особенно важныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ. «Нынѣ онъ явился въ безславіи, поношеніи и поруганіи, а тогда сядетъ на престолъ славы Своея. И часто упоминаетъ о славѣ. Такъ какъ приблизилось тогда время крестной смерти Его, которая считалась поносною казнію: то по сей причинѣ Онъ возводитъ умъ слушателя къ высшему, представляя взору его судилище и всю вселенную предъ Нимъ» (Злат.).

32. И соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ.

32. И соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ.

Всѣ народы: христіане изъ всѣхъ народовъ, ибо «объ однихъ только христіанахъ здѣсь рѣчь» (Евѡ. Зигаб.), что

видно какъ изъ словъ Иисуса Христа осуждаемымъ и оправдываемымъ, такъ и изъ ихъ отвѣтовъ. Слѣдовательно здѣсь изображается только одна часть всемірнаго суда—надъ христіанами; другая часть—судъ надъ нехристіанами кратко изображается св. Апостоломъ Павломъ (1 Кор. 15, 23, 6, 2). Предъ пришествіемъ Христовымъ будетъ всеобщее воскресеніе, оставшіеся же въ живыхъ мгновенно измѣнятся въ подобность состоянію воскресшихъ (1 Сол. 4, 16—17. 1 Кор. 15, 52—54). *Овецъ отъ козловъ*: овцы здѣсь представляютъ праведниковъ, такъ какъ онѣ служатъ образомъ невинности и простоты (Іоан. 10, 7—14. 15, 16—27. Псал. 99, 3; 73, 1), а козлы—осуждаемыхъ, такъ какъ они служатъ образомъ нравственныхъ качествъ недобрыхъ (ср. Іезек. 34, 17). «Наименованіями показываетъ ихъ внутреннія расположенія, называя однихъ козлищами, а другихъ овцами и показывая симъ, что первые не приносятъ никакого плода (ибо отъ козловъ не можетъ быть ни малаго плода), а послѣднія приносили обильный плодъ, ибо овцы приносятъ большую пользу тѣмъ, что даютъ волну, молоко, ягнятъ, чего вовсе не доставляетъ козель. Впрочемъ безсловесныя животныя не приносятъ плода или приносятъ оный по своей природѣ, а люди по произволу» (Злат. ср. Θεοφιλ.).

*33. И поставитъ овцы одесную,
а козлища ошуюю,*

33. И поставитъ овецъ по
правую сторону, а козловъ по
лѣвую.

По правую сторону, по лѣвую: правая сторона—мѣсто почетное, назначаемое людямъ особенно близкимъ (Еккл. 10, 2. Псал. 109, 1. Еф. 1, 20. Дѣян. 2, 25—33); лѣвая сторона—мѣсто менѣе почетное; здѣсь—мѣсто осуждаемыхъ (ср. Іезек. 10, 2).

*34. Тогда речетъ Царь сущимъ
одесную Его: приидите благосло-*

34. Тогда скажетъ Царь тѣмъ,
которые по правую сторону

евнїи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.

Его: прїидите, благословенные Отца Моего, насльдуите царство, уготованное вамъ отъ соданія міра.

Благословенные Отца Моего: благословенные Богомъ или удостоившіеся благословія Бога Отца. **Насльдуите царство:** «Онъ не сказалъ: прїимите, но *насльдуите* какъ свое собственное, какъ отеческое, какъ ваше, какъ отъ вѣка вамъ принадлежащее» (Злат. ср. Теофил.). Христіане часто въ новомъ Завѣтѣ называются насльдниками обѣщанныхъ благъ, какъ истинныя дѣти Божїи, которымъ принадлежатъ блага, уготованныя Богомъ людямъ (Рим. 8, 17. Гал. 4, 6—7. Евр. 1, 14. 1 Іоан. 3, 2). **Уготованное вамъ отъ соданія міра:** Богъ отъ вѣчности предвидѣль дѣйствія людей и соотвѣтственно имъ отъ вѣчности же опредѣлилъ имъ и воздаяніе за нихъ, за добрыя—царство, за злыя—мученія, что приведется въ исполненіе окончательно на послѣднемъ судѣ (ср. Рим. 8, 29—30. Еф. 1, 4—11. 2 Сол. 2, 13. 1 Петр. 1, 2. Іоан. 6, 37). **Сложеніе міра** берется здѣсь въ смыслѣ понятія *вѣчности*, какъ начало бытія всѣхъ существъ.

35. 36. *Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене. Нагъ и одѣясте Мя: боленъ, и посылтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и прїидосте ко Мнѣ.*

35. 36. Ибо алкаль Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня. Былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.

Ибо алкаль я и пр.: царство небесное насльдуютъ праведники за добрыя дѣла, именно дѣла любви и милосердія къ ближнимъ (**Я:** ср. прим. къ ст. 40). **О вѣрѣ** не упоминается: ибо она уже предполагается самими дѣлами любви, которыя суть плоды вѣры (Іоан. 13, 35. 1 Кор. 13, 1 и дал.) и безъ которыхъ вѣра одна не оправдываетъ человѣка; такъ какъ безъ нихъ она мертва (Іак. 2, 17. Гал. 5, 6). **Алкаль**

Я: когда у меня не было хлѣба, вы подали мнѣ милостыню и Я напитадся ею. *Былъ странникомъ:* на востокѣ, гдѣ гостиницы были очень рѣдки, а путешествіе было особенно утомительно по жаркому климату, гостепріимство считалось особенно важною добродѣтелію (ср. Быт. 18, 1—8. Евр. 13, 2). *Былъ нагъ:* дурно одѣтъ, бѣдно, недостаточно для прикрытія тѣла отъ жара или холода; таковые у Евреевъ назывались нагими (ср. Дѣян. 19, 16. Іак. 2, 5. Іов. 22, 6. Ис. 58, 7).

37—39. *Тогда отвѣщаютъ ему праведницы, малолюще: Господи, когда Ты видѣхомъ алчуща, и напитахомъ; или жаждуща, и напоихомъ; когда же Ты видѣхомъ страна, и введохомъ; или нага, и одѣлохъ; когда же Ты видѣхомъ боляща, или въ темницѣ, и придохомъ къ Тебѣ:*

37—39. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ?

Праведники скажутъ и пр.: вопросы, обращенные праведниками къ Господу, свидѣлствуютъ о ихъ смиреніи и сознаніи своего недостойнства. Они исповѣдуютъ смиренно, что недостойны тѣхъ похвалъ и наградъ, которыя имъ даруются, что они мало сдѣлали сравнительно съ тѣмъ, что они должны были сдѣлать по ихъ собственному сознанію. Таковъ вообще законъ нравственнаго усовершенствованія, что чѣмъ болѣе человѣкъ усовершенствуется, тѣмъ болѣе сознаетъ ничтожность своихъ совершенствъ, и стремится все къ большому и большому.

40. *И отвѣщая Царь речетъ имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.*

40. И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.

Сихъ братьевъ моихъ меньшихъ: Господь удостоивалъ истинныхъ послѣдователей своихъ называть своими братьями, какъ близкихъ Ему по духу, по расположеніямъ, по страда-

ніямъ (ср. Евр. 2, 11). *Меньшихъ*: бѣдныхъ, несчастныхъ, угнетенныхъ, смиренныхъ. «Потому они братья, что унижены, что нищи, что отвержены; таковыхъ Онъ въ особенности призываетъ въ свое братство, т.-е. незнаемыхъ, презираемыхъ» (Злат. ср. Θεοφιλ.). *Сдѣлали Мнѣ*: единеніе Господа съ истинными Его послѣдователями есть самое тѣсное (ср. Іоан. 15, 4—6; Еф. 5, 23—32; 1 Кор. 6, 15) единеніе вѣры и любви, духа и дѣйствій. Потому сдѣланное ближнимъ или Его послѣдователямъ Онъ относитъ къ Себѣ и награждаетъ какъ бы за сдѣланное Ему Самому (ср. 10, 40—42).

41—45. *Тогда речеть и сущимъ ошуюю Ею, идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Взалкахъ бо, и не дасте Ми лсти: возжадахъ, и не напоите Мене: Страненъ бѣхъ, и не введосте Мене: нагъ, и не одѣяте Мене: боленъ, и въ темницѣ, и не поспѣтите Мене. Тогда отвѣщаютъ ему и тѣмъ, глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не послужихомъ Тебѣ; Тогда отвѣщаетъ имъ, глаголя: аминь глаголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе.*

41—45. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не поспѣтили Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: поелику вы не сдѣлали сего одному изъ сихъ меньшихъ; то не сдѣлали Мнѣ.

Проклятіе: понятіе проклятія противоположно понятію благословенія; проклятые—лишенные даровъ благословенія и осужденные на бѣдствія и мученія (Быт. 3, 14. 17). *Огонь вѣчный*: огонь изображаетъ высшую степень мученія, такъ какъ казнь огнемъ (сожженіе) есть самая жестокая казнь. Этотъ образъ заимствованъ безъ сомнѣнія отъ огня долины

Генномской. *Уготованный діаволу и ангеламъ его*: не для людей назначено было сіе мученіе, но для возмутившихся противъ Бога духовъ злыхъ съ ихъ княземъ (Іуд. 6. Апок. 12, 8—9), которые сѣютъ всяческое зло въ родѣ человѣческомъ. Но поелику грѣшники по своимъ грѣхамъ дѣлаются какъ бы участниками того же зла, которымъ одержимы злые духи, то они осуждаются и на тѣ же мученія, какъ и злые духи (Злат. ср. Теофил.).

46. И идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный.

46. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

Въ муку вѣчную: мученіе осужденныхъ будетъ вѣчное, нескончаемое, точно такъ же, какъ будетъ вѣчно—нескончаемо блаженство праведниковъ (ср. Мар. 16, 16; Лук. 16, 26; Іоан. 3, 36; 2 Сол. 1, 7—9; Апок. 14, 11; Псал. 9, 17; Ис. 33, 14).

А. М. Л.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. ЦЕРКВИ

НА НАШИ ТРУДЫ И ЗАНЯТІЯ ^(а).

Поученіе VIII.

Одними изъ лучшихъ минутъ въ своей жизни почитаетъ домовитый хозяинъ, занимающійся скотоводствомъ и также птицеводствомъ, тѣ минуты, когда въ день св. Пасхи священникъ, послѣ совершенія Божественной литургіи, окропляетъ и освящаетъ принесенныя ко храму брашна мясъ, а также сыръ и яйца, и разрѣшаетъ въ радости о Господѣ употреблять ихъ въ пищу. Въ величайшей и свѣтлѣйшей изъ своихъ праздниковъ св. Церковь приѣмлетъ отъ домовитаго хозяина принесенныя брашна мясъ, сыръ и яйца, поставляетъ ихъ въ притворѣ храма, троекратно возглашаетъ надъ ними: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ,» освящаетъ ихъ молитвою и благословеніемъ, окропляетъ св. водою, и возвращаетъ хозяину съ тѣмъ, чтобы онъ во славу воскресшаго Господа, въ радости насладился плодами своихъ трудовъ въ уходѣ за домашними животными. При этомъ св. Церковь возвышаетъ самое понятіе христіанина о тѣхъ животныхъ, на которыхъ онъ привыкъ, быть можетъ, смотрѣть съ одной хозяйственной точки зрѣнія. Она видитъ въ нихъ дары Божіи, не толь-

а) Окончаніе. См. іюньскую и іюльскую книжки.

ко пріятные и полезныя чловѣку, но и угодныя Богу, когда мясо, сыръ или яйца приносятся въ храмъ для получения отъ Бога освященія и благословенія.

«Призри, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, на брашна мясъ,—такъ молится священникъ послѣ троекратнаго возглашенія тропаря: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ»,—и освяти ихъ, какъ Ты освятилъ овна, котораго Тебѣ привелъ въ жертву вѣрный Авраамъ (Быт. 22, 13), и агнца, котораго Тебѣ принесть въ даръ Авель (Быт. 4, 4), и какъ тельца упитаннаго, котораго Ты повелѣлъ заколоть для сына Твоего заблудившагося, и опять къ Тебѣ возвратившагося; да насладимся и мы, подобно тому, какъ онъ сподобился насладиться Твоей благодати, — освященными Тобою и благословенными брашнами въ пищу нашу, ибо Ты истинная пища и Податель всѣхъ благъ.»

Но освященіе мясныхъ брашенъ въ праздникъ Пасхи не имѣетъ ли особеннаго отношенія къ этому празднику?—Имѣетъ весьма поучительное отношеніе. «Совершая благочестно память Христа, Агнца Божія, —такъ говорится въ Новой Скрижали, въ объясненіе обычая благословлять брашна мясъ въ первый день Пасхи, —страдальчески закланнаго за очищеніе грѣховъ всего міра, христіане, въ доказательство духовнаго веселія, въ день св. Пасхи готовятъ пищу изъ мясъ безсловеснаго агнца, освященнаго благословеніемъ церковнымъ. И Церковь Христова издревле дозволяетъ употреблять сей обрядъ не для сохраненія древняго Іудейскаго закона, но для выраженія христіанскаго благочестія. Для этого по окончаніи дней поста, при наступленіи св. Пасхи Господней, питаемъ души вѣрующихъ славословіями, какъ духовною пищею, и небеснымъ хлѣбомъ отъ трапезы благодати Божіей (въ Таинствѣ Причащенія), — для нѣкотораго тѣлеснаго утѣшенія и подкрѣпленія приносятъ Богу и сіе, для нашей поль-

зы дарованное созданіе, т. е. агнца, и умоляетъ Бога благословить его для насъ, и сотворить полезнымъ и пріятнымъ, дабы вкусивъ его съ благодареніемъ, болѣе и болѣе съ духовною алчбою и жаждою искали Самого Бога, Который есть пища душъ и тѣлесъ нашихъ, и наслаждались Имъ непрестанно.»

Благословляя и освящая принесенныя ко храму сыръ и яйца, священникъ такъ взываетъ ко Господу:

«Владыко Господи Боже нашъ, Зиждителю и Содѣтелю всего! Благослови млеко огустѣвшее, а также и яйца; и насъ соблюди въ благодати Твоей, дабы намъ, вкушая ихъ, исполниться даровъ Твоихъ, независтно и щедро подаваемыхъ намъ, и неизреченной Твоей благодати.»

Но какъ благословеніе мясной пищи, такъ и благословеніе яицъ въ праздникъ Пасхи имѣетъ особенное отношеніе къ этому празднику. Яйца благословляются не для употребленія только въ пищу, но также для напоминанія намъ о воскресеніи Христовомъ и нашемъ; потому что скорлупа яйца, пока носить въ себѣ зародышъ будущаго птенца, служитъ образомъ гроба, а появленіе птенца изъ скорлупы знаменуетъ воскресеніе.

Итакъ благочестивый христіанинъ, пріавъ изъ рукъ матери своей православной Церкви освященную мясную пищу, также сыръ и яйца, долженъ взирать на нихъ не какъ только на пищу, но и какъ на поучительныя знаменія. И потому вкушеніе отъ нихъ должно соединяться съ поученіемъ. Такъ, вкушая въ веселіи сердца освященныхъ брашенъ мясъ, пусть благочестивый христіанинъ воспоминаетъ, какъ Самъ Единородный Сынъ Божій, содѣлавшійся нашею Пасхою, въ своемъ добровольномъ страданіи и смерти предъизображенъ былъ агнцемъ Пасхальнымъ, котораго закалали и употребляли въ пищу древніе Израильтяне,—какъ Овъ, «яко овца, на зако-

леніе ведесе, и яко агнецъ непороченъ, прямо стригущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ усть Своихъ». — Пусть благочестивый христіанинъ приводитъ себѣ на память, какъ премилосердый и возлюбленный нашъ Спаситель, нареченъ былъ отъ Іоанна Крестителя «агнцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхи міра;» а вкушая яйца, пусть каждый христіанинъ вспоминаетъ съ радостію воскресеніе Христа и утѣшается надеждою, что всѣ мы нѣкогда выйдемъ изъ гробовъ, какъ птенцы изъ яичной скорлупы.

Но христіанинъ, занимающійся скотоводствомъ и птицеводствомъ, испытываетъ въ день Пасхи свою особенную радость кромѣ радости общей у него со всѣми истинно вѣрующими: онъ радуется еще радостію святою и чистою и о плодахъ благословеннаго своего занятія и труда. Самъ воскресшій Господь благословляетъ его труды; сама св. Церковь, любвеобильная и попечительная мать наша, освящаетъ брашнамясь его, сыръ и яйца, и раздѣляетъ съ нимъ его радость.

Бр. христіане! Не всѣмъ намъ возможно, при настоящемъ устройствѣ общественной жизни, заниматься скотоводствомъ и вести жизнь пастушескую, подобно древнимъ патріархамъ; но всѣмъ намъ возможно и всѣмъ непременно должно принадлежать къ единому духовному стаду единаго Пастыря нашего, Господа Іисуса Христа, принадлежать къ Егѣ святой, православной Церкви, слушаться Егѣ Божественнаго голоса, помнить Егѣ безграничную любовь къ намъ грѣшнымъ, и стараться жить по Егѣ заповѣдямъ. Пророкъ Божій, прозрѣвая эту безграничную любовь къ намъ Господа Іисуса Христа, говорилъ: «Онъ, какъ пастырь будетъ пасти стадо Свое; возьметъ себѣ на руки агнятъ, и понесетъ въ объятіяхъ Своихъ; а дойныхъ тихо поведетъ» (Ис. 40, 26). Чувствуемъ ли мы эту безграничную любовь Господа въ управленіи нами?.. Всѣмъ намъ, бр. мои, твердо должно помнить и ту великую

минуту, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ «придетъ во славъ Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ; и сядетъ Онъ на престолѣ славы Своей; и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, какъ пастырь разлучаетъ овецъ отъ козлищъ. И поставитъ овецъ по правую свою руку, а козлищъ по лѣвую» (Мѡ. 25, 31—34). О, еслибъ въ эту великую и торжественную минуту всѣмъ намъ удостоиться стать одесную Господа, и услышать отъ Него вожделенный гласъ: «Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ созданія міра» (—ст. 34). Аминь.

Поученіе ІХ.

Новымъ занятіемъ, или промысломъ нашимъ, на которое св. Церковь, мать наша, низводитъ благословеніе отъ Господа, и посредствомъ котораго ставитъ насъ въ подражаніе св. Апостоламъ,—это, бр. мои, рыболовство.

«Однажды Господь Іисусъ Христосъ, проходя близъ моря Галилейскаго, увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море; ибо они были рыбаки. И прошедъ оттуда немного, увидѣлъ другихъ двухъ братьевъ, Іакова Зеведеева и Іоанна, брата его, также въ лодкѣ съ Зеведеемъ, отцемъ ихъ, починивающихъ сѣти свои. Случилось же, что когда Іисусъ стоялъ у озера Геннисаретскаго, и народъ тѣнился около Него, желая слышать слово Божіе, Онъ увидѣлъ двѣ лодки, стоящія въ заливѣ, а рыбаки, вышедши изъ нихъ, вымывали сѣти. Вошедши въ одну лодку, которая была Симонова, Онъ просилъ его отплыть нѣсколько отъ берега, и сѣдши училъ народъ изъ лодки. Когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: отплыви на глубину, и закиньте сѣти свои для лову. Симонъ сказалъ Ему: Наставникъ, мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; впрочемъ по слову Твоему закину сѣть. Сдѣлавъ

сіе, поймали великое множество рыбы; и даже сътъ у нихъ прорывалась. И они дали знать товарищамъ, бывшимъ на другомъ суднѣ, чтобъ пришли помочь имъ. И пришли, и наполнили обѣ лодки, такъ что онѣ начали тонуть. Увидѣвъ это, Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Иисусовымъ, говоря: вижди отъ меня, Господи; ибо я человѣкъ грѣшный. Потому что ужасъ объялъ его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ отъ множества рыбъ, ими пойманныхъ; — также Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведеевыхъ, бывшихъ товарищами Симону. И сказалъ Симону Иисусъ: не бойся! съ сего времени будешь ловить человѣковъ. И сказалъ имъ: идите за Мною; и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ. И они тотчасъ оставивъ сѣти пошли за Нимъ. Позвалъ также Іакова и Іоанна; и они, тотчасъ же оставивши лодку и отца своего, Зеведея, пошли за Нимъ (Лук. 5, 1—4; см. Матѳ. 4, 18—22; Марк. 1, 16—20). Такъ св. евангелисты повѣствуютъ о призваніи первыхъ учениковъ Господа. Эти ученики были простые рыбаки Галилейскіе; занимались усердно своимъ ремесломъ, и удостоились быть въ числѣ первыхъ учениковъ Господа, и содѣлаться въ послѣдствіи ловцами человѣковъ, т.-е. божественною проповѣдію своею о Христѣ Спасителѣ привлекать души людей въ царство Христово.

Самъ Господь Иисусъ Христосъ во время пребыванія Своего на землѣ неоднократно благословлялъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и рыбу, и тѣмъ освящаль ее для употребленія въ пищу нашу; и Самъ вкушалъ ее, и Апостоламъ давалъ вкушать; Самъ отъ рыболовнаго промысла и отъ рыбъ заимствовалъ въ ученіи Своемъ высокія для насъ наставленія и вразумленія. Такъ при насыщеніи пяти тысячъ народа благословилъ кромѣ пяти хлѣбовъ—двѣ рыбы; при насыщеніи четырехъ тысячъ — нѣсколько маленькихъ рыбъ. Такъ по воскресеніи Своемъ, для очевиднѣйшаго доказательства той истины, что

Онъ не призракъ, — вкушалъ предъ учениками Своими между прочимъ и печеную рыбу; а когда ученики Его ловили на морѣ Тиверіадскомъ рыбу, Онъ предложилъ имъ въ пищу опять рыбу (См. Мѣ. 14, 17—20. Марк. 8, 5—10. Лук. 24, 41. 42. Иоан. 21, 9—14). Такъ предлагая въ притчахъ ученіе Свое о царствіи небесномъ, Господь указывалъ на неводъ и на разбордку пойманныхъ рыбъ, и отсюда научалъ тайнамъ будущаго всемірнаго суда Своего (Мѣ. 13, 47—50).

Если такія святія воспоминанія возбуждаетъ въ насъ промыселъ рыболовства, можетъ ли св. Церковь оставить его и занимающихся имъ безъ особеннаго своего благословенія? Для благословенія рыбарей и освященія ихъ промысла она имѣетъ особую молитву къ Господу Іисусу Христу. Вотъ эта молитва:

«Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, — такъ взываетъ св. Церковь устами своего священнослужителя, — Ты пятью хлѣбми и двумя рыбами насытилъ пять тысячъ, и устроилъ такъ, что изъ остатковъ набрали множество кусковъ; самъ Владыка всесильный благослови подлежащія мрежи, молитвами преблагословенныя, славныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, Святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и первоверховнаго изъ апостоловъ, Петра; а тѣхъ, кто будетъ вкушать отъ рыбъ, пойманныхъ этими мрежами, сохрани въ мирѣ и здравіи тѣлесномъ и душевномъ.»

Понятно, бр. мои, почему св. Церковь подвизаетъ Господа Іисуса Христа на помощь рыбарямъ, кромѣ молитвъ пречистой Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, нашея всегдашней ходатаицы и молитвенницы предъ Господомъ, — молитвами первоверховнаго Апостола Петра. Онъ самъ былъ рыбаремъ; самъ былъ особенно пораженъ чудеснымъ ловомъ рыбъ послѣ продолжительнаго, цѣлую ночь длившагося неудачнаго труда; самъ по опыту знаетъ и горе и

радость рыбарей; самъ отъ рыбарей призванъ былъ къ апостольству.

Св. Церковь окропляетъ при этомъ и мрежи, и рыбарей, св. водою, и отпускаетъ ихъ на промыселъ ихъ, напоминая слова Псалмопѣвца, что «Господь все покорилъ къ ногамъ человѣка, овецъ и воловъ всѣхъ, и дикихъ звѣрей, птицъ небесныхъ, и рыбъ морскихъ, ходящихъ путями морскими.» (Пс. 8, 7—10).

Занимаясь своимъ промысломъ, благочестивый рыбарь невольно можетъ изъ самаго занятія своего извлекать многіе спасительные уроки для своей нравственной жизни.

Вотъ онъ идетъ на рѣку, озеро или море, и закидываетъ свои сѣти. Чтобы его трудъ не былъ напраснымъ, и не походилъ на тотъ трудъ, о которомъ нѣкогда говорилъ одинъ изъ Галилейскихъ рыбарей Господу: «Наставникъ, мы всю ночь трудились, и ничего не поймали»,—онъ долженъ обратиться съ молитвою къ Господу Иисусу Христу, чтобы Онъ, Премилосердый, благословилъ трудъ его, и наполнилъ мрежи его рыбою. При благословеніи Господа онъ наполняется и переполняется; а безъ Его благословенія будутъ пусты, и стануть мучить лишь рыболова.

Вотъ мрежи закинуты въ воду; вотъ ихъ вытаскиваютъ на берегъ; вотъ по благословенію Господа, въ нихъ много всякаго рода и сорта рыбы, и худой и хорошей. Вотъ хорошая рыба отбирается въ особые сосуды, а худая выбрасывается вонъ. «Такъ будетъ и при кончинѣ вѣка»,—можетъ помышлять въ сердцѣ своемъ благочестивый рыбарь, вспоминая и повторяя слова Господа Иисуса: «изыдутъ Ангелы и отдѣлятъ злыхъ отъ добрыхъ и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.» (Мѡ. 13, 47—50). О, еслибъ мнѣ удостоиться быть въ числѣ добрыхъ! И вотъ для простаго сердца благочестиваго рыбаля мрежи, или не-

воду, дѣлаются немолкаемымъ проповѣдникомъ о будущемъ судѣ Христовомъ.

Нищи и худородны были ученики Господа; не знатны и не богаты были они; но они были чисты сердцемъ; они честно и ревностно трудились, и своимъ трудомъ пропитывали себя и семейства свои; они были крѣпки вѣрою въ Господа Іисуса Христа; возлюбили Его всею душою своею, и ради Его умѣли оставить всё: и сѣти, и лодки, и отца, и мать. «О, еслибъ и мнѣ походить на нихъ вѣрою въ Господа, любовію къ Нему, чистотою сердца, ревностнымъ и честнымъ трудомъ, и безпристрастіемъ къ міру и его земнымъ благамъ!» Такъ можетъ размышлять благочестивый рыбарь среди своего отдыха и покоя.

Много и другихъ назидательныхъ и душеполезныхъ размышленій можетъ извлекать благочестивый рыбарь изъ своего промысла, занимаясь имъ подъ руководствомъ и благословеніемъ св. матери своей, Церкви.

Да, бр. мои, св. Церковь со всею заботливостію печется о насъ, какъ самая нѣжная мать. Благословляя и освящая наши занятія и промыслы, она въ нихъ же самыхъ даетъ намъ и ближайшія наставленія и руководство ко спасенію нашему. Умѣемъ ли мы пользоваться этими наставленіями? О, еслибъ всё умѣли. Аминь.

Поученіе X.

Мы разобрали, бр. мои, главнѣйшія занятія и промыслы наши, на которые св. Церковь испрашиваетъ у Господа для насъ благословенія, милостей и щедротъ особыми молитвословіями; но много есть и другихъ честныхъ промысловъ и занятій, на которые она благословляетъ насъ, совершая вообще водоосвященіе, испрашивая намъ въ общихъ выраженіяхъ помощь Божію и указывая примѣры, или изреченія о томъ или другомъ промыслѣ въ словѣ Божіемъ.

Вы принадлежите къ числу древодѣлей и плотниковъ; св. Церковь благословляетъ и освящаетъ ваше занятіе. Просите ее, мать вашу, чтобъ она осватила и окропила и васъ, и ваши инструменты св. водою, и испросила для васъ помощи у Господа и пречистой Его Матери. «Пресвятая Богородице Дѣво! Рукъ нашихъ дѣла исправи, и прощеніе прегрѣшеній нашихъ намъ испроси»,— взывайте и вы изъ глубины души вашей. Занимаясь вашимъ ремесломъ, вспоминайте чаще «мужа праведнаго» Іосифа, обручника Пресвятой Дѣвы Маріа. Онъ до старости своей занимался древодѣліемъ и плотничествомъ, и удостоился не только зрѣть во снѣ Ангеловъ Божіихъ, но и быть хранителемъ дѣвства Пресвятой Дѣвы Маріа и нареченнымъ отцемъ Господу Іисусу. Подражайте его праведности, кротости и благочестію.— А развѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ не раздѣлялъ трудовъ древодѣлія съ этимъ праведнымъ старцемъ? Если же Онъ, Единородный Сынъ Божій, воплотившійся и вочеловѣчившійся ради нашего спасенія, не считалъ для себя униженіемъ трудиться въ древодѣліи и помогать Іосифу въ плотничествѣ; намъ ли это будетъ стыдно?

Вы занимаетесь птицеводствомъ или птицеводствомъ. Помните: птицы небесныя подчинены вамъ Самимъ Богомъ. Онъ, премудрый, всеблагій и всемогущій Творецъ и Промыслитель нашъ, положилъ ихъ, равно какъ и всѣ твари земныя, къ ногамъ вашимъ (Псал. 3, 7—9). Взирая на птицъ вами разводимыхъ, или вами ловимыхъ, вспоминайте слова Господа Іисуса Христа: «взгляните на птицъ небесныхъ, какъ онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житницы не собираютъ; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; а вы не гораздо ли лучше ихъ» (Мѡ. 6, 26). Такимъ образомъ птицы научатъ васъ преданности въ волю Божію, вѣрѣ въ Него, любви къ Нему—научатъ понимать Промыслъ Божій, простирающійся на ма-

лѣйшія и повидимому ничтожнѣйшія созданія Божіи, равно какъ и на самыя важныя и достойныя Его любви и попеченія. Св. Церковь окропитъ и васъ, и помѣщенія для вашихъ птицъ, и самыхъ птицъ, святою водою, и на все низведетъ благословеніе Божіе.

Вы занимаетесь пчеловодствомъ. На вашей пасекѣ нѣсколько тысячъ ульевъ; въ каждомъ ульѣ цѣлыя тысячи пчелъ; всѣ онѣ трудятся съ удивительною неутомимостію и ревностію, въ поразительномъ порядкѣ и послушаніи, съ дивнымъ искусствомъ и умѣньемъ, и вырабатываютъ воскъ для свѣчки въ храмѣ Божіемъ и медь для стола нашего; у нихъ все приносится въ чистую жертву на пользу другимъ. О, трудитесь такъ и вы сами для пользы ближнихъ вашихъ, для славы Божіей! А если вы лѣнны и безпечны, поучитесь у пчелъ вашихъ трудолюбію и усердію: «Идите къ пчелѣ, какъ она трудолюбива, и какое честное дѣло она дѣлаетъ! Отъ ея трудовъ и цари, и простые люди употребляютъ во здравіе; она любима всѣми и почитаема; и хотя она немощна по силѣ, но за мудрость всѣ почитаютъ ее» (Прит. 6, 8). Среди вашего занятія вы найдете и пользу для себя и назидательный урокъ. А св. Церковь съ своей стороны благословитъ васъ и окропитъ св. водою и васъ, и пчелъ вашихъ, и ульи ваши, и пасеку вашу.

Вы занимаетесь торговлею; ведите честно вашу торговлю; не употребляйте клятвы и божбы; не обманывайте, не обмѣривайте; не обвѣшивайте; не прилагайте сердца вашего къ текущему къ вамъ богатству; помните, что здѣшнія земныя сокровища и моль, и ржа истребляютъ, и воры подкапываютъ и крадутъ; но что есть иныя, небесныя сокровища, «которыхъ ни моль, ни ржа не истребляютъ, ни воры ни подкапываютъ, ни крадутъ» (Мѡ. 6, 19—20). Будьте подобны «купцу, ищущему хорошаго жемчуга. Онъ, найдя одну драго-

цѣнную жемчужину, идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ эту жемчужину» (Мѡ. 13, 45—46). Да будетъ для васъ этою драгоцѣнною жемчужиною царство Христово, вѣра въ Господа Іисуса, любовь къ Нему, упованіе на Него, а также любовь къ св. Церкви Его, къ меньшимъ братьямъ Его. Съ своей стороны св. Церковь благословитъ ваши занятія и труды, окропитъ св. водою и васъ самихъ, и вашу лавку, и ваши товары.

Вы поставлены учителемъ юношества въ учебномъ заведеніи; вамъ ввѣрены родителями и обществомъ души юныхъ питомцевъ и питомицъ;—великое и святое дѣло вы исполняете; вы своими трудами содѣйствуете Тому, Кто единъ есть Учитель для всѣхъ временъ и вѣковъ, для всѣхъ племенъ и народовъ. Можетъ ли св. Церковь не благословить вашего занятія? Но только помните, что за каждую душу, вамъ ввѣренную, вы должны будете отдать отвѣтъ не только предъ родителями ввѣренныхъ вамъ дѣтей, и предъ обществомъ, но и предъ Господомъ Богомъ. Непрестанно приводите себѣ на память слова Господа Іисуса: «если кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, лучше еслибъ повѣсили на шею ему жерновнѣй камень и потопили въ пучинѣ морской».

Говорить ли о благословеніи матери нашей, св. Церкви, на васъ, бр. мои, когда вы избраны и поставлены Господомъ въ мужи совѣта, въ военачальники и градоначальники, въ пастыри и учителя Церкви? Но намъ недостало бы времени повѣствовать о семъ. Возведите очи свои къ сонмамъ святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, сіяющихъ на небѣ славою вѣчною; тамъ вы узрите царей и владыкъ, и воеводъ и правителей, и пастырей, и учителей, и иноковъ и мірянъ, и воиновъ и мирныхъ гражданъ,—людей всякаго званія и состоянія достигшихъ вѣчнаго блаженства; вы увидите самый разнообразный сонмъ святыхъ Божіихъ, различными путями возшедшихъ

на небо, трудившихся на землѣ среди самыхъ разнообразныхъ занятій, среди самыхъ высокихъ, равно какъ и среди самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ положеній. Св. Церковь всѣхъ приняла въ вѣчныя обители Отца небеснаго, всѣмъ указала вѣчное блаженство на небѣ. Трудитесь, подвизайтесь и вы во всякомъ трудѣ и занятіи, а св. Церковь всегда готова благословить вашъ трудъ и васъ самихъ святымъ и всеосвящающимъ благословеніемъ своимъ, и привести васъ при вашемъ трудѣ къ царству небесному.

Будемъ, бр. мои, благодарны матери нашей, св. Церкви, за то, что она, посылая намъ благословеніе свое на труды и занятія наши, тѣмъ самымъ облегчаетъ для насъ эти труды и занятія, обновляетъ наши силы тѣлесныя и душевныя, и указываетъ намъ награду не только на землѣ, но и на небѣ. Безъ этого мы изнемогли бы среди трудовъ и занятій нашихъ, пали бы духомъ, и вмѣсто радости, бодрости и довольства находили бы въ нихъ только утомленіе и изнуреніе, тоску и уныніе, суету и крушеніе духа. Аминь.

Прот. Вас. Владиславлевъ.

ПОМЫСЛЫ ЗЕМНЫЕ И ПЛОТСКІЕ ^(а).

Горняя мудрствуйте, а не земная. Кол. 3, 2.

Какъ свято сіе ученіе св. Апостола, и какъ вмѣстѣ строго! Оно свято, ибо воспрещаетъ намъ не только желать и искать земнаго, но и помышлять объ ономъ; оно требуетъ, чтобы человѣкъ еще на землѣ жилъ по небесному, еще во плоти жилъ по духовному; оно требуетъ, чтобъ онъ еще на землѣ и во плоти былъ земнымъ ангеломъ и небеснымъ человекомъ. Къ сожалѣнію, какъ мало людей, которые бы умѣли цѣнить значеніе этого апостольскаго ученія и всемирно старались послѣдовать оному! Не трудно находить людей воздерживающихся отъ беззаконныхъ дѣлъ, людей чуждыхъ, наприм., убійства, обмана, клеветы, обиды, вѣроломства, жестокости, хищенія, піянства, богохульства, клятвопреступленія. А еще легче находить людей осуждающихъ сіи дѣла, какъ дѣла законопреступныя, и увѣренныхъ, что творящіе таковыя и подобныя симъ дѣла, не наслѣдуютъ царствія Божія (1 Кор. 6, 9. 10. — Гал. 5, 19 — 21); ибо и язычники знали праведный судъ Божій, знали, что дѣлающіе таковыя и подобныя симъ дѣла—достойны смерти (Рим. 1, 32). Но какъ мало людей, которые бы почитали опасными и гибельными

(а) Изъ неизданныхъ сочиненій покойнаго Аѳанасія, архіепископа Казанскаго.

для вѣчнаго своего спасенія земные и плотскіе помыслы, или помыслы о земномъ и плотскомъ, помыслы о земныхъ благахъ и плотскихъ наслажденіяхъ, помыслы о вкусныхъ яствахъ и пріятныхъ питіяхъ, о пышныхъ нарядахъ и убранствахъ, о красивыхъ и благообразныхъ лицахъ, — помыслы о сребрѣ, о золотѣ, о деньгахъ, о драгоценныхъ камняхъ и перлахъ, о великолѣпныхъ домахъ, объ обширныхъ владѣніяхъ и о всякомъ богатствѣ, — помыслы о достоинствахъ, о чинахъ, объ отличіяхъ, о титулахъ, о почестяхъ, о славѣ! О томъ, какъ рѣдки люди, не помышляющіе о земномъ и плотскомъ, ужеи говорить нечего. Если обратимъ вниманіе безпристрастное на вещи, коими окружаемъ себя, на лица, съ коими обращаемся, на разговоры, коими занимаемся: то нельзя не увѣриться, что мы люди душевные, не имѣющіе духа (Луд. 19), и потому не принимающіе того, что отъ Духа Божія (1 Кор. 2, 14), люди, живущіе по плоти, а не по духу, а потому и помышляющіе только о плотскомъ и земномъ, а не о духовномъ и небесномъ (Рим. 8, 5.). Заповѣдь св. Апостола, повелѣвающая намъ помышлять о небесномъ, а не о земномъ, намъ кажется или излишнимъ и непомѣрнымъ требованіемъ, или только совѣтомъ, которому слѣдовать или нѣтъ—предоставляется на нашу волю. Намъ кажутся земные и плотскіе помыслы наши совершенно не опасными для нашего спасенія или какъ безгрѣшные, или какъ извинительные и простибельные, или какъ удобоистребимые. Такъ-то мудрствуетъ плоть наша (Рим. 8, 6), — плоть, въ которой не живетъ добро, а грѣхъ (Рим. 7, 17. 18). Но въ этомъ-то и состоитъ крайнее зло, что мы не видимъ зла тамъ, гдѣ находится родникъ и источникъ всего зла, оскверняющаго и погубляющаго насъ; что мы не видимъ опасности тамъ, гдѣ угрожаетъ намъ смерть неизбѣжная (Рим. 8, 6—13). Не видимъ, что помыслы о земномъ и плотскомъ — и грѣховны, и непростительны, и

не удобоистребимы, и тѣмъ еще грѣховнѣе, тѣмъ непростительнѣе и тѣмъ неудобоистребимѣе, чѣмъ болѣе почитаемъ ихъ безгрѣшными, прощательными и удобоистребимыми.

I. Такъ земные и плотскіе кажутся многимъ изъ насъ безгрѣшными и потому нестоющими того, чтобы заботиться объ истребленіи ихъ въ себѣ. «Что за грѣхъ», говорятъ, «подумать о земныхъ благахъ и плотскихъ наслажденіяхъ? Не думать ни о чемъ такомъ, это ужъ слишкомъ скучно и безотраднѣе!» Но ты, который говоришь такимъ образомъ, ты, который считаешь для себя слишкомъ скучнымъ и безотраднымъ не помышлять о земномъ и плотскомъ, знаешь ли, что такое грѣхъ? Позволь мнѣ спросить тебя о семъ, и отвѣчать за тебя. Ибо если ты не знаешь, что такое грѣхъ, то напрасно и препираться съ тобою.

Грѣхъ, по ученію св. Апостола Іоанна, есть преступленіе закона Божія. «Всякъ творяій грѣхъ», говоритъ св. Апостолъ, «и беззаконіе творить, и грѣхъ есть беззаконіе» (1 Іоан. 3, 4). Когда же ты слышишь отъ св. Апостола, что грѣхъ есть преступленіе закона Божія, то подъ именемъ преступленій отнюдь не разумѣй одни только дѣла законопреступныя. «Законъ Божій», по ученію другаго Апостола, «духовенъ» (Рим. 7, 14). Что же значитъ, что законъ Божій духовенъ? То, что его заповѣди касаются не только нашей плоти, но и нашего духа, нашего ума и нашего сердца; то, что онъ содержитъ предписанія не только касательно нашихъ дѣлъ и словъ, но и касательно помышленій нашего ума и желаній воли и ощущеній сердца. Итакъ, если законъ Божій, какъ законъ духовный, данъ намъ Богомъ для сообразованія съ нимъ не только нашихъ дѣяній и поступковъ, но и помышленій ума и желаній сердца: то, значитъ, мы должны почитать грѣхами не только несообразныя съ нимъ дѣла и поступки, но и несообразныя съ нимъ помышленія.

Не почитать грѣхами несообразныя съ закономъ Божиимъ помышленія, а одни только дѣла и слова, значить быть исполнителемъ закона Божія не по духу, который, по Апостолу, животворить насъ, а по писмени, которое убиваетъ насъ. Для удостовѣренія въ истинѣ сего, я укажу на два, самыя важныя, предписанныя въ законѣ Божиимъ, дѣла, изъ коихъ безъ одного нельзя было спастися прежде въ ветхомъ завѣтѣ—до рождества Христова, а безъ другаго—невозможно спастися послѣ въ новомъ завѣтѣ, послѣ рождества Христова, но которыя оба объявляются въ словѣ Божиимъ бесполезными для спасенія, коль скоро суть не болѣе, какъ только дѣла совершаемыя надъ плотію наружно. Я говорю объ Обрѣзаніи, таинствѣ ветхаго, и о Крещеніи, таинствѣ новаго завѣта. Такъ, читатели, объ обрѣзаніи, ветхозавѣтномъ таинствѣ, вотъ что сказано было Богомъ Аврааму: «Необрѣзанный мужескій полъ, иже не обрѣжетъ плоти крайнія своя въ день осмый, погубится душа та отъ рода своего: яко завѣтъ Мой раззоря» (Быт. 17, 14). Но о семъ самомъ обрѣзаніи, столь необходимымъ для спасенія,—таинственнымъ священнодѣйствіи ветхаго завѣта, вотъ какъ разсуждаетъ св. Апостолъ Павелъ, обращая разсужденіе свое къ Іудею: «обрѣзаніе полезно, если исполняешь законъ; а если ты преступникъ закона, то обрѣзаніе твое стало необрѣзаніемъ. Итакъ если необрѣзанный соблюдаетъ постановленія закона, то его не-необрѣзаніе не вмѣнится ли ему въ обрѣзаніе? И необрѣзанный по природѣ, исполняющій законъ, не осудятъ ли тебя, преступника закона при писаніи и обрѣзаніи? Ибо не тотъ Іудей, кто таковъ по наружности, и не то обрѣзаніе, которое наружно, на плоти; но тотъ Іудей, кто внутренно таковъ, и то обрѣзаніе, которое въ сердцѣ, по духу, а не по буквѣ» (Рим. 2, 25—29). Также о крещеніи вотъ что говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ: «аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во цар-

ствіе Божіе (Іоан. 3, 5). И въ другомъ мѣстѣ: «иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ» (Марк. 16, 16.). Но о семъ самомъ крещеніи, столь необходимомъ для спасенія, — таинственномъ священнодѣйствіи новаго завѣта, св. Апостолъ Петръ говоритъ, что оно спасаетъ насъ не яко омытіе плотской нечистоты, но яко обѣщаніе Богу доброй совѣсти. «Крещеніе, говоритъ св. Апостолъ, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ» (1 Петр. 3, 21.). Посему-то св. Апостолъ Павелъ и заповѣдуетъ намъ, какъ имѣющимъ великія обѣтованія Божія, очистить себя отъ всякія скверны не только плоти, но и духа, чтобъ быть совершенными въ святости: «сидеца имуще обѣтованія, о возлюбленіи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсъ Божіи» (2 Кор. 7, 1.). Посему-то онъ и желаетъ намъ, чтобы ко второму пришествію Господа нашего Іисуса Христа сохранились во всей цѣлости безъ порока не только наше тѣло, но и наша душа, и нашъ духъ. «Самъ Богъ мира», пишетъ онъ въ посланіи къ Фессалоникійцамъ, «да освятитъ васъ всесовершенныхъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится» (1 Сол. 5, 22. 23.). Посему-то и св. Апостолъ Петръ заповѣдуетъ намъ уповать на благодать предлагаемую намъ въ явленіи Іисуса Христа не иначе, какъ препоясавъ чресла помышленія нашего: «Посему, возлюбленные», пишетъ онъ, «препоясавъ чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вамъ благодать въ явленіи Іисуса Христа» (1 Петр. 1, 13.). Если же такъ: то судите теперь сами, возлюбленные, что суть помышленія несообразныя съ закономъ Божіимъ, какъ не помышленія о земномъ и плотскомъ? какъ не помышленія о всемъ томъ, что питаетъ плоть съ ея страстьми и похоть-

ми, — что питаетъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую, кои воспрещаются намъ въ законѣ Божіемъ, яко несовмѣстныя съ любовію къ Богу (1 Іоан. 3, 15. 16.)? какъ не помышленія о земныхъ сокровищахъ, кои намъ воспрещено собирать (Матѣ. 6, 19)? какъ не помышленія о вкусныхъ яствахъ и питіяхъ, коими не велѣно намъ въ законѣ Божіемъ отягощать сердце своихъ (Лук. 21, 34)? какъ не помышленія о красивыхъ и благообразныхъ лицахъ, на кои и одинъ любострастный взглядъ осуждается въ законѣ Божіемъ какъ прелюбодѣйство (Матѣ. 5, 28)? какъ не помышленіе о богатствѣ, къ которому заповѣдано намъ въ законѣ Божіемъ не прилагать свое сердце, хотя бы оно само текло къ намъ рѣкою (Псал. 61, 11)? какъ не помышленіе о пышныхъ нарядахъ и великолѣпныхъ убранствахъ, коими воспрещено въ законѣ Божіемъ украшаться не только христіанамъ, но и христіанкамъ, не токмо мужамъ, но и женамъ христіанскимъ (1 Петр. 3, 3. 4. 1 Тим. 2, 9. 10)? какъ не помышленія о чинахъ и достоинствѣ, объ отличіяхъ, о почестяхъ, о славѣ и тому подобномъ? И что значитъ очистить себя отъ всякія скверны духа, какъ не очистить умъ свой отъ помышленій о скверныхъ дѣлахъ плоти? Что значитъ сохранить во всей цѣлости безъ порока духъ, какъ не сохранить его чистымъ отъ помышленій о совершаемыхъ на землѣ и во плоти порокахъ? Что значитъ препоясать чресла помышленія своего, какъ не соблюдать умъ свой неразсѣяннымъ по множеству и разнообразію земныхъ вещей и плотскихъ дѣлъ, и постоянно утвержденнымъ въ размышленія о единомъ Богѣ?

На чемъ же послѣ сего утверждаешь ты, возлюбленный, увѣренность свою, что твои помыслы о земномъ и плотскомъ безгрѣшны?—На томъ, что твоя совѣсть спокойна и не обличаетъ тебя? Можетъ быть. Но знай, что совѣсть наша въ на-

стоящемъ грѣховномъ состояніи нашемъ не есть единственный и вѣрный судія дѣлъ нашихъ, и что въ семь именно случаѣ, въ сужденіи, то-есть, о помыслахъ, она есть судія самый невѣрный, и, такъ сказать, грѣхоугодливый. Правда, есть помыслы, которые осуждаетъ и совѣсть, и св. Апостолъ Павелъ, разсуждая о язычникахъ, говоритъ, что они показываютъ, «что дѣло закона написано у нихъ въ сердцахъ: о чемъ свидѣтельствуешь совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую» (Рим. 2, 14, 15.). Но есть люди, которые, по выраженію сего же Апостола, «сожжены въ своей совѣсти» (1 Тим. 4, 2), которые, т.-е., имѣютъ совѣсть столь же малочувствительную къ злу, сколь малочувствителенъ бываетъ обожженный членъ нашего тѣла. Да и всѣ мы въ настоящемъ состояніи нашемъ по естеству таковы, что безъ откровеннаго закона Божія намъ трудно познавать въ себѣ не только грѣховные помыслы, но и грѣховныя похоти, и не только грѣховныя похоти, но и грѣховныя дѣла. «Грѣха не знахъ», говоритъ св. Апостолъ Павелъ, «точію закономъ, похоти же не вѣдахъ, аще не бы законъ глаголалъ: не похощеши» (Рим. 7, 7.). Потому о совѣсти нашей въ настоящемъ грѣховномъ состояніи нашемъ можно сказать, что все, что она осуждаетъ, есть грѣхъ, но не все, чего она не осуждаетъ, не грѣхъ. Совѣстію могутъ благонадежно руководствоваться только совершенные христіане, которые навыкомъ въ исполненіи закона Божія приучили духовныя чувства свои къ различенію добра и зла (Евр. 5, 14.). Такова-то совѣсть въ настоящемъ грѣховномъ состояніи нашемъ! По сей-то именно причинѣ и данъ намъ отъ Бога откровенный законъ, чтобы при свѣтѣ онаго могли мы познать въ себѣ безчисленные грѣхи свои, которыхъ безъ того никогда бы не познали. Итакъ мы должны судить теперь о грѣхахъ своихъ не столько по совѣсти, сколько по откровенному закону

или слову Божію.—Что же находимъ мы въ откровенномъ законѣ или словѣ Божіемъ? Мы находимъ, что, по ученію Иисуса Христа, самая первая и большая изъ всѣхъ заповѣдей закона Божія, которыя мы, по Его же ученію, непременно должны соблюдать, чтобы получить жизнь вѣчную, есть сія: «возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею» (Матѣ. 22, 37.). Замѣтьте: Иисусъ Христосъ заповѣдуетъ любить Бога не только всѣмъ сердцемъ и всею душою, но и всею мыслию! Что же значить любить Бога всею мыслию? Что, какъ не то, чтобъ о Немъ единомъ помышлять, и помышлять притомъ съ совершенною любовію? Если такъ, то судите послѣ сего, что значитъ, что мы добровольно уклоняемъ мысли свои отъ Бога и останавливаемъ ихъ на земномъ и плотскомъ? Что, какъ не то, что мы не любимъ и не хотимъ любить Бога всею мыслию, и что слѣдовательно мы нарушители самой первой и самой большой заповѣди закона Божія? И это ли не грѣхъ? Ахъ! если и нарушеніе самой первой и самой большой заповѣди закона Божія не грѣхъ, то что же еще грѣхъ?

Кромѣ того мы находимъ, что слово Божіе нѣкоторыя помышленія наши называетъ суетными: «Господь вѣсть помышленія человѣческая», говоритъ царь и пророкъ Давидъ, «яко суть суетна», и потомъ, обращаясь къ Богу, присовокупляетъ: «Блаженъ -человѣкъ, егоже аще накажеша, Господи, и отъ закона Твоего научиши его» (Псал. 98, 11. 12). Мы находимъ, что слово Божіе нѣкоторыя помышленія наши называетъ лукавыми. «Азъ», говоритъ о себѣ св. пророкъ Іеремія, «яко агня незлобивое, ведомое на заколеніе, не разумѣхъ, яко на мя помыслиша помысль лукавый, глаголюще: прїидите и вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ его отъ земли живущихъ, и имя его да не помянется ктому» (Іерем. 11, 19). Мы находимъ, что слово

Божіе нѣкоторыя помышленія наши называетъ неправедными. «Уничжилъ еси», говоритъ св. Псалмопѣвецъ, обращаясь къ Богу, «вся отступающія отъ оправданій Твоихъ: яко неправедно помышленіе ихъ» (Пс. 118, 118), и не только неправедными, но и мерзкими предъ Богомъ. «Мерзость Господеви, говоритъ Премудрый, «помысль неправедный» (Притч. 15, 26). Мы находимъ, что слово Божіе нѣкоторыя помышленія наши называетъ злыми и оскверняющими насъ. «Извнутри отъ сердца человѣческа», говоритъ Іисусъ Христосъ, «помышленія злая исходятъ, прелюбодѣнія, любодѣнія, убійства, татьбы, лихоимства, лукавствія, лесть, студодѣнія, око лукаво, хула, гордыня, безумство», — и при-совокупляетъ, «что вся сія сквернятъ человѣка» (Марк. 7, 21—23. Матѳ. 15, 19. 20). «Братіе моя», пишетъ св. Апостоль Іаковъ въ посланіи своемъ, «имѣйте вѣру въ Іисуса Христа, Господа славы, не взирая на лица. Если вы, смотри на одѣтаго въ богатую одежду, скажете ему: тебѣ хорошо сѣсть здѣсь, а бѣдному скажете: ты стань тамъ, или садись здѣсь у ногъ моихъ: то не становитесь ли судьями съ худыми мыслями?» (Іак. 2, 1—4).

Изъ всѣхъ сихъ свидѣтельствъ слова Божія ясно открывается, что помышленія наши, не порожденныя въ насъ ученіемъ закона Божія, суть помышленія «суетныя»; что помышленія наши о причиненіи вреда и гибели ближнему, суть помышленія «лукавыя»; что помышленія наши не сообразны съ праведнымъ закономъ Божиимъ, суть помышленія «неправедныя» и «мерзкія» предъ Богомъ; что помышленія наши о прелюбодѣніи, любодѣніи, убійствахъ, татьбахъ, лихоимствѣ, лукавствѣ, обманѣ, студодѣніи, зависти, хулѣ, гордынѣ и тому подобномъ, суть помышленія «злыя» и «оскверняющія» насъ. Если же такъ, то судите теперь сами, не суетны ли, не лукавы ли, не неправедны ли, не злы ли и не мерзки ли предъ

Богомъ и всѣ вообще земныя и плотскіе помыслы наши или помыслы о земномъ и плотскомъ, помыслы о земныхъ благахъ, которыя воспрещено намъ собирать (Мат. 6, 19), и плотскихъ наслажденіяхъ, которыя воспрещено любить намъ (1 Іоан. 3, 15); помыслы о вкусныхъ яствахъ и пріятныхъ питіяхъ, которыми воспрещено намъ отягчать сердца свои (Лук. 21, 34), о пышныхъ нарядахъ и убранствахъ, которыми воспрещено намъ украшать себя (1 Петр. 3, 3. 5—9), о красивыхъ лицахъ, относительно которыхъ мы по примѣру праведнаго Іова должны положить завѣтъ очамъ своимъ, чтобы никогда не помышлять о нихъ (Іов. 31, 1); помыслы о сребрѣ, о золотѣ, о деньгахъ, о драгоценныхъ камняхъ и перлахъ, о великолѣпныхъ домахъ, о обширныхъ владѣніяхъ, и о всякомъ богатствѣ, къ которому воспрещено намъ прилагать сердце свое и тогда, какъ оно само течетъ къ намъ рѣкою (Іс. 61, 11); помыслы, о достоинствахъ, о чинахъ, о титулахъ, о почестяхъ, объ отличіяхъ, о славѣ, любовь къ коимъ несовмѣстна съ любовію къ Богу? (1 Іоан. 3, 15. 16).

Но сего мало. Мы находимъ еще въ словѣ Божіемъ, что люди помышляющіе въ сердцѣ своемъ прилежно на злая во вся дни, представляются въ ономъ людьми злыми, призванными Богомъ достойными истребленія. «Видѣвъ Господь Богъ», повѣствуетъ св. Моисей, «яко умножишася злобы чловѣковъ на земли: и всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на злая во вся дни. И помысли Богъ яко сотвори чловѣка на земли и размысли. И рече Богъ: потреблю чловѣка егоже сотворихъ, отъ лица земли, отъ чловѣка даже до скота, и отъ гадъ даже до птицъ небесныхъ: зане размыслихъ, яко сотворихъ я» (Быт. 6, 5—7). Мы находимъ въ словѣ Божіемъ, что чловѣкъ, помышляющій неправду въ сердцѣ, представляется въ ономъ чловѣкомъ лукавымъ и неправеднымъ.

«Изми мя, Господи, взываетъ св. Псалмопѣвецъ къ Богу, отъ человѣка лукава, отъ мужа неправедна избави мя, иже помыслиша неправду въ сердцѣ» (Псал. 39, 1. 2). Мы находимъ въ словѣ Божіемъ, что человѣкъ помышляющій беззаконіе на ложѣ своемъ представляется въ ономъ человѣкомъ беззаконнымъ: «слово нечестія въ сердцѣ у беззаконника» (Псал. 35, 2). Мы находимъ въ словѣ Божіемъ, что люди мудрствующіе земная, или, что тоже, помышляющіе о земномъ, представляются въ ономъ врагами креста Христова, служащими чреву, какъ Богу, и потому достойными погибели. «Мнози ходятъ,» говоритъ св. Апостоль Павелъ, «иже многжды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова: имже кончина гибель, имже Богъ чрево и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ» (Филип. 3, 19—20). Кратко: мы находимъ въ словѣ Божіемъ, что люди, даже взыскующіе помысловъ многихъ, противопоставляются, какъ неправедные, человѣку, сотворенному отъ Бога праведнымъ. «Сіе обрѣтохъ,» говоритъ Премудрый, «еже сотвори Богъ человѣка праваго и сіи взыскаша помысловъ многихъ» (Еккл. 7, 30). Что же все сіе показываетъ намъ, какъ не то, что помышлять о злѣ свойственно людямъ злымъ, помышлять о неправдѣ свойственно людямъ неправеднымъ, помышлять о беззаконіи свойственно людямъ беззаконнымъ, помышлять о земномъ свойственно врагамъ креста Христова и чревоугодникамъ, и что даже взыскивать помысловъ многихъ значитъ быть уже неправеднымъ? Если же такъ, то не очевидно ли, что и всѣ вообще земные и плотскіе помыслы, на коихъ мы останавливаемся съ услажденіемъ, суть помыслы злые, помыслы неправедные, помыслы беззаконные, помыслы грѣховные. Ибо что значитъ помышлять зло, помышлять беззаконіе, помышлять неправду, помышлять земное и взыскивать помысловъ многихъ, какъ не помышлять о земномъ

и плотскомъ съ услажденіемъ, о земныхъ благахъ съ желаніемъ обладать оными, о плотскихъ удовольствіяхъ съ желаніемъ наслаждаться оными? Поелику и грѣхи-то наши всѣ въ томъ именно и состоятъ и отъ того именно происходятъ, что мы прилѣпляемся къ земнымъ, а не къ небеснымъ благамъ, къ плотскимъ, а не къ небеснымъ наслажденіямъ, къ землѣ и плоти, а не къ Богу и къ небу. Итакъ перестань же, христіанинъ, почитать свои помыслы о земномъ и плотскомъ, помыслами безгрѣшными, когда слово Божіе такъ ясно объявляетъ ихъ намъ грѣховными,—и знай, что, чѣмъ чаще происходятъ въ насъ сіи помыслы отъ нашего соизволенія, чѣмъ болѣе мы услаждаемся ими и чѣмъ долѣе добровольно останавливаемся на нихъ, тѣмъ они грѣховнѣе.

2. Вторая причина, по которой мы нерадимъ объ истребленіи въ себѣ земныхъ и плотскихъ помысловъ, есть представляемая нами простительность ихъ; «бѣда еще», говорятъ, «невелика, подумать о худомъ; лишь бы не дѣлать худа, а то Богъ не възыщетъ». Не възыщетъ! Это любимая поговорка людей грѣшныхъ и нечестивыхъ, поговорка притомъ особенно раздражающая Бога, хотя бы она сказана была только въ сердцѣ. «Раздражи Господа грѣшный, говоритъ св. пророкъ и царь Давидъ. Чѣмъ же? Тѣмъ, что говоритъ о Богѣ: «по множеству гнѣва своего не възыщетъ» (Псал. 9, 25); и далѣе тотъ же св. царь и пророкъ на вопросъ свой: «чесо ради прогнѣва нечестивый Бога? отвѣтствуетъ такъ: рече бо въ сердцѣ своемъ: не възыщетъ» (Псал. 9, 34). И я боюсь, не то ли только различіе между тѣмъ грѣшникомъ и нечестивымъ, о которомъ говоритъ св. Давидъ, и тѣмъ изъ насъ, который надѣется, что Богъ не възыщетъ съ него за грѣховные и нечестивые его помыслы, что тотъ говорилъ: «не възыщетъ» только въ сердцѣ своемъ, а сей говоритъ это не только въ сердцѣ, но и устами. Не спорю, что тому меньше бѣ-

ды, кто думаетъ только о худомъ, но не дѣлаетъ худаго, нежели тому, кто не только думаетъ о худомъ, но и дѣлаетъ худое. Знаю и то, что Богъ, ради пролитой за насъ крови Единороднаго Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа, всегда готовъ простить, и дѣйствительно прощаетъ намъ не только худые помыслы, но и худыя дѣла, сколь бы они велики и многочисленны ни были. Но вѣрно и то, что Онъ прощаетъ только въ такомъ случаѣ, когда мы не только признаемъ оныя грѣхами, и исповѣдуемъ ихъ, но и стараемся отстать отъ нихъ. Въ противномъ случаѣ, если, т. - е. мы, избѣгши грѣховныхъ сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываемся въ нихъ и побѣждаемся ими; то нѣтъ намъ прощенія. По увѣренію св. Ап. Петра, намъ хуже будетъ на судѣ Божіемъ, нежели язычникамъ, не познавшимъ Іисуса Христа, такъ что, лучше бы намъ не знать пути правды, нежели познавъ, возвратиться назадъ отъ преданной намъ святой заповѣди (2 Петр. 2, 20—21). Въ противномъ случаѣ мы тяжело будемъ наказаны Богомъ, какъ рабы знавшіе волю Его, но не исполнившіе оной. «Рабъ вѣдѣвый волю господина своего», говоритъ Господь, «и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣиень будетъ много. Не вѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, бѣиень будетъ мало» (Лук. 12, 47—48). Въ противномъ случаѣ нѣтъ намъ прощенія, и мы повинны будемъ на судѣ Божіемъ жесточайшему, по увѣренію св. Апостола Павла, мученію, какъ виновные въ поправіи Сына Божія, въ непочитаніи за святыню крови завѣта, которою освящены, и въ ругательствѣ надъ Духомъ благодати. «Волею согрѣшающимъ намъ по пріятія разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва... Страшно есть еже власти въ рудѣ Бога живаго» и проч. (Евр. 10, 26—31). Если, почитая простительными грѣховные твои помыслы, не считаешь нужнымъ от-

стать отъ нихъ, то знай, что по ученію св. Ап. Павла, слово Божіе, изрекающее намъ угрозы и объявляющее казни божественныя, за грѣхи наши, судить не только наши дѣла и слова, но и самыя помышленія и мысли сердечныя, знай, что, по ученію того же св. Апостола, Господь, во время второго славнаго и страшнаго пришествія Своего для послѣдняго и всемірнаго суда надъ нами, освѣтитъ не только скрытыя во мракѣ дѣла наши, но обнаружитъ и сердечныя наши намѣренія, такъ что всякому судъ будетъ не только за дѣла, но и за помыслы. «Живо», говоритъ Апостоль, «Слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ» (Евр. 4, 12). И въ другомъ мѣстѣ: «Тѣмъ же прежде времени ничтоже судите, дондеже прійдетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога» (1 Кор. 4, 5).

Скажи, на чемъ ты основываешь надежду свою, что Богъ не осудитъ тебя за грѣховныя твои помыслы, когда за нѣкоторыя изъ нихъ осуждаетъ насъ и собственная наша совѣсть, какъ осуждала язычниковъ, не знавшихъ закона откровеннаго (Рим. 2, 14. 15.). Ибо если осуждаетъ насъ за нѣкоторые наши помыслы собственная наша совѣсть, столь невѣрный въ семь дѣлъ судія; если зазираетъ насъ самое наше сердце: то кольми паче зазритъ и осудитъ Богъ Сердцевѣдецъ, Который знаетъ все, и слѣдовательно знаетъ о насъ болѣе, нежели мы сами по своей совѣсти. «Аще зазираетъ намъ», говоритъ св. Апостоль Іоаннъ, «сердце наше, то кольми паче Богъ, яко болій есть Богъ сердца нашего и вѣсть вся» (1 Іоан. 3, 20.). Скажи, на чемъ основываешь ты надежду свою, что Богъ проститъ тебѣ земныя и плотскіе твои помыслы, не-

смотря на то, что они суть помыслы неправедные и злые,— когда, по словамъ Премудраго, помысль неправедный есть мерзость для Господа (Притч. 15, 26), а по словамъ Спасителя, всѣ помышленія злая оскверняютъ человѣка (Марк. 7, 21—23), и когда въ Откровеніи св. Апостола Іоанна ясно сказано, что «въ небесный Іерусалимъ не имать внити всяко скверно» (Апок. 21, 27). Подумай же теперь, возлюбленный, въ какомъ находишься ты опасномъ состояніи, если не перестанешь питать въ себѣ земныя и плотскіе помыслы,—ты, который и не хочешь перестать питать ихъ, какъ незаслуживающіе, по твоему, осужденія и наказанія отъ Бога. Смотри, чтобъ и тебѣ, оскверненному земными и плотскими помыслами, и несмотря на то, надѣющемуся войти въ царство небесное, не возбраненъ былъ входъ въ оное.

Ахъ! до сихъ поръ, можетъ-быть, ты по бѣдности не предавался чревообъяденію; но ты будешь судимъ и осужденъ Богомъ на всемірномъ судѣ Его какъ чревоугодникъ за то только, что помышлялъ о вкусовыхъ яствахъ съ желаніемъ пресыщаться ими. До сихъ поръ, можетъ-быть, ты изъ опасенія подвергнутъ всеобщему посрамленію отъ людей не осквернилъ плоть свою грѣхомъ любодѣйства; но ты будешь судимъ и осужденъ Богомъ на всемірномъ судѣ Его какъ любодѣй за то только, что предавался блуднымъ помысламъ, ибо, по слову Спасителя, «всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вождѣлти ея, уже прелюбодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ.» До сихъ поръ, можетъ-быть, ты, опасаясь суда человѣческаго, еще не пролилъ крови ближняго твоего; но ты будешь судимъ и осужденъ Богомъ на всемірномъ судѣ Его какъ человѣкоубійца за то только, что питалъ и поддерживалъ въ умѣ своемъ помыслы о ближнемъ своемъ, соединенные съ гнѣвомъ на него и съ ненавистью къ нему, ибо, по слову Спасителя, «всякъ гнѣваяся на брата своего

весе, повиненъ есть суду» (Матѣ. 5, 22), и, по ученію св. Апостола Іоанна, «всякъ ненавидѣй брата, человѣкоубійца есть» (1 Іоан. 3, 15). До сихъ поръ, можетъ-быть, ты, по невозможности, еще не похищаль чужаго; но ты будешь судимъ и осужденъ Богомъ на всемірномъ судѣ Его какъ тать за то только, что съ завистію смотрѣль на богатство ближняго и съ удовольствіемъ занимался помышленіями похитить оное. До сихъ поръ, можетъ-быть, ты, по неблагопріятствующимъ тебѣ обстоятельствамъ, не имѣешь ни гроша; но ты будешь судимъ и осужденъ Богомъ на всемірномъ судѣ Его какъ лихоимецъ за то только, что съ удовольствіемъ помышляль о возможности лихоимствовать. Кратко: до сихъ поръ, можетъ-быть, ты великій по дѣламъ своимъ праведникъ въ очахъ человѣческихъ, но ты будешь судимъ и осужденъ Богомъ на всемірномъ судѣ Его какъ великій въ очахъ Его грѣшникъ за то только, что питаль въ себѣ грѣховныя помыслы, и такимъ образомъ осквернилъ ими свой умъ и свою совѣсть. И это ли не великая бѣда, возлюбленный? О! бѣда великая, и тѣмъ большая, чѣмъ меньшею ты ее считаешь. Ибо еслибы ты не почиталь земныхъ и плотскихъ своихъ помысловъ простительными безъ покаянія; то ты, можетъ быть, покался бы. А поелику ты считаешь ихъ простительными и безъ покаянія; то ты въ нихъ и не каешься, и вѣрно, никогда не покаешься, если всегда такъ будешь о нихъ думать.

Ты говоришь, что Богъ не осудитъ тебя за несообразіе съ закономъ Его твои помыслы. Но не осуждаешь ли самъ ты ближняго своего за несообразныя съ закономъ Божиимъ его о тебѣ мысли?—за мысли, либо не обнаруживающія къ тебѣ почтенія, либо любви, либо свисхожденія, либо состраданія, либо сожалѣнія? А если такъ: то не обинуяся скажу тебѣ словами св. Апостола Павла: «помышляеши ли сіе,

о человѣчѣ, яко судій таковая творящимъ и творя самъ та-
яжде, яко ты избѣжиши ли суда Божія? Или о богатствѣ бла-
гости Его и кротости и долготерпѣнія нерадиши, не вѣдый,
яко благодѣть Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости
же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ
день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія» (Рим. 2,
3—5).

3. Третья и послѣдняя причина нерадѣнія нашего объ истребленіи земныхъ и плотскихъ помысловъ, есть та, что намъ кажется весьма легкимъ истребить ихъ въ случаѣ опасности отъ нихъ. «Что за бѣда,» говорятъ, «думать о земномъ и плотскомъ? Лишь бы не пристраститься къ чему земному и плотскому. Въ случаѣ опасности, легко можно и отстать отъ нихъ.» Знаю, что были люди, которые достигали до такого безстрастія, что для нихъ точно не было никакой опасности отъ земныхъ и плотскихъ помысловъ, ибо представленія о земномъ и плотскомъ не возбуждали въ нихъ любви и пристрастія къ земному и плотскому, и при помощи обитавшей въ нихъ всемогущей благодати Божіей, они всегда сильны были истреблять ихъ. Но знаю и то, что сіи люди достигали сего безпристрастія многолѣтними и, судя по одиѣмъ немощамъ человѣческимъ, неизмѣримо великими трудами и потомъ. Итакъ говорить, что помыслы о земномъ и плотскомъ безопасны для насъ, потому что легко истребить ихъ въ случаѣ опасности отъ нихъ, значитъ то же, что торжественно и всенародно объявить, что мы не знаемъ, какъ должно, ни себя, ни своихъ помысловъ, ни своей природы, ни свойства помысловъ. «Что за бѣда, говоришь ты, думать о земномъ и плотскомъ? лишь бы не пристраститься къ чему земному и плотскому.» Но позволь намъ вѣрить и въ сѣмъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, болѣе премудрому Соломону, болѣе слову Божію, нежели тебѣ, сколь бы впро-

чемъ ни почиталъ себя мудрымъ. Премудрый Соломонъ, въ книгѣ Притчей, спасеніе отъ грѣха для мужчины, вшедшаго къ женщинѣ и прикоснувшася къ ней, находитъ столь же труднымъ, сколь трудно не сожечь одежды ввязавъ огонь въ вѣдра, или не ожечь ноги, ходя по угліямъ огненнымъ. «Ввяжетъ ли кто огонь въ вѣдра,» говоритъ Премудрый, «ризь же своихъ не сожжетъ ли? или ходити кто будетъ на угліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? Тако вшедый къ жевѣ мужатѣй не безъ вины будетъ, ниже всякъ прикасайся ей» (Притч. 6, 27—29). Это же должно сказать и о всѣхъ земныхъ и плотскихъ помыслахъ. Трудно, возлюбленный, очень трудно намъ, грѣшнымъ, помышлять о земномъ и плотскомъ безъ нѣкотораго, боольшаго или меньшаго, пристрастія къ оному.—Наша брeнная плоть всегда обременяетъ многопечительный умъ нашъ. Трудно; ибо безъ того уже «прилежитъ,» по свидѣтельству самаго Господа, «помышленіе чловѣку прилѣжно на злая отъ юности его» (Быт. 8, 21). Трудно; ибо и безъ того уже, по свидѣтельству святаго Апостола Павла, «не живетъ въ насъ, то-есть, въ плоти нашей, добро» (Рим. 7, 18); трудно; ибо и безъ того уже въ плотскихъ членахъ нашихъ есть законъ, который воюетъ противу закона ума нашего и дѣлаетъ насъ плѣнниками грѣховнаго закона, находящагося въ членахъ нашихъ (Рим. 7, 23); трудно, ибо и безъ того уже плоть наша похотствуетъ на духъ нашъ и противится оному (Гал. 5, 17). Если же такъ: то что значитъ — добровольно производить и продолжать въ себѣ земные и плотскіе помыслы? что, какъ не нарочито раздражать на грѣхъ плоть свою, и безъ того всегда раздраженную, — какъ не быть спокойнымъ зрителемъ самой опасной и самой гибельной противу насъ брани, — какъ не безразсудно и безпечно предаваться самой явной и неизбѣжной опасности? — Какъ же можно послѣ сего говорить: что

за бѣда думать о земномъ и плотскомъ, лишь бы не пристраститься къ чему земному и плотскому? Бѣда очевидная! Бѣда та, что весьма трудно намъ, грѣшнымъ, не обуздывая своихъ помысловъ, удержать и члены тѣла нашего, чтобъ не предать ихъ грѣху въ орудія неправды (Рим. 6, 13—19). Надобно имѣть законъ Бога нашего въ сердцѣ нашемъ, чтобы не запнулись стопы наши (Псал. 36, 31). Развѣ ты болѣе и Соломона и св. Ап. Павла? Развѣ сердце у тебя каменное или желѣзное?

Напрасно увѣряешь ты насъ, возлюбленный, что нѣтъ для тебя бѣды отъ земныхъ и плотскихъ помысловъ, лишь бы не пристраститься къ чему земному и плотскому. Разбери хорошенько, что значитъ уже то самое, что ты любишь помышлять лучше о земномъ и плотскомъ, нежели о небесномъ и духовномъ? Что, какъ не то, что твое сердце давно уже всецѣло прилѣплено къ земному и плотскому; но ты только не примѣчаешь, или, лучше, не хочешь примѣчать сего, или еще лучше, не хочешь признаться въ томъ, чтобы не обнаружить крайняго своего безразсудства и беззаконія? Нѣтъ; природа человѣческая у всѣхъ насъ не такова, каковою представляешь ты намъ свою природу. По человѣческой природѣ обыкновенно бываетъ такъ, что кто что любитъ, тотъ о томъ и думаетъ. И когда ты не скрываешь отъ насъ, что твой умъ занятъ земными и плотскими помыслами: то мы безгрѣшно можемъ заключить о тебѣ, что и твое сердце занято также земными и плотскими ощущеніями и желаніями. Помни притомъ и никогда не забывай словъ Спасителя: «Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто (чисто), все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво (худо) будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ иже въ тебѣ, тма есть, то тма колми» (Мате. 6, 22—23). Нашъ умъ есть око, свѣтильникъ и свѣтъ души. Теперь суди же,

сколь бѣдственно состояніе твое, когда умъ твой, долженствующій непрестанно созерцать Бога и освѣщать всѣ пути жизни твоей, вмѣсто того, чтобы осіяваться свѣтомъ Божественнаго созерцанія, омрачается земными и плотскими помыслами.— Ахъ, возлюбленный! ты совсѣмъ ослѣпъ, ты во тьмѣ ходишь и—еще говоришь, что положеніе твое хорошо и безопасно! Помни также, и никогда не забывай словъ св. Ап. Павла: «малъ квасъ все смѣшеніе квасить» (1 Кор. 5—6. Гал. 5, 9). Наши помыслы суть не иное что, какъ закваска всей нашей дѣятельности; ибо ничего не бываетъ на дѣлѣ, чего нѣтъ въ помыслахъ, и вся наша дѣятельность есть осуществленіе и раскрытіе нашихъ помысловъ. Какъ же послѣ сего худо должно быть состояніе твоей души, — когда помыслы твои суть помыслы плотскіе и земные, а слѣдовательно грѣховные и мерзкіе предъ Богомъ! — Ахъ, возлюбленный! ты давно уже, можетъ быть, весь смердишь предъ Богомъ, а еще думаешь, что положеніе твое хорошо и безопасно!

Ты говоришь еще, что въ случаѣ опасности отъ земныхъ и плотскихъ помысловъ, легко можно истребить ихъ. Нѣтъ, возлюбленный, не такъ-то легко, какъ ты думаешь. Несравненно легче удержаться отъ худыхъ дѣлъ и отъ худыхъ словъ, хотя бы мы и пріобрѣли къ нимъ навыкъ, нежели отъ худыхъ земныхъ и плотскихъ помысловъ, хотя бы и старались истребить ихъ. Отъ худыхъ дѣлъ и словъ, кромѣ страха Божія, могутъ удерживать иногда стыдъ или страхъ человѣческій, иногда обстоятельства времени или мѣста, а иногда невозможность самаго дѣйствія; а отъ худыхъ мыслей, ни страхъ, ни время, ни мѣсто, ни невозможность дѣйствій, словомъ: ничто, кромѣ страха Божія и безпрестаннаго созерцанія предъ собою Господа, не можетъ удержать насъ. И потому-то не мало можно находить людей, чуждыхъ порочныхъ дѣлъ, но весьма мало свободныхъ отъ порочныхъ по-

мысловъ. И изъ самыхъ святыхъ весьма немногіе не боролись съ ними по причинѣ безстрастія. Самая большая часть проводили всю жизнь свою въ борьбѣ съ ними, и угодили Богу тѣмъ, что боролись съ ними и не давали себя добровольно въ плѣнъ имъ. Какъ же думаешь ты, возлюбленный, легко истребить въ себѣ земные и плотскіе свои помыслы, когда въ бореніи съ ними едва ли не вся трудность духовной христіанской жизни? Ахъ, возлюбленный! попытайся вступить въ подвигъ боренія съ худыми помыслами, тогда ты узнаешь всю трудность сего подвига и перестанешь называть его легкимъ. — Тогда ты узнаешь, что земные и плотскіе помыслы наши рождаются въ насъ большею частію по дѣйствию или содѣйствию діавола, что именно богъ вѣка сего ослѣпляетъ ими умы наши, чтобы не сіялъ для насъ свѣтъ славнаго благовѣствованія о Христѣ (2 Кор. 4, 4); что для испроверженія ихъ и покоренія Христу нужны не плотскія оружія, а духовныя, и не человѣческая сила, а сила Божія (2 Кор. 10, 4. 5), совершающаяся въ немощи нашей (2 Кор. 12, 9), и что для устоянія противъ нихъ, какъ противъ козней діавольскихъ, и преодолѣнія ихъ, надобно облечься не въ нѣкоторыя только, но во всеъ духовныя оружія Божія (Еф. 6, 11—13). Кратко: ты узнаешь тогда, что надобно стать противъ нихъ препоясавъ чресла истиною, облекшись въ броню праведности, обувши ноги въ твердость Евангелія мира, взявши щитъ вѣры, шлемъ упованія спасенія и мечъ духовный, который есть слово Божіе, и непрестанно ограждая себя молитвою, какъ нѣкою твердынею (Еф. 5, 14—18). Ты узнаешь тогда, что и повелѣніе Спасителя: «бдите и молитесь, да не увидите въ напасть: духъ бо бодръ, плоть же немощна» (Матѣ. 26, 41), и предостереженіе св. Апостола Петра: «трезвитесь, бодрствуйте: зане супостатъ вашъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити» (1 Петр. 5, 3),

и заповѣдь св. Апостола Павла: «непрестанно молитесь» (1 Солун. 5, 18), не суть повелѣнія, предостереженія и заповѣди излишне строгія, но такія, кои неотмѣнно должны быть исполняемы во всей строгости, какъ самыя необходимыя. Въ противномъ случаѣ, чѣмъ долѣе будешь ты почитать свои помыслы земныя и плотскія удобоистребимыми; тѣмъ долѣе въ сей мысли не будешь истреблять ихъ, и тѣмъ они сдѣлаются неудобоистребимѣе: ибо чѣмъ долѣе ты не начнешь бороться съ ними, тѣмъ болѣе они усилятся и тѣмъ сильнѣе раздражать твою плоть и распалать любовію къ земному и плотскому твое сердце.

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что земныя и плотскія помыслы и грѣховны, и непрощительны, и неудобоистребимы. Отъ чего же происходитъ нерадѣніе объ истребленіи ихъ? Уже не отъ того ли, что нерадѣющіе о семъ, какъ нечестивые, впади уже въ глубину золь? Ибо «нечестивый», по свидѣтельству слова Божія, «егда впадетъ во глубину золь, нерадитъ.»

ПРИГОТОВЛЕНИЕ КЪ СВЯТОМУ ВОЗНОШЕНІЮ ^(а).

4. По поставленіи Даровъ на престолъ, діаконъ произноситъ на амвонѣ просительную ектенію, а священникъ читаетъ про себя *молитву проскомидіи, или приношенія.*

Просительная ектенія во всѣхъ службахъ начинается словами: «исполнимъ (*дополнимъ*) молитву нашу Господеву», — потомъ: «заступи, спаси, помилуй, и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію»; затѣмъ слѣдуетъ шесть возглашеній о нуждахъ христіанскихъ, — возглашеній, изъ которыхъ каждое оканчивается словами: «у Господа просимъ (*будемъ просить у Господа*)», и припѣвомъ клира: «подай Господи». Заключение ектеніи тоже, какъ и мирной, т.-е.: «Пресвятую... Богородицу помянувшу... сами себе и другъ друга Христу Богу предадимъ.» Всѣ эти возглашенія просительной ектеніи, умѣстныя во всякой церковной службѣ, въ составѣ литургіи имѣютъ то значеніе, что мы ради безкровной жертвы должны ожидать отъ Бога тѣхъ благъ, о дарованіи которыхъ просить Его побуждаетъ насъ Церковь этими возглашеніями. Къ нимъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ литургіи присоединены еще три возглашенія, изъ которыхъ одно: «о избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды Господу помолимся», не представляетъ особеннаго значенія, а два имѣютъ особенное значеніе въ ряду приготовительныхъ къ возношенію св. Даровъ дѣйствій. Прежде чѣмъ укажемъ на это значеніе, сдѣлаемъ крат-

(а) Продолженіе статьи о литургіи вѣрныхъ. См. июль.

кія замѣчавія на шесть возглашеній, — оканчивающихся припѣвомъ: *подай Господи.*

а) «Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна у Господа просимъ», — будемъ просить Господа, да сподобитъ насъ весь текущій день провести свято, безгрѣшно и *мирно*, т.-е. благополучно, безъ горестныхъ приключеній.

б) «Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ». Здѣсь идетъ рѣчь объ ангелѣ хранителѣ, данномъ каждому изъ насъ со времени крещенія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ судьбѣ каждого изъ насъ принимаютъ живое участіе многіе ангелы, но ангелъ хранитель больше всѣхъ ихъ близокъ къ намъ и преимущественное въ сравненіи съ ними прилагаетъ попеченіе о насъ; посему и называется онъ въ ектеніи ангеломъ мира, т.-е. такимъ ангеломъ, который находится въ особенномъ содружествѣ съ нами. Въ подобномъ смыслѣ Давидъ называетъ челоуѣкомъ мира своего одного изъ приближенныхъ къ нему, который пользовался особымъ довѣріемъ его и трапезою, а потомъ измѣнилъ ему (Архитофелъ) (Псал. 41, 10). — Ангелъ хранитель называется вѣрнымъ наставникомъ, т.-е. такимъ, на руководство котораго въ дѣлахъ вѣры и благочестія и въ познаніи истины, можно положиться безопасно. Онъ хранитель *душъ*, ибо удаляетъ насъ отъ искушеній и соблазновъ грѣховныхъ, и особенно отъ козней сатаны, нами непримѣчаемыхъ, — *и тѣлесъ* нашихъ, — ибо оберегаетъ нашу тѣлесную жизнь отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ опасностей явныхъ и тайныхъ. — Просить у Господа ангела хранителя, однажды навсегда къ намъ приставленнаго, значитъ смиренно исповѣдывать, что по грѣхамъ своимъ мы недостойны пользоваться всегдашнимъ близкимъ общеніемъ его съ нами и только по безконечному милосердію Божию можемъ не лишиться сего общенія.

в) «Прощенія и оставленія грѣховъ (*вообще*) и прегрѣшеній (*погрѣшностей*) нашихъ у Господа просимъ».

г) «Добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ и мира мірови у Господа просимъ».—Будемъ просить у Господа всего, что можетъ служить на пользу душамъ нашимъ, что можетъ споспѣшествовать нашему духовному преспѣванію и вѣчному спасенію,—въ увѣренности, что Богъ лучше нашего знаетъ пути и средства, ведущіе къ этой цѣли. Будемъ также просить Господа, чтобы всѣмъ людямъ (*мірови*) даровалъ миръ и безмятежное житіе.

д) «Прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати у Господа просимъ,»—т.-е. да поможетъ намъ Господь остальное время жизни нашей провести безъ тревожныхъ заботъ о земномъ, о томъ, что намъ ѣсть, пить, и т. п., свойственныхъ людямъ малодушнымъ и не имѣющимъ твердой надежды на промыслъ Божій. Великое было бы для насъ несчастіе, еслибы эти заботы обуревали насъ до самой могилы и не дали намъ умереть съ чистымъ покаяніемъ.

е) «Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны, и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ просимъ.»—Кончина *безболѣзненная* (*τελη ανώδυνα*), это кончина безъ мучительныхъ предсмертныхъ страданій, подобныхъ болѣзнямъ дѣторожденія, и могущихъ лишить умирающаго того добраго, христіанскаго настроенія духа, какое необходимо при переходѣ въ загробную жизнь.—Кончина *непостыдная*—это кончина неукоризненная предъ Богомъ, предъ нашею совѣстію и предъ людьми. Ей противопоставляется смерть злодѣевъ, умирающихъ по приговору человѣческаго правосудія; смерть, застающая кого-либо внезапно среди пьянства и разгула;—смерть людей, у которыхъ только предъ послѣдними минутами пробуждается совѣсть для того, чтобы наполнить ихъ душу неизъяснимаго стыда и отчаянія;—

смерть возбуждающая въ ближнихъ не сожалѣніе, а радость и насмѣшки: *посмѣятельна нечестивыхъ пагуба* (Прит. 11, 3).—Кончина *мирная* свойственна людямъ, которымъ не тяжело и даже пріятно разстаться съ жизнію или потому, что они не имѣли пристрастія ни къ чему земному, помышляя объ однихъ небесныхъ благахъ, или потому, что они успѣли достигнуть цѣли своихъ непротивныхъ волъ Божіей надеждъ и желаній, имѣли утѣшеніе видѣть плоды своихъ трудовъ въ жизни семейной и общественной.—За кончиною слѣдуетъ судъ надъ каждою душою (Евр. 9, 27), а при концѣ вѣковъ откроется судъ надъ всѣми людьми. Дать добрый отвѣтъ, въ томъ и другомъ случаѣ, предъ страшнымъ не только для грѣшниковъ, но и для праведниковъ престоломъ (*судищемъ*) Судіи Христа, значитъ оправдаться.

Сіи возглашенія предваряются еще двумя, которыя, какъ мы сказали, имѣютъ особенное отношеніе къ тому мѣсту въ литургіи, которое они занимаютъ: а) «о святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою и благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ оныя Господу помолимся.» Призывать благодать Божію на храмъ и на входящихъ въ него съ вѣрою въ святость его, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія, и потому съ благоговѣніемъ къ сему мѣсту, благоприлично всегда, особенно же предъ тѣми минутами, когда присутствіе Божіе въ семъ мѣстѣ имѣетъ открыться въ сошествіи Св. Духа на Дары и въ таинственномъ предложеніи ихъ въ тѣло и кровь Христову. Какъ не желать, чтобы въ эти минуты святой храмъ и собравшіеся въ немъ осынены были благодатію Св. Духа если не столь явственно, то столь же дѣйствительно, какъ сіе было при сошествіи Св. Духа въ горницу Сионскую и на собравшихся въ ней Апостоловъ!—б) «О предложенныхъ честныхъ (*достоцестныхъ*) Дарѣхъ Господу помолимся,» т. е. чтобы Господь благоволительно воззрѣлъ на нихъ, какъ на приве-

сенные и посвященные Ему въ жертву съ смиреніемъ и любовію. Съ тѣми же словами діаконъ обращался къ священнику на проскомидіи, по приготовленіи и покрытіи Даровъ, и священникъ въ отвѣтъ читалъ тогда молитву проскомидіи. Подобную сей молитвѣ и теперь священникъ тайно читаетъ въ алтарѣ во время просительной ектеніи, обращаясь съ нею къ Богу Отцу.

Вотъ эта тайная молитва: «Господи, Боже Вседержителю, единый Святый, пріемлющій жертву хвалы отъ призывающихъ Тебя всѣмъ сердцемъ, пріими моленіе и насъ грѣшныхъ, и да взыдетъ оно къ святому Твоему *(на небесахъ)* жертвеннику. Содѣлай насъ годными къ тому, чтобы принести Тебѣ Дары и духовныя жертвы за наши грѣхи и за людскія погрѣшности. Удостой насъ обрѣсть благодать предъ лицомъ Твоимъ, чтобы угодна была Тебѣ жертва наша и чтобы благій Духъ благодати Твоей почилъ на насъ, на подлежащихъ Дарахъ сихъ и на всѣхъ людяхъ Твоихъ.» Конецъ сей молитвы священникъ произноситъ вслухъ по окончаніи ектеніи: «щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Которымъ благословенъ Ты со всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ всегда, ... и во вѣки вѣковъ.»

По чину литургіи св. Василія великаго тайная молитва священника по поставленіи Даровъ обширнѣе, чѣмъ у Златоуста. Въ ней священникъ проситъ, между прочимъ, Бога, чтобы Онъ такъ же милостиво принялъ приносимую Ему службу *(т. - е. жертву)*, какъ принялъ въ ветхомъ завѣтѣ дары Авеля, жертвы Ноя, всесожженіе Авраама, священнодѣйствія Моисея и Аарона, Самуиловы жертвы мира, и какъ въ новомъ завѣтѣ принялъ отъ святыхъ Апостоловъ истинную сію (а не прообразовательную, свойственную ветхозавѣтнымъ временамъ) службу *(уготованную въ Дарахъ сихъ)*.

Молитва священника по поставленіи Даровъ именуется

молитвою проскомидіи (служеб. лит. Злат.), потому что сходствуеть съ молитвою того же наименованія въ первой части литургіи — въ проскомидіи: въ обѣихъ содержится моленіе о томъ, чтобы Господь принялъ Дары, изъятые въ честь Его изъ житейскаго употребленія и Ему одному посвященные для принесенія безкровной жертвы и отъ того называемыя жертвами. Но сходствуя по содержанію съ молитвою въ первой части литургіи, молитва проскомидіи по поставленіи Даровъ на св. трапезѣ имѣеть особенное значеніе, ибо относится къ Дарамъ, *окончательно* посвященнымъ Богу. Посвященіе Даровъ Богу чрезъ отдѣленіе ихъ отъ житейскихъ вещей и чрезъ молитву совершено уже въ первой части литургіи, но пока они находились только на столѣ предложенія, они представляли подобіе жервеннаго животнаго, отдѣленнаго отъ стада для принесенія въ жертву Богу, но еще не приведеннаго къ жертвеннику. Съ перенесеніемъ ихъ на престолъ алтаря они уже окончательно посвящены и представлены Богу въ жертву, окончательно отдѣлены не только отъ мірскихъ вещей, но и отъ мірскихъ людей: ибо доколѣ Дары стояли на столѣ предложенія, доступъ къ нимъ мірянъ былъ дозволенъ; всякій могъ подходить къ предложенію и просить священника объ изъятіи заздравныхъ и заупокойныхъ частицъ; но теперь предъ святыми Дарами, какъ уже окончательно посвященными Богу, стоитъ одно освященное лице, одинъ священникъ, — и мірянинъ, не дерзая приблизиться ко престолу, можетъ послать къ нему одну молитвенную мысль.

5. Послѣднее изъ приготовительныхъ къ святому возношенію дѣйствій есть исповѣданіе православной вѣры по Символу вѣры. Повятно, почему святому возношенію должно предшествовать сіе исповѣданіе. Въ возношеніи святыхъ Даровъ имѣють право участвовать одни вѣрные, одни право-

славные христіане. Чтеніе Символа вѣры есть лучшей способъ для засвидѣтельствванія этого священнаго права. Въ составъ литургіи символъ вѣры введенъ въ 510 году Константинопольскимъ патріархомъ Тимошеемъ.

Исповѣданіе вѣры обставлено въ литургіи слѣдующими дѣйствіями: священникъ преподаетъ *миръ всѣмъ*, и слышитъ отвѣтъ народа: «и духови твоему». Діаконъ вызываетъ: «возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы.» Ликъ, продолжая слова діакона о томъ, кого надлежитъ исповѣдать, поетъ: «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную». При семъ священникъ покланяется трижды и до трехъ разъ произноситъ псаломскія слова: «возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя, Господь утвержденіе мое и прибѣжище мое» (Псал. 17, 2), и потомъ цѣлуетъ дискось и потиръ сверхъ покрова и край св. трапезы. Затѣмъ при соборномъ служеніи священнослужители цѣлуютъ другъ друга въ рамена, при чемъ одинъ говоритъ: «Христосъ посреди насъ», другой договариваетъ: «и есть и будетъ.» Вслѣдъ за симъ діаконъ возглашаетъ: «двери, двери, премудростію вонмемъ»; завѣса въ алтарѣ открывается, и начинается чтеніе или пѣніе Символа вѣры. Во время этого чтенія или пѣнія священникъ подымлетъ покровъ со святыхъ Даровъ и колеблетъ его надъ ними, читая и самъ Символъ вѣры, и потомъ полагаетъ покровъ на св. трапезѣ.

Вникнемъ въ значеніе всѣхъ этихъ дѣйствій.

а) Привѣтствіе: *миръ всѣмъ*, т.-е. да коснется Господь всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ Своею благодатію, умиротворяющею, водворяющею въ сердцѣ духовную радость, — это привѣтствіе произносится священникомъ предъ исповѣданіемъ вѣры для того, чтобы всѣ съ дерзновеніемъ, какъ свойственно людямъ, исполненнымъ благодатной радости, мог-

ли предъ Богомъ исповѣдать свою вѣру въ Троицу единосущную и нераздѣльную и въ прочіе догматы вѣры.

б) Діаконъ приготовляетъ предстоящихъ къ исповѣданію вѣры словами: «возлюбимъ (иначе—*объимемъ*) другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы». Первоначально, когда Символь вѣры еще не былъ включенъ въ составъ литургіи, діаконъ вмѣсто сихъ словъ произносилъ только: «объимите другъ друга и лобзайте», или: «цѣлуйте другъ друга святымъ лобзаніемъ», — призывая предстоящихъ къ изъявленію братолюбія, какъ необходимаго условія, безъ котораго не можетъ быть угодно Богу участие ихъ въ безкровной жертвѣ. И по гласу діакона совершался между всѣми обрядъ цѣлованія. Оно происходило между служащими въ алтарѣ и между всѣми предстоящими: мушны лобызали лицъ своего пола, женщины—женщинъ; лобызали иногда въ голову, иногда въ очи, иногда въ уста, иногда въ ланиты, иногда въ плечи. Лобзаніе въ плечи, или въ руку и теперь даютъ другъ другу служащіе, когда бываетъ соборное служеніе, но для мірянъ обычай лобзанія отмѣненъ вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ прекратился благочестивый обычай причащаться св. Таинъ всѣмъ присутствующимъ на литургіи. А возглашеніе, съ которымъ теперь діаконъ обращается къ народу: «возлюбимъ другъ друга», призываетъ только къ объятію ближняго сердцемъ, и притомъ съ тоюближайшеюцѣлію, чтобы «единомысленно исповѣдать Отца, и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную»; ибо Троица единосущная и нераздѣльная можетъ быть довольна единомысленнымъ исповѣданіемъ или прославленіемъ Ея только отъ тѣхъ, которые сами соединены нераздѣльнымъ союзомъ братской любви. — Слѣдующіе за тѣмъ три поклона священника предъ престоломъ съ троекратнымъ произнесеніемъ словъ: *возлюблю Тя, Господи, крплосте моя, Господь утверждение*

мое и приближище мое, и съ тремя лобзаніями покрова надъ Дарами и края св. трапезы, относятся также къ исповѣданію Святыя Троицы, и потому, когда служить архіерей, онъ при совершеніи обряда этого лобзанія, произноситъ въ честь Св. Троицы: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ». Такимъ образомъ всѣ эти краткія выраженія и дѣйствія, относящіяся къ исповѣданію вѣры въ Св. Троицу, имѣютъ значеніе предисловія къ болѣе обширному исповѣданію Ея въ Символѣ вѣры.

в) «Двери, двери (*τὰς θύρας, τὰς θύρας*), премудростію возьмемъ». Первая часть этого діаконскаго возгласенія, по древнѣйшимъ чиноположеніямъ, относилась къ придверникамъ, чтобы они охраняли наружныя двери храма, возбраняя входъ невѣрнымъ, Іудеямъ, еретикамъ, оглашеннымъ и въ некоторымъ изъ кающихся, потому что въ наступающія минуты великаго священнодѣйствія могутъ присутствовать въ храмѣ одни вѣрные. Съ теченіемъ времени смягчилась древняя строгость правилъ, возбранявшихъ присутствіе помянутыхъ людей на литургіи вѣрныхъ, и двери церкви перестали быть охраняемы съ прежнею тщательностію; но возгласеніе: *двери, двери*, удержалось, не только въ память древняго обычая, но главнымъ образомъ для того, чтобы вѣрные, слыша голосъ, удаляющій отъ храма недостойныхъ быть въ немъ при безкровной жертвѣ, смиренно помыслили, достойны ли они сами оставаться въ храмѣ въ эти минуты, во всѣхъ ли отношеніяхъ они превосходятъ невѣрныхъ, еретиковъ, оглашенныхъ и несущихъ тяжкія эпитиміи грѣшниковъ, и чтобы въ этомъ смиренномъ помышленіи о своемъ недостойнствѣ находили себѣ побужденіе къ преуспѣванію въ вѣрѣ и благочестіи, боясь быть вѣрными только по имени. Въ частности, такъ какъ—*двери, двери* діаконъ возгласаетъ предъ чтеніемъ Символа вѣры, то этимъ возгласеніемъ напоминаетъ предстоящимъ, чтобы они исповѣдали свою вѣру или внимали исповѣданію ея съ благоговѣйнымъ убѣжденіемъ, что преданное имъ ученіе вѣры есть величайшая святыня, которую они должны содержать въ чистой совѣсти и всячески оберегать отъ прираженій невѣрія и лжеудурованія, какъ въ древности оберегался входъ

въ храмъ отъ вторженія людей чуждыхъ Церкви, или отчуждившихъ себя отъ нея.—«Премудростію вонемемъ», продолжаетъ діаконъ, т.-е. будемъ внимать чтенію или пѣнію Символа вѣры, какъ свойственно мудрымъ, слѣдя за каждымъ словомъ и углубляя оное въ умъ и сердце, потому что мы передъ Самимъ Богомъ даемъ отчетъ въ своей вѣрѣ и свидѣтельствуемъ нашу вѣрность преданной намъ истинѣ.

г) Исповданіемъ вѣры заявляется наше право присутствовать при святомъ возношеніи и участвовать въ священнодѣйствіяхъ алтаря. Вслѣдствіе этого въ то самое мгновеніе, какъ нужно начинать чтеніе или пѣніе Символа вѣры, завѣса алтаря отъемлется и чрезъ то дается предстоящимъ возможность имѣть не только духовное, но отчасти видимое общеніе съ служащими алтарю. Самыя же царскія врата остаются заключенными, конечно, для того, чтобы не дать открытаго зрѣлища людямъ неблагоговѣйнымъ и такимъ, которымъ совсѣмъ не слѣдовало бы быть въ эти минуты въ храмѣ,—неправославнымъ и за явные грѣхи достойнымъ отлученія.

д) Символь вѣры предложимъ съ краткимъ изъяснительнымъ изложеніемъ каждаго члена.

1-й членъ: «Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.»

Изложеніе. Принимаю на вѣру православное ученіе съ сердечнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ его,—о первомъ лицѣ Святыя Троицы, о Богѣ Отцѣ. Онъ, вкупѣ съ Сыномъ и Св. Духомъ, есть единый истинный Богъ. Онъ, нераздѣльный съ ними по Божеству, отличается отъ Нихъ тѣмъ, что, Самъ будучи безначальнымъ, есть единственное Начало, отъ Котораго происходитъ Сынъ Божій посредствомъ рожденія и Духъ Святой посредствомъ исхожденія. Въ отношеніи ко всему, что въѣ Его существуетъ, Онъ есть Вседержитель, ибо все сотворенное содержитъ Своею всемогущею волею и всѣмъ управляетъ, такъ что все, что ни совершается въ мірѣ, совершается по Его опредѣленію или попущенію. Онъ есть Творецъ міра,—Онъ далъ бытіе безчисленнымъ небеснымъ мірамъ и нашей землѣ, всѣмъ существамъ видимымъ и, по духовной сво-

ей природѣ, невидимымъ, т.-е. ангеламъ, изъ которыхъ одни остались вѣрными Богу, другіе отпали отъ Него.

2-й членъ: «И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единородного, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосуцна Отцу, Имже вся быша».

Изложеніе. Принимаю сердечною вѣрою и исповѣдую православное ученіе о второмъ лицѣ Св. Троицы, Сынѣ Божіемъ. Онъ, вкушъ съ Отцемъ и Духомъ, есть единый истинный Господь надъ всѣмъ, особенно надъ нами, для которыхъ Онъ, явившись на землѣ съ именемъ Иисуса, содѣлался Христомъ-искупителемъ. Онъ есть Сынъ Бога Отца единородный, т.-е. единственный природный Его Сынъ. Онъ отъ Отца, т.-е. отъ сущности Отца, рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ, слѣдственно совѣченъ Ему, такъ что не было времени, когдабы не было Его, какъ не было времени, когда бы не было Отца. Онъ также безстрастно отъ Отца родился, какъ свѣтъ раждается отъ солнца, и по рожденіи также неразлучно пребываетъ въ общеніи съ Отцемъ, какъ лучъ солнца, падая на землю, не отдѣляется отъ него, но касаясь земли, въ одно и то же время касается и солнца. Онъ есть Богъ истинный, какъ и Богъ Отецъ, отъ Котораго по Божеству произошелъ. Онъ есть *необходимое* порожденіе Бога Отца, а отнюдь не *свободное* Его твореніе. Онъ единосущенъ, а неподобосущенъ, Отцу, ибо имѣетъ одну съ Нимъ божескую природу и одни и тѣже свойственныя ей совершенства. Онъ, какъ и Богъ Отецъ, есть Творецъ всего: «все чрезъ Него произошло, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.»

3-й членъ: «Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

Изложеніе. Принимаю сердечною вѣрою и исповѣдую православное ученіе о воплощеніи Сына Божія. Сынъ Божій, отъ вѣчности, по волѣ и предопредѣленію Бога Отца, пріялъ на Себя дѣло спасенія отъ вѣчной гибели — падшихъ людей. Для сего во времени Онъ, не оставляя неба, является въ чувственномъ видѣ на землѣ; подъ оскѣненіемъ Святаго

Духа входитъ въ утробу Дѣвы Маріи, предочищенную Духомъ; приѣмлетъ человѣческую душу и тѣло и соединяетъ съ Собою во едино лице Богочеловѣка, сохраняя свойства и дѣйствія божества и человѣчества неизмѣнными въ семъ соединеніи,—дабы такимъ образомъ родиться въ нашу человѣческую жизнь, испытать наши немощи и болѣзни, кромѣ грѣха, просвѣтитъ насъ свѣтомъ истины, показать въ Своемъ лицѣ образецъ богоугодной жизни, и въ нашемъ естествѣ за насъ виновныхъ принять на Себя одного неповиннаго всю тяжесть отвѣтственности предъ правдою Божіею.

4-й членъ: «Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна».

Излож. Пріемлю сердечною вѣрою и исповѣдую догматъ объ искупленіи насъ страданіями и смертію Богочеловѣка. Вся земная жизнь Его была искупительною жертвою за насъ, ибо была рядомъ униженій, которыя Онъ терпѣлъ добровольно въ наказаніе единственно за наше непослушаніе Богу. Но преимущественно Онъ искупилъ насъ крестными страданіями и смертію. На крестную казнь, мучительнѣйшую и позорнѣйшую, осуждаемы были величайшіе злодѣи. Онъ терпѣлъ ее не за Свой вины, ибо былъ безгрѣшенъ, а за грѣхи всего міра, отвѣтственность за которые добровольно взялъ на одного Себя. И сею добровольною жертвою, Онъ пріобрѣлъ для всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него не только помилованіе отъ Бога, но также освященіе и нескончаемое блаженство. Онъ былъ распятъ въ то время, когда Іудея была покорена Римлянами и правителемъ ея былъ Римлянинъ Понтій Пилатъ, и такимъ образомъ исполнилось пророчество патріарха Іакова о явленіи Мессіи во время оскудѣнія у Іудеевъ своего князя и вождя (Быт. 49, 10). Онъ былъ погребенъ, какъ дѣйствительно умершій; но въ то время, когда пречистое тѣло Его лежало въ гробѣ, Онъ душею былъ во адѣ, въ области имѣющаго державу смерти діавола, и изъ сей области извелъ души, съ вѣрою ожидавшія Его пришествія.

5-й членъ. «И воскресшаго въ третій день по писаніемъ».

Излож. Пріемлю сердечною вѣрою и исповѣдую, что Іисусъ Христосъ Самъ Своею божественною силою, согласно

древнимъ пророчествамъ и прообразованіямъ (Псал. 15, 10; Іон. 2, 1), возсталъ изъ мертвыхъ въ третій день смерти Своей въ тѣлѣ прославленномъ, нетлѣнномъ и безсмертномъ, и Своимъ воскресеніемъ положилъ начатокъ—нашему воскресенію, запечатлѣлъ истину Своего ученія и дѣйствительность искупительной жертвы Своей за человѣка.

6-й членъ. «И восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца».

Пріемлю сердечною вѣрою и исповѣдую, что Господь Иисусъ, въ сороковой день по воскресеніи Своемъ, послѣ многократныхъ явленій Своимъ ученикамъ, съ пречистою плотію Своею, въ виду многихъ свидѣтелей, подъятъ былъ отъ земли на небеса, но не оставилъ землю безъ Своего благодатнаго присутствія; ибо предъ вознесеніемъ общалъ быть съ нами до скончанія вѣка. Вѣрую, что вознесійся Господь, по самому человѣчеству Своему, соединенному въ Его лицѣ съ божествомъ, раздѣляетъ съ Богомъ Отцемъ единую вседержительную власть, единую славу, единое царственное промышленіе о всемъ мірѣ, и особенно о церкви спасаемыхъ, и что Онъ въ качествѣ вѣчнаго первосвященника не престаеетъ ходатайствовать за насъ предъ лицомъ Бога Отца своею пречистою кровію, однажды пролитою на крестѣ и до скончанія вѣка имѣющею таинственно изливаться за насъ въ Евхаристіи.

7-й членъ: «И паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, Егоже царствію не будетъ конца».

Излож. Пріемлю сердечною вѣрою и исповѣдую, что Богочеловѣкъ въ концѣ вѣковъ, когда исполнится число избранныхъ Божіихъ, а въ лицѣ антихриста и его слугъ нечестіе достигнетъ крайней степени, снова явится чувственно на землю во славѣ со святыми ангелами и откроетъ судъ Свой надъ всѣми людьми, не только надъ тѣми, которые доживутъ до сего времени, но и надъ всѣми умершими, имѣющими предстать предъ Него въ воскресшемъ тѣлѣ. Тогда послѣдуетъ разлученіе добрыхъ отъ злыхъ, и окончательно опредѣлится вѣчная участь тѣхъ и другихъ; тогда кончится царство благодати, привлекающей всѣхъ ко спасенію и долготерпящей

грѣшникамъ, и наступитъ царство славы, или полнаго торжества добра надъ зломъ, и сему царству уже не будетъ конца, потому что однажды навсегда будетъ уничтожено господство діавола и смерти. Съ кончиною благодатнаго царства послѣдуетъ кончина видимаго міра: онъ не разрушится, а измѣнится и обновится посредствомъ огня.

8-й членъ: «И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавшаго пророки».

Излож. Приѣмлю сердечно вѣрую и исповѣдую догматъ о третьемъ лицѣ Святыя Троицы, о Святомъ Духѣ. Онъ не есть служебная Отцу и сотворенная Сила, какъ лжемудрствовали нѣкоторые, а Господь надъ всѣмъ, какъ единосущный Отцу и Сыну. Онъ есть источникъ той сверхъестественной, именуемой благодатію, силы, чрезъ которую усвоятся каждому изъ насъ заслуги Христовы, и на основаніи ихъ обновляется въ насъ духовная жизнь, состоящая въ общеніи съ Богомъ, въ устремленіи къ Нему мыслей, чувствъ и желаній. Какъ обновитель этой жизни, дѣйствующій на насъ или непосредственно или посредствомъ таинствъ, Духъ Святой именуется животворящимъ. Духу Святому, равному со Отцемъ и Сыномъ по божественной природѣ и ея свойствамъ, принадлежитъ одинаковая съ Ними слава, честь и поклоненіе; но какъ самостоятельное лице, Онъ отличается отъ Нихъ тѣмъ, что имѣетъ вѣчное исхожденіе отъ Отца, а не вмѣстѣ отъ Сына; латинская Церковь, вѣруя, что Святаго Духа изводятъ Отецъ и Сынъ вмѣстѣ, чрезъ сіе приписываетъ Сыну личное свойство Отца и такимъ смѣшеніемъ личныхъ свойствъ подрываетъ таинство Святыя Троицы. Духъ Святой есть Виновникъ ветхозавѣтнаго откровенія, даннаго чрезъ пророковъ; въ новозавѣтной же церкви Духъ Святой не сообщаетъ собственно новыхъ откровеній, а сохраняетъ въ чистотѣ и раскрываетъ откровеніе, принесенное въ полнотѣ самимъ Сыномъ Божиимъ.

9-й членъ: «Во едину Святую, соборную и Апостольскую Церковь».

Излож. Сердечно вѣрую въ догматъ о Церкви. Она есть

богоустановленное общество вѣрующіхъ и составляетъ одно живое тѣло, глава котораго — Христосъ Спаситель, а душа Духъ Божій. Истинная Церковь называется *единою*, ибо, хотя обнимаетъ многія мѣстныя Церкви, состоитъ изъ лицъ, которыя, пока живутъ на землѣ, исповѣдуютъ одну вѣру, содержатъ одни и тѣ же таинства, управляются однимъ и тѣмъ же закономъ и пріемлютъ одно и то же священство,—но не признаетъ своими членами иновѣрцевъ, еретиковъ и раскольниковъ. Она называется *Святою*, потому что есть царство не отъ міра сего и принадлежащія къ ней, какъ искупленные кровію Христовою, суть народъ избранный, Божіе достояніе, Божіе царство (1 Петр. 2, 9), хотя въ то же время суть члены гражданскихъ обществъ. Она называется *соборною* или всеобъемлющею, потому что въ ней соединяются о Христѣ Іисусѣ вѣрующіе всѣхъ мѣстъ, временъ, народовъ, состояній. Какъ Церковь всѣхъ временъ, она не прекращаетъ союза съ отшедшими въ другой міръ своими членами: за однихъ молится, другихъ призываетъ въ своихъ молитвахъ. Она называется *апостольскою*, потому что отъ Апостоловъ сохраняетъ ученіе, преданіе и дары Святаго Духа и въ лицѣ священнослужителей имѣетъ преемниковъ апостольскаго служенія.

10-й членъ: «Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ».

Излож. Исповѣдую неповторяемость таинства крещенія, если оно совершено правильно и во имя Святыя Троицы—Отца и Сына и Святаго Духа, и съ тремя погруженіями. Исповѣдую, что въ семь таинствъ благодатію Святаго Духа очищаются грѣхъ и первородный и произвольные, и человекъ вступаетъ въ новую жизнь, совлекаясь ветхаго человека и облекаясь во Христа.

11-й членъ: «Чаю воскресенія мертвыхъ».

Излож. Исповѣдую, что смерть есть временное разлученіе души отъ тѣла, и ожидаю, что въ послѣдній день міра, тѣла всѣхъ умершихъ людей, по дѣйствию всемогущества Божія, возстанутъ изъ гробовъ, снова соединятся съ своими душами и будутъ духовны и безсмертны. Воскреснутъ праведные и грѣшныя для того, чтобы каждому *принять, аже*

съ тѣломъ содѣла, — или блага, или зла (2 Кор. 5, 10). Только съ сего времени наступитъ полное блаженство однихъ и полное мученіе другихъ: до сего же времени для душъ праведныхъ и грѣшныхъ только предназначается блаженное или мучительное состояніе, и въ семь предначатіи душамъ умершихъ въ вѣрѣ, но непринесшихъ плодовъ покаянія, могутъ помогать молитвы за нихъ, особенно въ соединеніи съ безкровною жертвою.

12-й членъ: «И жизни будущаго вѣка. Аминь».

Жизнь въ будущемъ вѣкѣ не будетъ имѣть конца: блаженство однихъ — въ непрерывномъ общеніи съ Богомъ, и мученія другихъ — въ отлученіи отъ Бога будутъ продолжаться вѣчно.

г) Предъ началомъ возношенія Даровъ отлагается покровъ съ нихъ (*воздухъ*), но предварительно священникъ воздвигаетъ и потрясаетъ его надъ ними въ продолженіе чтенія Символа вѣры. Отъ сего потрясанія, приводящаго въ движеніе воздухъ, покровъ именуется воздухомъ. Что знаменуетъ этотъ обрядъ? — Черезъ него наглядно исповѣдуется то, что на проскомидіи выражено словами священника при возложеніи на Дары воздуха: «покрой насъ кровомъ крилу твоею, отжени отъ насъ всякаго врага и супостата» .. Распростертый надъ Дарами покровъ представляетъ подобіе распростертыхъ крыльевъ птицы, когда она осѣняетъ ими птенцовъ своихъ; а колебаніе покрова соотвѣтствуетъ тому, какъ птица движеніемъ крыльевъ старается удалить приближающихся враговъ отъ осѣняемыхъ ею птенцовъ. Такимъ образомъ чрезъ колебаніе покрова воздается почестъ Христу, образно представляемому Дарами, какъ милосердому Промыслителю и Защитнику нашему, подобно птицѣ покрывающему насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Этимъ именно значеніемъ разсматриваемаго обряда объясняется то, что когда служитъ архіерей, онъ, какъ представитель Церкви, отъ лица всѣхъ подклоняетъ свою голову подъ колеблемый сослужащими ему іереями покровъ, словно птенецъ подъ крыло кокоши.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ

МАЙ.

1869.

ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

ПИСЬМО ОСЬМОЕ (а).

Отдыхая въ деревнѣ послѣ поѣздки, берусь за перо, чтобъ написать вамъ, многоуважаемый В. П., о тѣхъ достопамятностяхъ древняго Суздаля, о которыхъ я не успѣлъ передать вамъ въ двухъ послѣднихъ моихъ письмахъ.

Въ средоточіи Суздаля, въ Кремлѣ, обнесенномъ крутыми валами, на которыхъ нѣкогда стояли деревянныя стѣны съ башнями, возвышается обширный и величественный соборный храмъ въ честь Рождества Богоматери. Исторія его довольно обширна.

При водвореніи христіанства въ Суздаль св. Владиміромъ Равноапостольнымъ, первый, воздвигнутый здѣсь, деревянный соборъ, былъ посвященъ тому же празднику. Въ половинѣ XI вѣка, св. епископъ Симонъ поставилъ на мѣстѣ прежняго, новый соборъ. Церковь эта была каменная обь одною верхъ и покрыта тесомъ. Изъ послѣдствій видно, что храмъ этотъ устроенъ былъ весьма непрочно, такъ, что въ 1194 г. великій князь Всеволодъ III нашелъ необходимымъ сдѣлать въ немъ большія поправки, покрыть его оловомъ и поставить три большіе верхъ съ главами. По истеченіи 28 лѣтъ, церковь снова оказалась непрочною; великій князь Георгій Всеволодовичъ въ 1222 году, заложилъ новую. Черезъ три года храмъ оконченъ и освященъ, а въ 1233 году расписанъ и вымощенъ, по сказанію лѣтописца, краснымъ разноличнымъ мраморомъ; а въ 1238 г. при нашествіи на Суздаль орды Батыевой, разграбленъ. Послѣ того, безъ малаго

(а) См. февральскую книжку.

около 300 лѣтъ, эта церковь находилась въ самомъ жалкомъ положеніи.

Въ 1528 г., Геннадій епископъ Суздальскій, получилъ позволеніе и пособіе отъ великаго кн. Василя Іоанновича, для перестройки соборной церкви, которой своды и главы, бывшіе долго безъ поддержки, совершенно обветшали и угрожали паденіемъ. Церковь была низменная. Вел. князь приказалъ возвысить ее; поэтому на старыхъ стѣнахъ, сдѣланныхъ изъ бѣлаго камня, надстроены были новыя кирпичныя стѣны, и соборъ поднять почти вдвое выше противъ прежняго; своды укрѣплены на 6-ти столбахъ; вмѣсто трехъ главъ, поставлены пять; главы и вся церковь покрыты были оловомъ. Въ началѣ XVII столѣтія, Суздальскій соборъ, перестроенный и внутри украшенный епископомъ Геннадіемъ, былъ ограбленъ буйною толпою Ляховъ, занявшихъ Суздаль подъ предводительствомъ Лисовскаго, и стоялъ опустошеннымъ болѣе полугодя, доколѣ городъ не былъ очищенъ отъ непріятелей.

Въ 1634 г., Серапіонъ Суздальскій архіепископъ, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, привелъ въ прежнее положеніе соборъ, обезображенный и разграбленный Поляками; внутренность его украсилъ лучшимъ, въ то время въ Россіи, живописнымъ художествомъ; устроилъ придѣлы во имя св. святителей Ѳеодора и Іоанна, Суздальскихъ чудотворцевъ, и близъ собора воздвигъ каменную шатровую колокольню. По древнему вкусу, соборъ былъ устроенъ съ небольшими окнами и стѣсненъ хорами, на которыхъ, какъ значится въ описныхъ церковныхъ книгахъ, за 1628 и 29 годы, было до 5 престоловъ. Кромѣ сего, въ самой церкви было до 40 гробницъ; надгробные камни, разставленные по храму, дѣлали его весьма тѣснымъ. По соизволенію царя Ѳеодора Алексѣевича, митрополитъ Иларіонъ снялъ надгробные камни, уничтожилъ хоры и расширилъ окна. Теперь въ соборѣ пять престоловъ — главный во имя Рождества Богородицы и два придѣльныхъ: по правую сторону во имя святителя и чудотворца Іоанна, по лѣвую — святителя и чудотворца Ѳеодора, перваго епископа Суздальскаго. По лѣвую сторону съ запада пристроена епископомъ Порфиріемъ, въ 1751 г., теплая церковь — Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; въ 1815 г. устроенъ въ этой же церкви придѣлъ во имя Рождества Христова, при Ксенофонтѣ, епископѣ Владимірскомъ и Суздальскомъ, на память 1812 года.

При этихъ пристройкахъ, сдѣланныхъ въ разное время, и въ разныхъ архитектурныхъ стиляхъ, наружный

видъ собора совершенно измѣнился. Первоначальный храмъ, Романскаго зодчества, имѣлъ фигуру правильного параллелограмма, съ тремя алтарными выступами на востокъ; теперь церковь представляетъ на планѣ совершенно неправильный многоугольникъ. Если смотрѣть на нее съ юга, увидимъ, что ближайшая къ востоку часть главнаго храма, съ придѣломъ святителя Іоанна, весьма широка; ближе къ западу—храмъ менѣе широкъ; далѣе, въ притворѣ, храмъ еще болѣе суживается, и наконецъ самая узкая часть — западная паперть теплой церкви.—Съ сѣверной стороны эта неправильность незамѣтна, потому что стѣна идетъ прямо, безъ всякихъ уступовъ, отъ алтаря и до паперти.

Въ алтарѣ собора, за жертвенникомъ, поставленъ деревянный крестъ огромнаго размѣра, обложенный позолоченнымъ серебромъ. Внутри этого креста устроеннаго блаж. митрополитомъ Иларіономъ, вложена, при подножій Распятія, въ серебряномъ ковчегѣ, довольно большая часть животворящаго древа креста Господня, дарованная святителю царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ.

Иконостасъ главнаго храма — старинный, плоскій, безъ всякой рѣзной работы. Иконы поставлены просто на брусьяхъ и держатся пазами. Только внизу подъ мѣстными образами есть тумбы рѣзной работы, устроенныя епископомъ Порфиріемъ.

Особенно замѣчательны слѣдующія иконы: 1) Спаса на убрустѣ, писанная на полотнѣ, и принесенная, какъ увѣряетъ преданіе, изъ Греціи св. Θεодоромъ, первымъ Суздальскимъ епископомъ и просвѣтителемъ Суздальской страны. 2) Пресв. Богородицы, именуемая Смоленскою, чудотворная, въ богатой ризѣ, съ золотымъ вѣнцемъ, украшеннымъ камнями и жемчугомъ. Сей образъ Богоматери принесенъ при св. епископѣ Іоаннѣ изъ Городца Волжскаго и прославленъ (какъ свидѣтельствуеть ключарь Ананія въ книгѣ „о градѣ Суждаль“) многими благодатными знаменіями. Жители города прибѣгаютъ къ нему съ особенною вѣрою. 3) Четыре иконы, называемыя Корсунскими, превосходнаго и весьма древняго греческаго письма—Спасителя, двѣ иконы Богородицы и одна Предтечи. Мѣстное преданіе относитъ ихъ къ временамъ св. вел. кн. Владиміра.

Нетлѣнныя мощи двухъ великихъ святителей Суздальскихъ открыто почиваютъ въ каедральномъ ихъ храмѣ. Массивная рака изъ позолоченнаго серебра на лѣвой сторонѣ иконостаса (тамъ, гдѣ прежде до пристройки

прیدѣловъ была сѣверная стѣна собора), заключаетъ въ себѣ мощи св. епископа Θεодора. Другая такая же рака, съ мощами св. епископа Іоанна, занимаетъ мѣсто на лѣвой сторонѣ, у бывшей южной стѣны. Обѣ раки устроены въ 1794 г. епископомъ Викторомъ.

Св. Θεодоръ, первопрестольникъ Суздальскій, былъ посвященъ въ санъ епископа Ростовскаго въ 990 г. и въ этомъ году построенъ имъ въ Ростовѣ изъ дубоваго дерева первый соборный храмъ въ честь Богоматери, стоявшій послѣ того 168 лѣтъ. Грубые язычники Ростова, привившіе и послѣ того такъ худо св. Леонтія, весьма враждебно смотрѣли на перваго христіанскаго епископа Ростова. Много вытерпѣлъ отъ нихъ разныхъ оскорбленій блаж. Θεодоръ и въ 992 г. принужденъ былъ удалиться изъ Ростова. То самое, что мощи св. Θεодора съ незапамятныхъ временъ почитаютъ въ Суздальскомъ соборѣ, показываетъ, что блаж. Θεодоръ, изгнанный изъ Ростова, жилъ въ поселеніи, сдѣлавшемся въ послѣдствіи городомъ Суздалемъ, и что проповѣдь его въ краю Суздальскомъ, въ первыя два столѣтія входившемъ въ кругъ Ростовской епархіи, сохранилась въ благодарной памяти края. Такъ какъ по спискамъ Ростовскихъ епископовъ прежде св. Леонтія три раза посылается въ Ростовъ Θεодоръ: то это подаетъ мысль, что св. Θεодоръ изъ Суздальскаго уединенія снова возвращался въ Ростовъ на кафедру. Это подтверждается и рукописнымъ житіемъ св. Леонтія; здѣсь сказано о равноапостольномъ Владимірѣ: „Θеодора епископа посла въ Ростовъ съ княземъ Борисомъ.“ Извѣстно, что св. Борисъ былъ посланъ въ Ростовъ въ 1010 г. на мѣсто князя Ярослава, поступившаго въ Новгородъ; слѣдъ прибытіе св. Θεодора въ Ростовъ вмѣстѣ съ княземъ Борисомъ было также не прежде 1010 г. Въ этотъ разъ онъ пробылъ въ Ростовѣ вѣроятно до 1014 г., пока не вызванъ былъ князь Борисъ больнымъ отцемъ въ Кіевъ. Страдальческая кончина св. Бориса и послѣдовавшая за нею кровавая борьба Ярослава съ братоубійцею Святополкомъ благоприятны были только для изувѣровъ язычества и блаженному епископу трудно было въ такое время удержаться въ Ростовѣ. — Въ поминутомъ житіи св. Леонтія сказано, что блаж. Θεодоръ, прибывъ съ княземъ Борисомъ въ Ростовъ, хотя усердно трудился надъ просвѣщеніемъ народа св. вѣрою, но невѣріе глубоко пустило корни въ народъ и св. проповѣдникъ „изгнанъ бысть.“ — По спискамъ Ростовскихъ епископовъ, послѣ удаленія Θεодора изъ Ростова,

сюда присланъ былъ Иларіонъ; но и тотъ отъ ненависти язычниковъ скоро удалился изъ Ростова. — По лѣтописямъ не показанъ годъ кончины св. Θεодора. По разсказу ихъ объ избіеніи женщинъ волхвами въ Суздаль въ 1024 г. не видно, чтобы тогда былъ живъ ревностный проповѣдникъ вѣры. Такимъ образомъ блаженную кончину ревностнаго пастыря можно отнести къ 1023 г. Св. мощи его съ незапамятнаго времени почиваютъ нетлѣнно и прославлены многими чудотвореніями.

Святитель Іоаннъ въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ иноческую обитель и здѣсь боголюбиво подвизался. — Когда князь Константинъ Васильевичъ, полюбивъ Нижній Новгородъ, сдѣлалъ его вмѣсто Суздаля главнымъ городомъ своего обширнаго княжества, то вмѣстѣ съ тѣмъ пожелалъ онъ имѣть при себѣ особаго епископа, отдѣльнаго отъ Ростовскаго и Владимірскаго и обратился съ просьбою о томъ къ патріарху. Согласно съ его желаніемъ благочестивый Іоаннъ посвященъ былъ (1350 г.) патріархомъ въ епископа Нижегородскаго и Суздальскаго. Это посвященіе не обошлось безъ непріятностей. Въ лѣтописи читаемъ: „въ 1351 г. преосвящ. Θεогностъ митрополитъ благословилъ совершать служеніе епископу Давилу Суздальскому; онъ отлученъ былъ за нѣкоторую вину и опять пріялъ прежній санъ свой“. — Въ чемъ состояла вина Давила? Весьма вѣроятно, что Суздальскій епископъ возсталъ съ ропотомъ противъ распоряженій патріарха за посвященіе Іоанна въ епископа Нижегородскаго и Суздальскаго и за то подвергся запрещенію. Послѣ того извѣстіе лѣтописи о разрѣшеніи Давила надобно отнести только къ священнослуженію, а не къ самостоятельному управленію Суздальскою епархією, такъ какъ и послѣ того управлялъ монастырями Суздальскими епископъ Іоаннъ. Когда благочестивый князь Борисъ Константиновичъ пожелалъ устроить новую обитель въ Суздаль, то блаженный святитель Іоаннъ не только назначилъ преп. Евѣимія исполнителемъ доброй воли князя, но самъ освящалъ мѣсто для обители, и потомъ (1352 г.) поставилъ Евѣимія въ санъ архимандрита. — Блаженный архипастырь, радуясь успѣхамъ мужественнаго князя Константина, покорявшаго своей власти дикую Мордву, усердно сѣялъ сѣмя слова Божія на новой нивѣ, между Мордвою. Онъ покорялъ сердца св. вѣрѣ особенно своею высокою благостію и живымъ благочестіемъ. Безкорыстный и сердобольный, онъ заботился болѣе о покоѣ другихъ, чѣмъ о своемъ. Ему казалось, что на крестьянахъ,

которые жили на земляхъ церковныхъ, лежать слишкомъ тяжелые налоги и онъ облегчилъ повинности ихъ. Онъ устроилъ богадѣльни для больныхъ и престарѣлыхъ. Благочестивый князь Андрей Константиновичъ, рассказавъ святителю, что во время плаванія по Волгѣ былъ онъ въ большой опасности отъ бури и тогда же далъ обѣтъ построить женскій монастырь въ честь Покрова Богоматери, просилъ благословенія и совѣта его на устройство обители. Святитель благословилъ добрыя желанія князя, назначилъ мѣсто для новой обители и поручилъ настоятельство племянницѣ преп. Евѣиміа. Первосвятитель Алексій, на томъ основаніи, что при м. Максимѣ къ Владимірской кафедрѣ его принадлежалъ не одинъ Владиміръ, а и города Суздальскаго княжества, причислилъ къ митрополичьей кафедрѣ Суздаль, Нижегородъ и Городецъ. Съ того времени блаженный Іоаннъ, отказавшись отъ дѣлъ правленія, сталъ проводить жизнь въ уединеніи. Въ мирной обители Боголюбовской совершалъ онъ подвиги молитвы и поста безмолвникомъ, и мирно почилъ 15 октября 1372 года. Время открытія мощей неизвѣстно. Чудеса изчислены въ книгѣ Ананіи.

Многіе архипастыри Суздаля нашли себѣ вѣчный покой подъ сводами древняго храма. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательны: архіепископъ Софроній, поступившій на Суздальскую епархію въ 1654 году; въ томъ же году, находясь въ Москвѣ, онъ умеръ отъ моровой язвы, бывшей тогда по всей Россіи, и погребенъ на своемъ архіерейскомъ подворьѣ. По истеченіи 60 лѣтъ, при Игнатіи, Суздальскомъ епископѣ, мощи Софронія были вынуты изъ земли для перенесенія въ Суздаль и переложены въ новый гробъ, при чемъ не только тѣло святителя, но и ризы, въ которыхъ онъ положенъ былъ, оказались (по свидѣтельству ключаря Ананіи) совершенно нетлѣнными. Могила Софронія въ соборѣ у западной стѣны лѣваго придѣла.

У лѣвой стороны лѣваго западнаго столпа погребенъ Арсеній, ученый грекъ, бывшій архіепископомъ города Элассона въ Фессаліи. Въ 1587 году онъ присланъ былъ отъ царградскаго патріарха Іереміи въ Львовъ, и тамъ два года преподавалъ уроки въ новомъ училищѣ Львовскаго братства, потомъ сопровождалъ того же патріарха въ Москву для установленія Русскаго патріаршества и — кажется — съ того времени остался въ Москвѣ. Тамъ находился онъ и въ 1612 году, въ Кремлѣ занятомъ Ляхами и измѣнниками и осажденномъ вѣрною Русскою

ратью, и сподобился видѣнія великаго чудотворца Сергія. Въ 1613 году Арсеній назначенъ архіепископомъ въ Суздаль, гдѣ и скончался 29 апрѣля 1625 года. Тѣло его, погребенное въ соборѣ, было свидѣтельствовано въ 1668 году, потому что (какъ доносилъ Суздальскій архіепископъ Стефанъ патриарху Іоасафу) „былъ на гробу его кирпичный сводъ, и тотъ сводъ и персть осыпались, и люди гробъ его видятъ, и подлѣ той гробницы, не починя, стоять нельзя“. Мощи обрѣтены нетлѣнными, переложены въ новый гробъ и погребены на прежнемъ мѣстѣ.

Иларіонъ, первый митрополитъ Суздальскій, знаменитѣйшій изъ числа мѣстныхъ архипастырей, основатель и первый настоятель Флорищевой пустыни, ревностный подвижникъ до святительства, и мудрый архипастырь, управлялъ епархію 26 лѣтъ (съ 1682 года по 1708 годъ) съ неутомимою дѣятельностію и примѣрнымъ благоразуміемъ, возобновляя древніе и созидавая (гдѣ оказывалась нужда) новые храмы, раздавая неоскудную милостыню, заботясь о вдовахъ и сиротахъ, исправляя нравы духовенства. Святительскія дѣла его и донинѣ воспоминаются съ благодарностію, любовію и благоговѣніемъ. Донинѣ многіе притекаютъ къ его гробу и служатъ панихиды, ожидая богоугодныхъ молитвъ и помощи его въ тяжкихъ недугахъ и горестяхъ житейскихъ. Особенно многія беременныя женщины, не только въ Суздаль, но и въ другихъ городахъ, прибѣгаютъ къ нему съ молитвою о счастливомъ чадорожденіи, и имѣютъ у себя живописное изображеніе митрополита Иларіона. Гробница святителя Божія, мирно почившаго въ маститой старости 14 декабря 1708 года, находится въ сѣверо-западномъ углу собора, близъ могилы архіепископа Софронія. Надъ ракою блаж. Иларіона поставлено превосходно написанное современное изображеніе его во весь ростъ, въ томъ самомъ саккоствѣ, который пожалованъ ему царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, весьма любившимъ и уважавшимъ добродѣтельнаго митрополита. Жизнь его описана мною въ Душеполезномъ Чтеніи (апрѣль 1867 г.).

Въ соборѣ погребены также многія лица изъ древнихъ родовъ князей Суздальскихъ, Ногтевыхъ, Шуйскихъ (въ томъ числѣ отецъ царя Василія), Горбатовыхъ, Кислыхъ, Бѣльскихъ и Скопиныхъ. Но всѣхъ ихъ важнѣе одна древняя могила, къ сожалѣнію, забытая по многимъ перестройкамъ собора и уничтоженію надгробницъ: это могила терпѣливаго страдальца, блаж. князи Святослава Юрьевича, почившаго 11 января 1174 года. Лѣтописецъ говорить о

немъ такъ: „Избранникъ Божій бѣ: отъ рождества и до совершенія мужества бысть ему болѣзнь зла, ея же болѣзни просяхуть на ся святіи апостоли и святіи отцы у Бога; кто бо постражетъ болѣзною тою, якоже книги глаголють, тѣло его мучится, а душа его спасается. Такоже и той воистину святой Святославъ, Божій угодникъ, избранный во всѣхъ князехъ; не да бо ему Богъ княжити на земли, но да ему царство небесное. И по успеньи его положено бысть его тѣло въ церкви святыя Богородицы въ Суждалѣ.“

Ризница собора весьма богата. Особенно поражаютъ великолѣпіемъ вклады благочестиваго царя Θεодора, въ память по родителямъ его, царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ — на престольный золотой крестъ, осыпанный крупнымъ жемчугомъ, евангеліе, на которомъ обѣ доски, верхняя и нижняя, золотыя, чеканной работы, украшенныя жемчугомъ, изумрудами и другими каменьями, золотые богослужебные сосуды, золотое же кадило. На исподней доскѣ евангелія вычеканена надпись объ этомъ вкладѣ: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 7185 октября 26 дня, Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ въ Суждалѣ въ Соборную Апостольскую Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы сіе святое Евангеліе, златомъ и иными драгоценными вещами украшенное, купно съ иною церковною же утварью, еже есть честный, животворящій крестъ благословенный, и сосуды въ нихъ же литургисати, шапка архіерейская, кадило также все золотое и другими вещми украшенное, повелѣніемъ отца своего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ церковное благолѣпіе вѣчныхъ ради благъ, при своемъ Государевѣ богомольцѣ Архіепископѣ Стефанѣ Суждальскомъ и Юрьевскомъ.“ Замѣчательны также: крестъ кипарисный рѣзной, изящнаго греческаго дѣла, принесенный сюда, какъ увѣряетъ преданіе, святителемъ Θεодоромъ, и огромное евангеліе, вкладъ царевны Софіи Алексѣевны; оно писано весьма красивымъ полууставомъ въ два столбца на Александрійской бумагѣ; листы украшены искусными бордюрами и картинками, изображающими евангелистовъ и нѣкоторыя событія изъ жизни Спасителя. Верхняя доска на евангеліи обложена серебромъ позолоченнымъ, съ рѣзными изображеніями, а задняя покрыта малиновымъ бархатомъ, съ серебрянымъ посрединѣ крестомъ. Украшенія

сдѣланы при Иларіонѣ митрополитѣ. Это евангеліе, можно сказать, верхъ искусства XVII в. и по каллиграфіи и по отдѣлкѣ рисунковъ.

Наружныя, входныя двери собора (западныя и южныя), называемыя Корсунскими, обиты золотистою мѣдью, и на обѣихъ половинкахъ каждой изъ нихъ, въ переплетахъ, помѣщены изображенія событій изъ ветхаго и новаго заветовъ, а вдоль наличниковъ, въ кругахъ, лики святыхъ. На нижнихъ переплетахъ представлены звѣри и травы. Эти двери подробно описаны въ „Древностяхъ Россійскаго Государства.“ Третьи такія же двери (сѣверныя) взяты въ Москву и находятся въ Успенскомъ соборѣ.

Послѣ соборнаго храма обширное двухъ-этажное зданіе съ подвалами на сводахъ — бывшій архіерейскій домъ. Неправильное расположеніе весьма малыхъ оконъ съ частыми переплетами въ одной необитаемой половинѣ дома (другая занята уѣзднымъ духовнымъ училищемъ) напоминаетъ зданія XVII вѣка. И дѣйствительно, домъ построенъ митрополитомъ Иларіоновъ. Имя этого неутомимаго дѣятеля слышится на каждомъ шагу въ Суздаль; многіе храмы онъ возобновилъ, украсилъ, снабдилъ утварью. Въ этомъ отношеніи Иларіонъ также памятенъ для Суздаля, какъ современникъ его — митрополитъ Іона Сисоевичъ для Ростова.

Послѣднимъ хозяиномъ этого стариннаго зданія былъ епископъ Викторъ, перешедшій въ 1789 году во Владиміръ, при перенесеніи туда архіерейской кафедры изъ Суздаля. Бабушки мои Сумароковы бывали у него здѣсь и вспоминали о немъ, какъ о старцѣ весьма добродушномъ, снисходительномъ и сострадательномъ къ вдовамъ и сиротамъ. Весьма неохотно переѣхалъ онъ во Владиміръ. Рассказываютъ, что однажды императоръ Павелъ, проѣзжая черезъ Владиміръ, принялъ ласково епископа Виктора, и сказалъ ему: „здравствуй, архіепископъ!“ (Эти слова значили тогда пожалованіе въ архіепископское достоинство). Ободренный царскою милостію, престарѣлый архипастырь сталъ просить у государя позволенія переселиться назадъ въ свой Суздальскій домъ, но государь прогнѣвался и отвѣчалъ ему: „Жить тебѣ здѣсь, а не въ Суздаль. Прощай, епископъ!“ — Такъ преосвященный Викторъ, архіепископъ на нѣсколько минутъ, снова сдѣлался епископомъ и умеръ въ этомъ санѣ, на покоѣ въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ.

Гр. М. Толстой.

ІЕРОСХИМОНАХЪ ЗАДОНСКАГО МОНАСТЫРЯ НАВАНІИЛЪ.

Родился блаженной памяти іеросхимонахъ отъ дворянъ Михаила и Агриппины Остаповыхъ, жившихъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи. При крещеніи наименованъ Николаемъ.

Первоначальное воспитаніе получилъ Николай въ родительскомъ домѣ, въ коемъ оставался до 14-ти лѣтняго возраста. Въ 1813 г. отданъ родителемъ въ С.-Петербургскій кадетскій корпусъ; по окончаніи въ немъ ученія, произведенъ въ офицерскій чинъ и посланъ въ армейскій пѣхотный полкъ. Былъ полковымъ казначеемъ и ротнымъ командиромъ. Когда собирались къ полковнику офицеры, онъ всегда старался занимать послѣднее мѣсто, признавая всѣхъ достойнѣе себя. Но полковникъ всегда обращался къ нему съ отличнымъ вниманіемъ и довѣріемъ, давая ему разнаго рода порученія, которыя онъ выполнялъ точно и рачительно. Службу военную онъ зналъ отлично.

Николай Михайловичъ въ чинѣ штабсъ капитана, по склонности къ духовной жизни, вышелъ въ отставку по прошенію, которое съ большимъ затрудненіемъ принято было, потому что полковникъ и прочіе начальники, весьма любившіе его за усердіе и честность по службѣ, не соглашались отпустить его и говорили: кому же и служить, какъ не вамъ?

По увольненіи отъ службы, прибывъ къ родителямъ, Николай Михайловичъ, съ дозволенія ихъ, устроилъ для себя въ саду келліюку, въ коей жилъ семь лѣтъ, приучая себя къ монашеской жизни,—чтеніемъ Св. Писанія, молитвою, постомъ, и каждый годъ въ лѣтнее время ходилъ пѣшій на поклоненіе угодникамъ Божиимъ въ Кіевъ, въ монастыри и пустыни.

Въ 1830 г. Николай Михайловичъ поступилъ въ Задонскій монастырь послушникомъ. Ему указано было отъ настоятеля продавать въ церкви свѣчи и быть келейникомъ затворника Георгія.— У свѣчнаго ящика въ церкви въ 1833 г., въ послѣднихъ числахъ іюня, Николая Михайловича, уже въ рясофорномъ монашествѣ Никодима, постигла холера. Жестокая рѣзь въ желудкѣ, судороги вынудили его немедленно запретъ ящикъ и бѣжать въ келлію проститься съ о. Георгіемъ и по его благословенію приготовиться къ неминуемой смерти исповѣдію и при-

частиемъ Св. Тайнъ Христовыхъ. Только что онъ взошелъ въ корридоръ, какъ о. Георгій встрѣчаетъ его держа въ рукахъ небольшую каменную чашу съ Св. водою и кропило. Падши къ ногамъ о. Георгія, Никодимъ возопилъ: „Батюшка! простите меня; умираю отъ злой холеры.... благословите исповѣдаться и приобщиться Св. Тайнъ“. О. Георгій, кропивъ на главу и лице его трижды, сказалъ: „не умирай! Богъ еще благословляетъ тебя проходить святое послушаніе. Зачѣмъ смутился и убоялся? это пройдетъ и ты останешься живъ — здоровъ. Исповѣдаешься и приобщись, когда успокоишься.“ — Что же мнѣ теперь дѣлать? — „Успокойся и ступай на послушаніе; ты здоровъ.“ — Дѣйствительно, съ окропленіемъ св. водою холера въ ту же минуту оставила о. Никодима, и онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

О. Георгій всегда приказывалъ келейнымъ своимъ — не оставлять молитвы Иисусовой: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго“. О. Никодимъ, однажды, идя по монастырскому двору, забылъ сію молитву. Въ ту минуту подходитъ къ нему одинъ изъ послушниковъ, шепчетъ ему что-то непонятное на ухо и уходитъ. Вдругъ съ о. Никодимомъ произошло что-то необычайное, въ головѣ поднялся страшный шумъ, онъ сдвѣдался какъ сумасшедшій, и поспѣшно возвратившись къ о. Георгію, кое-какъ рассказалъ ему бѣду свою. Георгій окропилъ его св. водою и, когда въ ту же минуту все прошло, сказалъ: „еслибы вы не оставляли молитвы, съ вами сего не случилось бы; видите, какъ опасно ходить безъ молитвы.“

Въ 1835 г. о. Никодимъ постриженъ въ мантию, и тогда же избранъ и утвержденъ казначеемъ монастыря. Въ августѣ того же года рукоположенъ въ іеродиакона и на другой день въ іеромонаха.

По расположенію къ духовной и уединенной жизни, онъ весьма усиленно уклонялся отъ должности казначея, и принялъ ее только изъ послушанія къ о. настоятелю архим. Иларіону и къ о. Георгію. Проходилъ ее весьма добросовѣстно. Въ церковь Божію всегда приходилъ до благовѣста прежде всѣхъ, а выходилъ послѣ всѣхъ. Когда кто-либо изъ братіи не приходилъ въ церковь, за тѣмъ посылалъ. Больныхъ немедленно самъ навѣщалъ, приглашалъ доктора, посылалъ за медикаментами, для прислуги за больными назначалъ свободныхъ послушниковъ, съ тѣмъ чтобы при больномъ находились неотлучно, и за симъ не переставалъ посѣщать больнаго. — Въ трапезу ча-

сто хаживалъ обѣдать, а на кухнѣ ежедневно онъ строго смотрѣлъ за поварями, чтобы готовили пищу опрятно, и тѣмъ предостерегалъ братію отъ ропота. Въ праздники, когда настоятель приходилъ въ трапезу обѣдать, о. Наанаилъ не садился, а стоя распоряжался, чтобы все было въ порядкѣ.

Искренно и постоянно пребывая почтительнымъ къ настоятелю, о. Никодимъ уважалъ и братію, какъ Ангеловъ Божіихъ. Послушниковъ называлъ по имени и отчеству. При назначеніи послушанія никому не приказывалъ, а просилъ каждаго. Однажды спросили его: „Батюшка! вы имѣете право приказывать: зачѣмъ всегда просите?“— „Если прикажу кому, онъ исполнить повелѣнное какъ-нибудь; а кого попрошу, то постарается исполнить съ усердіемъ... а привѣтъ и просьба мнѣ не тяжелы,“—отвѣчалъ о. казначей. Проходившихъ усердно послушаніе онъ всегда награждалъ и поощрялъ привѣтомъ и благодарностію. Почти всегда въ будни служилъ равную литургію, а въ праздники соборнѣ съ настоятелемъ.

Любили его братія, уважали и боялись, ибо бдительно надзиралъ за ними. Кто велъ себя не сообразно званію, такового наказывалъ поклонами, лишеніемъ трапезы; о не исправлявшемся доносилъ настоятелю. Часто ночью часовъ въ 11 надвѣнеть бывало рясу, камилавку, возьметъ четки и пойдетъ изъ келліи. Спросятъ: „Батюшка, куда вы изволите идти?“— „Не знаю, куда-то ноги несутъ,“—отвѣтитъ и придетъ туда, гдѣ присутствіе его оказывалось благодѣтельнымъ. Однажды, во время пребыванія настоятеля въ Воронежѣ, о. Никодимъ въ 12-ть часовъ ночи также вышелъ изъ келліи, взявъ на тотъ случай келейнаго, и пошелъ въ настоятельскія келліи. Заперто; постучалъ, спавшій келейникъ проснулся и отворилъ дверь; въ прихожей пахнетъ гарью. Спрашиваетъ: „отчего такой запахъ?“— „Не знаю.“— „Спальню топилъ?“— Топилъ.— „Отопри“. Взошли въ нее, а она полна дыму. Висѣвшее около печки бѣлье для просушки, уже затлѣлось. Еще десять минутъ,—и вспыхнуло бы пламя, и тогда трудно было бы потушить,—домъ деревянный. Опасность грозила и примыкавшей къ нему теплой зимней церкви.

Четыре года о. Никодимъ служилъ казначеемъ. По болѣзни въ груди и по желанію совершеннаго уединенія, къ сожалѣнію настоятеля и братіи, оставилъ эту должность. Просили его, чтобы только считался на должности, а управлять будутъ безъ него; но онъ и слышать не хотѣлъ о такомъ предложеніи.

1838 г. декаб. 21 д., съ благословенія преосвященнаго Антонія, о. Никодимъ принялъ св. схиму и наименованъ Наѳанаиломъ; обрядъ сей совершалъ архим. Доснѣею въ келліи старца, по его болѣзни. По принятіи схимы о. Наѳанаиль совершенно затворился и почти никого ни изъ посѣтителей, ни изъ братіи не принималъ. Пріѣхала въ Задонскъ на поклоненіе угоднику Божію Тихону графиня Орлова-Чесменская, знакомая архим. Доснѣею; она весьма желала повидаться съ о. Наѳанаиломъ, убѣдительно просилась, просилъ и настоятель, чтобы принялъ ее; не согласился, послалъ сказать: „по болѣзни никакъ не могу принять.“

Въ первыя пять лѣтъ схимы служилъ изрѣдка раннія литургіи, въ особой церкви, иногда очень рано, съ діакономъ Арсеніемъ, котораго любилъ за простоту; я же у него пономарилъ и пѣлъ на клиросѣ; постороннихъ мало кого пускали и запирали церковь извнутри.—Какъ только замѣчалъ посторонняго челоуѣка во время Богослуженія, то чувствовалъ нѣкое онѣмѣніе во всѣхъ членахъ и слова не могъ выговорить. Въ церковь и изъ церкви всегда ходилъ закрывши лице схимою, водимый келейнымъ.

Въ одно лѣто долго не было дождя, все страдало отъ засухи. Келейный во время литургіи началъ упрашивать о. Наѳанаила, чтобы прочелъ молитву о дождѣ. Долго онъ отказывался, но по убѣдительной просьбѣ съ земными поклонами, согласился и прочиталъ. Еще не окончилась обѣдня, набѣжала туча и пошелъ проливной дождь. Ему говорятъ: „вотъ, батюшка, какъ вашу молитву Господь скоро услышалъ и далъ дождикъ.“ — Онъ отвѣтилъ: „это въ послѣдній разъ; болѣе я васъ не слушаю.“ — Помилуйте! отчего же?— „Оттого, что если узнаете обо мнѣ, я изъ Задонской обители вынужденъ буду скрыться; а мнѣ желательно въ ней скончаться“,—сказалъ и по скромности приказалъ никому о его молитвѣ не разглашать.

Болѣли у меня зубы, говорить келейный о. Наѳанаила. Ничто не помогало, и терпѣнія не доставало. Онъ, увидѣвъ мои страданія, подошелъ ко мнѣ и три раза перекрестилъ мои зубы. Тутъ же я почувствовалъ облегченіе и съ той поры 14-ть лѣтъ ни разу не болѣли.

Въ послѣднія пять лѣтъ о. Наѳанаиль по болѣзни пересталъ служить литургіи, и уже никогда и никуда не выходилъ изъ келліи. Тѣла своего не обмывалъ во всѣ десять лѣтъ схимничества. Очень часто причащался Св. Таинъ, которыя духовникъ приносилъ ему въ келлію, и соборовался масломъ. — Келлію занималъ о. Георгія, но

не всю, а только одну комнату на мезонинѣ, которая была длиною и шириною 4 аршина, вышиною 3 арш., съ однимъ на западъ окномъ — величиною въ 8 вершковъ съ двойными рамами. Рамъ никогда и на лѣто не выставлялъ, отчего воздухъ въ келліи былъ спертый, тяжелый. Однажды келейный сказалъ ему: „какъ выносите вы такой воздухъ? я приду на время, и то трудно долго пробыть“, — и услышалъ такой отвѣтъ: „бывши въ міру, я пользовался пріятнымъ воздухомъ и благовоніями, а теперь все прошедшее надо замѣнить теперешнимъ и потерпѣть за прошедшее наслажденіе.“

Очень часто, особенно когда посѣщали его или тѣлесныя болѣзни, или душевныя скорби, повторялъ любимый стихъ псаломскій: „Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло“. Всенощныя его бдѣнія и молитва сокрыты и отъ келейнаго; о. Наѳанаиль всегда на ночь запирался одинъ, и Единому Господу въдомы келейныя молитвенныя подвиги старца, который всегда одобрялъ жизнь сокровенную и другимъ ее совѣтовалъ, выставляя въ примѣръ Препод. Дулу (память ко-его 13 іюня), проводившаго строгую въ уединеніи жизнь и пострадавшаго по навѣту въ краѣхъ.

Занимался о. Наѳанаиль чтеніемъ Евангелія, житій святыхъ, Іоанна Лѣствичника, сочиненій Св. Димитрія, Ефрема Сирина, Тихона Задонскаго.

Въ бытность мою при немъ, сказываетъ бывшій келейнымъ о. Наѳанаила, въ продолженіи 14-ти лѣтъ я никогда не видѣлъ его спящимъ на койкѣ; когда нужно было ему заснуть, то всегда засыпалъ сидя на стулѣ и то не надолго. — Пищи употреблялъ очень мало и самую легкую. Питье его любимое былъ чай.

Въ 1849 г., въ началѣ іюня, о. Наѳанаиль заболѣлъ; открылся сильный жаръ во всемъ его тѣлѣ. Приглашенный докторъ, осмотрѣвъ больнаго, сказалъ, что помочь невозможно. За день до кончины соборовался масломъ, исповѣдался и пріобщился Св. Таинъ. 30 іюня въ 11-ть часовъ вечера волею Божіею скончался. На другой день положили его въ гробъ, который у него былъ приготовленъ за десять лѣтъ. 3 іюля погребенъ архим. Серафимомъ въ часовнѣ съ прочими подвижниками. На тумбѣ надгробной положена деревянная доска съ изображеніемъ іеросхимонаха Наѳанаила.

Намѣстникъ Задонскаго монастыря Иуменъ Зосима

ЧУДНОЕ ДѢЙСТВІЕ БОЖІЯ ПРОМЫСЛА ЧРЕЗЪ ПОКОЙНАГО ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

У одной вдовы, Лютеранскаго исповѣданія, единственный сынъ ея, обучавшійся уже въ Университетѣ и составлявшій для нея единственное утѣшеніе, сдѣлался тяжело боленъ чахоткою. Онъ былъ столько слабъ, что уже не могъ вставать съ постели, ибо нѣсколько недѣль почти не принималъ никакой пищи. Врачъ пользовавшій его объявилъ матери, что нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе сына. Бѣдная мать, какъ громомъ пораженная такимъ приговоромъ врача, приходитъ въ домъ къ одной благочестивой госпожѣ А. П. П-ой, и со слезами на глазахъ рассказываетъ ей о своемъ горѣ. Госпожа, тронутая ея скорбію, не знала сперва что сказать ей въ утѣшеніе. Тутъ ей пришло на мысль посоветовать огорченной матери сходить къ Митрополиту Филарету. „Сходили бы вы къ Митрополиту, и попросили у него благословенія и молитвы о больномъ сынѣ вашемъ! Его молитвы велики передъ Богомъ. Многіе больные по молитвамъ его выздоравливали!“ — Слова ея подѣйствовали на бѣдную вдову. Она рѣшилась идти къ Митрополиту. Пришедши на Троицкое подворье, она видитъ у крыльца карету: ибо Владыка собрался куда то на служеніе. Лишь только Владыка показался на крыльцо и хотѣлъ войти въ карету, какъ она въ слезахъ упала къ ногамъ его. Владыка остановился и спросилъ ее: „чего она хочетъ отъ него?“ Она сказала ему о своемъ великомъ горѣ, и просила его помолиться о сынѣ ея. Владыка, благословляя ее, сказалъ: „Не скорбите: Господь милосердъ!“ Потомъ, спросивъ ее объ имени больного, сказалъ ей: „будемъ молиться вмѣстѣ!“ Утѣшенная его вниманіемъ къ своему горю, и обѣщаніемъ молитвы за сына ея, вдова, пришедши домой, находитъ сына своего сверхъ ожиданія спящимъ, чего не было съ нимъ уже въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль. Послѣ продолжительнаго сна больной попросилъ ѣсть, и съ того времени видимо началъ поправляться въ своемъ здоровьи и, сверхъ всякаго ожиданія, вскорѣ совсѣмъ выздоравъль. — Что, какъ не молитвы Владыки, возстановило больного, близкаго къ смерти, отъ одра болѣзни? — заключила свой разсказъ мнѣ Госпожа.

Свящ. Александръ Романовскій.

О МѢРАХЪ НАКАЗАНІЙ ПО МОСКОВСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ ВЪ ПРЕЖНЕЕ ВРЕМЯ.

По дѣламъ московскаго епархіальнаго управленія, въ архивѣ московской консисторіи, можно съ подробностію видѣть, какія въ прежнее время по московскому епархіальному вѣдомству употреблялись наказанія за проступки. Дѣла въ архивѣ консисторіи сохраняются съ 1721 г., когда учреждена была для судныхъ дѣлъ въ московской епархіи московская дикастерія, предмѣстница нынѣшней московской консисторіи.

Въ представляемой статьѣ, мы по дѣламъ архива консисторіи изложимъ очеркъ наказаній, употреблявшихся по московскому епархіальному вѣдомству съ 1721 года по 1821 годъ, т. е., въ теченіе ста лѣтъ.

При первомъ знакомствѣ съ дѣлами московской дикастеріи, производившей судныя дѣла по московскому епархіальному управленію, видно, что въ то время при наказаніяхъ за проступки по духовному вѣдомству употреблялись наказанія тѣлесныя, какъ-то, заключеніе въ оковы, удары на тѣлѣ плетью, шелепами и батогами, и дикастерія въ полномъ смыслѣ держалась теоріи устрашенія. Посему въ приговорахъ ей, по случаямъ наказанія, чаще всего встрѣчаются выраженія: *учинить нещадное плетми наказаніе, чтобы на то смотря и другимъ чинить таковыя продерзости было не повидно.* За тяжкія вины дикастерія соединяла одинъ родъ наказанія съ другимъ: какъ-то, наказавъ плетью, отсылала для содержанія въ монастырѣ въ тягчайшихъ трудахъ и т. п. Наказанія, которымъ подвергаемы были въ то время духовныя и проч. лица за проступки, представляютъ самыя мрачныя картины для настоящаго времени. И дикастерскіе чиновники, и священники, какъ сельскіе, такъ и московскіе, наравнѣ съ діаконами и причетниками, наказываемы были плетью въ дикастеріи публично. Равно монашествующіе, безъ различія ихъ сана и пола, подвергались наказаніямъ плетью, какъ въ стѣнахъ дикастеріи, такъ и въ монастыряхъ при собраніи братіи. Свѣтскія лица другихъ вѣдомствъ, по дѣламъ въ дикастеріи, также не избѣгали тѣлесныхъ наказаній. Къ легчайшимъ наказаніямъ того времени можно отнести употребленіе осужденныхъ въ мукосѣяльныя труды и взысканіе денежныхъ штрафовъ.

Представляемъ здѣсь нѣсколько очерковъ дикастерскаго обращенія съ наказаніями:

1. *За неисправность по должности:* а) Въ 1724 году іюля 10 дня двухъ діаконовъ Успенскаго Собора за то, что не были въ сборѣ съ прочими на молебнѣ о Полтавской побѣдѣ, по опредѣленію дикастеріи, велѣно „содержать въ канцеляріи дикастеріи два дни подъ арестомъ въ цѣпяхъ“. б) Въ 1726 году января 13 дня, за неподачу въ свое время метрику, трехъ поповъ московскихъ положено: „въ страхъ прочимъ, дабы впредь такъ и другимъ чинить было не повадно, при собраніи старость и знаменитыхъ церквей поповъ, учинить наказаніе плетью—безпощадное.“

2. *За пьянство.* а) Въ 1724 году іюля 3 дня одному московскому діакону „за то, что онъ напился въ истеріи, что за никольскими вороты, валялся на дорогѣ необычно пьянъ, отъ чего не малое духовному чину наносится подозрительство, положено: учинить плетью наказаніе; и обязать сказкою, дабы впредь ему во всемъ себя содержать по своему званію трезвенно, безъ всякаго къ непотребному обычаю поползновенія, опасаясь, ежели впредь въ какомъ подозрительствѣ явится, жестокаго себѣ истязанія и званія своего лишенія“.—б) Въ 1728 году марта 26 дня приведенъ Петровскаго монастыря іеромонахъ, скитающійся внѣ онаго въ безмѣрномъ пьянствѣ. Дикастерія приказала „отослать его въ монастырь къ архимандриту, при указѣ, подъ карауломъ съ канцеляристомъ, и велѣно оному іеромонаху въ томъ монастырѣ, при собраніи всего братства учинить безпощадное плетью наказаніе, дабы и другимъ его братіи такого безмѣрнаго пьянства, наносящаго духовному чину не малое подозрѣніе и укоризну, отнюдь не употреблять, но житіе имѣть по званію своему трезвенное и безпорочное; и изъ монастыря безъ позволенія настоятельскаго отнюдь выходить не дерзать“. в) Въ 1731 году іюня 16 дня, Вознесенскій, за Никитскими воротами, діаконовъ приведенъ изъ дворца гренадерами, по повелѣнію императрицы Анны Ивановны, за то, что онъ будучи противъ дворца ея величества, верхомъ на лошади пьяный, упалъ съ лошади и говорилъ невѣжливыя слова. Дикастерія велѣла собрать всѣхъ старость поповскихъ и священнослужителей г. Москвы, „и учинить діакону безпощадное плетью наказаніе, и по наказаніи, съ подпiscoю освободить изъ подъ аресту. А прочимъ объявить, чтобъ они не шатались противъ дворца“.

3.) *За буйство.* а) въ 1728 году мая 4 дня игуменъ

Серпуховскаго Владычня монастыря (нынѣ женскій), доносилъ, что онъ двухъ іеромонаховъ, за пынство и буйство, сажалъ въ хлѣбню въ смиреніе; но они ушли. Дикастерія предписала Серпуховскому духовныхъ дѣлъ управителю изслѣдовать, и по изслѣдованіи, ежели явятся виновными, „учинить въ томъ монастырѣ при собраніи всей братіи безошадное плетьми наказаніе, дабы впредь такихъ противныхъ званію ихъ поступковъ чинить было не повадно.“ — б) въ 1733 году попъ жаловался на сына своего діакона въ непостоянномъ его житіи и непочтеніи къ нему. Дикастерія опредѣлила: „къ управителю духовныхъ дѣлъ послать указъ и велѣти ему показаннаго діакона сыскать, и за непостоянное его житіе и брань отца учинить нещадное плетьми наказаніе при ономъ отцѣ его, такое, какое ему угодно будетъ, и содержать его въ монастырѣ до тѣхъ поръ, дождеже онъ въ постоянство приидеть; и отъ того содержанія освободить ево діакона, когда оной отецъ ево просить будетъ; а по свободѣ обязать ево письменно съ подкрѣпленіемъ, чтобъ ему впредь такихъ противностей не чинить.“

4.) *За блудъ.* а) Въ 1726 году іюля 8 дня монахинѣ за побѣгъ изъ монастыря и блудное житіе велѣно: „учинить наказаніе нещадное плетьми въ дикастеріи; и по наказаніи отослать ее въ монастырѣ для содержанія въ тяжкихъ трудахъ монастырскихъ сковану даже до смерти неослабно, на основаніи 52 п. прибавл. къ Регламенту: „монаховъ избѣгшихъ держати по смерть въ оковахъ въ трудахъ монастырскихъ.“ — б) въ 1734 году сентября 14 дня монаху одного Московскаго монастыря „за блудъ положено учинить при Дикастеріи жестокое наказаніе плетьми въ присутствіи того монастыря прочихъ монаховъ, дабы они смотря такихъ беззаконій чинить не дерзали; а по наказаніи, заковавъ въ кандалы, послать въ Давиловъ монастырѣ, что въ Переяславлѣ-Задѣсскомъ; и въ томъ монастырѣ его содержать въ тѣхъ кандалахъ въ тяжелой монастырской работѣ годъ; а по прошествіи года отъ оковъ ево освободить, и имѣти ево въ томъ же монастырѣ въ послѣднемъ братствѣ и трудахъ мірскихъ до кончины жизни его неисходна.“

Вотъ еще нѣсколько примѣровъ наказаній того времени свѣтскимъ людямъ:

а) Въ 1726 году служба Троицкаго Сергіева монастыря надѣлъ на себя черническое платье, и называлъ себя монашескимъ именемъ — Варлаамъ. Дикастерія разсуждала, что за показанную его вину „яко наругаясь монашескому

чину“ онъ по правиламъ святыхъ подлежитъ запрещенію на 40 дней; но вмѣсто сего 7 октября опредѣлила, учинить ему въ дикастеріи безпощадное плетьми наказаніе и отослать для включенія въ подушный окладъ.

б) Въ 1731 гооу работникъ донесъ на попа, что онъ живетъ съ работницею блудно. Работникъ и работница въ дикастеріи признались, что они оклеветали попа напрасно. Дикастерія 27 генваря опредѣлила: „бить ихъ за то плетьми нещадно, дабы впредь имъ чинить того было не повадно.“

в) Въ 1734 году генваря 21 дня дикастерскій подканцеляристъ привелъ въ дикастерію взятаго имъ въ необыкновенной одеждѣ человѣка, котораго можно признать якобы за раскольника; на немъ кафтанъ сѣраго толстаго русскаго сукна, рукава широкіе; поверхъ того кафтана по плечамъ и вороту пришиты доски чернаго сукна. Членъ Дикастеріи Петровскій архимандритъ Аввакумъ доложилъ о немъ Св. Синоду въ Москвѣ. По ближайшемъ дознаніи оказалось, что это шутъ одного помѣщика, и зовутъ его Михай. Московскій Синодъ велѣлъ объявить помѣщику, дабы онъ впредь людямъ своимъ въ неприличную одежду одѣваться отнюдь не велѣлъ; а дикастерія опредѣлила за то, „что означенный Михай въ такомъ неприличномъ платьѣ бродилъ, учинить ему плетьми наказаніе, а кафтанъ съ пришивками чернова сукна хранить въ дикастеріи.“

Подсудимые по дѣламъ содержались въ Колоднической палатѣ, находившейся при канцеляріи дикастеріи. Содержаніе колодниковъ назначалось въ болѣе или менѣе тяжкихъ оковахъ. Къ оковамъ принадлежали большія и малыя цѣпи, ручныя и ножныя желѣза, рогатки и вообще кандалы. Въ Колоднической палатѣ также хранились орудія наказанія, какъ-то: ременныя плети, шелепа и батоги. Всѣ орудія заключенія и наказанія покупаемы были на казенныя деньги дикастерскимъ приходо-расходчикомъ, и записывались на приходъ вмѣстѣ съ другими предметами.

Въ колоднической палатѣ содержались вмѣстѣ лица обоего пола, и употребленіе показанныхъ орудій заключенія и наказанія для нихъ было безразлично. Но въ 1726 г., по доносу дикастерскаго старосты надъ приставами, дикастерія 15 марта опредѣлила, во избѣжаніе безпорядковъ, колодницъ вмѣстѣ съ колодниками при дикастеріи не держать; а отдавать ихъ по прежнему обыкновенію подъ караулъ приставамъ въ дома ихъ. Впрочемъ показанное опредѣленіе дикастеріи мало соблюдалось. Колодницы, вѣроятно, для удобства при допросахъ, содержались болѣе

при дикастеріи. Въ 1728 году Св. Синодъ, бывши въ Москвѣ, замѣтилъ, что духовныхъ, посылаемыхъ изъ дикастеріи за вины по монастырямъ, водятъ скованными, „и разсуждая, что отъ сего людямъ священнаго чина наносится не малая обида, и можетъ произойти нареканіе и посмѣвательство, 19-го Іюля опредѣлилъ „впредь священнаго и монашескаго чина людей скованныхъ чрезъ Москву въ подначальство въ монастыри отнюдь не водить.“ Монашествующимъ и во время наказанія оказывали аттенцію, а именно, указомъ 1738 года декабря 10 дня наказанія тѣлесныя имъ велѣно чинить при собраніи всѣхъ обрѣтающихся въ монастырѣ монаховъ, однако въ особливомъ мѣстѣ, дабы не всякій мірянинъ, а наипаче пріѣзжій, видѣть могъ, что монахъ тѣлесно наказывастся.

Въ монастыряхъ нѣкоторымъ колодникамъ назначался такой родъ заключенія, изъ котораго они никогда и нигуда не могли выходить; а нѣкоторые осужденны были всю жизнь свою влачить въ тягчайшихъ трудахъ и оковахъ. Если не хотѣли, чтобъ осужденный пользовался естественнымъ орудіемъ своего слова, употребляли для того особое искусственное орудіе (короткая палочка, или распорка).

Присовокупимъ къ сему, что дикастерія помѣщалась въ Кремлѣ, въ синодальномъ домѣ, который доселѣ существуетъ. Она находилась въ ближайшихъ покояхъ къ тамошней церкви 12 Апостоловъ.

Въ 1742 году по новому учрежденію для управленія Московскою епархіею, какъ въ другихъ епархіяхъ Россійской церкви, стали назначаться свои Епархіальные Архіереи.

І. Первымъ епархіальнымъ архіереемъ московскимъ былъ преосвященный Іосифъ, вступившій на кафедру Московской епархіи 21 Марта 1743 года. Московская дикастерія, по указу Святѣйшаго Синода 9 Іюля 1744 года, наименована Московскою Консистоіею. Впрочемъ Консистоіа не измѣнила прежняго обычая по епархіальному управленію, ни въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, ни въ мѣрахъ наказаній за проступки. „*Бить плетми нещадно на страхъ, дабы того другимъ чинить было не повадно,*“—былъ обыкновенный ея приговоръ по дѣламъ. Въ случаѣ тяжести вины подсудимаго или совокупности винъ въ одномъ лицѣ, она въ приговорахъ прибавляла слова „наказаніе плетми приумножитъ.“ Легчайшими наказаніями въ это время, какъ и прежде, были мукосѣяльные труды и взысканіе денежныхъ штрафовъ.

Мы здѣсь не выписываемъ частныхъ случаевъ, или при-

мѣровъ наказаній того времени, а ограничимся общими чертами.

Въ 1743 году 12 декабря преосвященный Іосифъ подтвердилъ прежнее постановленіе дикастеріи, о недержаніи колодницъ при дикастеріи.—Онъ велѣлъ содержать ихъ при Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, въ опредѣленной для того особой палатѣ. Караулъ надъ ними порученъ отставнымъ солдатамъ, которые находились тогда на содержаніи монастыря. Вахмистръ дикастерскій обязанъ былъ наблюдать надъ симъ карауломъ. Тогда же запрещено однимъ подъячимъ допрашивать колодницъ въ дикастеріи, а велѣно при семъ быть секретарямъ.

Замѣтимъ, что въ это время не легки были цѣпи, которыя налагались на подсудимыхъ. Въ жалобѣ одного изъ подсудимыхъ, поданной въ Московскую Синодальную контору въ 1745 году, объясняется, что на него въ Консistorіи велѣно было „наложить двѣ чеши, которымъ вѣсу одна 6, другая 9 пудъ, такожь и на ноги желѣза.“ Если показаніе жалобщика принимать въ половину, то въ цѣпяхъ остается еще довольно тяжести. Искусственное орудіе противъ естественнаго орудія человѣческаго слова употреблялось прежде.

Пр. Іосифъ скончался 10 Іюня 1745 года. Во время междуприходовъ послѣ него наказанія по Московскому епархіальному вѣдомству не измѣнялись.

2. При преосвященномъ Платонѣ I (вступившемъ на кафедру Московской епархіи 18 Апрѣля 1748 года,) наказанія по Московскому епархіальному вѣдомству оставались прежнія, а именно, наказанія плетью съ приговоромъ „бить плетью нещадно на страхъ другимъ.“ Легкими наказаніями были мукосвяльные труды, денежные штрафы и посылка въ монастырь подъ началъ. При преосвященномъ Платонѣ I-мъ Консistorія изъ Синодальнаго дома перемѣстилась въ покои Чудова монастыря, гдѣ и самъ преосвященный жилъ. Колодники же конситорскіе въ некоторое время оставались въ колоднической палатѣ, бывшей въ Синодальномъ домѣ; потомъ содержались при канцеляріи конситоріи, въ особомъ отдѣленіи.

Въ 1749 г. 18 генваря преосв. Платонъ предписалъ „содержать колодниковъ въ крѣпкомъ наблюдательствѣ, дабы утечки не чинили и безъ вѣдома присутствующихъ караульными солдатами освобождаемы не были. Посему конситорія опредѣлила вести имянной списокъ содержащимся при конситоріи по дѣламъ колодникамъ, съ означеніемъ, кто съ котораго времени содержится и кого какъ

крѣпко содержать вѣдѣно. Дневальные канцеляристы по сему списку обязаны были ввечеру и по утру при караульномъ капралѣ и солдатахъ пересматривать колодниковъ и о неявившихся на лицо докладывать присутствію письменно. Въ списокѣ отмѣчалось, кто изъ колодниковъ на чьемъ дневаньѣ освобожденъ вовсе или на росписку. Равно въ списокѣ вносилось, кто изъ колодниковъ прибылъ. Дневальный списокѣ и колодниковъ сдавали другъ другу съ роспискою. Въ томъ же 1749 году 8 августа для содержанія не покойныхъ и болѣе важныхъ колодниковъ устроены подъ консисторскимъ архивомъ внизу двѣ особыя палаты съ твердыми укрѣпленіями. Надъ колодника-караулъ имѣлъ консисторскій поручикъ Мордвиновъ съ солдатами. Онъ раздавалъ колодникамъ и подаваемую милостыню. Женскій полъ содержался по прежнему въ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ 1752 году, по случаю пребыванія тогда Государыни Елисаветы Петровны въ Москвѣ, Правительствующій Сенатъ, указомъ 15 сентября, въ судебныхъ мѣстахъ, находящихся въ Кремлѣ не велѣлъ держать колодниковъ. Посему консисторскіе колодники для содержанія переведены въ Знаменскій монастырь, и содержались тамъ въ особой палатѣ, находившейся вверху у заднихъ воротъ.

Вообще Консисторія и начальствующіе въ Епархіи въ то время жестокиа дѣлали наказанія. Преосвященный Платонъ 1-й самъ испытывшій много невзгодъ въ жизни, управляя Московскою епархіею, въ 1753 г. 3 февраля далъ по епархіи предписаніе о смягченіи наказаній слѣдующаго содержанія:

„Понеже не безызвѣстно Намъ, что Епархіи Нашей вѣкорые монастырскіе Настоятели т.е. Архимандриты, игумены, а въ Дѣвичьихъ монастыряхъ Игумены, не взирая на санъ свой и въ противность обыкновенно чинимому имъ, при врученіи жезла Настоятельскаго, Архипастырскому увѣщанію, въ наказаніяхъ, бываемыхъ въ винахъ подчиненнымъ имъ братіямъ, а Игуменіи сестрамъ, поступаютъ весьма непорядочно; ибо тѣ наказанія чинятъ, не разсуждая мѣры согрѣшеній ихъ, весьма жестоко, и не по монашески, сверхъ данной имъ власти; ибо онымъ Начальствующимъ, при произведеніи ихъ въ то Начальство, въ наставленіи Архипастырскомъ при врученіи жезла объявляется, дабы оныя Начальствующіи братію отечески утверждали въ житіи ихъ монашескомъ не жезломъ ярости и бѣшенія, но словесы кроткаго наставленія, и образомъ жительства святаго ихъ самихъ Начальствующихъ, и немощи ихъ

носити терпѣливо, имѣя жезлъ правленія не властительства, еже гордѣтиса надъ порученными имъ безсловесно, но яко кормчію имущу кормило корабля духовнаго; и пасти имъ Богоданное стадо, яко чадомъ своимъ, равную любовь показуя всѣмъ, малодушныя утѣшая, немощныя утверждая и врачуя духомъ кротости; не покоряющіяся же монашескимъ уставомъ, но ходяція противно монашескому чину, и инымъ преткновеніе и блазнь бывающія, благопокорны и благочинны творяще словомъ и духовными повѣствованіи, а не яростию, или (отъ чего Боже сохрани) смертными побои наказанію; а оныя начальствующія, забывъ означенное наставленіе и страхъ Божій, не разсуждая кто есть іеромонахъ, іеродіаконъ и монахъ, и о согрѣшеніи ихъ, противъ чего и по какой причинѣ оное воспослѣдовало; но тотчасъ, увѣдавъ хотя мало, и не удостоверяясь подлинно, не токмо безъ совѣта, но и безъ вѣдома прочей братіи, не смиряясь духомъ кротости, оныхъ виновныхъ монашествующихъ, не яко братію, но яко злодѣевъ базчеловѣчно ранами на тѣлѣ, обнажа ихъ предъ мірскими, кто при томъ наказаніи бываетъ, смертно бьютъ и наказуютъ; въ чемъ оныя Начальствующіи поступаютъ въ противность обѣта своего и закона Божія и правилъ св. Апостолъ; ибо оными святыми правилами, не точію монашествующихъ братію свою, но и невѣрныхъ пресвитеромъ, подъ лишеніемъ священства, бить запрещается; но точію они настоятели вышеписанное пренебрегая, аки верадѣя о своемъ святеніи, вышеписанныя безразсудныя жестокости надъ братію своею употребляють; о чемъ мы сожалѣя и желая всѣмъ спасенія, опредѣляемъ: отнынѣ во всѣ Епархіи нашей мужскіе и дѣвичьи монастыри къ Настоятелямъ и Настоятельницамъ отъ Московской нашей Духовной Консисторіи подтвердити наикрѣпчайшими указами, чтобы оныя Начальствующія, порученныхъ имъ монашествующихъ никого ни за что безъ общаго разсмотрѣнія и согласія всей, или хотя перевенствующихъ братій, сами собою никаковымъ тѣлеснымъ, кромѣ увѣщательнаго, наказаніемъ, наказывать не отважились. Но и являющихся въ винахъ, призвавъ къ себѣ изъ знатнѣйшихъ братію, о винахъ ихъ каковымъ случаемъ, и отъ чего оныя въ тѣ вины попали, разсуждали бѣ, и по тѣхъ винахъ разсудя, и наказаніе по мѣрѣ вины чинили бѣ. Впервыхъ же онаго погрѣшившаго должны учить отъ Божественнаго писанія, показавъ ему, за преслушаніе своей власти и непокорство, наказанъ быть имѣеть отъ Бога, яко противникъ Божій, предста-

вляя ему апостольская словеса, и прочихъ св. Отець до-
воды. Аще же по томъ увѣщаніи не покорится и преслу-
шаетъ, и въ другихъ продерзостяхъ явится, тогда гдѣ
имѣется общая трапеза, въ оной, а гдѣ нѣтъ, то въ церкви,
во время служенія штрафовать, по разсмотрѣнію, по-
клонами. Ежели же кто преслушаетъ, тогда уже такового
преслушника, на нѣсколько времени по винѣ сколько
Настоятелемъ по совѣту братіи заблагоразсудится, въ
тягчайшія труды опредѣлять и сажать въ чеши. Буде же
и потомъ не исправится, такового наказывать Настояте-
лю, съ общаго всей братіи согласія, а не единолично,
при собраніи монашествующихъ, шелеми монашеству-
ющимъ же, а не мірскимъ. Когда и по вышесказанныхъ
штрафныхъ наказаніяхъ, исправится, и добросостоятель-
наго житія показать не похощетъ, такового съ обсто-
ятельствомъ о его продерзостяхъ и бывшихъ ему за
оныя наказаніяхъ, показанія, за руками всей братіи, при-
сылать въ консисторію нашу для учиненія ему указаннаго
и правильнаго штрафованія при донесеніи“.

Пр. Платонъ скончался 14 Іюня 1754 года. Въ междуар-
хіерейство послѣ него наказанія по духовному вѣдомству
оставались безъ перемѣнъ.

3. При преосвященномъ Тимоѳеѣ, (вступившемъ на ка-
едру московской епархіи 22 Октября 1757 года) тѣлес-
ныя наказанія по Московскому епархіальному вѣдомству
продолжались прежнія.—Къ сему пр. Тимоѳеѣ, прибывши
на кафедру московскую съ кафедры кievской, вѣроятно изъ
обычаевъ кievской практики, ввелъ по московскому епар-
хіальному управленію особый родъ наказаній, а именно
наказаніе земными поклонами. Такихъ поклоновъ иногда
присуждалось одному лицу въ краткое время свыше 500.

Для содержанія колодниковъ консисторія въ 1758 году
выстроила особое зданіе возлѣ Срѣтенскаго монастыря на
порожней монастырской огородной землѣ. Колодническое
зданіе по плану имѣло двѣ избы, между которыми были
сѣни съ крыльцомъ; около зданія съ трехъ сторонъ за-
боръ.

Въ 1766 году Апрѣля 10, государыня Екатерина II объ-
явила „изъ Синода дать наставленіе властямъ по епархі-
ямъ, чтобы взысканія были всегда собразны по духовен-
ству съ человѣческими немощами и съ добрымъ въ свя-
щенствѣ поведеніемъ, почему и исправленія возлагать умѣ-
ренныя епитиміями или деньгами на богодѣльни при до-
макъ Архіерейскихъ“.

Пр. Тимоѳеѣ скончался 18 Апрѣля 1767 года. Въ меж-

дуархіерейство послѣ пр. Тимоея, а именно того 1767 года Св. Синодъ въ бытность свою вмѣстѣ съ государынею въ Москвѣ, указомъ 7 Іюня объявилъ: святѣйшій правительствующій Синодъ усмотря, что во многихъ епархіяхъ и монастыряхъ священнослужителямъ за происходящія отъ нихъ проступки, отъ духовныхъ командировъ, равно какъ бы и въ свѣтскихъ командахъ подлomu народу, тѣлесныя чинятся наказанія и пристрастные допросы; чрезъ что духовенство, и особливо священнослужители, теряютъ должное по характеру своему отъ общества почитеніе; частвѣ же ихъ подается не малый соблазнъ и причина къ презрѣнію, — согласно указу 10 Апрѣля 1766 года опредѣлили: „дабы священникамъ и іеромонахамъ, какъ пристрастныхъ распросовъ, такъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній чрезъ побои въ духовныхъ командахъ отнюдь чинимо не было; а единственно бѣ они исправляемы были вмѣсто тѣлеснаго наказанія, приличными духовенству трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію. А если кто изъ оныхъ священнослужителей по винамъ своимъ въ криминальныхъ дѣлахъ подлежательны окажутся до свѣтскаго суда, въ таковомъ случаѣ поступать по указамъ“.

21 того іюня Св. Синодъ также предписалъ челобитчиковъ и тѣхъ людей, на коихъ будетъ какой доносъ, а они ни въ чемъ еще обличены и обвинены не будутъ, до рѣшенія дѣла подѣ карауломъ отнюдь не держать; — а въ комъ и сомнительство усмотрится, тѣхъ до рѣшенія дѣла, въ силу именнаго 762 года указа, отдавать на поруки съ поставкою впередъ.

4. При преосвященномъ Амвросіи (который вступилъ на кафедру московской епархіи 18 генваря 1768 г., а убитъ былъ взбунтовавшеюся чернью во время моровой язвы 1771 г. сентября 16), и во время продолжительнаго послѣ него междуархіерейства, усматриваются по дѣламъ Архива Московской Консисторіи слѣдующіе виды наказаній по московскому епархіальному вѣдомству:

а) *Поклоны.* Земные поклоны священнослужителямъ и іеромонашествующимъ назначались въ той же формѣ, какъ опредѣляемы были удары плетей — „на страхъ другимъ.“ Число поклоновъ опредѣлялось отъ 50 до 100 въ сутки въ теченіе недѣли или мѣсяца. Исправленіе поклоновъ назначалось или въ приходскихъ церквахъ или въ монастыряхъ.

б) *Содержаніе въ монастырѣ.* Содержаніе священнослужителей въ монастырѣ назначалось или съ запрещеніемъ

священнослуженія, или съ употребленіемъ въ работу. Сроки содержанія въ монастырѣ продолжались отъ полугода до одного года и болѣе. Подначальнымъ іеромонашествующимъ запрещалось въ монастырѣ употребленіе клобука и сидѣніе за общею трапезою.

в) *Содержаніе въ цѣпи и оковахъ.* Употребленіе цѣпей и оковъ при Консисторіи или въ монастырѣ не исключалось и для священниковъ и іеромонаховъ. Цѣпи опредѣляемы были на срочное время, а именно отъ одного мѣсяца до полугода и болѣе.

г) *Наказаніе плетью.* Хотя указомъ св. Синода 7 іюня 1767 года отмѣнены наказанія тѣлесныя священникамъ и іеромонахамъ; но употребленіе плетей осталось для наказанія низшаго духовенства и лицъ свѣтскаго званія изъ низшаго класса.

д) *Лишеніе сана.* За тяжкія преступленія священнослужителямъ и іеромонашествующимъ опредѣлялось лишеніе сана. Лишеніе сана сопровождалось слѣдующимъ приговоромъ: „священства лишить и въ знакъ ево священства лишенія остричь на головѣ и брадѣ его волосы и обязать подпискою, чтобъ впредь попомъ (или діакономъ) не назывался и не писался.“

Присовокупимъ къ сему епитиміи, которыя назначались и для духовныхъ и для свѣтскихъ лицъ.

Епитиміи были *публичныя* или *домашнія*

а) Публичныя епитиміи, по опредѣленію епархіальнаго начальства, назначались виновному съ содержаніемъ его въ монастырѣ. При чемъ предписывалось, чтобы 1., содержащийся въ монастырѣ подъ епитиміею поручень былъ особому надзору добродетельнаго и искуснаго монаха, который бы увѣщевалъ его отъ св. писанія въ содѣянномъ грѣхѣ съ сокрушеніемъ сердечнымъ просить у Бога прощенія; 2., ко всякому Божественному служенію онъ приходилъ въ церковь и клалъ опредѣленное число поклоновъ 3., въ среды и пятки, кромѣ праздниковъ и высокаторжественныхъ дней, употреблялъ одинъ хлѣбъ и воду.

б) Домашняя епитимія назначалась также по опредѣленію епархіальнаго начальства. Здѣсь предписывалось, чтобы 1., подвергнутый епитиміи въ среды и пятки употреблялъ въ пищу хлѣбъ съ водою и клалъ опредѣленное число поклоновъ; 2.) въ посты исповѣдался, а до приобщенія св. Таинъ, кромѣ смертнаго случая, допускаемъ не былъ; и 3., за точнымъ исполненіемъ домашней епитиміи наблюденіе поручалось духовному отцу. Для лицъ низшаго сословія продолженіе епитиміи иногда сокращалось за-

мѣною слѣдующаго времени для епитиміи тѣлеснымъ наказаніемъ.

Построенное въ 1758 году близъ Срѣтенскаго монастыря для содержанія колодниковъ зданіе, вскорѣ обветшало. Въ 1764 году ноября 3 консисторскій Актуаріусъ Даевъ, по порученію консисторіи, свидѣтельствовалъ зданіе и донесъ консисторіи, что обѣ колодническія избы столь ветхи, что угрожаютъ паденіемъ. Консисторія, рассуждалъ, что по штату на расходъ консисторіи положено только 80 р., и содержать колодническое зданіе изъ такой суммы нѣтъ возможности; между тѣмъ колодниковъ по дѣламъ консисторіи, противъ прежняго находится весьма съ уменьшеніемъ, и они могутъ быть содержимы въ имѣющихся при консисторіи палатахъ, — въ 1766 году 15 сентября продала колодническія избы при Срѣтенскомъ монастырѣ съ торговъ за 52 р. 50 к.

5. При преосвященномъ Платонѣ II (вступившемъ на кафедру московской епархіи 1775 января 21) наказанія для духовныхъ получили болѣе характеръ исправительный, чѣмъ карательный. Оттого въ наказаніяхъ духовнымъ при пр. Платонѣ II видна дробность и постепенность отъ наказаній меньшихъ къ большимъ. Наблюденіе такой постепенности въ наказаніяхъ преосвященный предписывалъ и начальствующимъ лицамъ, напр. въ инструкціи благочиннымъ предоставлялось право штрафовать священниковъ, діаконовъ и церковниковъ слѣдующимъ образомъ: а) учинить выговоръ наединѣ, или при другихъ, б) заставить класть поклоны, в) удержать доходъ, г) смотря по винѣ налагать денежный штрафъ, д) записывать штрафъ въ тетрадь, которую хранить для справокъ и по-годно доносить преосвященному, и е) „а если всѣми тѣми образами не исправятся“, представлять формально.

Въ началѣ управленія преосвященнаго Платона II были употреблены нѣкоторые виды прежнихъ тѣлесныхъ наказаній. какъ-то: а) содержаніе въ оковахъ и ножныхъ желѣзахъ, б) мукосѣяльные труды, в) содержаніе на хлѣбѣ и водѣ. Но впоследствии времени, какъ видно по дѣламъ, приняты въ употребленіе слѣдующіе виды, или степени наказаній:

1) *Выговоры, поклоны и денежная пеня.* При легкихъ проступкахъ духовныхъ лицъ, какъ-то: а) при неоказаніи подчиненнымъ начальствующему лицу послушанія, б) при опущеніи богослуженія въ праздничные дни, в) при излишнемъ требованіи платы за исправленіе требы и т. п. назначались священникамъ и діаконамъ выговоры епар-

хіяльнаго начальства, а причетникамъ поклоны. Выговоры объявлялись виновнымъ въ присутствіи консисторій или духовнаго правленія; а поклоны причетники полагали или въ приходской церкви подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго, или въ уѣздномъ градскомъ соборѣ подъ наблюденіемъ тамошняго протоіерея. Въ случаѣ большей тяжести вины, напр. когда неповиновеніе подчиненный оказалъ высшему изъ начальствующихъ лицу, напр. благочинному или присутствующимъ консисторіи, назначались поклоны и для священнослужителей, т.-е. священниковъ и діаконовъ. Неповиновеніе начальствующимъ лицамъ пр. Платонъ преслѣдовалъ строго. Неоказавшихъ повиновенія начальствующимъ лицамъ преосвященный часто заставлялъ у начальствующаго лица, стоя на колѣнахъ, испрашивать прощенія.

Выговоры и поклоны замѣнялись иногда, смотря по винѣ, денежною пенію отъ 1 рубля до 5 рублей.

II.) *Содержаніе въ монастырѣ.* При повтореніи проступковъ и когда мѣры исправленія не оказывали своего дѣйствія, духовныя лица присуждались къ содержанію въ монастырѣ. Содержаніе въ монастырѣ опредѣлялось: 1., священнослужителямъ а) безъ запрещенія священнослуженія съ употребленіемъ ихъ при Богослуженіи для чтенія псалмовъ и пѣнія на клиросѣ, или б) съ запрещеніемъ священнослуженія и съ употребленіемъ ихъ въ низшія послушанія; 2., причетникамъ назначалось содержаніе въ монастырѣ съ употребленіемъ ихъ въ черныя работы.

III.) *Изведеніе въ низшія должности.* Если а) содержаніе въ монастырѣ не оказывало своего дѣйствія къ исправленію виновнаго, или если б) тяжесть вины перваго проступка была велика, напр. нетрезвость священника при богослуженіи, буйство въ церкви, или другой явный соблазнъ; въ такомъ случаѣ священнослужитель, по запрещеніи въ священнослуженіи, отрѣшался отъ мѣста и опредѣлялся въ причетническую должность. Причетники въ подобныхъ случаяхъ отсылались въ губернскую, т.-е. въ Губернскую Канцелярію или, при новомъ учрежденіи Московской губерніи, въ Губернское Правленіе, иные для избранія рода жизни, иные для отсылки въ военную службу.

Н. Розановъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ІЮНЬ.

1869.

ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ.

Изъ городскаго собора мы отправились въ Спасо-Евѣиміевскій монастырь, гдѣ были весьма радушно приняты просвѣщеннымъ его настоятелемъ, о. архимандритомъ Досиѣеємъ, который еще недавно вступилъ въ управленіе обителью, но дорожить ея стариною и заботится о составленіи описанія монастыря, въ чемъ усердно помогаетъ ему одинъ родственникъ, молодой человекъ, окончившій курсъ наукъ въ семинаріи.

Мы поспѣшили поклониться мощамъ основателя монастыря, преп. Евѣимія. „Спостникъ и собесѣдникъ преп. Сергія, Радонежскаго чудотворца“ (какъ сказано въ житіи его), Евѣимій родился въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ ранней юности пришелъ въ пещерную обитель Діонисія (въ послѣдствіи епископа Суздальскаго). Здѣсь, по волѣ настоятеля, Евѣимій носилъ воду и рубилъ дрова въ пекарнѣ; взглядъ на огонь возбуждалъ въ немъ слезы сокрушенія о грѣхахъ, ввергающихъ грѣшника въ огонь вѣчный. Трудясь неутомимо, онъ проводилъ ночи въ молитвѣ и постылся, употребляя пищу не до сытости, а воду пилъ мѣрою. Когда князь Борисъ Константиновичъ въ 1352 году пожелалъ построить въ Суздаль монастырь и просилъ у блаж. Діонисія одного изъ учениковъ его для настоятельства въ новой обители, Діонисій назначилъ Евѣимія. „Не удаляй меня, отче, отъ пребыванія съ тобою: тяжело мнѣ жить съ чужими“, со слезами говорилъ Евѣимій. „Господня земля, а непослушанія бойся“, отвѣчалъ Діонисій. Въ Суздаль св. Іоаннъ самъ указалъ Евѣимію мѣсто для обители, вблизи города, на берегу рѣки Каменки, рукоположилъ его въ санъ архимандрита

и освятилъ новопостроенный храмъ въ честь Преображенія Господня. При самомъ построеніи храма, преп. Евѣимій приготовилъ въ немъ мѣсто для своего погребенія и своими руками обтесалъ камни для гроба. Къ смиренному подвижнику собралось до трехъ сотъ братіи. Стадо свое пасъ онъ бдительно и съ духовною разсудительностію; училъ безропотному послушанію, чистотѣ и безкорыстію. Никому не позволялъ имѣть какую-либо собственность и если у кого находилъ что-либо свое, подвергалъ епитиміи. Строго запрещалъ разговоры въ храмѣ и въ трапезѣ повелѣвалъ хранить молчаніе; изъ трапезы въ келлію надлежало идти также молча и не заходя ни къ кому. Послѣ 52-лѣтняго настоятельства, блаж. старецъ преставился 88 лѣтъ 1-го апрѣля 1404 года.

Мощи преп. Евѣимія, прославленныя многими чудотвореніями, почиваютъ открыто въ соборномъ храмѣ обители, освященномъ въ честь Преображенія Господня. Этотъ храмъ заложень въ 1509 году, при чемъ были обрѣтены нетлѣвныя мощи преп. Евѣимія. По освященіи храма въ 1511 году, прежняя монастырская церковь, также Преображенская, построенная самимъ основателемъ обители, освящена вновь во имя преп. Евѣимія и сохранилась до нашего времени, какъ замѣчательный и весьма рѣдкій памятникъ зодчества XIV вѣка.

Въ соборномъ храмѣ, въ числѣ многихъ древнихъ образовъ, особенно привлекаютъ къ себѣ благоговѣніе молящихся двѣ иконы: 1) Умиленія Богородицы, извѣстная также подъ названіемъ Корсунской, почитаемая мѣстно чудотворною, превосходнаго греческаго письма, въ золотой ризѣ, украшенной камнями и крупнымъ жемчугомъ. На чеканномъ, серебряномъ кіотѣ, въ который вставлена икона, вырѣзана слѣдующая надпись. „Лѣта 7098 (1590 г.) милосердіемъ Бога нашего Іисуса Христа и Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, ради многочудесныя и чудотворныя Ея иконы, здѣланъ сей кіотъ серебрянъ по завѣту и повелѣніемъ Демида Ивановича Черемисинова“. 2) Списокъ съ Казанской иконы Божіей Матери, богато украшенный, вкладъ по князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ.

У раки чудотворца Евѣимія—на южной стѣнѣ храма, близъ иконостаса—поставлена икона Преображенія Господня, съ золотымъ вѣнцомъ старинной работы, вкладъ того же знаменитаго князя Д. М. Пожарскаго. Тутъ же сохраняются: мѣдный крестъ, желѣзный посохъ, вериги и митра преп. Евѣимія.

Зимняя церковь—Успенская, одноглавая съ шатровымъ верхомъ. Колокольна весьма сходна съ соборною Ростовскою, невысокая, съ пролетами для колоколовъ, которые повѣшены всѣ въ одинъ рядъ.

Еще одна церковь во имя святителя Николая, бывшая прежде больничною, теперь отдѣлена отъ монастыря особою оградою и назначена для арестантовъ. Арестантское отдѣленіе учреждено здѣсь по волѣ императрицы Екатерины II-й съ 1766 года и существуетъ болѣе 100 лѣтъ. Конечно я не могъ, да и не старался проникнуть туда, зная, что доступъ къ заключеннымъ строго запрещенъ; но между жителями города слышно, что здѣсь содержится раскольничій Новоыбковскій лжеепископъ Кононъ, о которомъ въ старообрядческой рукописи подъ заглавіемъ „Сказаніе вкратцѣ о православныхъ епископѣхъ, въ гонительное время бывшихъ“ сказано, что онъ „пострада во градѣ Суждалѣ“. Говорятъ, что онъ старецъ весьма благообразный и смиренный, раскаивается въ своихъ заблужденіяхъ и близокъ къ возвращенію въ лоно православной Церкви. Передаю, что слышалъ, нисколько не ручаясь за справедливость разказа. Говорятъ также, что изъ 24 келлій въ арестантской казармѣ (бывшей нѣкогда бурсою) теперь занято 19. Замѣчательно, что ин-струкція, данная при учрежденіи этой темницы, отличается человѣколюбіемъ необыкновеннымъ въ то время: въ ней строго запрещены не только истязанія или пытки, но даже и оковы. Для охраненія арестантовъ находится здѣсь особый военный караулъ.

Близъ соборнаго храма въ недавнее время воздвигнута бѣломраморная часовня надъ усыпальницею князей Пожарскихъ. Издавна извѣстно было, по преданію, что прахъ знаменитаго освободителя Москвы отъ Ляховъ, въ бѣдственное время междоусобицъ, боярина и воеводы князя Д. М. Пожарскаго почиваетъ въ Спасо-Евѣиміевскомъ монастырѣ. Въ 1851 году графъ А. С. Уваровъ, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, рѣшился вскопать пространство около придѣла преп. Евѣимія, и вскорѣ поиски увѣнчались успѣхомъ. Нѣсколько вправо отъ придѣла онъ открылъ усыпальницу, уставленную гробами въ три ряда, и прочиталъ надписи съ именами князя Федора Дмитрича Пожарскаго и князя Никиты Хованскаго, который былъ женатъ на сестрѣ князя Димитрія Михайловича; надписи послужили явнымъ доказательствомъ, что это и есть усыпальница Пожарскихъ, какъ подтверждали то и монастырскія записи. Но нелегко еще было опре-

дѣлать, которая изъ гробницъ скрывала въ себѣ прахъ князя Дмитрія: всѣхъ гробницъ въ усыпальницѣ было 23. Строгий осмотръ внѣшняго вида гробницъ довелъ графа Уварова до убѣжденія, что князь Дмитрій долженъ быть погребенъ въ одной изъ гробницъ третьяго ряда, который начинается гробницею Ѳедора Дмитріевича, скончавшагося за девять лѣтъ до смерти отца. Въ этомъ ряду, заключающемъ 9 гробницъ, обратила на себя вниманіе одна изъ такого же известковаго камня и такой же формы, какъ и гробница князя Ѳедора: она въ свое время была предметомъ особеннаго вниманія, ибо замѣтно, что она одна обложена особымъ кирпичнымъ сводомъ. Открытія графа Уварова повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе Императора Николая Павловича, и Его Величество благоволилъ поручить повѣрку ихъ особо назначенной комиссіи.

Въ февралѣ 1852 года упомянутая гробница была открыта; въ ней нашли остовъ престарѣлаго человѣка, обернутый саваномъ изъ шелковой матеріи, съ остатками богатыхъ боярскихъ украшеній, состоящихъ въ золотомъ шитьѣ по кафтану и поясу, какихъ не могъ имѣть никто изъ рода Пожарскихъ, неимѣвшихъ боярскаго достоинства, кромѣ князя Дмитрія Михайловича. Это открытіе принято было за доказательство мнѣнія, что именно эта гробница должна хранить его останки. Надъ этою-то могилою и поставленъ сказанный памятникъ.

Ризница монастырская достойна полнаго вниманія по множеству старинныхъ вещей и утварей, тщательно сбереженныхъ безъ всякой передѣлки, или лучше сказать искаженія ихъ въ новѣйшее время. Къ сожалѣнію не обо всѣхъ ризницахъ можно такъ отозваться. Здѣсь даже опиши прежнихъ временъ всѣ въ цѣлости. Отъ нынѣшняго досточтимаго настоятеля обители, Русская археологія можетъ ожидать обстоятельнаго описанія монастыря, которое обезпечить на будущее время сохранность здѣшнихъ древностей.—Не утомляя вашего вниманія подробнымъ обзорѣніемъ ризницы, ограничусь указаніемъ вкладовъ, поступившихъ отъ рода Пожарскихъ: 1) Евангеліе рукописное, искуснаго полууставнаго письма XVI вѣка, съ красивыми заставками и заглавными буквами, обложенное рытымъ бархатомъ съ серебряною верхнею доскою. Изъ собственноручной подписи князя Д. М. Пожарскаго видно, что это Евангеліе пожертвовано имъ въ обитель 14 октября 1615 года. 2) Отъ него же поступило (въ 1604 г.) большое паникадило, которое виситъ въ

трапезѣ соборной церкви. 3) Двѣ митры: одна низанная жемчугомъ, другая шитая золотомъ и серебромъ; плащаница и двѣ епитрахили—вкладъ супруги князя Д. М. княгини Θεодоры Андреевны. Наконецъ мнѣ пріятно было увидѣть вкладъ моего предка — камчатную красную пелену на престолѣ, данную въ 1636 году Вас. Ив. Толстымъ по дочери его Марьѣ Васильевнѣ (В. И. былъ родной дѣдъ Петра Андреевича, перваго графа Толстаго). Въ числѣ рукописей, кромѣ преждепомянутаго Евангелія, я особенно замѣтилъ другое небольшое Евангеліе XIV вѣка „келейное чудотворца Евѡимія“; кормчую книгу XVI в., данную въ 1593 году по преосв. Іовѣ, архіепископѣ Суздальскомъ, и толковую псалтирь—списокъ съ труда преп. Максима (1523 года). Въ этой рукописи замѣчательно на первомъ листѣ свѣдѣніе о сотрудиникахъ Максима Грека: „Споспѣшницы Максиму, Греку суцу и Латинскимъ гласомъ Греческій изъясняющу, Власій и Димитрій бѣша Россіи достовѣрніи мужіе и Латинскаго гласа зѣло искусніи толмачи великаго князя и самодержца всея Росіи Василія Ивановича, писателіе же бѣша Михайлъ Медоварець и Селиванъ инокъ, иже и у того же Максима учился художнѣ Еллинскому ученію“.

Послѣ посѣщенія Спасскаго монастыря удалось мнѣ видѣть еще двѣ древнія приходскія церкви въ г. Суздаль и одну въ окрестностяхъ.

Церковь св. великомученика Димитрія Солунскаго, при которой въ древности былъ монастырь, замѣчательна по мѣсту погребенія приснопамятнаго архипастыря. Ростовскій епископъ Кириллъ, котораго современники называли „блаженнымъ и учительнымъ“ былъ прежде игуменомъ Димитріевскаго монастыря. Послѣ многотрудныхъ подвиговъ пастырскихъ, въ страшное время Батыева нашествія на Русскую землю, престарѣлый святитель принялъ схиму въ прежней своей обители и здѣсь окончилъ жизнь свою. Въ 1713 г., при копаніи ровъ для фундамента нынѣшней Димитріевской церкви, найденъ былъ гробъ съ тѣломъ святителя, покрытымъ пеленою, подъ которою видна была одежда. Почему тогда же при устройствѣ настоящей каменной церкви сдѣлана на стѣнѣ, при самомъ мѣстѣ могилы, надпись, которая видна и понынѣ: „Изъ игуменовъ Дмитріевскаго монастыря, посвященъ былъ въ городъ Ростовъ епископомъ въ лѣто 6724 (1216 г.), и потомъ принялъ схиму въ ономъ монастырѣ въ Суждалѣ въ лѣто 6737 (1229 г.), а преставился въ лѣто 6738 и погребенъ при храмѣ на мѣстѣ семъ Кириллъ епископъ“.

Въ Воскресенской церкви, что на базарной площади, находится чудотворная икона Божіей Матери. Исторія этой иконы слѣдующая: Шартомскаго Николаевскаго монастыря, благочестивый инокъ Іоакимъ, жившій въ XVII столѣтіи и занимавшійся иконописаніемъ, написалъ эту икону, вслѣдствіе явленія ему Божіей Матери въ сноvidѣніи, по тому образу какой есть въ Казани, по повелѣнію самой Божіей Матери, онъ принесъ и поставилъ икону въ Воскресенской церкви. Послѣ того, онъ не захотѣлъ уже возвратиться въ Шартомскій монастырь, а жилъ близъ этой церкви, въ устроенной имъ небольшой хижинѣ, до самой смерти. Въ 1728 году, копая рвы подъ фундаментъ теплаго храма, нашли гробъ его цѣлымъ и неповрежденнымъ. Тогдашній епископъ Суздальскій Іоакимъ зная по преданію, кто погребенъ въ этомъ гробѣ и потому приказалъ, не трогая и не открывая гроба, оставить его на томъ же мѣстѣ. Сказаніе о чудесахъ бывшихъ отъ иконы и о подвигахъ блаж. Іоакима сохраняется въ церкви.

Въ 3 верстахъ отъ Суздаля находится село Кидекша или Кидакша, расположенное на крутомъ берегу р. Нерли. Преданіе увѣряетъ, что это село было загороднымъ мѣстопребываніемъ князей Суздальскихъ; что В. К. Юрій Владимировичъ Долгорукій, занимаясь устройствомъ Суздальской страны и находя, что городъ Суздаль стоитъ не у мѣста, на долу, близъ рѣки самой мелкой, намѣревался перенести его на другое, болѣе удобное мѣсто, именно туда, гдѣ Кидакша. Уже заготовленъ былъ и матеріалъ, какъ вдругъ Юрій, неизвѣстно почему, оставилъ свое намѣреніе; и съ тѣхъ поръ это мѣсто стало именоваться Кидакшею, т. е. „покинутымъ“. Впрочемъ, вѣроятно можно считать это слово принадлежащимъ къ языку Чуди, какъ Кинешма, Нерехта и т. п. — По срединѣ села на возвышенномъ мѣстѣ стоитъ церковь, построенная въ 1152 году вел. княземъ Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ, изъ бѣлаго камня, во имя св. князей-страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Церковь сооружена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по сказанію лѣтописца, было „становище“, или сборный пунктъ оныхъ св. князей, когда они, по требованію отца своего, св. князя Владиміра, ходили въ Кіевъ, одинъ изъ Ростова, а другой изъ Мурома.

Кромѣ зодчества въ Романскомъ стилѣ, въ какомъ построены и другіе древніе храмы XII-го вѣка, Кидекшинская церковь замѣчательна по княжескимъ гробницамъ. Одна изъ нихъ, въ юго-западномъ углу, поставлена надъ

могилою князя Бориса Георгіевича, сына Юрія Долгорукаго (сконч. въ 1139 году); другая въ сѣверо-западномъ углу, надъ могилою супруги его Маріи. Въ 1675 году Суздальскій архіепископъ Стефанъ доносилъ царю Алексѣю Михайловичу слѣдующее: „Въ нынѣшнемъ, государь, „7183 году, промысломъ Божиимъ въ Борисоглѣбскомъ „монастырѣ, что въ Кидекшѣ, обрѣтошася мощи великаго „князя Бориса Георгіевича въ гробницѣ, и по досмотру „Спасскаго Евфиміева монастыря архимандрита, да Суж- „дальскаго воеводы (Савелова) и тогожъ Борисоглѣбска- „го монастыря священника, и прочихъ прилучившихся та- „мо людей, ояъ великій князь почиваетъ во своей одеждѣ, „и гербъ (?) на немъ, и донынѣ цѣло, а той великій князь „братъ благовѣрнаго великаго князя Андрея Юрьевича „Боголюбскаго.“ Имѣло ли это донесеніе какія-либо послѣдствія — неизвѣстно.

Возвратившись, съ почтеннымъ моимъ спутникомъ К. Н. Тихоуравовымъ, изъ Суздаля во Владиміръ, я тотчасъ же отправился, по желѣзной дорогѣ, въ Нижній-Новгородъ. Но тамъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, я могъ пробыть не болѣе однихъ сутокъ и едва успѣлъ окинуть бѣглымъ взглядомъ этотъ замѣчательный городъ, такъ что вовсе не имѣю возможности передать вамъ какія-либо свѣдѣнія о святыняхъ и древностяхъ Нижегородскихъ. Утѣшаю себя мыслию, что со временемъ, если буду живъ, удастся мнѣ совершить путешествіе по Волгѣ: тогда снова увижу Нижній-Новгородъ, вмѣстѣ съ Тверью, Калязинымъ, Угличемъ и другими приволжскими городами. А теперъ я считалъ бы нынѣшнюю поѣздку на родину Минина совершенно безуспѣшною, еслибы не случилось, на обратномъ пути, одной, весьма назидательной для меня встрѣчи съ о. іеромонахомъ Г....., который рассказалъ мнѣ исторію своей жизни. Разказъ его записанъ мною, сколько можно вѣрнѣе, на другой день, подъ названіемъ „живой мертвецъ“ и посылается, вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, на ваше благоусмотрѣніе.

Графъ М. Толстой.

1 августа 1868 г. с. Каменки.

ЖИВОЙ МЕРТВЕЦЪ.

Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, я замѣтилъ въ уголкѣ воксала Владимірской станціи монаха, внимательно читавшаго книжку, по видимому, молитвенникъ. Видъ старца показался мнѣ замѣчательнымъ: сѣдые волосы и бѣлая, какъ снѣгъ, борода какъ будто противорѣчили глубокому, весьма оживленному юношескому взгляду большихъ черныхъ глазъ. Когда онъ окончилъ чтеніе и закрылъ книгу, я подсѣлъ къ нему, и изъ разговора узналъ, что онъ іеромонахъ Г....., строитель *** общежительной пустыни, ѣдетъ въ Петербургъ по дѣламъ своей обители, что онъ монашествуетъ уже болѣе 30 лѣтъ, а въ прежней мірской жизни былъ офицеромъ лейбъ-гвардіи ** полка.

— Какъ это случилось, спросилъ я его, — что вы изъ гвардейскихъ офицеровъ рѣшились сдѣлаться монахомъ? Вѣрно въ вашей жизни случилось что-нибудь необыкновенное.

— Охотно передалъ бы я вамъ—отвѣчалъ о. Г.....—повѣсть о моей жизни, или лучше сказать о милости Божіей, посѣтившей меня грѣшнаго, но рассказъ мой длиненъ. Скоро прозвонитъ звонокъ и намъ придется разстаться. Мы вѣдь въ разныхъ вагонахъ.

Я пересѣлъ къ моему собесѣднику въ вагонъ. По счастью, тамъ не было никого, кромѣ насъ, и онъ рассказалъ мнѣ слѣдующее:

„Грустно и стыдно вспоминать мнѣ прошлое—такъ началъ о. Г..... — Я родился въ знатномъ и богатомъ семействѣ: отецъ мой былъ генералъ В., а мать—урожденная княжна Г. Мнѣ было семь лѣтъ, когда отецъ мой умеръ отъ раны, полученной въ Лейпцигскомъ сраженіи; мать умерла еще прежде. Круглымъ сиротою поступилъ я на воспитаніе къ моей бабушкѣ, княгинѣ Г..... Тамъ пріискали мнѣ наставника француза, ревностнаго республиканца, бѣжавшаго въ Россію отъ гильйотины. Этотъ самозванный философъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Богѣ, о безсмертіи души, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка. Чему могъ я научиться у такого наставника? Говорить по-французски съ Парижскимъ произношеніемъ, мастерски танцовать, хорошо держать себя въ обществѣ; обо всемъ прочемъ—страшно теперь и подумать. Бабушка—старинная дама высшаго круга—и другіе родные любовались ловкимъ мальчикомъ, и никто изъ нихъ не подо-

зрѣвалъ, сколько гнуснаго разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось подъ красивой наружной оболочкой. Когда минуло мнѣ 18 лѣтъ, я былъ уже юнкеромъ въ гвардейскомъ полку и помѣщикомъ 2000 душъ, подъ попечительствомъ дяди, который былъ мастеръ мотать деньги и меня обучилъ этому нетрудному искусству. Скоро я сдѣлался корнетомъ въ томъ же полку. Года черезъ два я былъ помолвленъ на княжнѣ **, одной изъ первыхъ красавицъ того времени. Приближался день, назначенный для свадьбы. Но промыслъ Божій готовилъ мнѣ другую участь; видно что надъ бѣдной душой моею сжалился Господь!

За нѣсколько дней до предполагаемаго брака, 15 сентября 183* года я возвращался домой изъ дворцоваго караула. День былъ прекрасный; я отпустилъ своего рысака и пошелъ пѣшкомъ по Невскому проспекту. Мнѣ было скучно, какая-то необъяснимая тоска стѣсняла грудь, какое-то мрачное предчувствіе тяготило душу... Проходя подлѣ Казанскаго собора, я зашелъ туда: впервые отъ роду мнѣ захотѣлось помолиться въ церкви! Самъ не знаю, какъ это случилось, но я помолился усердно предъ чудотворною иконою Божіей Матери, молился объ удаленіи какой-то невѣдомой опасности, о брачномъ счастіи. При выходѣ изъ собора, остановила меня женщина въ рубищѣ, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и просила подаванія. До тѣхъ поръ я былъ безжалостенъ къ нищимъ, по на этотъ разъ мнѣ стало жаль бѣдной женщины, я далъ ей денегъ и примолвилъ—помолись обо мнѣ. Идучи далѣе, я сталъ чувствовать себя дурно, меня бросало то въ жаръ, то въ ознобъ, мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упалъ безъ памяти, къ ужасу моего вѣрнаго Степана, который находился при мнѣ съ дѣтства и часто (но увы! безуспѣшно) предостерегалъ меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Чтѣ было послѣ—не помню; только представляется, какъ будто во снѣ, что около меня толпились врачи и еще какіе-то люди, что у меня страшно болѣла голова и все какъ будто кружилось вокругъ меня. Наконецъ я совсѣмъ обезпамятѣлъ. Безпамятство продолжалось (какъ узналъ я послѣ)—двенадцать сутокъ и я какъ будто проснулся. Сознаю себя въ полной памяти, но не имѣю силъ открыть глаза и взглянуть, не могу открыть рта и испустить какой-нибудь звукъ, не могу тронуться ни однимъ членомъ. Прислушиваюсь—надо мной раздается тихій голосъ:

„Господь пасеть мя, и ничтоже мя лишить. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя. Ду-

шу мою обрати, настави мя на стези правды, имене ради своего. Аще бо и пойду посреде́ стѣни смертныя, не убоюся зла, яко ты со мною еси.“ (Псал. 22).

А изъ угла комнаты слышу разговоръ двухъ моихъ сослуживцевъ; я узналъ ихъ по голосу.

— „Жаль бѣднаго В.— говорилъ одинъ—еще рано бы ему.... Какое состояніе, связи, невѣста красавица....

— Ну на счетъ невѣсты жалѣть много нечего, отвѣчалъ другой. Я увѣренъ, что она шла за него по расчету и очень неохотно. А В. точно жаль, теперь и занять не у кого, а у него всегда можно было перехватить сколько нужно и надолго....

— Надолго! иные и совсѣмъ не отдавали. А кстати, вѣроятно, лошадей его продадутъ дешево, хорошо бы купить парадѣра (лучшаго верховаго коня).

Что же это, думалъ я, неужели я умеръ? Неужели душа моя слышитъ, что дѣлается и говорится подлѣ меня, подлѣ мертваго моего тѣла? Значитъ—есть во мнѣ душа, отдѣльная отъ тѣла, можетъ-быть — бессмертная душа? (Бѣдный грѣшникъ! еще въ первый разъ встрѣтился я съ этою мыслию)! Нѣтъ, не можетъ быть, чтобъ я умеръ. Я чувствую, что мнѣ жестко лежать, чувствую, что мундиръ жметъ мнѣ грудь—значитъ я живъ! Полежу, отдохну, соберусь съ силами, открою глаза; какъ всѣ перепугаются и удивятся!

Прошло нѣсколько часовъ (я могъ исчислять время по бою стѣнныхъ часовъ, висѣвшихъ въ сосѣдней комнатѣ). Чтеніе псалтири продолжалось. На вечернюю паннихиду собралось множество родныхъ и знакомыхъ. Прежде всѣхъ пріѣхала моя невѣста, съ отцемъ своимъ, старымъ княземъ ***. „Тебѣ нужно имѣть печальный видъ, постарайся заплакать, если можно,“ говорилъ отецъ.— Не беспокойтесь, папá, отвѣчала дочь, кажется я умѣю держать себя, но, извините, заставить себя плакать не могу. Вы знаете, я не любила В.. я согласилась выйти за него только по вашему желанію, я жертвовала собой для семейства...— Знаю, знаю, мой другъ—продолжалъ старикъ—но что скажутъ, если увидятъ тебя равнодушною? Эта потеря для насъ большое горе: твое замужство поправило бы напѣдѣла. А теперь гдѣ найдешь такую выгодную партію?“— Разумѣется этотъ разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы псаломщикъ и слуги не могли понять. Я одинъ слышалъ и понималъ!

Послѣ паннихиды подошла проститься со мною моя бывшая невѣста. Она крѣпко прильнула губами къ моей по-

холодѣвшей рукѣ, и долго, долго, какъ будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривали не убивать себя горестью. Вокругъ меня слышались слова: „какъ это трогательно, какъ она любила его!“

О связи мірскія, какъ вы непрочны и обманчивы! Вотъ дружба товарищей, вотъ и любовь невѣсты! А я, жалкій безумецъ, любилъ ее страстно и въ ней одной полагалъ свое счастье!....

Когда всѣ разѣхались послѣ паннихиды, я услышалъ надъ собою плачь добраго старика Степана; слезы его капали на мое лице. „На кого ты насъ покинулъ, голубчикъ мой—причитывалъ старикъ, что теперь съ нами будетъ! Умолялъ я тебя—побереги себя баринъ! а ты не хотѣлъ и слушать. Погубили тебя пріатели и виномъ и всякимъ развратомъ. А теперь имъ до тебя и горя нѣтъ; только мы, слуги твои, надъ тобой плачемъ!“ Вмѣстѣ съ Степаномъ плакали и крестьяне мои Я. губерніи, жившіе въ Петербургѣ по паспортамъ. Они любили меня искренно, потому что я не притѣснялъ ихъ, и не увеличивалъ оброка. По совѣсти признаюсь, что я поступалъ такъ единственно изъ безпечности; денегъ доставало мнѣ съ избыткомъ не только на мои потребности, но и на всѣ безобразія, какія приходили мнѣ въ голову.

Итакъ вотъ гдѣ нашелъ я слѣды искренней любви: въ сердцахъ простыхъ людей, рабовъ! Конечно и это чувство нельзя назвать безкорыстнымъ; по крайней мѣрѣ оно было непритворно!

Наступила длинная, безконечная ночь. Я сталъ вслушиваться въ чтеніе псалтири, для меня вовсе незнакомой; никогда прежде не раскрывалъ я этой божественной, сладостной книги.

„Къ Тебѣ, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши отъ мене, и уподоблюся низходящимъ въ ровъ. Услыши Господи, гласъ моленія моего, внемда молитимися къ Тебѣ, внемда воздѣти ми руцѣ мои ко храму святому Твоему. Не привлецы мене со грѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене. Господь помощникъ мой, и защититель мой, на Него упова сердце мое, и поможе ми: и процвѣте плоть моя, и волею моею исповѣмся Ему“ (Псал. 27, ст. 1, 2, 3 и 7.). „Господи, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши мене. Яко стрѣлы твоя уязоша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку твою. Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва твоего: нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Господи, предъ тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое

отъ тебе не утаися. Сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною“ (Псал. 37, ст. 1—4, 10 и 11.)

Глубоко врѣзывались мнѣ въ сердце псаломскія слова, я повторялъ ихъ мысленно и горячо, горячо молился. Вся прошедшая жизнь разстилалась передо мною, какъ будто холстъ, покрытый разными нечистотами. Что-то невѣдомое, святое, чистое влекло меня къ себѣ, я далъ обѣтъ исправленія и покаянія, обѣтъ посвятить всю остальную жизнь на службу милосердому Богу, если только Онъ помилуетъ меня. А что—если не суждено мнѣ возвратиться къ жизни? Что, если эта живая смерть не прекратится, если меня—живаго мертвеца—заживо зароютъ въ землю?— Не могу теперь высказать всего, что перечувствовалъ я въ эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу вамъ только, что на другой день Степанъ замѣтилъ на головѣ моей, между юношескими русыми кудрями, цѣлый клокъ сѣдыхъ волосъ. Даже и послѣ, когда воображеніе представляло мнѣ во снѣ эту ночь, проведенную во гробѣ, я вскакивалъ, какъ безумный, съ раздирающими криками, покрытый холоднымъ потомъ!

Наступило утро, и душевныя страданія еще болѣе усилились. Мнѣ суждено было выслушать свой смертный приговоръ. Подлѣ меня говорили: „сегодня вечеромъ вынось, завтра похороны въ Невской лаврѣ!“ Во время утренней панихиды кто-то замѣтилъ капли пота на моемъ лицѣ, и указалъ на то доктору. „Нѣтъ, сказалъ докторъ, это холодное испареніе отъ комнатнаго жара.“ Онъ взялъ меня за пульсъ и примолвилъ: „пульса нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ умеръ!“

Невыразимая пытка—считаться мертвымъ, ждать той минуты, когда заколотятъ крышку гроба, въ которомъ я лежу, когда земля на нее посыплется и не имѣть силы проявить жизнь свою ни взглядомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ! А между тѣмъ я чувствовалъ, что силы мои были еще слабѣе, нежели вчера... Нѣтъ надежды! Мрачное отчаяніе овладѣло мною, кровь била въ голову, мнѣ казалось, что всѣ внутренности мои сжимаются и содрогаются, изъ сердца вырывались потоки злобы и проклятій... Но видно Ангелъ хравитель мой бдѣлъ надо мною: какое-то внутреннее чувство подсказывало мнѣ молитву изъ тѣхъ священныхъ словъ, которыя я слышалъ, лежа въ гробу.

„Боже мой! помилуй меня, пощади меня, я гибну! Скверенъ я, нечистъ, велики, безчисленны грѣхи мои, но милость Твоя безмѣрна. Помилуй мя, Господи, яко смятоша-

ся кости мои! Дай мнѣ время очистить совѣсть, загладить прежнюю жизнь мою! Твой есмь азъ — спаси мя!“ Такъ зывалъ я изъ глубины души, обуреваемый предсмертною тоскою.

Еще нѣсколько мучительныхъ, безотрадныхъ часовъ — и я не молился уже о возвращеніи къ жизни: я молилъ себѣ тихой смерти, какъ избавленія отъ предстоявшихъ мнѣ страшныхъ мукъ. Мало-по-малу успокоивалась душа моя въ крѣпкой молитвѣ: ужасы медленной смерти въ могилѣ представлялись мнѣ казнію заслуженною. И всецѣло предалъ себя въ волю Божию и желалъ только одного — отпущенія грѣховъ моихъ.

Въ такихъ чувствахъ находился я при вечерней панихидѣ, когда пѣвчіе пѣли надо мною: „Образъ есмь неизрѣченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшений; ущедрѣ Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и возделѣнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя“. Панихида кончилась и какіе-то люди подняли меня вмѣстѣ съ гробомъ. При этомъ они какъ-то встряхнули меня и вдругъ изъ груди моей безсознательно вырвался вздохъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „покойникъ какъ будто вздохнулъ?“ — „Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, тебѣ показалось“. Но грудь моя освободилась уже отъ стѣснявшихъ ее спазмовъ — я громко застоналъ. Всѣ бросились ко мнѣ, докторъ быстро разстегнулъ мундиръ, положилъ руку мнѣ на сердце и съ удивленіемъ сказалъ: „сердце бьется, онъ дышетъ, онъ живъ! Удивительный случай!“ Живо перенесли меня въ спальню, раздѣли, положили въ постель, стали тереть какимъ-то спиртомъ. Скоро открылъ я глаза и первый взглядъ мой упалъ на икону Спасителя, ту самую икону, которая (какъ узналъ я послѣ) лежала на аналоѣ у изголовья моего гроба. Потoki слезъ пролились изъ глазъ моихъ и облегчили сердце. Въ ногахъ кровати стоялъ Степанъ и плакалъ отъ радости. Подлѣ меня сидѣлъ докторъ и уговаривалъ быть спокойнымъ. Онъ не понималъ моего положенія.

Помощь доктора была мнѣ вовсе не нужна, молодыя силы возобновлялись быстро. Впрочемъ я благодаренъ ему за то, что онъ, по просьбѣ моей, запретилъ пускать ко мнѣ постороннихъ, чтобы не беспокоить больнаго.

Въ совершенномъ одиночествѣ провелъ я нѣсколько дней, не видя ни одного чужаго лица: отрадою и пищею души были мнѣ божественныя пѣсни Давида; изъ нихъ учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомыхъ толкались ко мнѣ въ двери изъ любо-

пытства видѣть ожившаго мертвеца. Каждый день заѣзжалъ мой нареченный тесть. Онъ видимо старался не упустить выгодной партіи. Но я никого не принималъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, по выздоровленіи, было приготовленіе къ св. таинству причащенія Тѣла и Крови Христовой. Опытный въ духовной жизни священникъ о. М—й былъ духовникомъ моимъ. Онъ укрѣпилъ меня въ рѣшимости отречься отъ міра и отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей.

Но не скоро могъ я избавиться отъ житейскихъ дѣлъ. Прежде всего я поспѣшилъ отказаться отъ чести быть зятемъ знатнаго старика и мужемъ прекрасной княжны. Потомъ вышелъ въ отставку, отпустилъ Я—хъ крестьянъ моихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, распродалъ всю свою движимость и нашелъ доброе употребленіе деньгамъ; прочія имѣнія передалъ законнымъ наследникамъ. Въ такихъ заботахъ прошелъ цѣлый годъ. Наконецъ, свободный отъ земныхъ попеченій, я могъ искать тихаго пристанища и избралъ себѣ благую часть.

Въ нѣсколькихъ монастыряхъ побывалъ я и поселился въ той пустыни, гдѣ теперь доживаю вѣкъ свой. Вѣрнаго своего Степана отпустилъ я на волю и предлагалъ ему денежное награжденіе, достаточное для обезпеченія его старости, но онъ не принялъ денегъ и со слезами просилъ не отсылать его. Онъ хотѣлъ умереть при мнѣ, провелъ остатокъ жизни въ нашей обители, и умеръ, не принявъ постриженія. „Куда мнѣ, грѣшнику недостойному быть монахомъ — говорилъ онъ. Довольно съ меня и того, что сподобился жить съ рабами Божиими.“

Почтенный отецъ Г., заключилъ рассказъ свой слѣдующими словами: „На мнѣ вы видите дивный опытъ милосердія Божія. Чтобы исхитить душу мою изъ мрачнаго сна грѣховнаго, Благій Человѣколюбецъ допустилъ меня пройти юдоль сѣни смертной, и на гробовомъ ложѣ просвѣтилъ очи мои, да не усну въ смерть вѣчную!“

Графъ М. Толстой.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ МОСКВѢ 18 И 19 МАЯ.

Вечеръ 18-го и цѣлый день 19-го мая были ознаменованы въ Москвѣ празднествомъ въ честь пресвятой Богородицы, въ благодарное воспоминаніе благодатной Ея помощи и заступленія, по молитвамъ вѣрующихъ предъ чудотворною иконою Богоматери, именуемой Иверскою, и находящейся въ часовнѣ у Воскресенскихъ воротъ, въ теченіи двухъ столѣтій. Кто можетъ изчислить благодатные опыты утѣшенія въ скорбяхъ, исцѣленія въ болѣзняхъ, помощи и заступленія въ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни, словомъ всѣхъ милости душевныя и тѣлесныя, которыя, въ продолженіи 200 лѣтъ, излиты Заступницею рода христіанскаго на молившихся предъ дивною Ея иконою?

По тѣснотѣ Иверской часовни, заранѣе устроенъ былъ передъ нею усердствующими гражданами весьма красивый и обширный шатеръ, съ главою, усѣянною звѣздами и увѣнчанною крестомъ. Здѣсь, наканунѣ празднества, 18 мая, въ воскресенье, отправлено всенощное бдѣніе передъ чудотворною иконою, перенесенною изъ часовни въ шатеръ. Надъ иконою устроено было полукруглое сіяніе изъ желтыхъ и бѣлыхъ тканей съ начертаніемъ изъ живыхъ цвѣтовъ: „Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою!“ Помость былъ усыпанъ цвѣтами, колонны обвиты гирляндами, передъ шатромъ поставлены въ два ряда цвѣтушія деревья.

Въ слѣдующее утро, по отправленіи водоосвященія въ шатръ, икона отнесена была въ Казанскій соборъ, гдѣ совершена была преосвященнымъ Игнатіемъ, еп. Можайскимъ, литургія, по прибытіи въ соборъ крестнаго шествія изъ Кремля. Въ этомъ шествіи участвовало все Московское духовенство съ преосвященнымъ Леонидомъ во главѣ. По окончаніи литургіи, Иверская икона поднята была изъ Казанскаго собора и съ крестнымъ шествіемъ столичнаго духовенства въ сопровожденіи преосв. Леонида перенесена обратно въ шатеръ. Здѣсь совершено было молебствіе — благодарственное и Божіей Матери съ колѣнопреклонною молитвою. Несмѣтныя толпы молящагося, православнаго народа покрывали площадь передъ шатромъ и часть Тверской улицы, и въ этихъ несмѣтныхъ толпахъ было тихо, какъ будто бы никого тутъ не было; всякій стоялъ недвижимо на своемъ мѣстѣ и молча молился, вслушиваясь въ стройное пѣніе клира. Гдѣ кромѣ святой Руси, можно видѣть такое зрѣлище, отрадное для души христіанской?

Цѣлый день не прерывалось поклоненіе чудотворной иконѣ; вечеромъ опять отправлено всенощное бдѣніе, при множествѣ собравшихся богомольцевъ.

Можетъ быть не излишнимъ для нѣкоторыхъ читателей Душ. Чтенія, если мы припомнимъ здѣсь исторію чудотворной иконы Иверской. По благочестивому желанію царя Алексѣя Михайловича, знаменитый Никонъ (въ послѣдствіи патріархъ) въ 1647 году просилъ прибывшаго въ Россію за милостынею архимандрита Иверскаго Аѳонскаго монастыря Пахомія изготовить и доставить въ Москву точный списокъ съ знаменитаго образа Божіей Матери Вратарницы (Портаитисы), стоящаго въ храмѣ надъ вратами Иверской обители. Списокъ снятъ благочестивымъ старцемъ іеромонахомъ Іамвлихомъ Романовымъ, при молитвословіи, постѣ и всенощныхъ бдѣніяхъ всей братіи Иверской. Въ слѣдующемъ году Пахомій прислалъ (а не привезъ) икону въ Москву, при письмѣ отъ 15 іюня, въ которомъ объяснилъ, что эта новонаписанная икона ни мѣрою, ни изображеніемъ нисколько не разнится отъ первоначальной: „слово въ слово новая аки старая“. Въ 13 день октября 1648 года, у Воскресенскихъ воротъ Китая-города, царь со всѣмъ семействомъ, патріархъ Іосифъ, духовенство, бояре и множество народа съ особеннымъ благоговѣніемъ встрѣтили принесенное со св. горы священное изображеніе Богоматери. Икона первоначально поставлена была въ храмѣ, называвшемся „Никола Большая Глава“ и отданномъ тогда Аѳонскимъ инокамъ, послѣ чего онъ сталъ именоваться Никольскимъ Греческимъ. Въ 19-й день мая 1669 года Иверская икона перемѣщена въ особую часовню (а), устроенную для нея у Воскресенскихъ воротъ, которыя назывались тогда также Тріумфальными, Неглинными и (по сравненію съ главными воротами Царьграда) Львиными. Вѣроятно благочестивый государь, вспоминая, что Владычица неба и земли избрала въ Аѳонской обители мѣсто для иконы Своей на вратахъ монастырскихъ, пожелалъ имѣть сію небесную Вратарницу огражденіемъ главныхъ вратъ своего первопрестольнаго града.

Гр. М. Толстой.

(а) Всѣ эти свѣдѣнія взяты мною изъ моей же книжки: «Сказаніе о чудотворной Иверской иконѣ Б. Матери» напечатанной въ 1842 г. и имѣвшей нѣсколько изданій. Въ объявленіе о празднествѣ въ передовую статью Моск. Вѣд. (№ 108) и въ сказаніе объ Иверской иконѣ въ Моск. Еп. Вѣд. № 18 вкралась ошибка: день помѣщенія образа въ часовню принять за день принесенія иконы съ Аѳона.

СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНІИ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ИМЕУЕМАЯ ТЕОДОРОВСКІЯ, ВЪ ПРИГОРОДѢ КАШПИРѢ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ И ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЕЯ ПЕРЕНЕСЕНІИ ОТСЮДА ВЪ СЫЗРАНСКІЙ МОНАСТЫРЬ^(а).

Предлагаемое сказаніе распространено въ многочисленныхъ спискахъ между Сызранскими жителями. Оно составлено на основаніи монастырскаго документа, сохраняемаго въ Сызранскомъ монастырѣ, и преданій народныхъ переходящихъ изъ рода въ родъ,— какъ носится слухъ, бывшимъ намѣстникомъ Сызранскаго монастыря архимандритомъ Августинемъ.

Образъ Теодоровскія Божіея матери явился около 1713 года при вершинѣ источника, находящагося ниже пригорода Кашпира, Сызранскаго уѣзда Симбирской губерніи. Къ источнику въ лѣтнее время пастухи пригоняли пасущіеся на степяхъ скотъ; сюда же собирались въ полдень хлѣбопашцы для отдыха и находили здѣсь для своего рабочаго скота не только водопой, но и подножный кормъ на влажныхъ тутъ мѣстахъ. Пастухи, пасшіе въ недалеющемъ разстояніи отъ родника стадо, начали замѣчать надъ этимъ мѣстомъ въ воздухѣ необыкновенный свѣтъ. Явленіе повторялось нѣсколько дней сряду, но каждый разъ, какъ они подходили къ роднику, свѣтъ исчезалъ. Наконецъ въ одинъ день пастухи увидѣли надъ сказаннымъ мѣстомъ еще болѣе яркій свѣтъ, который впрочемъ мгновенно опять исчезъ, какъ только они подошли къ роднику со стадомъ. Но на сей разъ они увидѣли подлѣ родника св. икону, стоящую на камнѣ; осмотрѣвъ ее въ душевной радости, пастухи тотчасъ дали знать о семъ Кашпирскимъ жителямъ, и притомъ объявили имъ о прежде-видѣнныхъ явленіяхъ. Жители Кашпирскіе немедленно собрались на мѣсто явленія св. иконы, и найдя оную въ такомъ точно видѣ, въ какомъ она явилась пастухамъ, пригласили къ роднику мѣстное духовенство, съ просьбою эту икону перенести въ приходскій храмъ. Сіе было исполнено; но въ послѣдующую ночь невѣдомыми судьбами Божиими, явленная икона изъ запертаго храма перенеслась на прежнее мѣсто своего явленія. Наутріе жители пригорода Кашпира, узнавъ

(а) Сообщено настоятелемъ Моск. Единовѣрческаго монастыря, священникомъ Павломъ, Сызранскимъ уроженцемъ.

о семь событіи, снова устремились къ роднику и молились предъ св. иконою о томъ, да сподобитъ ихъ Владычица имѣть ея ликъ въ приходскомъ ихъ храмѣ. Послѣ сего мѣстные священно-церковнослужители подняли изъ при приходскаго храма св. иконы съ хоругвями, и пошли къ упомянутому роднику. Здѣсь, окруживъ стоящую на камнѣ чудную Царицы небесной икону, отслужили предъ нею благодарственное молебствіе, а потомъ съ благоговѣніемъ взяли ее на руки и перенесли вторично въ приходскій храмъ, поставивъ оную на особо избранномъ мѣстѣ. При этомъ случаѣ стеченіе народа было необыкновенное. Но не долго пребывала здѣсь сія святыня. Жители Сызрана, возымѣли желаніе имѣть ее въ своемъ городѣ, въ которомъ находились уже присутственныя мѣста, переведенныя изъ Кашпира, и при нихъ какъ военные, такъ и гражданскіе чиновники. Граждане положили общимъ совѣтомъ взять явленную икону Божіей матери изъ Кашпира и перенести оную въ Сызранскій соборный храмъ; для чего, съ дозволенія высшаго начальства, съ крестнымъ ходомъ отправились въ пригородъ Кашпиръ, подняли оттуда явленную св. икону съ подобающею честію, но къ немалому для всѣхъ удивленію перенесенная такимъ образомъ св. икона на другой день очутилась на прежнемъ мѣстѣ своего явленія. Кашпирскій земледѣлецъ, пахавшій неподалеку землю и приведшій къ роднику напоить свою рабочую лошадь, первый увидѣлъ тутъ икону Божіей матери, и посиѣшилъ немедленно извѣстить о томъ обывателей.— Встревоженный народъ опять стекся къ роднику, гдѣ уже, неизвѣстно кѣмъ, устроена была маленькая часовня. Жители Сызранскіе узнавши, что св. икона невидимою рукою перенеслась на прежнее свое мѣсто, еще болѣе возревновали о ней, и положили крестнымъ ходомъ перенести икону не въ соборъ уже, какъ прежде ими было положено, а въ Вознесенскій мужскій монастырь; при этомъ они дали обѣтъ за себя и за потомство на будущее время брать ежегодно сію икону въ городъ для общественнаго молебствія, если Заступница благоволитъ ликъ свой навсегда оставить въ Сызранской обители. Назначенъ день крестнаго хода, 12-е іюня. Жители Сызрана, сошлись утромъ въ соборный храмъ, подняли мѣстныя иконы и спѣшно потекли къ пригороду Кашпиру; къ нимъ присоединились богомольцы изъ окрестныхъ селеній, узнавшіе о новомъ перенесеніи св. иконы. По прибытіи сей многолюдной процессіи къ роднику, гдѣ находилась явленная икона и при ней нѣсколько чело-

вѣкъ престарѣлыхъ мужскаго и женскаго пола людей, началось обычное Божіей матери молебствіе. Въ толпѣ народа, стоявшей во время молебна около родника, была одна крестьянская дѣвица страдавшая проказою на лицѣ. Сія дѣвица, черпая изъ родника воду и умывая оною свое лицо, въ слезахъ просила Божію мать объ исцѣленіи ея отъ проказы. По окончаніи молебствія чудотворная икона поднята на руки усердствующими богомольцами въ приготовленномъ нарочито кіотѣ, и процессія направилась въ обратный путь къ городу Сызрану; а какъ это прилучилось въ весенній разливъ Волги и надлежало обходить затопленные водою займища и овраги, то нѣкоторые изъ богомольцевъ,— по лѣности, или съ намѣреніемъ упредить процессію и скорѣе достигнуть Вознесенскаго монастыря, поплыли по водѣ на лодкахъ и дощеникахъ, но къ ихъ огорченію внезапно подулъ на нихъ бурный вѣтеръ; лодки и дощеники мгновенно отнесло въ глубь стремительнаго потока и находившіеся на лодкахъ люди совершенно уже отчаялись въ своей жизни; тутъ познали они свою погрѣшность и обратились съ молитвою къ Царицѣ небесной, въ слезахъ испрашивая всемогущей ея помощи и избавленія отъ угрожающей имъ гибели. Черезъ нѣсколько минутъ вѣтеръ утихъ; лодки съ пловцами направились къ берегу и въ недалежномъ разстояніи отъ пригорода Кашпира сошли съ лодокъ въ большомъ испугѣ. Вразумленные такимъ образомъ пловцы, бросивъ свои лодки и дощеники, спѣшно побѣжали за процессіею, и настигши на пути своихъ знаемыхъ и пріятелей, начали имъ пересказывать прилучившееся съ ними бѣдствіе, отъ котораго они избавились особеннымъ промысломъ Божіимъ, каковое обстоятельство возбудило во всѣхъ еще большее благоговѣніе къ св. иконѣ. Въ то же самое время и дѣвица, умывшая у родника лице водою, получила исцѣленіе отъ своей проказы, что также съ необыкновенною быстротою разнеслось въ народъ, и всѣ прославили Бога и Пречистую Владычицу за такое явное, въ глазахъ ихъ совершившееся благодѣяніе.

По принесеніи св. иконы въ монастырь, въ непродолжительномъ времени она украсилась изображеніемъ чудесъ, совершившихся въ городѣ Костромѣ при явленіи тамъ иконы Феодоровскія Пресвятыя Богородицы, и вся икона съ изображеніемъ чудесъ, облечена серебряною и вызолоченою ризою, которая въ 1789 году и въ послѣдующихъ годахъ была поновлена. Между тѣмъ жители Сызранскіе начали брать явленную и чудотворную икону въ свои

домы; ихъ примѣру стали подражать усердствующіе изъ окрестныхъ селеній, какъ по обѣщаніямъ, такъ и по особеннымъ случаямъ, что и донынѣ продолжается. Съ вѣрою притекающіе къ сей святынѣ получаютъ по душѣ и по тѣлу благовременную помощь. Повсечастно подтверждаютъ сіе многіе изъ Сызранскихъ гражданъ, испытывшіе на себѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ дѣйствіе небесной благодати. Потому усердіе православныхъ къ чудотворной иконѣ Божіей матери и доселѣ не охлаждается; особенно оно обнаруживается во время ежегоднаго праздника въ честь ея совершаемаго по древнему завѣщанію, съ 12-го по 27-е іюня,—тутъ замѣтна на лицахъ богомольцевъ особенная радость; и старые и малые и и бѣдные и богатые, всѣ единодушно стремятся къ чудному образу Пресвятыя Дѣвы, и всѣ съ большимъ усердіемъ желаютъ понести св. икону хоть на маломъ разстояніи. На такое духовное торжество стекаются и глаголемые старообрядцы, и они тутъ же съ усердіемъ молятся Преблагословенной заступницѣ рода христіанскаго. Зрѣлище поучительное! При взглядѣ на этихъ блуждающихъ, отъ двора церковнаго овецъ, всякій православный отъ души желаетъ, да просвѣтитъ умы ихъ и умягчитъ сердца небесная Владычица и воссоединитъ ихъ съ святою церковію, чтобъ было едино стадо и единъ пастырь.

О МѢРАХЪ НАКАЗАНІЙ ПО МОСКОВСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ ВЪ ПРЕЖНЕЕ ВРЕМЯ.

Продолжаемъ (а), исчисленіе видовъ наказаній при преосвященномъ Платонѣ 2-мъ.

IV) *Лишеніе сана.* Когда священнослужители: а) при употребленныхъ мѣрахъ къ исправленію не оставляли своихъ проступковъ, какъ-то: пьянства, буйства или разврата и т. п., и потому оказывались нетерпимыми въ духовномъ званіи, или б) по опредѣленіямъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ за уголовныя преступленія присуждались къ лишенію сана, тогда ихъ лишали сана въ присутствіи консисторіи. Лишенный сана при семъ обязывался подпискою: „священникомъ (или діакономъ) не называться, рукою не благословлять, мірскихъ требъ не исправлять и священнослужительскаго платья не носить“.

(а) См. майскую книжку.

V) *Епитиміи*. Епитимія на присуждаемыхъ къ духовному наказанію, какъ прежде, возлагалась или 1) публичная съ содержаніемъ на срокъ въ монастырѣ, или 2) домашняя подѣ смотрѣніемъ отца духовнаго. Въ публичной епитиміи осужденному предписывалось хожденіе къ церковной службѣ, исправленіе назначаеваемыхъ работъ и кромѣ того, „въ среды и пятки ѣсть по единожды только хлѣбъ съ водою и класть въ тѣ дни по 50 поклоновъ земныхъ съ сокрушеннымъ къ Господу Богу о отпущеніи содѣяннаго согрѣшенія прошеніемъ.“ Въ домашней епитиміи также предписывалось хожденіе въ церковь, употребленіе въ среды и пятки хлѣба съ водою и поклоновъ. Домашнюю епитимію отецъ духовный, смотря на плоды покаянія подвергнутаго епитиміи, могъ сократить.

Въ 1783 году по приказанію преосвященнаго Платона составлены консисторіею правила для содержанія подначальныхъ въ монастыряхъ. Правила, по утвержденіи ихъ преосвященнымъ разосланы 23 марта настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей къ руководству.

Содержаніе правилъ было слѣдующее:

1) Настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей присылаемыхъ подѣ начальъ поручать въ надсмотрѣніе мужеска пола честнымъ и трезвеннымъ монашествующимъ, а женска пола монахинямъ, которымъ по часту велѣтъ тѣхъ подначальныхъ увѣщавать, напоминая учиненные ими проступки и приводя ихъ въ раскаяніе и сожалѣніе; и при келейномъ правилѣ ихъ при себѣ имѣть.

2) Самимъ настоятелямъ и настоятельницамъ единожды въ недѣлю, призывая тѣхъ подначальныхъ предѣ себя, дѣлать имъ пристойное увѣщаніе.

3) Всемѣрно стараться не допускать ихъ до сообщества съ нетрезвыми и развратными поведеніемъ, ежели гдѣ паче чаянія таковыя найдутся, монашествующими.

4) Во всю подначальныхъ бытность въ монастырѣ употреблять ихъ: а) не запрещенныхъ въ священнослуженіи священниковъ и діаконовъ при ежедневномъ священнослуженіи для чтенія псалмовъ и пѣнія на крылосахъ, также метенія церковей и въ другія службы, въ церкви случающіяся; б) запрещенныхъ въ священнослуженіи и присылаемыхъ въ черную работу, или просто въ работу, равно дьячковъ и пономарей заставлять носить братіи воду, рубить дрова и прочія исправлять монастырскія работы, за которыя по мѣрѣ ихъ трудовъ, могутъ настоятели и настоятельницы производить имъ ежедневную потребную пищу.

5) Ежели кому изъ тѣхъ подначальныхъ случится та-

ковая надобность, которая потребуетъ непременно изъ монастыря въ домъ отпуска прежде назначеннаго времени, то представлять о семъ преосвященному.

6) По прошествіи подначальнаго времени содержанія ихъ въ монастырѣ настоятелямъ и настоятельницамъ о поведеніи тѣхъ подначальныхъ присылать рапорты по самой сущей справедливости подъ страхомъ, за ложное показаніе, суда Божія.

Преосвященный Платонъ, утверждая изложенныя правила, написалъ: „объявить настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, что попеченіемъ о исправленіи непорядочнаго поведенія подначальныхъ они прямую услугу покажутъ Богу, церкви и намъ“.

Указомъ 1800 г. марта 22 Св. Синодъ за справедливое духовное средство къ наказанію находилъ, что „ежели кто изъ священниковъ, находящихся подъ слѣдствіемъ по такимъ дѣламъ, за кои они подвергаются своими преступленіями изверженію изъ сана своего, до настоящаго еще лишенія его, между производствомъ слѣдствія, обращаясь въ пьянствѣ умереть, — таковой, яко оказавшійся уже недостойнымъ своего сана и добровольно опорочившій оный, къ вѣщему убѣжденію подобныхъ, не будетъ впредь удостоиваемъ и положеннаго въ тревникѣ священническаго отпѣванія, а будетъ похороняемъ простымъ мірскимъ погребеніемъ“.

Чѣмъ далѣе шло время тѣмъ дробнѣе судебная практика дѣлила виды или мѣры наказаній для духовныхъ.

Пр. Платонъ II оставилъ епархіальное управленіе, по своей болѣзни, 15 іюня 1811 г., а скончался 11 ноября 1812 года.

VI. При преосвященномъ Августинѣ (принявшемъ управленіе Московскою епархіею 1811 г. іюня 15), по дѣламъ Московскаго епархіальнаго управленія встрѣчаются слѣдующіе виды наказаній для духовныхъ:

1) *Обязаніе виновнаго подпискою, или подтвержденіе*, чтобъ онъ впредь подобнаго проступка не дѣлалъ. Такое наказаніе обыкновенно слѣдовало за первоначальными и легкими проступками лицъ духовнаго званія.

2) *Выговоръ* въ присутствіи консисторіи или духовнаго правленія. Онъ былъ или простой, сопровождавшійся только подпискою виновнаго, что онъ выговоръ выслушалъ; или строгій съ угрозами виновному, что при повтореніи проступка, онъ подвергнется отвѣтственности повсей строгости закона. Въ выслушаніи строгаго выговора виновный также обизывался подпискою.

3) Преданіе виновнаго *особому надзору* мѣстнаго начальства, съ донесеніемъ повременно о поведеніи высшему начальству.

4) *Поклоны*. Употребленіе сего внѣшняго знака молитвы въ наказаніе, какъ мы видѣли, шло издавна. Поклоны съ употребленіемъ крестнаго знаменія виновный полагалъ или въ своей приходской церкви, или въ соборѣ, или въ монастырѣ.

5) *Денежный штрафъ* также древняго происхожденія. Онъ возлагался или на одно лицо, или на цѣлый причтъ; деньги обращались въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

6) *Подначальство* или содержаніе виновнаго въ монастырѣ. Оно соединялось, или а) съ дозволеніемъ священнослужителю священнослуженія въ монастырѣ, или б) съ дозволеніемъ ему только отправленія клироснаго служенія, или в) съ употребленіемъ его въ черную работу.

7) *Запрещеніе* священнослужителю *священнослуженія*. Этотъ видъ наказанія возлагался на священнослужителей прежде производства и окончанія суда, если священнослужитель оговаривался въ важномъ преступленіи. Наказаніе сопровождалось лишеніемъ обыкновенной части доходовъ по церкви, права благословенія рукою, ношенія рясы и т. под.

8) *Обращеніе* священнослужителей *за штатъ*, или въ *монастырь*. Это наказаніе преимущественно употреблялось для престарѣлыхъ и вдовыхъ. Оно прекращало дальнѣйшія мѣры взысканія и наказанія за проступокъ.

9) *Низведеніе* священнослужителей въ *причетническую должность* на срокъ безъ лишенія сана.

10) *Лишеніе* священнослужителей *сана*, или а) съ оставленіемъ въ нижнихъ должностяхъ духовнаго званія, или б) съ отсылкою въ гражданское вѣдомство, для избранія рода жизни, или в) для отдачи въ военное вѣдомство. При лишеніи духовнаго сана, подсудимый имѣлъ право протеста на рѣшеніе епархіальнаго начальства.

Для людей вѣдомства гражданскаго, по епархіальному управленію существовали, какъ прежде, два вида епитимій или церковныхъ наказаній: 1) епитимія публичная, которая отправлялась въ монастырѣ, и 2) епитимія домашняя, которая отправлялась подъ смотрѣніемъ отца духовнаго.

1) Епитимія публичная въ монастырѣ разнообразилась только большимъ или меньшимъ временемъ содержанія въ монастырѣ, смотри по важности проступковъ и преступленій, какъ-то: 1) число лѣтъ небытія на исповѣди и у

св. причастія большею частію возмѣщалось тѣмъ же числомъ недѣль содержанія въ монастырѣ; 2) за намѣреніе лишиться себя жизни, за ненамѣренное убійство другаго, опредѣлялось содержаніе въ монастырѣ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ; и 3) за любодѣяніе, прелюбодѣяніе и другіе виды плотской нечистоты назначалась епитимія въ монастырѣ отъ полугода до одного года.

Во время содержанія въ монастырѣ подвергнутые епитиміи обязывались пребывать въ трудѣ, постѣ и молитвѣ, ходить ко всякой Божественной службѣ, и умилоствлять благодать Божию; употреблять сухоядѣніе.

2) Епитимія домашняя,—подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, большею частію составляла собою продолженіе перваго вида епитиміи. Отецъ духовный, смотря на плоды наказанія, во всякое время могъ сократить такую епитимію.

Пр. Августинъ скончался 3 марта 1819 года.

VII. При преосвященномъ Серафимѣ (вступившемъ на кафедру Московской епархіи 19 марта 1819 года) тѣ же мѣры наказаній употреблялись по Московскому епархіальному вѣдомству, какія были при пр. Августинѣ, а именно: доколѣ духовное лицо не было исключено изъ духовнаго званія, оно находилось въ опасности подвергнуться за свои проступки одному изъ тѣхъ видовъ наказаній, которые показаны выше и которые въ епархіальномъ управленіи установилъ болѣе обычай, чѣмъ законъ, а именно: 1) замѣчанію, 2) выговору, 3) поклонамъ, 4) денежному штрафу, 5) содержанію въ монастырѣ, 6) отрѣшенію отъ мѣста и 7) лишенію сана. Духовное лицо могло подвергнуться въ одно время и двумъ наказаніямъ потому, что упомянутые виды наказаній по духовному вѣдомству считались мѣрами исправительными. Новый епархіальный архіерей не отмѣнялъ обычныхъ въ епархіи видовъ наказаній, потому что эти наказанія подручны и судебная практика въ духовныхъ правленіяхъ и въ консисторіи къ назначенію ихъ привыкла. Епархіальный архіерей по усмотренію своему только замѣнялъ иногда одинъ видъ другимъ. Принимать другія мѣры исправленія, напр. поручать подсудимаго увѣщанію честныхъ и опытныхъ людей изъ духовенства, вызывать его въ случаѣ неуспѣха исправленія въ архіерейскій домъ и ближе вникать въ причины вины духовнаго лица и т. под. не было въ обычай.

Въ 1820 году общими мѣрами по епархіальнымъ управленіямъ къ искорененію предосудительныхъ поступковъ въ духовенствѣ Св. Синодъ призналъ: 1) опубликованіе по епархіи печатныхъ листовъ, которые повременно были

присылаемы изъ Св. Синода, съ заглавіемъ „о предосудительныхъ, противузаконныхъ и непристойныхъ поступкахъ, учиненныхъ въ разныя времена въ церквахъ во время служенія, и виѣ онаго, духовными лицами, и какому они за сіе подвергнуты гражданскимъ судомъ наказанію.“ Въ листѣ излагались случаи, когда и кто именно изъ духовныхъ подвергся какому преступленію и какому присужденъ наказанію. Въ концѣ листа припечатывалось: „оглашается между всѣмъ духовенствомъ въ страхъ и опасеніе отъ подобныхъ преступленій.“ Но напечатанныя извѣстія о чужихъ дѣлахъ духовенство, вѣроятно, считало за анекдоты и потому періодическое изданіе вѣдомостей о непристойныхъ поступкахъ духовенства вскорѣ прекратилось. 2) Предписано епархіальнымъ архіереямъ обращать ближайшее вниманіе на благочинныхъ, чтобъ должность сію занимали люди способные, образомъ жизни, безпристрастіемъ и расторопностію извѣстные; чтобъ они тайно и явно, во всякое время, о неблагопристойныхъ поступкахъ духовенства изыскивали и доносили преосвященнымъ.

При преосв. Серафимѣ не измѣнилась и судебная практика по дѣламъ о преданіи церковному наказанію, или епитиміи мірянъ. Какъ и прежде, два было вида церковныхъ наказаній: 1) епитимія публичная, или содержаніе въ монастырѣ и 2) епитимія домашняя, или подъ смотрѣніемъ отца духовнаго. По всѣмъ видамъ проступковъ, подлежащихъ церковному наказанію, какъ-то: за опущеніе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, за любодѣяніе или прелюбодѣяніе, за ненамѣренное убійство другаго, за намѣреніе лишить себя жизни и т. п. приговоры или опредѣленія консисторіи писались, такъ сказать, стереотипные, по одной и той же формѣ: послать такого-то въ монастырь съ тѣмъ, чтобы онъ умиловивлялъ благость Божію въ содѣянномъ имъ прегрѣшеніи, ходилъ ко всякой службѣ въ церковь, между службы употребляемъ былъ въ монастырскую работу; а пищу въ среды и пятки употреблялъ сухоядому, подъ смотрѣніемъ честнаго іеромонаха. Разнообразились приговоры только количествомъ времени содержанія въ монастырѣ, да назначалось нѣкоторымъ употребленіе земныхъ поклоновъ. Епархіальное начальство не могло и судить, какъ образовался грѣхъ, за который предавался обвиненный церковному наказанію, потому что дѣло о проступкѣ предаваемого церковному наказанію было въ рукахъ свѣтскаго суда. Свѣтское судебное мѣсто, предавая подсудимаго церковному наказанію, много

ежели вполне сообщало объ немъ приговоръ свой. Епархіальное начальство, довольствуясь приговоромъ свѣтскаго суда, безъ изслѣдыванія, по какимъ побужденіямъ кто впалъ въ проступокъ, подвергающій его церковному наказанію, налагало епитимію.

Въ 1821 году іюня 19 дня пр. митрополитъ Серафимъ назначенъ для занятія кафедръ Новгородской и С.-Петербургской; а для занятія кафедры Московской епархіи 3 іюля тогоже 1821 года опредѣленъ высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, управлявшій Московскою епархіею 46 лѣтъ.

Заклучимъ наше обозрѣніе размышленіемъ о нынѣшнихъ мѣрахъ наказаній въ духовенствѣ.

По 187 ст. Устава духовныхъ консисторій, изданнаго въ 1841 году, мѣры исправленія и взысканія, или все то же наказанія для духовныхъ лицъ, по епархіальному суду назначены слѣдующія: 1) замѣчаніе, 2) простой или строгій выговоръ, 3) поклоны, 4) пеня или денежное взысканіе, 5) усугубленіе надзора, 6) исключеніе въ заштатъ, 7) отрѣшеніе отъ мѣста, 8) временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, 9) временное запрещеніе въ священнослуженіи безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ епитиміи въ монастырѣ или на мѣстѣ, 10) временное запрещеніе въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ мѣста и съ опредѣленіемъ въ причетники, 11) лишеніе священнослужителей сана съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ и лишеніе священномонашествующихъ сана съ оставленіемъ въ одномъ монашествѣ на покаяніи и 12) лишеніе священнослужителей сана и монашества, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства.

Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ исправленія по нашему мнѣнію не совсѣмъ умѣстны. Такъ усугубленіе надзора излишне, когда извѣстные расторопностію люди и безъ того въ епархіи, на основаніи указа Св. Синода 1820 года 5 августа, и тайно и явно, во всякое время, изыскиваютъ о непристойныхъ поступкахъ духовенства и доносятъ епархіальному преосвященному; посему уже всѣ духовные въ епархіи состоятъ подъ 5 статьею взысканія, т.-е. подъ усугубленнымъ надзоромъ. Назначеніе поклоновъ въ наказаніе оскорбляетъ религіозное чувство. Поклоны освящены примѣромъ Самого Господа и употребляются въ молитвѣ при благоговѣйномъ расположеніи духа; чего, конечно, нельзя предполагать въ томъ, кому назначено положить извѣстное число поклоновъ, хотя въ церкви, но публично и при опредѣленномъ отъ начальства счетчикѣ поклоновъ. Посылкою въ монастырь провинившееся духовное лицо от-

торгается отъ своей семьи, отъ прихода и отъ всего своего быта домашняго (а); равно съ запрещеніемъ священнослуженія или низведеніемъ въ причетническую должность страдаетъ не одинъ виновный а все его семейство; при переходѣ съ мѣста на мѣсто разстроивается его благосостояніе и весь домашній бытъ.

Встарину не было клировыхъ вѣдомостей и записей въ нихъ, кто какому суду и штрафу подвергался. Нынѣ именуемая уставомъ духовныхъ консисторій мѣры исправленія, какъ-то: запрещеніе въ священнослуженіи, посылка въ монастырь, денежныя взысканія, поклоны, выговоры, а иногда и замѣчанія отчетливо записываются противу имени духовныхъ въ представляемыхъ ежегодно епархіальному начальству клировыхъ вѣдомостяхъ и, какъ извѣстно, подобными отмѣтками, клировыя вѣдомости болшею частью испещрены. Будемъ надѣяться, что при новыхъ перемѣнахъ епархіальныя начальства отмѣнять въ клировыхъ вѣдомостяхъ запись штрафовъ, которымъ подверглись священнослужители на службѣ, и тѣмъ придадутъ имъ бодрости держать себя безукоризненно на ряду съ другими священнослужителями.

Мы упомянули „при новыхъ перемѣнахъ“. Имѣвши случай, какъ по дѣламъ архива консисторій, такъ и по другимъ памятникамъ прослѣдить съ давнихъ временъ исторію московскаго епархіальнаго управленія, мы могли замѣтить, что учрежденія духовныя всегда испытывали перемѣны при перемѣнахъ въ учрежденіяхъ гражданскихъ. Напр., когда при Государѣ Петрѣ I учрежденъ былъ по гражданскому вѣдомству Правительствующій Сенатъ, въ то же время по духовному вѣдомству возникъ Правительствующій Синодъ; дикастерія имѣла устройство подобное устройству тогдашнихъ коллегій; во время учрежденій губернскихъ при Екатеринѣ II, консисторія по своему устройству стала на ряду съ губернскими учрежденіями. По гражданскому и военному вѣдомствамъ, какъ извѣстно совершились уже перемѣны, и новыя ихъ учрежденія дѣйствуютъ по новымъ правиламъ.—Полагаемъ, что консисторія, равно и другія епархіальныя учрежденія живутъ наканунѣ большихъ въ нихъ перемѣнъ.

(а) Вотъ почему въ былое время духовные, какъ милость просия у начальства, наказаны ихъ за проступки плетями, а не посылать въ монастырь подъ началь.

РѢЧЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИННОКЕНТІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ВЪ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ 12 ІЮНЯ.

Благочестивѣйшій Государь!

Царелюбивая Москва, всегда съ искреннею радостью срътающая Царей своихъ, и особенно Тебя—здѣсь впервые узрѣвшаго свѣтъ Божій, и естественный, и благодатный,—нынѣ срътаетъ Тебя съ новою радостью, ясно видя на Тебѣ новыя благословенія Царя Небеснаго, въ рожденіи Царственныхъ внуковъ, сыновъ Сына и Наслѣдника Твоего. Она молить и не престанетъ молить Его да выну пребываетъ благословеніе Его на Тебѣ, въиценосной Супругѣ Твоей и Твоемъ Царственномъ потомствѣ во вѣки, на радость православныя Церкви, на славу и благоденствіе Россіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжной торговлѣ Н. А. Шигина, въ С.-Петербургѣ по Большой Садовой улицѣ, напротивъ гостинаго двора, въ домѣ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, подъ № 5-мъ, а также и у всѣхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга и Москвы, поступила въ продажу:

ПСАЛТИРЬ,

переложенный стихами русскими авторами. Здѣсь находятся переложенія: Н. Языкова, Ѳ. Глинки, В. Майкова, И. Тургенева, М. Чернышева, Н. Шатрова, И. Крылова, Л. Мея, И. Дмитріева, Г. Державина, М. Ломоносова, И. Богдановича и др. Съ объясненіемъ историческаго и таинственнаго или нравственнаго смысла псалмовъ и съ прибавленіемъ стихотворенія Хомякова: *По прочтеніи псалма*. Спб. 1869 г. одинъ томъ, 280 стр. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Никакія книги такъ не славятъ Бога какъ Псалтирь. Пѣніемъ псалмовъ мы славословимъ Господа вмѣстѣ съ Ангелами. Пѣніе псалмовъ души украшаетъ, Ангеловъ на помощь призываетъ, возвышаетъ въ насъ вѣру, надежду и любовь, при упованіи на Иисуса Христа, Искупителя нашего, заглаживаетъ наши грѣхи. Пѣніе псалмовъ—для старцевъ утѣшеніе, для юношъ украшеніе, для ума совершенство, для человѣка грѣшника—укрѣпленіе въ подвигахъ покаянія. Псалтирь всѣмъ намъ—отрада и успокоеніе.

ОТЪ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

Въ сентябрѣ 1868 года, Алтайскою Духовною миссіею получены и на приходъ въ книгу записаны слѣдующія пожертвованія: 1) *сентября 4 дня*. При письмѣ Таганрогскаго мѣщанина грека Александръ Г. Деспаніота *пять рублей*. *Того же числа*, отъ священника Донской епархіи о. Василія Томина *три рубл.* *Сентября 10 дня*. При отношеніи сотрудника Миссіи свящ. о. Н. Лаврова отъ 9 августа за № 37, отъ неизвѣстныхъ 11 р., отъ Е. С. Б. 5 р. и еще отъ неизвѣстныхъ 11 р. а всего *двадцать семь рублей*. *Того же числа*. При двухъ письмахъ къ начальнику Миссіи отъ тайной совѣтницы г. Дубовицкой *двадцать шесть р.* *Того же числа*. При отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 3 августа с. г. за № 8662-мъ 15 экз. живописныхъ лицевыхъ святцевъ Академика Солнцева на холстѣ, за мѣсяцы сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, генварь, февраль и мартъ. *Сентября 12 дня*: Изъ г. Екатеринослава отъ г. Рындовскаго *сторублей*. *Сентября 27 дня*, отъ священника Кронштадтскаго собора о. Іоанна Сергіева 23 экз. его Катихизическихъ бесѣдъ и 20 экз. кн. Св. Великомученицы Евфиміи. *Того же числа* изъ Каменецъ-Подольска отъ М. К. *десять рублей*.

Ноября 18 дня, Царицынскаго уѣзда слободы Каменскаго Брода отъ дьячка Ивана Архангельскаго пять рублей. Декабря 28 дня 1868 года, отъ настоятеля Виноградскаго монастыря Кіевской губерніи о. игумена Исакія десять рублей.

1869 г.

Генваря 3 дня въ Томской Д. Консистеріи полученъ тюкъ присланный изъ Совѣта М. Общ. съ 6-ю вѣдущими и 3 покровами для Алтайской миссіи, пожертвованными генеральшею Пущиною. Генваря 13 д. при запискѣ смотрителя Томскаго Д. училища Петра Макушина отъ священника Тахона Волкова тридцать рублей пятдесять коп. Генваря 18 д. при отношеніи сотрудника Алтайской Д. миссіи, священника Московской Спиридоновской церкви о. Николая Лаврова десять рублей для доставленія миссіонеру священнику о. Арсенію Ивановскому на собственныя его нужды безотчетно. Тою же числа при отношеніи редакціи Домашней Бесѣды двадцать рублей, присланные изъ Кутаиса отъ С. Ю. Струйскаго. Тою же числа изъ Казани при запискѣ отъ неизвѣстнаго три рубля. Тою же числа при отношеніи начальника миссіи о. архимандрита Владиміра: А) полученные имъ изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ пожертвованія, присланныя: а) Съ Дону неизвѣстнымъ чрезъ редакцію «Странникъ» десять рублей. б) Разными лицами чрезъ редакцію Московскихъ Вѣдомостей 20 рублей. в) Маіоршею Галецкою, Печорскаго уѣзда 1 рубль. г) Благочиннымъ Вологодской епархіи Павломъ Дьяковымъ 2 рубля. д) Странникомъ Н. 50 рублей. е) Огородникомъ Кузьмою Павловымъ въ Ригѣ — 25 рублей. ж) Священникомъ села Крестинокъ Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи Петромъ Яхонтовымъ 3 руб. з) Завѣщанная Павломъ Семеновичемъ Мамотинымъ 2000 р. и) Завѣщанная удѣльнымъ крестьяниномъ деревни Авдотьиной Подольскаго уѣзда Николаемъ Грязновымъ 5% облигація Московскаго Кредитнаго Общества 8 выпуска безъ одного купона за № 1151 въ 1000 рублей. Итого % билетомъ 1000 руб. и наличными 2111 руб.

Б. Лично полученные о. архимандритомъ Владиміромъ пожертвованія: а) въ пользу Алтайской миссіи отъ М. А. Дубовицкой 55 руб., отъ А. А. Стахевича 5 руб., отъ Ю. І. Эммануель 16 р., отъ московскаго купца Макс. Еф. Попова 300 руб. Итого триста семдесятъ шесть рублей (376 р.). б) На нужды женской общины отъ М. А. Дубовицкой 5 рублей. в.) На приобрѣтеніе за проценты книгъ для миссіонерскаго училища отъ преосвящ. Іеремія билетъ нижегородскаго банка во сто (100) рублей за № 24, отъ 9 генваря 1868 года. Итого триста семдесятъ одинъ рубль деньгами и сто рублей билетомъ. А всего двѣ тысячи четыреста девяносто два рубля (2492 р.) наличными и тысяча сто (1100 р.) рублей билетами.

Миссіонеръ протоіерей С. Ландышевъ.

1859 года мая 19 дня.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ІЮЛЬ.

1869.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ТОРГОВЫМЪ ЛЮДЯМЪ ПРЕДЪ ОТЪѢЗДОМЪ ИХЪ ВЪ МАКАРЬЕВСКУЮ ЯРМАКУ.

Разговоръ, священника съ вдовою купческаго сословія въ присутствіи ея двоихъ сыновей по поводу предстоящей имъ повѣздки на Нижегородскую ярмарку.

— Охъ, эта мнѣ Нижегородская ярмарка, батюшка, сказала купчиха-вдова, обращаясь къ священнику, когда однажды въ разговорѣ дѣло коснулось приближавшагося времени ярмарки и предстоящей повѣздки на оную двумъ ея сыновьямъ.—Повѣрите ли, сердце замираетъ, когда бывало покойному моему мужу, а нынче дѣтямъ наступаетъ время отправляться туда!

— Отчего же это? спросилъ священникъ.

— Матушка наша очень мнительна, батюшка: замѣтилъ при этомъ старшій изъ сыновей.

— И, какъ не замирать сердцу жены и матери! Вы, батюшка, быть можетъ не знаете всего, что такое творится на ярмаркѣ. Конечно, въ коммерческомъ отношеніи ярмарка выгодна для насъ—купцевъ: тутъ огромный сбытъ товара, тутъ хорошая нажива для насъ. И иные поэтому ждуть не дождутся ярмарки. Но если взглянуть на ярмарку въ нравственномъ отношеніи, то хотя бы и совсѣмъ не было ея,—было бы очень хорошо.

— Что дурнаго дѣлается на ярмаркѣ, въ подробности не знаю; но слыхалъ, что бываетъ тамъ много и пьянства и разврата. Известно, гдѣ громадное стеченіе народа и вмѣстѣ большой приливъ денегъ, тамъ и нравственные опасности наши, сказалъ священникъ.

— Ахъ, батюшка! Я тоже прежде знала о томъ по слуху, и—знала не все, и не въ подробностяхъ; но какъ стала сама ѣздить туда, и многое видѣла своими глаза-

ми, такъ всѣ рассказы оказались далеко неполными. И еслибы была возможность не ѣздить туда дѣтямъ, то никакъ не позволила бы имъ туда ѣздить. Да дѣлать нечего: такое наше занятіе, тѣмъ живемъ—торговать должны. Я очень желала бы продолжить разговоръ съ вами, батюшка, объ ярмарочныхъ соблазнахъ въ присутствіи дѣтей моихъ, и усердѣйше прошу васъ дать имъ свои пастырскія наставленія на предстоящую имъ повѣзку на ярмарку. Я нынче не думаю ѣхать съ ними туда; пусть ѣдетъ съ Петромъ (старшій, недавно женившійся сынъ) невѣстка—бережетъ его; а за Васильемъ (младшій сынъ) пусть блюдутъ оба они. Будетъ, я поблюда покойнаго мужа и дѣтей; для этого сама ѣздила съ ними, бросала домъ, хозяйство здѣсь. Покойный мужъ мой—вамъ извѣстно, батюшка,—хорошій, скромный былъ мужчина. Но очень былъ добръ, сговорчивъ: о чемъ бы его ни попросили, куда бы ни позвали, рѣдко отказывалъ въ согласіи. И какъ было бы хорошо, еслибы и другія жены ѣздили съ мужьями и матери съ дѣтьми на ярмарку! Отчего не дѣлать сего особенно тѣмъ, которые не связаны малыми дѣтьми и пр.? Теперь, при желѣзной дорогѣ, какъ это удобно!

— Расскажите пообстоятельнѣе и поподробнѣе мнѣ, что такое особенно худаго дѣлается на ярмаркѣ? спросилъ священникъ.

— О, батюшка! и языкъ не двигается рассказывать-то объ этомъ; почему я такъ всегда боялась и боюсь за путешествующихъ на ярмарку, —это кутежъ, пьянство и развратъ. И нужно сказать, что тамъ все къ тому приспособлено, чтобы развивать это зло; питейныхъ мѣстъ тамъ устраивается множество; трактировъ тоже; домовъ такъ-называемыхъ терпимости бездна; въ питейныхъ мѣстахъ и трактирахъ присутствуютъ десятки безстыдныхъ женщинъ, съѣзжающихся на ярмарку чуть не всего свѣта. Онѣ называются тамъ арфистками, но промышляютъ не столько музыкальною игрою и пѣніемъ, сколько развратомъ.

— Повѣрите ли, батюшка, вмѣшался въ рѣчь матери старшій сынъ,—изъ множества тамошнихъ трактировъ, примѣрно 50-ти, одинъ только хорошій, слывшій подъ названіемъ коммерческаго, куда и ходятъ кому нужно для того, чтобы безъ всякаго препятствія и помѣхи поговорить о дѣлахъ коммерческихъ, такъ какъ въ другихъ это невозможно: ты за разговоръ, а тутъ къ тебѣ безъ всякой церемоніи подходитъ арфистка и мѣшаетъ разговору.

— Не меньше соблазна, продолжала мать, — отъ танцевальныхъ вечеровъ, гдѣ творятся вотъ ужъ истинно языческія дѣла: тамъ съ 10 часовъ вечера до самаго утра, до 5—6 часовъ, совершается страшный кутежъ, въ которомъ участвуютъ съ молодыми старики съ мужчинами женщины; тутъ пляски, танцы, такъ-называемые канканы, съ безобразнѣйшими безнравственными выходками; тутъ иногда предъ глазами пьянствующей публики — стыдно и срамно сказать — являются обнаженные женщины, а иногда бываетъ и еще хуже: такъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, тутъ устроенъ былъ танецъ изъ обнаженныхъ мужчинъ и женщинъ. И здѣсь-то, о, ужасъ! бываетъ, встрѣчаются отецъ съ сыномъ, сынъ съ отцемъ.

— Боже мой! воскликнулъ при семъ священникъ. — Ужасъ беретъ, когда слушаешь такіе рассказы. И это все тамъ бываетъ?

— Я еще не все сказала о сѣтяхъ разврата на ярмаркѣ, продолжала мать. — Напримѣръ, что дѣлаютъ сѣхавшіяся сюда худыя женщины? Съ 3—4-хъ и до 7—8 часовъ подъ вечеръ разряженные, какъ только возможно, въ коляскахъ разѣзжаютъ онѣ передъ торговыми рядами, съ цѣлю, конечно, соблазнить собою торговыхъ людей. А на бульварахъ?! Тамъ порядочному человѣку вечеромъ и ходить нельзя: безъ церемоніи и стыда онѣ подходятъ и привязываются къ мужчинѣ, подобно, какъ я сказала, дѣлается арфистками тамъ въ трактирахъ.

— Боже мой! И это у насъ Русскихъ, у насъ христіанъ, да еще православныхъ! воскликнулъ священникъ. Какъ этимъ безчестится наше русское имя, какъ худится наше христіанско-православное званіе! безчестится, худится предъ всѣми націями, предъ неправославными, предъ невѣрующими, — бывающими тоже на ярмаркѣ; а такихъ тамъ, извѣстно множество: вѣдь чуть не со всего свѣта сѣзжаются на Нижегородскую ярмарку! Это нужно бы помнить всякому русскому человѣку, всякому православному христіанину, бывающему на ярмаркѣ!

— Не даромъ же, батюшка, о насъ Русскихъ и худыя понятія между иностранцами, замѣтилъ старшій изъ сыновей.

— Именно — Интересно знать, не наблюдали ли вы, обратилъ священникъ къ матери, — или не слышали ли отъ наблюдавшихъ, кто болѣе предается безобразіямъ и безнравственности на ярмаркѣ — наши Русскіе или люди другихъ націй?

— Никто такъ не безобразничаетъ на ярмаркѣ, какъ наши Русскіе и еще Татары.

— Боже! христіане и мусульмане одинаковы въ безнравственности тамъ? Христіане, которымъ предписывается Евангелиемъ чистота мыслей, даже у которыхъ воззрѣніе на чужую жену съ худымъ пожеланіемъ — грѣхъ,— и магометане, которымъ закономъ ихъ Алкорана позволяется любострастіе, многоженство! Ученики Христа Спасителя, Богочеловѣка на ряду съ учениками лжепророка Магомета!

— Люди прочихъ націй, продолжала мать,—ведутъ себя скромно. Напримѣръ, Нѣмцы въ клубѣ посиживаютъ себѣ спокойно и читаютъ, и играютъ. А наши ищутъ развлеченій только въ трактирахъ и худыхъ домахъ: здѣсь имъ веселѣе и пріятнѣе. Также и въ концертахъ нашихъ бываетъ мало: вѣдь тамъ надо слушать въ сухомъ ятку, а въ трактирахъ то ли дѣло: тутъ и водочка, и закуска, и сладкая улыбка, и... мало ли что есть въ ярмарочныхъ трактирахъ.—И кто же, батюшка, вы думали, учредители особенныхъ безобразій на ярмаркѣ, напримѣръ, танцевъ въ нагомъ видѣ? Учредители—наши, такъ-называемые тузыкупцы и притомъ почтенные, украшенные съдинами, пожилые люди, даже старички. Попадетъ имъ въ голову-то, и пошли на все. Вы сказали, батюшка, что безчестятъ, хулятъ тамъ наши свою христіанскую, православную вѣру. Еще какъ безчестятъ-то и хулятъ-то! Напримѣръ, сегодня утромъ въ торговыхъ рядахъ—какъ бываетъ и здѣсь въ нашей православной Москвѣ—молебень; а къ вечеру здѣсь же у какого-нибудь между торговцами сихъ рядовъ туза попойка со всякими безобразіями—здѣсь же, гдѣ утромъ молились, святили воду, окропляли ею и себя; утромъ очищеніе, а къ вечеру оскверненіе здѣсь! Или, вчера безобразничали напр., а на завтра утромъ—они же участвуютъ въ какой-нибудь церковной церемоніи, гдѣ видятъ ихъ, гдѣ не быть имъ нельзя. Не безчестіе ли это, не хуленіе ли это вѣрь? Молитва мѣшается съ безобразничаньемъ.

— Жаль душъ человѣческихъ, гибнущихъ въ пьянствѣ и распутствѣ! сказалъ со вздохомъ священникъ.

— А какой вредъ и тѣлу-то, тѣлесной жизни? продолжала мать. Извѣстно, гдѣ больше разврата, тамъ и болѣзни особеннаго рода. Еслибы вы знали, батюшка, сколько тамъ заболѣваютъ любострастными болѣзнями? Изъ Москвы нарочно командировуются для сихъ болѣзней врачи; одна изъ больницъ въ Москвѣ, гдѣ лѣчатъ лишь

больныхъ сими болѣзнями, послѣ ярмарки переполняется больными. Можно безъ преувеличенія утверждать, что съ ярмарки какъ бы съ товаромъ развозится по всей Россіи эта болѣзнь. Кромѣ того, сколько заболѣвають отъ кутежа, отъ перепою, отъ простуды по неосторожности во время кутежа? Бываетъ, и умирають. А денегъ, денегъ сколько сорится, сколько теряется при кутежѣ, безобразіяхъ и развратѣ! Примѣровъ въ этомъ родѣ безчисленное множество. Тотъ сигары и папирсы закуривалъ кредитными билетами; другой съ туго-набитымъ бумажникомъ попалъ въ домъ къ развратнымъ женщинамъ, и онѣ, замѣтивъ у него деньги, напаивають, усыпляютъ его, а деньги убирають; а иногда просто-запросто отнимають; а между тѣмъ ему и долговъ не чѣмъ платить, или платить послѣднія деньги, къ ущербу капитала; а то и товару закупить не на что, съ ярмарки ѣдетъ онъ ни съ чѣмъ, или кое-съ-чѣмъ, купивъ на занятія деньги. Кромѣ того попавшіе въ такія приключенія предаются позору въ „Развлеченіи“ и въ другихъ газетахъ; о нихъ вездѣ и всѣ читають, и при встрѣчѣ показываютъ на нихъ пальцами. Случается—про того отецъ, мать, про другаго жена прослышатъ, прочитають, что съ сыномъ, съ мужемъ случилось на ярмаркѣ приключеніе,—и тотчасъ, бываетъ, спѣшатъ къ нимъ туда выручать изъ бѣды.

— Какой стыдъ и срамъ предъ родителями и женою! сказалъ священникъ. Нужно бы почаще предупреждать людей женатыхъ, которымъ грозитъ опасность распутства на ярмаркѣ,—съ какими глазами явится они послѣ предъ женою, которая вела, блюла себя воздержно, не только отъ худыхъ дѣлъ, но быть можетъ, и отъ худыхъ мыслей по отношенію къ чужому мужчинѣ. Это, мнѣ кажется, многихъ могло бы удержать на пути чистоты и вѣрности женѣ въ разлукѣ съ нею.

— Нужно удивляться вамъ, мамаша, какъ вы знаете все, что творится худаго на ярмаркѣ! Мы всего не знаемъ, что вы сейчасъ рассказывали батюшкѣ, сказалъ одинъ изъ сыновей, прервавъ начавшееся-было молчаніе.

— Это-то и мать, которая, слѣдя за дѣтьми, сказалъ священникъ,—замѣчаетъ, узнаетъ отъ другихъ опасность, которая тамъ или здѣсь угрожаетъ дѣтямъ ея, и беретъ возможныя противъ этого мѣры, даетъ дѣтямъ совѣты, дѣлаетъ имъ предостереженія.

— Въ этомъ нашей мамашѣ, батюшка, нужно отдать честь, сказали какъ бы въ одинъ голосъ дѣти,—и мы край-

нѣ благодарны ей. Умѣла она воспитать насъ въ дѣтствѣ, умѣеть блюсти за нами и до сего времени.

— Это очень хорошо, что матушка ваша зорко слѣдила за вами и даже ѣздила съ вами на ярмарку. Хорошо, что и вы цѣните это! Къ сожалѣнію не у всѣхъ бываютъ такія заботливыя матери, и вообще родители. Часто бываетъ, дѣти худы, родители жалуется на нихъ; а отчего худы? не оттого ли болѣе, что сами родители не учили, или не такъ хорошо учили ихъ добру; часто оставляли ихъ на собственный произволъ, да еще, пожалуй, сами нерѣдко подавали худой примѣръ.

— Да, батюшка. Если гдѣ, то это особенно, къ прискорбію, видно тамъ на ярмаркѣ. Я вамъ говорила, что тамъ въ извѣстныхъ худыхъ мѣстахъ встрѣчаются нерѣдко отецъ съ сыномъ. Можно ли отъ такихъ отцовъ ожидать добраго вліянія на сыновей? Много тоже значитъ примѣръ хозяевъ въ отношеніи къ прислугѣ; хозяинъ — за худыя или хорошія дѣла, тамъ — и прислуга. Хорошіи хозяинъ напр. отторговался, вечеромъ пришелъ на квартиру, ужинать и спать; и прикащики и рабочіе тоже, рѣдкій изъ нихъ ускользнетъ. Когда же самъ хозяинъ, заперши лавку, не въ квартиру идетъ, а Богъ вѣсть куда, — бѣгутъ также куда попало и его молодцы. А то есть, къ сожалѣнію, у насъ и такіе хозяева, для которыхъ что ни дѣлай молодець, все ничего, лишь бы въ дѣлѣ своемъ по торговлѣ былъ исправенъ, какъ и сколько ни гуляй, лишь къ дѣлу будь готовъ; наблюдать за ихъ нравственностію, не считаютъ своею обязанностию, — какъ хотятъ, такъ и живутъ.

— Очень жаль. Послѣ дѣтей, хозяева обязаны наблюдать за поведеніемъ слугъ, какъ своихъ домочадцевъ, тѣмъ болѣе, что большая часть изъ нихъ издѣтства оторваны отъ родительскаго крова и удалены отъ родительскаго надзора; кто же долженъ теперь заботиться объ нихъ? Кто какъ не тѣ, которые теперь къ нимъ ближе другихъ, съ которыми они живутъ подъ однимъ кровомъ, которымъ они служатъ и которые имѣютъ надъ ними нѣкоторую власть, т. е. хозяева? Богъ взыщетъ съ хозяевъ за слугъ.

— Послѣ краткаго перерыва разговора, священникъ продолжалъ, обратившись къ матери: — позвольте спросить: какъ проводить праздники на ярмаркѣ?

— Да тамъ и праздниковъ-то нѣтъ ни по торговлѣ, ни особенно по увеселеніямъ. Ни подъ воскресные дни, ни подъ праздники, напр. Преображенія, Успенія, даже

Усѣкновенія главы (день постный) театры и все прочее не закрыты. Удивляешься, чего смотреть начальство?

— Именно, сказалъ священникъ,—подъ праздничные дни и статьяи Свода Законовъ запрещаются увеселенія въ театрѣ. А какой грѣхъ-то? Грѣшно работать и торговать въ праздники,—это значить похищать у Бога и у своей души дни, особенно имъ посвященные изъ цѣлой недѣли. *Шесть дней дѣлай...; день же седьмой суббота Господу*, сказано Богомъ. А предаваться нечистымъ удовольствіямъ, грѣхамъ въ сіи дни—значить не только похищать ихъ у Бога и у своей души, но и отдавать ихъ врагу Божию и своихъ душъ, діаволу. Ужъ, хотя бы поды праздники-то не предавались мерзостямъ! Неужели и поды праздники многіе тоже безобразничаютъ?

— Да, къ стыду нашему, очень многіе, почти столько же, сколько и поды будничные дни, отвѣчали дѣти.

— Среди ярмарочнаго времени бываетъ Успенскій постъ, по уставу церковному строжайшій послѣ Великаго поста: неужели и постъ этотъ не удерживаетъ на ярмаркѣ отъ безчинства? спросилъ священникъ.

— Тоже, къ стыду нашему, очень, очень немногихъ удерживаетъ, отвѣчали дѣти.

— Боже! какой позоръ на Россію и на православную вѣру! воскликнулъ священникъ. Вотъ въ чемъ причина, почему невѣрующіе не принимаютъ христіанской вѣры: отъ чего они строго воздерживаются, особенно въ ихъ праздники и посты, то очень легко позволяютъ себѣ наши, какъ бы не считаютъ грѣхомъ. О, какъ много отвѣтять наши православные зато, что не привлекали къ своей вѣрѣ невѣрующіхъ, а еще отталкивали! Если гдѣ, то особенно среди невѣрующіхъ, которыхъ бываетъ очень много на ярмаркѣ, христіане должны вести себя по-христіански, соблюдать себя отъ всего противохристіанскаго. Помню, печатали въ газетахъ про Шамиля, что когда его привезли въ Россію, — онъ пожелалъ прочитать книгу нашего закона—Евангеліе; прочитавъ, вотъ что сказалъ: „хороши ваши вѣра и законъ, но въ жизни-то вашей видишь совершенно не то, почти противоположное.“ Можетъ-быть, онъ и принялъ бы нашу вѣру, еслибы не соблазняла его наша невѣрность своей вѣрѣ и закону. Лучше твердо держаться одной старой, чѣмъ слабо новой вѣры: такъ рассуждаютъ невѣрующіе, и умираютъ въ невѣріи. А кто частію причиною ихъ смерти въ невѣріи? Не мы ли? Если такъ, то должны

знать, что мы будемъ отвѣчать Богу за это! — А что, въ праздничные дни посѣщаются ли православными храмы на ярмаркѣ? спросилъ священникъ.

Дѣти сказали: къ сожалѣнію, на мѣстѣ, занимаемомъ ярмаркою, есть только одинъ соборный храмъ; приходскихъ храмовъ тамъ дѣйствительно немало, но они довольно неблизко отъ торговаго мѣста. Строится на семъ мѣстѣ и другой храмъ; но что-то очень медленно строится. Судя по многолюдству на ярмаркѣ, немудрено, что лишъ только раздастся звонъ къ праздничной службѣ, то соборъ и полнехонекъ, взойти невозможно. Къ сожалѣнію, русскому человѣку веселиться и безобразничать не мѣшаетъ и молитва въ храмѣ; напр. за всенощной на молитвѣ, а послѣ въ увеселительномъ или другомъ домѣ; или утромъ на молитвѣ за службой, а къ вечеру за увеселеніями и безобразіями. А многіе за тѣснотою въ ярмарочномъ соборѣ и совсѣмъ не ходятъ къ церковнымъ службамъ; конечно, можно бы и въ приходскіе храмы ходить къ службамъ; но говорятъ — неблизко. Для удовольствій и безобразій обыкновенно ходятъ и дальше, а молиться, такъ — неблизко, далеко! А въ приходскихъ храмахъ нерѣдко раздаются и проповѣди священнослужителей противъ ярмарочныхъ нравственныхъ безобразій; однажды слышали мы прекрасную проповѣдь — многіе плакали. Проповѣдь сія вѣроятно не осталась безъ добрыхъ послѣдствій. Что худо то или другое дѣло, совершаемое во время ярмарки, это сознаютъ очень многіе, батюшка, изъ нашего брата; но какъ-то легко тамъ смотрится на эти дѣла, особенно если они совершаются въ нетрезвомъ видѣ. Нѣкоторые напр. говорятъ: „отчего и не погулять однажды въ годъ, хотя на ярмаркѣ? Въ другое время, напр. у себя дома, мы ведемъ себя и трезво и честно, женатые — вѣрны въ отношеніи къ женамъ. Все съ женами и женами, — надоѣло; погуляемъ съ чужими, — и опять къ женамъ“. Иные оправдываютъ свое поведеніе примѣромъ другихъ: какъ другіе, такъ и мы, не отстать же отъ людей. Дурныхъ примѣровъ вездѣ много, особенно въ ярмарочномъ многолюдствѣ. Къ тому же какъ уберечься отъ соблазновъ при избыткѣ денегъ на ярмаркѣ.

— Это все нисколько никого не оправдываетъ, сказалъ священникъ. — Худое дѣло всегда и вездѣ оно худо. Пусть смотрятъ на это худое дѣло и легко, но предъ Богомъ оно худо. Равнымъ образомъ и худое дѣло не дѣлается менѣе худымъ чрезъ то, когда оно совершается большею частію людей: хотя бы всѣми на свѣтѣ совершалось из-

вѣстное худое дѣло, всё оно худо,—всѣ и виновны въ семъ худомъ дѣлѣ; всѣ отвѣчать должны за оное. Тому, кто вздумалъ бы оправдываться въ худыхъ дѣлахъ, совершаемыхъ имъ на ярмаркѣ, тѣмъ, что нельзя удержаться отъ нихъ, потому что большая часть, почти всѣ, позволяютъ себѣ тамъ худыя дѣла,—я указалъ бы на Ноя; по видимому, и ему нельзя было сохраниться праведнымъ при всеобщемъ растлѣніи, однако онъ сохранился. „Отчего и не погулять однажды въ годъ?“ говорятъ. Но и однажды совершенное худое дѣло—грѣхъ Притомъ грѣхи имѣютъ обыкновенно тѣкаго рода свойство—сдѣлай грѣхъ одинъ разъ, тянетъ сдѣлать его, и очень трудно удержаться не сдѣлать, въ другой и третій разъ; особенно таковы грѣхи плотскіе,—они очень привлекательны для нашей грѣховной природы. „Съ женами надоѣло, погуляемъ съ чужими.“ А еслибы и жены сказали то же: „съ мужьями надоѣло; погуляемъ съ чужими“, да дѣйствительно позволили бы себѣ нарушить вѣрность своимъ мужьямъ; легко бы было мужьямъ переносить это? Мужья требуютъ отъ женъ вѣрности, и онѣ въ правѣ требовать отъ мужей такой же вѣрности.—Нельзя не пожалѣть, что русскій человѣкъ легко увлекается всякими соблазнами, предается распутству и пьянству при избыткѣ денегъ. Скопленіе денегъ бываетъ большое особенно на ярмаркѣ, и разсуждаетъ тогда русскій человѣкъ подобно евангельскому богачу: *душа, мною добра у тебя; пшъ, пей, веселись*,—и веселится на всѣ манеры: и по-скотски, и по-язычески. Въмѣсто того, чтобъ благодарить Бога за успѣхъ въ торговлѣ, и вырученныя деньги употребить на добро свое и общественное, люди ими тѣшатъ только діавола и губятъ себя. На удовольствія и глупости соряютъ деньги десятками, сотнями и тысячами рублей; а попросить бѣдный и нуждающійся, жалѣеть не только рублей, но и копѣекъ. Безбожно! Безразсудно!—Такъ, первый мой совѣтъ вамъ, друзья мои, сказалъ священникъ, обратившись къ дѣтямъ,—когда будете собираться на ярмарку и когда тамъ будете жить, постоянно помните, что деньги даются намъ въ избыткѣ не для собственныхъ только удовольствій и отнюдь не для удовольствій нечистыхъ, а для того, чтобы употреблять ихъ во славу Божию и въ пользу ближнихъ, и много тотъ отвѣтитъ, кто не такъ смотрѣлъ на деньги и тратилъ ихъ на дурное. При семъ нельзя не сказать еще и слѣдующаго: на что,—на какія деньги большею частію кутятъ купеческіе дѣтки—сынки и прикащики? Не на наворованныя ли или утаенныя ими родительскія и хо-

зійскія деньги? И такъ, ко грѣхамъ пьянства и распутства еще присоединяются грѣхи воровства, утайки, обмана, лжи и пр.,—сколько грѣховъ! А знаютъ ли они, какой тяжкій грѣхъ воровство? И когда кается человѣкъ въ этомъ грѣхѣ, то не иначе прощается онъ, какъ по взятіи съ него обѣщанія—украденное возвратитъ тому, у кого украдено, или, если это почему-нибудь невозможно, раздать бѣднымъ людямъ и пожертвовать въ церковь. Въ жизнеописаніи св. Василия Новаго повѣствуется, какъ онъ, одному путешественнику, утаившему чужую вещь на дорогѣ, явившись во снѣ съ разбитымъ, никуда негоднымъ и ничего нестоющимъ, горшкомъ въ рукѣ, сказалъ: „если кто и такой горшокъ украдетъ или утайтъ, то и съ того взыщется вчетверо въ сей или въ будущей жизни: если воръ богатъ, то вчетверо отымется изъ его богатства; если же онъ бѣденъ, то вчетверо увеличится его будущее мученіе за грѣхъ“. (Дост. сказ. о подвиж. св. от., стр. 99, § 6). Св. Апостоломъ о грѣхѣ воровства, какъ и о другихъ тяжкихъ грѣхахъ, напр. идолослуженіи, блудѣ, пьянствѣ и пр., прямо сказано, что онъ лишаетъ царства небснаго: *не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни воры, ни пьяницы, ни хищники царства Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 9. 10). Боже васъ сохрани, други, отъ подобнаго грѣха. Не посѣтуйте, что предостерегаю васъ отъ него. Я знаю вашу добрую настроенность, но *мняйся стояти да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12). Но паче всего бойтесь тѣхъ грѣховъ, которые бывають причиною расточительности и кражи, бойтесь пьянства и распутства. Пьянство—это зло, отъ котораго текутъ рѣки золь. Есть разсказъ: одного пустытника діаволь соблазнялъ тремя предметами: пьянствомъ, блудомъ и убійствомъ. Пустытникъ избралъ, по своему мнѣнію, меньшее изъ золь — пьянство: но, напившись, онъ впалъ и въ грѣхъ блуда, и затѣмъ — убійства, когда, вздумавъ сокрыть слѣды своего плотскаго грѣха, убилъ женщину, съ которою грѣшилъ. Такъ, пьянство само по себѣ—зло, и еще ведетъ ко многому злу, особенно къ разврату. Посему Апостоль пишетъ: „не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство“ (Еф. 5, 18). И еще: *не обманывайтесь, пьяницы царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 9. 10). Не менѣе губительно господствующее на ярмаркѣ распутство, со всѣми его безобразіями. Въ наше время, на этотъ порокъ многіе легко смотрятъ, и даже не считаютъ его совершенно порокомъ, или считаютъ только легкимъ грѣшкомъ. Но, не такъ судить о немъ сло-

во Вожіе. *Не обманывайтесь*, предостерегаетъ Апостоль, *ни блудники*, т.-е. холостые люди, согрѣшающіе тѣлесно, *ни прелюбодѣи*, т.-е. супруги, нарушающіе супружескую вѣрность, *царства Божія не наследуютъ*. *Любодѣевъ участь въ озеръ, горящемъ огнемъ и сѣроу*, говоритъ другою Апостоль (1 Кор. 6, 9; Ап. 21, 8). А св. Церковь наша вотъ какія наказанія полагаетъ за сей грѣхъ: за блудодѣяніе на 4 или 7 лѣтъ повелѣваетъ отлучать отъ Св. причащенія, за прелюбодѣяніе—на 7 или 15 лѣтъ. (шест. соб. пр. 87. и Василій Велик. пр. 22 59). „Какую бы ты ни стяжалъ добродѣтель, въ какихъ бы подвигахъ ни упражнялся; но если не имѣешь чистоты цѣломудрія, то все какъ бы по гризи влечешь“ (Блаж. Іерон.)—вотъ слово тѣмъ, которые въ свое оправданіе въ развратѣ указываютъ на какія-нибудь добрыя свои дѣла, напримѣръ, на благовреніе. Почему такъ тяжекъ грѣхъ плотскій? Потому, что чрезъ сей грѣхъ мы оскорбляемъ Иисуса Христа, — своего Спасителя и Св. Духа, — своего Освятителя. Тѣло наше, какъ и душа, должна принадлежать Спасителю, потому что искуплены Его кровію и то и другое; посему тѣло наше называется членомъ Христовымъ. Такъ не оскорбленіе ли для Спасителя — членъ Его, т.-е. наше тѣло, отдавать распутной женщинѣ? Апостоль, удерживая отъ грѣха любодѣянія первыхъ христіанъ изъ язычниковъ, у которыхъ это не считалось грѣхомъ, такъ пишетъ имъ: *развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ, отниму ли члены у Христа, чтобы дѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ* (сохрани Боже)! (1 Кор. 6, 15). Тѣло христіанина — храмъ Св. Духа, — спасающаго его: *не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Св. Духа* (— 19)? пишетъ еще Апостоль, чтобы христіанъ удержать отъ грѣха любодѣянія. Посвященныя Богу мѣста должны быть чужды нечистоты: вносится ли въ храмъ Божій напр. что нечистое? А любодѣи оскверняютъ храмъ Св. Духа, скверня тѣло. Блудодѣяніе—грѣхъ, свойственный язычникамъ, освященный ими, какъ добродѣтель; такъ хорошо ли христіанину стоять наравнѣ съ язычникомъ? Довольно и сего, мною сказаннаго, чтобы видѣть, почему тяжекъ грѣхъ любодѣянія; не говоримъ уже о томъ, сколько соблазна, сколько несчастій, бѣдъ и пр., сколько вреда душѣ и тѣлу происходитъ отъ сего же грѣха; — что конечно еще болѣе увеличиваетъ тяжесть его. Поэтому, когда будете, други, на ярмаркѣ, гдѣ этотъ грѣхъ — самый обыкновенный и гдѣ соблазновъ къ нему такъ много,

не только самихъ себя удерживайте отъ него, но и другихъ, знакомыхъ, слугъ своихъ, своихъ прикащиковъ и рабочихъ, указывая имъ на тяжесть этого грѣха. Кромѣ того, женатые могутъ удерживать себя отъ великаго грѣха и тѣмъ еще, если при искушеніи будутъ вспоминать о тѣхъ обѣтахъ, которые произносили жень своей во храмѣ предъ Св. престоломъ, предъ Св. крестомъ и Евангеліемъ при многочисленномъ собраніи народа, и то, какъ стыдно будетъ явиться къ вѣрной жень невѣрному мужу. Люди холостые, готовящіеся вступить въ бракъ, пусть для удержанія себя отъ великаго грѣха, памятуя, что они обязаны сохранить для невѣсты сердце и тѣло чистое, не загрязненное порокомъ, какъ она хранить его для васъ; можетъ ли не страдать совѣсть у жениха, когда онъ идетъ къ браку нечистымъ, тогда, какъ невѣста его совершенно чиста? Съ другой стороны, не оттого ли иногда происходятъ супружескія несчастія, что тѣмъ или другимъ вступающимъ въ бракъ лицомъ, или обоими вмѣстѣ еще до брака испорчено сердце и потеряна чистота?—Преимущественно же ограждайте себя отъ искушеній къ распутству прилежною молитвою къ Господу Иисусу;—смотрите чаще на икону преподобнаго Макарія, именемъ котораго называется ярмарка Макарьевскою, которую часто видите тамъ въ рядахъ на молебнахъ; припоминайте, какъ онъ воздерживался во всемъ, и дозволенномъ: напр. въ пищѣ и проч., — и подражайте ему въ воздержаніи хотя отъ непозволеннаго. Въ заключеніе нашего разговора о ярмарочныхъ нравственныхъ безобразіяхъ, позволимъ себѣ высказать, что слѣдовало бы и начальству недопускать размноженія притоновъ пьянства и распутства.

Затѣмъ священникъ простился съ собесѣдниками. Они поблагодарили его за его наставленія.

Д. І. Бухаревъ.

ИНОВѢРЦЫ ПРИБѢГВШИЕ КЪ МОЛИТВАМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Дѣло было зимой въ праздникъ Срѣтенія Господня; къ вечеру этого дня мнѣ захотѣлось посѣтить одну давно уже болѣвшую мою прихожанку. Въ то время я былъ приходскимъ священникомъ въ прибалтійск. краѣ. Воротясь домой, я нашелъ у себя крестьянина мызы Д. деревни

Г., И. Ш. лютеранина, который уже довольно времени дождался меня. Поздоровавшись со мной крестьянинъ усердно просилъ меня помолиться объ его очень больной дочери Маріи Емилиі. Надобно сказать, что лютеране часто обращаются къ православнымъ священникамъ съ просьбами помолиться за нихъ Богу, хотя не всегда лично присутствуютъ при молебнахъ за нихъ, изъ опасенія преслѣдованій отъ своихъ пасторовъ. Записавъ просьбу иновѣрца, я объявилъ ему, что она будетъ исполнена. Но крестьянинъ усердно сталъ просить меня, чтобы я исполнилъ его просьбу тотчасъ же; „моя дочь умираетъ“, говорилъ онъ мнѣ; „помолитесь за нее теперь же.“ Охотно я согласился на это; немедленно пошелъ въ церковь и отслужилъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери, а подъ конецъ съ колѣнопреклоненіемъ прочиталъ молитву о болящей Маріи. Отецъ со слезами на глазахъ и на колѣняхъ простоялъ весь молебенъ; видно было, что его молитва была усердна. Послѣ молебна я сказалъ наставленіе сокрушающемуся о своей дочери отцу и обнадеживалъ его милостію Божіею. „Ты слышалъ, говорилъ я, что Господь по усердной молитвѣ Хананеянки исцѣвилъ ея дочь (на молебнѣ я читалъ это Евангеліе); Онъ же милосердый не откажетъ и тебѣ въ твоей молитвѣ, если ты только отъ чистаго сердца молишься и будешь молиться съ вѣрою и надеждою на Его милосердіе“. Отпустивъ съ миромъ иновѣрца, до самаго лѣта я не зналъ, что случилось съ его дочерью. Въ Вознесеніе Господне того же года, тоже къ вечеру являются ко мнѣ двѣ женщины лютеранки и просятъ, чтобы я помолился Богу за одну очень больную иновѣрку Тринну. Оказалось, что одна изъ этихъ женщинъ была жена того самаго лютеранина, за больную дочь котораго я молился; дочь эта послѣ молитвы скоро выздоровѣла и вотъ больная работница этого хозяина Трина, узнавъ объ этомъ, давно уже докучаетъ хозяину, чтобъ и за нее помолились въ православной церкви. Записавъ просьбу, я обѣщалъ имъ помолиться и за больную Тринну; но эта больная привезена была хозяйкой и оставалась на дворѣ въ повозкѣ, какъ очень слабая; кромѣ необыкновенной слабости, ее беспокоили разныя видѣнія; отчего она не могла спать. И теперь, какъ въ первый разъ, уже вечеромъ я отправился въ церковь, чтобы отслужить молебенъ о болящей Спасителю и теплой Заступницѣ и молитвенницѣ о насъ пресвятой Богородицѣ. Больная не могла стоять и я велѣлъ дать ей стулъ, на которомъ она и сидѣла во время молебна, а двѣ женщины,

прибывшія съ нею, на колѣнахъ стояли по обѣ стороны больной. Послѣ молебна я окропилъ больную богоявленской водою и тоже обнадеживалъ милосердіемъ Божиимъ. Въ этотъ разъ я скоро узналъ о послѣдствіяхъ и силѣ молитвы нашей православной Церкви за болящую иновѣрку. Черезъ три дня является ко мнѣ уже извѣстный крестьянинъ И. Ш. и съ радостію объявляетъ, что работница его Трина тоже выздоровѣла, какъ и его дочь; дочь его, по его словамъ, такъ была слаба, что всѣ уже говорили: „жить она не будетъ, непременно умереть“; а она чрезъ три дня послѣ молитвы за нее въ православной церкви совсѣмъ выздоровѣла; работница выздоровѣла еще скорѣе, и теперь, говорилъ крестьянинъ, обѣ онѣ, слава Богу, совсѣмъ здоровы; работница не видитъ уже никакихъ видѣній. Я теперь вижу, продолжалъ иновѣрецъ, что вы хорошо молитесь Богу, и Богъ слушаетъ вашу молитву. На это я замѣтилъ ему, что успѣхъ молитвы за его дочь и работницу напрасно приписываетъ онъ мнѣ: это дѣло Божіе, говорилъ я И. Ш.; это случилось не собственно по моей молитвѣ, а по молитвамъ св. Церкви православной; мы молились именно такъ, какъ велѣла намъ молиться наша св. Церковь. Не ясное ли это доказательство, что въ нашей Церкви обитаетъ сила Божія, или самъ Спаситель, Который обѣщалъ пребыть съ истинно-вѣрующими всегда до скончанія вѣка (Мат. 28, 20)? Не очевидно ли послѣ этого, что наша св. Церковь есть истинная Церковь Христова; Самъ Господь явля въ ней силу Свою, вразумляетъ въ этомъ всѣхъ насъ, и меня и васъ иновѣрцевъ.

П. I. П.

ДВУПЕРСТІЕ НА СТѢНОПИСИ МОСКОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

Въ Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, сентябрь 1868, напечатана статья прот. А. Иванова слѣдующаго содержания:

„Не удивительно, если на иконахъ, писанныхъ раскольниками или въ угоду имъ, встрѣчаются изображенія святыхъ съ *двуперстіемъ* на поднятыхъ кверху правыхъ рукахъ. Обыкновенно въ этомъ случаѣ рукамъ дается такое положеніе, которое вовсе непохоже на молитвенное; скорѣе можно подуматъ, что святые эти показываютъ, какъ надобно слагать персты,—такъ и слышится извѣстное восклицаніе раскольниковъ временъ попа Никиты: „вотъ такъ! вотъ такъ!“ Все это не удивительно видѣть на иконахъ,

писанныхъ для раскольниковъ.—Но раскольники смущаютъ православныхъ, указывая на такія иконы, которыя вовсе не для нихъ писаны. Православный, подвергавшійся хоть разъ подобнымъ искушеніямъ отъ раскольниковъ, непременно укажетъ вамъ на фрески московскаго Успенскаго собора,—заговорите только съ нимъ о перстосложеніи. И въ самомъ дѣлѣ большое искушеніе представляютъ эти фрески каждому на первый взглядъ. Но и съ перваго взгляда нельзя не замѣтить странности въ положеніи всѣхъ этихъ св. мучениковъ съ поднятыми къверху правыми руками, не молящимися, а какъ будто показывающими, какъ надо складывать персты для молитвы. Странность эта не кидается однакожь въ глаза людямъ простымъ, не говоримъ уже о раскольникахъ или только придерживающихся такъ называемой старины. Когда случится вамъ быть въ Успенскомъ соборѣ, попробуйте заглядѣться на эти фрески, покрывающіе со всѣхъ сторонъ четыре столба, поддерживающіе своды собора, къ вамъ непременно подойдетъ любитель старины и, съ торжествующимъ взоромъ, тихонько замѣтитъ: „вотъ какъ св. мученики насъ учатъ молиться! Какъ же это православная-то церковь не такъ насъ учитъ?“ Недавно мнѣ сдѣланъ былъ подобный вызовъ. Можно было бы смутиться, еслибы вызовъ былъ неожиданный и захватилъ меня совершенно врасплохъ. Къ счастью, на этотъ разъ я какъ будто ждалъ вышеприведеннаго вопроса.—Напрасно вы думаете, что св. мученики эти учатъ насъ, какъ молиться! замѣтилъ я съ своей стороны. „Какъ же? Вѣдь они молятся вотъ какъ. И мы также должны молиться.“—Вы думаете, что на этихъ поднятыхъ рукахъ молитвенное перстосложеніе, какъ стараются увѣрить насъ раскольники? (Оказалось послѣ, что я говорилъ не съ раскольникомъ; иначе я пожалѣлъ бы, что неосторожно употребилъ это, естественно не нравящееся раскольникамъ, названіе.) „Да.“—Ошибаетесь, если такъ думаете. Персты мучениковъ сложены вовсе не для крестнаго знаменія, т.-е. не для того, чтобы креститься. Св. мученики были, какъ видно, вначалѣ изображены держащими кресты въ правыхъ рукахъ. Но позднѣйшіе возобновители стараго письма заблужденно суждали, почему-то, оставить эти руки безъ крестовъ. „Могло ли это быть, когда дѣломъ возобновленія древняго письма заправляли люди свѣдущіе и добросовѣстные?“—Да, это могло быть, и даже—къ чести ихъ строгой добросовѣстности. Посмотрите, всѣ главныя очертанія (контуры) древнихъ изображеній были намѣчены углубленными чертами на свѣжей штукатуркѣ. Кресты же,

которые должны быть вложены въ правыя руки св. мучениковъ, не было никакой нужды намѣчать чертами, потому, что всѣ они писались одинаково. Возобновители, не нашедши углубленныхъ намѣтокъ или очертаній для крестовъ, не рѣшились писать ихъ по однимъ предположеніямъ. „На какихъ же основаніяхъ вы предполагаете, что у св. мучениковъ здѣсь были вложены кресты? Вѣдь ихъ здѣсь нѣтъ, и они не были намѣчены углубленными чертами, какъ вы сами говорите,“—возразилъ мнѣ мой собесѣдникъ.—Если хотите, вотъ вамъ мои основанія: 1) Мученики всегда почти пишутся съ крестомъ въ правой рукѣ (символь побѣдоносной вѣры мучениковъ). 2) Вотъ и здѣсь есть мученики, у которыхъ сохранились кресты въ правыхъ рукахъ; но это большею частію тѣ, которые изображены держащими крестъ при своихъ персяхъ. Отчего же эти кресты сохранились? Оттого, я думаю, что помѣщены въ самой срединѣ рисунка: намѣчая главныя очертанія рисунка, мастеръ долженъ былъ намѣтить и крестъ, чтобы не изрѣзать его углубленными очертаніями рисунка. 3) Посмотрите, вотъ на юговосточной колоннѣ, какъ изображенъ св. мученикъ (кажется) Кельсій: крестъ у него наклоненъ въ сторону почти горизонтально. Вѣроятно, необыкновенное положеніе креста заставило первоначальнаго мастера намѣтить его чертами. 4) А вотъ на сѣверо-западной колоннѣ (*) св. муч. Діонисій правую руку откинулъ не много вправо, а лицо свое повернулъ влѣво: развѣ такъ молятся? „Да, такъ не молятся,“ примолвилъ мой собесѣдникъ. 5) Еще посмотрите на той же колоннѣ, какъ молится св. муч. Евгеній: однимъ указательнымъ перстомъ. Скорѣе можно подумать, что онъ указываетъ на свое лицо, или точнѣе—на свою правую ланиту. А вложите ему крестъ въ эту руку, и положеніе руки съ ея перстосложеніемъ будетъ понятно. „Да,“ подтвердилъ снова мой собесѣдникъ и поблагодарилъ меня за всѣ мои объясненія. Ему, конечно, не трудно было согласиться со мною во всемъ, что я ни говорилъ ему о мнимомъ двуперстіи, потому что это былъ не раскольникъ. Желательно знать, что сказалъ бы „глаголемый старообрядецъ“ въ отвѣтъ на эти мои объясненія. Желательно было бы также слышать отзывъ специалистовъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ возобновленія постѣннаго письма въ московскомъ Успен-

(*) Мы свободно расхаживали по собору, потому что это было по окончаніи обѣдни.

скомъ соборѣ. Подробное изложеніе всего дѣла возобновленія собора любопытно было бы и не для специалистовъ.“

Одинъ изъ московскихъ священниковъ, самъ занимавшійся обновленіемъ стѣнописи въ Усп. соборѣ, по прочтеніи этой статейки въ Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, представилъ въ Редакцію Душен. Чтенія слѣдующій отзывъ о стѣнописи въ моск. Усп. соборѣ: Занимавшіеся обновленіемъ стѣнописи въ Успенскомъ соборѣ предъ коронаціею Александра II первоначально сняли записъ, сдѣланную предъ коронаціею Николая I. Петинкинымъ и прослѣдили древнюю прорисъ или графью. Гдѣ она не найдена, тамъ не дѣлано никакихъ прибавленій, какъ и крестовъ въ рукахъ мучениковъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по снятіи масляной прориси послѣдняго времени, открывались признаки осмиконечныхъ крестовъ въ рукахъ мучениковъ, но безъ графы; почему, въ силу приказа держаться одной графы, они не были вновь приписаны въ рукахъ мучениковъ, — отъ чего руки ихъ кажутся молебными. Строгое слѣдованіе графѣ въ прочемъ принесло свою пользу:—въ окнѣ съ сѣверной стороны масляными красками было написано изображеніе, оказавшееся по графѣ другимъ; именно—вмѣсто преподобнаго Антонія, по округленной при подбородкѣ графѣ оказалась мученица Параскева Пятница и посему брада уничтожена. Далѣе въ куполахъ, по снятіи масляныхъ красокъ и изслѣдованіи прорисей и сличеніи ихъ съ подлинниками, оказалось, что здѣсь были первоначально апостолы изъ седмицати, а не евангелисты,—какъ теперь и можемъ ихъ видѣть соотвѣтственно древней прориси, которая, несмотря на записъ красками, была ясна и отчетлива.

Все это сколько бы ни говорило въ пользу прориси, ничуть не уничтожаетъ вѣроятности крестовъ въ рукахъ мучениковъ, потому что при всей темнотѣ и испареніи древнихъ красокъ на фрескахъ признаки крестовъ открывались, — чему могутъ быть свидѣтелями занимавшіеся этимъ дѣломъ и наблюдавшіе за симъ. Персть, указующій на ланиту у одного мученика, по открытіи не имѣлъ признаковъ креста въ десницѣ, и это понятно: онъ указываетъ на заушеніе ланиты за имя Христово. Многія десницы молебныя съ сторообрядческимъ перстосложеніемъ скопированы съ уцѣлѣвшихъ отъ поврежденія, ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ щекатурка осыпалась и рисунокъ утратился. Но судя потому, что на иконахъ Усп. собора, древнѣйшихъ стѣнописи, видится треперстное сложеніе для

МОЛИТВЫ и именованное для благословенія, можно утверждать, что и на стѣнописи были такія же изображенія, къ сожалѣнію осыпавшіяся.

Занимавшійся возобновленіемъ стѣнописи въ Усп. соборъ священникъ Іоаннъ Владиславлевъ.

БЕСѢДЫ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЕДИНОВѢРЧЕСКОМЪ НИКОЛЬСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Извѣстный читателямъ Душеп. Чтенія священноинокъ Павелъ, когда еще былъ настоятелемъ безпоповщинской киновіи въ Пруссіи, имѣлъ обычай по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ вечерни, вести собесѣдованія съ братією о вѣрѣ и жизни христіанской. Не выходя изъ часовни, здѣсь же въ притворѣ, иноки садились на скамьяхъ, а настоятель занималъ мѣсто посрединѣ и начиналъ бесѣду чтеніемъ какого-либо слова изъ отеческихъ твореній, останавливаясь на мѣстахъ болѣе замѣчательныхъ, именно въ приложеніи къ его слушателямъ; онъ предлагалъ имъ свои собственныя разъясненія, замѣчанія, наставленія и самъ получалъ отъ нихъ вопросы, которые и подвергалъ общему разсужденію и рѣшенію. Такъ проводилось вечернее время въ прусской Павловой киновіи и проводилось не безъ пользы. Когда мысли Павла стали склоняться къ пользу православной Церкви, онъ старался и слушателей своихъ своими бесѣдами постепенно отклонять отъ раскола, и въ этомъ весьма успѣлъ, какъ показали послѣдствія. Но когда Павелъ, обратившись въ православіе чрезъ единовѣріе, сдѣлался настоятелемъ моск. единовѣрческой обители, онъ пожелалъ и здѣсь ввести добрый обычай собесѣдованій и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, передъ великимъ постомъ сего года открылъ ихъ въ монастырской церкви, также по воскреснымъ днямъ и послѣ вечерни. Онъ начинаетъ свои бесѣды или чтеніемъ изъ отеческихъ твореній, или собственнымъ словомъ о какомъ-либо, смотря по времени и обстоятельствамъ, разномысліи между православными и раскольниками. За тѣмъ слѣдуютъ пренія съ кѣмъ-либо изъ присутствующихъ защитниковъ раскола. Слушатели собираются въ такомъ количествѣ, что въ церкви бываетъ

нерѣдко весьма тѣсно. Бесѣды отца Павла полезны не только для раскольниковъ, открывая имъ ихъ заблужденія, но и для православныхъ, утверждая ихъ въ православіи. Слушателей Павла, послѣ бесѣды его въ церкви, иногда приглашаетъ къ себѣ въ келью, тоже для бесѣды инокъ Прокопій, одинъ изъ братіи монастыря, бывшій нѣкогда наставникомъ въ Петербургской безпоповской часовнѣ, и съ Павломъ присоединившійся къ Церкви. О достоинствѣ бесѣдъ о. Павла читатели могутъ судить по многочисленнымъ прекраснымъ опытамъ ихъ, помѣщаемымъ въ Душеп. Чтеніи. Но не лишены силы и бесѣды о. Прокопія, человека очень начитаннаго и владѣющаго хорошо словомъ. Какъ образчикъ, по которому можно судить о его устныхъ бесѣдахъ, предлагаемъ вниманію читателей написанную имъ бесѣду слѣдующаго содержанія.

„Пришелъ я къ старому другу безпоповцу въ домъ, и онъ меня съ любовію принялъ, и говоритъ ко мнѣ: что, отецъ Прокопій, вы теперь должно быть въ радости большой? у васъ теперь вся полнота: чины, архіерейство, и проч. *Нашъ отвѣтъ:* правда, противъ безпоповцевъ мы въ радости духовной. Благодаримъ Господа, изведшаго насъ изъ тьмы погибели, въ свѣтъ познанія истины; и какъ же бы намъ не быть въ радости противъ безпоповцевъ, и мнимыхъ поповцевъ, когда мы отыскиали Церковь, имѣющую ключи царства небеснаго, и причащеніе Христовыхъ таинъ? Какая можетъ быть еще радость больше и превосходнѣе паче сея, когда намъ соблюдается великое богатство на небесѣхъ, если не облѣнимся? И какъ же бы не быть въ печали тѣмъ, которые умираютъ безъ разрѣшенія грѣховъ отъ іерея, и безъ причащенія Христовыхъ таинъ, на подобіе несчастною или внезапною смертію погибшихъ? Можетъ ли быть что горестнѣе участи людей, которымъ самъ Христосъ въ наслѣдіи царствія небеснаго отказалъ, которые и въ жизнь праведныхъ не воскреснутъ (Іоан. зач. 23)? Путь къ небеси вамъ затворенъ. *Безпоповецъ:* Да вотъ блаженный Ипполитъ, и вамъ много радоватися не велитъ, но отступленіемъ отъ вѣры вашу радость именуетъ.— *Наша рѣчь:* Что же блаженный Ипполитъ пишетъ? *Безпоповецъ:* Ипполитъ святой приводитъ во свидѣтельство пророка Исаію, глаголюща: оставлена будетъ дщи Сіоня якоже сѣнь въ виноградѣ, и якоже овощное хранилище въ вертоградѣ. Не бо о Іудеяхъ сіе слово пророчествова, ниже о Сіонѣ градѣ, но о святой церкви: Сіонъ бо церковь, сирѣчь, юже отъ языка приведшующя невѣсту вси

пророцы показаша. Слѣдственно церковь останется безъ священства, а хотя бы и священство, но благодати не имѣющее. *Ишиз отвѣтъ.* Не можно этому вѣрить, чтобы священство прекратилось прежде втораго Христова пришествія, или благодати лишилось. *Безпоповецъ:* А какъ же святой Ипполитъ пишетъ, что церкви яко овощное хранилище будутъ, на подобіе шалаша (а)? *Ишиз отвѣтъ:* А какъ же Христось сказалъ: врата адова церкви не одолѣють? Земля смѣнится, небеса погибнуть, а Церковь моя (Христось сказалъ) и словеса мои, никогдаже. (Луки, Зач. 107, въ толков.). *Безпоповецъ:* Неужели святой Ипполитъ ложно написалъ, что церкви будутъ яко простіи храмове и какъ овощное хранилище, то есть, по нашему шалашъ? *Ишиз отвѣтъ:* А неужели Христось въ Евангеліи солгалъ, что Церковь, съ седмю тайнами и съ жертвоприношеніемъ, до суднаго дня пребудетъ неодоленною? Какъже ты Ипполиту вѣришь, а Христу вѣрить не хочешь? неужели Ипполитъ дороже Христа? Всѣ святыя толкователи пророчество Исаи относятъ къ ветхозавѣтной Церкви, а не къ новозавѣтной. Изъ книги святаго мученика Іустина философа (разговоръ съ Трифономъ іудеаниномъ на греческомъ): „Духъ бывый во пророцѣхъ, помазывалъ и поставлялъ вамъ царей. Послѣ же явленія въ родѣ вашемъ Іисуса нашего Христа, и Его смерти, никогда между вами пророка не было, ниже есть, да и быти подъ собственнымъ царемъ вы престоли: къ тому же и земля ваша опустошена, и яко овощное хранилище оставлена“. (Исаи 1, ст. 8). Изъ книги святаго Иринея, противъ ересей кн. 4, гл. 3: „Исаія говоритъ: оставится дщерь Сиона, яко куща въ виноградѣ, и яко овощное хранилище (Исаи 1, ст. 7). Когда же она оставится? Не тогда ли, какъ взятъ будетъ отъ нея плодъ, и останутся одни листья, которые уже не могутъ приносить плода? И что мы говоримъ о Іерусалимѣ, когда и образу всего міра надлежитъ прейти (1 Кор. 7, 31), по пришествіи времени кончины его, когда плодъ соберется въ житницу, а оста-

(а) Въ книгѣ Невоструева: «Слово св. Ипполита объ автихристѣ» доказано, что уважаемое раскольниками слово Ипполита есть подложное, а въ подлинномъ словѣ Ипполита слова Исаи 1, 7. 8, относятся не къ новозавѣтной, а къ ветхозавѣтной Церкви (стр. 108). О. Прокопій, вѣроятно, еще не успѣлъ познакомиться съ книгою г. Невоструева, иначе сильнѣе могъ бы обличить безпоповцевъ. *Ред*

вленные плевелы сожгутся?—Евсевій кесарійскій, изъ толкованія на пророка Исаію (гл. 1, ст. 7, 8): „земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены, и проч. Если Израиль есть виноградъ Божій, то куща сего винограда будетъ домъ, храмъ Божій: ибо онъ называется селеніемъ славы Божіей (Псал. 25, 8). Итакъ когда онъ творилъ плодъ многъ, то стояла и скинія (храмъ) для охраненія плодовъ. Когда же насадившій ее (Богъ) ждалъ, да сотворить (Израиль) гроздіе, онъ же сотворилъ терніе (Исаи 5, 4), которымъ увѣнчали Господа: то онъ весь превратился въ горечь, ибо сотворилъ гроздь желчи и гроздь горести (Второзак. 32, 32). А потому и въ свѣдѣ Господу дали желчь (Псал. 58, ст. 13). По сей-то причинѣ оставлена была скинія винограда сего: се, говорить, оставляется домъ вашъ пустъ (Матѳ. 33, 38). Тогда исполнилась эта угроза, ибо (Израиль) оставленъ былъ тогда, какъ куща въ виноградъ, и облакамъ заповѣдалъ Богъ, да не одождятъ на виноградъ сей. Посему нѣтъ у нихъ болѣе пророковъ, нѣтъ небесной благодати, но онъ сдѣлался запустѣніемъ и попраніемъ чловѣковъ“.—Святій Іоаннъ Златоустый (изъ толкованія на пророка Исаію, гл. 1, ст. 7, 8): „Земля ваша пуста: грады ваши огнемъ пожжены: оставится дщерь Сіоня яко куща въ виноградъ, и яко овощное хранилище въ вертоградъ. Подъ дщерію Сіоновою разумѣтся Іерусалимъ, какъ расположенный при этой горѣ. Яко куща въ виноградъ, и яко овощное хранилище въ вертоградъ: ибо когда отнять плодъ, и дѣлатели отмѣнены, то излишне и самое зданіе города. Яко градъ воюемый: это указаніе на ихъ слабость и отверженіе. Ибо когда никто не будетъ имъ помогать, тогда необходимо имъ заключиться, ожидая себѣ безопасности отъ однихъ только стѣнъ“. Онъ же (въ 50-й бесѣдѣ на покаяніе): „Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены, страну вашу чуждіи поймають (Исаи 1, 7). Сіе все я сдѣлалъ вамъ, и вы не исправились: я употребилъ всѣ средства, но больной остается мертвымъ. Услышите слово Господне князи содомстіи и гоморстіи: что ми множество жертвъ вашихъ (ст. 10, 11)? Что же, Содомитянамъ ли говорить это? Никакъ, но Іудеевъ называетъ Содомитянами. Ибо какъ они подражали нравамъ Содомитянъ: то и прилагаетъ къ нимъ имя Содомитянъ“. Іеронимъ (изъ толкованія на пророка Исаію): „Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены. Это частію сбылось при Вавилонянахъ, когда сожженъ былъ храмъ, разоренъ Іерусалимъ:

когда страну десяти колѣнъ овладѣли Самаряне, и земля обѣтованная пришла въ такое запустѣніе, что опустошалась и львами. Но здѣсь изображается, что случилось полнѣе и совершеннѣе подъ Римскимъ владычествомъ, когда римское войско опустошило всю Іудею, и сожжены были города, и страну ихъ доселѣ пожираютъ иные, и даже до конца міра продлится запустѣніе Іудей⁴. Паки вооружается безпопонецъ Іпполитовымъ словомъ жертву святу ю истребить, или охудить: А какъ же (говорить) святой Іпполитъ пишетъ: „во днѣхъ овѣхъ (т.-е. антихристовыхъ) честное Тѣло и Кровь Христова неимать явится?“ *Наизотѣтъ*: Не отрицаетъ святой Іпполитъ безкровной жертвѣ приноситься и во днѣхъ антихристовыхъ. Не сказалъ святой: жертва приноситься не будетъ, но *явится не имать*: это вещь другая. Бываетъ у насъ, солнце на недѣлю и на мѣсяцъ не является: но кто бы изъ благоразумныхъ сказалъ, что солнце пропало, а развѣ бы какой помѣшанный умоумъ? У насъ же жертва повседневная вездѣ приносится, следовательно антихристъ не пришелъ. Еслибы пришелъ антихристъ, жида бы не ждали Мессіи, и жертва бы видимо не приносилась. Но антихристъ придетъ въ жидовскую церковь, а не въ нашу христіанскую. Тако пишетъ книга Кириллова въ знамен. 10. Тако пишетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, кн. 4, гл. 26. Тако пишетъ апостоль Павелъ, въ зач. 275. Тако пишетъ святой Златоустъ, къ Фессалоник. бесѣда 4. Такъ сказалъ и самъ Христось, Іоанна гл. 5, ст. 43: Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приемлете. И неужели Христось въ Евангеліи солгалъ, что жертвоприношеніе продолжится до суднаго дне. Небеса смѣнятъ, земля превратится, а жертвоприношеніе не прекратится, Христось свидѣтельствуеть (Матѣ. зач. 101. Марк. 62, Луки 107 и 95). Апостоль Павелъ засвидѣтельствовалъ—до суднаго дня (зач. 149). Златоустъ засвидѣтельствуеть—до суднаго дня (бесѣда Коринѣ. 27). Ефремъ Сиринъ засвидѣтельствуеть продолженіе жертвы до суднаго дня (слово 170). Св. Іоаннъ Дамаскинъ засвидѣтельствуеть,—до суднаго дня (кн. 4, гл. 14). Книга Вѣра и всѣ Русскіе патріархи и митрополиты и епископы засвидѣтельствують—жертвоприношеніе до суднаго дня (листъ 51). Книга Кириллова проповѣдуеть жертвоприношеніе до суднаго дня (листъ 313 на обор., листъ 351 и листъ 78 на обор.). Большой Катихизисъ—до суднаго дня (листъ 355). Святой Симеонъ Солунскій—до суднаго дня (въ толков. о храмѣ, гл. 2). Сборникъ больш. въ вел. четвертокъ—до суднаго дня. Апостоль толк.

до суднаго дня (листь 644, на обор.). Христось сказалъ: Аминь глаголю вамъ, елика свяжете на земли, будутъ связаны на небесѣхъ: елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ (Матѣ. зач. 76). Покажи, гдѣ такая церковь, гдѣ такіе люди, которымъ Христось препоручилъ ключи царства небснаго? Въ твоей мнимой церкви такихъ людей не имѣется, которымъ бы были вручены ключи. Кто же васъ отъ грѣховъ разрѣшаетъ и прощаетъ? Никто! Вонми сему безпоповецъ и осмотрися, и на участь вашего заблужденія умилися, въ какво достояніе ты пришелъ, и въ будущій вѣкъ отходишь ты ни съ чѣмъ. Грѣхи твои не прощены, и кровію Христовою вы не приобщены. Увы, плача достойны таковыя! Златоустъ въщаетъ: лучше бы таковымъ людямъ на свѣтъ не родитися (Кн. Златоуста, въ пят. 4 недѣли поста). *Безпоповецъ*. Мы церкви не противники, и священству: но вотъ въ Церкви-то все передѣлано по новому, вотъ это насъ и гонить прочь. *Нашъ отвѣтъ*. Неправда твоя. Вселенскіе патріархи сами свидѣтельствовали на соборѣ Московскомъ бывшемъ въ 1667 году, что Никономъ исправленныя книги во всемъ согласны съ греческими книгами: а греческихъ патріарховъ патріархъ Іосифъ уподобилъ четыремъ Евангелистамъ (Вѣра, листъ 183). Но ты, безпоповецъ, не стоишь на Евангеліи. Христось обѣщался послать Апостоламъ, и ихъ преемникамъ Духа Святаго, Который будетъ съ ними во вѣкъ (Іоанна 14, 16): въ семъ смыслѣ Церковь именуется неоскудѣемою, и вратами адовыми непобѣжденною. Духъ же Святой подается чрезъ посредство хиротоніи отъ архіерея въ поставленіи, аще бы и недостойнъ былъ: не удерживаетъ бо благодати наше недостойнство (Іоанна зач. 65 Благовѣст.). Блаженный Августинъ пишетъ: Церковь пребудетъ на сей землѣ не на краткое время, но до конца вѣка. Церковь не будетъ побѣждена, не искоренится, не уступитъ никакимъ искушеніямъ, доколѣ не настанетъ конецъ міра. Но у васъ все пропало, двѣсти уже лѣтъ ты церковь потерялъ, и гдѣ она, самъ не знаешь: слѣдовательно вы всѣ благодати Божія лишены. *Безпоповецъ*: Да вотъ бывшіе патріархи греческіе на соборѣ Никоновскомъ всѣхъ проклинали христіанъ, не молящихся тремя персты, не чтущихъ аллилуіа по трижды, не приѣмлющихъ новыхъ книгъ: посему намъ видится, что они отступили отъ православія прежнихъ нашихъ патріарховъ. *Нашъ отвѣтъ*: Не за то проклинали, что молилися двоперстно и читали по древнимъ книгамъ, но за то, почто отдѣлилися отъ церкви, и

церковь обнесли пороками, и всѣхъ восточныхъ патріарховъ осудили еретичествомъ, и говорили: церкви нынѣ не церкви, архіереи не архіереи, таинства не таинства. Вотъ за что клятва! Кто же можетъ таковыя глаголы произнести на восточныхъ патріарховъ безъ суда Вселенскаго собора, развѣ какой бы Іуда, или самозванецъ? Правильно убо и клятва произнесена на таковыхъ хулителей, за ихъ наглость: ибо въ Номокан. прав. 121, предаеть таковыхъ анаемѣ, и отъ Святой Троицы отлучаетъ, и со Іудею мучиться осуждаетъ. Кто же судилъ восточныхъ патріарховъ, что они еретики и отступники, и кто ихъ архіерейской благодати обнажилъ? Который патріархъ, который митрополить? Говорятъ: попъ Никита, да діаконъ Феодоръ со старухами и стариками. Вотъ открылось новыхъ апостоловъ судилище, и говорятъ: наша старая вѣра! Въ какихъ же книгахъ старая вѣра повелѣваетъ судить архіереевъ попамъ да старикамъ? Это не можетъ быть сторой вѣры судилище, а развѣ самозванцевъ, разстриженныхъ поповъ. Старая вѣра, дабы діакона въ ересь падшаго благодати обнажити, требуетъ, чтобы было три епископа. четвертый митрополить (Карѣ. соб. прав. 12, 20); священника въ ересь падшаго благодати обнажаютъ шесть епископовъ, седьмой митрополить (Карѣ. соб. прав. 12); и епископа въ ересь падшаго благодати обнажаютъ соборомъ помѣстнымъ: а если не можетъ собраться соборъ, то не менѣе 12 епископовъ было бы, тринадцатый митрополить (Соб. Карѣаг. прав. 12. Соб. Антиох. пр. 20). А священниковъ собралъ бы милліоны, они безъ епископа, діакона въ ересь падшаго обнажить не могутъ, а тѣмъ болѣе православныхъ патріарховъ, которыхъ вѣру патріархъ Іосифъ до небесъ превознесъ (Книг. Вѣра, листъ 28 и на обор.) Это прилично только еретикамъ Донатистамъ: они такъ судили, что во всемъ мірѣ христіанство истребилось, а токмо во единой Африцѣ у Донатистовъ церковь каѳолическая остана. Но единому отъ нихъ страннымъ быть сіе показалось и дивно, дабы церковь Божія у единыхъ токмо Донатистовъ была, и сопротивися въ томъ Донатскому епископу, и былъ отъ него проклятъ. Но онъ противъ его писаше, и крѣпко противъ его возражаше, показуя, яко Церковь каѳолическая человѣческими грѣхами не можетъ пасти, и человѣческая недовѣрства Божіихъ обѣтованій, о церковномъ во всемъ мірѣ расширеніи, разоряти не могутъ: и яко той есть каѳоликъ, иже сообщеніе имать съ христіаны сущими по всему міру.

(Бароній, лѣто Господне 368, листь 320). *Безпоповецъ*: Тогда соборомъ Московскимъ строго было запрещено по древнимъ книгамъ службу совершать, даже подъ авиеемою, и со Іудею осудили вѣчно мучиться: нынѣ же вамъ дозволено по древнимъ книгамъ всякое дѣйствіе имѣть, безъ соборнаго разрѣшенія: не падеть ли та соборная клятва на васъ, яко непокорниковъ? *Нашъ отвѣтъ*: Клятва произнесена на тѣхъ, которые съ древними книгами отошли отъ Церкви, а Церковь обнесли пороками и конскимъ стоялицемъ нарекли, архіереевъ служителями антихриста: а мы съ древними книгами присоединяемъ къ Церкви, и архіереевъ имѣемъ за православныхъ; триперстіе антихристовою печатью не называемъ, но почитаемъ православнымъ, и ни въ какомъ дѣйствіи имъ не противимся, и съ ними не дѣлимся. А дозволеніе Церкви по древнимъ книгамъ службу совершать, есть матернее снисхожденіе: она во вся времена имѣла вполнѣ власть принимать разными видами отъ ересей приходящихъ, овогда крестить, а иногда тѣхъ же токмо чрезъ мѣропомазаніе приемиетъ, и въ этомъ не погрѣшаетъ. Вопросъ Тимоея архіепископа Александрійскаго: почто обращающихся еретиковъ къ соборной Церкви не покрещаемъ? *Отвѣтъ*: Аще бы сіе было (еже покрещевати), не бы человекъ скоро обращался отъ ереси, стыдяся покрещенія: обаче и возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ Святый, якоже свидѣтельствуеть Дѣяній Святыхъ Апостоль зач. 18: Тогда, рече, возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духъ Святъ. И прав. 102, шестаго вселенскаго собора пишетъ: у Бога, и у пріявшаго пастырское водительство, все попеченіе о томъ, дабы овцу заблуждшую возвратити, и уязвленную зміемъ уврачевати. Недолжно гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ ослабленію жизни и къ небреженію: но должно непременно которымъ-либо образомъ, или суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ мягкихъ и легкихъ лечебныхъ средствъ.—Такимъ образомъ и съ нами поступила православная Россійская Церковь, разрѣшила и церкви имѣть, и служить по древнимъ обрядамъ и книгамъ прежнихъ русскіихъ патріарховъ: но токмо бы не быть раскольниками и безъ Церкви. *Безпоповецъ*: Многіе у нихъ находятся пропуски въ службѣ, поученій на заутрени не читаютъ, слабость въ священствѣ, въ монашествѣ и во всемъ народѣ несоблюденіе постовъ, допущеніе къ причастію недостойныхъ, дозволеніе бритымъ быть на клиросахъ, и стихари имѣть, и прочее неисчислимо.

Нашъ отвѣтъ: За сіе похвалиться не можемъ: но можетъ ли Церковь лишиться благодати, чрезъ слабости и грѣхи людскіе, или чрезъ іерейскіе? Мы возвратимся взадъ на древнюю Церковь, сотни за двѣ лѣтъ до патріарха Никона, что въ ней все ли по уставу исправлялось, или съ пропусками тоже было? и лишилась ли она чрезъ то благодати, или не лишилась? И люди тогдашняго времени и священство свято ли жили, или во грѣхахъ? и лишилась ли Церковь благодати чрезъ священническіе грѣхи и людскіе? Не пишетъ ли Стоглавъ во глав. 5 вопр. 1: Нынѣ бо видимъ и слышимъ, кромѣ божественнаго устава многіе церковныя чины не сполна совершаются, не по священнымъ правиламъ и не по уставу? Не пишетъ ли Стоглавъ въ вопросѣ 7: Что десятники по селомъ поповъ продаютъ безъ милости, и церкви Божія отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многія пусты, и безъ пѣнія? Не пишетъ ли Стоглавъ, съ вопросѣ 9: Въ монастыряхъ по кельямъ жонки и дѣвки небрежно приходятъ, а робята молодые по всѣмъ кельямъ живутъ невозбрано, и по селомъ и по міру всюду вѣдятъ съ черницы безъ зазору? Не пишетъ ли Стоглавъ, въ вопросѣ 10: Черницы и черницы по міру волочатся и живутъ въ мірѣ, и не знаютъ что словеть монастырь, а просфорницы мірскія, черницы же, а черницы у мірскихъ церквей въ попѣхъ живутъ? Не пишетъ ли Стоглавъ, въ вопросѣ 12: Просфорница надъ просфирами спрашиваетъ имени о здравіи, или за упокой, надъ просфирю сама приговариваетъ, и потомъ попамъ даетъ, а попы людямъ раздають, а на жертвенникѣ о здравіи и за упокой не проскомисають, и жертва о нихъ къ Богу не приносится? Не пишетъ ли Стоглавъ, въ вопросѣ 14: По міру скитаются черницы и черницы, попы и міряне, и жонки и со святыми иконами, на сооруженіе собирають, и милостыни просятъ по торгу, и по улицамъ, и по селамъ, и по дворомъ со образы ходять? Не пишетъ ли Стоглавъ въ вопр. 22: По грѣхамъ нашимъ безстрашіе возшло въ люди, въ церквахъ Божіихъ, соборныхъ и приходскихъ, стоятъ въ тафьяхъ и шапкахъ, и съ посохи, якоже на торжищи, или на позорищи, и на пиру, или яко въ корчемницѣ, и срамная словеса, пѣнія божественнаго не слушаютъ въ глумленіи? Не пишетъ ли Стоглавъ въ вопр. 23: Да попы по своимъ церквамъ поютъ безчинно, въ двое и въ трое, а попы и церковныя причетники въ церкви всегда пьяны, и бранятся; попы же въ церквахъ бьются и дерутся промежъ себя, а въ монастыряхъ такоже творять. Да попы же

мірскіе безъ ризъ и у престола дѣйствуютъ во единой епитра-хиди? Не пишетъ ли Стоглавъ въ вопр. 27: въ 30 лѣтъ, и старыя браны брѣютъ, и главы, и усы подкусываютъ, и платье иностранное носятъ? Не пишетъ ли Стоглавъ въ вопр. 28: И крестное знаменіе не по существу кладутъ на себѣ, а отцы духовные о семъ не радятъ и не поучаютъ? Не пишетъ ли Стоглавъ въ воп. 37: Въ нашемъ царствѣ, на Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ, монастыри особные, живеть въ немъ игумень, да чернца два, или три, да тутъ же съ ними и міряне съ женами и съ дѣтьми живутъ. А въ которомъ монастырѣ живутъ черницы, въ томъ же монастырѣ живутъ міряне и холостые, и съ женами. Вотъ любимой вашей старины устройство! Не пишетъ ли Стоглавъ во гл. 29: Попы въ олтарѣ пьяные до кровопролитія билися, и сквернословили? Не пишетъ ли Стоглавъ во гл. 21, вопр. 18: Въ мірскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы, органики и гусельники, а какъ въ церкви поѣдутъ вѣнчаться, и они идутъ впереди со всѣми играми сатанинскими: а попь за ними съ крестомъ идетъ, и священницы о томъ не возбраняютъ и не запрещаютъ? Не пишетъ ли Стоглавъ, вопр. 18: Да во Псковѣ градѣ моются въ банѣхъ мужи и жены, чернцы и черницы въ одномъ мѣстѣ безъ завору? Въ гл. 41, вопр. 30: Архимандрить, и игумены, и священницы въ своихъ обителяхъ божественныя литургии не служатъ, ни за здравіе, ни за упокой, недѣль 6, и 7, а индѣ и въ полгода. Не пишетъ ли Стогл. во гл. 49: Что въ монастыряхъ доднесь горячее вино курили? Не пишетъ ли Стоглавъ во гл. 17: Что попы вдовцы и діаконы заблудили отъ истиннаго пути, послѣ своихъ женъ держали наложницъ, и вся священническая дѣйствовали? Не писалъ ли Іона митрополитъ Вятчанамъ, въ 1466 году: Многіе-де христіане съ женами незаконно живутъ въ невѣнчаніи, а иніи-де и вѣнчаются, но незаконно, четвертымъ и пятымъ совокупленіемъ, а иніи шестымъ и седмымъ, и даже до десятаго: а духовные ихъ отцы и игумены, тѣми богомерзкими браками ихъ совокупаютъ (Акты истор. т. 1. Ном. 267 и 898 тамъ же.)? Церковь явныхъ блудниковъ въ день Пасхи велить въ темницу заключить (Кормч.): а любимая ваша древность благословляла вѣкъ въ прелюбодѣйствѣ пребывать. Не пишетъ ли Іосифъ Волоцкій, каково было священство въ Москвѣ, при его бытности: самый митропол. Зосима потаенный еретикъ, и во святой великій постъ, и во вся святыя посты, и въ среду и пятокъ мясо ядуще, и блудомъ сквер-

нящяся, и святую литургію совершающе. Но могла ли Церковь чрезъ сіе лишиться благодати? никакъ. Чрезъ недостойныхъ архіереевъ и священниковъ благодать дѣйствовала, а на небо не уходила: такъ и нынѣ должна быть до пришествія Христова.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

АВГУСТЪ.

1869.

ДЕНЬ ВЪ СКИТУ ПРЕП. АРСЕНІЯ ВЕЛИКАГО ПРИ СВЯТОГОРСКОЙ ПУСТЫНИ.

Да простятъ мнѣ мои читатели, что благосклонному ихъ вниманію вновь предлагаются сообщенія о пустыни Святогорской, мною уже однажды описанной (а). Благословенныя Святыя горы, по своимъ природнымъ красотамъ, по благолѣпному чину своего богослуженія и строгости иноческой въ нихъ жизни, съ каждымъ ихъ посѣщеніемъ, производятъ новыя утѣшительныя впечатлѣнія. Къ тому же въ мою туда поѣздку, послужившую содержаніемъ прежней моей о нихъ статьи, и краткость пребыванія и нѣкоторыя законоположенія этой обители, дѣлали многое въ ней недоступнымъ моимъ наблюденіямъ. Такъ, напримѣръ, пустынный Святогорскій скитъ, пріютившійся въ самомъ уединенномъ дикомъ мѣстѣ межъ горъ и лѣсовъ, и доступный постороннимъ лицамъ не болѣе двухъ-трехъ дней въ году, виденъ былъ мною въ то время лишь изъ-за рѣшетки воротъ; почему и долженъ былъ я ограничиться самымъ краткимъ поверхностнымъ о немъ сообщеніемъ, почерпнутымъ изъ словъ путеволившаго меня туда инока. Нынѣ, посѣтивъ вновь богоспасаемую обитель Святогорскую, имѣлъ я утѣшеніе праздновать въ ней 8 мая, день престольнаго праздника скитскаго храма во имя преп. Арсенія великаго, потому что въ этотъ праздникъ, при торжественномъ богослуженіи и крестномъ ходѣ на лодкахъ по водамъ Донца, входъ и обзоръ скита бывають не возбранены никому до самой вечерни. День, проведенный въ немъ мною, оставилъ во мнѣ надолго самое пріятное вос-

(а) См. въ майской книжкѣ Душенов. Чтен. за 1867 годъ, статью „Поѣздка въ Святогорскую пустынь.“

помянутое, которымъ рѣшаюсь нынѣ подѣлиться съ читателями Душепол. Чтенія, съ желаніемъ пополнить пробѣлы первой моей статьи, и отчасти по возможности изобразить чинъ и порядокъ строгой и сокровенной со Христомъ въ Богъ скитской жизни, образецъ которой видѣлъ въ скитѣ Святыхъ горъ.

Съ особеннымъ благоговѣйнымъ чувствомъ вступаю я всякій разъ на почву Святогорскую, на этотъ небольшой участокъ, какъ бы ниву Господню, на которой—что шагъ, то или Божій храмъ, или уединенная часовня, или же одинокій крестъ напоминаютъ собою посѣтителю, что его на этомъ мѣстѣ должно одушевлять лишь чувство святое, лишь желаніе помолиться, попользоваться душевно, хотя бы и въ ущербъ покою тѣлесному и обычнымъ привычкамъ мірскимъ, которымъ такое раздолье въ обыкновенной нашей жизни. Желаніе это, къ сожалѣнію многими обращаемое лишь въ поводъ совершить пріятную поѣздку, развлечься прогулками по мѣстности Святогорской, одушевляетъ всецѣло нашихъ простолюдиновъ-богомольцевъ, которые, идя иногда издалека, претерпѣвая всѣ невзгоды перемѣнъ воздушныхъ и пѣшаго пути, тѣмъ не менѣе бодро и терпѣливо выстаиваютъ до конца продолжительныя монастырскія богослуженія, жаждая усладить свои души пѣніемъ и чтеніемъ, какого не встрѣчаютъ въ своихъ приходоухъ. Подобные посѣтители Святыхъ горъ, считаютъ долгомъ своимъ поговѣть въ обители, очистить душу свою исповѣдью предъ опытнымъ духовникомъ, принять отъ него совѣтъ или эпитимію, столь благотворно дѣйствующую на грѣховную совѣсть, причаститься съ вѣрою Святыхъ Таинъ, чтобы не даромъ и не попусту провести время свое въ обители. Эти смиренныя посѣтители стекающіеся въ Святогорье во множествѣ, особенно въ лѣтнее время, принимаются съ любовью христіанскою и нужнымъ о нихъ попеченіемъ, хотя этимъ самымъ нерѣдко навлекаютъ на обитель укору мящихся быти мудрыми и просвѣщенными, укору самые несправедливыя—въ потворствѣ бродяжничеству.

Послѣ продолжительнаго четырехъ часоваго-всенощнаго бдѣнія подъ 8 мая, въ которое сочеталось въ этомъ году тройное для Святыхъ горъ празднество—отданія Пасхи, евангелиста Іоанна Богослова и великаго пустынножителя Арсенія, сладокъ казался непродолжительный покой въ промежутокъ времени отъ полуночи до разсвѣта, очень ранняго въ эту пору на югѣ. Всенощное бдѣніе отправляемо было въ храмахъ Святогорской обители:

надворотнемъ Покровскомъ въ самой обители, больничномъ на монастырскомъ хуторѣ и наконецъ въ скитѣ. Впрочемъ въ обители по случаю большаго стеченія народа, не вмѣщаемога Покровскою церковью, бдѣніе раздѣлилось на-двое. На мѣстѣ разобраннаго стараго Успенскаго собора обители, не вдалекѣ отъ новаго трехпрестольнаго собора того же имени, который въ то время готовился къ освященію, возвышается изящная каменная сквозная часовня, съ сохранявшимся въ ней престоломъ стараго собора, на которомъ установленъ былъ образъ Успенія съ неугасимою предъ нимъ лампадою. Вотъ въ этой-то часовнѣ, ярко освѣщенной свѣчами и лампадами, среди сумрака теплой майской ночи, отправлялось особое всенощное бдѣніе, которому внимало несмѣтное число народа, плотно наполнявшаго необширное пространство ограды монастырской и самыя галереи и крыльца новаго собора. Казалось, что сладкое пѣніе ликовъ и теплая мольба столькихъ вѣрующихъ сердець, нестѣсняемая сводами зданій, безпрепятственно вмѣстѣ съ ѳиміамомъ кадилынымъ возносилась на звѣздное прекрасное небо юга, проникая которое достигала самаго престола Творца. Отраднo было молиться при такой внѣшней обстановкѣ, невольно наполнявшей душу умиленіемъ и благоговѣйными думами. Тишинѣ душевной соотвѣтствовала тишина въ природѣ: замолкло пѣніе многочисленныхъ пернатыхъ обитателей дубравы Святогорской, не слышно катилъ свои волны Донецъ, и лишь чуть примѣтный шорохъ листьевъ древесныхъ какъ бы вторилъ молитвенному шопоту колѣнопреклоненной толпы.

Свѣжесть прекраснаго весенняго утра и легкій туманъ отъ зеркальной поверхности Донца, неустановившагося еще вполнѣ въ берегахъ своихъ послѣ разлива, дѣлали особенною привлекательнымъ разсвѣтъ. Солнце еще не взошло, когда пара добрыхъ лошадокъ въ легкомъ экипажѣ понесла меня въ гору по лѣсной вновь проложенной дорогѣ къ хутору монастырскому. Катясь по этому природному шоссе изъ мѣла, залюбовался я живописностью мѣстности и зданій окружавшихъ меня съ обѣихъ сторонъ: направо разстилалась во всей красѣ храмовъ своихъ самая обитель, колоссальный соборъ которой, составляя какъ бы вѣнецъ всего въ ней изящнаго, поражалъ взоры; за нею съ золотыми своими куполами дивная Святогорская скала, и наконецъ осѣняющій всю мѣстность выпренній надъ нею храмъ Преображенія; налѣво—устье пещернаго храма преподобныхъ Печерскихъ скромно выда-

валось изъ чащи деревъ съ зданіями гостинницъ у своей подошвы, и чуть виднѣлись сквозь пелену тумана очертанія дома Потемкиныхъ. Все это облитое красноватымъ свѣтомъ зари, плѣняло взоры прелестью и разнообразіемъ видовъ; удовольствіе зрителя усугубляемо было яркою зеленью лѣса и ароматнымъ запахомъ цвѣтущихъ кустарниковъ. Углубляясь далѣе въ лѣсъ, путь замѣтно шель все въ гору, изворотами своими застѣняя отъ глазъ обитель, изъ зданій которой лишь куполь Преображенскій изрѣдка пробивался сквозь чащу деревьевъ, какъ путеводный маякъ среди моря окружающей его зелени. Вскорѣ заблѣлись скромныя зданія хутора монастырскаго съ церковью и больничнымъ корпусомъ посрединѣ. Желая поклониться свѣжей еще могилѣ Святогорскаго затворника іеросхимонаха Іоанна, не такъ давно окончившаго земное свое теченіе и 17-ти-лѣтній подвигъ затвора въ мѣловой тѣсной и темной келліи внутри Святогорской скалы, и погребеннаго близъ храма больницы, куда былъ перемѣщенъ незадолго до своей кончины (б), остановившись направился я къ этому храму. Повстрѣчавшійся мнѣ инокъ, начальникъ больницы, съ добродушной готовностью указалъ мнѣ мѣсто покоя подвижника Святыхъ горъ. Глядя на зеленѣющую могилу его, невольно припомнилъ я себѣ кроткій изможденный старческій ликъ почившаго. Могилу освящаетъ крестъ съ распятіемъ Господа, тотъ самый, который стоялъ въ келліи затворника у изголовья гроба, служившаго ему ложемъ ночнымъ; но готовится приличный надгробный памятникъ, чтобы освятить это мѣсто покоя уже вѣчнаго, которое обрѣлъ себѣ подвижникъ Божій близъ святыни храма. Зайдя въ самый храмъ для поклоненія находящемуся въ немъ чудотворному образу Богоматери Ахтырской, не могъ я отказаться отъ предложенія провожавшаго меня инокъ—осмотрѣть самое помѣщеніе больничное, и унесъ оттуда самое отрадное воспоминаніе о чистотѣ и попеченіи христіанской любви, которыми окружены въ немъ больные. Но мой провожатый еще какъ бы медлилъ меня отпустить, и наконецъ предложилъ посѣтить еще два отдѣльныхъ больничныхъ покоя, завѣряя, что быть можетъ займетъ меня ихъ посѣщеніе. Времени въ моемъ распоряженіи оставалось еще довольно, почему съ охотою согласился я и на это его предложеніе. Въ первомъ посѣщенномъ нами небольшомъ покоѣ увидѣлъ

(б) Затворникъ іеросхимонахъ Іоаннъ скончался въ 1867 году 11 августа.

я небезъизвѣстнаго мнѣ и прежде юродствующаго послушника, отличавшагося особеннымъ безпримѣрнымъ послушаніемъ своему старцу, нынѣ же удивляющаго всѣхъ своимъ необыкновеннымъ терпѣніемъ жестокихъ страданій отъ перелома ногъ, придавленныхъ ему упавшимъ срубленнымъ деревомъ. Въ рѣчахъ его, какъ говорятъ, нерѣдко таятся часть прозорливости, прикрываемой выходками свойственными подвигу буихъ міра сего, премудрыхъ же о Христѣ, самому труднѣйшему изъ всѣхъ подвиговъ духовныхъ, и въ чистотѣ своихъ началъ очень рѣдкому въ нашемъ вѣкѣ, изобилующемъ по большей части лицемерными лишь подражаніями. Пожелавъ страдальцу облегченія и спасенія отъ Господа, и напутствованные его благодарными за это благожеланіями, поспѣшили мы въ сосѣдную келью инока-слѣпца отъ младенчества, умудреннаго Господомъ. Въ темномъ и тѣсномъ его помѣщеніи, кромѣ изваяннаго изъ дерева Распятія, убогаго ложа и стола, ничего болѣе я не примѣтилъ; за то вниманіе мое привлекъ къ себѣ самъ хозяинъ, человекъ очень еще вестарый, немного смутившійся посѣщеніемъ незнакомца. Слепой совершенно, обладаетъ онъ удивительною памятью: все Евангеліе, весь Псалтирь знаетъ почти наизусть; кромѣ того, изучившись читать оцупью по книгамъ съ выпуклыми буквами, бѣгло пробѣгаетъ онъ пальцами страницы, не давая ни мало замѣтить чтеніемъ свою слѣпоту. По просьбѣ моего провожатаго, началъ онъ читать наизусть составленное имъ самимъ покаянное молитвословіе ко Господу Іисусу Христу, въ которомъ воспоминающія евангельскія событія, выражающія милосердіе Господа къ страждущимъ, прилагаетъ онъ ихъ къ скорбному состоянію своему въ этомъ мірѣ и проситъ Спасителя о помилованіи въ вѣчности. И голосъ слѣпца, и умиляющія душу его слова, невольно вызвали слезу у меня на глазахъ: чудился мнѣ въ его лицѣ древній слѣпецъ Іерихонскій, возгласъ котораго: „Сыне Давидовъ Іисусе, помилуй мя!“ такъ часто повторялся имъ въ своей молебѣ, и сильно растроганный всемімъ видѣннымъ и слышаннымъ мною въ эти немногія минуты, оставилъ я его убогую келью.

Путь мой продолжался къ пасекѣ монастырской, невдалекѣ отъ хутора раскинувшейся подъ лѣсомъ. Отсюда идетъ уединенная и нелегкая съ непривычки, за то ближайшая дорога въ скитъ. Здѣсь ожидала меня пріятная встрѣча съ давнимъ знакомцемъ, почтеннымъ старцемъ. нѣкогда воиномъ царя земнаго, нынѣ же подвизающимся

въ воинствѣ Царя небеснаго въ смиренныхъ занятіяхъ пасечника. Полюбовавшись на трудолюбивыхъ пчелокъ, съ восходомъ солнечнымъ засуетившихся въ своихъ ульяхъ, на этихъ „Божіихъ работницъ“, какъ зоветъ ихъ наше простонародье, просилъ я не менѣ ихъ трудолюбиваго старца-хозяина, поскорѣй проводить меня въ скитъ, желая его осмотрѣть до начала богослуженія, послѣ котораго хотѣлось мнѣ видѣть и крестный ходъ по водамъ Донца, о которомъ такъ много я слышалъ. Миновавъ молодой фруктовый садъ, разросшійся на мѣстѣ занимаемомъ пасекою, углубились мы за нимъ въ чащу лѣсную, спускаясь подъ гору по тропѣ узкой и крутой, и вскорѣ достигли глубокаго и глухаго междугорья, на днѣ коего находится скитъ, защищенный со всѣхъ сторонъ отвѣсными мѣловыми скалами, покрытыми лѣсомъ (в). Три небольшие одноэтажные корпуса, и впереди ихъ скромная каменная нештукатуренная церковь съ отдельною деревянною колокольнею, составляютъ всю его постройку, обнесенную невысокою рѣшетчатою оградою съ каменными святыми воротами по направленію къ Донцу, входъ въ которыя сторожитъ красивая часовня съ ликами святыхъ. Осмотръ этихъ зданій началъ я съ корпуса трапезнаго, расположеннаго на югъ отъ храма и занимающаго какъ кажется самую средину скитской площадки. Въ немъ заключается собственно трапеза на 16 человекъ скитской братіи, съ поварнею и келліями трапезарей. Убранство и принадлежности трапезы поражаютъ непривычный взоръ своимъ убожествомъ, доведеннымъ по собственному желанію человека до крайнихъ предѣловъ возможности; но несмотря на то, вездѣ царствуетъ отмѣнная чистота и опрятность. Пища трапезы скитской отчасти отличается отъ монастырской: она по большей части бы-

(в) Обителью изданъ въ недавнее время альбомъ литографированныхъ видовъ Святыхъ горъ, состоящій изъ 15 эстамповъ, въ числѣ коихъ на одномъ изображенъ скитскій храмъ, а на другомъ самый скитъ. Отличаясь вѣрностью и отчетливостью въ исполненіи, эстампы эти могутъ дать вполне удовлетворительное понятіе о мѣстности и зданіяхъ Святогорскаго скита. Альбомъ этотъ можно получать въ книжной и образной лавкѣ въ самой обители, старающейся и въ этомъ отношеніи предупреждать желанія своихъ посѣтителей, могущихъ кромѣ всевозможныхъ священныхъ изображеній и снимковъ съ Святогорскихъ чудотворныхъ иконъ, обрѣсти въ ней почти всѣ богослужебныя и молитвенныя книги, необходимыя каждому благочестивому христианину, и даже нѣкоторыя святоотческія творенія.

ваецъ безъ рыбы и даже нерѣдко безъ масла, въ понедѣльники, среды и пятки. Посты соблюдаются съ строгою точностью по уставу церковному, съ исключеніями лишь для великихъ праздничныхъ дней. По сторонамъ трапезнаго корпуса, правильными треугольниками расположены два однотажные корпуса, занимаемые помѣщеніемъ скитниковъ: они отличаются также крайнею простотою и убожествомъ своей внутренности. Единственною роскошью этихъ зданій, какъ кажется, можетъ назваться лишь чистота и опрятность царствующія повсюду, да яркая зелень кустарниковъ и цвѣтниковъ, которыми окружены они со всѣхъ сторонъ. Густою этою зеленью еще болѣе усугубляется красота уединенія и какая-то дикая прелесть этого небольшого мѣстечка, какъ бы нарочно уготованнаго Творцемъ вселенной единственно для подвижниковъ безмолвія и молитвы. Вдали отъ всего земнаго—суетнаго, въ глубинѣ лѣсной своей впадины, защищенной со всѣхъ сторонъ неприступными скалами съ природной на нихъ стѣной изъ столѣтнихъ сосенъ, изъ-за которой виднѣется скитникамъ лишь одно небо, куда должны устремляться ихъ помысленія,—тихо и благодатно течетъ жизнь ихъ въ подвигахъ благочестія, въ блаженномъ исканіи „единого на потребу“ изъ всѣхъ потребъ земныхъ, тлѣнность и скоротечность которыхъ ощутительнѣе является человѣческому взору въ уединеніи. Самое запрещеніе посѣщать скитъ во всякое время постороннимъ лицамъ, странное и какъ-бы излишнее для нѣкоторыхъ съ перваго взгляда, высоко цѣнится истинными любителями безмолвія, и немало способствуетъ ихъ преуспѣянію въ храненіи помысловъ, богомыслии и непрестанной молитвѣ. Въдѣ многіе и изъ насъ самихъ живущіе открыто, принимающіе частыхъ посѣтителей, имѣютъ въ своемъ домѣ завѣтный уголь, недоступный постороннимъ, посвященный занятіямъ домашнимъ и покою, не только тѣла, но нерѣдко и души, утомляемой иногда суетой: и никто не думаетъ насъ въ этомъ порицать. Отчего же не имѣть и жителямъ монастырей, изобилующихъ посѣтителями разныхъ иногда свойствъ и направленій, уединеннаго у себя мѣста, гдѣ души жаждущія лишь молитвы, лишь единенія съ Богомъ въ помыслахъ своихъ и желаніяхъ, могли бы находить потребную къ тому тишину и безмолвіе, не нарушаемая постороннимъ взглядомъ и празднымъ любопытствомъ? Вотъ причина, почему въ благоустроенныхъ обителяхъ нашихъ устраиваются уединенные скиты, и существуютъ столь строгія законоположенія

касательно посѣщенія ихъ, не только лицами посторонними, но даже самимъ братствомъ этихъ обителей.

Обозрѣвъ скитскія зданія, остановился я противъ скитскаго храма, посвященнаго имени преп. Арсенія великаго, любясь его привлекательною архитектурою. И невольно представился мнѣ при этомъ свѣтлый образъ истинно богоугоднаго безмолвія и молчанія при непрестанномъ богомыслии и молитвѣ. Но многимъ ли изъ живущихъ въ мірѣ извѣстна глубоко назидательная жизнь угодника Божія? Многимъ ли знающимъ мельчайшія подробности жизни дѣятелей историческихъ, политиковъ, художниковъ, этихъ геніевъ по выраженію міра, вѣдомо самое имя этого истиннѣ великаго дѣятеля-аскета, этого благодатнаго генія Церкви Христовой, равноангельной жизни котораго удивлялись и старались подражать любители иноческихъ подвиговъ всѣхъ вѣковъ? Въ этихъ мысляхъ, позволяю себѣ сдѣлать небольшою сжатой очеркъ жизни этого угодника Божія, могущій во многомъ уяснить духъ и потребности безмолвниковъ — основателей жизни скитской.

Преподобный родился въ Римѣ, въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Въ царствованіе императоровъ Гратіана и Θεодосія, проходилъ онъ діаконое служеніе въ римской церкви, отличаясь глубокою ученостію и благочестіемъ. Императоръ Θεодосій, царствовавшій на востокѣ, и прозванный великимъ по заслугамъ своимъ христіанству и благочестію, имѣя двухъ сыновей Аркадія и Онорія — будущихъ императоровъ всемірной имперіи, былъ очень озабоченъ ихъ христіански-царскимъ воспитаніемъ. Онъ желалъ въ нихъ видѣть благочестіе въ соединеніи съ познаніями потребными царскому ихъ сану; посему тщательно искалъ такого человѣка, который, соединяя въ себѣ благочестіе и ученость, могъ бы научить тому же и его сыновей. Много находилъ онъ мужей ученыхъ и мудрыхъ по стихіямъ міра языческаго, но невѣждъ во Христвѣ, и наоборотъ не мало обрѣлъ мудрецовъ христіанскаго благочестія, но младенцевъ въ познаніяхъ наукъ — потребныхъ для воспитанія будущихъ царей. Соединенія обоихъ этихъ достоинствъ въ одномъ лицѣ не нашелъ онъ на всемъ востокѣ, почему съ просьбою своею обратился на западъ — къ императору Гратіану и папѣ Римскому Иннокентію. Эти послѣдніе признали, что только одинъ Арсеній, діаконь соборной Римской церкви, по всесторонней своей учености и благочестивой жизни, можетъ удовлетворить желанію императора Θεодосія, и съ пользою занять мѣсто наставника его сыновей. Арсеній, бывшій

уже не молодыхъ лѣтъ, всячески отрицался отъ возлагаемой на него почетной обязанности, но принужденъ былъ отправиться ко двору восточнаго императора. Θεодосій, съ перваго взгляда познавшій отъ взора и тихой бесѣды душевныя его качества, и удостовѣрясь въ обширныхъ его познаніяхъ въ наукахъ, полюбилъ его отъ души, возвелъ въ санъ сенатора, повелѣвъ всѣмъ своимъ царедворцамъ звать Арсенія не иначе, какъ отцемъ царя и его сыновей. Самая комната учебная, въ которой занимался Арсеній съ царственными юношами, была въ смежности съ покоями самаго императора, который нерѣдко отдыхалъ отъ царскихъ своихъ трудовъ, внимая ученію почитаемаго имъ наставника. Почитать его и повиноваться ему во всемъ, внушалъ онъ и своимъ сыновьямъ, оскорбившись не мало, когда увидѣлъ, что Арсеній стоя преподавалъ уроки сидящимъ царевичамъ. Воспретивъ навсегда воздавать имъ подобную честь, Θεодосій повелѣлъ напротивъ имъ самимъ предстоять со всѣмъ уваженіемъ своему наставнику. Это униженіе по волѣ родителя предъ человѣкомъ незнатнаго рода, и потомъ еще наказаніе за шалость, полученное отъ его руки, внушили старшему царевичу Аркадію сильную ненависть къ своему наставнику. Ненависть эта вскорѣ выразилась тайною просьбою къ одному царедворцу, чтобы какимъ-либо образомъ умертвилъ онъ Арсенія. Но царедворецъ, боявшійся Бога, не рѣшился на это преступленіе, и тайно сообщилъ Арсенію злой умыселъ его ученика. Это случилось не безъ воли Божіей, и послужило побудительною причиною, давно тяготившемуся почестями и роскошью придворной жизни Арсенію, промѣнять ее на безмолвіе пустынное. Смятенный опасностью внезапной кончины, не разъ съ обильными слезами повергался будущій пустынножитель предъ Господомъ Сердцевѣдцемъ всѣхъ, прося управить путь его во спасеніе. И вотъ однажды во время уединенной ночной своей молитвы объ этомъ, послышался ему таинственный голосъ: „Арсеній, бѣгай людей и спасешься.“ Нимало не медля послѣ сего указанія свыше, снялъ съ себя Арсеній дорогія царедворческія одежды, и, облекшись въ рубище, вышелъ на пристань морскую, гдѣ и помѣстился на одномъ кораблѣ плывшемъ въ Александрію—столицу Египта, въ недалекомъ разстояніи отъ которой находилась знаменитая въ лѣтописяхъ Церкви и православнаго иночества пустыня Скитская, возраставшая въ свое время столько духовныхъ плодотвореній Господу. Дикая и бесплодная эта пустыня, далеко удаленная отъ мірскихъ

селеній, со времяъ первоначальника иноковъ великаго Антонія начала заселяться его учениками, изъ коихъ преподобный Макарій, тоже великій, былъ настоятелемъ устроившагося тамъ пустыннаго общежитія, названнаго по имени мѣстности Скитомъ, и изобиловавшего въ послѣдствіи дивными духоносными подвижниками, каковы были: великіе — Пимень и Сисой, Моисей Муринь, Іоаннь Коловъ и другіе. Особенность жителей пустыннаго скита составляли крайнее нестяжаніе и смиреніе, соединенныя съ храненіемъ помысловъ, постомъ, молитвою и трудами тѣлесными. Новоначальные обучались симъ добродѣтелямъ въ общежитіи, подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ; преуспѣвшіе же отходили на безмолвіе въ пустыню, устроая себѣ въ ней убогія хижины въ такомъ разстояніи, чтобы въ случаѣ надобности можно было подать другъ другу голосъ (в), иные же расходились по пещерамъ и другимъ уединеннѣйшимъ мѣстамъ пустыни, пребывая въ совершенномъ уединеніи съ однимъ лишь Господомъ—Подвигоположникомъ ихъ. Всю недѣлю жители пустынные безмолвствовали въ своихъ кельяхъ, упражняясь въ постѣ, молитвѣ и рукодѣльи, состоявшемъ по большей части въ плетеніи корзинъ и другихъ вещей изъ финиковыхъ вѣтвей; въ субботы же и воскресные дни сходились они въ общежитіе къ Божиему храму, гдѣ причащались св. Таинъ и участвовали въ трапезѣ. Отдавъ здѣсь выработанное въ теченіи недѣли рукодѣлье, запасались они хлѣбомъ и матеріаломъ для работъ на слѣдующую недѣлю, и опять расходились по пустыннымъ своимъ жилищамъ,

(в) Въ послѣдствіи наименованіе древняго этого Скита усвоилось вообще тѣмъ общежитіямъ иноческимъ, которыя слѣдовали уставу и образу жизни его подвижниковъ. Въ настоящее время на св. горѣ Аѳонской и въ нашемъ отечествѣ называются этимъ именемъ особыя небольшія съ отдѣльными храмами обители, которыя, состоя въ вѣдомствѣ и зависимости отъ большихъ монастырей, отличаются отъ нихъ строгостью и нѣкоторыми особенностями своихъ уставовъ. Такъ, напримѣръ, въ нашихъ Россійскихъ скитахъ воспрещенъ по примѣру св. Горы Аѳонской входъ женскому полу;—самыя посѣщенія ихъ лицамъ и мужскаго пола разрѣшается по усмотрѣнію настоятеля;—въ иныхъ скитахъ совершается деннонощное псалмопѣніе по чину бывшей Цареградской обители неусыпающихъ. По крайней мѣрѣ приблизительно подобный порядокъ ведется въ благоустроеннѣйшихъ отечественныхъ скитахъ: Валаамскихъ и Соловецкихъ, Геосиманскомъ близъ Троице-Сергіевой Лавры, Оптинскомъ и Святогорскомъ.

гдѣ пребывали въ крайнемъ нестяжаніи, довольствуясь самымъ малымъ количествомъ хлѣба или зелій пустынныхъ, и не разводя даже огня въ своихъ кельяхъ, изъ опасенія нарушить внутреннее богомысліе (г). Сюда-то устремился горѣвшій желаніемъ спастись пустыннолюбивый царедворецъ Арсеній, и началъ просить пресвитеровъ скитскаго храма сдѣлать его монахомъ. Видя почтенную осанку просителя, освѣдомились старцы о его званіи, и узнавъ отъ него, что странникъ—онъ и пришлецъ изъ далекой страны, желающій лишь одного—спасенія души, рѣшили отвести его къ духоносному старцу аввѣ Іоанну Колову. Старецъ, желая искутить искренность желанія и смиреніе новопришедшаго, съ любовію встрѣтивъ и учредивъ приведшихъ его пресвитеровъ, на Арсенія не обратилъ никакого вниманія, и только во время своей съ приходскими трапезы, взявъ домотъ хлѣба, бросилъ его по направленію къ Арсенію, сказавъ: если хочешь—ѣшь. Бывшій сенаторъ и отецъ царевъ, прислуживать которому считали за честь сановники государства, хотя самъ себя считалъ хуже и ниже всѣхъ,—подумалъ при этомъ поступкѣ старца, воистину Ангель онъ Божій и прозорливъ, ибо провидя; что по грѣхамъ своимъ и порокамъ хуже я всякаго пса, какъ этому животному, бросилъ онъ и мнѣ пищу. Въ этихъ смиренныхъ мысляхъ преклонился онъ долу, и по подобію четвероногихъ, взявъ устами брошенный хлѣбъ, воротился въ свой уголъ и съѣлъ его тамъ на землѣ. Познавъ отъ этого поступка великое внутреннее смиреніе новопришедшаго, Іоаннъ Коловъ пророчески сказалъ присутствовавшимъ—„что искусный будетъ изъ него инокъ“—и немедленно облекъ Арсенія въ иноческія одежды, возлюбивъ его отъ души и всячески наставляя его на богоугождение. Не въ продолжительномъ времени, видя великую добродѣтель и подвиги, которыми сравнился новоначальный инокъ съ довольно уже преуспѣвшими, не усумнился старецъ дать ему близъ себя отдѣльную безмолвную келлію, повелѣвая жить особо въ уединеніи, какъ

(г) Подробное изложеніе келейныхъ подвиговъ для безмолвниковъ и душеполезные имъ совѣты, обрѣтаются въ безсмертномъ твореніи: «Преданіе о жительствѣ скитскомъ», блаженнаго нашего соотечественника и первоначальника скитскаго въ Россіи жительства преп. Нила Сорскаго, подвизавшагося сперва на св. горѣ Аѳонской, а потомъ въ устроенномъ имъ скитѣ на пустынныхъ берегахъ рѣки Сорки, не вдалекѣ отъ монастыря Кирилла-Бѣлозерскаго.

созрѣвшему уже къ подвигамъ безмолвія. Богомъ хранимый и покрываемый, утаился въ ней Арсеній отъ поисковъ императора Феодосія, всюду его разыскивавшаго, и началъ ревностно подвизаться въ подвигахъ пустынныхъ, въ лишеніяхъ самаго необходимаго покоя тѣлеснаго, въ постѣ непрестанномъ, въ молитвахъ деннонощныхъ, утруждая себя и руководълемъ почти постояннымъ, такъ что никто никогда не видалъ его когда-либо празднымъ. Руками плетя корзины изъ финиковыхъ вѣтвей, устами шепталъ онъ молитву, умомъ углублялся въ богомысліе, которымъ еще на землѣ предначалъ то блаженное соединеніе духомъ своимъ со Творцомъ въ вѣчности, къ которому стремился на землѣ. Обладалъ онъ при этомъ и благодатнымъ даромъ непрестающаго плача, ради котораго принужденъ былъ всегда имѣть на колѣняхъ свойхъ платокъ, увлажяемый непрестанно слезами сокрушенія о грѣхахъ. Покаянное это чувство всегда было ему присуще: выразилось оно въ самыхъ принадлежностяхъ его руководья, ибо не перемѣнялъ онъ воды, въ которой мокли прутья финиковые для плетенія корзины, но только понемногу приливалъ къ ней новой; оттого чувствовался непріятный запахъ въ его келліи, что замѣтили посѣтившіе его братія скита и спросили, къ чему онъ это дѣлаетъ? „Чтобы смрадомъ этимъ временнымъ избѣжать вѣчнаго смрада адскаго, и хотя отчасти заплатить за тѣ благовонныя масти и куренія, которыми наслаждался при дворѣ царскомъ“, отвѣтилъ имъ Арсеній. Повѣтствуется также, что никто при дворѣ не носилъ лучшей одежды Арсенія, но за то потомъ и въ скитѣ никто изъ иноковъ не носилъ худшаго рубища. Такъ смирялъ и отказывалъ себѣ старецъ во всемъ: самыя книги и занятія ученія оставлены имъ были всецѣло. Ни писемъ писать, ни письменно кого наставлять, не хотѣлъ онъ отъ крайняго своего смиренія, самъ нерѣдко ища наставленія у простецовъ, богатыхъ лишь добродѣтелями, и говоря, что хотя изучилъ онъ и знаетъ многія науки, но науки изъ наукъ, которая извѣстна симъ мнимымъ простецамъ, неизвѣстны ему самыя начала. Наукой этой называлъ онъ спасительное смиреніе, безъ котораго невозможно угодить Богу. Внутреннее убѣжденіе въ этомъ блаженнаго любителя смиренномудрія, выражалось въ молитвахъ его ко Господу. Такъ однажды стужаемый искушеніями вѣчнаго врага спасенія человѣческаго взывалъ онъ: „не остави меня Господи, ибо ничего „благаго не сотворилъ я предъ Тобою, но дай мнѣ по „благодати Твоей, хотя отнынѣ положить начало благое.“

Въ другой разъ молился онъ такъ: „Господи настави меня, какъ мнѣ спастись?“ и на этотъ разъ вторично услышалъ вразумляющій его голосъ небесный: „Арсеній! бѣжи отъ „людей и въ молчаніи пребывай: это есть корень безгрѣшнiя.“ Послѣ этого новаго внушенія свыше, подвижникъ Божій во многомъ измѣнилъ обычный образъ своей жизни: углубившись еще далѣе въ пустыню, вдали отъ келлій прочихъ безмолвниковъ, устроилъ онъ себѣ хижину и пребывалъ въ ней въ строжайшемъ уединеніи, погрузившись всецѣло въ подвигъ безмолвія. Посѣщавшихъ его братьевъ встрѣчалъ и провожалъ онъ молчаливымъ поклономъ, всячески избѣгая бесѣдъ человѣческихъ, ради чего нерѣдко падалъ предъ посѣтителемъ ницъ на землю, вставая лишь по его удаленіи. Только въ воскресные дни оставлялъ онъ свое пустынное убѣжище и приходилъ въ храмъ Божій, отъ котораго далеко отстояла келлія его въ пустынь. Въ храмъ становился онъ обыкновенно гдѣ-либо въ углу за столпомъ, чтобы ни самому никого не видать, ни другими быть видиму, и выстоявъ съ благоговѣніемъ службу церковную, всячески старался поскорѣе воротиться обратно въ свою келлію, и по пути къ ней самое лице свое закрывалъ куколемъ иноческимъ. Хотя и былъ освященъ къ служенію діаконскому у алтаря, но по крайнему смиренію своему никогда не дерзалъ входить въ это святилище, причащаясь св. Таинъ, наравнѣ съ прочими неосвященными иноками. Все тщаніе его было лишь о томъ, чтобы сохранить молчаніе и тишину сердечную. Молчаніе было въ послѣдствіи его потребностью, такъ что не только говоръ людской, но самое пѣніе птицъ и шумъ пустыннаго тростника колеблемаго вѣтромъ казались ему немалымъ препятствіемъ къ тишинѣ сердечной, и проистекающей оттолѣ непрестанной молитвенной бесѣдѣ съ Господомъ. Одинъ изъ старцевъ скитскихъ спросилъ его: „Зачѣмъ ты, отче, насъ убѣгаешь?“— „Богъ вѣдаетъ, что люблю васъ, отвѣтилъ Арсеній, но не могу я быть вмѣстѣ съ Богомъ и людьми. На небѣ тысячи тысячъ обрѣтается горнихъ Силь, и всѣ онѣ имѣють одну волю и единомысленно славятъ Господа; на земли же много различныхъ воль и различныхъ помысленій человѣческихъ. Поэтому не могу оставить Бога и жить съ людьми“. Нѣкто изъ постороннихъ посѣтителей скита убѣдительно просилъ церковниковъ скитскаго храма — проводить его къ келліи великаго Арсенія. Зная обычаи старца, съ неохотою исподвигъ одинъ изъ нихъ настоятельную просьбу пришельца, и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ къ преподобному. Молча

встрѣтилъ по обычаю своему Арсеній посѣтителей, молча пребывалъ и во все время ихъ посѣщенія. Наконецъ церковникъ замѣтилъ, что ему пора идти обратно; поклонившись старцу, послѣдовалъ ему и его спутникъ, не дерзая нарушать молчанія преподобнаго; на пути же попросилъ своего провожатаго проводить его еще къ Моисею Мурину, покаившемуся разбойнику. Моисей отличавшійся особеннымъ страннолюбіемъ, принялъ и угостилъ приходившихъ съ любовью, оказавъ имъ всевозможную ласку. Послѣ этого церковникъ спросилъ своего спутника: кто изъ обоихъ видѣнныхъ имъ старцевъ ему показался лучшимъ? Разумѣется, тотъ, который насъ обласкалъ, отвѣтилъ ему послѣдній. Услышавъ это, одинъ изъ старцевъ скита помолился къ Господу, говоря: „объясни мнѣ Господи это непонятное мнѣ дѣло: одинъ бѣгаетъ всѣхъ Тебя ради, другой же ради Тебя всѣхъ принимаетъ. Кто же изъ нихъ совершеннѣе, и чей подвигъ болѣе достоинъ Твоего благословенія“? Въ непродолжительномъ времени старецъ этотъ узрѣлъ въ видѣніи два большихъ корабля плавающихъ по нѣкоей рѣкѣ; въ одномъ изъ нихъ находился преподобный Арсеній и Духъ Божій управлялъ кораблемъ въ совершенной тишинѣ и спокойствіи; въ другомъ же находился преподобный Моисей, и съ нимъ Ангелы Божіи, которые управляя кораблемъ, влагали въ его уста сотъ медовый. Сообщилъ онъ видѣніе это нѣкоторымъ искуснымъ въ духовномъ разсужденіи отцамъ скита, и они рѣшили,— что Арсеній молчальникъ совершеннѣе Моисея страннопріимца, ибо съ первымъ Самъ Богъ, со вторымъ же только Ангелы Божіи. Благодатное преуспѣяніе преподобнаго было однажды засвидѣтельствовано и болѣе видимымъ образомъ; онъ достигъ уже той высшей степени духовнаго совершенства, на которой горячность богомыслия и непрестанной молитвы обнимаетъ все существо человѣка, возжигая въ сердцѣ его серазимскій пламень любви ко Господу. Внутренній этотъ пламень отразился однажды на самомъ внѣшнемъ видѣ преподобнаго. Одинъ изъ братій, подстерегшій безмолвную его молитву, видѣлъ его всего пламенѣющаго, какъ бы огненнаго. Самые подвиги и молитвы святаго старца, продолжительностью своею, обличали присутствіе въ немъ особенной благодати Божіей, укрѣплявшей немощное челоувѣческое естество, ибо нерѣдко, ставъ на молитву и воздѣвъ горѣ преподобныя свои руки во время солнечнаго захода, пребывалъ онъ въ такомъ положеніи до солнечнаго восхода, день же весь труждался въ рукодѣліи, а между

тѣмъ былъ бодръ и крѣпокъ тѣломъ, какъ и другіе. Не мало тяготился смиренномудрый авва человѣческими почестями. Бѣгая отъ нихъ, неоднократно мѣнялъ онъ мѣста своего жительства, удаляясь въ глубочайшія пустыни; но почитатели его добродѣтелей находили его вездѣ, и молва о немъ далеко разносилась по вселенной. Достигла она и къ бывшему его ученику, въ то время уже императору Аркадію, который смиреннымъ посланіемъ просилъ себѣ молитвъ и прощенія у святаго старца за проступокъ противъ него въ своей юности, и предлагая ему всю царскую дань собираемую съ Египта, чтобы роздалъ онъ ее церквамъ и обителямъ. Но преподобный, съ любовію простивъ и благословивъ императора, велѣлъ передать ему отъ своего имени, что дани его онъ не требуетъ, ибо умеръ давно міру, и никто да не считаетъ его въ живыхъ. Подобный отвѣтъ далъ онъ человѣку, пришедшему изъ дома съ извѣстіемъ о наслѣдствѣ, завѣщанномъ Арсенію отъ одного богатаго своего родственника. „Я прежде его умеръ, сказалъ старецъ: и какъ онъ недавно умершій можетъ сдѣлать наслѣдникомъ меня, давняго мертвеца?“— Усердствующихъ же къ нему объ одномъ лишь просилъ преподобный, чтобы не приходили въ то мѣсто, гдѣ услышать пребываніе Арсенія; это же сказалъ онъ и Александрійскому архіепископу Теофілу, посѣтившему его съ нѣкимъ княземъ, присовокупивъ, что если откроетъ двери своей кельи для славныхъ міра сего, то долженъ будетъ ее открыть и другимъ жаждущимъ его видѣть, при чемъ пребываніе его въ ней будетъ ему уже невозможно. Но особенно остерегался старецъ бесѣдъ и самыхъ встрѣчъ съ женщинами, сильно оскорбившись, когда одна изъ усердныхъ его почитательницъ, благородная римлянка, успѣла его увидѣть и лично просить благословенія себѣ и молитвъ. Съ гнѣвомъ выговаривалъ ей преподобный за это, присовокупивъ, что молить Бога, чтобы самое воспоминаніе о ней изгладилось въ его памяти, хотя безъ сомнѣнія помолился о ея душѣ. Несмотря на тяжкіе подвиги свои и лишенія пустынные, преподобный достигъ крайняго предѣла человѣческой жизни; болѣе сталъ бы прожилъ онъ на земли, изъ коихъ 55 провелъ въ иночествѣ. Но несмотря на продолжительность своего подвига, несмотря на видимое свое совершенство, не безъ страха и трепета готовился онъ къ переходу въ вѣчность, смиренно сознавая, что мало и ничтожно его совершенство предъ совершенствомъ Творца, на судъ Коего готовился предстать. Этотъ спасительный страхъ, по сознанию препо-

добнаго, сопутствовалъ ему во всѣхъ его подвигахъ, напоминая, что иной судъ Божій, чѣмъ человѣческой. Смирно просилъ также великій авва своихъ учениковъ, чтобы не воздавали почестей мертвому его тѣлу, ибо согрѣшило оно предъ Господомъ, и слишкомъ будетъ съ него довольно, если отвлекутъ его въ пустыню на свѣдѣ звѣрямъ, объ одномъ лишь умоляя, чтобы безкровная жертва приносилась о его душѣ. Съ этими словами блаженно почилъ онъ о Господѣ, и плакавъ въ земной своей жизни непрестанно, свѣтло радуется нынѣ въ небесномъ царствіи д). Многими душеполезными повѣстями и изреченіями изобилуетъ полное жизнеописаніе этого преподобнаго, но ни объемъ, ни назначеніе этой статьи не позволяютъ всего въ ней помѣстить е). Помѣщены лишь главныя черты изъ жизни угодника Божія, и притомъ тѣ, которыя усматриваются и въ послѣдователяхъ равноангельной его жизни, каковыхъ по милости Божіей и до селѣ не лишена святая православная Церковь.

Пустынный храмъ Святогорскаго скита, посвященный имени преподобнаго, состоитъ изъ необширнаго продолговатаго къ западу четвероугольника; верхъ храма увѣнчанъ остроконечнымъ куполомъ и украшенъ по угламъ небольшими красивыми башенками въ родѣ фонарей. Храмъ каменный, и штукатуренъ лишь внутри. Съ южной и сѣверной сторонъ примыкають къ нему крыльца съ легкими навѣсами, съ западной же тянется галлерей на столбахъ, соединяющая храмъ съ колокольной, деревянной и небольшой. Внутренность храма не обширна, но для жителей скита вполне помѣстительна; она свѣтла и очень тепла въ зимнее время. Къ сожалѣнію, иконостасъ отчасти не соответствуетъ скромной простотѣ всей постройки, изобилуя затѣйливой рѣзбой и позолотой. Быть бы тутъ иконостасу дубовому, съ самой малой позолотой, хотя бы наиримѣрь такому, какъ въ больничной церкви оби-

д) Преданіе сохранило намъ описаніе внѣшняго вида великаго угодника Божія: весь сѣдъ и чистъ тѣломъ, сухъ же отъ великаго воздержанія. Борода его достигла пояса, рѣсницы же главъ отнали отъ повседневнаго плача. Ростомъ былъ высокъ, но погорбленъ старостью.

е) Желающіе ознакомиться съ подробнымъ жизнеописаніемъ преподобнаго, могутъ его найти въ удовлетворительномъ составѣ въ Четьи-Минехъ св. Димитрія Ростовскаго, подъ 8 числомъ мая. Изреченія же его отчасти обрѣтаются въ Патерикахъ—Скитскомъ и Алфавитномъ и въ «Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ св. отцевъ.»

тели, простота и изящество котораго всякому бросается въ глаза. На южныхъ алтарныхъ дверяхъ иконостаса, какъ бы на стражѣ своего святилища, изображенъ самъ великій авва Арсеній, съ хартіею въ рукахъ, въ которой начертано одно изъ его изреченій. „Множицею о глаголѣ, егоже провѣщахъ, каяхся, а о молчаніи — никогдаже“ — вѣщааетъ хартіею своею блаженный любитель молчанія. Кроткій, старческій, просвѣщенный благодатію ликъ его, договариваетъ своимъ выраженіемъ благотворность совѣта, скрывающуюся въ немногихъ словахъ его изреченія. На сѣверныхъ дверяхъ алтаря встрѣчаетъ молитвенниковъ и другой великій подвижникъ древности, богомудрый наставникъ иноковъ авва Іоаннъ, писатель богослужебной Лѣствицы къ небеси. Оживлено богомысліемъ строгое постническое его лицо, полузакрытое куколемъ схимы; десница же начертываетъ въ книгѣ слова, вѣщаемыя ему Св. Духомъ. Въ притворѣ храма поставленъ напой для чтенія псалтыри, совершаемомъ въ промежуткахъ службъ церковныхъ всѣми грамотными скитниками по очереди. Тутъ же не вдалекѣ установлены и часы, напоминающіе боемъ своимъ читающему, кромѣ окончанія очереди, краткость и быстротечность собственной жизненной нашей череды на землѣ. Сколько могъ я узнать отъ случившихся въ храмѣ иноковъ, поминовеніе живыхъ и усопшихъ при псалмопѣніи, совершается въ Святогорскомъ скитѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: на каждой каѳизмѣ псалтыри послѣ 1-й славы поминаются имена живыхъ, а послѣ остальныхъ двухъ—имена усопшихъ, которыхъ всегда несравненно болѣе. Каждый посѣтитель Святыхъ горъ въ самой обители, а также и въ часовнѣ у скитскихъ воротъ, всегда найдетъ инока, готоваго по просьбѣ его вписать присныя ему имена въ особые списки, откуда они немедленно заносятся въ синодикъ читаемый при псалмопѣніи. Цѣны за поминовеніе очень не высоки и доступны людямъ съ ограниченномъ состояніемъ. Такъ, подражая въ своемъ псалмопѣніи непрестанно славословящимъ Господа горнымъ Силамъ, стоитъ святая обитель на неусыпной молитвенной чередѣ, не только за братію свою и благотворителей, но и за всѣхъ, которые того пожелаютъ. Касательно остальнаго вседневнаго богослуженія церковнаго, Святогорскій скитъ придерживается во всей точности устава пустыней Софроніевой—Молченской и Глинской, заимствованнаго изъ обителей Молдавскихъ и во многомъ сходствующаго съ уставами строгихъ общежительныхъ обителей Аѳонскихъ. Согласно этому уставу,

утрення начинается въ будни всегда съ полуночи, продолжаясь съ полунощницею и часомъ первымъ около трехъ часовъ. Въ праздничные дни имѣющіе бдѣніе, богослуженіе это начинается съ одиннадцатаго часа пополудни, и продолжается до четырехъ часовъ, а иногда и болѣе. Даже въ лѣтнее время, когда въ обители, по снисхожденію къ немощи постороннихъ посвѣтителей, всенощныя бдѣнія начинаются съ вечера, скитъ не отступаетъ отъ своего устава въ этомъ отношеніи, собственно для того, чтобы бдѣніемъ съ вечера не помѣшать обычному чтенію по вечерамъ съ канонами и молитвами на сонъ грядущимъ. Литургія совершается въ скитѣ лишь въ субботы, воскресные и праздничные дни, въ прочіе же дни отправляются вмѣсто нея одни только Часы съ обѣдницею и акаѳистомъ: Божіей Матери—въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и субботу, Святителю Николаю—въ четвергъ,—и Страстямъ Христовымъ—въ пятницу. Акаѳистъ же сладчайшему Господу Иисусу Христу читывается ежедневно на по вечеріи, вмѣстѣ съ канонами обычнаго правила иноческаго. Ризница скитскаго храма отличается особенною скромностью и простотою. Въ ней указали мнѣ одну достопамятность, такъ кстати хранящуюся при храмѣ преп. Арсенія. Это древняя небольшая мраморная гробница или ковчегъ, греческая надпись которой гласитъ, что въ ней хранились „мощи преподобнаго отца нашего Арсенія великаго.“ Священная древность эта найдена на востокѣ въ развалинахъ города Тарса, родины св. апостола Павла. Приобрѣтенная благочестивымъ паломникомъ нашимъ и авторомъ столькихъ путешествій по св. мѣстамъ А. Н. Муравьевымъ, гробница эта принесена имъ въ даръ скитскому храму Святыхъ горъ. Къ сожалѣнію утратилась святыня хранившаяся въ ея серединѣ, но съ благоговѣніемъ облобызалъ я самый мраморъ, освященный прикосновеніемъ къ нему мощей преподобнаго. Окончивъ обзоръ храма, пошелъ я широкой аллеей окаймленной зелѣнью деревь и кустарниковъ, которая ведетъ отъ сѣверныхъ его дверей къ св. вратамъ скита, съ намѣреніемъ сдѣлать небольшую по ней прогулку. Внутренность скитской ограды не обширна; тѣмъ не менѣе, близъ храма и по направленію отъ него къ св. вратамъ, очень легко могутъ быть построены еще нѣсколько небольшихъ зданій для помѣщенія скитниковъ, въ которомъ чувствуется нынѣ недостатокъ. Мнѣ указывали самое мѣсто предполагаемой новой постройки. Святыя врата были еще затворены; почему минувъ ихъ, прошли мы небольшою калиткою въ

часовню у ихъ входа, наполненною толпой богомольцевъ, съ усердіемъ молившихся предъ святыми въ ней иконами. Отсюда направились мы къ наружной сторонѣ святыхъ вратъ, обращенной по направленію къ Донцу и обильно расписанной священными изображеніями. Весь сонмъ древнихъ и отечественныхъ пустынножителей съ пророками — Иліей и Крестителемъ во главѣ, встрѣчаютъ здѣсь пришельца святыми своими ликами. Преп. Марія Египетская и Божій человекъ Алексій, тоже помѣщены въ числѣ прочихъ, по назидательному примѣру покаянія первой и терпѣнія втораго — добродѣтелей присутствующихъ болѣе всего иноческому подвигу. Образъ Царицы небесной — покровительницы пустыннаго Святогорья, утвержденъ надъ св. вратами, соединяя собою весь соборъ угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ съ обѣихъ его сторонъ. И припомнилось при этомъ мнѣ здѣсь невольно умиленное выраженіе одного церковнаго молитвословія къ Пресвятой Дѣвѣ, приносящаго Ей похвалы: „Радуйся, преподобныхъ трудомъ ходатайце блаженнаго упокоенія! Радуйся, инокомъ благоскорбляющимъ подательнице вѣчнаго радованія!“ к), выражающія благоговѣйную мысль строителей Святогорскаго скита, помѣстившихъ у его входа св. ликъ Заступницы всѣхъ вообще христіанъ, иноковъ же наипаче. Крестъ съ распятіемъ Господа, съ изображеніями трубящихъ ангеловъ по сторонамъ, вѣнчаетъ самую вершину воротъ, напоминая собою входящимъ и исходящимъ — и Голгоетскую искупительную за насъ жертву Богочеловѣка, и страшный будущій Его судъ тѣмъ, которые дѣлами своими вторично распинали Его въ себѣ.

Трезвонъ колоколовъ съ скитской колокольні возвѣстилъ намъ приближеніе настоятеля съ служащими, и я поспѣшилъ къ храму, чтобы занять въ немъ на свободѣ удобное мѣсто, что было очень не лишне, ибо какъ только отверзлись ворота скитской ограды, волной хлынула въ нее толпа народная, мгновенно наполнивъ не только храмъ, но и всю небольшую площадку вокругъ. Торжественная литургія съ молебномъ преп. Арсенію продолжалась около двухъ часовъ, но благолѣпное священнослуженіе съ стройнымъ пѣніемъ ликовъ, заставляло забывать усталость тѣлесную. По окончаніи литургіи, въ преднесеніи чудотворнаго образа Святителя Николая и святыхъ иконъ Успенія Божіей Матери и преп. Арсенія, съ соупутствіемъ

к) См. икосъ 10 акаѣста Успенію Пресв. Богородицы.

настоятеля въ полномъ облаченіи съ жезломъ въ рукахъ и собора священнослужителей въ блестящихъ ризахъ, при звонѣ колоколовъ и пѣніи Богородичнаго догматика, потянулся крестный ходъ чрезъ св. ворота по дорогѣ къ Донцу. Толпы народа сопровождали его по узкому этому пути, вьющемуся межъ горъ и зелени лѣсной, и отрадно было видѣть чувства живой вѣры и благочестія, одушевлявшія всѣ эти лица. У берега Донца, обширная плоскодонная лодка съ гребцами готова была для священнаго шествія; оно продолжаемо было при сладкомъ пѣніи пасхальнаго канона, пѣтаго въ послѣдній разъ по случаю отданія праздника Пасхи. Легкій вѣтеръ, возмущая воды быстрого Донца, довольно замѣтно колебалъ лодку, и красиво развивались отъ него въ воздухъ священныя хоругви; привѣтливо свѣтило весеннее солнце, и безоблачно было лазуревое небо, отражавшееся въ водахъ рѣки. Живописныя пустынные виды обоихъ береговъ усугубляли прелесть молитвеннаго этого плаванія: съ одной стороны дикія покрытыя лѣсомъ мѣловыя скалы, съ другою—яркая зелень лѣсовъ и прибрежныхъ луговъ, окаймляя русло рѣки, какъ бы ограждали собою пустынное ея теченіе; впереди бѣлѣла увѣнчанная золотыми своими куполами Святогорская скала и виднѣлась самая обитель, оглашая воздухъ мелодичными звуками своихъ колоколовъ, катившимися по водамъ Донца на встрѣчу возвышеннымъ пасхальнымъ пѣснопѣніямъ, раздававшимся съ лодки. Свѣтло и радостно было на душѣ, какъ бы внутренняя пасха праздновалась въ ней; тогда приходила невольная мысль, что если на бренной землѣ красоты природы и благолѣпіе священнодѣйствій церковныхъ такъ восторгаютъ безсмертный духъ человѣка, то что же послѣ этого долженъ ощущать онъ тамъ—въ невечернемъ свѣтѣ и радости небеснаго царствія вѣчной пасхи—Христа? Благоговѣйную эту мысль какъ бы подтвердила собою вѣрующему сердцу пѣніе словъ канона пасхальнаго: „О пасха велія и священнѣйшая Христе! О Мудросте, и Слове Божій и Сило! подавай намъ истѣе Тебе причащаться въ невечернемъ дни царствія Твоего!“ Такъ какъ мнѣ удалось помѣститься на самой лодкѣ крестнаго хода, и притомъ прямо противъ священнослужителя державшаго чудотворную икону Святителя Николая, на которой играло солнце своими лучами, озаряя темную древнюю ея живопись, то я имѣлъ утѣшеніе на сей разъ впервые всмотрѣться въ кроткія старческія черты благодатнаго лица угодника Божія; на лицѣ еще замѣтецъ легкій ру-

мянецъ и отчетливо выдаются старческія сѣдины, тогда какъ въ храмѣ, непроницаемая темнота застѣняетъ все это отъ взоровъ поклонника этой главнѣйшей Святогорской святыни. Пасхальный молебенъ въ продолженіи плаванія окончился, прочтено было настоятелемъ и св. Евангеліе на срединѣ лодки; съ приближеніемъ къ обители раздалось пѣніе тропарей Успенію Богоматери, Святителю Николаю и преп. Арсенію, которыми достойно закончился рядъ пѣснопѣній духовныхъ; съ возглашеніемъ многолѣтія, причалила лодка къ пристани у самаго Покровскаго храма обители. Съ возвышенія этой пристани, какъбы съ обширнаго нагорнаго амвона, осѣнилъ настоятель обитель и весь наполнявшій ее и толпившійся у берега народъ спасительнымъ знаменіемъ креста, послѣ чего, при пѣніи крестнаго тропаря, скрылось священное шествіе подъ сводами храма. Отрадные воспоминанія, свѣтлыя впечатлѣнія всего видѣннаго и слышаннаго толпились въ душѣ, и долго стоялъ я еще на опустѣлой пристани, безмолвно глядя на катившіяся у моихъ ногъ воды Донца, и возобновляя въ своемъ воображеніи событія дня, столь утѣшительно проведеннаго мною въ уединенно безмолвномъ приютѣ Святыхъ горъ.

А. Ковалевскій.

1868 года 8 мая.

О ЦЕРКВИ СПАСА НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА ВЪ БАРЫКОВСКОЙ БОГАДѢЛЬНѢ.

Въ Москвѣ, по ея древности, много остается предметовъ, которыхъ археологія еще не объяснила. Напр. о многихъ церквахъ въ Москвѣ неизвѣстно, когда и по какому случаю онѣ построены, отъ чего получили себѣ то или другое названіе. Не объяснено, почему въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Москвы были чтимы особыя иконы. На Лубянкѣ издревле особо была чтима икона Знаменія Божіей Матери. Тамъ иконы Знаменія донинѣ находятся: на особомъ столбѣ въ оградѣ при домѣ 3-й Гимназіи; близъ Златоустова монастыря въ Георгіевскомъ переулкѣ; на внѣшней стѣнѣ дома купца Горностаева, и въ самомъ Златоустовѣ монастырѣ на паперти, при входѣ въ церковь надъ дверью, издавна стояла икона Знаменія, которая на нашей памяти прославилась чудесами и внесена

въ церковь. За Пречистенскими воротами, на Стоженкѣ, издавна была чтима Икона Спаса нерукотвореннаго образа, или св. убрूसъ. Тамъ издревле надъ воротами Зача-тейскаго монастыря находится икона Спаса нерукотвореннаго образа, которая въ 1812 г., во время непріятельскаго нашествія среди пламени осталась неповрежденною; желѣзная крыша надъ воротами отъ жара прогорѣла, а предъ иконою фонарь на снуркѣ остался цѣль. Вблизи той мѣстности находятся двѣ приходскія церкви во имя Спаса нерукотвореннаго образа, а именно Спасская или Пятницкая на Божедомкѣ, и Спасская или Аванасьевская на Сивцевомъ вражкѣ. И домовыя церкви въ той сторонѣ были устрояемы во имя Спаса нерукотвореннаго образа. У Пречистенскихъ воротъ въ домѣ князя Волконскаго, гдѣ нынѣ 1-я Гимназія, и въ домѣ князя Касаткина, въ приходѣ церкви Старога Воскресенія на Стоженкѣ, по клировымъ вѣдомостямъ прежнихъ лѣтъ значились церкви во имя Спаса нерукотвореннаго образа а).

Въ показанной мѣстности, а именно между Пречистенскою и Стоженскою улицами, въ Дурновскомъ переулкѣ съ давняго времени находится Спасская домовая церковь въ Барыковской богадѣльнѣ, съ особо чтимою иконою Спаса нерукотвореннаго образа. Икона изображена на

а) Мы хотя не спеціалисты въ археологіи, особое чествованіе св. иконъ Знаменія и Спаса нерукотвореннаго образа въ показанныхъ мѣстностяхъ, объясняемъ себѣ такъ: 1) Икона Знаменія Божіей Матери принадлежитъ Новгороду; а Новгородцы издревле были поселены въ Москвѣ близъ Лубянки. Въ память своей отчизны они построили Софійскую церковь на Лубянкѣ и дали названіе самой улицѣ *Лубянка* отъ такой же улицы въ Новгородѣ; и всегда они особое чествованіе оказывали Новгородской иконѣ Знаменія Божіей Матери. Домъ 3-й Гимназіи, при комъ поставлена икона Знаменія, по преданію, принадлежалъ князю Пожарскому. 2) Икона Спаса нерукотвореннаго образа была чествуема въ мѣстности близъ Стоженки потому, что тамошнія земли издревле принадлежали митрополиту Московскому и всея Россіи. Здѣсь первоначально были митрополичьи луга (отъ стоговъ производятъ названіе Стоженки), а въ послѣдствіи времени селились митрополичьи люди. Они въ память иконы Спаса нерукотвореннаго образа, привезенной св. митрополитомъ Алексіемъ изъ Константинополя, для которой святитель устроилъ Спасо-Андроніевъ монастырь, имѣли сію икону въ особомъ чествованіи. Въ позднѣйшее время въ той мѣстности находилось Чудовское подворье; и донинѣ близъ Хамовниковъ есть земля Чудова монастыря. Все это указываетъ на принадлежность тамошней мѣстности древле митрополиту.

кирпичной нештукатуренной стѣнѣ. По преданію, она въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, первоначально написана углемъ б) въ домѣ г. Лукина въ сѣнякѣ на крыльцѣ, по особому видѣнію, новокрещеннымъ малолѣтнимъ Туркомъ, имя коего остается неизвѣстно. Хотя г. Лукинъ неоднократно приказывалъ образъ стереть и закрашивать его; но изображеніе Спасителя въ томъ же видѣ появлялось вновь.

Впрочемъ мы не намѣрены объяснять явленіе сей иконы, или излагать происшедшія отъ нея чудеса. Мы только хотимъ, съ дѣлъ архива Московской консисторіи, показать, когда первоначально устроена церковь, состоящая нынѣ въ Барыковской богадѣльнѣ, и какія со времени устроенія происходили въ этой церкви перемѣны.

І. Исповѣдныя росписи, въ которыхъ обыкновенно записываются прихожане, по Ново-Воскресенской на Стоженкѣ церкви, куда принадлежалъ приходомъ домъ г. Лукина, сохраняются въ архивѣ Московской консисторіи съ 1737 г. По росписи за сей годъ, въ домѣ г. Лукина показана капитанша вдова Марѳа Дмитріева, дочь Лукина, отъ роду 37 лѣтъ. Слѣдовательно, въ это время мужа ея уже въ живыхъ не было. При вдовѣ Лукиной показаны: мать ея, вдова княгиня Марья Григорьева (фамиліи не значитя) 60 лѣтъ, и дѣти: дѣвица Прасковья 15, сынъ Петръ 8 лѣтъ. Послѣ дѣтей въ росписи записанъ какой-то „Александръ Ивановъ Кобяковъ 10 лѣтъ.“ Не онъ ли малолѣтній новокрещенецъ изъ Турокъ, который первоначально начерталъ икону Спасителя на стѣнѣ въ домѣ г. Лукина? При Государынѣ Аннѣ Ивановнѣ война у Русскихъ съ Турками, за набѣги крымскихъ Татаръ, началась въ 1736 г.; посему съ театра войны могъ быть привезенъ въ домъ Лукиныхъ малолѣтній турокъ или татаринъ, который, по окрещеніи, сталъ принадлежать къ числу семейныхъ Лукина. По той же исповѣдной росписи при г-жѣ Лукиной значитя „крестцовыхъ служебъ попъ Артемій Трофимовъ 45 лѣтъ,“ съ женою и двумя дѣтьми. Слѣдовательно, г-жа Лукина имѣла въ своемъ домѣ особаго священника, для отправленія церковной службы, или по особому своему благочестію, или потому, что икона Спасителя въ домѣ ея уже стала прославляться. При домѣ по росписи значитя служителей до 36 человекъ обоого пола. Съ 1749 по 1764 годъ домъ Лукиныхъ, въ тѣхъ же росписяхъ, зна-

б) Донынѣ изображеніе св. иконы болѣе нежели въ темномъ видѣ.

чился за сыномъ Лукиныхъ—отставнымъ поручикомъ Петромъ Тихоновымъ Лукинымъ, о коемъ объяснялось, что онъ живетъ то въ С.-Петербургѣ, то въ своей вотчинѣ; а въ домѣ находились его дворовые люди, не болѣе четырехъ человѣкъ.

II. Въ 1764 г. апрѣля 5, домъ Лукина пріобрѣла покупкою, какъ значилось въ купчей крѣпости, отъ майора Петра Тихонова Лукина, жена надворнаго совѣтника Василья Петровича Дурново Екатерина Александровна Дурново. Полагаемъ, что г-жа Дурново пріобрѣла заустылый домъ Лукина по усердію къ иконѣ Спасителя въ домѣ, потому что вскорѣ по покупкѣ дома, а именно 9-го сентября того же 1764 г., она обратилась къ московскому митрополиту Тимоею съ просьбою „дозволить, по слабости ея здоровья, въ каменномъ ея домѣ, состоящемъ въ приходѣ церкви Воскресенія Христова, что слыветъ Новое, построить церковь во имя Всемиловитаго Спаса образа Нерукотвореннаго.“ Консисторія, которой митрополитъ поручилъ разсмотрѣть просьбу г-жи Дурново, потребовала отъ нея дополнительныхъ свѣдѣній: „съ подвижнымъ антиминсомъ или вновь съ фундамента она желаетъ устроить у себя въ домѣ церковь и кто въ ней будетъ исправлять священнослуженіе?“ Г-жа Дурново объявила, что она желаетъ имѣть у себя въ домѣ церковь съ подвижнымъ антиминсомъ (а); а священнослуженіе исправлять будетъ священникъ, которому она дастъ опредѣленную ругу. Членъ консисторіи Златоустовскій архим. Іосифъ и исправлявшій должность секретаря регистраторъ Колмовскій осмотрѣли мѣсто, гдѣ г-жа Дурново предполагала устроить въ домѣ своемъ церковь, и донесли консисторіи, что избранный въ домѣ г-жи Дурново покой для устройства церкви удобенъ. 29 ноября того 1764 г., консисторія опредѣлила и митроп. Тимоею утвердилъ „дозволить просительницѣ Дурново устроить въ домѣ своемъ церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа съ подвижнымъ антиминсомъ, и строеніе производить по подобію прочихъ церквей подъ присмотромъ смотрителя благочинія,“ къ которому и посланъ изъ консисторіи указъ 1 декабря. Смотритель благочинія священникъ Николаявленской церкви Димитрій Васильевъ, 15 того же декабря, донесъ консисторіи, что въ домѣ г-жи Дурново въ назначенномъ покой церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, въ силу св. Отецъ правилъ и указовъ, построена и надлежащимъ

(а) Т.-е. какъ въ полковыхъ церквяхъ.

всякимъ церковнымъ благолѣпіемъ удовольствована и къ освященію находится въ готовности. Консисторія 1765 г. января 10 выдала г-жѣ Дурново, за подписомъ м. Тимоѣея, благословенную грамоту на освященіе въ домѣ ея новоустроеннаго храма, и того же числа посланы указы: 1) къ еkkлeсiарху каѳeдpальнаго Чудова монастыря соборному іеромонаху Прокопію о выдачѣ антиминса въ новоустроенную церковь въ домѣ г-жи Дурново, и 2) къ протопопу большаго Успенскаго собора Ѳеодору Мартіанову съ братіею объ освященіи оной церкви по чиноположенію.

Такъ первоначально была устроена церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, находящаяся нынѣ въ Барыковской богадѣльнѣ. Екатерина Александровна Дурново не имѣла особаго священника при своей домовой церкви. Служеніе въ ней отправлялъ приходскій священникъ, или для того были нанимаемы священники съ крестца, т.-е. отъ Спасской въ городѣ башни, при которой, по обычаю того времени, стояли праздные священники и нанимались отправлять церковныя службы. Въ 1766 г. мая 25 г-жа Дурново подала митрополиту Тимоѣею просьбу объ опредѣленіи къ домовой ея церкви оставшагося за штатомъ священника московскаго Вознесенскаго монастыря Петра Яковлева, которому она назначала ружное жалованье. Консисторія колебалась опредѣлить Яковлева какъ штатнаго священника къ домовой церкви, и потому дѣло о семъ тянулось долго; уже въ 1768 г., консисторія нашлась дать дѣлу такой оборотъ: священникъ Яковлевъ, съ согласія приходскаго Воскресенскаго священника Мирона Ѳеодорова, опредѣленъ викаріемъ къ той Воскресенской церкви съ тѣмъ, чтобы исправлялъ службу въ домовой церкви г-жи Дурново; на что и выданъ священнику Яковлеву изъ консисторіи указъ 5 мая того 1768 г. Священникъ Яковлевъ, какъ ниже увидимъ, долгое время отправлялъ богослуженіе въ домовой церкви гг. Дурновыхъ.

III. Неизвѣстно когда скончалась Екатерина Александровна Дурново. Въ 1782 г. марта 3 благочинный Пречистенскаго сорока, Срѣтенскаго собора въ Кремлѣ протоіерей Іоаннъ Іоанновъ Ставровскій донесъ консисторіи, что въ домѣ покойной г-жи Дурново, гдѣ устроена церковь, въ февралѣ того 1782 г. скончался и мужъ ея подковникъ Василій Петровичъ Дурново. Консисторія опредѣлила и московскій архіепископъ Платонъ утвердилъ: „какъ построеніе церкви въ домѣ г-жи Дурново дозволе-

но было по ея болѣзни, а она умерла, да и мужъ ея умеръ, то: 1) взять антиминсъ изъ церкви и хранить въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ; а владѣтелю дома, въ которомъ находится церковь, объявить, чтобъ онъ, по разобраніи той домовоѣ церкви, утварь церковную и прочія вещи отдалъ въ церкви или монастыри, куда пожелаетъ, и 2) священнику Яковлеву прискивать себѣ другое мѣсто.“ О чемъ и посланъ указъ благочинному 5 декабря того 1782 года. Но св. антиминсъ изъ церкви не былъ взятъ и церковь въ домѣ гг. Дурновыхъ осталась не разобранною.

По смерти Екатерины Александровны и Василя Петровича Дурново остались дѣти, сыновья: коллежскій ассессоръ Димитрій и флигель-адъютантъ князя Волконскаго Михаилъ, дочери дѣвицы Марья, Марѳа и Вѣра Васильевны Дурново. Домъ, въ которомъ помѣщалась церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, Екатерина Александровна отдала, какъ послѣ объясняли дочери ея дѣвицы Дурново, старшему брату ихъ Димитрію Васильичу Дурново съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ особое попеченіе о церкви и содержалъ ее своимъ коштомъ; но онъ пренебрегъ завіщаніемъ матери и отдалъ домъ съ церковью своимъ сестрамъ. Дѣвицы Дурново въ 1784 г. просили преосвященнаго Платона дозволить отправлять у нихъ служеніе въ домовоѣ церкви вышеуказанному священнику Петру Яковлеву, который опредѣленъ уже былъ мѣстнымъ священникомъ къ Рождественскому въ Кремль собору, что на Свняхъ. Преосвященный Платонъ 29 октября дозволилъ „священнику Яковлеву временно служить въ домовоѣ церкви Дурновыхъ съ тѣмъ, чтобы соборная церковь, гдѣ онъ опредѣленъ, особливо въ высокаторжественные дни, безъ служенія не оставалась.“

Въ 1793 г. мая 25 Воскресенскій на Стоженкѣ священникъ Герасимъ Алексѣевъ Поповъ съ причтомъ донесъ митрополиту Платону, что Рождественскоѣ въ кремлевскомъ дворцѣ церкви священникъ Петръ Яковлевъ, имѣя жительство въ домѣ дѣвицъ Дурновыхъ, кромѣ служенія литургій въ домовоѣ церкви, отправляетъ въ оной всякаго рода требы, какъ-то: всенощныя, молебны, водоосвященія и паннихиды; а чрезъ то они лишаются своего дохода, который бы могли получать отъ приходящихъ въ ту церковь. Митрополитъ, по допросѣ священника Яковлева, того 1793 г. 23 июня предписалъ: „1) священнику Яковлеву воспретить служить въ домовоѣ церкви, такъ какъ онъ свою церковь, къ которой опредѣленъ, въ воскресные

и праздничные дни оставляетъ безъ служенія; 2) въ домовой церкви, по силѣ указовъ, временно служить приходскому священнику.“ Къ сему митрополитъ присовокупилъ слѣдующее: „какъ примѣтно, что и сторонніе въ сей церкви отправляютъ молебны, а домовыя церкви даются для однихъ больныхъ, и стороннихъ тутъ допускать не слѣдуетъ, то крайне воспретить, чтобъ стороннихъ туда не допускать и молебновъ отъ стороннихъ не отправлять, и сіе крайне благочинному наблюдать, дабы не вышло изъ того какого суевѣрства. А ежели сторонніе къ отправленію молебновъ предъ оглашаемымъ образомъ будутъ допускаемы, то въ домовой церкви и совсѣмъ служеніе воспретить.“ Воскресенскій на Стоженкѣ священникъ Герасимъ Поповъ въ генварѣ 1794 доносилъ митрополиту, что священникъ Петръ Яковлевъ нерѣдко ходитъ въ домъ Дурновыхъ и отправляетъ потаенно въ церкви для постороннихъ молебны, а его священника къ тому не допускаютъ. Митрополитъ 10 того генваря подтвердилъ прежнюю свою резолюцію, чтобъ священникъ Яковлевъ въ домовой церкви Дурновыхъ никакой службы не исправлялъ. Дѣвицы Дурново представили митрополиту, что въ удовлетвореніе приходскаго причта онѣ обязуются платить каждый годъ по 50 р., и просили затѣмъ дозволить служеніе въ домовой ихъ церкви священнику Петру Яковлеву. Митрополитъ разрѣшилъ священнику Яковлеву служить въ домовой церкви Дурновыхъ съ тѣмъ, чтобы на приходскаго священника съ причтомъ выдаваема была назначенная руга. При семъ священникъ Яковлевъ обязанъ подпискою, чтобы въ домовой церкви сторонняго собранія не было; а приходскому священнику вмѣнено въ обязанность о томъ наблюдать. Митрополитъ Платонъ находилъ къ тому нужнымъ объяснить, что „домовая церковь дается единственно престарѣлымъ и болѣзненнымъ, по снисхожденію къ ихъ старости и болѣзни, приватно; а сторонніе должны быть при публичной, въ приходской церкви, отправляемой службѣ.“ Нововоскресенской на Стоженкѣ церкви священникъ Герасимъ Поповъ въ маѣ 1794 г. отъ сей церкви выбылъ къ Троицкой на Арбатѣ церкви; а на его мѣсто къ той Воскресенской церкви 18 іюня того же года поступилъ отъ Ильеобыденской церкви священникъ Георгій Васильевъ Хотяновъ.

IV. Въ 1800 г. іюля 5 оберъ-прокуроръ св. Синода Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ, по ходатайству зятя Дурновыхъ Василя Петровича Митусова, письмомъ изъ С.-Петербурга просилъ митрополита Платона оказать

вниманіе къ домовоѣ церкви дѣвиць Дурновыхъ, и конечно со словъ г. Митусова объясняль, „что оная церковь учреждена изъ давнихъ лѣтъ не по прихотямъ чьимъ, а по важности чудотворнаго образа, явившагося на крыльцѣ,“ и что „въ ней сперва служилъ соборный іерей, который умеръ, а послѣ него производять службу монахи изъ разныхъ монастырей.“ Митрополитъ предписалъ консисторіи выписать законы о домовыхъ церквахъ и оглашаемыхъ чудотворными образахъ и дознать, какіе іеромонахи служили въ домовоѣ церкви дѣвиць Дурновыхъ. Оказалось, что въ оной церкви, по смерти священника Петра Яковлева, службу отправляли бѣлые священники изъ Знаменскаго монастыря по назначенію того монастыря игумена Іоасафа. Митрополитъ велѣлъ за то игумена оштрафовать 25-ю рублями на богадѣльню; а оберъ-прокурору отвѣчалъ, что „въ силу Дух. Регламента строгихъ предписаній о чудотворномъ образѣ въ сѣняхъ на дворѣ явившемся, оглашаемомъ въ домѣ г-жѣ дѣвиць Дурновыхъ, крайне было воспрещено, чтобъ никакихъ при томъ образѣ въ сѣняхъ на крыльцѣ собраній допускаемо не было.“

23 декабря того 1800 г. дѣвицы Дурново подали просьбу митрополиту Платону, проживавшему въ Виѣнѣ, о выдачѣ въ домовую ихъ церковь, Спаса Нерукотвореннаго образа, вмѣсто ветхаго, новаго антимиаса. Митрополитъ 10 января 1801 г., поручилъ Московскому преосвященному викарію Серафиму: „Прилежно взойди въ разсмотрѣніе, какой имѣется образъ, почитаемый яко явленный, въ домѣ сихъ просительницъ въ сѣняхъ, и особенный ли онъ, или на стѣнѣ написанный и почему почитается явленнымъ, и нѣтъ ли къ нему отъ стороннихъ богомолія, и не поють ли молебны, и потому приватно отъ себя изслѣдовавъ, и нашедши самую истину, представить съ мнѣніемъ“. Преосвященный Серафимъ 19-го того же января донесъ митрополиту, что онъ изслѣдовалъ о томъ приватно чрезъ приходскаго священника, который показалъ, что образъ, оглашаемый явленнымъ, написанъ въ большомъ видѣ не особо, а на стѣнѣ; почему почитается явленнымъ, ни отъ кого и никакого подлинно слуха нѣтъ. Что же касается постороннихъ, то хотя прежде и многіе къ нему усердствовали, но со времени запрещенія, дабы никого изъ постороннихъ въ реченную домовую церковь не допускать, нынѣ никакого туда стеченія народа для богомолія нѣтъ и молебновъ не поють. При семъ преосвященный викарій предлагалъ свое мнѣніе, что выдать въ сію церковь вмѣсто ветхаго новый антимиасъ, дальня-

го сомнѣнія не предвидится. Митрополитъ далъ резолюцію: „Преосвященный имѣеть поступить по своему разсужденію“. Преосвященный викарій 21-го февраля того года предписалъ: вмѣсто стараго антиминса выдать новый и служеніе производить въ домовой церкви на прежнемъ основаніи дозволить, но съ тѣмъ, чтобы сторонній народъ въ оную церковь, яко частную и для однихъ больныхъ даемую, не собирався и молебны отъ стороннихъ людей не исправлять, подѣ опасеніемъ запрещенія въ домовой церкви служенія, что строго долженъ наблюдать благочинный. Новый антиминсъ 25-го февраля того 1801 года, въ домовую церковь Спаса Нерукотвореннаго образа изъ Чудова монастыря игуменомъ Меодіемъ выданъ. Въ апрѣлѣ тогоже 1801 г., дѣвицы Дурново просили преосвященнаго Серафима дозволить у нихъ въ домовой церкви совершать священнослуженіе священнику Рождественскаго въ Кремлѣ, на Свѣяхъ собора, Сергѣю Иванову на томъ же основаніи, какъ и прежній того собора священникъ Петръ Яковлевъ производилъ въ оной церкви служеніе. Преосвященный 12-го того апрѣля на прошеніе далъ резолюцію: „ежели препятствія не окажется, то учинить по сему прошенію.“ Консисторія, по справкѣ, дала указное дозволеніе священнику Сергѣю Иванову, служить въ церкви дѣвицъ Дурново“.

V. Вскорѣ открылась новая тревога для домовой церкви дѣвицъ Дурновыхъ. Ново-Воскресенскій на Стоженѣ священникъ Егоръ Хотяновъ представилъ митрополиту Платону, что подѣ домою дѣвицъ Дурново находится часть земли, принадлежащей той Воскресенской церкви, и просилъ, или истребовать съ нихъ за церковную землю вознагражденіе, или принудить очистить церковную землю. Митрополитъ Платонъ опять запретилъ служеніе въ домовой церкви дѣвицъ Дурново, доколѣ окончится спорное дѣло о церковной землѣ. По дѣлу оказалось: 1) мать дѣвицъ Дурново, Екатерина Александровна Дурново, приобрѣла домъ, въ которомъ устроила церковь во имя Спаса образа нерукотвореннаго, какъ выше показано, отъ майора Петра Тихонова Дукина въ 1764 г., апрѣля 5 по купчей крѣпости; 2) старшій сынъ ея коллежскій ассессоръ, Димитрій Васильевичъ Дурново, пренебрегшій завѣщаніемъ матери, подвергся умопомѣшателству. Онъ жилъ въ приходѣ Троицкой церкви, въ Вишнякахъ, въ домѣ Елагина; а дѣлами его завѣдывала жена его Елизавета Степановна. Опекуномъ состоялъ, женатый на одной изъ дѣвицъ Дурново статскій совѣтникъ Митусовъ; 3) младшій сынъ Дур-

ново, Михаилъ Васильевичъ Дурново, адъютантъ князя Волконскаго, въ 1772 г. ноября 2-го купилъ смежный съ домомъ сестеръ своихъ Дурново, домъ наслѣдниковъ регистратора дворцовой канцеляріи Никиты Иванова Микляева; 4) по смерти его домъ, по праву наслѣдства, перешелъ во владѣніе старшаго брата Дмитрія Васильевича. Подъ симъ-то домомъ оказалась часть земли, принадлежавшая въ давнее время Ново-Воскресенской на Стоженкѣ церкви. Дѣвицы Дурново, объяснивъ въ прошеніи, что спорная земля съ Воскресенскою приходскою церковью состоитъ не подъ ихъ домомъ, а подъ домомъ брата, просили митрополита Платона разрѣшить служеніе въ домовой ихъ церкви. Митрополитъ, резолюціею 1802 г. 14 февраля дозволилъ „въ домовой церкви дѣвиць Дурновыхъ совершать временно службу приходскому священнику съ тѣмъ, чтобы Дурновы всемѣрное стараніе употребили, дабы церковь за церковную землю была удовлетворена, а иначе паки въ церкви служеніе воспрещено быть имѣть“.

Въ томъ же 1802 г. іюля 6-го жена Дмитрія Васильевича Дурново, Елизавета Степановна, объявила, что на удовлетвореніе приходской Воскресенской церкви, она согласна внести за землю 200 р. съ тѣмъ, чтобы въ домовой церкви дѣвиць Дурново дозволено было совершать служеніе наемному священнику, такъ какъ приходскому священнику, по большому его приходу, исполненіе сего неудобно. Воскресенскій причетъ изъявилъ на то согласіе; деньги внесены и спорное дѣло о церковной землѣ прекращено. Въ 1803 г. дѣвицы Дурново просили митрополита Платона дозволить служить въ домовой ихъ церкви Рождественскаго въ Кремлѣ собора священнику Сергѣю Иванову. Митрополитъ 8-го марта того 1803 г. разрѣшилъ священнику Иванову „служить въ домовой церкви дѣвиць Дурновыхъ, въ будничные дни, съ дозволенія приходскаго священника, съ тѣмъ, чтобы временно и самъ приходскій священникъ тамъ служилъ, особливо въ тѣ дни, когда дѣвицы Дурновы къ приходской церкви за болѣзнію никакъ выѣхать не могутъ.“ Въ 1806 г. священникъ Сергѣй Ивановъ отъ Рождественскаго собора перешелъ во священника къ Петропавловской, въ Лефортовѣ, церкви; на его мѣсто въ соборъ поступилъ бывшій Петроверижской церкви священникъ Иванъ Яковлевъ. По просьбѣ дѣвиць Дурново резолюціею Московскаго викарія, преосвященнаго Августина, въ 1806 г. апрѣля 26-го, дозволено священнику Яковлеву отправлять служеніе въ до-

мовой церкви дѣвиць Дурново на томъ же основаніи, какъ и предмѣстникъ его отправлялъ.

VI. Во время нашествія непріятелей въ 1812 г., какъ извѣстно, дома и церкви въ Москвѣ большею частію погорѣли. Сгорѣлъ въ то время и домъ дѣвиць Дурново, съ находившеюся въ немъ церковью. Но икона Спасителя Нерукотвореннаго образа на стѣнѣ въ домѣ осталась неповрежденною. Дѣвицы Марья и Вѣра Васильевны Дурново, послѣ нашествія непріятельскаго, оставались въ живыхъ, а погорѣлый домъ ихъ на Стоженкѣ долгое время не былъ обстроены. — Невѣстка дѣвиць Дурново Елизавета Степановна, жившая въ наслѣдственномъ домѣ послѣ Михаила Васильевича Дурново, рядомъ съ домомъ дѣвиць Дурново, обстроила домъ, въ которомъ жила, и домъ дѣвиць Дурново. Съ того времени по церковнымъ документамъ оба дома стали считаться за одинъ домъ.

Екатерина Степановна Дурново, оказавшая, какъ прежде мы видѣли, усердіе къ домашней церкви дѣвиць Дурново, внесеніемъ на вознагражденіе приходскаго причта за церковную службу 200 р.,—только бы служба въ оной церкви не прекращалась, продолжала усердствовать къ церкви и послѣ. По обстройкѣ дома Дурново, она обстроила въ домѣ церковь, снабдила ее всѣми предметами, потребными къ богослуженію, и въ 1822 г. марта 11 церковь въ домѣ Дурново во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, съ разрѣшенія Московскаго архіепископа Филарета, освящена. Екатерина Степановна въ семь домъ жила съ своими сыновьями ротмистромъ Степаномъ и поручикомъ Василиемъ Дмитриевичами Дурново, которые имѣли уже свои семейства. Церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа въ домѣ Дурново числилась приписною къ приходской Воскресенской церкви; богослуженіе въ ней отправляли или приходскій священникъ, или іеромонахи изъ монастырей.

Въ послѣдствіи времени домъ Дурново съ церковью Спаса Нерукотвореннаго образа перешелъ во владѣніе надворнаго совѣтника Ивана Ивановича Барыкова. Г. Барыковъ въ домѣ устроилъ богадѣльню для престарѣлыхъ женщинъ и въ 1851 г. отдалъ его въ попечительство о бѣдныхъ въ Москвѣ. Такимъ образомъ положеніе домашней церкви упрочилось переходомъ дома, въ которомъ она находилась, изъ частнаго владѣнія въ общественное. По распоряженію попечительства домъ заново перестроенъ, церковь возобновлена и въ 1853 г., ноября 17, освящена митрополитомъ Филаретомъ. Владыка при освященіи гово-

риль слово. При церкви въ домѣ Барыковской богадѣльни, по штату, состоятъ священникъ и причетникъ. Церковь находится въ благоустроенномъ состояніи и число усердствующихъ къ иконѣ Спасителя, какъ всякъ можетъ самъ видѣть, при богослуженіи всегда бываетъ значительно.

Вотъ сколько перемѣнъ испытала церковь въ Барыковской богадѣльнѣ, со времени первоначальнаго своего устройства. Къ особымъ знаменіямъ чествуемой въ ней иконы Спасителя Нерукотвореннаго образа, мы относимъ и то, что, несмотря на различныя превратности, церковь при иконѣ сохранилась.

Н. Розановъ.

ДѢЙСТВІЕ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ НА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО ПОСРЕДСТВОМЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ ⁽¹⁾.

Въ 1812 году, когда Россіи угрожало вторженіе Французовъ, всѣ больше или меньше испытывали душевную тревогу. Одинъ князь Голицынъ былъ спокоенъ. Это изумляло его знакомыхъ. Между тѣмъ не было причины подозрѣвать его въ измѣнническихъ замыслахъ противъ государя, — вѣрность его была несомнѣнна. Россія переживала критическое время, и князь почелъ своею обязанностію открыть государю причину, почему онъ спокойно смотрѣлъ на грозящую бѣду. Князь испросилъ у государя позволеніе побесѣдовать съ нимъ наединѣ. Прежде всего предметомъ бесѣды была близость непріятельскаго нашествія. Потомъ государь спросилъ князя, отчего онъ такъ спокоенъ среди всеобщаго страха. Князь вынулъ изъ своего кармана маленькую библию и показалъ ее государю. Когда государь протянулъ руку взять ее, библия упала на полъ и раскрылась на 90-мъ псалмѣ: „Живыи въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога небснаго водворится. Речеть Господеви: заступникъ мой еси и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на него.“ Князь прочиталъ вслухъ эти псаломскія слова и сказалъ государю: „о еслибы вы,

а) Предлагаемый разсказъ переведенъ съ нѣмецкаго. Онъ помѣщенъ въ Kaiserwerther Volkskalender 1846 S. 63 и въ Wölbung christl. Gesch. S. 106. За достовѣрность разсказа не ручаемся, потому что ничего подобнаго не встрѣчали въ русскихъ источникахъ. *Ред.*

Ваше Величество, пожелали искать этого прибѣжища!“ Они разстались.—Назначенъ былъ день всенароднаго молебствія. Проповѣдникъ, говорившій въ это время въ присутствіи государя проповѣдь, избралъ текстомъ для ней 91-й псаломъ. Государь, пораженный этою неожиданностію, спросилъ Голицына, не передалъ ли онъ проповѣднику обстоятельства, случившагося во время ихъ недавней бесѣды. Князь увѣрялъ государя, что ничего объ этомъ никому не говорилъ.—Спустя немного времени, пользуясь свободными минутами и чувствуя потребность въ христіанскомъ утѣшеніи, государь послалъ за придворнымъ духовникомъ для того, чтобы тотъ почиталъ ему изъ библіи. Духовникъ пришелъ и сталъ читать 91-й псаломъ. „Остановитесь, сказалъ государь, кто внушилъ Вамъ читать это?“—Духовникъ отвѣчалъ: „Собираясь идти къ Вамъ по Вашему требованію, я палъ на колѣна и умолялъ Бога научить, что я долженъ сказать Вамъ своимъ немощнымъ языкомъ. Я убѣжденъ, что то мѣсто изъ св. писанія, которое я началъ читать, было мнѣ указано самимъ Богомъ. Причины, почему Вы, Ваше Величество, прервали меня, я не знаю.“—Вслѣдствіе этого произошла великая переменъна въ душѣ императора и открылась въ немъ ревность къ распространенію св. Писанія.

НАКАЗАННЫЙ ОБМАНЪ.

(Случай изъ жизни московскаго митрополита Филарета *)

Въ одномъ дворянскомъ семействѣ братъ съ сестрою были разнаго мнѣнія о высокопреосвященномъ митрополитѣ Филаретѣ; сестра очень почитала его, но братъ позволялъ себѣ говорить о немъ безъ всякаго уваженія. Однажды между ними зашелъ разговоръ о прозорливости владыки, и братъ, нисколько не довѣряя этому, вознамѣрился испытать оную обманомъ, и несмотря на просьбу сестры оставить это намѣреніе, оставался непреклоненъ; и вотъ однажды, одѣвшись въ самое бѣдное платье, онъ отправляется на Троицкое подворье, представляется владыкѣ и говоритъ ему, что его постигло несчастіе, — помѣстье его сгорѣло, и онъ находится въ крайности. Выслушавъ

*) Сообщено намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры, архимандритомъ Антоніемъ.

это, владыка удалился во внутренніе покои, вынесъ пакетъ съ деньгами, который и отдалъ ему съ сими словами: „вотъ вамъ на погорѣвшее имѣніе.“ По возвращеніи домой, онъ показываетъ полученныя имъ отъ владыки деньги, и съ восторгомъ рассказываетъ обо всемъ подробно, чѣмъ сестра его была ужасно огорчена. На другой день онъ получаетъ извѣстіе, что въ тотъ самый день и часъ, въ который онъ былъ у владыки, въ его помѣстьи сгорѣла часть его имѣнія, и именно на ту сумму, какую онъ получилъ отъ владыки. Это событіе его ужасно поразило, и онъ немедленно поѣхалъ ко владыкѣ, рассказалъ обо всемъ чистосердечно, и со слезами просилъ прощенія. Съ того времени онъ вѣрилъ въ прозорливость владыки и очень уважалъ его.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга въ Казани вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу: *Церковная Исторія*. Соч. Ф. Р. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора Казанской Духовной Академіи Н. Соколова, томъ I. Цѣна этому первому тому, состоящему изъ 16½ печатныхъ листовъ, весьма убористаго шрифта и большаго формата: *бвзъ пересылки* 1 руб. сереб., *съ пересылкою* 1 р. 30 коп. сер. Желающіе получить эту книгу могутъ обращаться съ своими требованіями, съ приложеніемъ денегъ и точнаго адреса: *въ Казань*, къ издателю — профессору Казанской Духовной Академіи *Наванамлу Петровичу Соколову* и въ редакцію *Православнаго Собесѣдника*.

Примѣч. Остальные два тома (2-й и 3-й) этой «Церковной Исторіи» выйдутъ въ теченіи настоящаго 1869 года.

Вышло изъ печати и раздается подписчикамъ сочиненіе: «*Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ Священно-и-церковно-служителей*». Цѣна 25 к., съ пересылкою 35 к.; съ требованіями обращаться *въ редакцію »Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ II-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1869 ГОДА.

I.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ И АВГУСТЪ.

Стран.

1. О значеніи впечатлѣній ранняго дѣтства въ дѣлѣ воспита- нія дѣтей.	1—23
2. Поученіе въ недѣлю Св. Пасхи о посланіи Апостоловъ на проповѣдь.	24—29
3. Одѣяніе, вооруженіе, мебель, утварь, и нѣкоторые другіе, такъ называемые, аксессуары въ церковной живописи.	30—53
4. Слово въ день памяти первоучителей словенскихъ, святыхъ Меодія и Кирилла (11 мая).	54—60
5. По поводу распространенія въ православномъ народѣ на- шемъ произведеній такъ-называемой отреченной литера- туры	61—78
6. Ектенія сугубая и объ оглашенныхъ на литургіи.	79—87
7. Письма въ Бозѣ почившаго святителя Филарета, митропо- лита московскаго къ Гавріилу архіепископу Тверско- му	88—96, 194—195 292—295
8. Описаніе святой земли. Горы на западъ отъ Иордана	97—112
9. Бесѣда Спасителя о разрушеніи Иерусалима, кончинѣ міра и послѣднемъ судѣ (Матѣ. гл. 24—25). Съ объяснитель- ными примѣчаніями	113—136. 310—336
10. О пришествіи пророковъ Іліи и Эноха и объ антихриствѣ; бесѣды съ безпоповцами Филипова и Аристова согласій, происходившія въ Петербургѣ.	137—167
11. Обѣтованіе о Святомъ Духѣ.	168—176
12. Благословеніе Св. Церкви на наши труды и занятія. 177—193	256—271 337—349
13. Разказы изъ исторіи русской церкви.	197—218 296—309
14. Обращеніе изъ раскола въ православіе. Разказъ Θεодора Михайловича Антонова.	219—238
15. Собесѣдованіе о томъ, угодно ли Богу скопчество.	239—255
16. Слово въ недѣлю пятидесятницы Никольскаго единовѣрче- скаго монастыря настоятеля священноинокъ Павла.	272—276
17. Литургія вѣрныхъ.	277—291 372—377
18. Помыслы земныя и плотскія.	350—371

(ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.)

II.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ И АВГУСТЪ.

Стран.

1. Письма изъ древней Суздальской области.	1—9	29—35
2. Геросхимонахъ Задонскаго монастыря Назаналъ.		40—44
3. Чудное дѣйствіе Божія промысла, чрезъ покойнаго Филарета митрополита московскаго.		15
4. О мѣрахъ наказаній по московскому епархіальному вѣдомству въ прежнее время.	16—28	48—55
5. Живой мертвецъ.		36—42
6. Церковное торжество въ Москвѣ 18 и 19 мая.		43—44
7. Сказаніе о явленіи иконы пресвятыя Богородицы, именуемая Феодоровскія, въ пригородѣ Каширѣ Симбирской губерніи и торжественномъ ея перенесеніи отсюда въ Сызранскій монастырь.		45—48
8. Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго, предъ вступленіемъ ихъ величествъ въ Успенскій соборъ 12 іюня.		56
9. Предостереженіе торговымъ людямъ предъ отъѣздомъ ихъ въ Макарьевскую ярмарку.		57—68
10. Иновѣрцы прибѣгавшіе къ молитвамъ православной церкви.		68—70
11. Дупергіе на стѣнописи Московскаго Успенскаго собора.		70—74
12. Бесѣды въ Московскомъ единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ.		74—84
13. День въ скиту преп. Арсевія великаго при Сятогорской пустынѣ.		85—105
14. О церкви Спаса нерукотвореннаго образа въ Барыковской богадѣльнѣ.		105—116
15. Дѣйствіе промысла Божія на Императора Александра Благословеннаго посредствомъ священнаго писанія.		116
16. Наказанный обманъ.		117—118